

Li $\frac{224}{241}$
7.1

172

280

U $\frac{224}{241}$

7
1864

Франкъ Подморъ.

У $\frac{224}{241}$

$\frac{801-85}{10454-4}$

$\frac{172}{280}$

СПИРИТИЗМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

М. Петрово-Соловово.

СЪ ДОБАВЛЕНІЯМИ ПЕРЕВОДЧИКА.

ТОМЪ I.

№ 46847.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акціонернаго общества „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.

1904.

177
088

СТІНЬ ПІСЬМ

33724-У4

М. 1777

2011146885

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

Отъ переводчика 1

ВВЕДЕНІЕ.

Характеръ и цѣль изслѣдованія.—Отношеніе спиритизма къ прежнимъ мистическимъ вѣрованіямъ, въ особенности къ вѣрѣ въ животный магнетизмъ 3

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОДОСЛОВНАЯ СПИРИТИЗМА.

ГЛАВА I.

Одержаніе и колдовство.

Рѣчь на разныхъ языкахъ.—Луденскіе бѣсы.—Севернскіе trembleur'y—Эрвингиты.—„Кристалломантія“ и гаданіе.—Докторъ Ди и Келли.—Первобытный языкъ.—Начало вѣрованія въ отрѣшенныхъ отъ тѣла человѣческихъ духовъ.—Сведенборгъ и его откровенія.—Колдовство: разборъ доказательствъ—а) Признанія—Антуанетта Буриньонъ.—Случай въ Мойрѣ.—б) Ликантропія и видѣнія. в) Знаки на колдуньяхъ. г) Страданія жертвъ колдуній.—Выдающаяся роль дѣтей въ обвиненіяхъ.—Мистриссъ Фейсъ Корбеттъ, Абитайль Уилліамсъ, Мери Лонгдонъ и друг.—Истерическіе припадки, сопровождаемые изверженіемъ гвоздей, бросаніемъ камней и т. д. 11

ГЛАВА II.

О „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ“.

Новые случаи бросанія камней и иныхъ физическихъ явленій послѣ упадка вѣры въ колдовство.—Тедуёрскій барабанщикъ.—Славенскій замокъ.—Звонъ въ Билингсѣ.—Мери Джобсонъ.—Духъ въ домѣ Уэсли (Эпуёрскій случай).—Подробное сравненіе, на случаѣ Уэсли, современныхъ и позднѣйшихъ показаній и показаній изъ первыхъ и изъ вторыхъ рукъ.—Заключеніе: въ подобныхъ случаяхъ показанія—вообще изъ вторыхъ рукъ или отдаленнаго по времени происхожденія, почему по большей части и незаслуживаютъ довѣрія.—Анжелика Кюттенъ 35

ГЛАВА III.

Симпатическая система.

Парапельсъ, Максвелъ и Фледдъ.—Разборъ ихъ возрѣній на магнетизмъ.—Дѣйствіе на разстояніи.—„Симпатическая система“ въ существенныхъ чертахъ носитъ научный характеръ.—Отличіе ея отъ спиритическихъ вѣрованій, примѣромъ чему является Валентинъ Гретрексъ 56

ГЛАВА IV.

СТР.

Месмеръ и его ученики.

- Месмеръ.—Его возрѣнія.—Его карьера.—Первая французская коммиссія по животному магнетизму.—Докладъ Де Жюссье отъ имени меньшинства.—Пюисежуръ и его взгляды.—Тарди де Монравель.—Распространеніе вѣрованія въ излученіе флюидовъ.—Пететанъ и его опыты надъ ясновидѣніемъ.—Делезъ 63

ГЛАВА V.

Вторая французская коммиссія.

- Бертранъ.—Вѣра его въ воздѣйствіе на разстояніи и передачу мысли.—Онъ объясняетъ достигнутые его предшественниками результаты внушеніемъ и дѣйствіемъ воображенія.—Пренія, предшествовавшія назначенію второй французской коммиссіи.—Докладъ коммиссіи.—Заявленіе ея о реальности ясновидѣнія на близкомъ разстояніи 81

ГЛАВА VI.

Спиритизмъ во Франціи до 1848 г.

- Спиритизмъ въ Стокгольмѣ въ 1788 г.—Возрѣнія Делеза.—Переписка между Делезомъ и Билло.—Соединеніе физическихъ явленій съ трансомъ.—Каганье и его сомнамбула Адель.—Разные примѣры ея способности.—Доводы въ пользу объясненія результатовъ передачею мысли, а не общеніемъ съ духами 90

ГЛАВА VII.

Нѣмецкія сомнамбулы.

- Вѣра германскихъ изслѣдователей вообще въ флюиды, а не въ духовъ.—Доказательства въ пользу ясновидѣнія и передачи мысли.—Юнгъ Штиллингъ, основатель спиритической школы.—Его возрѣнія.—Откровенія ясновидящей Августы Мюллеръ и дѣвицы Рѣмеръ.—Префоретская ясновидящая.—Ея пророческія видѣнія.—Ясновидѣніе.—Общеніе съ духами.—Ея физическія явленія.—Сомнамбула Генриха Вернера.—Ея ясновидѣніе и физическія явленія.—Философскія ученія нѣмецкихъ сомнамбулъ.—Круги солнечные и жизненные.—Первобытный языкъ 107

ГЛАВА VIII.

Англійскіе месмеристы.

- Заповдалое пробужденіе интереса къ вопросу о месмеризмѣ въ Англии.—Докторъ Белль.—Ченевиксъ.—Дю Поте.—Эллиотсонъ.—Опыты его съ Оки.—Оппозиція Уэкли.—Zoisti возрѣнія англійскихъ месмеристовъ вообще.—1) Вѣра въ излучающіеся флюиды, дѣйствіе магнитовъ, металловъ, лѣкарствъ.—Опыты Рейхенбаха.—Контръ-демонстраціи Бреда. 2) Френологія и френо-месмеризмъ.—Опыты Бреда.—3) Общность ощущеній и ясновидѣніе.—Оппозиція со стороны врачебнаго сословія.—Въ месмерическую анестезію оно не вѣритъ.—Опыты Эслейя въ Индіи.—Ампутированіе ноги въ трансѣ въ Англии.—Образъ дѣйствій доктора Маршалла Голля.—Phreno-Magnet и народное движеніе 127

ГЛАВА IX.

СТР.

Общность ощущений.

Она объясняется по большей части не обманомъ, а внушеніемъ и гиперестезіей.— Впрочемъ, нѣкоторые результаты, повидимому, выходятъ за предѣлы этого объясненія.—Примѣры изъ сочиненій Эллиотсона, Эсдейля, Тауншенда, Гэддока, Энгледью, Джего 150

ГЛАВА X.

Ясновидѣніе въ Англіи.

Ясновидѣніе на близкомъ разстояніи, вѣроятно, всегда обуславливается нормальными причинами, и обыкновенно—обманомъ.—Субъекты маіора Бѣкляя.—Опыты Тауншенда.—Алекси Дидье.—Свидѣтельство Гудена о Дидье.—Показаніе полковника Льюеллина.—Ясновидѣніе на разстояніи.—Опыты съ Дидье.—Показанія доктора Костелло, Тауншенда и другихъ.—Другіе ясновидящіе.—Свидѣтельство профессора де Моргана, профессора Грегори, доктора Гэддока. 159

ГЛАВА XI.

Андрю Джэксонъ Девисъ и *Univercoelum*.

Месмерическое движеніе въ Америкѣ.—Коллиеръ, Дж. Бови Додсъ, Граймсъ, Букавентъ, Сѣндрлендъ.—Андрю Джэксонъ Девисъ.—Его рожденіе и дѣтство.—Диктованіе имъ *Nature's Divine Revelations*—Описаніе и критическій разборъ этой книги.—Основаніе *Univercoelum's*.—Его сотрудники и ихъ воззрѣнія.—Сочетаніе новаго духовнаго откровенія съ социализмомъ и кооперативнымъ движеніемъ.—Другіе пророки этого времени и ихъ откровенія 172

КНИГА ВТОРАЯ.

ПЕРВЫЯ ВРЕМЕНА СПИРИТИЗМА ВЪ АМЕРИКѢ.

ГЛАВА I.

Въ Аркадіи.

Гайдсвилльскіе стуки.—Семейство Фоксъ.—Быстрое распространеніе движенія.—Свидѣтельство Горачія Грили.—Изобличеніе въ Ваффало.—Сознаніе г-жи Кэальверъ.—Дальнѣйшія разоблаченія.—Отвѣты на мысленные вопросы.—Показанія Асы Мэгэна, Спайсера и другихъ.—Объясненіе кажущагося „чтенія мыслей“.—Безпокойныя явленія въ Стрэтфордѣ.—Показанія доктора Фельпса, Сѣндрленда, Андрю Джэксона Девиса и другихъ. 199

ГЛАВА II.

Нѣкоторые изъ жителей въ Аркадіи.

Объясненіе быстрого распространенія спиритизма въ Америкѣ.—Почва для него подготовлена месмеризмомъ.—Въ числѣ первыхъ поборниковъ новаго ученія находятся сотрудники *Univercoelum's* Лерой Сѣндрлендъ и почтенный Дж. Б. Фергесонъ.—Социализмъ и спиритизмъ.—Уорренъ Чезъ, Джонъ Маррей Спиръ.—Универсализмъ и спиритизмъ.—Почтенный Адинъ Балду, Юсіа А. Гридлей, судья Эдмондсъ. 222

ГЛАВА III.

СТР.

Физическія явленія.

Первые темные сеансы.—Показанія Галльмеджа, Уилліама Ллойда Гаррисона, судьи Эдмондса.—Опыты профессора Гера.—Е. П. Фаулеръ и непосредственное писаніе духовъ.—„Спиритическій“ еврейскій языкъ.—Безпокойныя явленія въ Аштабулѣ.—Сеансъ съ Юмомъ.—Левитація Гордона.—Левитація Юма.—Показаніе доктора Галлока.—Комната духовъ Кунса.—Другія проявленія . . . 242

ГЛАВА IV.

Ясновидѣніе и рѣчь на разныхъ языкахъ.

Ясновидѣніе у профессиональныхъ медиумовъ—обыкновенно обманнаго происхожденія.—Воззваніе къ „Веніамину Франклину“ о доказательномъ опытѣ.—Въ частныхъ кружкахъ ясновидѣніе встрѣчается рѣдко, носитъ сомнительный характеръ и плохо удостовѣрено.—Случай достопочт. Дж. Б. Фергесона.—Рѣчь на разныхъ языкахъ.—Разборъ показаній.—У профессиональныхъ медиумовъ это явленіе носило обманной характеръ, у частныхъ медиумовъ оно выжидается на недоразумѣніи и преувеличеніи 266

ГЛАВА V.

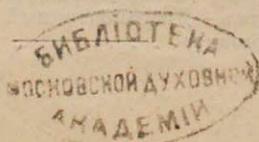
Писаніе и рѣчь въ трансѣ.

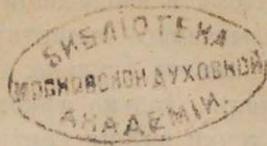
Эти автоматическія проявленія по большей части неподдѣльны и непроизвольны.—Показанія Гридлея и Декстера.—Описаніе нѣкоторыхъ „вдохновенныхъ“ писаній.—Паломничество Томаса Лейна достопочтеннаго Гэммонда.—Сообщенія, полученныя Эдмондсомъ и Декстеромъ отъ Бекона и Сведенборга.—Сообщенія, полученныя Линтономъ отъ Шекспира, и „the Healing of the Nations“.—Джонъ Мэррей Спиръ и „Educator“.—Томасъ Лекъ Гаррисъ и „Lyric of the Morning Land“.—Спиритическое писаніе масляными красками.—Медиумы цѣлители 279

ГЛАВА VI.

Общій обзоръ движенія.

Отсутствіе изобличеній медиумовъ-обманщиковъ обуславливается разнообразными причинами, преимущественно же—широко распространеннымъ предрасположеніемъ къ вѣрѣ.—Одило-мезмерическія теоріи явленій.—Докторъ Роджерсъ и „North American Review“.—Дж. Бови Додсъ.—Philosophy of Mysterious Agents.—Отношеніе церкви.—Обвиненіе въ свободѣ любви, вѣроятно, было безосновательно, но съ спиритизмомъ были связаны передовыя возрѣнія на бракъ.—Сумасбродства первыхъ спиритовъ.—Т. Л. Гаррисъ и Маунтень Ковская община.—Братъ Спиръ и новый двигатель.—По своимъ религіознымъ возрѣніямъ спириты относятся сочувственно къ христіанству.—Спиритизмъ разсматривается, какъ позднѣйшее и болѣе полное откровеніе.—Различныя мистическія вѣрованія—Ограниченность ихъ духовнаго кругозора и ихъ матеріалистическія тенденціи.—Вышняя исторія движенія.—Судебные процессы.—Прошеніе конгрессу . . 298

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагая русской публикѣ переводъ сочиненія г. Подмора: „Modern Spiritualism; a History and a Criticism“, считаемъ необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о личности автора. Г. Подморъ состоитъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Англійскаго „Общества для Психическихъ Изслѣдованій“, основаннаго въ 1882 году для научнаго изученія явленій телепатическихъ, гипнотическихъ, „медіумическихъ“ и иныхъ. Кромѣ статей въ изданіяхъ Общества ему принадлежатъ уже сочиненія: „Призраки и передача мысли“ (Apparitions and Thought Transference) и „Этюды въ области психическихъ изслѣдованій“ (Studies in Psychical Research); онъ принималъ также участіе въ составленіи капитальнаго труда „Прижизненные Призраки“ (Phantasms of the Living ¹). Съ самаго начала дѣятельность г. Подмора приняла отрицательный, скептическій характеръ; особенно-же рельефно это свойство автора выразилось въ настоящемъ сочиненіи.

Со всѣми взглядами г. Подмора согласиться трудно; намъ кажется, что онъ иногда заходитъ слишкомъ далеко въ отрицаніи; тѣмъ не менѣе, мы, хотя и колеблемся присоединиться ко всѣмъ его выводамъ, не могли устоять противъ желанія ознакомить русскую публику съ сочиненіемъ: „Спиритизмъ; историческое и критическое изслѣдованіе“, какъ чрезвычайно интереснымъ и обладающимъ многими выдающимися качествами. Поразительна прежде всего начитанность автора: нѣтъ, кажется, на англійскомъ языкѣ ни одного сочиненія, ни одной сколько нибудь значительной журнальной статьи, относящихся къ предмету его труда, съ которыми онъ бы ни ознакомился. Далѣе: г. Подморъ ничего не игнорируетъ и все пытается объяснить—хотя бы и не всегда вполне успѣшно; и въ этомъ отношеніи его сочиненіе является едва ли не первымъ въ своемъ родѣ. Мы, по крайней мѣрѣ, не

¹) См. на русскомъ языкѣ сокращенный переводъ подъ редакцію Влад. Серг. Соловьева: Гёрней, Майерсъ и Подморъ „Прижизненные Призраки и другія телепатическія явленія“. СПб. 1893 г.

знаемъ другого труда, который представлялъ бы систематическую попытку объясненія естественнымъ путемъ всѣхъ главныхъ группъ фактовъ (опытовъ и наблюдений), составляющихъ научную основу такъ называемаго спиритическаго движенія. Обыкновенно факты эти отрицаются огульно; или разбираются подробно, съ цѣлью опроверженія, только нѣкоторые изъ нихъ, причемъ болѣе неудобные съ точки зрѣнія критика оставляются въ сторонѣ, замалчиваются. Не такъ поступаетъ г. Подморъ—и въ этомъ смыслѣ трудъ его мы признаемъ капитальнымъ. Своеобразный же юморъ, проникающій его книгу, придаетъ ей большую привлекательность (не можемъ не выразить опасенія, что, при переводѣ, юморъ этотъ въ значительной степени испарился). Наконецъ, большою заслугою автора нельзя не признать, какъ неизмѣнную умѣренность его тона, такъ и похвальное стремленіе быть безпристрастнымъ, выражающееся хотя бы въ неоднократныхъ сочувственныхъ отзывахъ о тѣхъ самыхъ спиритахъ, которыхъ онъ считаетъ жертвами обмана и самообмана.

Серьезнымъ недостаткомъ труда г. Подмора, съ точки зрѣнія русскаго читателя, является полное умолчаніе о спиритическомъ движеніи у насъ. Въ принадлежащемъ намъ „Приложеніи“ мы постарались восполнить этотъ пробѣлъ, представивъ нѣсколько „Очерковъ“ изъ исторіи спиритизма въ Россіи. Тамъ же читатель найдетъ нѣсколько краткихъ замѣчаній по поводу общихъ критическихъ методовъ г. Подмора.

Переводъ сдѣланъ нами возможно ближе къ подлиннику; на немногія сдѣланныя нами въ текстѣ сокращенія авторъ выразилъ свое согласіе (главнѣйшія изъ нихъ относятся къ главамъ „Нѣкоторые изъ обитателей Аркадіи“ въ томѣ 1-омъ и главамъ „Инкубаціонный періодъ“ въ томѣ 2-омъ). Изъ массы ссылокъ библиографическаго характера нами удержаны—опять таки съ согласія автора—далеко не всѣ. Съ другой стороны нами введено нѣкоторое число ссылокъ на русскую литературу по медиумизму; дѣлая эти ссылки, мы имѣли въ виду дать читателю возможность ознакомиться полнѣе съ вопросомъ—часто съ примѣненіемъ правила „Audiatur et altera pars“.

Въ заключеніе намъ остается пріятный долгъ: выразить автору сочиненія: „Спиритизмъ; историческое и критическое изслѣдованіе“ нашу горячую и искреннюю признательность за весьма существенную и съ величайшею готовностью оказанную помощь при переводѣ его труда.

Переводчикъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Система вѣрованій, извѣстная подъ именемъ новѣйшаго спиритуализма ¹⁾—система, являющаяся съ одной стороны религіею, съ другой представляющая будто бы новую отрасль естествознанія—основывается на истолкованіи нѣкоторыхъ темныхъ фактовъ, въ смыслѣ указанія на дѣятельность духовъ умершихъ мужчинъ и женщинъ. Главная цѣль настоящаго труда—представить необходимыя данныя для выясненія того, оправдывается ли вообще и насколько подобное истолкованіе фактовъ. Но на вопросъ: имѣетъ ли вѣрованіе основаніе? нельзя, какъ то доказывается всею исторіею мистицизма, отвѣтить окончательно до тѣхъ поръ, пока мы не подготовимъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго отвѣта на два дополнительные вопроса: во первыхъ, если основанія оно не имѣетъ—въ чемъ состоитъ истинное объясненіе фактовъ? и, во вторыхъ: какъ могутъ быть объяснены происхожденіе и устойчивость ложнаго истолкованія?

Поэтому, въ дополненіе къ чисто-фактической сторонѣ изслѣдованія, оказалось необходимымъ представить изложеніе, какъ современной исторіи спиритическаго движенія и его общественной и интеллектуальной среды,—такъ и прежнихъ системъ вѣ-

¹⁾ *Примѣч. автора.* Съ употребленіемъ слова „Спиритуализмъ“ связана, конечно, нѣкоторая двусмысленность, такъ какъ этотъ терминъ обыкновенно употреблялся, какъ до, такъ и послѣ 1848 г., для опредѣленія философской системы или, точнѣе, философскаго образа мыслей. Но тогда какъ въ философіи побочное значеніе этого термина нѣсколько туманно (да, кромѣ того, существуютъ достаточно равнозначущія выраженія, позволяющія безъ него обходиться)—въ томъ значеніи, въ которомъ терминъ употребляется въ настоящей книгѣ, т. е. для опредѣленія вѣры въ общеніе съ духами умершихъ, смыслъ его ясенъ, и никакой другой общепринятый терминъ не можетъ удовлетворить требованіямъ. Единственною другою возможною альтернативою, кромѣ введенія новаго слова, было бы употребленіе термина „спиритизмъ“; но внѣ предѣловъ Франціи слову „спиритизмъ“ не удалось войти въ общее употребленіе. Кромѣ того въ Англіи оно часто употребляется спиритами для обозначенія особенной формы ихъ вѣрованія, ученія о перевоплощеніи, связаннаго съ именемъ Аллана Кардека. *Прим. перев.* За исключеніемъ мѣста въ текстѣ, къ которому относится настоящее примѣчаніе, мы, въ русскомъ переводѣ, употребляемъ вездѣ въ этомъ смыслѣ слово „спиритизмъ“, какъ получившее у насъ полное право гражданства.

рованій, изъ которыхъ оно возникло. Ибо новѣйшая вѣра въ общеніе съ духами конечно не представляетъ изъ себя случайнаго факта. Нельзя не признать, какое бы отношеніе ни имѣло такое признаніе къ внутренней истинѣ или ложности этого вѣрованія, что въ современномъ его видѣ оно является органическимъ отпрыскомъ прежнихъ формъ мистицизма. Исторически, а, можетъ быть, и логически, оно—необходимое послѣдствіе хорошо выясненныхъ antecedentовъ.

Въ 1871 г. Комитетъ Лондонскаго Діалектическаго Общества, представляя результаты продолжительнаго разслѣдованія спиритическихъ явленій, заявилъ, что, тогда какъ лица, вѣрующія въ предполагаемыя чудеса, завалили его показаніями, воззваніе комитета почти не вызвало отклика среди болѣе многочисленной группы лицъ, считающихъ, что это вѣрованіе основано на обманѣ и иллюзіи¹⁾. Личный опытъ Комитета въ этомъ отношеніи является типичнымъ для всей исторіи спиритизма до настоящаго времени. За послѣдніе 50 лѣтъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ существовали десятки періодическихъ изданій, посвященныхъ пропагандированію спиритизма; напечатаны были сотни, можетъ быть, тысячи томовъ, выражавшихъ взгляды, какъ лицъ, принявшихъ спиритическое credo въ его цѣломъ, такъ и меньшинства, которое, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго изслѣдованія, убѣдилось въ подлинности нѣкоторыхъ изъ предполагаемыхъ явленій, хотя и не признало возможнымъ высказаться относительно конечныхъ изъ нихъ выводовъ.

Представителями противоположной стороны являются въ наибольшемъ случаѣ нѣсколько десятковъ книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей; ни объ одной изъ нихъ нельзя сказать, чтобы спиритическое движеніе разсматривалось въ ней полностью, или чтобы въ ней обсуждались наиболѣе серьезныя изъ существующихъ доказательствъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одной изъ наиболѣе очевидныхъ причинъ подобнаго упущенія, которая могла казаться и основательною. Не можетъ быть сомнѣнія, что съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ лица, убѣдившіяся, но достаточно разслѣдованіи или безъ такового, что предполагаемыя физическія чудеса, во всякомъ случаѣ, лишены основанія, равнымъ образомъ убѣждены были и въ томъ, что вскорѣ и вѣра въ нихъ умретъ сама собою, и что серьезное отношеніе къ этому предмету можетъ даже отсрочить этотъ желательный конецъ.

Ожиданія эти еще не оправдались. Правда, десять лѣтъ тому

¹⁾ Report on Spiritualism, p. 1.

назадъ можно было бы сказать съ нѣкоторою увѣренностью, что спиритическое движеніе быстро приходитъ въ упадокъ; какъ въ Англии, такъ и за границей, интересъ къ этому предмету среди образованныхъ классовъ былъ менѣе распространенъ, чѣмъ въ любой періодъ съ 1860 года; физическіе медіумы и явленія были менѣе поразительны и менѣе обильны; а въ рядахъ завѣдомыхъ спиритовъ обнаруживался упадокъ, проявившійся, пожалуй, не столько въ числовыхъ данныхъ, сколько въ интеллектуальномъ уровнѣ прорезитовъ.

Но за послѣднее десятилѣтіе, серьезнѣйшія, за всю исторію спиритическаго движенія, доказательства въ пользу вѣрованія въ общеніе съ умершими получились въ трансныхъ сообщеніяхъ г-жи Пайперъ, объясненныхъ въ этомъ смыслѣ въ отчетѣ доктора Ходжсона ¹⁾; и въ теченіе того же періода происходящія въ присутствіи итальянскаго медіума Евзапія Паладино физическія проявленія показались, и еще продолжаютъ казаться, многимъ выдающимся личностямъ, въ Англии и на континентѣ, заслуживающими вниманія, какъ свидѣтельствующія о вѣроятномъ дѣйствіи силъ, неизвѣстныхъ наукъ. Тотъ фактъ, что такіе выдающіеся въ различныхъ областяхъ мысли люди, какъ Сэръ Оливеръ Лоджъ ²⁾, покойный Ф. В. Г. Майеръ ³⁾, докторъ Ходжсонъ ⁴⁾, профессоръ Гарвардскаго Университета Уильямъ Джемсъ и Парижскій профессоръ Рише ⁵⁾, были сильно поражены, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ—убѣждены новыми доказательствами, тогда какъ увѣровавшіе прежде Сэръ У. Круксъ ⁶⁾ и докторъ А. Р. Уаллесъ ⁷⁾ продолжаютъ хранить свои убѣжденія въ неприкосновенности—является достаточнымъ доказательствомъ того, что движеніе, если и затихаетъ, очевидно, еще далеко не вымерло и можетъ въ любой моментъ получить новый приливъ силы, съ открытіемъ новыхъ медіумовъ или новыхъ видовъ проявленій.

Основательно ли вѣрованіе въ общеніе съ духами или нѣтъ—

¹⁾ Proc. Soc. for Psychical Research, vol XIII pp. 284—582.

²⁾ Знаменитый англійскій химикъ, нынѣ (1904 г.) ректоръ (Principal) Бермингемскаго Университета и предсѣдатель Лондонскаго Общества для Психическихъ Исслѣдованій. *Прим. перев.*

³⁾ Извѣстный изслѣдователь по вопросамъ „психизма“, бывший много лѣтъ секретаремъ, (потомъ предсѣдателемъ) Общ. для Псих. Иссл., одинъ изъ авторовъ „Призрачныхъ Призраковъ“ (Phantasms of the Living) и авторъ „Человѣческой личности и ея существованія послѣ тѣлесной смерти“ (Лондонъ, 1903 г., 2 тома). *Прим. перев.*

⁴⁾ Секретарь Американскаго Отдѣла Общ. для Псих. Исслѣд. *Прим. перев.*

⁵⁾ Извѣстный физиологъ, редакторъ Revue Scientifique. *Прим. перев.*

⁶⁾ Знаменитый химикъ, членъ Англійскаго Королевскаго Общества. *Прим. перев.*

⁷⁾ Знаменитый естествоиспытатель-дарвинистъ. *Прим. перев.*

несомнѣнно, что еще ни одному критику не удалось доказать несостоятельности тѣхъ показаній, на которыя полагаются спириты. Эти показанія группируются на двѣ опредѣленныя категоріи; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ лица, допускающія одну категорію фактовъ, отвергаютъ всецѣло или отчасти факты, относящіеся къ другой. Во-первыхъ, намъ предстоитъ разсмотрѣть нѣкоторыя формы безсознательной дѣятельности, проявляющейся въ транс-овой рѣчи, автоматическомъ писаніи, созерцаніи видѣній, которыя, хотя и могутъ быть легко поддѣланы, не связаны по необходимости или въ типическихъ случаяхъ съ обманомъ. На второмъ мѣстѣ, какъ въ историческомъ, такъ и въ логическомъ порядкѣ, стоятъ нѣкоторыя физическія проявленія. Въ позднѣйшемъ ихъ развитіи, они несомнѣнно весьма походятъ на продѣлки фокусниковъ, но столь же несомнѣнно возникли впервые въ присутствіи и при посредствѣ личностей необразованныхъ и неискusstvenныхъ, по большей части—малолѣтнихъ дѣтей, и при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ гипотеза фокусничества представляетъ громадныя трудности, какъ нравственныя, такъ и физическія.

Приступая къ нашему изслѣдованію, мы должны отмѣтить многозначительное различіе между обоими классами явленій. За исключеніемъ одного опредѣленнаго типа фактовъ—они будутъ подробно разсматриваться въ слѣдующихъ двухъ главахъ—въ цивилизованныхъ странахъ, по крайней мѣрѣ, за послѣднія три или четыре столѣтія, вообще говоря, нельзя подыскать параллели для физическихъ явленій, происходящихъ, какъ утверждается, въ присутствіи нѣкоторыхъ спиритическихъ медиумовъ. Съ другой стороны анналы спиритизма не даютъ ничего новаго по отношенію къ первому классу фактовъ. Съ 1848 года не произошло явленія изъ области писанія и рѣчи „по вдохновенію“, „духовнаго“ врачеванія, телепатіи или ясновидѣнія, для котораго нельзя было бы найти примѣра въ лѣтописяхъ животнаго магнетизма; и опять таки, до Месмера мы встрѣчаемся съ подобными жѣ явленіями въ анналахъ экстаза, одержанія, магіи и колдовства.

Кромѣ того, исторически спиритизмъ является непосредственнымъ отпрыскомъ животнаго магнетизма. На родинѣ его, въ Америкѣ,—согласно обычному счисленію, по которому спиритическое движеніе въ нынѣшнемъ его видѣ началось со стуконъ 1848 года—новое вѣрованіе зародилось въ откровеніяхъ „магнетическаго“ ясновидящаго, а первые его проповѣдники выходили преимущественно изъ рядовъ тѣхъ, которые до того изучали или примѣ-

няли на практикѣ животный магнетизмъ или присутствовали на сеансахъ ясновидящихъ. Кромѣ того, не въ одной только Америкѣ, но и вообще въ средѣ болѣе старинныхъ цивилизацій, многіе задолго до 1848 г. принимали спиритическое объясненіе „магнетическаго“ транса.

Для правильнаго пониманія настоящаго предмета представляется существеннымъ—обратить вниманіе на то, что признаніе явленій транса за доказательство существованія духовнаго міра предшествовало признанію физическихъ проявленій за ниспосланныя изъ этого міра знаменія и чудеса. Стуки и движенія столовъ въ концѣ концовъ ничего не породили; они служили лишь подтвержденіемъ существовавшаго раньше вѣрованія. Несомнѣнно, что большинство попытокъ доказать ложность спиритическаго вѣрованія не достигло цѣли, въ числѣ другихъ причинъ—преимущественно изъ-за непризнанія этой исторической послѣдовательности. Напрасно американскіе врачи доказывали, что стуки можно было произвести потрескиваніемъ суставовъ, или Фарадей—что столы могутъ вращаться отъ одного безсознательнаго мышечнаго дѣйствія; напрасно Маскелинъ ¹⁾ подражалъ продѣлкамъ братьевъ Девенпортъ по части связыванія веревками; а въ позднѣйшее время смѣлые изслѣдователи хватали фигуры духовъ на темныхъ сеансахъ. Какъ въ болѣе обширномъ историческомъ циклѣ, такъ и въ ходѣ cadaго индивидуальнаго опыта, вѣра въ спиритизмъ подкрѣплялась этими фактами; но не ожидалась на нихъ; и доказательство ихъ ничтожества могло ее поколебать, но не окончательно опровергнуть. Правда, нѣкоторыя лица, какъ-то Бредъ и Карпентеръ, подходили къ предмету съ другой стороны и пытались показать, что не только физическія движенія, но и видѣнія, писаніе и рѣчь по „вдохновенію“ могли быть сведены къ причинамъ общепризнаннымъ, хотя и не достаточно извѣстнымъ, какъ-то автоматизмъ и галлюцинація. Если и эти попытки не достигли существеннаго успѣха, то произошло это, повидимому, потому, что произведенный анализъ не былъ достаточно глубокъ, въ особенности же—отъ того, что имъ не были приняты въ должное вниманіе болѣе рѣдкія и болѣе сомнительныя явленія транса, истолковывавшіяся вѣрующими, или какъ указаніе на новую способность, или какъ признаки новаго міра бытія.

Поэтому, мы по разнымъ причинамъ нашли существенно-важнымъ—предпослать подробному описанію спиритическаго движе-

¹⁾ Извѣстный англійскій фокусникъ. *Прим. перев.*

нія съ 1848 г. очеркъ болѣе раннихъ мистическихъ вѣрованій и, въ особенности, животно-магнетическаго культа въ Америкѣ и въ Европѣ. И по другимъ причинамъ краткая исторія животнаго магнетизма представлялась тѣсно связанною съ настоящимъ изслѣдованіемъ. Болѣе поразительныя явленія искусственнаго транса и автоматизма, какъ-то анестезія по внушенію, галлюцинаціи, каталепсія, непроизвольныя рѣчь и письмо, въ настоящее время—какъ то можно предположить—достаточно установлены. Но не должно упускать изъ виду, что лишь за послѣднее поколѣніе (можно почти сказать: лишь за послѣднее десятилѣтіе) эти явленія были признаны за неподдѣльныхъ спутниковъ неподдѣльнаго, хотя еще невыясненнаго, мозгового состоянія. Спорадически они происходили въ теченіи столѣтій; а съ послѣдней четверти XVIII вѣка они были воспроизведены экспериментальнымъ путемъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ; изучались болѣе или менѣе подготовленными наблюдателями; были описаны въ поразительномъ разнообразіи въ безчисленныхъ сочиненіяхъ; и однако, до самаго послѣдняго времени имъ не удавалось не только обезпечить себѣ благопріятный вердиктъ, но даже добиться доступа передъ судилище науки. Исторія животнаго магнетизма является поразительнымъ примѣромъ раздвоенности общественнаго мнѣнія, въ извѣстной стадіи составляющей, какъ кажется, неизбѣжное условіе роста знанія. Въ продолженіи болѣе трехъ поколѣній та часть образованнаго общества, которая удѣляла сколько нибудь вниманія явленіямъ, называемымъ нами теперь гипнотическими, раздѣлялась на два рѣзко противоположныхъ лагеря. Съ одной стороны находились лица, вѣрившія въ самые феномены и еще многое другое, и приписывавшія ихъ дѣйствию тончайшаго флюида; въ другомъ, большемъ лагерѣ были тѣ, которые отвергали эти явленія, какъ результаты плохого наблюденія, а иногда, и прямо клеймили ихъ, какъ поддѣльныя. И совершенно также какъ въ процессѣ органической эволюціи, всѣ промежуточныя между этими крайностями формы вѣрованія стремились къ исчезновенію и забвенію.

Когда мы бросаемъ взглядъ на минувшее столѣтіе, два имени ярко выступаютъ передъ нами въ начальной исторіи животнаго магнетизма. Бертранъ, во Франціи, и Бредъ, въ Англіи, отдѣлились отъ всѣхъ своихъ современниковъ, признавая подлинность явленій вообще, и въ то же время пытаясь связать ихъ съ извѣстными фізіологическими фактами. Поучительно отмѣтить, какъ отнеслись къ нимъ эти современники. Можно сказать, что Бертранъ умеръ слишкомъ рано, чтобы успѣть прославиться; но

равнодушіе, проявленное къ замѣчательному труду Бреда, является однимъ изъ самыхъ странныхъ эпизодовъ въ исторіи науки. Что медицинскіе авторитеты его дней остались глухи къ изложенному имъ, за одно поколѣніе до Бернгейма и Нансійской школы, объясненію, которое было, въ существенныхъ чертахъ, то же, что новѣйшая теорія внушенія—фактъ общеизвѣстный; но вѣроятно менѣе извѣстно, что, несмотря на признаніе имъ подлинности большинства явленій, въ томъ числѣ и явленій френо-месмеризма, его сочиненія и самое существованіе почти совершенно игнорировались тѣми, которые, подобно ему, вѣрили въ факты. Въ *Zoist's* ¹⁾ не встрѣчается ни статей Бреда, ни обзорѣнія его многочисленныхъ сочиненій; и всѣ тринадцать томовъ этого періодическаго изданія содержатъ въ себѣ лишь двѣ или три презрительныя ссылки на его взгляды. Можно сказать, что природѣ ненавистны лица, стоящія внѣ партій.

Этотъ недавній эпизодъ изъ исторіи науки имѣетъ прямое отношеніе къ одной изъ проблемъ, предлагаемыхъ намъ спиритизмомъ. Наряду съ нынѣ признанными проявленіями автоматической дѣятельности, которыя, какъ сказано, образуютъ главное ядро психологическихъ явленій, съ очень ранняго времени и, пожалуй, всего чаще въ анналахъ животнаго магнетизма и месмеризма, встрѣчаются факты, какъ бы указывающіе на какой-то, еще не признанный, способъ воспріятія или форму сообщенія между двумя человѣческими умами. Было бы трудно утверждать, что эти указанія столь же ясны и безошибочны, какъ доказательства установленія, посредствомъ внушенія, состоянія полной нечувствительности къ боли. Но воспоминаніе о томъ, что 50 лѣтъ тому назадъ врачебное сословіе и руководители науки вообще единогласно отвергали накопившіяся, благодаря опытамъ Эсдейля и другихъ, доказательства въ пользу одного разряда фактовъ, полно поощренія для тѣхъ изъ насъ, которые нынѣ склонны думать, что вопросъ о передачѣ мысли еще не подвергся безпристрастной оцѣнкѣ. Но лица, демонстрировавшія месмерическую анестезію, за однимъ или двумя исключеніями, не были свободны отъ теорій мистическаго характера; Эллиотсонъ и Эсдейль вѣрили, на основаніи доказательствъ, которыя, какъ мы теперь видимъ, были вполнѣ недостаточны, въ дѣйствіе невидимаго флюида, выдѣляющагося изъ магнита и другихъ тѣлъ; и изъ-за этого, современные имъ врачи считали себя вправѣ не изслѣдовать предполагаемой анестезіи. Въ новѣйшемъ вопросѣ о передачѣ

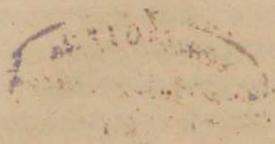
¹⁾ Органъ англійскихъ адептовъ животнаго магнетизма („месмеризма“). О немъ и о „френо-месмеризмѣ“ см. 8-ую гл. I книги. *Примѣч. перев.*

мысли причины, приводимыя въ пользу такого же равнодушнаго отношенія (слѣдуетъ, впрочемъ, сознаться—и менѣе рѣзкаго, и не столь единогласнаго), аналогичны, но менѣе основательны. Ибо современная вѣра въ возможность новаго способа воспріятія не связана по необходимости съ какой либо мистическою или трансцендентальной доктриной; и, при безпристрастномъ разсмотрѣніи, оказывается самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всѣхъ мистическихъ вѣрованій, такъ какъ даетъ раціональное объясненіе явленіямъ, до сихъ поръ обыкновенно истолковывавшимся лицами, вынужденными признать факты, въ смыслѣ вмѣшательства духовныхъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ, я не вижу причины сомнѣваться въ томъ, что, если существованіе передачи мысли будетъ когда-либо доказано—(а я не утверждаю, чтобы въ настоящее время доказательство это было или должно было считаться полнымъ)—то объясненіе ея окажется лежащимъ строго въ области естественнаго закона. Дабы способствовать выясненію этого частнаго вопроса, дающаго, по моему мнѣнію, ключъ къ нѣкоторымъ изъ самыхъ загадочныхъ проблемъ спиритизма, я постараюсь, въ настоящемъ сочиненіи, привести, по возможности полнѣе, примѣры тѣхъ опытовъ и наблюденій, которые, повидимому, указываютъ на подобнаго рода способность. Слѣдуетъ сознаться, что прежнія свидѣтельства далеко не доказательны; пожалуй, не будь двухъ недавнихъ случаевъ: опытовъ, произведенныхъ профессоромъ и г-жою Сиджвикъ въ Брайтонѣ, и трансовыхъ сообщеній г-жи Пайперъ—вопросъ о реальности такой способности казался бы почти не заслуживающимъ обсужденія. Но существованіе собранныхъ въ недавнее время доказательствъ придаетъ ретроспективную важность всѣмъ разбросаннымъ въ литературѣ животнаго магнетизма и спиритизма указаніямъ, съ которыми мы встрѣчаемся; почему описанія месмерическаго ясно-видѣнія и опыты надъ общностью ощущеній, сами по себѣ не достаточно убѣдительны, и заслуживаютъ быть здѣсь представленными.

КНИГА ПЕРВАЯ,

Родословная спиритизма.

КНИГА ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ

КНИГА I.

РОДОСЛОВНАЯ СПИРИТИЗМА.

ГЛАВА I.

Одержаніе и колдовство.

Едва ли нужно говорить, что вѣра во всеосѣняющее присутствіе и постоянное вмѣшательство духовныхъ существъ лежала въ основаніи всего народнаго мышленія и значительной части философіи среднихъ вѣковъ. Но эта вѣра весьма отличалась отъ спиритизма нашего времени. Правда, позднѣйшіе алхимики, какъ, напримѣръ, Парацельсъ и нѣкоторые современные ему и послѣдующіе мистики, вѣрили въ дѣятельность нематеріальныхъ существъ, но, по большей части,—нечеловѣческаго и не имѣющаго отношенія къ нравственности порядка. По ихъ воззрѣнію, духи, вмѣшивающіеся въ дѣла смертныхъ,—паразиты на челоуѣчествѣ или даже просто временные продукты неправильно направленныхъ духовныхъ силъ челоуѣка. Духовныя существа никогда не составляли главнаго двигателя алхимической философіи; и, какъ-то будетъ показано въ одной изъ слѣдующихъ главъ, къ дѣятельности ихъ главные послѣдователи Парацельса въ Англіи, въ XVII вѣкѣ, повидимому, фактически не прибѣгали. Далѣе среди необразованныхъ лицъ вообще, духовенства и даже многихъ людей, являвшихся наилучшими представителями культуры своего времени—вѣра въ дѣятельное вмѣшательство ангеловъ и чертей продолжала оказывать могущественное вліяніе вплоть до первыхъ десятилѣтій XVIII столѣтія. Во всѣхъ вопросахъ вѣра въ присутствіе духовъ еще имѣла большое значеніе; неизвѣстное и таинственное относилось къ дѣйствию подобныхъ причинъ такъ же естественно, какъ въ недавнее время оно приписывалось людьми невѣжественными электричеству. Но эти предполагаемые существа, съ бѣсовскою, а иногда и божественною, природою, не отождествлялись съ духами умершихъ мужчинъ и женщинъ. Они, хотя и были

доступны людскимъ мольбамъ или угрозамъ, и знакомы съ человѣческимъ языкомъ, но стояли внѣ и въ сторонѣ отъ человечества.

Среди явленій, которыя, даже до 18-го столѣтія, обыкновенно считались признаками дѣйствія духовъ, наиболѣе достопримѣчательны тѣ вспышки самопроизвольнаго транса, экстаза и „рѣчи на разныхъ языкахъ“, которыя отъ времени до времени возникали въ эпидемическомъ видѣ въ религіозныхъ общинахъ различныхъ вѣроисповѣданій. Одною изъ наиболѣе знаменитыхъ эпидемій этого рода въ сравнительно недавнее время была эпидемія среди Лудѣнскихъ монахинь-урсулинокъ, въ 1632—4 г.г. Лудѣнскій кюрэ Урбанъ Грандье былъ обвиненъ въ грубой безнравственности; но потому ли что у него были могущественные друзья, или потому, что онъ былъ невиненъ, обвинителямъ его сперва не удавалось добиться его осужденія. Но въ 1632 г. въ одномъ изъ городскихъ монастырей—въ которомъ Грандье безуспѣшно добивался получить мѣсто духовника—разразилась странная эпидемія. Нѣкоторыя изъ монахинь, въ томъ числѣ и игуменья, стали подвергаться то сильнымъ конвульсіямъ, то симптомамъ каталепсіи, — околѣлости, нечувствительности къ боли и т. п. — или же, въ состояніи экстаза, изрыгали всякаго рода богохульства и сквернословія. Естественно, что въ то время онѣ считались околдованными; и дѣйствительно бѣсы устами своихъ жертвъ заявляли о себѣ. Были произведены различныя церковныя и судебныя слѣдствія; и результатомъ ихъ было то, что несчастный Грандье, на котораго всѣ одержимыя указывали, какъ на виновника своихъ страданій, былъ сожженъ живымъ въ 1634 г. Наиболѣе интересная для настоящей нашей цѣли особенность этой эпидеміи—та, что бѣсноватыя, по ходившимъ о нихъ разсказамъ, часто говорили на иностранныхъ языкахъ; а извѣстно, что эта способность — одинъ изъ четырехъ главныхъ признаковъ демоническаго присутствія. Анонимный авторъ первой исторіи этой эпидеміи ¹⁾ столь же мало сомнѣвается въ реальности этого чуда, какъ и въ винѣ Грандье. Онъ приводитъ показаніе одного изъ докторовъ Сорбонны и другихъ выдающихся лицъ о томъ, что бѣсы понимали вопросы, предлагавшіеся имъ на латинскомъ, греческомъ, турецкомъ, испанскомъ языкахъ и языкъ краснокожихъ индѣйцевъ и т. д., а во многихъ случаяхъ отвѣчали на тѣхъ же языкахъ. Но онъ пишетъ не на основаніи свѣдѣній изъ первыхъ рукъ; не приводитъ доказательствъ въ пользу своихъ заявленій, и, во всякомъ случаѣ, значеніе его сви-

¹⁾ La Véritable histoire des Diables de Loudun... par un témoin, à Poitiers, 1634.

дѣтельства подрывается его богословскими предубѣжденіями. Изъ значительно позднѣйшаго сочиненія, также анонимнаго ¹⁾ и написаннаго съ протестантской точки зрѣнія, мы знакомимся съ подробностями нѣкоторыхъ изъ самыхъ допросовъ. Изъ нихъ явствуетъ, что нѣкоторыя изъ монахинь, въ особенности же игуменья, дѣйствительно отвѣчали по латыни на дѣлавшіяся имъ на этомъ языкѣ замѣчанія, но что отвѣты ихъ часто бывали неправильны и давали поводъ присутствующимъ замѣчать, что демонъ плохо знакомъ съ латинскимъ языкомъ. Такъ одна монахиня, въ отвѣтъ на увѣщаніе: „Adora Deum tuum“, отвѣтила своему собесѣднику: „Adoro te“. Въ другой разъ на вопросъ: „Quoties“ она отвѣтила такъ, какъ еслибы вопросъ былъ „quando“, и воскликнула „Deus non volo“, желая сказать: „Deus non vult“. Или, если вопросъ оказывался слишкомъ труднымъ, она постоянно избѣгала отвѣта, восклицая „Nimia curiositas“. Игуменья также уклонилась отъ отвѣта по гречески на томъ основаніи, что между демономъ и Грандье былъ уговоръ не говорить на этомъ языкѣ. О другихъ иностранныхъ языкахъ мы ничего не слышимъ.

Принимать гипотезу позднѣйшаго историка, что монахини были подговорены врагами Грандье и плохо заучили преподанный имъ урокъ—повидимому, нѣтъ необходимости; выказанное ими незначительное знаніе латинскаго языка, вѣроятно, какъ то предполагаетъ Бертранъ, могло быть усвоено ими, вслѣдствіе постоянного присутствія на церковныхъ службахъ. Достоинно вниманія, что различные свидѣтели приписывали одержимымъ способность читать мысли присутствующихъ и отвѣчать на мысленные вопросы ²⁾.

Въ началѣ 18-го вѣка явленія сходныя, но приписывавшіяся самими субъектами небесному вдохновенію, происходили въ средѣ гонимыхъ Севенскихъ крестьянъ. Многіе изъ нихъ бѣжали въ Англію, и въ 1707 г. ихъ рассказы были собраны и изданы въ Лондонѣ ³⁾. Симптомы этого эпидемическаго одержанія въ наиболѣе рѣзкихъ случаяхъ были весьма схожи съ тѣми, которые наблюдались среди Лудѣнскихъ монахинь, а именно: конвульси, окоченѣлость, нечувствительность къ боли и потеря сознанія. Эти явленія чередовались съ экстатическимъ состояніемъ, въ которомъ субъекты говорили свободно и авторитетно, какъ бы по вдох-

¹⁾ Histoire des Diables de Loudun. Amsterdam. 1693.

²⁾ Кромѣ упомянутыхъ уже авторовъ см. Bertrand, Du Magnétisme Animal, p. 336 etc. и Bibliothèque du Magnétisme Animal, tome IV, pp. 83—5.

³⁾ Le théâtre sacré des Cévennes.

новенію, проповѣдуя о добрыхъ дѣлахъ, покаяніи и спасеніи. Эти рѣчи, повидимому, излагались обыкновенно на превосходномъ французскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ для туземцевъ Севеннъ французскій языкъ до сихъ поръ — языкъ чужестранный, что я могу засвидѣтельствовать на основаніи личнаго опыта. Такъ, Жанъ Верне пишетъ, что мать его по вдохновенію говорила въ первый разъ въ жизни по французски. Идіотъ-пастухъ выражался свободно на хорошемъ французскомъ языкѣ; одинъ свидѣтель слышалъ даже, какъ четырнадцатимѣсячный ребенокъ говорилъ въ колыбели и увѣщевалъ своихъ слушателей къ покаянію. Какъ говорятъ, многія лица, не умѣвшія читать, приводили длинные отрывки изъ священнаго Писанія, какъ будто знали наизусть Библію.

Подобнаго рода явленія, несомнѣнно, слѣдуетъ объяснить—по принятіи въ должное соображеніе преувеличеній со стороны рассказчика—необыкновеннымъ возбужденіемъ памяти, которое, какъ мы будемъ позднѣе имѣть случай отмѣтить, часто сопутствуетъ трансу. Можно привести одинъ примѣръ. Вотъ выдержка изъ рѣчи, произнесенной по вдохновенію Ильею Маріономъ, неграмотнымъ крестьяниномъ, не умѣвшимъ въ обыкновенномъ своемъ состояніи говорить по французски ¹⁾:

„Во истину, дитя мое, я прихожу съ тѣмъ, чтобы отплатить этимъ мерзостнымъ городамъ, проливающимъ кровь дѣтей моихъ; я вполнѣ разрушу ихъ въ первый же день. Гнѣвъ ежедневно овладѣваетъ мною противъ этихъ народовъ, противящихся заповѣдямъ моимъ. Знай, что въ рукѣ моей — жезлъ, и что онъ не будетъ удаленъ изъ нея, пока не поразитъ землю и ея мерзости всецѣло. Я отмщу за дѣтей моихъ, за дѣло мое; будетъ отмщено за кровь вашу, дѣти мои; вы возстанете изъ праха, народъ мой. Я воздвигну васъ на престолы; силу свою я положу въ Сионѣ. Знай, что я приду и сдѣлаю изъ него вѣчное жилище свое чрезъ немного дней. Это—крѣпость вѣчнаго Бога твоего, который долженъ защитить народъ Свой отъ рукъ діавола міра. Чрезъ немного дней хищныя птицы насытятся мерзостями земли; я предамъ имъ распустье мірское. Ужасно будетъ опустошеніе, которое произведутъ на землѣ исполнители моихъ велѣній. Знай, что будетъ ужасная рѣзня. Кровь потечетъ со всѣхъ сторонъ, и никто не остановитъ ея. Земля должна опьянѣть отъ нечистой крови мірской“.

Предполагаемая способность чтенія въ человѣческихъ сердцахъ проявлялась въ особенности въ открываніи шпионовъ, часто присутствовавшихъ на собраніяхъ набожныхъ жертвъ гоненія. Слѣдовъ проявленія этой способности, въ другихъ направленіяхъ немного;

¹⁾ *Traité du Somnambulisme*, pp. 307—8. Бертранъ не говоритъ, откуда заимствована имъ эта выдержка. Показаніе Ильи Маріона напечатано въ *Le Théâtre Sacré*, но этой рѣчи я тамъ найти не могъ.

а рѣчь на „неизвѣстныхъ языкахъ“ состояла, повидимому, въ томъ, что нѣкоторые изъ экстатиковъ иногда издавали звуки, непонятные для ихъ слушателей, а впослѣдствіи сами переводили ихъ подъ вліяніемъ того же вдохновенія.

Подобныя же явленія наблюдались, какъ утверждаетъ, среди нѣкоторыхъ изъ почитателей янсенистскаго діакона Париса, толпившихся въ 1730 г. и позднѣе вокругъ его могилы и сдѣлавшихся извѣстными подъ именемъ Сень-Медарскихъ конвульсіонеровъ. Ими неоднократно обнаруживалась нечувствительность къ боли, даже къ ожогамъ, къ сильнымъ ударамъ и другого рода страданіямъ. Экстатики часто проповѣдывали по вдохновенію и, по распространеннымъ рассказамъ, говорили по гречески, по латыни и на другихъ языкахъ, которымъ никогда не учились, а иногда и на языкахъ неизвѣстныхъ. Доказательства въ пользу рѣчи на узнанныхъ иностранныхъ языкахъ опять таки неудовлетворительны; но, какъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что экстатики иногда издавали непонятные звуки, которые, по предположенію присутствующихъ, представляли изрѣченія на неизвѣстномъ языкѣ. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ одинъ случай подобнаго словоизліянія (экстатикомъ былъ шевалье Феларъ): „Il se met tout à coup à parler par monosyllabes; c'est un baragouin où personne n'entend goutte. Quelques uns disent qu'il parle la langue esclavone; mais je crois que personne n'y entend rien“¹⁾.

Наиболѣе близкая къ намъ и, пожалуй, болѣе поучительная вспышка подобнаго рода произошла ровно сто лѣтъ спустя въ Лондонѣ. Случай „рѣчи на разныхъ языкахъ“ среди слушателей Эдуарда Эрвинга начались въ 1831 году. Повидимому, самъ Эрвингъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ вѣрою ожидалъ изліянія духовныхъ даровъ, подобнаго тому, которое, по словамъ Дѣяній Апостольскихъ, имѣло мѣсто среди первыхъ христіанъ. Обостренію этой вѣры и этого ожиданія у него самого и у нѣкоторыхъ изъ главныхъ его послѣдователей способствовало внезапное возникновеніе въ 1830 г. среди нѣсколькихъ набожныхъ Шотландскихъ крестьянъ „рѣчи на разныхъ языкахъ“ и—повидимому—чудесныхъ даровъ врачеванія. Въ теченіе слѣдующаго года, въ то время когда пастору и его слушателямъ грозили серьезныя затрудненія церковнаго характера, онъ учредилъ у себя въ церкви рядъ богослуженій въ 6 ч. 30 м. утра, и на нихъ изо-дня въ день возносились молитвы о ниспосланіи чудесныхъ

¹⁾ Изъ *Histoire d'un voyage littéraire fait en 1733*; приведено въ *Bibliothèque du Magnétisme Animal*, vol. V (1818), pp. 210—11. См. также Bertrand, op. cit.

даровъ, по мнѣнію молящихся, обѣщанныхъ Церкви. Наконецъ, въ іюлѣ 1831 г. ожиданіе ихъ осуществилось, и члены маленькой группы вѣрующихъ стали, одинъ за другимъ, говорить „на разныхъ языкахъ“. Правда, эти проявленія самимъ Эрвингомъ были признаны за сверхъестественныя, тѣмъ болѣе—за божественныя не безъ колебанія. Но видя, что говорящіе — люди истинно вѣрующіе, ведущіе честный и хорошій образъ жизни, и что рѣчи ихъ во всемъ согласуются съ христіанскою вѣрою, которой придерживался самъ Эрвингъ, — онъ, послѣ длившихся нѣсколько недѣль сомнѣній и безпокойства, вполне поддался вѣрѣ въ эти рѣчи. У насъ имѣется весьма подробный и поучительный рассказъ объ этомъ предметѣ, составленный Робертомъ Бэкстеромъ, который раздѣлялъ ожиданія Эрвинга и самъ достигъ выдающагося положенія среди „одаренныхъ“ лицъ. При первыхъ проявленіяхъ Бэкстеръ не присутствовалъ, но слышалъ о нихъ и почти убѣдился. Онъ прибылъ въ Лондонъ въ декабрѣ, былъ свидѣтелемъ дѣйствія новой силы въ другихъ и испыталъ ее самъ. 29 декабря 1831 г. онъ пишетъ брату слѣдующее:

„Будучи въ Лондонѣ, я присутствовалъ на одномъ изъ собраній, на которомъ говорили г. Т. и миссъ С.; первый говорилъ на какомъ-то языкѣ, вторая пророчествовала. Пророчество касалось близости пришествія Господа нашего и укоряло тѣхъ, кто въ точности о томъ не объявлялъ; высказано оно было въ такомъ тонѣ и съ такою энергіею, которые вселили въ душѣ моей убѣжденіе, что тутъ было присутствіе въ силѣ Св. Духа. По мѣрѣ того, какъ продолжалось пророчество, укорявшее въ невѣрности тѣхъ, кто не объявлялъ о близости пришествія Господня, я нашель, что въ совѣсти моей обнажаются тѣ же самыя сомнѣнія, которыя безпокоили меня за послѣдніе шесть мѣсяцевъ... дѣйствительно обнаружили тайны моего сердца, о коихъ я никому не говорилъ; я почувствовалъ, что заслуживаю открытаго порицанія; слѣдствіемъ этого было то, что по щекамъ моимъ потекли слезы; и, такъ какъ скорбь души моей увеличивалась, я вынужденъ былъ скрыть свое лицо и, насколько могъ, подавить свои стенанія. Впрочемъ, продолжалось это только нѣсколько минутъ, и тутъ вліяніе Духа нашло на меня съ такою силою, что я вынужденъ былъ, какъ бы въ агоніи, просить о милости и прощеніи и о силѣ дать вѣрное свидѣтельство. Однако, вопія такимъ образомъ, я въ то же время ощущалъ въ себѣ способность къ рѣчи, увлекавшую меня за предѣлы естественнаго выраженія моихъ чувствъ... Я сознавалъ, что рѣчь моя — вынужденная, а не моя собственная; и сознавалъ силу и воздѣйствіе Духа, совершенно не поддающіяся выраженію естественнымъ путемъ. Послѣ этого я хранилъ молчаніе, но, хотя умъ мой былъ спокоенъ, все тѣло мое конвульсивно содрогалось; и въ теченіи болѣе 10 минутъ я былъ какъ бы пораженъ параличемъ. причемъ члены мои дрожали, колѣни стучали одно о другое, а я ничего не выражалъ, а лишь издавалъ родъ конвульсивнаго вздоха. Въ теченіи этого промежутка времени я не ощущалъ ничего другого, кромѣ этого тѣлеснаго волненія и невыразимаго умственнаго гнета, который — хотя я оставался спокойнымъ и сознавалъ все, что дѣ-

лаль, — препятствовали мнѣ говорить и не производили отчетливаго впечатлѣнія, кромѣ желанія молиться о познаніи воли Господней. Это желаніе увеличилось до того, что я вынужденъ былъ пасть на колѣни и закричать громкимъ голосомъ: „Говори, Господи, ибо слуга твой слышитъ“; и я повторилъ эти слова много разъ, до тѣхъ поръ, пока та-же сила Духа, которую я ощущалъ раньше, не нашла на меня; и я вынужденъ былъ кричать съ великою силою, какъ въ голосъ, такъ и въ движеніяхъ, что слѣдуетъ объявить о пришествіи Господнемъ и что вѣстники Господа должны разнести извѣстіе о томъ по горамъ и по холмамъ и сказать о томъ вѣтрамъ, дабы слышала это вся земля и дрожала предъ Господомъ“¹⁾.

Въ теченіи нѣсколькихъ слѣдующихъ мѣсяцевъ Бэкстеръ, много говорилъ подъ вліяніемъ „силы“. Въ этихъ рѣчахъ, изложенныхъ въ весьма импонирующей формѣ, высказывались порицанія, предупрежденія, увѣщанія или поощренія по адресу его слушателей; иногда онъ говорилъ на разныхъ языкахъ; по его словамъ, однажды, когда онъ сидѣлъ дома, „на него нашла могучая сила“, и онъ сталъ произносить фразы на языкахъ французскомъ, латинскомъ и многихъ, ему неизвѣстныхъ; присутствовавшая при этомъ жена его признала нѣкоторыя изъ словъ за итальянскія или испанскія. Часто „сила“ руководила его поступками; заставляла его внезапно покидать собраніе или отказываться отъ извѣстнаго образа дѣйствій. Однажды, подъ вліяніемъ „силы“, онъ объявилъ, что долженъ идти въ Канцлерскій Судъ и тамъ дать показаніе; и что за это показаніе онъ заключенъ будетъ въ тюрьму. Онъ отправился не безъ опасеній въ Судъ и простоялъ тамъ три или четыре часа, но рѣчь къ нему не явилась, и онъ ушелъ въ большемъ уныніи.

Бэкстеръ отмѣчаетъ, какъ странное обстоятельство, что, говоря по наитію, онъ часто могъ отвѣчать на невысказанныя мысли своихъ слушателей. Тотъ фактъ, что рѣчи его разрѣшали религіозныя затрудненія другихъ лицъ—подобно тому, какъ ими были разрѣшены, какъ мы видѣли, и его собственныя—не нуждается, пожалуй, въ „сверхнормальномъ“²⁾ объясненіи. Но онъ приводитъ случаи, когда, встрѣчаясь съ приходившими къ нему за совѣтомъ посторонними лицами, онъ сообщалъ имъ о частныхъ ихъ дѣлахъ такія свѣдѣнія, что убѣждалъ ихъ въ сверхъестественныхъ своихъ способностяхъ³⁾.

¹⁾ Narrative of facts characterising the Supernatural Manifestations in members of Mr. Irving's Congregation by Robert Baxter. London, 1833, pp. 147—8.

²⁾ Выраженіе „сверхнормальный“ употребляется г. Подморомъ въ смыслѣ общаго „сверхъестественный“.

Прим. пер.

³⁾ Op. cit. pp. 19, 18, 70, 72, 135 etc. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ обстоятельства не изложены достаточно подробно для того, чтобы мы могли согласиться съ мнѣніемъ Бэкстера.

Въ позднѣйшемъ фазисѣ устами Бэкстера высказано было „ужасающее слово“, что Господь предназначилъ его для духовнаго служенія; что онъ долженъ разстаться съ женою и семьею; и что по истеченіи сорока дней онъ получить духовные дары въ полномъ изобиліи. Неисполненіе этого и другихъ пророчествъ; уклончивые отвѣты „рѣчей“ на вопросъ о причинѣ этого неисполненія; появленіе въ собраніи нечистыхъ духовъ; тотъ фактъ, что одинъ или двое изъ членовъ собранія уже раньше сознались, что ихъ ввели въ заблужденіе лживые духи; и, наконецъ, разнорѣчивый характеръ проповѣдуемыхъ „въ рѣчахъ“ доктринъ, нѣкоторыя изъ которыхъ, высказанныя въ „церкви“ Эрвинга и подтверждавшія особенный взглядъ его на природу физическаго тѣла Христа, казались „страшно ошибочными“ Бэкстеру, — всѣ эти соображенія, подкрѣпленныя вліяніемъ жены Бэкстера, съ самаго начала менѣе всецѣло примкнувшей къ новой вѣрѣ и, естественно, не желавшей подчиниться авторитету нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ изрѣченій—въ концѣ концовъ убѣдили Бэкстера, что онъ былъ обманутъ. Но даже и тогда ему никогда не случалось сомнѣваться въ сверхъестественномъ вдохновеніи рѣчей; онъ заключилъ лишь, что источникъ ихъ былъ демоническій, а не божественный, какъ сперва предполагалъ.

По прочтеніи разсказа Бэкстера, сомнѣваться въ его честности въ этомъ дѣлѣ невозможно. Импульсъ, очевидно, являлся у него безъ сознательной воли съ его стороны, а слова—безъ подготовки: они „давались ему“. По свидѣтельству и Эрвинга, и Бэкстера это была общая характерная черта рѣчей. Нѣкая миссъ Т. признана была за лже-пророчицу и согласилась съ справедливостью этого приговора, главнымъ образомъ, потому, что два или три раза она обдумывала свои рѣчи заранѣе.

Рѣчи часто начинались на „невѣдомомъ языкѣ“, переходя затѣмъ на англійскій, причемъ одни смотрѣли на англійскія слова, лишь какъ на заключеніе рѣчи, а другіе—какъ на объясненіе всего предшествовавшаго. Одинъ изъ свидѣтелей описываетъ это слѣдующимъ образомъ: „Неизвѣстный языкъ неизмѣнно предшествовалъ (рѣчи на англійскомъ языкѣ), котораго я сперва не понималъ, потому что первый раздражался съ удивительнымъ и страшнымъ грохотомъ, такъ внезапно и такими короткими фразами, что я рѣдко оправлялся отъ потрясенія до начала англійскихъ словъ“.

Другою характерною особенностью рѣчей было то, что фразы повидимому почти всегда заимствовались изъ священнаго писанія; то-же бывало, какъ мы видѣли, и у Себенскихъ пророковъ; и часто та же фраза повторялась по нѣскольку разъ, какъ напри-

мѣрь въ слѣдующей рѣчи, сохраненной въ Record'ѣ: „Онъ откроетъ это! Онъ откроетъ это! Внимайте-же этому! Внимайте-же этому! Вы еще въ пустынь! Не презирайте Его слова! Не презирайте Его слова! Ни одна іота или точка не преидеть!“ Но существуетъ лишь немного подлинныхъ записей дѣйствительно произнесенныхъ словъ, можетъ быть—потому, что „Духъ“ не разъ запрещалъ записывать рѣчи.

Что касается содержанія ихъ, то Бэкстеръ, въ числѣ другихъ характерныхъ особенностей „силы“, отмѣчаетъ скрытность и нежеланіе подвергаться распросамъ; уклончивость при требованіи объясненія противорѣчій и неудачъ; вообще—уничижительное отношеніе къ разуму и восхваленіе слѣпой вѣры въ авторитетъ; наконецъ—обнаруживавшійся въ рѣчахъ духъ ожесточенности и необычайной исключительности: въ маленькаго собранія изобличался и осуждался на погибель весь міръ, подъ именемъ Вавилона и Мерзости Запустѣнія.

Но сказаннаго достаточно для настоящей нашей цѣли. Здѣсь нѣтъ необходимости защищать самопроизвольный характеръ рѣчей или добросовѣстность говорившихъ по наитію. Никто, повидимому, не утверждаетъ, чтобы невѣдомыя рѣчи были имъ съ несомнѣнностью признаны, а самъ Бэкстеръ—того мнѣнія, что онѣ никакому языку не соотвѣтствовали, а представляли изъ себя лишь „смѣсь звуковъ“.

Слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить еще одну сторону этой странной вешышки. Въ нѣсколькихъ случаяхъ нѣкоторые лица бывали, по ихъ утверженію, одержимы злыми духами; присутствующіе укоряли ихъ и приказывали злымъ духамъ выйти изъ нихъ. Въ одномъ подобномъ случаѣ, о которомъ рассказываетъ Бэкстеръ, со словъ Эрвинга и другого очевидца, „одержимый“, освободившись отъ „рѣчи“, упалъ на землю, моля о помилованіи, а позднѣе лежалъ „съ пѣною у рта и бился, какъ связанный бѣсноватый“.

Какъ видно, всѣ эти случаи представляютъ тѣ же общія черты. Мы находимъ въ нихъ въ высокой степени заразительную эпидемію, проявляющуюся въ конвульсіяхъ и экстазѣ, причемъ она истолковывается самимъ субъектомъ и зрителями различно, смотря по ихъ предубѣжденіямъ: то какъ демоническое, то какъ божественное одержаніе. Болѣе чудесныя особенности: рѣчь на иностранныхъ языкахъ, говорящему неизвѣстныхъ; рѣчь на невѣдомыхъ языкахъ; чтеніе мыслей—основываются на доказательствахъ, которыя должны быть признаны за совершенно недостаточныя.

Съ другой стороны, способность „одержимыхъ“ говорить необыкновенно бѣгло, а иногда и—на языкахъ, съ которыми зна-

комство ихъ было, во всякомъ случаѣ, весьма несовершенно, представляется вполне установленною.

Въ другихъ отношеніяхъ наиболѣе замѣчательными, помимо бѣглости, особенностями „рѣчи“ въ тѣхъ случаяхъ, когда она была понятна, повидимому были: напыщенность, какъ въ пріемахъ, такъ и въ дикціи, и склонность пользоваться ограниченнымъ числомъ звучныхъ фразъ, заимствованныхъ обыкновенно изъ библейскихъ источниковъ. Въ болѣе элементарной формѣ рѣчи, повидимому, понижались — какъ въ одномъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ—до простого выразительнаго повторенія одной или двухъ фразъ.

Въ исторіи спиритизма мы встрѣтимся со многими случаями подобнаго одержанія, правда, менѣе бурнаго и продолжительнаго, но, повидимому, столь-же самопроизвольнаго характера ¹⁾.

Въ только что описанныхъ случаяхъ предполагаемое общеніе съ духовнымъ міромъ—за исключеніемъ, быть можетъ, Эрвингитовъ—наступало само собою. Существовали, впрочемъ, нѣкоторыя лица, искавшія подобнаго общенія посредствомъ магическихъ напѣвовъ или путемъ „кристалломантіи“ ²⁾.

Дневникъ доктора Ди ³⁾ является однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ примѣровъ предполагаемаго сношенія съ духами. Докторъ Ди былъ ученый математикъ 16-го столѣтія; нѣкоторыя сочиненія его объ Эвклидѣ, реформѣ календаря и другихъ предметахъ еще сохранились. Записанныя имъ откровенія получены были такъ: нѣкій Эдуардъ Келли видѣлъ въ хрусталѣ видѣнія, а докторъ Ди исполнялъ обязанности секретаря и руководителя сеансовъ. Типичнымъ „кристалломантомъ“ былъ, конечно, непорочный отрокъ. Насколько „кристалломантъ“ Ди мало удовлетворялъ этому идеалу, можно заключить изъ слѣдующаго: прежде чѣмъ познакомиться съ докторомъ Ди, онъ, по общераспространенной молвѣ, совершалъ подлоги и осквернялъ могилы, и за одно изъ этихъ преступленій или за оба былъ выставленъ у позорнаго столба и лишился ушей; позднѣе докторъ Ди спасъ его отъ суда по обвиненію въ чеканкѣ фальшивой монеты, и въ самомъ дневникѣ упоминается, что въ одномъ случаѣ онъ былъ

¹⁾ См. въ особенности кн. II, гл. IV. и кн. IV, гл. VI (случай г. Ле Берна). Экстазы первыхъ квакеровъ—„принадки колдовства“, по выраженію врага ихъ Мэгглетона—были, несомнѣнно, того же рода.

²⁾ Мы такъ передаемъ англійское выраженіе «crystal-gazing». *Прим. перев.*

³⁾ A true and faithful Relation of what passed for many years between dr. John Dee... and some Spirits out of the original copy written with dr. Dee's own hand... edited by Meric Casaubon, d. d. London 1659.

пьянъ, а въ другомъ изъ него изгнано не менѣе пятнадцати чертей. Конечно „кристалломантія“ не связана по необходимости съ высокою нравственностью; но, въ виду подобнаго послужнаго списка, питать большое довѣріе къ добросовѣстности Келли, очевидно, невозможно. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, интересъ откровеній не зависитъ отъ правдивости духовидца. Для настоящей нашей цѣли достаточно того, что они, повидимому, довольно точно отражаютъ въ себѣ идеи того времени. Дѣйствительно они являются цѣннымъ звеномъ въ исторической цѣпи, ибо, хотя,—какъ на то указалъ однажды самъ Келли,—основаніемъ имъ, повидимому, служатъ болѣе раннія мистическія писанія, во многихъ отношеніяхъ они, со странной точностью, являются предвѣстниками изрѣченій ясновидящихъ позднѣйшаго времени.

Методъ гаданія былъ слѣдующій: обыкновенно сеансы начинались съ молитвы; затѣмъ Келли усматривалъ въ хрусталѣ образъ духовнаго существа, говорившаго съ нимъ или показывавшаго ему въ хрусталѣ слова или видѣнія, о которыхъ онъ и сообщалъ доктору Ди. Повидимому, ни одно изъ этихъ духовныхъ существъ—Мадина, Гавріиль, Уріиль, Нальваджъ, Иль, Морворгранъ, Джубанладесъ и другіе—не было отождествлено съ духами людей, хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорится, какъ о духахъ, и предполагается, что всѣ они—добрые духи. Ни самому доктору Ди, ни польскому графу Альберту Ляскому не посчастливилось что-либо видѣть въ хрусталѣ; а сынъ Ди Артуръ, пытавшійся въ продолженіи нѣсколькихъ дней замѣнять отказавшагося-было Келли, не видѣлъ никакихъ видѣній, заслуживавшихъ быть отмѣченными.

Духи открыли Келли много страннаго, имѣвшаго произойти въ мірѣ; патрону ихъ, польскому графу, предсказана была славная будущность; ему суждено было въ концѣ концовъ сдѣлаться королемъ польскимъ. Было предсказано также разрушеніе царствъ сего міра и возстановленіе Іерусалима; все это должно было произойти въ дни Императора Рудольфа; предъ нимъ должно было открыться великое поприще, еслибъ онъ сталъ внимать словамъ пророка Господня доктора Ди. Это послѣднее видѣніе, довольно удачно, имѣло мѣсто во время пребыванія Ди и Келли въ Прагѣ, немедленно послѣ того, какъ первый изъ нихъ былъ принятъ Императоромъ въ частной аудіенціи.

Значительная часть этихъ „хрустальныхъ“ откровеній состоитъ изъ таблицъ, разчерченныхъ на небольшіе квадраты, заполненные буквами, цифрами и мистическими символами, которые, какъ предполагалось, составляли азбуку первобытнаго языка.

Кромѣ того въ книгѣ отводится много мѣста различнымъ, продиктованнымъ воззваніямъ или „вызовамъ“ духовъ. Эти воззванія приведены на первобытномъ языкѣ, въ сопровожденіи буквального перевода. Затѣмъ слѣдуетъ также подробное описаніе состава духовной іерархіи, подданныхъ и властей, и господства ея надъ земными царствами. Въ подробностяхъ это описаніе, какъ то не преминулъ указать Келли, согласуется съ тѣмъ, которое дается Корнелиемъ Агриппою, заимствовавшимъ его у Птолемея. Первобытнаго языка приведено много образцовъ; онъ читается съ конца, подобно еврейскому, который („а не Гаэльскій, какъ въ послѣднее время тщетно утверждаютъ нѣкоторые“) и представляетъ собою испорченную форму первоначальнаго языка, господствовавшего послѣ грѣхонпаденія. Первобытный языкъ, употреблявшійся ангелами и Адамомъ, въ періодъ его невинности, обладаетъ весьма странными свойствами:

„Каждая буква обозначаетъ часть субстанции, о которой говорить; каждое слово опредѣляетъ свойство субстанции; имъ обозначается въ сущности предметъ, о которомъ говорится... Вслѣдствіе сего, подобно тому какъ умъ человѣка приходитъ въ движеніе при правильной рѣчи и легко убѣждается въ томъ, что истинно, такъ и Божія созданія возбуждаются, слыша слова, при звукѣ которыхъ они были вскормлены и воспитаны... Божія созданія васъ не понимаютъ, вы не принадлежите къ ихъ градамъ; вы сдѣлались врагами, потому что отдѣлились, вслѣдствіе невѣжества, отъ того, кто управляетъ Градомъ... Человѣкъ, будучи при твореніи созданъ невиннымъ, былъ также допущенъ до соучастія въ силѣ и духѣ Божьемъ, благодаря чему! онъ зналъ всѣ предметы въ твореніи и говорилъ о нихъ правильно, называя ихъ тѣмъ, чѣмъ они были“.

Эту доктрину,—что первобытный человѣческій языкъ и теперешній ангельскій находятся въ органическомъ соотношеніи съ внѣшнимъ міромъ, такъ что каждое названіе выражаетъ собою свойства предмета, о которомъ рѣчь, и произнесеніе названія оказываетъ принудительное воздѣйствіе на самое существо—Келли, несомнѣнно, заимствовалъ изъ болѣе ранней философской системы. Мы встрѣтимся съ подобными же понятіями у нѣмецкихъ ясновидящихъ первой половины 19-го вѣка ¹⁾).

Въ первой части дневника встрѣчается много упоминаній о книгѣ на первобытномъ языкѣ, которую д-ръ Ди долженъ былъ написать подъ вліяніемъ духовъ. Повидимому, трудъ этотъ пришелся ему не по сердцу, или же ученый докторъ былъ менѣе хорошій медиумъ, чѣмъ нѣкоторые изъ американскихъ автоматическихкихъ писателей, произведенія которыхъ мы будемъ рассматри-

¹⁾ См. ниже кн. I. гл. VII.

вать в послѣдствіи ¹⁾), ибо, когда онъ заявилъ однажды, что „ужасно обремененъ возложеннымъ на него для совершенія“ трудомъ, мать Мадии взялась исполнить вмѣсто него эту задачу. Остальныя откровенія состоятъ по большей части изъ аллегорическихкихъ видѣній, неудачныхъ пророчествъ и скучныхъ страницъ наполненныхъ, по выраженію Казобона, „правоучительными матеріями“; эти сюжеты свойственны всѣмъ позднѣйшимъ ясно-видящимъ.

Наконецъ упоминается и о неудавшемся физическомъ явленіи. Келли сознался, что онъ пытался отъ себя спрашивать духовъ и оставилъ на окнѣ написанные имъ вопросы; и „Нальваджъ“ сообщилъ ему черезъ хрусталь, что чортъ эти вопросы унесъ. „Келли спустился, чтобы посмотрѣть правда ли это, и нашель что—правда“. Но Ди, повидимому, былъ пораженъ этимъ менѣе, чѣмъ слѣдовало бы.

Какъ мы видимъ, духовныя созданія, вмѣшивающіяся, согласно народному вѣрованію 17-го и 18-го столѣтій, въ человѣческія дѣла, не были человѣческими духами. Луденскія монахини одержимы были демонами; Севенскихъ *trembleur*'овъ вдохновляло божественное наитіе. Духовныя существа Розенкрейцеровъ и Парацельса были стихійныя существа—сильфы, гномы, ундины, саламандры—или созданія, еще болѣе отдаленныя отъ человѣчества. Духи, являвшіеся Келли въ хрусталь, повидимому, никогда не были отождествлены съ человѣческими прототипами. Если представленіе объ общеніи съ чисто человѣческими духами и не было на самомъ дѣлѣ введено Сведенборгомъ, оно, во всякомъ случаѣ, впервые упрочилось въ народномъ сознаніи чрезъ его ученіе. Поэтому, Эмануиль Сведенборгъ, по справедливости, считается первымъ спиритомъ въ узкомъ смыслѣ, въ которомъ этотъ терминъ здѣсь употребляется. О его философіи, изъ которой несомнѣнно заимствованы главныя представленія, лежащія въ основаніи спиритическаго вѣрованія, нѣтъ необходимости говорить подробно, тѣмъ болѣе что въ общихъ своихъ чертахъ она не свойственна ему, а составляетъ часть великой мистической традиціи. Личный его взносъ въ спиритическія вѣрованія состоитъ въ его представленіи о будущей жизни. Будучи самъ хорошо знакомъ съ наукою своего времени, (онъ былъ назначенъ королемъ на мѣсто горнаго ассессора, и печатныя его сочиненія заключаютъ въ себѣ трактаты о металлургіи, человѣческой анатоміи и различныхъ философскихъ и математическихъ предме-

¹⁾ См. ниже кн. II. гл. V.

тахъ), онъ внесъ методы и результаты естественныхъ наукъ въ область незримаго. Для него не существовало пропасти между настоящею землею жизнью и тою, которая, какъ онъ вѣрилъ, начинается послѣ смерти. Великій принципъ непрерывности сохраняется; природа не дѣлаетъ скачковъ, даже черезъ могилу; и на его прозаическихъ страницахъ небеса и адъ весьма похожи на Стокгольмъ или Лондонъ. Вкратцѣ—онъ вѣрилъ въ общеніе съ духами лицъ, бывшихъ нѣкогда при жизни муштинами и женщинами; и въ будущую жизнь, какъ въ состояніе, допускающее въ значительной степени такое же разнообразіе характеровъ и условій, какъ земная жизнь—что и составляетъ два главныхъ пункта спиритическаго вѣрованія. Правда, Сведенборгъ придерживался ихъ съ однимъ ограниченіемъ. Будучи самъ сыномъ епископа, онъ еще настолько находится подъ вліяніемъ теологической традиціи, что представляетъ себѣ будущее бытіе раздѣленнымъ на небеса и адъ и населеннымъ ангелами и дьяволами, хотя описываетъ ихъ отнюдь несогласно съ ортодоксальными понятіями. Далѣе общеніе съ духами, въ которое онъ вѣритъ, не является даромъ, свойственнымъ любому изъ людей или всему человѣчеству, но особеннымъ преимуществомъ, ниспосланнымъ Господомъ изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ только на него. Духи, съ коими онъ бесѣдовалъ, по качеству соответствовали столь высокой миссіи: то были святые и философы, короли и папы, Кальвинъ, Лютеръ, Моисей, Павелъ и Іоаннъ.

Небольшая и до странности исключительная секта, вскорѣ возникшая и называвшаяся по имени Сведенборга, отказывалась допускать какія-либо дополненія къ откровеніямъ своего учителя и утверждала (основанія для столь немилосерднаго возрѣнія въ писаніяхъ самого духовидца имѣлись въ изобиліи), что всѣ позднѣйшіе претенденты обмануты были лживыми духами. Но внѣ этого узкаго круга примѣръ Сведенборга имѣлъ болѣе значенія, чѣмъ непосредственное его ученіе.

До сихъ поръ затронутыя нами мистическія вѣрованія или зиждились на отдѣльно-стоящихъ проявленіяхъ и ограничивались небольшими группами вѣрующихъ; или, какъ напримѣръ у алхимиковъ, составляли часть традиціонной философіи, доступной лишь ученымъ. Единственное болѣе раннее движеніе, которое можно сколько-нибудь сравнить съ спиритическимъ, по тѣмъ размѣрамъ, въ коихъ оно вліяло на народное вѣрованіе—несомнѣнно, эпидемія колдовства. Однако, помимо широкаго ея распространенія и представляемаго ею доказательства готовности, даже образованныхъ классовъ, вѣрить, на основаніи вполне не-

достаточныхъ данныхъ, въ вмѣшательство сверхъестественныхъ силъ, не видно, чтобы главная масса явленій, связанныхъ съ колдовствомъ, имѣла много отношенія къ доказательной сторонѣ спиритизма. Ибо большая часть доказательствъ, на которыхъ основывалась вѣра въ колдовство, въ тѣхъ случаяхъ когда она не была чисто-традиціонной, состояла, какъ то обнаружится изъ краткаго анализа, отчасти изъ чудовищнаго преувеличенія мало-важныхъ совпаденій, главнымъ же образомъ—изъ заявленій невѣжественныхъ крестьянъ; послѣднія всего легче могутъ быть приписаны самообману, въ особенности же—той формѣ его, при которой бывшія сновидѣнія и грезы ошибочно принимаются за дѣйствительныя происшествія ¹⁾.

Свидѣтельства въ пользу колдовства распадаются на 4 главные рубрики: а) признанія самихъ колдуній; б) подтвердительныя данныя, изъ области ликантропіи (оборотничества), привидѣній и т. д.; в) знаки на колдуньяхъ; г) доказательства вреда, наносившагося предполагаемымъ жертвамъ колдовства.

а) Признанія, какъ это общеизвѣстно, добывались по большей части посредствомъ пытокъ или запугиванья пыткой, или ложныхъ обѣщаній освободить подсудимую. Въ Англіи, гдѣ пытки не разрѣшались закономъ, благодаря изобрѣтательности Матвѣя Гопкинса и другихъ профессиональныхъ открывателей колдуній, обыкновенно приискивались вмѣсто нихъ другія какія-либо мѣры столь же дѣйствительныя, напр., постепенное изнуреніе голодомъ, вынужденное лишеніе сна, или же пребываніе часами въ стѣсненномъ и мучительномъ положеніи. Но существуютъ указанія, что, помимо этихъ вымученныхъ признаній, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвиняемая дѣйствительно вынуждалась нагроможденіемъ противъ нихъ свидѣтельствъ, давленіемъ общественнаго мнѣнія и странностью обстановки, въ которой онѣ находились вѣрить и сознаваться, что онѣ — колдуньи. Нѣкоторыя изъ Салемскихъ женщинъ, признавшихся въ колдовствѣ, впоследствии, когда по прекращеніи преслѣдованія онѣ были выпущены на свободу,

¹⁾ См. замѣчанія Гёрнея въ *Phantasms of the Living*, т. I, стр. 118: „Въ умахъ необразованныхъ людей существуетъ особенность, лишь въ видѣ исключенія встрѣчающаяся у образованныхъ, взрослыхъ лицъ: склонность смѣшивать чисто мысленные образы съ дѣйствительными фактами. Эта склонность естественно связывается съ любую группою образовъ, занимающихъ видное мѣсто въ вѣрованіяхъ времени; и иногда несомнѣнно придаетъ простымъ живымъ идеямъ характеръ воспоминаній *bona fide*. Воображеніе, не могущее вызвать даже у лицъ слабоумныхъ убѣжденія, что они видятъ то, чего нѣтъ, вполне можетъ убѣдить ихъ что они это видѣли; а это—конечно все, что предполагается ихъ свидѣтельствомъ“. См. также въ „Замѣтки о колдовствѣ“ Гёрнея, *ibidem*, стр. 172 — 85, пространный разборъ доказательствъ въ пользу мнимыхъ чудесъ.

объяснили, что „сознались въ томъ, въ чемъ были невинны, будучи смущены и напуганы, почти до лишенія разсудка“¹⁾. Не мало лицъ добровольно сознавались въ занятіи колдовствомъ, ночныхъ полетахъ, договорахъ съ чертомъ и т. д. Наиболѣе поразительные примѣры такихъ добровольныхъ признаній представляютъ дѣти. Въ женскомъ училищѣ Антуанетты Буриньонъ, въ Лиллѣ, въ 1639 г., всѣ тридцать двѣ дѣвочки въ концѣ концовъ обвинили себя въ колдовствѣ и сознались въ сношеніяхъ съ чертомъ и въ ночныхъ поѣздкахъ по воздуху на его адскіе пиры. Будучи допрошены на судѣ, всѣ, кромѣ одной, взяли свои слова обратно. Единственная дѣвочка, до конца настаивавшая на своей виновности, заключена была въ тюрьму; а г-жа Буриньонъ выразила благочестивое сожалѣніе о томъ, что ея не сожгли для блага ея души²⁾.

Мойрскія дѣти (въ Швеціи), также сознавшіяся (вмѣстѣ со многими взрослыми) въ договорахъ съ бѣсомъ и ночныхъ поѣздкахъ въ Блокулу, гдѣ они встрѣчались съ дьяволомъ, плясали, пиروвали и предавались разнымъ скучнымъ, хотя несомнѣнно дьявольскимъ, развлеченіямъ,—были менѣе счастливы. Если вѣрить разсказу доктора Горнека, пятнадцать изъ нихъ были казнены, а многія другія жестоко высѣчены³⁾.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ обоихъ этихъ случаяхъ сознанія были, хотя и добровольныя, но отнюдь не самопроизвольнаго характера. Въ дѣйствительности, они были подсказаны; въ первомъ случаѣ—Антуанеттою Буриньонъ, которую, повидимому, съ самаго начала смущало убѣжденіе въ томъ, что ея маленькія воспитанницы менѣе набожны, чѣмъ слѣдовало бы; а въ концѣ концовъ она забила себѣ въ сумасбродную голову, что дѣти на-

¹⁾ „И дѣйствительно, сдѣланное нами, какъ говорятъ, признаніе было только то, что намъ внушили нѣкоторые господа, говорившіе намъ, что мы—колдуньи; что они это знаютъ, и что имъ извѣстно, что мы это знаемъ; а это вынудило насъ думать, что такъ оно и было“ и т. д. и т. д. (*An Historical Essay concerning Witchcraft*, by Francisunthinson, D. D. etc. London, 1718, p. 85). Другой случай вымученнаго признанія приводитъ Спиклеръ (*Satan's Invisible World discovered*), говоря, что факты засвидѣтельствованы“ лицомъ, видѣвшимъ и слышавшимъ ихъ, вѣрнымъ служителемъ Евангелія“. Въ этомъ случаѣ женщина непосредственно передъ казнью заявила, что сознаніе ея было ложное и сдѣлано ею потому, что жизнь стала ей въ тягость послѣ испытанныхъ ею преслѣдованій.

²⁾ Полное собраніе сочиненій Антуанетты Буриньонъ (Амстердамъ, 1685 г.), т. II, стр. 200. Существуютъ три отдѣльныхъ разсказа объ этомъ случаѣ колдовства; два принадлежатъ самой Буриньонъ: *La Parole de Dieu* и *La Vie Extérieure*; третій, *La Vie continuee* написанъ былъ однимъ изъ друзей нѣсколько лѣтъ спустя. Весьма поучительно, для оцѣнки свѣдѣтельствъ, сравнить эту послѣднюю версію съ разсказами изъ первыхъ рукъ.

³⁾ См. Разсказъ о томъ, что случилось въ королевствѣ шведскомъ въ 1669, 1670 гг. и позже доктора Горнека у Глэнвали въ *Sadducismus Triumphatus*.

ходятся въ союзѣ съ чертомъ, и не скрывала своего мнѣнія. Въ видѣ единственныхъ основаній для этого убѣжденія, до сознанія самихъ дѣтей, она приводила слѣдующіе факты: однажды она видѣла, какъ вокругъ дѣтей летали маленькія черныя фигурки съ крыльями, и немедленно сказала дѣтямъ о томъ, что видѣла; а нѣсколько позже сѣумѣла бѣжать изъ заключенія одна изъ дѣвочекъ, запертая за какую то мелкую провинность. Трудно знать, насколько въ подобнаго рода случаѣ сами дѣти придавали серьезное значеніе „признаніямъ“; но тотъ фактъ, что они въ нихъ упорствовали въ присутствіи священниковъ, призванныхъ изслѣдовать дѣло, конечно, говоритъ за то, что эти „признанія“ не были простою шуткою. Вѣроятно, сами дѣти не могли бы ясно изложить въ чемъ было дѣло. Въ Мойрѣ все населеніе, какъ кажется, подверглось эпидемической иллюзии, жертвами которой, естественно, легко становились дѣти; и въліянію внушенія, несомнѣнно, способствовали „наводящіе“ ¹⁾ вопросы, предлагавшіеся комиссіей, назначенной королемъ для разсмотрѣнія этого дѣла.

Но настаивать на этомъ обстоятельствѣ—едва-ли необходимо. Даже среди первыхъ писателей о колдовствѣ нерѣдко держалось мнѣніе, что ночныя поѣздки и пиры съ чертомъ были простой самообманъ, хотя вина колдуньи этимъ не уменьшалась. А въ 16-омъ и 17-омъ вѣкахъ, по крайней мѣрѣ, въ странахъ, гдѣ господствуетъ англійскій языкъ, этого убѣжденія, какъ кажется, вообще одинаково придерживались и вѣровавшіе въ колдовство, и ихъ противники. Такъ Голь говоритъ: „Но самыя чудесныя и поразительныя (изъ вещей, о которыхъ разсказываютъ, при признаніи, колдуньи), просто производятся дьяволомъ; колдунья все это время пребываетъ въ восхищенномъ экстазѣ, заколдованномъ снѣ или меланхолическомъ сновидѣніи; и лишь воображеніе, фантазія, здравый смыслъ колдуній обмануты тѣмъ, что тогда совершается или будто-бы происходитъ“ ²⁾. Даже Антуанетта Буриньонъ, замѣтивъ, что ея воспитанницы ѣдятъ за завтракомъ „большіе куски хлѣба съ масломъ“, указала имъ, что у нихъ не могъ бы быть такой хорошій аппетитъ, если бы онѣ

¹⁾ Т. е. вопросы, предлагаемые въ такой формѣ, которая подсказываетъ извѣстный, опредѣленный отвѣтъ. *Прим. перев.*

²⁾ Select cases of conscience touching witches and witchcraft (London, 1646, p. 109). Также высказываются: Increase Mather, Cases of conscience concerning evil spirits etc. (London 1693; новое лондонское изданіе 1862 г., стр. 279); Beaumont, A Treatise of spirits (London, 1705, pp. 388, 389). См. также Hutchinson, *op. cit.*, p. 76 и предисловіе къ анонимному изданію True and exact relation of the trial of the Chelmsford witches of 1645. (новое лондонское изданіе 1837 г. стр. 111).

дѣйствительно насытились лакомыми мясными блюдами у чорта на шабашѣ, наканунѣ ночью.

б) Но если рассказъ самой колдуньи о ея чудесныхъ про- дѣлкахъ объясняется — самое большее — какъ смутное воспо- минаніе о кошмарѣ, то едва ли нужно выходить за предѣлы этого объясненія для уразумѣнія диковинъ, описываемыхъ дру- гими лицами. Въ большинствѣ случаевъ нѣтъ нужды предпо- лагать для чудесъ даже это основаніе, такъ какъ доказательства (напр. относительно оборотничества) — чисто традиціоннаго по- рядка. Когда же мы получаемъ описанія изъ первыхъ рукъ, то въ нихъ обыкновенно идетъ рѣчь не о такихъ матеріяхъ, какъ левитація или превращеніе зайцевъ въ старухъ, а лишь о не- ясныхъ образахъ, видѣнныхъ въ сумеркахъ, или о необъяснен- номъ появленіи черной собаки. Даже и тутъ свидѣтельства ис- ходятъ почти исключительно отъ невѣжественныхъ крестьянъ и даются нѣсколько лѣтъ спустя послѣ самыхъ событій. Подтвер- дительныя свидѣтельства, на основаніи которыхъ умерщвлены были Салемскія колдуньи, состояли въ значительной степени изъ заявленій различныхъ сосѣдей о томъ, что за 6, 8 или 14 лѣтъ до того свидѣтель, проснувшись, находилъ у себя въ спальной фигуру обвиняемой, которая съ яростью набрасывалась на него, и послѣ этого исчезала; или — что (безъ обозначенія времени) онъ увидѣлъ приближающуюся къ нему черную свинью; или что его очень обезпокоивали призрачныя собачки, пробѣгавшія, играя, у него между ногъ.

Дѣйствительно въ анналахъ колдовства не легко найти серь- езныхъ доказательствъ въ пользу какого либо чуда, для объ- ясненія котораго, хотя бы только повидимому, требовалась галлю- цинація чувствъ. Одинъ изъ наиболѣе хорошо удостовѣренныхъ случаевъ подобнаго рода относится къ упомянутому выше про- цессу Чельмсфордскихъ колдуній 1645 года. На этомъ процессѣ открыватель колдуній Матвѣй Гопкинсъ, джентльменъ Джонъ Стёрнъ и шестеро другихъ показали, что наканунѣ ночью они сидѣли въ комнатѣ, гдѣ находилась въ заключеніи обвиняемая, ожидая появленія ея бѣсовъ; что обвиняемая обѣщала имъ, что бѣсы появятся; и что свидѣтели видѣли, какъ они, числомъ пять или шесть, вошли въ комнату въ образѣ кошекъ, собакъ и иныхъ животныхъ.

Свидѣтельство профессиональнаго открывателя колдуній, полу- чившаго хорошую плату за свои труды, пожалуй, заслуживаетъ довѣрія не болѣе, чѣмъ въ наши дни свидѣтельство профессио- нальнаго медиума. Но Джонъ Стёрнъ былъ, кажется, человекъ,

заслуживающій довѣрія и настолько убѣжденный въ истинѣ того, что видѣлъ, что впоследствии написалъ объ этомъ брошюру; а промежутокъ времени былъ такъ кратокъ, что трудно предположить галлюцинацію памяти. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что свидѣтели, повидимому, сидѣли съ предполагаемой колдуньей въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, ожидая появленія ея духовъ; и что общаніе, данное имъ ею, повысило ихъ выжидательное настроеніе до высочайшей степени. Обстоятельства были, слѣдовательно, несомнѣнно благопріятны для возникновенія галлюцинаціи чувствъ.

в) Свидѣтельства въ пользу „знаковъ на колдуньяхъ“ не имѣютъ для насъ большого значенія. Нечувствительныя мѣста, на которыя полагались Матвѣй Гопкинсъ и другіе открыватели колдуній, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли дѣйствительно носить неподдѣльный характеръ. Подобныя нечувствительныя участки, какъ извѣстно, бываютъ у истеричныхъ субъектовъ, а вызваніе нечувствительности посредствомъ внушенія въ новѣйшее время сдѣлалось зауряднымъ. Предполагаемые „соски колдуній“ (сосавшіеся бѣсами), равно какъ и появленіе самихъ бѣсовъ, встрѣчаются, повидимому, почти исключительно въ странахъ съ господствующимъ англійскимъ языкомъ¹⁾. Любая бородавка, нарывъ или опухоль, вѣроятно, являлись для обвиненія достаточнымъ основаніемъ; мы читаемъ у Коттона Мэзера, что женское жюри нашло на тѣлѣ у колдуньи „сосокъ“ сверхъестественнаго происхожденія, а что три или четыре часа спустя, при вторичномъ изслѣдованіи, онъ не могъ быть найденъ; и что „печать колдовства“ на пальцѣ малолѣтняго ребенка имѣла видъ „темно-краснаго пятна, величиною съ укусъ блохи“. Въ дѣлѣ Джорджа Берроуза, признакомъ, убѣдившимъ Инкриза Мэзера, былъ тотъ фактъ, что Берроузъ могъ держать тяжелое ружье въ вытянутой рукѣ и переносить бочку съ яблочнымъ пивомъ изъ шляпки на берегъ²⁾. Итакъ до сихъ поръ мы напрасно искали бы въ анналахъ колдовства свидѣтельствъ въ пользу матеріальныхъ чудесъ, могущихъ сколько-нибудь сравниться съ доказательствами, приведенными за послѣдніе годы въ пользу физическихъ спиритическихъ явленій. Обратимся теперь къ послѣднему разряду показаній.

¹⁾ См. Hutchinsohn, *op. cit.*, p. 57. „О бѣсахъ мало упоминается въ иныхъ странахъ, кромѣ нашей, гдѣ кормленіе ихъ, вскармливаніе грудью, или вознагражденіе считается по закону преступленіемъ“.

²⁾ Стр. 125, 126, 286. „Если бы я (говорить Инкрисъ Мэзеръ) былъ однимъ изъ е о судей, то не могъ бы оправдать его; ибо нѣсколько лицъ подъ клятвою показали, что видѣли, какъ онъ дѣлалъ такія вещи, какихъ не могъ исполнить человекъ, не бывшій въ близкихъ сношеніяхъ съ чертомъ“.

д) О большей части доказательствъ, основанныхъ на вредѣ, отъ котораго страдали предполагаемая жертвы колдуній, трудно говорить серьезно. Если у какого нибудь человѣка корова теряла молоко, начинала спотыкаться лошадь, застрѣвала въ воротахъ повозка, болѣли свиньи или куры, случался припадокъ съ ребенкомъ; если онъ самъ или его жена начинали ощущать непривычную боль — всѣ эти факты становились приемлемыми въ судѣ уликами противъ любой старухи, у которой можно было предположить за послѣдніе двѣнадцать мѣсяцевъ — или двѣнадцать лѣтъ — какой либо поводъ къ недовольству этимъ человѣкомъ или его близкими. Подобнаго рода сумасбродства слишкомъ хорошо извѣстны, и къ нимъ нѣтъ необходимости возвращаться.

Но въ дѣлахъ о колдовствѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, которые имѣли мѣсто въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ въ Англіи и Америкѣ, есть и другая особенность, менѣе общепризнанная и имѣющая болѣе прямое отношеніе къ нашему настоящему изслѣдованію: преобладающая роль, которую, въ начальныхъ стадіяхъ преслѣдованій, играли злыя или просто истеричныя дѣти и молодыя женщины.

Въ Глэнвильскомъ сборникѣ случаевъ въ *Sadducismus Triumphatus* первые восемь рассказовъ касаются колдовства обыкновеннаго типа. Въ первыхъ трехъ зачинщиками являются молодыя дѣти; въ двухъ другихъ главную роль играетъ молодая служанка. Одинъ изъ этихъ пяти случаевъ — рассказъ о Тедуѣрскомъ барабанщикѣ — будетъ обсуждаться въ слѣдующей главѣ. Далѣе въ Сборникѣ новѣйшихъ повѣствованій (Лондонъ, 1693 г.) мы находимъ случай преданія женщины суду по обвиненію въ колдовствѣ, повидимому, исключительно на томъ основаніи, что сынъ одной бѣдной женщины онѣмѣлъ, внезапно наткнувшись на нее въ то время, когда она лежала, скрючившись, за кустомъ; а въ другомъ случаѣ, въ томъ же сборникѣ, пострадавшимъ лицомъ и главнымъ свидѣтелемъ была „мистриссъ Фейсъ Корбетъ“, 10 или 11 лѣтъ отъ роду, съ которою сдѣлались конвульсии, потому что бѣдная старуха Алиса Гьюсонъ утащила ея перчатки. Въ одномъ дѣлѣ, происходившемъ въ 16-мъ вѣкѣ, въ Чельмсфордѣ, однимъ изъ главныхъ свидѣтелей была 12-ти лѣтняя Агнеса Браунъ, показавшая, что видѣла большую черную собаку съ парюю рогъ на головѣ и лицомъ обезьяны. Это страшное существо вошло въ молочную, въ то время, когда Агнеса сбивала масло, и разговаривало съ нею.

Вспышкѣ 1692 года въ Салемѣ, въ Массачусетсѣ, положили

начало двѣнадцатилѣтняя Абигейль Уилліамсъ и ея маленькая пріятельница Елизавета Паррисъ. Преслѣдованіе колдуній въ Ланкастерѣ вызвало 11-ти лѣтній мальчикъ (1634 г.); первыми и главными свидѣтелями противъ членовъ семейства Сэмуель, извѣстныхъ подъ именемъ Уорбойскихъ колдуній (1593 г.), были нѣсколько глупыхъ дѣтей, старшему изъ которыхъ было лишь 16 лѣтъ. Роза Кѣллендеръ и Анни Дьюни, извѣстныя подъ именемъ Сѣффокихъ колдуній, судившіяся сѣромъ Матвѣемъ Гелемъ въ 1665 г., были осуждены на основаніи показаній мало-лѣтнихъ дѣтей, съ которыми дѣлались припадки, причемъ они изрыгали гвозди и загнутыя булавки. Списокъ этотъ легко можно бы удлинить, но здѣсь достаточно указать, что эти случаи дѣтскихъ показаній представляютъ собою типъ, съ которымъ, какъ мы увидимъ, сообразуется большинство фактовъ самопроизвольнаго ¹⁾ происхожденія за это время.

Симптомы мнимаго околдованія во всѣхъ этихъ случаяхъ были сходны между собою до однообразія. Жертвы его подвергались особаго рода припадкамъ или конвульсіямъ, которыхъ приглашенные врачи не умѣли ни діагностицировать, ни исцѣлять. При этихъ припадкахъ, дѣти обыкновенно обращались по имени къ старухѣ, воображаемой виновницѣ ихъ болѣзни; утверждали иногда, что видятъ присутствіе ея образа въ комнатѣ и даже пыряли въ него ножомъ или другимъ орудіемъ. (Въ наиболѣе убѣдительныхъ случаяхъ разсказъ продолжается въ томъ смыслѣ, что, когда немедленно вслѣдъ за тѣмъ старуху отыскивали, то оказывалось, что она пыталась скрыть соотвѣтствующую рану на своемъ тѣлѣ). Эти припадки, иногда продолжавшіеся съ краткими перерывами нѣсколько недѣль, увеличивались въ силѣ при приближеніи предполагаемой колдуньи или, какъ указываетъ Гетчинсонъ, въ присутствіи сочувственно настроенныхъ зрителей. Современные хроникеры обыкновенно отмѣчали также, что эти припадки уменьшались или совершенно прекращались послѣ заключенія въ тюрьму или осужденія вѣдьмы; а съ другой стороны, въ случаѣ освобожденія предполагаемой колдуньи, жертва ея продолжала испытывать ужасныя страданія. Такъ, во время Салемскихъ процессовъ, одна оправданная присяжными старуха, вслѣдствіе ужасныхъ воплей, поднятыхъ въ судѣ пострадавшими лицами, была тутъ же снова

¹⁾ Изъ этого общаго правила, конечно, исключаются всѣ тѣ случаи преслѣдованій вѣдьмъ, начало которымъ было положено извѣстнымъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ королей, духовныхъ лицъ или профессиональныхъ открывателей колдуній.

предана суду и осуждена. Прикосновеніе вѣдьмы всегда вызывало сильныя припадки; и дѣйствительно, соприкосновеніе съ колдуньей или установленіе особаго рода соотношенія (rapport) между нею и ея жертвою, посредствомъ какой либо носившейся послѣднейю части одежды, какъ въ случаѣ съ мистриссъ Фейсъ Корбетъ, обыкновенно считалось существенно необходимымъ условіемъ околдованія. По установленіи этого rapport'a, одного взгляда колдуньи или направленія ея злой воли было достаточно. По свидѣтельству Мэзеровъ, пострадавшія въ Салемѣ лица много мучились въ судѣ подѣ влияніемъ зложелательныхъ взглядовъ судившихся бѣднягъ; и двѣ дѣвицы—„визіонерки“ много способствовали усиленію уликъ, предсказывая съ замѣчательною точностію, когда именно то или другое изъ присутствовавшихъ при этомъ пострадавшихъ лицъ испытаетъ зловредное вліяніе и завопить отъ муки. Слѣдуетъ прибавить—хотя доказательства въ пользу нижеслѣдующаго факта, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово теперь, собственно говоря, конечно, не заслуживаютъ вниманія—что, согласно часто встрѣчающимся утвержденіямъ, жертва колдуньи могла, даже съ завязанными глазами, отличать виновницу своихъ мученій, по одному прикосновенію, отъ всѣхъ другихъ лицъ и могла даже предвидѣть ея приближеніе и различать ей дѣйствія на значительномъ разстояніи.

Къ конвульсіямъ и каталептическимъ припадкамъ, которые современною наукой были бы безъ разбора отвергнуты, какъ простой результатъ истеріи, во многихъ случаяхъ присоединялись проявленія болѣе матеріальнаго порядка. Обычною, присущею жертвамъ особенностію было изрыганіе ими булавокъ, иглокъ, шерсти, соломы и другихъ предметовъ; или же въ ихъ тѣлѣ находили вросшіе въ него пины или иголки. Въ одномъ изъ случаевъ, описанныхъ Глэнвилемъ, истеричной служанкѣ Мери Лонгдонъ, въ добавленіе къ обычнымъ припадкамъ, изрыганію булавокъ и т. д. не давали покоя камни, постоянно въ нее бросаемыя; падая же на землю эти камни мгновенно исчезали. Хозяинъ ея засвидѣтельствовалъ въ судѣ паденіе камней и чудесное ихъ исчезновеніе. Кромѣ того, ту же Мери Лонгдонъ незримая сила часто переносила на верхушку дома и тамъ „клала на доску межъ двухъ солнечныхъ лучей“; или засовывала въ сундукъ; или на половину душила между двухъ перинъ.

Какъ ни грубы кажутся намъ эти обманы, странно, что по большей части они оставались нераскрытыми и даже, повидимому, не внушали подозрѣній не только невѣжественнымъ крестьянамъ,

ради которыхъ разыгрывалась въ первый разъ комедія, но и на болѣе обширной сценѣ, въ судѣ. Существуетъ, однако, нѣсколько извѣстныхъ случаевъ сознанія или изобличенія. Мальчикъ Эдмондъ Робинсонъ, которымъ предъявлено было обвиненіе, вызвавшее преданіе суду Ланкашерскихъ колдуній, въ послѣдствіи сознался въ обманѣ. У другихъ юношей, во время поддѣльныхъ эпилептическихъ припадковъ, съ пѣною у рта, находили во рту графитъ; ихъ уличали въ окрашиваніи мочи чернилами, скрываніи на себѣ изогнутыхъ булавокъ, съ цѣлью изрыганія ихъ въ послѣдствіи; царапаніи столбовъ кроватей пальцами ногъ и ѣдѣ тайкомъ до пресыщенія во время мнимаго воздержанія отъ пищи. Но, обыкновенно, зрители были заранѣе настолько увѣрены въ неподдѣльности такихъ чудесъ, что, разсматривать степень достовѣрности отдѣльныхъ продѣлокъ подобнаго рода—считали излишнимъ.

Трудно въ такихъ случаяхъ знать, гдѣ кончается самообманъ, и гдѣ начинается злостное мошенничество. И разсмотрѣніе этихъ вспышекъ истеріи въ прошломъ—маловажныхъ по себѣ, но ужасныхъ по послѣдствіямъ—не представляло бы интереса, въ связи съ занимающимъ насъ вопросомъ, не будь того факта, что здѣсь мы встрѣчаемся съ первоначальной формою тѣхъ „самопроизвольныхъ медумическихъ явленій“¹⁾, которыя въ 1848 г. дали толчокъ народной вѣрѣ въ спиритизмъ; притомъ, на нихъ до сихъ поръ ссылаются лица, настаивающія на подлинности происходящихъ на сеансахъ физическихъ явленій, какъ на самопроизвольные примѣры подобныхъ же феноменовъ. Общій типъ остается тотъ же, хотя формы, въ которыхъ онъ выражается, слегка измѣнились. Дѣти—невропаты, которыя, тому два или три вѣка, привлекали къ себѣ вниманіе своего мірка, выставляя себя мучениками сверхъестественной злой силы, теперь ублажаютъ свое болѣзненное самолюбіе, утверждая, что они—орудія духовныхъ существъ или безсознательные носители оккультическихъ силъ. Псевдо-эпилептическіе припадки и изрыганіе булавокъ нынѣ устарѣли; но бросаніе камней и таинственные переносы человѣческихъ существъ, какъ то было съ Мери Лонгдонъ, встрѣчаются въ связи со многими новѣйшими „самопроизвольными медумическими явленіями“, въ особенности же—въ историческомъ случаѣ дѣтей Фельпсъ въ Стрэтфордѣ (въ Коннектикѣтѣ), въ 1850 г.²⁾

¹⁾ Poltergeist. Мы вездѣ переводимъ такимъ образомъ (съ согласія автора) перенесенный въ англійскій языкъ нѣмецкій терминъ. Выраженіе „самопроизвольныя медумическія явленія“, введенное впервые, если не ошибаемся, покойнымъ А. Н. Аксаковымъ, передаетъ его всего лучше. *Прим. перев.*

²⁾ Описанномъ подробно ниже въ кн. II. гл. I.

И такъ, въ виду того, что этотъ пережитокъ средне-вѣковыхъ вѣрованій въ колдовство, будучи самъ по себѣ незначительнымъ, приобрѣлъ случайную важность, какъ вслѣдствіе роли, наглядно сыгранной имъ недавно въ исторіи, такъ и въ виду значенія, до сихъ поръ придаваемаго этому предмету нѣкоторыми компетентными лицами—мы считаемъ полезнымъ подробно рассмотреть въ слѣдующей главѣ нѣсколько типичныхъ случаевъ новѣйшихъ „самопроизвольныхъ медіумическихъ проявленій“.

Г Л А В А II.

О «самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ».

О таинственныхъ ударахъ и постукиваніяхъ, сопровождаемыхъ бросаніемъ камней, звономъ колокольчиковъ, ломаніемъ посуды и другими, болѣе сильными безпокойными явленіями, часто упоминается во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за послѣднія два или три столѣтія, чтобы не заходить еще дальше. Здѣсь мы предполагаемъ, скорѣе по указаннымъ въ предъидущей главѣ причинамъ, чѣмъ вслѣдствіе преувеличеннаго представленія о дѣйствительномъ значеніи ихъ, какъ доказательствъ — разобрать нѣкоторые изъ болѣе извѣстныхъ и чаще всего цитируемыхъ случаевъ этого рода, происшедшихъ до 1848 г., о которыхъ у насъ имѣются показанія изъ первыхъ рукъ ¹⁾.

Случай, который мы приведемъ первымъ, въ значительной мѣрѣ оправдываетъ высказанное въ послѣдней главѣ утвержденіе, а именно — что такъ называемыя „самопроизвольныя медиумическія явленія“ новѣйшаго времени являются прямымъ наслѣдіемъ средневѣковаго колдовства. Ибо хотя въ немъ имѣется общій типъ безпокойныхъ явленій, характеризующій случаи 19 вѣка, тамъ же встрѣчается упоминаніе, въ духѣ 17 столѣтія, о козняхъ предполагаемаго колдуна; въ прекращеніи же и позднѣйшемъ возобновленіи явленій обнаруживается, какъ утверждаютъ, то же странное соотвѣтствіе съ осужденіемъ и позднѣйшимъ бѣгствомъ

¹⁾ Дабы читатель могъ быть увѣренъ, что разбираемые въ настоящей главѣ случаи не были мною подобраны, въ качествѣ особенно благоприятствующихъ рационалистическому объясненію, считаю умѣстнымъ упомянуть, что я руководился при выборѣ ихъ письмомъ извѣстнаго естествоиспытателя доктора А. Р. Уаллеса, появившемся въ Журналѣ Общ. Псих. Изв. за февраль 1899 г. Докторъ Уаллесъ, отстаивая „сверхнормальный“ характеръ „самопроизвольныхъ медиумическихъ проявленій“, приводит девять случаевъ, въ качествѣ особенно доказательныхъ; впрочемъ, въ трехъ изъ этихъ случаевъ нѣтъ показаній изъ первыхъ рукъ, а одинъ произошелъ послѣ 1848 года — который мы поставили себѣ предѣломъ въ текстѣ. Остальные пять случаевъ, а именно: Тедуерскій барабанщикъ, Славенскій замокъ, звонъ въ Биллингсѣ, Мери Джебсонъ и случай Уесли разсматриваются ниже.

предполагаемаго виновника, которое является столь замѣтною особенностью въ связи съ страданіями мнимыхъ жертвъ вѣдьмъ. Какъ мы увидимъ, доказательства, предлагаемыя въ пользу этихъ безпокойныхъ явленій, находятся приблизительно на одномъ уровнѣ съ доказательствами въ пользу явленій колдовства вообще.

Тедуёрскій барабанщикъ.

Въ мартѣ 1661 года Джонъ Момпессонъ изъ Тедуёрса въ графствѣ Уилтсѣ, приказалъ арестовать и препроводить къ мировому судѣ какого-то странствующаго барабанщика. Барабанъ былъ конфискованъ и въ срединѣ апрѣля, во время отсутствія Момпессона, отнесенъ въ его домъ. Вернувшись, Момпессонъ узналъ, что въ домѣ его слышался большой шумъ; вслѣдъ за тѣмъ шумъ этотъ сталъ повторяться каждую ночь, въ формѣ ударовъ и барабаннаго боя. Постоянно было слышно, какъ невидимый барабанъ выбивалъ мотивы „Roundheads“, „Cuckolds“ и „Tat-too“; онъ стучалъ также по желанію извѣстное число разъ. Иногда явленіямъ сопутствовали „густой непріятный запахъ“, какъ- бы сѣры; стулья, сапоги, доска и другіе предметы были усмотрѣны движущимися самостоятельно по комнатѣ; стойка кровати ударила по ногѣ пастора, но боли ему не причинила; платья „старой барыни“ были разбросаны по комнатѣ, а ея библія запрятана въ золу; видны были таинственные огоньки; слуга былъ напуганъ видѣніемъ „большого тѣла съ двумя красными и горящими глазами“; одинъ джентльменъ нашелъ, что всѣ его деньги почернѣли въ карманахъ; а однажды утромъ, оказалось, что у лошади Момпессона одна изъ заднихъ ногъ была такъ крѣпко засунута въ ротъ, что нѣсколько человекъ съ трудомъ удалили ее съ помощью рычага. Но эти безпокойныя явленія бывали особенно часты и сильны по сосѣдству съ младшими дѣтьми. Когда они лежали въ постели, по станку кровати били и трясли имъ; слышался звукъ царапанья, какъ бы желѣзными когтями. Кромѣ того, что-то поднимало дѣтей въ постели, слѣдовало за ними изъ одной комнаты въ другую и нѣкоторое время никого въ частности не преслѣдовало кромѣ ихъ. Проявленія прекратились, когда барабанщикъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ, и возобновились тогда, когда „не вѣдомо какъ—говорять (поднимая бури и пугая моряковъ) онъ ухитрился снова вернуться“.

Все повѣствованіе ведется отъ имени Глэнвиля ¹⁾, но основано, какъ онъ говоритъ, отчасти на изустномъ разсказѣ ему Момпессона и остальныхъ свидѣтелей, отчасти—на письмахъ Момпессона. Существуютъ также два письма Момпессона, помѣченныя 1672 и 1674 г.г. Но въ нихъ онъ не даетъ подробнаго подтвержденія разсказа Глэнвиля; во время написанія второго письма, по положительному его заявленію, онъ отдалъ книгу Глэнвиля лорду Голлису и не зналъ, что въ разсказѣ заключалось. Глэнвиль напечаталъ свой разсказъ впервые—какъ мы узнаемъ изъ предисловія къ третьему изданію *Sadducismus triumphatus*—въ 1668 г. Онъ былъ частью написанъ за нѣсколько лѣтъ до того, но, повидимому, не на основаніи подробныхъ замѣтокъ, ибо во всемъ разсказѣ приводятся только два точныхъ числа. Но даже если предположить, что Глэнвиль акуратно записалъ, быть можетъ, нѣсколько лѣтъ спустя, все, что слышалъ отъ Момпессона и другихъ, особеннаго значенія это обстоятельство не имѣетъ; ибо не видно, чтобы самъ Момпессонъ былъ свидѣтелемъ какого либо изъ болѣе чудесныхъ инцидентовъ:—кровяныхъ капель, самодвижущихся стульевъ, „большого тѣла съ двумя красными и горящими глазами“ и всего остального. Свидѣтелями этихъ явленій были сосѣди, слуги, „наполнявшій цѣлую комнату народъ“ или—безъ опредѣленія—„они“. Такимъ образомъ разсказъ о нихъ Глэнвиля можетъ быть изъ третьихъ или изъ десятыхъ рукъ. Единственное имѣющееся у насъ описаніе изъ первыхъ рукъ принадлежитъ самому Глэнвилю. Глэнвиль посѣтилъ домъ Момпессона одинъ разъ, „около этого времени“; послѣднее число, приведенное на предъидущей страницѣ—10-ое января 1662 года. Разсказъ Глэнвиля обо всемъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, вкратцѣ слѣдующій: услышавъ отъ служанки, что „оно пришло“, онъ, вмѣстѣ съ Момпессономъ и другимъ лицомъ, отправился въ спальню; „въ кровати лежали двѣ скромныя маленькія дѣвочки, по моему предположенію, отъ 7 до 11 лѣтъ отъ роду.“ Глэнвиль услышалъ въ постели царапанье „такое громкое, какое только возможно сдѣлать длинными ногтями по валику“ ²⁾. Продолжалось это полъ часа и болѣе, и причины Глэнвиль открыть не могъ; затѣмъ послѣдовалъ звукъ пыхтѣнія какъ бы собаки, сопровождавшійся движеніями въ бѣльѣ постели; задрожали также окна; Глэнвиль замѣтилъ движеніе въ „мѣшкѣ для бѣлья“, ви-

¹⁾ Весьма извѣстный въ свое время мыслитель, членъ Англійскаго Королевскаго Общества (соотвѣтствующаго нашей Академіи Наукъ); о немъ см. „Предвѣстники Спиритизма“ стр. VII—XVI. *Прим. перев.*

²⁾ Подкладываемому подъ изголовье.

Прим. пер.

сѣвшемъ у другой постели, но, повидимому, не достаточно былъ увѣренъ въ точности этого наблюденія, чтобы упомянуть объ этомъ инцидентѣ въ первомъ изданіи (1668 г.). Далѣе на слѣдующее утро Глэнвилъ былъ не своевременно разбуженъ стукомъ, а лошадь его заболѣла на обратномъ пути и дня два или три спустя издохла ¹⁾.

Я не буду останавливаться на „привидѣніи въ Кокъ Ленѣ“, (1762) ибо, хотя мы и можемъ, вмѣстѣ съ г. Лэнгомъ²⁾, согласиться, что такъ называемое „изобличеніе“ было недоказательно, (въ подобнаго рода дѣлахъ никакое изобличеніе никогда не бываетъ доказательно) даже г. Лэнгъ не въ силахъ убѣдить насъ, что случай этотъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изображается въ газетныхъ сплетняхъ того времени, заслуживаетъ съ нашей стороны серьезнаго вниманія, помимо присущей ему привлекательной литературной формы. Останавливаться нѣтъ необходимости и на Стоквелльскомъ случаѣ (1772). Правда, показанія здѣсь—изъ первыхъ рукъ; но практически это большого значенія не имѣетъ. Шестью лицами подписано было общее заявленіе о происходившихъ безпокойныхъ явленіяхъ, излагавшее, что бросались и ломались различные предметы изъ мебелировки, посуда, банки съ пикулями и т. п., причемъ явной причины эти передвиженія не имѣли. Въ разсказѣ опредѣленно не сказано, видѣло ли которое либо изъ этихъ шести лицъ какое-нибудь отдѣльное явленіе, а въ такихъ дѣлахъ коллективное свидѣтельство столь же недѣйствительно, какъ въ другой области—коллективная отвѣтственность. Но мы, безъ сомнѣнія, можемъ повѣрить заявленію, что кусками разбитаго фарфора наполнены были пять ведеръ, и что двадцати лѣтняя служанка Анна Робинсонъ обнаруживала удивительную подвижность, постоянно присутствовала при томъ, что происходило, и ходила взадъ и впередъ все время ³⁾.

Славенсикскій замокъ.

Въ зиму 1806—7 г. г. совѣтникъ Ганъ и пріятель его молодой офицеръ, по имени Карлъ Кернъ, провели нѣсколько мѣсяцевъ въ уединенномъ Славенсикскомъ замкѣ, въ Силезіи. Скоро

¹⁾ *Sadducismus Triumphatus*, by Joseph Glanvil, 3-е изданіе 1689 г. См. также предисловіе ко второй части съ двумя письмами Момпессона.

²⁾ *Cock Lane and Common Sense*, pp. 161—70. London, 1884.

³⁾ Источникъ свѣдѣній о Стоквелльскихъ духахъ—современная брошюра, озаглавленная *An authentic, candid and circumstantial narrative of the astonishing transactions at Stockwell, etc London 1772 г.* Разсказъ этотъ приводится у г-жи Кроу *Nightside of Nature*, 3-е изданіе, стр. 412 и слѣд.

послѣ ихъ прибытія—повидимому въ декабрѣ 1806 г.—начались различныя безпокойныя явленія: падали или разбрасывались по комнатѣ куски извести; слышался странный шумъ; ножи, ложки, щипцы для гашенія свѣчей и всевозможныя мелкія вещи разбрасывались по сторонамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ предметы видимо поднимались со стола и падали на полъ. Проявленія эти длились около 2 мѣсяцевъ и, наконецъ, сдѣлались настолько безпокойными, что молодымъ людямъ пришлось переѣхать въ другое помѣщеніе.

Явленія, какъ говорятъ, наблюдались двумя другими офицерами и различными другими, достойными уваженія личностями, имена которыхъ приведены, но у насъ имѣется лишь одинъ рассказъ, написанный совѣтникомъ Ганомъ 19-го ноября 1808 г. и данный имъ въ 1828 г. Кернеру. Изъ того факта, что чиселъ въ немъ не приводится, можно заключить, что Ганъ замѣтокъ—по крайней мѣрѣ, точныхъ замѣтокъ—не велъ. Повидимому нѣтъ причины сомнѣваться въ честности Гана; но изученіе имъ Канта и Фихте не является гарантіей его компетентности, какъ свидѣтеля. Во всякомъ случаѣ, его единичное показаніе, данное 18 мѣсяцевъ или болѣе послѣ самыхъ событій, не является хорошимъ доказательствомъ, даже по отношенію къ явленіямъ, которыя онъ видѣлъ, или думалъ, что видѣлъ, собственными глазами. Но многія чудеса описываются изъ вторыхъ рукъ. Увидѣлъ въ зеркалѣ смотрѣвшую на него бѣлую женскую фигуру неустрашимый Кернъ; Ганъ четверть часа стоялъ передъ зеркаломъ и видѣлъ только свое собственное отраженіе. Опять таки, видѣлъ бѣлую собаку Кернъ: Ганъ лишь слышалъ шаги собаки. Во время отсутствія Гана, уѣхавшаго въ Бреславль, опять таки Кернъ и слуга Гана видѣли, какъ со стола поднялась, словно поднятая незримою рукою, кружка съ пивомъ, налила полъ стакана, и какъ затѣмъ этотъ стаканъ поднялся на воздухъ и содержимое его—безслѣдно исчезнувшее—вылилось въ невидимую глотку. Въ виду отсутствія какихъ либо подтвердительныхъ показаній со стороны другихъ свидѣтелей, представляется не невѣроятнымъ, что вся эта исторія была тщательно разыгранною на счетъ Гана шуткою ¹⁾.

Звонъ въ Билингсѣ.

2-го февраля 1834 г. начали сильно звонить безъ видимой причины, иногда отдѣльно, иногда—по три или болѣе вмѣстѣ, домовые звонки въ Билингсѣ, близъ Вудбриджа, въ Сеффоукѣ,

¹⁾ Die Seherin von Prevorst, изд. 1832 г., т. II, стр. 236—52.

мѣстожителѣствѣ майора Мура, члена Королевскаго Общества. Звонъ съ промежутками продолжался до 27-го марта, когда безпокойныя явленія прекратились окончательно. Причина ихъ никогда раскрыта не была.

Свидѣтельства въ пользу этого страннаго случая—изъ первыхъ рукъ; они, собственно говоря, современны фактамъ, такъ какъ основываются на замѣткахъ, сдѣланныхъ въ то самое время и переписанныхъ полностью въ нѣсколько приѣмовъ, въ теченіи немногихъ дней послѣ происшествій; свидѣтель—членъ Королевскаго Общества, посвятившій, по собственному его показанію, много времени и изобрѣтательности на отысканіе причины проявленій и съ добросовѣстною тщательностью записывавшій (пока они происходили) состояніе атмосферы и показанія барометрическія и термометрическія.

Если за симъ эти данныя не производятъ на насъ того впечатлѣнія, которое онѣ, вѣѣ сомнѣнія, произвели на майора Мура, то происходитъ это потому, что майоръ Муръ самъ даетъ намъ серьезное основаніе не довѣрять его компетентности, какъ очевидца. Онъ, собственно говоря,—единственный свидѣтель; а у него съ самага начала сложилось мнѣніе, что явленія необъяснимы не только—какъ онъ правильно указываетъ—„неизвѣстными законами электрической теоріи“ или расширеніемъ металловъ отъ повышенія температуры, но и какою либо причиною, извѣстною наукѣ: ибо 5-го февраля 1834 г., т. е. три дня послѣ начала звона, онъ пишетъ: „Я совершенно увѣренъ, что звонъ не производится человѣческою силою“ (стр. 5), а позднѣе повторяетъ свое убѣжденіе (стр. 22), что „звонки не приводились въ движеніе человѣческими руками“.

Что это убѣжденіе зиждилось на совершенно недостаточныхъ основаніяхъ, и что майоръ Муръ принадлежалъ къ числу людей, способныхъ сдѣлать подобнаго рода громкое заявленіе, безъ полнаго пониманія его значенія, видно изъ того факта, что въ теченіи того-же промежутка времени (стр. 9) имъ допущалась возможность происхожденія звона отъ фокусничества. Но онъ даетъ намъ и другія, болѣе серьезныя основанія для отрицательнаго отношенія къ его свидѣтельству. Посвящая много страницъ описанію направленія и мѣсть прикрѣпленія проволокъ, состоянію атмосферы и т. п., майоръ Муръ ни разу не говоритъ намъ, изъ кого состояло его семейство, и не описываетъ ни одного случая звона при томъ условіи, чтобы всѣ его домашніе находились вмѣстѣ въ его присутствіи. Онъ даже хвастается, что не принималъ такихъ предосторожностей противъ

фокусничества. Авторъ статьи въ Ipswich Journal данъ былъ разумный совѣтъ, чтобы майоръ Муръ, приступая къ своимъ изслѣдованіямъ, собралъ всѣхъ домашнихъ въ одну комнату и вокругъ дома разставилъ надежныхъ друзей. Приводя это письмо, майоръ Муръ добавляетъ: „Я никоимъ образомъ не послѣдовалъ преподанному въ немъ совѣту“.

На свидѣтельство майора Мура часто ссылаются спириты и другіе защитники теоріи „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій“; на самомъ же дѣлѣ, книгу его можно бы съ правдоподобіемъ объяснить, какъ сатиру въ мягкой формѣ на лицъ, готовыхъ, на основаніи доказательствъ, подобныхъ приводимымъ въ ней, вѣрить въ дѣйствіе сверхъестественныхъ или даже просто малоизвѣстныхъ силъ ¹⁾.

Мери Джобсонъ.

Двѣнадцати или тринадцати лѣтняя дѣвочка Мери Джобсонъ въ концѣ 1839 г. поражена была таинственною болѣзью, наиболѣе выдающимися симптомами коей были: налитые кровью глаза, запоръ, вздуваніе живота, иногда—конвульсіи и появленіе на тѣлѣ участковъ, лишенныхъ чувствительности. Происходившія въ ея присутствіи явленія состояли преимущественно изъ стуковъ и ударовъ, открыванія и закрыванія дверей и прекрасной музыки; иногда на полъ таинственно проливалась вода, а въ одномъ случаѣ на потолокъ спальни появились астрономическіе рисунки. Случай этотъ описанъ членомъ Королевскаго Общества докторомъ Ридъ Клэнни.

Правда, самъ докторъ Клэнни не видѣлъ и не слышалъ ничего изъ этихъ предполагаемыхъ явленій. Изъ пяти врачей (кромѣ самого доктора Клэнни), которыхъ онъ называетъ по имени, какъ посѣтившихъ дѣвушку во время ея болѣзни, лишь двое г. Р. Б. Эмбетонъ и г. Друри, оба молодые люди, описали то, чему были свидѣтелями. Ни одинъ изъ нихъ ничего необычайнаго не видѣлъ; но оба слышали стуки и громкое царапанье—повидимому, на подножій деревянной кровати, на которой лежалъ ребенокъ. Въ одномъ случаѣ, докторъ Друри, навѣстивъ дѣвушку послѣ ея выздоровленія, слышалъ, по ея указанію, „прелестнѣйшую“ музыку. Это проявленіе онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: (мнѣ было) „очень трудно вовлечь ее въ разговоръ,

¹⁾ Bealings Bells: an Account of the Mysterious ringing of bells, etc. etc. by Major E. Moor, F. R. S. Woodbridge, 1841.

но, наконецъ, она внезапно воскликнула: Ахъ, что за музыка!“ и, прислушавшись, я отчетливо услыхалъ прелестнѣйшую музыку, продолжавшуюся все время, пока я успѣлъ бы сосчитать до ста“. Докторъ Друри даты этого инцидента не приводитъ, и письмо, изъ котораго заимствована вышеприведенная выдержка, помѣчено просто: „Воскресенье утромъ, 2 ч. пополуночи.“ Оно, несомнѣнно, было написано нѣсколько времени послѣ самаго происшествія ¹⁾

Въ другой разъ г. Эмбетонъ специально былъ приглашенъ для того, чтобы послушать „голосъ“. Голосъ этотъ, который, по описанію г. Эмбетона, осуществлялъ его представленія объ ангельской прелести, продиктовалъ слѣдующее: „Я Господь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской и т. д... Я врачъ души... Это—чудо, совершаемое на землѣ... Замѣть, я Богъ твой, глаголящій съ небесъ“ и т. д... Стуки, разбрасыванье воды и другія явленія, описываемыя остальными одиннадцатью свидѣтелями, которые всѣ были, повидимому, суевѣрные поселяне, въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько малограмотные, что не умѣли писать,—какъ кажется, были просто ребяческія продѣлки испорченной дѣвочки.

Замѣчательная особенность этого случая—видѣнія, сходныя съ нѣкоторыми изъ тѣхъ, о которыхъ свидѣтельствуется въ процессахъ вѣдьмъ; всего лучше они объясняются галлюцинаціями или чувствъ или памяти. Такъ, одинъ свидѣтель показываетъ, что увидѣлъ, какъ фигура ягненка, невидимая для всѣхъ другихъ, прошла черезъ домъ, а три совершенно не грамотныхъ свидѣтеля (двое изъ нихъ были мужъ и жена) рассказываютъ, что, по приглашенію дѣвочки, они посмотрѣли на потолокъ въ ея комнатѣ и увидѣли на немъ прекрасное изображеніе солнца, луны и звѣздъ „въ разныхъ пріятныхъ и блестящихъ краскахъ ²⁾“. Отъ другого свидѣтеля мы узнаемъ, что цвѣта эти были зеленый, желтый и оранжевый. Такъ какъ объ этомъ видѣніи не упоминаетъ ни одинъ изъ членовъ семейства, которые, какъ говорятъ, при немъ присутствовали, и такъ какъ слѣдовъ отъ него на потолокъ повидимому не осталось, трудно предположить, чтобы у него было какое либо объективное основаніе.

Самый недугъ, ставившій въ тупикъ всѣхъ врачей (или скорѣе—тѣхъ трехъ врачей, которые объ этомъ случаѣ писали) носилъ столь же явно истерическій характеръ, сколько „голоса“ были кощунственны; исцѣленіе было столь же таинственно, какъ

¹⁾ Оно напечатано лишь во второмъ изданіи брошюры доктора Кленни.

²⁾ Выраженія принадлежатъ, повидимому, доктору Кленни, который записалъ рассказъ, такъ какъ самимъ свидѣтелямъ это было не подъ силу.

и болѣзнь. Послѣ длившихся восемь мѣсяцевъ водянки и конвульсій (по свидѣтельству доктора Эмбетона), мозговой болѣзни (по свидѣтельству доктора Клэнни), невыносимыхъ мученій (по отзыву всѣхъ свидѣтелей), дѣвочка внезапно высала изъ комнаты выражавшихъ ей сочувствіе родственниковъ, въ четверть часа одѣлась и совершенно выздоровѣла. Восторженная вѣра доктора Клэнни въ неподдѣльность этого случая имѣла, быть можетъ, причиною слѣдующій фактъ: дѣвочка, въ числѣ „духовъ“ которой находились будто бы Дѣва Марія и многочисленный кружокъ „апостоловъ“ и „мучениковъ“, сказала ему, что о немъ нѣсколько разъ благопріятно отзывались Иисусъ Христосъ, св. Павелъ и св. Петръ. Докторъ Клэнни приводитъ это изумительное заявленіе совершенно серьезно. ¹⁾

Эпуёрскій случай.

Я оставилъ подъ конецъ случай, который одновременно наиболѣе хорошо удостовѣренъ во всей литературѣ предмета и наиболѣе поучителенъ для лицъ, понимающихъ прочитанное — безпокойныя явленія въ приходскомъ домѣ въ Эпуёрсѣ, родинѣ Джона Уесли. ²⁾ Главныя явленія продолжались съ промежутками въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, декабря и января 1717 года, а иногда возобновлялись и послѣ. Документы состоятъ: 1) изъ писемъ къ Самуилу Уесли (старшему брату Джона) его матери и двухъ сестеръ Сусанны и Эмили. Письма эти помѣчены январемъ, февралемъ и мартомъ 1717 г., т. е. писаны въ теченіи нѣсколькихъ недѣль послѣ происшествій. 2) Копіи съ разсказа, написаннаго Самуиломъ Уесли (отцомъ Джона). Копія эта была снята сыномъ, Самуиломъ Уесли, въ 1730 г. съ копіи, снятой Джономъ Уесли въ 1726 году. 3) Изъ писемъ, написанныхъ г-жею Уесли и четырьмя ея дочерьми къ Джону Уесли лѣтомъ и осенью 1726 г., болѣе 9 лѣтъ послѣ самаго происшествія. Свидѣтельства, включенныя подъ 1-ую, 2-ую и 3-ю рубрики, были впервые изданы Пристлеемъ въ 1791 г. По объясненію Пристлея, копію съ писемъ и дневника, писанныхъ рукою Самуила Уесли (брата Джона), передалъ ему достопочт. С. Бэдкокъ, самъ получившій рукописи отъ внучки Самуила Уесли. ³⁾ 4) Изъ описанія, состав-

¹⁾ A faithful record of the miraculous cure of Mary Jobson, by Dr. W. Reid Clanny F. R. S. Monkwearmouth, 1841.

²⁾ Прим. персв. Основатель методистской секты, 1703—1791 г.г.

³⁾ Original Letters by the Rev. John Wesley and his friends, by Joseph Priestley, L. L. D. F. R. S. 1791.

леннаго въ 1726 г. Джономъ Уесли на основаніи писемъ и разговоровъ съ нѣкоторыми изъ другихъ очевидцевъ, и напечатаннаго въ *Arminian Magazine*.

А. Современныя описанія изъ первыхъ рукъ.

Возьмемъ сперва современныя письма и дневникъ и прежде всего разсмотримъ только заявленія лицъ, дѣйствительно видѣвшихъ или скорѣе слышавшихъ описываемыя явленія. 12-го января 1717 г. г-жа Уесли пишетъ, что съ начала декабря она слышала необъяснимые стуки, по большей части, на чердакѣ или въ дѣтской.

„Однажды ночью въ комнатѣ, у насъ надъ головами, такъ шумѣло, какъ еслибы тамъ ходило нѣсколько лицъ; потомъ что-то забѣгало вверхъ и внизъ по лѣстницѣ и стало такъ бушевать, что мы подумали, что дѣти испугаются: поэтому отецъ вашъ и я встали и спустились въ темнотѣ, чтобы зажечь свѣчу. Только что мы дошли до низа парадной лѣстницы, держась другъ за друга, какъ съ моей стороны словно кто то опорожниль у моихъ ногъ мѣшокъ съ деньгами, а съ его стороны—словно разбились на тысячи кусковъ всѣ находившіяся подъ лѣстницею бутылки (а ихъ было много). Мы прошли чрезъ залу въ кухню, добыли свѣчу и пошли посмотрѣть на дѣтей. На слѣдующую ночь отецъ вашъ пригласилъ г. Гуля переночевать у насъ въ домѣ, и всѣ мы сидѣли до часа или двухъ утра и слышали стуки по обыкновенію. Иногда слышался шумъ на подобіе завода пружины; временами же, какъ напримѣръ, въ ту ночь, когда съ нами былъ г. Гуль—какъ будто плотникъ строгаль дерево; всего же чаще—стучало три раза и останавливалось; потомъ снова стучало три раза, и такъ—много часовъ подрядъ“.

Вотъ, собственно, все, что г-жа Уесли рассказываетъ о своемъ личномъ опытѣ.

Существуютъ два письма миссъ Сусанны Уесли, помѣченныя 24-мъ января и 27-мъ марта. Въ первомъ она слѣдующимъ образомъ описываетъ то, что испытала сама:

„Въ первую ночь, когда я что-нибудь слыхала, сестра моя Нэнси и я сидѣли въ столовой. Мы слышали, какъ что-то прошуршало съ внѣшней стороны двери, ведущей въ садъ; затѣмъ—три громкихъ стука, немедленно вслѣдъ за тѣмъ—еще три, а черезъ полъ минуты—то же число стучковъ надъ нашими головами. Мы справились, не было-ли кого въ саду или въ комнатѣ надъ нами—но никого не было. Вскорѣ спустя, всѣ члены семейства улеглись, кромѣ сестры Нэнси, а сестра Молли и я еще не спали, будучи заняты какимъ то дѣломъ. У насъ подъ ногами послышались три громкихъ удара, скоро заставившіе насъ бросить работу и шмыгнуть въ постель. Затѣмъ задрезжали дверная щеколда и грѣлка; этимъ и закончилось въ ту ночь.“

Вскорѣ послѣ этого мы услышали шумъ, словно большой звонкій металлическій предметъ брошенъ былъ за стѣною нашей комнаты. Такъ

какъ мы спали въ самой тихой части дома, то, въ теченіи нѣкотораго времени; слышали меньше, чѣмъ всѣ другіе, но въ концѣ той ночи, когда у насъ сидѣлъ г. Гуль, я легла спать въ дѣтской, гдѣ шумъ былъ очень сильный. Я слышала тогда частые стуки надъ и подъ той комнатою, гдѣ лежала, и у изголовья дѣтской кровати, сдѣланной изъ досокъ. Казалось, въ него стучало очень сильно и громко, такъ что кровать дрожала отъ ударовъ. Я слышала, какъ что-то ходило подлѣ моей кровати, словно чело-вѣкъ въ длинномъ халатѣ. Стуки были такъ громки, что г. Гуль пришелъ изъ комнаты, гдѣ находились другіе, къ намъ. Они продолжались. Отецъ заговорилъ, но отвѣта не послѣдовало. Въ эту ночь все закончилось очень сильнымъ стукомъ, схожимъ съ манерой стучать, свойственной отцу. Теперь все довольно спокойно, только во время чтенія молитвъ за короля и за принца, обыкновенно начинаетъ стучать, въ особенности, когда отецъ говорить: „Всемиловѣйшаго Государя нашего“... и т. д. Отецъ сердится на это и намѣренъ читать три молитвы, вмѣсто двухъ, за королевскую семью. Всѣ мы слышали одинъ и тотъ же шумъ, въ одно и то же время, и исходящимъ изъ одного и того же мѣста.

Существуетъ одно письмо миссъ Эмилиі Уесли, безъ числа, но, очевидно, написанное около этого времени. Она описываетъ различные шумы, въ частности—стоны; звукъ какъ бы отъ бро-санія въ кухнѣ „большого куска угля“; звукъ какъ бы отъ бро-шеннаго въ бутылки, подъ „парадную“ лѣстницею камня; „что то въ родѣ быстрого завода пружины въ углу комнаты, у изголовья моей постели“; стуки въ полу и въ другихъ мѣстахъ, по боль-шей части, по три раза подрядъ.

Большая часть разсказа старика Уесли была, повидимому, на-писана весьма скоро послѣ явленій. Однако, числомъ разсказъ не по-мѣченъ; и очевидно не составляетъ записи изо дня въ день, какъ въ дневникъ, ибо иногда авторъ не увѣренъ въ точныхъ числахъ, и большая часть описанія написана въ формѣ связнаго разсказа. Уесли слышалъ звуки послѣ всѣхъ, хотя ему и было сказано о томъ, что слышали другіе члены семейства. 21-го декабря его разбудили 9 громкихъ стуконъ, повидимому, въ комнатѣ смежной съ его спальнею. Двѣ или три ночи спустя, и г-на, и г-жу Уесли разбудили громкіе и продолжительные звуки, и они обшарили домъ, съ описаннымъ уже въ разсказѣ г-жи Уесли результатомъ.

Послѣ этого Уесли слышалъ стуки часто; когда онъ стучалъ палкою, они отвѣчали ему на каждый стукъ; они раздавались на станкѣ дѣтской кровати, въ его рабочемъ кабинетѣ и почти во всѣхъ комнатахъ дома; во время семейной молитвы, при имени Короля Георга и Принца, они очень шумѣли. Онъ часто гово-рилъ съ ними, но никогда не получалъ отчетливаго отвѣта, лишь „слышалъ разъ или два два или три весьма слабыхъ писка, не-много громче чириканья птицы, но не похожихъ на шумъ отъ

крысь, который я слыхаль часто“. Когда онъ лежалъ въ постели, часто приподнималась щеколда на двери его спальни. Наконецъ, онъ отмѣчаетъ: „Три раза незримая сила толкала меня; разъ — объ уголь моей конторки въ кабинетъ; другой разъ — о дверь комнаты съ коврами; третій разъ — о правую сторону двери моего кабинета, въ то время, когда я входилъ въ него“.

Б. Современные рассказы изъ вторыхъ рукъ.

Вотъ всѣ наблюденія, приводимыя въ болѣе раннихъ рассказахъ изъ первыхъ рукъ. Теперь мы перейдемъ къ современнымъ показаніямъ изъ вторыхъ рукъ. Эмилія Уесли рассказываетъ, что сестра ея Гетти услышала, какъ за ней по лѣстницѣ спускалось „что то въ родѣ человѣка, въ широкой ночной рубашкѣ, влачившейся за нимъ“; что стуки отвѣчали г-жѣ Уесли, когда она стучала объ полъ и просила ихъ сдѣлать то же самое; что г-жа Уесли видѣла подъ постелью „что то въ родѣ барсука; только головы у него нельзя было различить“; и что слуга Робинъ Браунъ два раза видѣлъ то же существо, во второй разъ — въ образѣ бѣлаго кролика.

27-го марта 1717 г. миссъ Сусанна добавляетъ:

„Въ прошлое воскресенье, къ немалому изумленію моего отца, его тарелка нѣкоторое время прыгала по столу, хотя никто стола не двигалъ“.

Г. Уесли также много рассказываетъ объ испытанномъ другими лицами: г-жа Уесли видѣла предметъ, „очень похожій на барсука“; „однажды ночью, когда сильно стучало на кухнѣ, на досчатой перегородкѣ и на двери, ведущей во дворъ, причемъ щеколда часто приподнималась, дочь моя Эмилія подошла и стала крѣпко держать ее изнутри, но щеколда была приподнята, а дверью Эмилію сильно толкнуло, хотя снаружи ничего не было видно“; Робинъ Браунъ „видѣлъ, какъ изъ за мѣднаго заслона вышло что то похожее на кролика, но поменьше“.

В. Позднѣйшіе рассказы изъ первыхъ рукъ.

Перейдемъ теперь къ письмамъ, написаннымъ въ 1726 г. Къ разсказу, составленному ею за 9 лѣтъ до того, г-жа Уесли добавляетъ, что въ одномъ случаѣ звуки отвѣчали ей, когда она стучала; что въ другой разъ, „когда я заглянула подъ кровать, оттуда выбѣжало что то, весьма похожее на барсука“; и приводитъ слѣдующій вариантъ къ разсказу о шумахъ, которые она слышала, обходя ночью домъ вмѣстѣ съ г. Уесли:

„Около подножія (лѣстницы), на уровнѣ моей талии, какъ будто былъ высыпанъ большой горшокъ съ деньгами, и онѣ, овеня, посыпались по моему халату къ моимъ ногамъ. Вслѣдъ затѣмъ мы услышали какъ бы шумъ отъ большого камня, брошеннаго въ нѣсколько дюжинъ бутылокъ, лежавшихъ подъ лѣстницею; когда же мы посмотрѣли, ничто не оказалось поврежденнымъ. Въ залѣ насъ встрѣтила наша дворовая собака, визжа и стараясь забраться между нами“.

Такимъ образомъ, въ позднѣйшей версіи единичный звукъ, различнымъ образомъ понятый, превратился въ два послѣдовательныхъ звука, и добавлены для украшенія разныя подробности: паденіе монетъ по халату, поиски среди бутылокъ, испугъ собаки.

Также и сестра Эмилиа, въ позднѣйшемъ разсказѣ, усвоиваетъ и развиваетъ описаніе, уже приведенное въ разсказѣ ея отца (но въ ея первомъ письмѣ отсутствующее) о томъ, какъ она видѣла движеніе щеколды на кухонной двери и нашла, что дверь противится усиліямъ закрыть ее. Такъ и въ позднѣйшемъ разсказѣ сестры Сусанны то, что въ прежнемъ ея письмѣ описывалось какъ „дребезжаніе щеколды и грѣлки“, превращается въ слѣдующее: „затѣмъ задрожала дверная щеколда и, казалось, быстро задвигалась туда и сюда“.

Сестра Молли и сестра Нэнси (не принимавшія участія въ болѣе ранней перепискѣ) также описали въ 1726 г. испытанное ими брату ихъ Джэку. Изъ разсказа Нэнси, написаннаго въ третьемъ лицѣ и, повидимому, представляющаго замѣтки Джона Уесли о разговорѣ съ нею, можно привести слѣдующую выдержку:

„Однажды ночью она (Нэнси) сидѣла на складной кровати и играла съ четырьмя изъ моихъ сестеръ въ карты; въ комнатѣ находились сестры мои Молли, Этти (Гетти?), Патти и Кеззи, а также Робертъ Браунъ. Кровать, на которой сидѣла сестра Нэнси, была приподнята вмѣстѣ съ ней. Она соскочила и сказала, что, „конечно, старикъ Джеффри ¹⁾ съ ней не убѣжитъ“. Впрочемъ, ее убѣдили сѣсть вновь, но лишь только она это сдѣлала, какъ кровать снова была нѣсколько разъ приподнята, на значительную высоту“.

Объ этомъ случаѣ не упоминаетъ ни Молли, ни кто либо другой.

Наконецъ, у насъ имѣется разсказъ слуги Робина Брауна Джону Уесли, въ 1726 году, подтверждающій уже приведенную исторію бѣлаго кролика и добавляющій слѣдующій новый инцидентъ:

¹⁾ Такъ окрестили члены семьи Уесли предполагаемаго „незримаго дѣятели“, производившаго стукъ. *Прим. перев.*

«Скоро послѣ этого онъ (Робинъ Браунъ) молоть на чердакъ зерно и на время остановился; тутъ ручка мельницы очень быстро завертѣлась. Онъ сказалъ, что ему всего неприятнѣе было то, что мельница была пустая. Если бы въ ней находилось зерно, старикъ Джеффри могъ бы за него помолоть, сколько душъ его было угодно».

Нѣтъ необходимости подробно разсматривать рассказъ самого Джона Уесли, который, повидимому, основанъ исключительно (такъ какъ самъ онъ не былъ свидѣтелемъ никакихъ явленій) на перепискѣ и бесѣдахъ съ его семействомъ и другими лицами въ 1726 году. Въ немъ вводятся, однако, одна или двѣ сенсационныя подробности, напимѣръ, — что его отецъ грозилъ изъ пистолета незримоу виновнику явленій; чего въ болѣе раннихъ рассказахъ не встрѣчается.

Подобнаго рода записи наводятъ на два вопроса: Во 1) что въ точности должно быть объяснено? Во 2) чѣмъ можетъ быть объясненіе? Большинство авторовъ, со времени Глэнвиля составившихъ, на основаніи] массы схожихъ рассказовъ, сборники случаевъ повидимому сверхъестественныхъ, какъ уже было указано, сразу переходили ко второму вопросу и до того увлекались пріисканіемъ объясненія, что болѣе никогда не возвращались къ отвѣту на необходимый предварительный вопросъ. Въ данномъ случаѣ измѣнимъ обычный пріемъ и сперва спросимъ: какія явленія должны быть объяснены въ случаѣ Уесли? И прежде всего: отъ насъ не требуется объяснять, что именно приводило въ движеніе ручку мельницы къ изумленію и огорченію Робина Брауна. Настоящая задача болѣе проста, а равно и менѣе привлекательна: а именно, мы должны найти, что привело, девять лѣтъ спустя, Робина Брауна къ убѣжденію, что онъ видѣлъ движеніе ручки мельницы? Далѣе мы должны поставить вопросъ, не—чѣмъ была фигура въ родѣ барсука, которую видѣла г-жа Уесли, а отчего случилось, что, въ 1717 г. мужъ и дочь г-жи Уесли, а въ 1726 г.—сама г-жа Уесли засвидѣтельствовали, что она такую фигуру видѣла. Блужданія тарелки г. Уесли, привидѣніе въ видѣ бѣлаго кролика, видѣнное Робинѣмъ Браунѣмъ, дверь, противившаяся сильнѣйшимъ усиліямъ Эмилии, насъ смущать не должны. На самомъ дѣлѣ теперь задача упрощена и состоитъ въ подысканіи рациональнаго объясненія для различныхъ шумовъ, указывавшихъ, дѣйствительно, на разумное, но не — на явно-сверхъестественное происхожденіе и нарушавшихъ покой дома Уесли въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, въ 1716 — 17 г.г.

У старика Самуила Уесли были въ то время въ живыхъ семь дочерей, двѣ изъ коихъ, Патти и Кезія, были дѣти, остальные

же пять,—повидимому, въ достаточно взросломъ возрастѣ, чтобы писать письма. Лишь одна Гетти (Мегетабель) никакого разсказа не составила. Очевидной причины для этого молчанія нѣтъ, такъ какъ, какъ мы узнаемъ изъ разсказа Джона Уесли, Гетти въ то время была 19 лѣтъ отъ роду. Она, повидимому, обѣщала писать, но обѣщанія не сдержала ¹⁾ а, согласно свидѣтельству всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, на нее Джеффри, какъ кажется, обращалъ больше вниманія, чѣмъ на кого-либо другого изъ членовъ семейства. Разсмотримъ хотя бы слѣдующія выдержки изъ переписки:

25-го и 27-го января 1717 г. г-жа Уесли пишетъ: „Все семейство и Робинъ спали, въ то время какъ вашъ отецъ и я пошли внизъ (въ описанный уже ночной обходъ); въ дѣтской также никто изъ дѣтей не проснулся, когда мы поднесли къ нимъ свѣчу; мы лишь замѣтили, что Гетти чрезвычайно дрожить во снѣ, какъ она всегда и дѣлала, прежде чѣмъ пробудиться отъ шума. Обыкновенно онъ былъ къ ней ближе, чѣмъ къ другимъ.“ Или вотъ выдержка изъ письма Эмилии (1717 г.): „Лишь только я пошла наверхъ и стала раздѣваться, чтобы лечь въ постель, какъ услышала такой шумъ, точно въ многочисленныя бутылки, стоявшія подъ парадною лѣстницей, бросили большимъ камнемъ, разбившимъ ихъ всѣ въ куски. Это заставило меня лечь поскорѣе; но сестра моя Гетти, которая всегда сидитъ и ждетъ, пока отецъ не ляжетъ, все еще сидѣла на нижней ступенькѣ чердачной лѣстницы“.

Еще: „Стуки никогда за мною не слѣдовали, какъ слѣдовали за сестрою моею Гетти. Я бывала при ней, когда подъ нею стучало; и, когда она переходила на другое мѣсто, стуки слѣдовали за ней и раздавались какъ разъ у нея подъ ногами.“

Также и въ позднѣйшемъ разсказѣ г-жи Уесли, послѣ описанія громкихъ шумовъ, которые она и ея мужъ слышали у себя въ спальнѣ, она пишетъ: „Г. Уесли вскопиль, позвалъ Гетти, которая одна еще не ложилась, и обыскалъ всѣ комнаты въ домѣ“.

Въ позднѣйшемъ разсказѣ сестры Сусанны сказано: „Вслѣдъ затѣмъ начались стуки въ комнатѣ, на полу, на пространствѣ около ярда. Затѣмъ они постепенно приблизились къ постели сестры Гетти, которая во снѣ сильно дрожала. Стучало очень громко, по три стука заразъ, у изголовья постели.“

¹⁾ См. письмо Сусанны отъ 27 марта 1717 г.

Въ разказѣ Джона Уесли о наблюденіяхъ г. Гуля также говорится: „Когда мы (т. е. Уесли и Гуль) пришли въ дѣтскую, стучало въ сосѣдней комнатѣ; когда мы находились тамъ—стучало въ дѣтской; тамъ и продолжало стучать, хотя мы вошли, въ особенности же—у изголовья постели (деревянной), въ которой лежали миссъ Гетти и двѣ изъ младшихъ ея сестеръ“.

Послѣ просмотра этихъ выдержекъ, непонятное молчаніе миссъ Гетти представляется болѣе чѣмъ когда-либо достойнымъ сожалѣнія. Быть можетъ, это молчаніе, въ связи съ странною привычкою миссъ Гетти дрожать въ крѣпкомъ снѣ, въ то время, какъ повсюду вокругъ нея происходили стуки, и съ замѣтнымъ предпочтеніемъ, которое оказывалось стучавшими духами ея особѣ, само по себѣ, въ виду отсутствія болѣе полныхъ подробностей, и недостаточно для обвиненія ея въ фокусничества; но едва-ли стоитъ разслѣдовать, проистекали ли стуки, озадачивавшіе семейство Уесли, изъ сверхъестественнаго источника ¹⁾.

Лица, знакомыя съ исторіей геологіи, припоминаютъ, что часто естествоиспытателей ставилъ въ тупикъ какой нибудь отдѣльный зубъ, кость или иной фрагментъ; въ теченіе нѣкотораго времени казалось, что онъ не относится ни къ какому извѣстному органическому типу, и предзнаменуетъ собою невозможное или, по меньшей мѣрѣ, парадоксальное чудовище; но позднѣйшія изслѣдованія, выведя на свѣтъ цѣлый скелетъ, разрѣшали эти затрудненія и показывали, что необычайный обломокъ находилъ себѣ мѣсто въ общей схемѣ. Разказъ Уесли подобенъ цѣлому скелету птеродактила или динозавра. Почти всѣ другіе разказы о „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленіяхъ“—простые органическіе фрагменты. По большей части, данныя столь неполны, что мы дѣлаемъ заключеніе о чемъ-то монструозномъ; лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ—какъ здѣсь—всѣ документы на лицо—наше мни-

1) Спиритическіе писатели утверждаютъ, что въ семействѣ Уесли случайный духъ продолжалъ проявляться болѣе, чѣмъ одно поколѣніе спустя. Выводъ этотъ основывается на единственной фразѣ въ единственномъ письмѣ Эмили Уесли, помѣченномъ 16-мъ февраля 1750 г. и приведенномъ у Адама Кларка въ *Memoirs of the Wesley Family* (Лондонъ, 1823 г., стр. 195). Вотъ это мѣсто: „Еще другое: это—та удивительная вещь, которую мы прозвали „Джеффри“. Не смѣйтесь надъ моимъ суевѣріемъ, если я скажу вамъ, что несомнѣнно, это „нѣчто“ навѣщаетъ меня при всякой необыкновенной новой горести; но о незримомъ мірѣ такъ мало извѣстно, что, по крайней мѣрѣ, я не могу судить, дружественный ли это или злой духъ“.

Какъ видно, авторъ письма даже не упоминаетъ, въ какой формѣ „навѣщаль“ его духъ, и представляется вѣроятнымъ, что упоминаемая предостереженія могли быть чисто субъективными. Во всякомъ случаѣ, не приведено никакихъ основаній для отождествленія ихъ съ прежними безпокойными явленіями.

мое чудовище оказывается безобиднымъ, но поучительнымъ ящеромъ.

Но оставимъ метафору. Случай Уесли весьма ясно показываетъ, что главное основаніе для не объяснимаго—повидимому—элемента въ подобныхъ описаніяхъ—недостатокъ въ показаніяхъ. Когда у насъ имѣются лишь рассказы изъ вторыхъ рукъ; или рассказы, написанные нѣсколько мѣсяцевъ или нѣсколько лѣтъ послѣ самихъ событій, какъ напримѣръ, рассказы Глэнвилля и Гана; или рассказы лицъ необразованныхъ; или не сознающихъ лежащей на нихъ отвѣтственности, какъ въ случаѣ Мери Джобсонъ,—мы находимъ изобиліе чудесныхъ инцидентовъ; когда же, какъ здѣсь, у насъ имѣются почти современныя описанія изъ первыхъ рукъ, составленныя здравомыслящими свидѣтелями,—то чудесный элементъ сводится къ минимуму. Но особенно поучительна въ случаѣ Уесли та особенность, что мы можемъ видѣть, какъ свидѣтели, въ первыхъ своихъ письмахъ описывавшіе изъ личнаго своего опыта лишь сравнительно безцвѣтные и неинтересные эпизоды, дозволяютъ своему воображенію прикрашивать личный опытъ другихъ членовъ семейства; и какъ девять лѣтъ спустя эти самыя прикрасы инкорпорируются въ рассказы изъ первыхъ рукъ, въ качествѣ подлинныхъ личныхъ наблюденій.

Въ другомъ трудѣ мы рассмотрѣли результаты изысканій, предпринятыхъ Обществомъ для психическихъ изслѣдованій по поводу нѣкоторыхъ недавнихъ англійскихъ случаевъ „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій“¹⁾.

Выводы изъ нашихъ изслѣдованій можно вкратцѣ резюмировать слѣдующимъ образомъ:

1) У насъ имѣются положительныя доказательства, основанныя на сознаніи, избличеніи, или на томъ и другомъ вмѣстѣ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ шаловливые мальчики или дѣвочки занимались бросаніемъ посуды и опрокидываніемъ кухонной утвари, каковыя явленія признаны были зрителями за проявленіе сверхъестественныхъ силъ.

2) Вообще говоря, у насъ не имѣется серьезныхъ доказательствъ, чтобы происходило что-либо такое, чего бы не могли продѣлать дѣвочка или мальчикъ, обладающіе долею хитрости и шаловливости, немного превышающею обычный уровень.

3) Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ описанія достаточно полны, чтобы можно было сдѣлать подобное сравненіе, оказы-

¹⁾ Proceedings S. P. R., vol XII, p. p. 45—115. Studies in Psychological Research т. V.

вается, что, при сопоставленіи разсказовъ о тѣхъ же случаяхъ изъ вторыхъ рукъ съ разсказами изъ первыхъ рукъ; или разсказовъ, написанныхъ долгое время спустя, съ современными самимъ событіямъ; или разсказовъ свидѣтеля, легко увлекающагося и невѣжественнаго, съ разсказами наблюдателя образованнаго и компетентнаго—болѣе чудесныя особенности, появляющіяся въ одномъ разрядѣ отчетовъ, почти или совершенно отсутствуютъ въ другомъ.

4) Виновникомъ или средоточіемъ безпокойныхъ явленій почти всегда является ребенокъ, и обыкновенно молодая дѣвушка; и возникновеніе ихъ весьма часто связано съ какою-либо ненормальностью или болѣзнью съ ея стороны. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ до сихъ поръ случаевъ не было подыскано для этихъ предѣлокъ какой-либо иной достаточной или понятной причины, кромѣ простаго дѣтскаго тщеславія и любви къ возбужденію.

Ислѣдованіе обыкновенныхъ „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій“ особенно затруднительно потому, что, въ видѣ общаго правила, они не могутъ вызываться по заказу, и что всякое настояніе на извѣстныхъ условіяхъ или даже обнаруженіе подозрѣній можетъ прекратить ихъ совершенно. У „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій“—нѣжный организмъ, развивающійся лишь въ благопріятной средѣ. Разоблаченіе практикуемаго обмана становится, поэтому, чрезвычайно труднымъ, и, въ дѣйствительности, во многихъ изъ описанныхъ случаевъ, у лицъ, удостовѣряющихъ явленія, какъ напримѣръ, у майора Мура (въ случаѣ „звона въ Биллингеѣ“), повидимому, съ самаго начала слагается мнѣніе, что они—привилегированные свидѣтели, если и не чего-либо сверхъестественнаго, то, по крайней мѣрѣ, чего-то необъяснимаго извѣстными законами физики. Впрочемъ, упоминается о нѣсколькихъ случаяхъ наблюденій надъ „электрическими дѣвушками“, составляющихъ частичное исключеніе изъ этого правила, такъ какъ въ ихъ присутствіи проявленія происходили довольно регулярно, и, поэтому, ислѣдованіе становилось въ извѣстныхъ предѣлахъ возможнымъ. Для насъ факты подобнаго рода особенно интересны потому, что ими иллюстрируется переходъ „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій“ въ феномены, наблюдаемые на сеансахъ. Наиболѣе извѣстенъ случай Анжелики Коттенъ, въ Парижѣ, въ началѣ 1846 года.

Анжелика была 19-лѣтняя дѣвушка-крестьянка, жившая въ деревушкѣ близъ Мортань, въ Нормандіи ¹⁾. Вечеромъ 15 января

¹⁾ Нижеслѣдующій разсказъ объ Анжеликѣ Коттенъ заимствованъ изъ современной брошюры *Enquête sur l'authenticité des phénomènes électriques d'Angélique Cottin*, par le Dr. Tanchou Paris, 1846

1846 г. она, вмѣстѣ съ тремя другими дѣвушками, занималась вязаньемъ перчатокъ, какъ вдругъ станокъ, за которымъ онѣ работали, запрыгаль. Скоро выяснилось, что это движеніе имѣетъ связь съ Анжеликою, хотя сознательнаго дѣйствія съ ея стороны, повидимому, не было; не было и видимой связи между ею и двигавшимся предметомъ. Одно прикосновеніе ея платья, или даже приближеніе ея руки, казалось достаточнымъ для приведенія въ движеніе тяжелой мебели, или перебрасыванья чрезъ комнату ножницъ или иныхъ легкихъ предметовъ. Дѣло это изслѣдоваль священникъ, къ которому привели прежде всего дѣвушку, по подозрѣнію въ колдовствѣ, и различныя мѣстныя знаменитости. Наконецъ, ея родители, желая использовать любопытство, возбужденное этими таинственными передвиженіями предметовъ, привезли дѣвушку въ Парижъ. Тамъ докторъ Таншу, случайно зайдя однажды утромъкъ своему книгопродавцу, услыхаль объ этомъ чудѣ и немедленно приступилъ къ изслѣдованію. Онъ резюмируетъ свои наблюденія слѣдующимъ образомъ: стулья и диваны, придерживавшіеся однимъ или большимъ числомъ людей, употреблявшихъ при этомъ всю свою силу, рѣзко отталкивались, лишь только Анжелика садилась на нихъ. Тяжелый столъ сдвинулся съ мѣста при одномъ прикосновеніи къ ея юбкѣ; при приближеніи ея, небольшіе куски бумаги отлетали въ сторону или начинали вѣртіться вокругъ продѣтой сквозь нихъ булавки; привѣшенные къ шелковой ниткѣ шарики изъ древесной сердцевины или пуха попеременно притягивались или отталкивались исходившею изъ ея тѣла силою; она по прикосновенію могла различать полюсы магнита, причемъ сѣверный полюсъ причинялъ ей толчекъ, а южный никакого дѣйствія не оказываль. Утверждалось далѣе, что въ присутствіи Анжелики приходила въ сильное движеніе магнитная стрѣлка. Иногда, пока происходили явленія, докторъ Таншу замѣчалъ у себя на рукахъ холодное дуновеніе, похожее на вѣтерокъ.

Обо всемъ этомъ Таншу сообщилъ Араго; послѣдній привелъ дѣвушку къ себѣ, въ обсерваторію, и былъ свидѣтелемъ сильныхъ движеній стула, державшагося двумя его коллегами. Араго представилъ докладъ Академіи наукъ, немедленно назначившей комиссію изъ шести членовъ, въ числѣ которыхъ были самъ Араго, Бекерель и Исидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ, для дальнѣйшаго изслѣдованія и доклада. Спустя три недѣли, въ засѣданіи 9-го марта 1846 г., комиссія представила свой отчетъ. Она нашла, что присутствіе дѣвушки не вызывало беспорядочныхъ колебаній въ магнитной стрѣлкѣ, и что сама дѣвушка не

могла различить сѣвернаго полюса магнита отъ южнаго; единственное явленіе, наблюденное комиссіею, состояло въ внезапныхъ и сильныхъ движеніяхъ стула, на которомъ сидѣла Анжелика. Коммисія, однако, не убѣдилась, что эти движенія не происходили отъ мышечной силы; но когда ею по этому пункту выражены были сомнѣнія, импресаріо дѣвушки заявилъ, что способность ея временно ослабѣла; и съ того времени дальнѣйшаго случая для изслѣдованія не представилось. Таковъ былъ отчетъ комиссіи.

Таншу, Геберъ де Гарне и другія лица остались при убѣжденіи, что явленія указывали на дѣйствіе какой-то новой силы, вѣроятно, электрической по природѣ. Но приводимыя въ оправданіе этого вывода доказательства не выдерживаютъ критики. Даже въ напечатанныхъ Таншу наивно-благопріятныхъ отчетахъ его самого и его друзей встрѣчается много наблюденій, сильно наводящихъ на мысль объ обманѣ. Напримѣръ, постоянно замѣчалось, что прикосновеніе платья дѣвушки, въ особенности же нижней конечности ея юбокъ, было необходимо для того, чтобы происходили явленія ¹⁾; а, въ связи съ бросаніемъ стульевъ и другихъ предметовъ, нѣсколькими наблюдателями было замѣчено, со стороны дѣвушки, двойное движеніе, сперва по направленію къ брошенному предмету, а затѣмъ—отъ него, причемъ первое движеніе бывало обыкновенно такъ быстро, что ускользало отъ наблюденія ²⁾.

Прикосновеніе нижняго края юбки къ предмету, при его движеніи, напоминаетъ подобный же пріемъ у итальянскаго медиума Евзапіи Паладино ³⁾; а сильныя движенія стула, несмотря на усилія старавшихся придержать его мушницъ, до странности сходны съ недавними, основанными на ловкости и силѣ, фокусами г-жи Абботтъ ⁴⁾, называвшей себя „маленькимъ магнитомъ изъ Георгіи“ (the little Georgia Magnet) ⁵⁾.

Мы читаемъ также, что, за нѣсколько лѣтъ до того же времени, въ 1839 г., двѣ „электрическія“ дѣвушки изъ Смирны, феномены

¹⁾ *Op. cit.*, p. 14.

²⁾ Стр. 3, 21 и слѣд.

³⁾ См. ниже, кн. IV, глава I.

⁴⁾ Была тому нѣсколько лѣтъ въ С.-Петербургѣ. *Прим. перев.*

⁵⁾ См. отчетъ проф. Оливера Лоджа о ея представленіяхъ (*Journal S. P. R. vol. V, pp. 168, 169*). Опыты г-жи Абботтъ, хотя проф. Лоджъ и показалъ, что всѣ они объяснимы ловкимъ дѣйствіемъ мышцъ, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ человѣческою природою, одно время, какъ кажется, совершенно озадачили прессу и публику.

коихъ, какъ кажется, близко походили на феномены Анжелики Коттенъ, высадились въ Марселѣ, съ намѣреніемъ давать публичныя представленія, но нашли, что атмосфера Франціи слишкомъ влажна для проявленія ихъ способностей ¹⁾. Въ американской спиритической литературѣ перваго времени встрѣчаются рассказы и о другихъ электрическихъ дѣвушкахъ ²⁾.

¹⁾ Изъ разсказа въ Boston Weekly Magazine 28 декабря 1839 г., приведеннаго у Роджерса Philosophy of Mysterious Agents, стр. 100.

²⁾ О „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ“ см. на русскомъ языкѣ „Предвѣстники спиритизма за послѣдніе 250 лѣтъ“ Аксакова, СПб. 1895 г. На ряду съ случаями Уесли и Момпессона читатель найдетъ тамъ и пространное изложеніе по оригинальнымъ документамъ двухъ русскихъ случаевъ: капитана Жандаченко (1853 года) и А. В. Щапова (1870—1 гг.).
Прим. перев.

ГЛАВА Ш.

Симпатическая система.

Тѣ, которые изъ-за теоріи физическаго истечения, лежавшей въ основаніи всѣхъ спекуляцій магнетизеровъ, отвергали неподдѣльныя явленія искусственнаго транса, несомнѣнно, были правы, относясь къ этой теоріи подозрительно. Дѣйствительно, Месмеръ не только заимствовалъ свои теоріи готовыми у болѣе раннихъ мистиковъ, но даже слово „магнетическій“ обыкновенно употреблялось въ 17-омъ и 18-омъ вѣкахъ для обозначенія основывавшейся на этихъ мистическихъ доктринахъ симпатической системы медицины. Парацельсъ обыкновенно считается основателемъ этой магнетической философіи. Правда, въ медицинѣ онъ употреблялъ настоящій магнитъ, рекомендуя имъ пользоваться, такъ какъ имъ будто-бы притягиваются желѣзистыя мокроты, при флюсахъ, воспалительныхъ болѣзняхъ, истеріи и эпилепсіи. Но у Парацельса о „магнитѣ“ обыкновенно говорилось въ метафорическомъ смыслѣ, а у позднѣйшихъ его учениковъ имъ, повидимому, почти совершенно перестали пользоваться въ терапевтикѣ. Максвелль въ своемъ трактатѣ „De Medicina Magnetica“ почти не упоминаетъ о магнитѣ; а Флэддъ приводитъ его лишь въ видѣ примѣра взаимодѣйствія живыхъ тѣлъ въ симпатической системѣ. Однимъ словомъ, мистики этого времени разсматривали магнитъ не столько, какъ имѣющій по себѣ специальное качество, сколько—какъ представляющій въ миниатюрномъ видѣ картину силъ, управляющихъ міромъ. Дѣйствіе магнита на разстояніи приписывалось силѣ или флюиду—точная природа котораго обыкновенно остается неопредѣленною—излучающемуся изъ его вещества; и дѣлалось заключеніе, что такая же сила излучается изъ звѣздъ, изъ человѣческаго тѣла и изъ всѣхъ субстанцій во вселенной; такимъ образомъ, каждое тѣло взаимно воздѣйствуетъ на всѣ остальные и подвергается ихъ воздѣйствію. Кромѣ того, эти лучи не безжизненны и не случайны, но ихъ угломъ паденія и ихъ дѣйствіями руководить духъ того тѣла, изъ котораго они исхо-

дять, въ немъ пребывающій; и лучъ свѣта или другіе осязаемые лучи являются лишь грубымъ носителемъ этого духа. Такъ Флѣддъ пишетъ: „Эфирный спермъ или астральный вліянія по природѣ своей гораздо болѣе тонки, чѣмъ носитель видимаго свѣта... Не звѣздный свѣтъ проникаетъ столь глубоко или дѣйствуетъ столь повсемѣстно, а Вѣчный Центральный Духъ“¹⁾.

Далѣе, двойственность силъ, пребывающихъ въ магнитѣ, истолковывалась, какъ типъ двойного или взаимнаго дѣйствія, которое, проявляясь въ приливѣ и отливѣ, свѣтѣ и темнотѣ, жарѣ и холодѣ, мужскомъ и женскомъ полѣ, систолѣ и діастолѣ, центробѣжной и центростремительной силахъ, составляетъ ритмъ матеріальной вселенной.

Наконецъ самъ человѣкъ понимался, какъ микрокосмъ или миниатюрное отраженіе всего сложнаго міра; по выраженію Флѣдда: „Человѣкъ такъ же содержитъ въ себѣ свои небеса, круги, полюсы и звѣзды, какъ и самъ великій міръ“. Отсюда, поэтому, слѣдовало, что въ тѣлѣ человѣка заключаются свойства магнита; даже болѣе того—что его тѣло, подобно нашей планетѣ,—одинъ большой магнитъ, хотя философы расходились относительно точнаго расположенія тѣлесныхъ полюсовъ. Кромѣ того, всякая субстанція, въ особенности же, всякое живое существо, которому удѣлялось что-либо изъ тѣла живого человѣка, или даже одинъ изъ его отбросовъ, какъ напримѣръ, потъ или обрѣзки ногтей или волосъ, одарялось тѣми же магнетическими свойствами²⁾. Изъ живыхъ тканей человѣка или изъ подобныхъ отбросовъ могъ быть составленъ магнитъ съ поразительными цѣлебными качествами. Этотъ-то магнитъ — *magnes microcosmi* — Парацельсъ и его преемники обыкновенно подразумѣвали подъ словами „магнитъ“ и „магнетическій“.

Итакъ, мистицизмъ 17 и 18 вѣковъ зиждется преимущественно на этихъ понятіяхъ: излученіи изъ всѣхъ предметовъ, но въ особенности, изъ звѣздъ, магнитовъ и человѣческихъ тѣлъ, силы, воздѣйствующей на все остальное и во всѣхъ случаяхъ управляемой пребывающимъ въ предметѣ духомъ, вмѣстѣ съ пред-

¹⁾ *Mosaicall Philosophy* (London, 1659) p. 121. Ср. Maxwell *De Medicina Magnetica* (Франкфуртъ, 1679 г.), стр. 3: „Ab omni corpore radii corporales fluunt in quibus anima sua praesentia operatur, hisque energiam et potentiam operandi largitur“. И снова, въ Афоризмѣ XVII: „Stellae vitalem Spiritum corpori disposito ligant per lucem et calorem, eidemque iisdem mediis infundunt“. У Алкинда, цитируемаго Флѣддомъ: „Mundus elementarius est exemplum mundi Syderei... manifestum est quod omnis res hujus mundi radios faciat suo more ad instar syderum“.

²⁾ *Quodlibet corpus, cui mummia viva in alio homine propinatur, illico fit magnes* (Парацельсъ у Флѣдда, *op. cit.*).

ставленіемъ о постоянной борьбѣ между взаимными и противоположными силами. Далѣе, на этихъ идеяхъ, въ соединеніи съ доктриною Парацельса о сигнатурахъ и съ утверженіемъ (которое само являлось заключеніемъ изъ ученія о *magnes microcosmi*), что отдѣленная отъ тѣла часть сохраняетъ въ себѣ нѣкоторыя свойства тѣла, отъ котораго она отдѣлена, и можетъ магнетически на него воздѣйствовать—основывалась теорія симпатической медицины; эта теорія, вѣроятно, извѣстна большинству читателей въ связи съ сэромъ Кенельмомъ Дигби ¹⁾ и его мазью для оружія. Обычай смазывать не рану, а оружіе былъ, на самомъ дѣлѣ, логическимъ выводомъ изъ общей теоріи. Какъ выражается Флэддъ—изложеніе имъ этой доктрины я передаю своими словами—было бы бесполезно пытаться врачевать рану, пока часть жизненнаго духа, остающаяся въ пагубномъ соединеніи съ нанесшимъ рану оружіемъ, своимъ антипатическимъ вліяніемъ реагируетъ на сродныхъ ей духовъ въ тѣлѣ пациента. Но если мы будемъ воздѣйствовать на ту часть жизненнаго духа, которая еще примыкаетъ къ оружію, что всего удобнѣе сдѣлать, прикладывая подходящую мазь, тогда „мазь, будучи одушевлена этими духами“ (т. е. духами, находящимися на оружіи) „сразу сдѣлается магнетической и будетъ магнетически воздѣйствовать на тѣхъ лучистыхъ духовъ, которые незримо истекаютъ изъ раны“, а пациенту будетъ обезпечено скорое выздоровленіе ²⁾.

Необходимымъ слѣдствіемъ этого ученія было то, что врачъ можетъ воздѣйствовать на своего пациента или вообще, что одинъ человѣкъ можетъ воздѣйствовать на другого, при исполненіи требуемыхъ условій, „на любомъ разумномъ, но неограниченномъ и неизвѣстномъ разстояніи“. Такъ Парацельсъ говоритъ: „Магической силою воли лицо, находящееся по сю сторону Океана, можетъ заставитьъ лицо, находящееся по ту сторону, слышать, что

¹⁾ Извѣстный въ Англій сторонникъ „симпатической“ медицины *Прим. перс.*

²⁾ *Mosaicall Philosophy*, p. 262. Заслуживаетъ быть приведеннымъ весь отрывокъ, какъ представляющій сжатое, хотя и не вполне вразумительное, изложеніе теоріи: „Если послѣ нанесенія раны, часть вѣншей крови раны, вмѣстѣ съ внутренними ея духами, или одни только внутренніе духи, проникшіе на оружіе, или какой-либо иной предметъ, заходившій въ глубь раны, будутъ перенесены изъ нея, на любомъ разумномъ, но неограниченномъ и неизвѣстномъ разстояніи, на мазь, свойство которой бальзамическое и согласуется съ природою раненой твари—то одушевленная этими духами мазь сразу сдѣлается магнетической и будетъ магнетически вліять и воздѣйствовать на лучистыхъ духовъ, невидимо истекающихъ изъ раны. Ее будутъ къ тому направлять кровяные духи, находящіеся на оружіи или иномъ предметѣ, принявшемъ или содержавшемъ ихъ; а живучіе и южные духи, исходящіе и истекающіе изъ раны, будутъ, благодаря сѣверному притяженію магнетически одушевленной мази, сходиться и соединяться съ сѣверными, застывшими или

говорится на этой... Эфирное тѣло человѣка можетъ знать, что другой человѣкъ думаетъ, на разстояніи 100 миль или болѣе ¹⁾“. Флэддъ высказываетъ ту же мысль въ болѣе общей формѣ: „Вслѣдствіе отношенія предметовъ въ природѣ, одного къ другому, они, послѣ того какъ между ними установленъ матеріальный контактъ или соприкосновеніе, оказываютъ удивительное дѣйствіе, путемъ магнетическаго созвучія и духовной непрерывности... взаимодействуя на неизвѣстномъ разстояніи“. А Максвелль окончательно примѣняетъ этотъ принципъ къ отношеніямъ между врачомъ и пациентомъ: “*Qui spiritum vitalem particularem efficere novit, corpus, cujus spiritus est, curare potest ad quamcumque distantiam, implorata spiritus universalis ope*“.

Читатель, который сравнить эти идеи съ изложеніемъ самимъ Месмеромъ его теоріи ²⁾, увидить, что позднѣйшій мистикъ прибавилъ мало своего къ заимствованной имъ философіи. Особенная его заслуга состоитъ въ томъ, что, хотя онъ и эксплуатировалъ мистическія доктрины для своей собственной выгоды, но набрелъ на практическое ихъ примѣненіе, уже оказавшееся чрезвычайно интереснымъ для психологіи и имѣющимъ нѣкоторое значеніе для терапии, а окончательнаго развитія котораго мы предвидѣть еще не можемъ.

Писатели, возрѣнія коихъ мы вкратцѣ разсмотрѣли, хотя ихъ методы и получавшіеся ими результаты и очень отличались по внѣшности отъ методовъ и результатовъ новѣйшей науки, все-таки до нѣкоторой степени были одушевляемы научнымъ духомъ. Они пытались установить отношеніе между явленіями путемъ сравненія, наблюденія и анализа и подвести ихъ подъ всемірные законы. Главное различіе, какъ кажется, состояло въ томъ, что

неподвижными кровяными духами, заключающимися въ мази, и побуждать ихъ къ дѣйствію въ южномъ направленіи, т. е. отъ центра къ окружности. Такимъ образомъ, благодаря этому взаимному воздѣйствію, соединенію или непрерывности, будетъ дѣйствовать живой южный лучъ и вновь оживить холодные или неподвижные лучи, одушевляющіе мазь магнетическимъ свойствомъ. А оживленные духи мази, одушевляемые духами ихъ обоихъ и управляемые духами, впервые перенесенными въ мазь, сказаннымъ соединеніемъ или непрерывностью сообщать бальзамическое или цѣлебное свойство мази духамъ въ ранѣ, будучи сперва магнетически привлечены; а впослѣдствіи они (духи раны) посредствомъ нераздѣльной гармоніи, перенесутъ его обратно въ рану. И вотъ причина симпатическаго или антипатическаго воздѣйствія или соотношенія, наблюдаемаго между раной и мазью на опытѣ“.

¹⁾ *Philosoph. Sag.* I, cap. 60, приведено у Гартмана, *Life of Theophrastus Bombastes* p. 296.

²⁾ Приведено ниже въ началѣ главы IV. Подробное сравненіе идей Месмера съ идеями прежнихъ мистиковъ, въ томъ числѣ, сверхъ упомянутыхъ въ текстѣ, Вангельмонта, Кирхера, Бореля и др. приводится у Thouret, *Recherches et doutes sur le magnétisme animal*. См. также Bertrand, *Du magnétisme animal en France* (1826), pp. 13—18.

мистики, относившіеся къ грубому факту съ нетерпѣніемъ и даже презрѣніемъ—что составляло часть пагубнаго наслѣдства прошлыхъ вѣковъ—строили свои грандіозныя обобщенія на нѣсколькихъ простыхъ указаніяхъ, полученныхъ изъ вышшняго міра. Имъ недоставало, какъ склонности, такъ и средствъ—выжидать медленно назрѣвающіе результаты экспериментальнаго изслѣдованія. Правда, можно сказать, что они, по своему, вопрошали природу; они спрашивали, какъ спрашивалъ, шутя, Пилать: „Что есть истина?“ и, предупреждая медленную рѣчь молчаливаго Сфинкса, принимали за отвѣтъ отголосокъ своихъ собственныхъ голосовъ. Мистическая философія была, на дѣлѣ, попыткою найти кратчайшій путь къ знанію, преждевременнымъ синтезомъ вселенной. Но это все же былъ синтезъ на раціоналистическомъ основаніи. Въ предлагавшемся объясненіи факторами являлись не духовныя существа, произвольно дѣйствующія, а истечения, излучающіяся въ силу законовъ, доступныхъ выясненію. Это-то раціоналистическое воззрѣніе, дошедшее до кульминаціоннаго пункта въ 18-мъ столѣтіи и (что было довольно естественно) во Франціи, было усвоено Месмеромъ и его непосредственными послѣдователями; даже въ настоящее время, вѣрный своимъ старымъ традиціямъ Парижъ остается главною квартирою раціоналистической школы мистицизма. Барадюкъ, де Роша, Люисъ, Жибье и другіе являются сторонниками дѣйствія флюидовъ въ противность дѣйствію духовъ ¹⁾.

Едва-ли стоитъ пояснять, что соперничество между обѣими школами началось съ весьма ранняго періода въ исторіи мистицизма. Въ то самое время, когда Флэддъ и Максвелль излагали магнетическую систему медицины, во всей странѣ совершались чудесныя исцѣленія путемъ пріемовъ, до странности предзнаменовавшихъ тѣ, которые употребляются въ наше время для гипнотическаго лѣченія. Но цѣлитель 17-го вѣка приписывалъ свой успѣхъ божественному дару, совершенно такъ же, какъ нѣкоторые изъ современниковъ Месмера усматривали въ „магнетическомъ“ кризисѣ признаки вмѣшательства духовъ.

Сынъ ирландца-протестанта изъ Аффена, въ Уотерфордскомъ графствѣ, Валентинъ Гретрексъ родился въ 1628 году. Онъ шесть лѣтъ служилъ поручикомъ въ Ирландской арміи. Подавъ въ отставку въ 1656 г., онъ поселился въ своемъ имѣніи, былъ назначенъ мировымъ судьей и одно время исполнялъ должность

¹⁾ Со времени написанія этой фразы двое изъ названныхъ въ ней лицъ, Люисъ и Жибье скончались.

надсмотрщика надъ переселенцами. Въ 1662 году у него въ умѣ явился „импульсъ или сильное убѣжденіе“, что на него снизошелъ даръ лѣчить золотуху. Къ нему немедленно пришли многіе больные изъ сосѣднихъ мѣстностей, и были имъ излѣчены наложеніемъ рукъ. Три года спустя у него появился такой же импульсъ, предзнаменовавшій даръ лѣчить перемежающуюся лихорадку, и на слѣдующій день онъ подвергъ это указаніе удачному испытанію. „Немного времени спустя“, продолжаетъ онъ, „Богу угодно было тѣмъ же или схожимъ импульсомъ открыть мнѣ, что Онъ далъ мнѣ даръ врачеванія“. Послѣ этого Гретрексъ сталъ налагать руки на всѣхъ, искавшихъ его помощи. Страждущіе такъ осаждали его, что ему пришлось назначить три дня въ недѣлю, для пріема всѣхъ, къ нему являвшихся, отъ 6 часовъ утра до 6 вечера. Дѣло это стало извѣстно епископу епархіи, который и запретилъ Гретрексу проявлять свои способности. Гретрексъ отвѣтилъ, что не можетъ повиноваться приказанію прекратить дѣло милосердія, и продолжалъ.

Въ январѣ 1666 г., по просьбѣ лорда Оррери, онъ прибылъ въ Англію и, хотя ему совершенно не удалось излѣчить графиню Конуей, изъ-за которой онъ былъ приглашенъ, онъ продолжалъ проявлять свой даръ, съ удивительнымъ, хотя и не неизмѣннымъ успѣхомъ, сперва—въ провинціи, а потомъ—и въ Лондонѣ. Ему удавалось излѣчивать или значительно облегчать столь различные недуги, какъ золотуху, параличъ, водянку, эпилепсію, язвы, каменную болѣзнь, раны и ушибы, хромоту, глухоту, частичную слѣпоту, чахотку, кромѣ безчисленныхъ случаевъ неясно описанныхъ страданій и слабости. Исцѣленія его засвидѣтельствованы значительнымъ числомъ благодарныхъ паціентовъ и другихъ достойныхъ довѣрія свидѣтелей, докторовъ, священниковъ и высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ—Робертомъ, Бойлемъ, Сэромъ Уильямомъ Смитомъ, деканомъ—впослѣдствіи епископомъ—Рѣстомъ, Ричардомъ Кёдуёрсомъ и Андреемъ Марвеллемъ.

Методъ Гретрекса состоялъ въ томъ, что онъ рукою гладилъ пораженную часть тѣла, и этимъ путемъ боль постепенно удалялась изъ нея и, наконецъ, изгонялась въ конечности—пальцы рукъ и ногъ, или даже носъ или языкъ—а затѣмъ—и изъ тѣла. Иногда боль раздѣлялась. Въ одномъ случаѣ одна часть ея перешла въ большой палецъ лѣвой ноги паціента, а другая—въ мизинецъ правой ноги, и покинула его. Было замѣчено, что, во время процесса, пальцы рукъ или ногъ дѣла-

лись обыкновенно нечувствительными къ боли, наносившейся извнѣ, какъ-то посредствомъ щипковъ или уколовъ.

Современный врачъ-свидѣтель даетъ слѣдующее объясненіе этого метода изгнанія болѣзней:

„Эти соображенія привели меня къ мысли, что Богу угодно было даровать г-ну Гретериксу такого рода комплексію и темпераментъ, что его прикосновеніе или поглаживаніе заставляеть болѣзани немедленно созрѣвать или припухать; послѣ этого, затронутая часть упрочивается, кровь и духъ укрѣпляется и разнородное броженіе или боль (каковая, если не производится какою-либо очевидною и внѣшнею причиною, вызывается разнороднымъ броженіемъ) изгоняется изъ окрѣпшаго мѣста въ какое-либо другое, болѣе слабое; когда же окрѣпло это послѣднее, она изгоняется въ другое, и такъ далѣе, пока не извергается вовсе“¹⁾.

Самъ Гретрексъ — полная честность коего въ этомъ дѣлѣ едва-ли можетъ быть заподозрѣна (онъ занимался практикою безъ какого-либо денежнаго или иного вознагражденія и тратилъ на это громадное количество времени и энергіи) — былъ, очевидно, того мнѣнія, что его способность къ исцѣленію была не природнымъ качествомъ, но „необыкновеннымъ даромъ Божиимъ“. Онъ описываетъ даже сдѣланный въ одномъ случаѣ опытъ, показавшій, что эта способность не заключалась въ какомъ-либо физическимъ истеченіи изъ него самого. Онъ полагалъ также, что многія изъ излѣченныхъ имъ болѣзней были слѣдствіемъ одержанія бѣсами, изгонявшимися наложеніемъ его рукъ²⁾.

¹⁾ The miraculous Conformist p. 17.

²⁾ A Brief Account of Mr Valentine Greatraks and divers of the Strange Cures by him lately performed, written by himself in a letter addressed to the Honourable Robert Boyle Esq, etc., etc. (London, 1666). См. также The miraculous Conformist; or an account of Severall marvellous Cures performed by Mr. Valentine Greatarick, Генри Стѣбба, врача въ Стратфордѣ на Эвонѣ (Оксфордъ, 1666 г.). „Г. Гретериксъ часто утверждалъ, что, по его мнѣнію, въ тѣло ребенка вошелъ какой-либо злой духъ“.

ГЛАВА IV.

Месмеръ и его ученики.

Месмеризмъ, подобно химіи, — французская наука. Ибо, хотя мѣсторожденіе самого Месмера (впрочемъ, оно, какъ и мѣсторожденія болѣе великихъ людей, до нѣкоторой степени покрыто сомнѣніемъ) было и не во Франціи, Франція была его второю родиною; доктрины его впервые встрѣтили благопріятный пріемъ у французовъ, и со времени Бергасса и Пюисегюра до дней Шарко и Бернгейма онѣ на французской почвѣ принесли наиболѣе обильные плоды подъ различными именами животнаго магнетизма, месмеризма, гипнотизма, истеріи или внушенія.

Францъ Антонъ Месмеръ родился въ 1734 г. или около того времени. Онъ подготовлялся къ врачебной профессіи и получилъ степень доктора въ Вѣнѣ, въ 1766 г., причемъ предметомъ своего вступительнаго тезиса выбралъ тему *De Planetarum Influxu* или, какъ онъ самъ переводилъ впоследствии: „*De l'influence des Planètes sur le corps humain*“. Самъ Месмеръ ведетъ открытіе животнаго магнетизма со времени напечатанія этого разсужденія ¹⁾. Но, какъ было уже сказано, идеи его о природѣ и размѣрахъ этого вліянія, повидимому, заключали въ себѣ мало оригинальнаго, а основывались на сочиненіяхъ разныхъ прежнихъ мистиковъ ²⁾. Лучшее изложеніе его взглядовъ содержится въ собственномъ его заявленіи, составленномъ нѣсколько лѣтъ спустя въ формѣ ряда предложеній, изъ которыхъ здѣсь можно привести нѣкоторыя ³⁾:

1. Существуетъ взаимное вліяніе между небесными тѣлами, землею и одушевленными тѣлами.

2. Всемирно распространенный флюидъ, до такой степени, непрерывный, что онъ не терпитъ никакой пустоты; тонкость коего не допускаетъ

¹⁾ *Précis historique de faits relatifs au Magnétisme animal*, p. 1. Paris, 1781.

²⁾ См. предыдущую главу.

³⁾ Въ 1779 г.; *Mémoire sur la découverte du Magnétisme*, p. 83.

никакого сравненія и который, по природѣ своей, способенъ къ воспріятію, распространенію и передачѣ всѣхъ впечатлѣній движенія, служить по средникомъ этого вліянія.

3. Это взаимодѣйствіе подчинено механическимъ законамъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ.

4. Результатомъ этого дѣйствія являются альтернативные эффекты, которые могутъ разсматриваться, какъ приливъ и отливъ.

6. Посредствомъ этого процесса (наиболѣе всемірнаго изъ всѣхъ, предлагаемыхъ намъ природою) происходятъ дѣятельныя сношенія между небесными тѣлами, землею и ея составными частями.

7. Въ частности въ человѣческомъ тѣлѣ проявляются свойства аналогичныя со свойствами магнита; въ немъ мы различаемъ полюсы, въ равной степени разнообразныя и противоположныя, которые могутъ быть приведены въ сообщеніе, измѣнены, уничтожены и усилены; въ нихъ замѣчается даже явленіе наклоненія.

10. Свойство животнаго тѣла, дѣлающее его воспримчивымъ къ вліянію небесныхъ тѣлъ и къ взаимному дѣйствію тѣлъ, его окружающихъ, и выражающееся въ аналогіи его съ магнитомъ, побудило меня назвать его животнымъ магнетизмомъ.

14. Дѣйствіе его происходитъ на отдаленномъ разстояніи, безъ помощи какого-либо посредствующаго тѣла.

15. Оно усиливается и отражается зеркалами подобно свѣту.

16. Оно передается, распространяется и увеличивается звукомъ.

Месмеръ утверждаетъ, что провелъ много лѣтъ, испытывая и провѣряя свои идеи путемъ опытовъ и наблюденій надъ всякими родами болѣзней; но лишь въ 1773 г. онъ дѣйствительно приводитъ подробности излѣченій, достигнутыхъ примѣненіемъ его методовъ. Первымъ пациентомъ была молодая женщина, подверженная періодическимъ приступамъ, которые, судя по описанію, имѣли характеръ эпилептической. Онъ приложилъ къ членамъ страждущей магниты, и послѣдовало быстрое исцѣленіе. Этотъ случай сдѣлался достояніемъ гласности, благодаря іезуиту Геллю, который, какъ оказывается, доставилъ магнетическія пластинки, употреблявшіяся Месмеромъ, и утверждалъ, что исцѣленіе произошло благодаря примѣненію принциповъ, имъ самимъ открытыхъ. Изъ-за этого между обоими послѣдовалъ ожесточенный споръ. Слѣдующіе нѣсколько лѣтъ Месмеръ, какъ кажется, провелъ, защищая первенство своего права на открытіе, примѣняя на практикѣ терапевтическія свойства животнаго магнетизма и стучась въ двери различныхъ европейскихъ научныхъ обществъ. Ни одна дверь передъ нимъ не открылась; и, находя въ собственной своей странѣ мало почета и еще меньше выгодъ, онъ въ 1778 г. пріѣхалъ въ Парижъ и тамъ поселился. Отъ Парижскихъ научныхъ обществъ онъ столь же мало добился признанія, какъ и отъ Вѣнскихъ, Берлинскихъ и Лондонскихъ. Впрочемъ,

въ числѣ первыхъ, обращенныхъ имъ лицъ былъ д'Эслонъ, врачъ графа д'Артуа. Въ сентябрѣ 1780 г. д'Эслонъ созвалъ общее собраніе медицинскаго факультета съ цѣлью представить ему изложеніе доктринъ Месмера. Онъ началъ съ того, что прочелъ предложенія, изъ которыхъ выше приведены выдержки, и затѣмъ отъ имени Месмера сдѣлалъ формальное предложеніе, чтобы факультетъ разслѣдовалъ этотъ предметъ, выбравъ двадцать четырехъ пациентовъ, изъ которыхъ двѣнадцать должны были подвергнуться лѣченію животнымъ магнетизмомъ, а остальные—лѣченію ортодоксальными методами; и чтобы затѣмъ были сравнены результаты ¹⁾. Въ отвѣтъ на это, факультетъ отвергъ предложеніе и предупредилъ д'Эслона, что имя его будетъ вычеркнуто изъ списка членовъ въ концѣ года, если до того онъ формально не откажется отъ своихъ еретическихъ воззрѣній.

Но если люди благоразумные и осторожные относились къ Месмеру не очень благосклонно, то у публики вообще онъ встрѣтилъ болѣе сердечный и гораздо болѣе выгодный пріемъ. Его излѣченія—или слухи о нихъ—возбудили такое вниманіе—притомъ, повидимому, болѣе всего въ большомъ свѣтѣ—что въ мартѣ 1781 г. Король поручилъ министру де-Морепа предложить ему пенсію въ 20,000 ливръ, и кромѣ того сумму въ 10,000 ливръ ежегодно, для подысканія подходящаго дома, съ тѣмъ, чтобы онъ учредилъ училище и открылъ секретъ своего лѣченія. Месмеръ отвергъ эти условія, якобы потому, что считалъ ниже своего достоинства и достоинства великой, провозглашенной имъ истины принимать участіе въ такомъ торгѣ. Но не трудно заключить, что, если бы условія (хотя и эти представляются намъ достаточно щедрыми) были соразмѣрны съ его аппетитомъ, онъ охотно взялъ бы деньги, а на кредитъ махнулъ-бы рукою. Ибо два года спустя, въ 1783 г., открыта была подписка, причемъ всѣ желавшіе сдѣлаться его учениками вносили по 100 луи (2,400 ливръ); и Месмеру была вручена сумма не менѣе чѣмъ въ 340,000 ливръ (около 140,000 р.). Въ свою очередь, онъ прочелъ рядъ лекцій о своей системѣ. Прежде допущенія на эти лекціи, онъ потребовалъ отъ каждаго слушателя подписанія обязательства не практиковать самому и не сообщать тайны другимъ, безъ разрѣшенія Месмера. Въ видѣ награды за это разрѣшеніе, онъ впоследствии предложилъ слушателямъ учредить центры для магнетическаго лѣченія во всѣхъ значительныхъ французскихъ городахъ и передавать ему половину всего вознагражденія, которое они будутъ

¹⁾ Précis historique etc. p. 113.

получать. Ученики его, изъ которыхъ многіе занимали видное положеніе и не желали лѣзть за деньги, образовали „Общество гармоніи“ и оправдали право свое на это названіе тѣмъ, что послѣ непристойныхъ пререканій отказались отъ исполненія своихъ обязательствъ по этому договору.

На слѣдующій годъ правительство сдѣлало дальнѣйшій шагъ и поручило двумъ ученымъ учрежденіямъ: „Медицинскому факультету“ и „Королевскому медицинскому обществу“ изслѣдовать животный магнетизмъ. Выбранные факультетомъ комиссары просили Короля присоединить къ ихъ числу нѣсколькихъ членовъ Академіи Наукъ; и, вслѣдствіе сего, пяти делегатамъ этого учрежденія, въ томъ числѣ Веніамину Франклину, Балльи и Лавуазье, было предписано дѣйствовать сообща съ четырьмя членами Факультета. Коммисія назначена была 12-го марта; а 11-го августа того же года она представила отчетъ, подписанный всѣми девятью комиссарами. Ими было рѣшено—по причинамъ, въ отчетѣ не приведеннымъ—дѣлать наблюденія надъ магнетическимъ лѣченіемъ, производившимся не самимъ Месмеромъ, а его другомъ и ученикомъ д'Эслономъ. Отчетъ начинается съ описанія методовъ, употреблявшихся для приведенія въ движеніе гипотетическаго флюида, методовъ, заимствованныхъ д'Эслономъ безъ существенныхъ измѣненій, у Месмера. Среди большой комнаты ставился кругообразный чанъ, значительныхъ размѣровъ, называвшійся „baquet“. Въ отчетѣ о внутреннемъ устройствѣ „baquet“ не упоминается, но отъ Пуисегюра (во второмъ изданіи книги котораго, „Du Magnétisme Animal“ изображенъ, въ видѣ заглавной виньетки, „baquet“, размѣровъ большой ванны, съ сидящими вокругъ него пациентами) мы узнаемъ, что онъ наполнялся бутылками „arrangées entre elles d'une manière particulière“, и покрытыми до извѣстной высоты водою ¹⁾. Въ крышкѣ „baquet“ находилось нѣсколько отверстій, чрезъ каждое изъ которыхъ проходилъ желѣзный пруть, сообщавшійся съ серединою его и изогнутый такимъ образомъ, что сидѣвшіе вокругъ, рядами, пациенты могли приложить конецъ прута къ любой части своего тѣла. Пациенты были связаны вмѣстѣ веревкою, обходившею вокругъ кружка, а иногда образовывалась вторая цѣпь посредствомъ держанія рукъ. Въ углу комнаты во время сеанса игрались на фортепіано различныя аріи, а иногда происходило пѣніе. Ма-

¹⁾ Puységur, Mémoires pour servir, vol I. p. 9, Больше полное описаніе baquet даетъ другой писатель этого же времени, англичанинъ по имени Белль, въ своей книгѣ Principles of animal Electricity and Magnetism (London, 1792). См. ниже гл. VIII.

гнетизеръ носилъ желѣзный пруть длиною въ 10 или 12 дюймовъ.

Затѣмъ въ отчетѣ описываются сцены, происходившія по мѣрѣ дѣйствія чаръ: сильныя движенія, обильное потѣніе, харканье, часто—кровью, рвота и проч.; рѣзкіе крики, икота, необузданный смѣхъ и необычайные и продолжительные припадки конвульсій. Это называлось кризисомъ и считалось благодѣтельнымъ въ смыслѣ ускоренія и направленія хода болѣзни къ благопріятному исходу. За кризисомъ слѣдовало часто впаденіе паціента, вслѣдствіе совершеннаго истощенія, въ летаргическое состояніе.

Коммисары полагали, что попытка изученія цѣлебныхъ дѣйствій лѣченія принесла бы мало пользы, вслѣдствіе крайней трудности и неопредѣленности, всегда сопутствующихъ въ медицинѣ чисто эмпирическому методу; такимъ образомъ, даже если бы исцѣленія могли быть демонстрированы, они доказали бы немного, такъ какъ могли бы быть приписаны, съ такимъ же правдоподобіемъ, природѣ или воображенію паціента. Кромѣ того, слишкомъ близкое изслѣдованіе этихъ вопросовъ могло бы быть непріятно высокопоставленнымъ страдальцамъ, наполнявшимъ клинику д'Элона. Поэтому, коммисары рѣшили ограничиться изысканіемъ доказательствъ новой физической силы, которая, какъ утверждалось, вызвала наблюдавшіеся эффекты. Имъ, конечно, не трудно было демонстрировать, что такихъ доказательствъ на лицо не имѣлось; и что, въ дѣйствительности, эти эффекты могли быть вызваны помощью одного воображенія. Одного примѣра ихъ метода при опытахъ будетъ достаточно. Престарѣлый Франклинъ—ему тогда шелъ 78-ой годъ—не могъ присутствовать на собраніяхъ въ Парижѣ. Но д'Элонъ пріѣхалъ въ его домъ, въ Пасси, и привезъ съ собою подходящаго субъекта. Было „замagnetизировано“ дерево; а субъектъ, 12-лѣтній мальчикъ, приведенъ въ садъ съ завязанными глазами. Затѣмъ его подводили послѣдовательно къ четыремъ деревьямъ, стоявшимъ на разныхъ разстояніяхъ отъ намагнетизированнаго дерева; характерныя явленія „кризиса“ развились съ необыкновенной быстротою, а у четвертаго дерева мальчикъ впалъ въ обморокъ, хотя не приближался на двадцать четыре фута къ тому, которое было дѣйствительно намагнетизировано.

Коммисары заключили, что магнетическій флюидъ не можетъ восприниматься ни однимъ изъ чувствъ, и что о существованіи его нельзя заключить изъ какихъ бы то ни было эффектовъ, наблюдавшихся ими, или на самихъ себѣ, или на комъ-либо изъ

осмотрѣнныхъ ими пациентовъ. Ими было указано, далѣе, что употреблявшіеся при лѣченіи д'Эслономъ и Месмеромъ методы могли причинить серіозный вредъ самимъ пациентамъ, а, при подражаніи, и другимъ лицамъ. Далѣе, въ довѣрительномъ докладѣ министру они подчеркивали опасныя послѣдствія, къ которымъ могло привести распространеніе подобныхъ приѣмовъ, и рекомендовали ихъ прекращеніе законодательнымъ путемъ.

Подписанный, пять дней спустя, четырьмя членами Société royale de Médecine отчетъ приходилъ къ тому же заключенію, хотя и представленному, быть можетъ, въ менѣе изящной литературной формѣ. Однако, одинъ изъ членовъ этой второй комисіи представилъ отчетъ отъ имени меньшинства ¹⁾. Г. де-Жюссіе начиналъ съ указанія, что комиссія согласилась, быть можетъ, на слишкомъ узкое истолкованіе своего полномочія. Ему казалось, что, „sans remonter à une théorie peut être trop sublime“, въ предѣлы этого полномочія входили, по меньшей мѣрѣ, провѣрка предполагаемыхъ физиологическихъ фактовъ и попытка выяснить ихъ ближайшія причины и возможную пользу врачебнаго лѣченія, коего члены комисіи были свидѣтелями. А для того, чтобы быть въ состояніи высказать рѣшительное сужденіе по этимъ пунктамъ, являлось существеннымъ, чтобы простое наблюденіе надъ толпою пациентовъ, проходящихъ чрезъ дикія конвульсіи магнетическаго кризиса, было дополнено опытами и наблюденіями надъ индивидуальными случаями, съ цѣлью разобраться въ запутанныхъ отношеніяхъ между причинами и слѣдствіями. Это и постарался сдѣлать г. де-Жюссіе, насколько ему позволяли обстоятельства. И одно изъ описываемыхъ имъ наблюденій представляетъ значительный интересъ. Онъ нѣсколько разъ видѣлъ, какъ молодой человекъ проходилъ чрезъ кризисъ, затѣмъ впадалъ въ молчаніе и прохаживался взадъ и впередъ по залѣ, магнетизируя другихъ пациентовъ. Вернувшись къ нормальному состоянію, онъ ничего не помнилъ изъ того, что произошло, и болѣе не умѣлъ магнетизировать. Въ этомъ случайномъ наблюденіи (отнюдь не менѣе цѣнномъ изъ-за того, что наблюдатель совершенно не понялъ его значенія) мы встрѣчаемся съ первымъ указаніемъ на сомнамбулическій трансъ, являющійся центральнымъ фактомъ, какъ въ животномъ магнетизмѣ первой половины прошлаго столѣтія, такъ и въ современномъ гипнотизмѣ.

Но болѣе заинтересовали г. де-Жюссіе тѣ опыты, которые, казалось, указывали на воздѣйствіе на разстояніи, независимо

¹⁾ Rapport de l'un des Commissaires Chargés par le Roi de l'examen du Magnétisme Animal. Paris, 1784.

отъ воображенія пациента. По его заявленію, онъ нѣсколько разъ могъ вызывать кризисъ или заправлять его ходомъ, лишь указывая пальцемъ или желѣзнымъ прутомъ на пациентовъ безъ ихъ вѣдома, т.-е. за ихъ спиною; или—имѣя дѣло съ слѣпымъ пациентомъ—указывая на подложечную область, на разстояніи шести футовъ. Г. де-Жюссье былъ, повидимому, наблюдатель внимательный и критическій и остерегался явныхъ источниковъ ошибокъ въ экспериментахъ; но тѣ условія, при которыхъ они производились (обыкновенно—въ большой залѣ и посреди толпы пациентовъ и врачей), очевидно, были такого рода, что не допускали точнаго наблюденія. Однако, каковы бы они ни были, онъ считаетъ себя въ правѣ выводить изъ нихъ возможность существованія флюида или силы, могущей оказывать замѣтное вліяніе на человѣческое тѣло, на разстояніи. Этотъ флюидъ онъ, до поры—до времени, отождествляетъ съ животною теплотою. Но животная теплота, о которой онъ говоритъ,—не та лучистая энергія, съ которой мы знакомы, являющаяся результатомъ химическаго дѣйствія и могущая вліять на ртуть въ градусникѣ. Это—самый принципъ жизни, специальное жизненное видоизмѣненіе универсальной энергіи, отождествляемой имъ въ матеріальномъ ея проявленіи съ электричествомъ. Де Жюссье указываетъ, что „животная теплота“ согласуется съ тѣми же законами, какъ и электричество; постоянно стремится къ равновѣсію; истекаетъ предпочтительно изъ остроконечностей (пальцевъ или *baguette* ¹⁾); производитъ чувство теплоты въ лицѣ, воспринимающемъ, и—холода въ лицѣ, испускающемъ ее; окружаетъ тѣло какъ бы атмосферою; существованіе этой *atmosphère particulière* можетъ быть иногда доказано и воспринято чувствами. Но, въ противность матеріальной энергіи, дѣйствія этой жизненной силы направляются и усиливаются человѣческою волею.

Вкратцѣ: теорія животной теплоты де Жюссье заходитъ почти столь же далеко, какъ и теорія всемірнаго магнетическаго флюида Месмера. Правда, онъ не дѣлаетъ изъ планетъ центральнаго пункта своихъ спекуляцій, но не можетъ принудить себя оставить ихъ безъ вниманія. Дѣйствительно-важное видоизмѣненіе этой теоріи, введенное де Жюссье, состоитъ въ указаніи на чисто-человѣческой элементъ въ этомъ вопросѣ, зависящій, по его предположенію, отъ воли дѣйствующаго лица, но новѣйшею наукою приписываемый, быть можетъ, болѣе правильно, вообра-

¹⁾ „Жезль“ магнетизера. *Прим. перев.*

женію пацієнта. Правда, вѣроятно, что и самъ Месмеръ вѣрилъ, что человѣческая воля является активнымъ дѣятелемъ въ направленіи и сосредоточеніи его всемірнаго флюида; и что, какъ это положительно заявляетъ Пюисегюръ, секретъ, столь дорого имъ цѣнившійся; и состоялъ именно въ признаніи роли, которую играетъ здѣсь воля. Но онъ хотѣлъ, чтобы о немъ судили по печатнымъ его заявленіямъ; а въ нихъ мы не встрѣчаемъ и намека на что-либо иное, кромѣ безразличнаго механическаго или жизненнаго дѣятеля. Однако, позднѣйшіе магнетизеры послѣдовали за де Жюссье; и эта теорія специфической органической эманации, контролируемой и направляемой волею магнетизера, господствовала надъ всѣми умозрѣніями по этому предмету, во всей Европѣ, въ продолженіе болѣе двухъ поколѣній, и удержалась даже послѣ того, какъ Бертранъ формулировалъ новѣйшую доктрину о внушеніи.

О значеніи наблюдавшихся де Жюссье фактовъ, въ смыслѣ указаній на воздѣйствіе на разстояніи, мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи. Здѣсь достаточно указать, что отъ этихъ и имъ подобныхъ кажущихся экзотическихъ явленій не только зависитъ теорія магнетическаго или месмерическаго флюида, но, въ значительной степени, и все спиритическое движеніе.

Таковы были отчеты 1784 года. Едва-ли можно думать, что члены комиссіи явно не выполнили возложенной на нихъ обязанности. Зрѣлище истеричной толпы свѣтскихъ мужчинъ и женщинъ, въ самомъ разгарѣ „кризиса“, вокругъ магнетическаго чана—*en fer à convulsions*, какъ онъ кѣмъ-то былъ названъ—должно было показаться столь же ничтожнымъ наукѣ, сколько оно было противно для здраваго смысла. Однако, слѣдуетъ помнить, что, какъ этотъ способъ лѣченія ни казался варварскимъ, онъ не находился въ совершенномъ несоотвѣтствіи съ медицинскими идеями того времени; даже магнетическій кризисъ могъ казаться болѣе милостивою альтернативою, чѣмъ ланцетъ и прижиганія горящею ватою. Самая сила этого лѣченія, несомнѣнно, служила рекомендаціей для пацієнтовъ, ибо чѣмъ сильнѣе было лѣкарство, тѣмъ большею казалась его вѣроятная дѣйствительность. Напримѣръ, Пюисегюръ высказывалъ сомнѣніе, былъ-ли дѣйствительно исцѣленъ одинъ изъ его пацієнтовъ, ибо „онъ не испыталъ тѣхъ болѣзненныхъ кризисовъ, которые, по моему убѣжденію, необходимы для исцѣленія столь серіозной болѣзни“¹⁾.

Но, хотя и должно сознаться, что это зрѣлище на первый

¹⁾ Mémoires pour servir etc. vol. I, p. 45.

взглядъ представляло мало матеріала для научнаго изслѣдованія (вѣроятно—меньше, чѣмъ новѣйшія исцѣленія вѣрою), слѣдуетъ сожалѣть, что комиссары не сочли частью своей обязанности разслѣдовать дѣйствительныя цѣлебныя результаты лѣченія. Для врачей опасно допускать, что о медицинѣ не должно судить по ея результатамъ. Это могло вызвать и дѣйствительно вызвало неудобныя возраженія ¹⁾. Можно было благовидно доказывать, что, въ концѣ концовъ, дѣло врача—исцѣлять, и что, если происходили исцѣленія—а несомнѣнно, что въ это вѣрила значительная часть Парижскаго общества—выясненіе причины могло-бы быть полезно, даже еслибы ею оказалось одно воображеніе больного. Всего же замѣчательнѣе отчеты 1784 года по тому, чего они въ себѣ не заключаютъ. Повидимому, не было наблюдено ни одно изъ болѣе поразительныхъ и характерныхъ явленій гипнотизма, поскольку онъ намъ нынѣ извѣстенъ. Мы ничего не читаемъ о разнообразныхъ галлюцинаціяхъ и опытахъ мышечнаго характера, которые можетъ нынѣ демонстрировать на своихъ субъектахъ любой странствующій лекторъ; не упоминается и о нечувствительности къ боли, столь ожесточенно оспаривавшейся болѣе полу вѣка спустя, а въ настоящее время почти сдѣлавшейся зауряднымъ явленіемъ. Самымъ страннымъ упущеніемъ является то, что мы встрѣчаемся лишь съ однимъ случайнымъ упоминаніемъ о состояніи искусственнаго сомнамбулизма, этомъ главнѣйшемъ фактѣ новѣйшаго гипнотизма. Вѣроятно, что, еслибы комиссары наблюдали эти явленія, они оставили бы ихъ безъ вниманія—какъ то и случилось въ Англии, болѣе 50 лѣтъ спустя,—какъ факты, объяснимые намѣреннымъ обманомъ и, вообще, не представляющіе доказательствъ, могущихъ быть принятыми въ соображеніе серьезнымъ изслѣдователемъ; но изъ составленнаго де Жюссье тщательнаго разбора слѣдуетъ съ вѣроятностью, что эти факты не были наблюдаемы.

Впечатлѣніе, произведенное опубликованіемъ этихъ отчетовъ, было такое, какое можно было предвидѣть. Каково бы ни было раньше вѣроятіе того, что теоріи Месмера привлекутъ вниманіе ученаго міра, оно теперь исчезло. Всемирный магнетическій флюидъ окончательно попалъ въ одинъ разрядъ съ философскимъ камнемъ и тайною Гермеса Трисмегиста; а если у нѣкоторыхъ врачей того времени и являлась склонность заняться непрофес-

¹⁾ См. напр., Bergasse, *Considérations sur le Magnétisme Animal*, p. 121. «Ce qui fait dire à quelques hommes de mauvaise humeur que la médecine et l'art de guérir sont donc deux sciences qui n'ont rien de commun entre elles».

сіонально новымъ лѣченіемъ, они, несомнѣнно, подавляли ее. Но исцѣленные больные,—аристократы и иные,—и толпа, вѣрившая въ собственное исцѣленіе, естественно, продолжали придержи-ваться культа *baquet* и изогнутыхъ желѣзныхъ прутьевъ.

Въ концѣ 1784 года было издано нѣсколько отвѣтовъ на отчеты, составленныхъ сторонниками новой теоріи, среди которыхъ главнѣйшими были самъ д'Эслонъ, другой врачъ Бонифуа и Бергассъ. Въ томъ же году де Пюисегюръ началъ въ Бюзанси свои исцѣленія и пустилъ въ частное обращеніе печатный рассказъ о своихъ опытахъ. Изъ отчета Баллы мы узнаемъ, что въ это время занимался также въ Парижѣ магнетизмомъ Жюмеленъ и достигалъ тѣхъ же результатовъ посредствомъ другого метода. Бергассъ, написавшій свою книгу въ сотрудничествѣ съ маркизомъ и посвятившій ее маркизѣ, случайно упоминаетъ о поль-дюжинѣ лицъ, извѣстныхъ по произведеннымъ ими исцѣленіямъ, въ томъ числѣ—еще объ одномъ маркизѣ и о трехъ графахъ; онъ утверждаетъ также, что въ то время существовали общества для занятія животнымъ магнетизмомъ и изученія его въ шести французскихъ провинціальныхъ городахъ, а также—въ Туринѣ, Бернѣ, на Мальтѣ и во Французской Вестъ-Индіи. Дѣйствительно, „Общества Гармоніи“ возникали въ различныхъ центрахъ, и основанное въ Страсбургѣ де Пюисегюромъ, въ 1785 году, приобрѣло значительную репутацію и издало три тома Трудовъ, съ 1786 по 1789 гг. Книги и брошюры о томъ же предметѣ быстро слѣдовали одна за другою, вплоть до послѣдняго года. Начиная же съ этого времени и до изданія въ 1807 г. сочиненія Пюисегюра „*Du Magnétisme Animal*“, положившаго начало новой эрѣ, объ этомъ предметѣ появилось весьма немного книгъ. Въ эти годы у Франціи были другого рода заботы, и атмосфера не была благоприятна для Обществъ Гармоніи ¹⁾.

Въ то самое время, когда комиссары безъ любопытства и неохотно созерцали истеричныя кривлянья въ Парижской клиникѣ д'Эслона, де Пюисегюръ, который самъ былъ ученикомъ Месмера, достигалъ поразительныхъ результатовъ совершенно иного рода въ своемъ собственномъ имѣніи, Бюзанси, близъ Суассона. Въ маѣ

¹⁾ Делезъ въ „*Histoire Critique du magnétisme animal*, т. I, стр. 427, 428, объясняетъ тотъ фактъ, что животный магнетизмъ былъ дискредитированъ въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка и первые годы XIX, отчасти тѣмъ, что многие изъ выдающихся учениковъ Месмера сдѣлались впоследствии патронами Калиостро. Конечно, это могло содѣйствовать результату. Но едва-ли нужно искать другую причину, кромѣ указанной въ текстѣ. Въ продолженіе этихъ лѣтъ, во Франціи, вѣроятно, ни у кого не было времени писать книги изъ какой бы то ни было области знанія.

1784 г. онъ писалъ въ Парижъ, къ брату и друзьямъ, восторженныя письма, описывая, какимъ образомъ онъ воспользовался поразительнымъ даромъ врачеванія, который заимствовалъ изъ ученія Месмера. Первымъ его паціентомъ была дочь его управляющаго, которую онъ вылѣчилъ отъ зубной боли. Скоро онъ нашелъ и другихъ паціентовъ и, для сбереженія своей силы, намагнетизировалъ большое дерево на своей землѣ, прикрѣпилъ къ нему веревки и приглашалъ больныхъ обвязывать себя ими. Дерево оказалось весьма дѣйствительнымъ „baquet“, и крестьяне стали стекаться толпами изъ всей сосѣдней мѣстности: въ одно утро болѣе 130 человекъ воспользовалось его цѣлительными свойствами. „Изъ каждаго листа“, пишетъ Пюисегюръ „истекало здоровье“.

Однимъ изъ первыхъ его паціентовъ былъ молодой 23-лѣтній крестьянинъ, по имени Викторъ, слегшій въ постель, вслѣдствіе воспаленія въ легкихъ. Больной, послѣ длившагося четверть часа магнетизирования, заснулъ на рукахъ у магнетизера. Во снѣ онъ началъ говорить. Сомнамбулическій сонъ, описываемый де-Пюисегюромъ на основаніи своихъ наблюденій надъ Викторомъ и многими другими сомнамбулами, въ настоящее время достаточно извѣстенъ. Достоинно замѣчанія, что наиболѣе характеристичная его особенность — особенность, къ которой Пюисегюръ, повидимому, подготовленъ не былъ: полное забвеніе по пробужденіи всего, случившагося во время сна, — повидимому, проявилась съ самаго начала, какъ мы уже отмѣтили въ наблюденіяхъ де-Жюссье.

Многія изъ другихъ явленій, описанныхъ первыми магнетизерами, группировались ими вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ *гарротъа*. Замагнетизированный субъектъ не могъ слышать другого голоса, кромѣ голоса магнетизера: не могъ ощущать иного прикосновенія и слушаться иного вліянія, кромѣ его собственныхъ. Но вліяніе его чувствовалось, и субъектъ повиновался ему и тогда, когда оно выражалось не только словами или жестами, но даже — безсловесною волею, причемъ иногда магнетизеръ находился въ другой комнатѣ, за толстою стѣною. Этотъ *гарротъ*, проявлявшійся въ невоспримчивости субъекта ко всѣмъ другимъ впечатлѣніямъ, считался писателями этого времени вѣрнѣйшею провѣркою истиннаго магнетическаго сна ¹⁾.

¹⁾ См., напр., отвѣтъ де Пюисегюра тѣмъ лицамъ, которые спрашивали у него, какъ они могутъ узнать магнетическое состояніе: „Rien n'est plus aisé que de s'en apercevoir: il ne doit d'abord avoir d'analogie avec aucun autre que celui qui l'a magnétisé, il ne doit répondre et obéir qu'à lui (Mémoire, vol I, 192). Повидимому, тѣ наблюденія, которыя, какъ полагаютъ, указывали

Далѣ сомнамбуль діагностицировалъ свои собственныя болѣзни съ большимъ умѣниемъ, чѣмъ его врачъ, и прописывалъ себѣ лѣкарства болѣе увѣренно и съ лучшими результатами. Съ такимъ же успѣхомъ онъ діагностицировалъ, съ прописаніемъ лѣкарствъ, не свои только болѣзни, но и болѣзни другихъ пациентовъ, представленныхъ ему магнетизеромъ. Онъ также предсказывалъ съ мельчайшею точностью время будущаго эпилептическаго припадка или иного кризиса въ своей собственной болѣзни и точный срокъ лѣченія. Тарди де-Монравель описываетъ, какъ одна изъ его сомнамбуль гуляла по городу въ магнетическомъ снѣ, съ плотно закрытыми глазами, такъ же легко, какъ на яву; онъ пишетъ, что она могла видѣть безъ глазъ и слышать безъ ушей. Далѣ онъ описываетъ, какъ она могла опредѣлить любой предметъ, приложивъ его себѣ къ ложечкѣ ¹⁾.

Что же касается до объясненія этихъ явленій, то цѣлительное вліяніе магнетизма, самый кризисъ, дѣйствіе невыраженной словами воли и гарротъ вообще, какъ кажется, приписывались всѣми магнетизерами того времени истеченію разумнаго флюида. Нѣкоторые сомнамбулы видѣли, какъ этотъ флюидъ истекалъ въ видѣ блестящей свѣтовой черты изъ магнетизера ²⁾, изъ деревьевъ и другихъ одушевленныхъ предметовъ, и отмѣчали различія его въ цвѣтѣ и блескѣ, въ зависимости отъ различныхъ источниковъ. Существовало магнетическое истеченіе изъ солнца и другое, различное по блеску, изъ земли. Желѣзо и стекло проводили и даже усиливали магнетическій токъ, но воскъ и мѣдъ разсѣивали его, а серебро отражало его обратно на жезль. Уже Месмеръ заявлялъ, что флюидъ отражается отъ зеркала, но Тарди внесъ въ это наблюденіе поправку. Въ отраженіи играло роль не стекло зеркала, которое, какъ уже было доказано, служило проводни-

на особаго рода соотношеніе между магнетизеромъ и субъектомъ, сдѣланы были очень рано въ практикѣ животнаго магнетизма, хотя, вслѣдствіе уже упомянутаго внезапнаго перерыва, въ печатныхъ отчетахъ, за эти первые года, свѣдѣнія по этому вопросу довольно скудны. Хотя книга Пюисежюра, изъ которой заимствованъ приведенный выше отрывокъ, и была напечатана много времени спустя, большая часть ея была, повидимому, написана вскорѣ послѣ излагаемыхъ въ ней опытовъ, т. е. до Революціи. Но вопросъ о точномъ времени зарожденія вѣры въ гарротъ не такъ важенъ, какъ то предполагалось нѣкоторыми писателями, по отношенію къ реальности или скорѣе не-реальности объясняемыхъ этимъ путемъ явленій. Въ искусственномъ трансѣ наблюдатель всегда находитъ то, чего ищетъ; и мысль о взаимномъ вліяніи между врачомъ и пациентомъ, какъ уже показано въ послѣдней главѣ, по меньшей мѣрѣ столь же стара, какъ симпатическая система.

¹⁾ *Essai sur la Théorie du Somnambulisme magnétique* (Лондонъ, Ноябрь 1785 г.) стр. 64, 65.

²⁾ На заглавныхъ виньеткахъ книгъ о животномъ магнетизмѣ иногда изображается господинъ во фракѣ, изъ глазъ и пальцевъ котораго исходятъ ряды точекъ, направляющіеся на сидящую въ креслѣ даму.

комъ, а металлическая задняя сторона. Далѣе, флюидъ можно было видѣть при переходѣ его въ воду и молоко. Подвергавшееся его воздѣйствію вещество становилось свѣтящимся; желудокъ, сразу отвергавшій всякую другую пищу, удерживалъ магнетизированное молоко. Намагнетизированное Пюисегюромъ дерево сохраняло въ себѣ свои свойства долгое время послѣ того, какъ самъ магнетизеръ уѣхалъ въ Страсбургъ, и пациенты продолжали прибѣгать къ нему и испытывать кризисъ и цѣлебное дѣйствіе. Пюисегюръ идетъ далѣе, чѣмъ Тарди де Монравель, и отождествляетъ флюидъ съ „дефлогистированнымъ воздухомъ“ — въ то время недавно открытымъ—который вырабатывается растеніями подѣ влияніемъ лучей солнца; въ немъ онъ находитъ активный принципъ растительной, равно какъ и животной жизни. Вліяніе его онъ распространяетъ даже на ископаемое царство и указываетъ на „оживотвореніе“ металловъ фосфоромъ, какъ на вѣроятный примѣръ его дѣйствія. Научныя познанія Пюисегюра, несомнѣнно, немного устарѣли, даже для его времени, ибо въ 1784 г. новыя химическія концепціи Лавуазье уже покорили Парижъ, хотя и не достигли еще Страсбурга и Суассона. Но въ вопросѣ о животномъ магнетизмѣ Пюисегюръ, какъ кажется, показалъ себя изъ двухъ наилучшимъ философомъ. Имѣя передъ собою описанныя выше факты и „кажущіяся“ явленія, онъ, пожалуй, со столькимъ же основаніемъ могъ вѣрить въ магнетическій токъ, какъ Пристлей—въ флогистонъ ¹⁾. Правда, Пюисегюръ не обладалъ обширными познаніями или выдающимися способностями, но онъ былъ хорошій военный и честный человѣкъ и добросовѣстно описывалъ то, что видѣлъ. Въ настоящее время всякій школьникъ можетъ узнать, что и его, и Пристлея ввела въ заблужденіе ложная теорія; но даже самъ Лавуазье могъ бы присоединить къ своимъ лаврамъ еще новыя, еслибы изучилъ эту категорію явленій съ тою же ясностью взгляда, съ какою изучалъ другія. Остались въ убиткѣ изъ-за упущеннаго удобнаго случая слѣдующія поколѣнія.

Другая теорія о дѣйствующихъ въ искусственномъ трансѣ физическихъ силахъ была предложена врачомъ, который совершенно отвергалъ терминъ „животный магнетизмъ“, и въ наблюденіяхъ коего мы случайно находимъ, быть можетъ, наилучшія въ литературѣ того времени доказательства въ пользу новаго способа передачи идей и ощущеній. Ліонскій врачъ Ж. Г. Дезире

¹⁾ Воображаемая субстанція, по мнѣнію химиковъ 18-го вѣка теряемая металлами и другими веществами при окисленіи „Дефлогистированный воздухъ“—то же, что кислородъ, незадолго до того открытый Пристлеемъ.

Прим. перев.

Пететэнъ былъ пожизненнымъ предсѣдателемъ медицинскаго общества въ этомъ городѣ и занималъ нѣсколько общественныхъ должностей, по назначенію отъ правительства. Въ 1808 г. онъ издалъ книгу *Électricité animale* съ описаніемъ сдѣланныхъ имъ въ продолженіе многихъ лѣтъ наблюденій надъ нѣсколькими случаями самопроизвольной каталепсїи. Болѣзнь эта, конечно, довольно рѣдкая, и, какъ въ послѣдствіи было указано Бертраномъ, нѣсколько замѣчательно, что одинъ провинціальный врачъ встрѣтилъ не менѣе восьми случаевъ ея въ одномъ округѣ. Но явленія, представлявшіяся субъектами Пететэна, были еще болѣе замѣчательны. Въ каталептическомъ состояніи, пациентъ обыкновенно остается неподвижнымъ и часто почти не подаетъ никакихъ признаковъ жизни, такъ какъ и пульсъ, и дыханіе почти незамѣтны. Пететэнъ открылъ, что его пациенты, хотя и не обнаруживали признаковъ пониманія, когда имъ ставились вопросы обычнымъ путемъ (черезъ уши), отвѣчали словами или жестами, если говорившій обращался къ ложечкѣ, къ концамъ пальцевъ рукъ, или иногда даже—ногъ. Болѣе того: они, казалось, могли вкушать, нюхать и даже видѣть этими частями тѣла, даже при принятіи строгихъ предосторожностей для исключенія дѣйствія обычныхъ органовъ чувствъ. Пететэнъ подробно описываетъ нѣсколько случаевъ, когда, при принятіи должныхъ предосторожностей, пациенты его могли описывать медали, письма, игральныя карты и другіе небольшіе предметы, положенные на подложечную область, подъ одѣяломъ, или даже скрытые въ карманахъ ихъ собесѣдника ¹⁾. Нѣтъ необходимости подробно разсматривать предлагаемое Пететэномъ объясненіе этихъ курьезныхъ явленій. Оно опять-таки—чисто физическое и основывается на теоріи о животномъ электричествѣ, которая съ нашей точки зрѣнія существенно не отличается отъ гипотезы животнаго магнетизма. Его наблюденія давали ему обильныя доказательства зависимости явленій отъ дѣйствія электричества. Такъ онъ открылъ, что, для того чтобы всего удобнѣе разговаривать съ пациентомъ, собесѣдникъ долженъ былъ положить одну руку на его животъ (прикрытый одеждою) и дѣлать свои замѣчанія, обращаясь къ концамъ пальцевъ своей свободной руки. Такъ какъ человѣческое тѣло, разумѣется, является проводникомъ, пациентъ, при этихъ условіяхъ, слышалъ и отвѣчалъ. Тѣ же результаты получались и тогда, если магнетизеръ становился у самаго отдаленнаго конца цѣпи изъ нѣсколькихъ лицъ,

¹⁾ Нѣкоторые изъ опытовъ приводятся въ *Phantasms of the Living*, vol. II, pp. 345—7.

державшихъ другъ друга за руки, приче́мъ лишь послѣднее касалось пациента. Но если въ эту цѣпь вводилась палочка изъ воска, сообщеніе немедленно прекращалось. Далѣе: пациентъ не слышалъ музыки, производившейся рядомъ съ нимъ кѣмъ-либо, до него не касавшимся. Но если игравшій соединялся съ пациентомъ посредствомъ мокрой нитки, — пациентъ слышалъ музыку даже изъ отдаленной части дома и отвѣчалъ на вопросы, обращенные къ отдаленному концу нитки.

Пететанъ рассказываетъ, что опыты надъ „смотрѣніемъ“ черезъ ложечку однажды до того изумили и напугали зрителей, что спокойствіе возстановилось только тогда, когда, показавъ имъ, что предметовъ, заключенныхъ въ воскъ или шолкъ, нельзя было „видѣть“, Пететанъ убѣдилъ зрителей, что явленія происходятъ отъ естественной причины, а не отъ вмѣшательства демоновъ.

Свидѣтелей этихъ чудесъ не всегда было такъ же легко убѣдить. Тетка другой пациентки, монахиня, не могла понять, почему врачъ клалъ пальцы одной руки на животъ пациентки и шепталъ, обращаясь къ пальцамъ другой руки. Она обвинила его въ колдовствѣ; тогда, чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, онъ, положилъ четки монахини на то мѣсто, гдѣ раньше находились его пальцы, незамѣтно для пациентки, а та правильно ихъ описала; тутъ подозрѣнія бѣдной женщины до того обострились, что она не могла успокоиться до тѣхъ поръ, пока путемъ прямого опроса—обращеннаго, конечно, къ той же части тѣла племянницы—не убѣдилась, что больная еще продолжаетъ вѣрить въ христіанскія истины.

Важную роль въ первыя времена исторіи животнаго магнетизма игралъ также Ж. П. Ф. Делёзь, съ 1795 г. занимавшій мѣсто помощника натуралиста въ Парижскомъ Jardin des Plantes, а въ 1828 г. назначенный бібліотекаремъ при музеѣ естественной исторіи. Впервые онъ присутствовалъ при магнетическомъ лѣченіи въ 1785 г., на дому у пріятели. Послѣ этого онъ продолжалъ заниматься магнетизмомъ и наблюдать, по мѣрѣ того, какъ къ тому представлялись случаи; но его первое печатное сочиненіе по этому предмету, *Histoire Critique du Magnétisme Animal*, появилось лишь въ 1813 г. Хотя научная подготовка и природный здравый смыслъ и предохраняли Делеза отъ тѣхъ сумасбродствъ, въ которыя впали нѣкоторые изъ первыхъ послѣдователей Месмера, онъ все-таки твердо вѣрилъ въ магнетическую теорію. Правда, у него нѣтъ того тонкаго космическаго оттѣнка, которымъ отличались писанія самого Месмера и нѣкоторыхъ изъ его непосредственныхъ учениковъ. Для него животный магнетизмъ не составляетъ болѣе „un rapprochement de deux sciences

connues, l'Astronomie et la Médecine“ ¹⁾. Но онъ убѣжденъ въ существованіи магнетическаго флюида, на основаніи словъ всѣхъ спрошенныхъ имъ сомнамбулъ. Многія изъ нихъ видѣли, какъ токъ излучался изъ пальцевъ магнетизера; нѣкоторыя нюхали его или испытали его дѣйствія на самихъ себѣ. Кромѣ того, Делезъ путемъ прямого опыта удостовѣрился въ существованіи и физическихъ свойствахъ флюида. Онъ указываетъ, что этотъ флюидъ, повидимому, не тождественъ съ электрическимъ токомъ, хотя оба они, вѣроятно, видоизмѣненія универсальной субстанціи. У флюида много аналогій съ нервной силой. Онъ образуетъ вокругъ каждаго изъ насъ атмосферу, присутствіе которой не ощущается постоянно лишь потому, что для произведенія какого-либо ощутительнаго эффекта, необходимо, чтобы эта атмосфера была сконцентрирована и направлена волею. Какимъ образомъ воля управляетъ флюидомъ, мы столь же мало знаемъ, какъ и то, какимъ образомъ она управляетъ нашимъ собственнымъ организмомъ. C'est un fait primitif: дальше его мы идти не можемъ.

Согласно съ этимъ представленіемъ о животномъ магнетизмѣ, какъ объ опредѣленномъ физическомъ дѣятелѣ, Делезъ приписываетъ ему болѣзненные эффекты при нѣкоторыхъ недугахъ. Вообще говоря, онъ обладаетъ укрѣпляющимъ дѣйствіемъ и можетъ быть съ пользою употребляемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуются возбуждающія средства. Но, по мнѣнію Делеза, когда нервная система уже раздражена и возбуждена, на примѣръ, ядами, магнетизмъ вызываетъ увеличеніе возбужденія и страданія и часто ведетъ къ конвульсіямъ. Далѣе, во многихъ болѣзняхъ, гдѣ онъ можетъ быть употребленъ съ пользою, первое дѣйствіе его состоитъ обыкновенно въ увеличеніи боли и ускореніи кризиса.

Какъ мы видимъ, до сихъ поръ, никакихъ теорій трансцендентальнаго характера Делезомъ еще не предложено. Если сомнамбулъ можетъ видѣть безъ помощи глазъ и слышать безъ помощи ушей, (а въ этомъ фактѣ Делезъ нисколько не сомнѣвается) то происходитъ это, по его мнѣнію, отъ того, что впечатлѣнія извнѣ передаются непосредственно магнетическимъ флюидомъ, средою крайне тонкою, въ мозгъ, безъ посредства внѣшнихъ органовъ или даже сенсорныхъ нервовъ. То же объясненіе примѣнимо къ сверхчувственному вліянію магнетизера на субъекта и къ познаванію субъектомъ болѣзней въ себѣ самомъ или въ лицахъ, приведенныхъ съ нимъ въ rapport. Делезъ, основываясь частью на собственныхъ своихъ наблюденіяхъ, преиму-

¹⁾ Mesmer, Précis Historique, etc. 1781, p. 2.

щественно же, на чужихъ, столь же мало сомнѣвается въ реальности подобныхъ сверхъчужественныхъ явленій, сколько въ объясненіи ихъ причинами матеріальными.

Пюисегюръ также положительно отвергаетъ всякія попытки подыскать трансцендентальное объясненіе. Въ Парижскомъ обществѣ говорили, что субъектъ его, Мадлень, могла угадывать чужія мысли. Пюисегюръ называетъ это утвержденіе безсмысленнымъ. Повинуясь его, не выраженной на словахъ, волѣ, Мадлень просто дѣйствуетъ, какъ „одушевленный магнитъ“. Воля его, управляющая магнетическимъ флюидомъ, приводитъ въ движеніе ея организмъ такъ же, какъ его воля, управляя нервными токами, дѣйствуетъ на собственное его тѣло. Въ обоихъ случаяхъ эффектъ—чисто физическій ¹⁾. Пететанъ также слегка подсмѣивается надъ тѣми, которые вѣрятъ въ ясновидѣніе на разстояніи ²⁾; а по указанію Делеза, способность къ предвидѣнію, которой придавалось такое значеніе нѣкоторыми наблюдателями, можетъ быть объяснена фізіологическими причинами. Предвидѣнія паціента, по большей части, относятся къ ходу собственной его болѣзни; а въ такомъ случаѣ онъ можетъ правильно предсказывать потому, что въ магнетическомъ трансѣ обладаетъ болѣе обширнымъ и болѣе точнымъ знаніемъ процессовъ, совершающихся въ его собственномъ тѣлѣ, и ихъ вѣроятныхъ результатовъ ³⁾.

Но не легко объяснять явленія съ помощью исключительно физическихъ терминовъ, не проявляя строгой разборчивости относительно описуемыхъ чудесъ. Тарди де-Монравель склоненъ приписывать ясновидѣніе по отношенію къ внѣшнимъ предметамъ и внутренности человѣческаго организма и предвидѣніе будущаго шестому чувству, которое онъ считаетъ одновременно источникомъ и общею сложностью всѣхъ остальныхъ частичныхъ чувствъ. Далѣе, онъ отождествляетъ его съ инстинктомъ у животныхъ и съ нервной душою или психическимъ тѣломъ другихъ писателей—посредникомъ между духовною частью чловѣка и его грубымъ внѣшнимъ организмомъ.

Явленіе, сдѣлавшееся столь извѣстнымъ впоследствии подъ именемъ „странствующаго ясновидѣнія“ ⁴⁾, было и въ это время не безъизвѣстно. Пюисегюръ приводитъ письмо, писанное ему

¹⁾ Mémoires pour servir, pp. 180, 229 etc.

²⁾ Electricité animale, p. 85.

³⁾ Какъ то указывается въ слѣдующей главѣ, это объясненіе—вѣроятно, не истинное объясненіе „предсказаній“ припадковъ и другихъ кризисовъ.

⁴⁾ Подъ этимъ терминомъ разумѣется описаніе погруженнымъ въ „магнетическій“ сонъ субъектомъ отдаленныхъ мѣстностей и лицъ, по выбору магнетизера. *Прим. перев.*

въ мартѣ 1785 г. господиномъ, жившимъ въ Нантѣ, съ описаніемъ— хотя, повидимому, не изъ первыхъ рукъ,—подобнаго случая, происшедшаго въ Нантѣ за шесть мѣсяцевъ до того. Въ этомъ случаѣ, субъектъ, молодая дѣвушка, „слѣдила“ за передвиженіями магнетизера, своего дяди, выѣхавшаго изъ своего замка, чтобы отправиться въ городъ, и съумѣла правильно передать окружающимъ, кого онъ встрѣтилъ и что говорилъ и дѣлалъ. Подыскать для такихъ фактовъ флюидическое объясненіе—если только ихъ вообще можно было допустить—было нелегко.

Существовали также, какъ мы увидимъ впоследствии, съ начала движенія мистики, утверждавшіе, что истинное объясненіе слѣдуетъ искать въ духовномъ мірѣ; и позднѣе самъ Делезъ, какъ кажется, отчасти соглашался съ ихъ воззрѣніями.

ГЛАВА V.

Вторая французская комиссія.

Таковы были господствовавшія до 1820 г., или около этого времени, представленія о животномъ магнетизмѣ, въ качествѣ объясненія феноменовъ сомнамбулическаго трансa. Даже послѣ того, какъ была предложена болѣе правильная и болѣе философская теорія, они продолжали процвѣтать многолѣтъ и прозябають еще и понынѣ—при томъ, не на однихъ только окраинахъ чело вѣческаго опыта. Виновникомъ наступленія новой эры въ этой наукѣ былъ Александръ Бертранъ, молодой парижскій врачъ напечатавшій въ 1823 г. свой „Traité du somnambulisme“. Въ этомъ и другомъ сочиненіи, изданномъ въ 1826 г.: „Du magnétisme animal en France“, онъ дѣлаеть обзоръ трудовъ и теорій своихъ предшественниковъ и предлагаетъ для разнообразныхъ явленій объясненіе, не очень отличающееся отъ того, которое господствуетъ въ настоящее время.

Онъ начинается съ того, что связываетъ искусственный трансъ съ самопроизвольнымъ сомнамбулизмомъ, сомнамбулическими состояніями, сопутствующими нѣкоторымъ болѣзнямъ, и состояніемъ экстаза, эпидемически возникающимъ отъ времени до времени въ религіозныхъ общинахъ. Различныя явленія, наблюдавшіяся его предшественниками: магнетическій кризисъ; ощущенія тепла и холода; вліяніе „baquet“ и желѣзнаго прута; дерево въ Бюзанси; потокъ свѣта, который видѣли сомнамбулы Гарди; проводимость черезъ желѣзо; отраженіе отъ зеркалъ; расфиваніе посредствомъ мѣди; вліяніе воска, шелка, мокрыхъ шнурковъ наблюдавшееся Пететаномъ; весь механизмъ, на которомъ, по мнѣнію прежнихъ писателей, зиждилось доказательство реальности флюида—небеснаго, электрическаго или магнетическаго—все это онъ откидываетъ однимъ словомъ, приписывая результаты воображенію субъекта, необычайно чуткаго къ малѣйшему внушенію, со стороны магнетизера, будь то посредствомъ слова,

взора, жеста или даже невыраженной мысли. Нѣтъ необходимости подробно слѣдовать за Бертраномъ въ развитіи его аргументаціи. Его теорія о внушеніи и есть современная теорія; и, какъ мы знаемъ, ею объясняется большинство тѣхъ явленій, которыя первымъ наблюдателямъ представлялись наиболѣе необъяснимыми. И дѣйствительно, удивительно, до какой степени сочиненіе Бертрана современно. Оно могло бы выйти на свѣтъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія изъ Нансійскаго Hôpital Civil. Незначительнаго измѣненія въ названіяхъ, числахъ и другихъ несущественныхъ подробностяхъ было бы достаточно, чтобы приспособить его къ настоящему времени. вмѣсто магнетическаго кризиса мы теперь поставили бы три классическія стадіи транса, наблюдаемая въ Парижѣ; а вмѣсто именъ Пететэна и Делеза—имена хотя бы Шарко и Жиль де-ла-Туреттъ. Переносъ болѣзней, вліяніе магнитовъ и металловъ, присутствіе нервной атмосферы—все это было столь же убѣдительно демонстрировано въ послѣдніе годы въ Сальпетриерѣ или Шарите, какъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ въ Бюзанси или Лионѣ; а въ современномъ Парижѣ докторъ Люисъ, полковникъ де-Роша и г. Барадюкъ затмили самые блестящіе результаты, полученные Тарди де-Монравелемъ. Ибо новѣйшія научныя приспособленія дали этимъ послѣднимъ наблюдателямъ возможность утверждать, что они могутъ фотографировать флюидъ, который писатели болѣе ранняго времени могли лишь принимать на вѣру отъ своихъ сомнамбулъ. Сходство дополняется еще тѣмъ, что ученый міръ и большинство врачей, по крайней мѣрѣ, въ Англии, едва-ли болѣе интересуются всѣмъ этимъ теперь, чѣмъ 60 или 120 лѣтъ тому назадъ. Какъ было сказано по другому поводу:

„Nec liber est in quo quaerit sua dogmata quisque,
Invenit et pariter dogmata quisque sua“.

Несомнѣнно, именно эта неувѣренность—или, скорѣе, увѣренность, что наблюденія будутъ измѣняться сообразно съ предположеніями наблюдателя—отталкивала отъ изслѣдованія за послѣднія три или четыре поколѣнія большинство мыслящихъ людей. Представляется вѣроятнымъ, что самъ Бертранъ, если бы онъ остался въ живыхъ, сдѣлалъ бы немало для того, чтобы разсвѣять этотъ предрасудокъ и добиться признанія этого предмета въ средѣ современныхъ ему ученыхъ; преждевременная смерть его въ 1831 г. на 36-мъ году отъ роду, была незамѣнимою утратою.

Но здѣсь для насъ даже тотъ переворотъ, который Берт-

ранъ пытался вызвать въ отношеніи науки къ искусственному сомнамбулизму, менѣе важенъ, чѣмъ взгляды его на сверхчувственныя явленія транса. Свободно критикуя достигнутые его предшественниками результаты, эту часть ихъ наблюдений онъ оставилъ въ неприкосновенности, хотя и разрушилъ многое другое. Отчасти на основаніи собственныхъ своихъ опытовъ, главнымъ же образомъ—фактовъ, сообщенныхъ ему другими наблюдателями и подлинныхъ прежнихъ отчетовъ, онъ вынужденъ былъ повѣрить, что Пететанъ и другіе были правы, допуская дѣйствіе на разстояніи и существованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ способности къ пріобрѣтенію свѣдѣній, не прошедшихъ чрезъ какіе-либо извѣстные органы чувствъ. Изъ критическаго склада ума Бертрана, можно заключить, что онъ дошелъ до этого вывода нелегко. Самъ онъ, конечно, вполне принималъ во вниманіе вліяніе въ подобныхъ случаяхъ воображенія и придумалъ различные эксперименты для исключенія подобнаго вліянія. Слѣдуетъ, конечно, сожалѣть, что онъ, повидимому, менѣе принималъ въ соображеніе возможность гиперестезіи; но эксперименты въ родѣ нижеслѣдующаго едва-ли могутъ быть объяснены этою причиною. Глава, изъ которой заимствована эта выдержка, озаглавлена у Бертрана: „*Communication sympathique des symptomes des maladies*“. Онъ излагаетъ три опыта съ сомнамбулами, обладавшими свойствомъ правильно описывать болѣзни, отъ которыхъ страдали другія лица.

Для испытанія этой способности, онъ привелъ къ первой сомнамбулѣ одну изъ своихъ пациентокъ, никогда ею невидѣнную. Въ этомъ случаѣ главною болѣзнію была одышка. Сомнамбула, будучи приведена въ гарпортъ съ больною, скоро обнаружила всѣ симптомы сильнаго приступа одышки; потомъ она очень точно стала описывать различные, менѣе значительные, недуги и страданія и, наконецъ, особенную накожную болѣзнь, существованіе которой, почти несомнѣнно, не было извѣстно никому, кромѣ пациентки и ея врача.

Надъ другою сомнамбулою Бертранъ сдѣлалъ два схожихъ наблюденія. Второе я привожу въ собственныхъ его словахъ:

«Вотъ еще третье наблюденіе, которое было сдѣлано надъ тою же сомнамбулою и покажется не менѣе замѣчательнымъ, чѣмъ предыдущія. Я не подготовилъ этого опыта; мнѣ доставилъ его случай. Я находился подлѣ сомнамбулы, магнетизируя ее, спящую на постели, какъ вдругъ увидѣлъ, что входитъ одинъ изъ моихъ друзей, въ сопровожденіи молодого человѣка, раненнаго незадолго до того на дуэли, пулею въ голову; онъ еще страдалъ отъ своей раны и пришелъ съ тѣмъ, чтобы посовѣто-

ваться. Мнѣ это было сказано шепотомъ, безъ упоминанія о родѣ раны; и такъ какъ сомнамбула казалась склонною дать консультацію, о которой ее спрашивали, я привелъ ее въ гарротъ съ раненымъ и ограничился тѣмъ, что попросилъ ее объявить, что у него ¹⁾. Одно мгновеніе она какъ бы что-то искала, потомъ сказала, обращаясь къ самой себѣ: „Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно: если бы у человѣка въ головѣ была пуля, онъ умеръ бы“. — „Ну, хорошо“, — сказалъ я ей, — „что же Вы видите?“ — „Онъ долженъ ошибаться“, — сказала она мнѣ, — „онъ говорить, что у этого господина въ головѣ пуля“ ²⁾. Я увѣрилъ ее, что то, что она говоритъ — правда, и спросилъ у нея, можетъ-ли она видѣть, откуда вошла пуля и по какому пути прошла? Сомнамбула снова одно мгновеніе подумала, затѣмъ открыла ротъ и указала пальцемъ, что пуля вошла черезъ ротъ и прошла до задней части шеи — что тоже было вѣрно. Наконецъ, она довела точность до того, что указала нѣкоторые изъ зубовъ, недостававшихъ во рту и сломанныхъ пулею.

Для меня это наблюденіе не оставляло ничего желать, такъ какъ я былъ увѣренъ, что сомнамбула ничего не знала заранѣе о томъ лицѣ, которое къ ней привели; и что съ той минуты, когда раненый вошелъ въ комнату, она не открывала глазъ. Впрочемъ, еслибы она его и видѣла, для нея было бы невозможно однимъ взглядомъ пріобрѣсти все обнаруженныя ею познанія относительно раны, такъ какъ пуля проникла въ ротъ, не нанеся никакого поврежденія виѣшнимъ покровамъ“ ³⁾.

Бертранъ приводитъ нѣсколько своихъ собственныхъ наблюденій, указывающихъ на воздѣйствіе на разстояніи; но онъ допускаетъ, что видѣнные имъ самими признаками этой способности, хотя и достаточные для того, чтобы давать ему право вѣрить наблюденіямъ, описываемымъ другими лицами, на точность которыхъ онъ могъ положиться, — сами по себѣ не были убѣдительны. Его объясненіе этого явленія какъ разъ противоположно Пюисегуровскому. Когда сомнамбула отвѣчаетъ на пассы невидимаго магнетизера, этотъ результатъ приписывается имъ не физической, а умственной причинѣ — *transmission des pensées*.

Кромѣ того, онъ приводитъ показанія нѣкоторыхъ современниковъ, въ томъ числѣ, двухъ довольно извѣстныхъ парижскихъ врачей: Жорже, котораго то, что онъ видѣлъ, привело изъ матеріализма къ вѣрѣ въ существованіе души, и Ростана, автора статьи о „животномъ магнетизмѣ“ въ новомъ „*Dictionnaire de Médecine*“; Эксаго врача Деспина и одного или двухъ другихъ; все они утверждали, что были свидѣтелями феноменовъ (чтенія чрезъ пальцы рукъ или ногъ, затылокъ головы и т. д.), при-

¹⁾ „Нѣтъ нужды говорить, какъ тщательно слѣдуетъ избѣгать ставить сомнамбуламъ вопросы, могущіе указать имъ отвѣты, которые онѣ должны давать“.

²⁾ „Онъ“ — не пациентъ, но внутренній голосъ, который представлялся сомнамбулѣ говорящимъ изъ желудка.

³⁾ *Traité*, etc. pp. 232—4.

нудивших их вѣрить въ какую-то необыкновенную зрительную способность. Къ сожалѣвію, ни въ одномъ изъ цитируемыхъ случаевъ приводимыя подробности недостаточны для того, чтобы мы могли судить, были ли исключены всѣ источники ошибокъ ¹⁾.

Какъ мы видимъ, явленія сомнамбулизма привлекали много вниманія въ парижскихъ медицинскихъ кружкахъ того времени. Дѣйствительно, начиная съ 1820 года, въ парижскихъ госпиталяхъ состоялось нѣсколько публичныхъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлью привести примѣры дѣйствія на разстояніи и нечувствительности къ боли. Хотя въ первомъ случаѣ результаты получались сомнительные, демонстраціи анестезіи не были лишены убѣдительности. Нечувствительность пациентовъ часто испытывалась посредствомъ прижиганій горячей ватой. Эти прижиганія, какъ мы узнаемъ, производили ожоги, точные размѣры которыхъ приведены: ими захватывалась вся толщина кожи. Несчастные пациенты не проявляли признаковъ сознанія. Эти опыты — одни изъ первыхъ указаній на признаніе анестезіи, какъ спутника искусственнаго транса. ²⁾

Но въ то время (1820—25 г. г.) не одинъ только медицинскій міръ, но и Парижъ вообще, и даже вся Франція, были поглощены чудесами магнетическаго транса. Появившійся два раза въ мѣсяць журналъ „Annales du Magnétisme Animal“ началъ издаваться въ Парижѣ въ 1814 г. и послѣ краткаго перерыва появился вновь подъ названіемъ „Bibliothèque du Magnétisme Animal“ Онъ прекратился въ 1819 г., и его замѣнили „Annales du Magnétisme Animal“, подъ редакціей барона д'Энень де Кювилле. Помимо этого существовали въ изобиліи, какъ мы то узнаемъ изъ случайныхъ ссылокъ въ сочиненіяхъ этого времени, профессиональныя ясновидящія, повидимому, находившія діагностицированіе посредствомъ ясновидѣнія и лѣченіе болѣзней прибыльнымъ занятіемъ, Аббатъ Фаріа утверждалъ, что имъ было погружено въ трансъ болѣе 5,000 человекъ ³⁾. И интересъ къ

¹⁾ A. Bertrand. Du magnetisme animal en France, p. 454.

²⁾ Весьма замѣчательно, что въ то время, когда анестезирующія средства были совершенно неизвѣстны, вызваніе анестезіи въ трансѣ, повидимому, не привлекало вниманія первыхъ магнетизеровъ. Они, правда — какъ напримѣръ, въ отчетахъ 1784 г. и въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ — отмѣчаютъ сопровождающее иногда трансъ отѣменіе членовъ тѣла; но оно приписывалось обыкновенно естественному положенію или (Делезомъ) тому факту, что нижнія конечности вообще не включались въ пассы и, такимъ образомъ, не подвергались животворному вліянію флюида, (Histoire Critique, Vol I p. 149). Это странное упущеніе, конечно, является лишь новою иллюстраціею, — если таковыя еще требуются — того факта, что въ гипнотизмѣ наблюдатель находится то, что ищеть.

³⁾ Bertrand Du Magnétisme Animal, p. 248.

дѣлу не ограничивался одною Франціей. Въ 1821 году Берлинская академія предложила награду за лучшее сочиненіе объ этомъ предметѣ; Бертранъ хотѣлъ принять участіе въ состязаніи¹⁾, но, къ сожалѣнію, его сочиненіе прибыло слишкомъ поздно. Въ Россіи, назначенная Императоромъ въ 1815 г. комиссія высказалась въ пользу магнетизма²⁾. Въ Пруссіи и Даніи дѣйствительность магнетизма была признана, и пользованіе имъ предоставлено закономъ только членамъ врачебнаго сословія. На самомъ дѣлѣ, во всей сѣверной Европѣ, въ особенности же въ Германіи, новое лѣченіе практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Одно лишь отечество безсмертнаго Ньютона, „dans la culture des sciences, suivant la marche sévère de l'expérience et de l'observation a dédaigné jusqu'ici de s'occuper du magnétisme.“³⁾

11-го октября 1825 года молодой врачъ П. Фуассакъ, уже нѣкоторое время занимавшійся изученіемъ сомнамбулическаго транса, обратился къ Медицинскому Отдѣленію Парижской Королевской Медицинской Академіи съ письменною просьбою о назначеніи комиссіи для новаго разслѣдованія вопроса и съ предложеніемъ представить сомнамбулу для экспериментовъ. Отдѣленіе поступило въ этомъ дѣлѣ съ должною осмотрительностью. Оно назначило комитетъ изъ пяти членовъ для разсмотрѣнія вопроса, прилично-ли для Академіи заниматься этимъ предметомъ или нѣтъ. 13-го декабря 1825 г. этотъ комитетъ представилъ черезъ г. Гюссона докладъ и рекомендовалъ отдѣленію предпринять изслѣдованіе. За чтеніемъ предварительнаго доклада послѣдовали горячія пренія, продолжавшіяся слѣдующія три засѣданія. Нѣтъ нужды подробно анализировать пренія. Намъ теперь уже достаточно знакомы доводы оппонентовъ. Позволительно предположить, что въ теченіе послѣдующихъ 80 лѣтъ они воспроизводились съ мѣстными видоизмѣненіями въ лѣтописяхъ всѣхъ медицинскихъ обществъ всего цивилизованнаго міра. Указывалось, что Месмеръ былъ шарлатанъ, а Пюисегюръ —

¹⁾ Bertrand, du Magnétisme animal, préface p. 8.

²⁾ Эта фраза автора основывается на слѣдующемъ отрывкѣ изъ сочиненія: „Rapport et discussions de l'Académie Royale de Médecine sur le Magnétisme animal“ Foissac'a (Paris, 1833, p. 48): „Въ 1815 г. Императоръ Россійскій назначилъ комиссію врачей для разслѣдованія магнетизма. Эта комиссія заявила, что изъ ея изысканій слѣдуетъ, что магнетизмъ — весьма важный дѣятель и что онъ долженъ быть примѣняемъ лишь образованными врачами, почему было приказано чтобы врачи, которые пожелають заниматься магнетическимъ лѣченіемъ, представляли къ ждѣе 3 мѣсяца Комиссіи отчетъ о своихъ опытахъ, и чтобы комиссія дѣлала каждыя 3 мѣсяца докладъ Императору.“ Другихъ свѣдѣній о дѣятельности этой комиссіи у насъ нѣтъ. — *Прим. перев.*

³⁾ Foissac, Rapports et discussions, p. 41.

человѣкъ, лишенный научнаго образованія; а что изъ Германіи и Скандинавіи, гдѣ болѣе всего процвѣтало это ученіе, завѣдомо вышло уже слишкомъ много экстравагантныхъ системъ и ошибочныхъ вѣрованій, какъ въ медицинѣ, такъ и въ философіи. Нѣкоторые изъ ораторовъ изучали этотъ предметъ годами и были убѣждены, что всѣ явленія „или, по крайней мѣрѣ, $\frac{9}{10}$ изъ нихъ“ происходятъ отъ иллюзіи и обмана; было бы ниже достоинства Академіи предпринять изслѣдованіе, ибо предметъ этотъ—совершенно непрофессіональнаго характера и попалъ въ руки обманщиковъ и шарлатановъ, составляющихъ себѣ выгодный заработокъ изъ своего мнимаго ясновидѣнія; кромѣ того, предметъ этотъ очень труденъ для разслѣдованія, такъ какъ столько явленій зависитъ отъ добросовѣстности субъекта. Если бы все, что говорится о немъ и оказалось вѣрнымъ — для медицины отъ этого не было бы ни малѣйшей пользы; пусть этимъ займутся физики или кто-нибудь другой. Послѣднимъ и самымъ страннымъ аргументомъ былъ слѣдующій: отъ злоупотребленія магнетическимъ вліяніемъ происходятъ столь серьезныя нравственныя опасности, что для отвѣтственной группы опытныхъ изслѣдователей было бы крайне нежелательно имѣть какое-нибудь отношеніе къ столь неприятному дѣлу.

Какъ можно себѣ представить, сторонники предложенія одержали верхъ въ своихъ доводахъ: на ихъ сторонѣ оказалось и большинство голосовъ, и въ концѣ концовъ заключеніе комитета было принято 35 голосами противъ 25. Коммиссія немедленно приступила къ изслѣдованію, но по различнымъ причинамъ представила свой отчетъ лишь въ іюнѣ 1831 г., $5\frac{1}{2}$ лѣтъ послѣ того какъ была назначена.

Коммиссія доложила, что предполагаемая явленія подлинны, и, въ частности, что особенное состояніе, именуемое сомнамбулизмомъ, хорошо удостовѣрено, хотя сравнительно и рѣдко. У нея не хватило времени изслѣдовать съ точностью терапевтическія свойства магнетизма, но видѣннаго ею было достаточно, чтобы убѣдить ее въ важности магнетизма, какъ пособія къ медицинѣ.

Но наиболѣе интересныя и спорныя изъ сдѣланныхъ коммиссіей открытій относились къ „сверхнормальной сторонѣ“ явленій. По ея отчету, характерныя эффекты магнетическаго состоянія могутъ быть вызваны въ субъектѣ безъ его вѣдома, одною волею магнетизера; нѣкоторые ясновидящіе могутъ различать положенные передъ ними предметы, съ плотно закрытыми глазами и при невозможности нормальнаго зрѣнія; они могутъ въ нѣкоторыхъ

случаяхъ діагностицировать болѣзни другихъ лицъ, съ которыми приведены въ rapport; а также могутъ съ большою точностью предсказывать болѣе или менѣе отдаленныя патологическія измѣненія въ собственномъ организмѣ.

Къ сожалѣнію приведенныя въ отчетѣ выдержки изъ подробнаго описанія опытовъ мало подтверждаютъ какое либо изъ этихъ заключеній, кромѣ, впрочемъ, послѣдняго. Способность сомнамбуль предсказывать, даже на нѣсколько недѣль впередъ, съ точностью до минуты, время эпилептическихъ припадковъ и т. п. представляется довольно хорошо установленною. Но ее, хотя и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, можно объяснить,—какъ то и пытается сдѣлать даже Бертранъ, — какъ выводъ изъ обостреннаго познаванія органическихъ процессовъ. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь, вѣроятно, нѣтъ даже никакого вывода, а тѣмъ менѣе предвидѣнія. На самомъ дѣлѣ, несомнѣнно, случается то, что пациентъ безсознательно подготавливаетъ свой организмъ къ припадкамъ эпилепсіи, помѣшательства и т. п. и самъ безсознательно слѣдитъ за исполненіемъ предсказанія. Такимъ образомъ, фактъ этотъ аналогиченъ съ осуществленіемъ галлюцинаціи, внушенной субъекту магнетизеромъ — что мы видѣли въ недавнее время въ Нанси — съ тѣмъ лишь различіемъ, что внушеніе дѣлается пациентомъ самому себѣ. Но ложное толкованіе, подъ которое подводились явленія этого рода, несомнѣнно, въ первое время много способствовало дискредитированію магнетизма въ научныхъ кругахъ.

Что касается дѣйствія воли магнетизера безъ вѣдома пациента, то здѣсь приведено нѣсколько наблюденій, лучшія изъ которыхъ — два случая, гдѣ самъ Фуассакъ, спрятавшійся въ сосѣдней комнатѣ, на разстояніи 10 или 12 футовъ отъ субъекта, и отдѣленный отъ него, въ одномъ случаѣ — двумя дверями, а въ другомъ — одною, сумѣлъ вызвать сонъ въ нѣсколько минутъ.

Эксперименты, на которыхъ, какъ предполагалось, зиждилось доказательство зрѣнія безъ глазъ, явно неубѣдительны. Глаза субъектовъ (оказалось, что два лица обладали способностью видѣть при этихъ условіяхъ), закрывались такимъ образомъ, что рѣсницы переплетались между собою, и всѣ присутствующіе могли видѣть, что глазныя вѣки сомкнуты. Въ одномъ случаѣ вѣки нажимались однимъ изъ экспериментаторовъ пальцами. При этихъ условіяхъ, сомнамбулы—находившіяся, повидимому, въ неподдѣльномъ сомнамбулическомъ трансѣ — могли описывать, хотя и не безъ нѣ котораго затрудненія, помѣщенные

предъ ними предметы. Но было замѣчено, что у нихъ при этомъ двигались зрачки, какъ бы слѣдя за предметомъ, какъ и при нормальномъ актѣ зрѣнія. Кромѣ того субъектъ не могъ читать ложечкою или сквозь заклеенный конвертъ; а введеніе экрана или повязки на глазахъ прерывало опытъ. Нельзя разумно сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ экспериментахъ ясновидящіе—которые могли быть совершенно неповинны въ намѣренномъ обманѣ—дѣйствительно видѣли помощью своихъ тѣлесныхъ глазъ и путемъ совершенно нормальнымъ, хотя и нѣсколько необыкновеннымъ. Одному изъ комитетовъ общества для Психическихъ Исслѣдованій представился въ 1884 г. случай экспериментировать съ „ясновидящимъ“ юношею, „Dick the pit lad“, который продѣлывалъ свои опыты путемъ весьма схожимъ; исключеніе состояло въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ глаза завязывались такимъ способомъ, который неопытному зрителю казался совершенно дѣйствительнымъ. Впослѣдствіи, доктору Ходжсону, съ завязанными тѣмъ же путемъ глазами и при тѣхъ же условіяхъ, удавалось видѣть державшіеся передъ нимъ предметы.

Въ общемъ, нельзя сказать, чтобы, помимо ея единогласнаго свидѣтельства въ пользу реальности и важности явленій вообще, вторая французская коммиссія много содѣйствовала приращенію нашихъ знаній по этому предмету, или даже, пожалуй, собственной своей репутаціи. Наблюденія ея были немногочисленны и недостаточны, а выводы ея были формулированы не тщательно и не во всѣхъ случаяхъ хорошо обоснованы. Достопримѣчательно то, что, хотя элементы для философскаго объясненія всего вопроса были за нѣсколько лѣтъ до того представлены Бертраномъ съ большимъ литературнымъ искусствомъ и изобиліемъ подходящихъ и убѣдительныхъ примѣровъ,—отчетъ имени Бертрана не упоминаетъ, а отъ теорій его отдѣляется одной строкою.

Печатаемая отчетъ, ¹⁾ Фуассакъ съ торжествомъ указывалъ, что магнетизмъ, столь долго бывший предметомъ осмѣянія, наконецъ, послѣ 57-лѣтней борьбы, реабилитированъ передъ первымъ медицинскимъ обществомъ въ Европѣ.

Къ счастью для него, онъ не могъ предвидѣть, сколько реабилитаций, и чрезъ посредство сколькихъ ученыхъ обществъ (или вопреки имъ) еще потребуется до завершения послѣдующихъ 57 лѣтъ.

¹⁾ Rapports et discussions de l'Académie de Médecine sur le Magnétisme Animal. Paris, 1833 г.

ГЛАВА VI.

Спиритизмъ во Франціи до 1848 года.

Одинъ изъ первыхъ имѣющихся у насъ подробныхъ рассказовъ о томъ, какъ чрезъ уста сомнабула допрашивались духи, содержится въ выдержкѣ изъ нѣсколькихъ неизданныхъ журналовъ Стокгольмскаго Экзегетическаго и Филантропическаго Общества, приводимой г. Лозанномъ въ очеркѣ исторіи животнаго магнетизма въ *Annales du Magnétisme Animal*¹⁾. Это общество, основанное на родинѣ Сведенборга, по видимому, для распространенія его ученій, прислало въ 1788 г. Страсбургской *Société des amis réunis* знаменитое „Письмо о единственномъ удовлетворительномъ объясненіи явленій животнаго магнетизма и сомнабулизма, выведенномъ изъ истинныхъ принциповъ, основанныхъ на познаніи Творца чело-вѣка и природы, и подтверждаемомъ опытомъ“. Оставаясь вѣрнымъ принципамъ своего основателя, Страсбургское общество отвѣтило, настаивая на натуралистическомъ объясненіи. На это членъ шведскаго общества Галлдинъ отвѣтилъ новымъ пространнымъ изложеніемъ Сведенборгіанскихъ воззрѣній, подкрѣпленнымъ выдержками изъ замѣтокъ объ экспериментахъ надъ трансомъ, происходившихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ маѣ 1787 года. Изъ этихъ протоколовъ явствуетъ, что, въ присутствіи нѣсколькихъ представителей аристократіи и другихъ лицъ, сорокалѣтняя женщина, жена садовника по имени Линдквистъ, будучи погружена въ трансъ, послѣдовательно контролировалась нѣсколько дней двумя различными духами: своею собственною малолѣтнею дочерью и другимъ ребенкомъ, родомъ изъ того же города. Эти „духи“, въ отвѣтъ на вопросы присутствующихъ, рассказали о своей земной жизни, описали состояніе средняго или испытательнаго существованія, *le chemin du milieu*, чрезъ которое должны пройти духи умершихъ, прежде чѣмъ окончательно вступить въ уготованное имъ мѣсто; толковали священное писаніе и даже

¹⁾ 1816 г., № XXV.

вдалились въ запутанное разсужденіе о бесполезности въ иномъ мірѣ природной доброты человѣка, точно воспроизводя во всѣхъ этихъ рѣчахъ ученіе шведскаго духовидца. Другіе сомнамбулы и контроли¹⁾ высказывались въ томъ же смыслѣ. Они прописывали и лѣкарства для болѣзней присутствующихъ или отсутствующихъ лицъ. На вопросъ о состояніи покойнаго короля, духи отвѣтили, что онъ—счастливъ; о покойномъ капитанѣ Спарфвенфельдтѣ было сообщено, что онъ—„*encore flottant*“, т. е., повидимому, находится въ вышеописанномъ состояніи испытанія. Но „контроли“ отказались удовлетворить естественную любознательность по вопросу о мѣстонахожденіи покойнаго графа Стенбока, предоставляя намъ дѣлать самыя мрачныя догадки.

Слѣдуетъ отмѣтить, что приписаніе этихъ сомнамбулическихъ изреченій духамъ, при данныхъ обстоятельствахъ, было не только легко, но почти неизбежно. Погруженное въ трансъ лицо находилось въ положеніи, явно весьма несходномъ, какъ съ нормальнымъ сномъ, такъ и съ нормальнымъ бодрственнымъ состояніемъ; по пробужденіи, оно не сохраняло воспоминанія о томъ, что случилось во время трансъ; въ трансѣ оно обыкновенно говорило о своемъ бодрственномъ „я“ въ третьемъ лицѣ, какъ о комъ-то другомъ; проявлявшаяся въ трансѣ разумность явно обладала способностью выражаться и интеллектуальными свойствами, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко превосходящими тѣ же способности у неусыпленнаго субъекта. Нужно къ этому прибавить, что трансъ-разумность обыкновенно отражала въ себѣ общія понятія, въ особенности же; религіозно-ортодоксальные взгляды своихъ собесѣдниковъ; что при случаѣ она обнаруживала такое знаніе ихъ мыслей и намѣреній, пріобрѣсти которое нормальнымъ путемъ, повидимому, было невозможно: что въ частности она ставила необыкновенно искусно діагнозы, прописывала лѣкарства, а иногда и предсказывала теченіе болѣзней, у самой сомнамбулы и у другихъ лицъ. Для окружающихъ все это должно было казаться равносильнымъ полному доказательству.

Тотъ фактъ, что нынѣ мы можемъ объяснить эти явленія, не заподозрѣвая добросовѣстности „медіума“ и не прибѣгая къ посторонней разумности, не бросаетъ тѣни на здравый смыслъ прежнихъ изслѣдователей. Наученные болѣе, нежели столѣтнимъ опытомъ въ этой частной области; обладая болѣе обширнымъ и болѣе близкимъ знакомствомъ съ сродными ненормальными состояніями, мы можемъ теперь объяснить раздѣленіе памяти, при-

¹⁾ „Контроли“—„духи-руководители“ медіумовъ, по терминологіи спиритовъ.

нятіе сомнамбулою на себя роли посторонняго лица и расширеніе въ нѣкоторыхъ направленіяхъ ея психическихъ способностей, какъ явленія, непосредственно зависящія отъ измѣненій въ физической базѣ сознанія, сопровождающихъ и обусловливающихъ трансъ. Непоколебимая ортодоксальность медиума становится менѣ знаменательною, разъ мы находимъ, что онъ одинаково отражаетъ въ себѣ идеи магнетизера, будь этотъ послѣдній католикъ, протестантъ, раціоналистъ или—какъ въ только что приведенномъ случаѣ—Сведенборгіанецъ; и хотя нѣкоторыя изъ болѣе чудесныхъ явленій трансъ и представляются еще темными, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, видѣть, что они совпадаютъ съ другими естественными фактами, не требующими явно вмѣшательства духовъ. Но въ Стокгольмѣ, въ XVIII вѣкѣ, подобные сравненія и выводы были невозможны. Даже если бы члены Экзегетическаго и Филантропическаго Общества были въ началѣ скептики, имъ было извинительно поддаться свидѣтельству своихъ чувствъ, какъ то случилось съ молодымъ сомнамбуломъ, исторію котораго сохранилъ для насъ Бертранъ. Находившійся въ трансѣ мальчикъ воскликнулъ: „Mais il n'y pas de revenants, ce sont des contes. Cependant je les vois, la preuve est entière :)¹“. Начавъ же, повидному, съ вѣры въ общеніе съ духами, по примѣру своего знаменитаго согражданина Эммануила Сведенборга, Стокгольмскіе изслѣдователи едва-ли могли не видѣть въ этихъ позднѣйшихъ проявленіяхъ подтвержденіе своего вѣрованія и залогъ будущаго, болѣе полныхъ откровеній.

Какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, спиритическое объясненіе встрѣтило наиболѣе благопріятный пріемъ въ Германіи. Въ этой странѣ существовали многіе мыслители, привѣтствовавшіе сомнамбулическія откровенія, какъ подтвержденіе мистическихъ вѣрованій, которыхъ они раньше придерживались на основаніи менѣ убѣдительныхъ доказательствъ. Въ горячихъ преніяхъ, предшествовавшихъ назначенію второй французской комисіи, было много разъ упомянуто о спиритахъ, причемъ на Германію и страны сѣверной Европы указывалось, какъ на всего болѣе погрѣшившія противъ научнаго правовѣрія. Но, какъ кажется, страны эти не стояли особнякомъ: ибо та ясно-видящая, которая видѣла въ видѣніи двухъ великихъ пророковъ и разговаривала съ ними, а на просьбу опредѣлить—кто они, назвала Руссо и Вольтера, навѣрное, была парижанка ²).

¹) *Traité du somnambulisme*, p. 437.

²) *Foissac* op. cit. p. 58.

Однако, во Франціи, какъ мы уже видѣли, не только Месмеръ и его непосредственные ученики, но и продолжавшіе заниматься этимъ предметомъ представители слѣдующаго поколѣнія, изучали явленія сомнамбулическаго транса, какъ часть естественныхъ наукъ. Какъ ни были экстравагантны теоріи, подъ которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ подводились эти феномены, — онѣ не выходили еще за предѣлы матеріальнаго міра. Для главной массы изслѣдователей интересъ животнаго магнетизма заключался преимущественно въ пользованіи имъ, какъ цѣлебнымъ средствомъ, а во-вторыхъ—въ томъ, что имъ иллюстрировалось дѣйствіе новой физической силы. Если нѣкоторые изслѣдователи и видѣли въ явленіяхъ указанія на нѣчто, выступающее изъ физическаго міра, они по большей части не высказывались. Книгъ они издавали мало и не писали статей въ главнѣйшихъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ животному магнетизму. Однако, отголоски спиритическихъ вѣрованій встрѣчаются отъ времени до времени въ начальной литературѣ французскихъ магнетизеровъ. Еще въ 1787 г. Тарди де Монравель сочинилъ рядъ писемъ, опровергавшихъ въ чрезвычайно вѣжливыхъ выраженіяхъ мнѣніе, будто въ трансѣ душа сомнамбула освобождается отъ своихъ плотскихъ узъ и возносится въ міръ, реально существующій. Наоборотъ, въ 1793 году Келефъ Бенъ Натанъ въ своей *Philosophie Divine* доказывалъ, что въ сомнамбулизмѣ духъ чело-вѣка дѣйствительно сообщается съ другими духами, но духами бѣсовскаго порядка; и что, въ дѣйствительности, спириты-магнетизеры занимаются тѣмъ самымъ волхвованіемъ и гаданіемъ, отъ котораго израильтяне предостерегались въ еврейскихъ писаніяхъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя Делезъ, въ первомъ томѣ своей *Histoire Critique* нашель нужнымъ посвятить главу разсмотрѣнію воззрѣній мистиковъ и пространно доказывать, что вѣра въ явленія животнаго магнетизма не связана логически или по необходимости съ подобными ученіями. Позднѣе, въ *Bibliothèque du Magnétisme Animal* Делезъ болѣе точно опредѣляетъ свою точку зрѣнія ¹⁾. Одиъ изъ его пріятелей обратилъ его вниманіе на спиритическія воззрѣнія, въ то время широко распространенныя въ Германіи, и утверждалъ, что самъ склоняется къ нимъ предпочтительно передъ принятымъ вообще во Франціи натуралистическимъ объясненіемъ—во вниманіе, по его предположенію, къ модной философіи дня. Въ отвѣтъ своемъ Делезъ допускаетъ, что явленія ясновидѣнія и имъ подобныя съ большою вѣроят-

¹⁾ Vol. IV (1818) pp. 1—63.

ностью устанавливаютъ духовность души и независимость ея отъ матеріальнаго организма, чѣмъ и разрушаютъ сильнѣйшій аргументъ, который можетъ быть приведенъ противъ существованія души послѣ смерти. Но онъ приводитъ различныя соображенія въ пользу воздержанія отъ сужденія, поскольку оно касается чего-либо кромѣ этого допущенія. Онъ полагаетъ, что въ настоящее время общеніе съ духами должно разсматриваться, какъ недоказанное какими-либо изъ явленій сомнамбулическаго транса. Феномены, какъ бы указывающіе на это, поддаются и другому объясненію.

Однако, въ позднѣйшіе годы Делезъ, повидимому, почти увѣровалъ въ спиритическую гипотезу. Нѣкто докторъ Ж. П. Билльо много лѣтъ экспериментировалъ съ пациентами столь обыкновеннаго, повидимому, во Франціи, какъ въ то время, такъ и теперь, истеричнаго типа. Посредствомъ „наводящихъ“ вопросовъ онъ легко заставлялъ своихъ пациентовъ заявлять, въ сомнамбулическомъ трансѣ, что они одержимы духами. Духи субъектовъ Билльо провозглашали себя ангѣлами-хранителями сомнамбуль, чрезъ которыхъ они сообщались; исповѣдывали католическія истины, а иногда, въ подтвержденіе своихъ притязаній, дѣлали знаменіе креста. Обо всемъ этомъ и о многомъ иномъ Билльо весьма пространно сообщилъ Делезу въ перепискѣ, продолжавшейся болѣе 4 лѣтъ, съ марта 1829 г. по августъ 1833 г. ¹⁾ При началѣ переписки Делезъ придерживается описанной выше точки зрѣнія. Но въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ, помѣченномъ 3-мъ августа 1833 г., на 82-омъ году отъ роду и за нѣсколько мѣсяцевъ до полнаго ослабленія своихъ умственныхъ способностей, онъ пишетъ своему корреспонденту: „Я питаю къ Вамъ безграничное довѣріе и не могу сомнѣваться въ истинѣ Вашихъ наблюденій. Мнѣ кажется, что Вы предназначены къ тому, чтобы произвести переворотъ въ понятіяхъ, вообще господствующихъ о животномъ магнетизмѣ. Я хотѣлъ бы жить достаточно долго, чтобы видѣть этотъ счастливый переворотъ, и чтобы поблагодарить Небо за введеніе мое въ міръ ангеловъ“.

На основаніи этого и подобныхъ ему замѣчаній, Билльо утверждалъ, что Делезъ увѣровалъ въ его воззрѣнія. Но совершенно помимо впечатлѣнія, произведеннаго ими на восьмидесятилѣтняго естествоиспытателя, письма Билльо представляютъ значительный интересъ. Во первыхъ, ясно, что авторъ ихъ, хотя и

¹⁾ Recherches psychologiques ou correspondance sur le magnétisme animal entre un solitaire et M. Deleuze, Paris, 1839.

былъ твердо убѣжденъ въ истинѣ своихъ воззрѣній, не желалъ напечатать писемъ (что уже является само по себѣ серьезнымъ доказательствомъ того, сколь рѣдки были подобныя же воззрѣнія среди его соотечественниковъ), ибо предвидѣлъ, что они встрѣтятся съ насмѣшками и оппозиціей. Дѣйствительно переписка была опубликована лишь 6 лѣтъ спустя. Но особенно интересно отмѣтить, что субъекты Билльо въ нѣкоторыхъ случаяхъ производили физическія явленія. 5-го марта 1819 г. три сомнамбула—мужчина и двѣ женщины—сидѣли рядомъ. Они находились въ „тео-магнетическомъ“ состояніи, въ которомъ видѣли видѣнія, и все—то же видѣніе. Кромѣ нихъ присутствовали только самъ докторъ Билльо и слѣпая женщина, имѣвшая, повидимому, обыкновеніе совѣтоваться съ его ясновидящими:

„Около середины сеанса одна изъ ясновидящихъ воскликнула: „Вот голубь... онъ бѣлъ, какъ снѣгъ... онъ летаетъ по комнатѣ, держа что то въ клювъ.. это кусокъ бумаги. Помолимся“. Нѣсколько минутъ спустя она добавила: „Смотрите: онъ уронилъ бумагу у ногъ г-жи Ж. (слѣпой)“.

Дѣйствительно, докторъ Билльо увидѣлъ, что на указанномъ мѣстѣ лежалъ бумажный свертокъ, и, поднявъ его, нашелъ, что онъ издаетъ прелестный запахъ. Содержимое свертка состояло изъ трехъ небольшихъ кусочковъ костей, приклеенныхъ къ маленькимъ полоскамъ бумаги, причемъ подъ кусочками были написаны слова „св. Максима“, „св. Сабина“ и „многіе мученики“. Разсказъ помѣченъ сентябремъ 1831 г. ¹⁾.

27-го октября слѣдующаго, 1820 года, Билльо былъ свидѣтелемъ нѣсколько схожаго случая. Та же слѣпая женщина пришла съ цѣлью посовѣтоваться съ одною изъ его сомнамбулъ. Сомнамбула сказала въ трансѣ, что видитъ дѣвицу, протягивающую вѣтку, покрытую цвѣтами. Билльо замѣчаетъ, что въ то время года въ поляхъ растеній въ цвѣту, не было. Вдругъ слѣпая женщина воскликнула, что ей только что положили въ передникъ вѣтку съ цвѣтами. При осмотрѣ, оказалось, что этотъ „принось“ состоялъ изъ вѣтки критскаго тмина. Позднѣе явившаяся въ видѣніи дѣвица, въ отвѣтъ на просьбы доктора, дала и ему частицу того же растенія ²⁾.

Объ этихъ инцидентахъ Биллье разсказалъ Делезу, какъ объ осязательныхъ доказательствахъ вмѣшательства духовъ. Онъ говоритъ, что не можетъ понять — и, дѣйствительно, понять это не легко — какимъ образомъ подобныя явленія могли быть произведены однимъ животнымъ магнетизмомъ.

¹⁾ Vol. II, p. 8.

²⁾ Vol. II, p. 6.

Въ отвѣтъ своемъ Делезъ заявляетъ, что его только что посѣтилъ извѣстный врачъ, знакомый по опыту съ подобными же случаями. Одна изъ сомнамбулъ этого господина часто приносила ему матеріальные предметы, но никогда не утверждала, что имѣетъ свиданія съ духами. Самъ Делезъ находитъ, что легче предположить, что эти „приносы“ передаются магнетическою силою, чѣмъ—что духи обладаютъ способностью двигать матеріальные предметы.

Значеніе этой переписки состоитъ въ томъ, что она показываетъ, что знакомыя новѣйшимъ спиритамъ физическія явленія (появленіе критскаго тмина въ точности предзнаменуетъ „приносы“ цвѣтовъ, наблюдавшіеся въ присутствіи г-жи Геппи) происходили въ связи съ трансомъ задолго до 1848 года. Въ слѣдующей главѣ описываются два или три схожихъ инцидента съ нѣмецкими ясновидящими.

Впрочемъ, хотя представленіе о сношеніи съ духами чрезъ посредство погруженнаго въ трансъ субъекта впервые получило полное развитіе въ Германіи, замѣчательныя трансовыя изреченія, записанныя Альфонсомъ Каганье, являются во Франціи однимъ изъ поразительнѣйшихъ тому примѣровъ. Изъ сочиненій его мы узнаемъ, что Каганье былъ знакомъ съ ученіями Сведенборга, и нѣтъ невѣроятія въ томъ, что онъ могъ прочесть статьи въ „Annales“, изъ которыхъ заимствованъ приведенный выше рассказъ о шведскихъ спиритахъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что къ обонимъ этимъ источникамъ вдохновенія мы можемъ присоединить и интересъ, вызванный нѣмецкими ясновидящими, рассказы о чудесныхъ откровеніяхъ коихъ должны были дойти до Парижа. Но достойно вниманія, что въ современномъ ему Парижѣ Каганье, какъ кажется, стоялъ почти особнякомъ. Онъ не принадлежалъ ни къ какой школѣ; онъ склонилъ лишь немногихъ своихъ современниковъ къ раздѣленію его взглядовъ на записанныя имъ сомнамбулическія откровенія; и, не будь занесенъ изъ Америки спиритизмъ, у него, вѣроятно, нашлось бы лишь немного читателей. Поэтому, если въ настоящей главѣ сочиненіе Каганье разсматривается болѣе пространно, чѣмъ на то, повидимому, даетъ ему право его историческое значеніе, причина этому та—что эти трансовыя сообщенія принадлежатъ одновременно къ числу, какъ наиболѣе замѣчательныхъ, такъ и наиболѣе хорошо засвидѣтельствованныхъ документовъ, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе спиритическаго вопроса.

Альфонсъ Каганье называетъ себя простымъ рабочимъ (ouvrier). Дѣйствительно, мы читаемъ въ рассказѣ о немъ

изъ авторитетнаго источника въ *Journal du Magnétisme* ¹⁾, что онъ былъ сперва токаремъ — поденщикомъ, а впослѣдствіи сталъ заниматься починкою старой мебели. На явленія сомнамбулизма онъ обратилъ вниманіе, какъ кажется, около 1845 года и съ этихъ поръ сталъ посвящать значительную часть своихъ досуговъ на изученіе и записываніе изреченій различныхъ, погруженныхъ въ трансъ субъектовъ.

Въ январѣ 1848 г. имъ былъ изданъ въ Парижѣ первый томъ *Arcanes de la Vie future dévoilés*, въ которомъ описывались сообщенія, полученныя чрезъ посредство восьми сомнамбуль и якобы исходившія отъ тридцати шести лицъ различнаго общественнаго положенія, умершихъ въ разныя эпохи (нѣкоторыя изъ нихъ—болѣе чѣмъ за два столѣтія до того). Этотъ первый томъ содержалъ въ себѣ „откровенія“ обычнаго, постъ-Сведенборговскаго типа о строеніи духовныхъ сферъ, занятіяхъ умершихъ, блаженствѣ будущей жизни, а также описаніе облеченныхъ въ бѣлое ангело-подобныхъ существъ, шествующихъ по чуднымъ лугамъ, при сіяніи неземнаго дня.

Мы, вѣроятно, имѣемъ право предположить, что источникъ этихъ описаній небесъ и занятій на нихъ духовъ, наполняющихъ значительную часть перваго тома,—не что иное, какъ умъ самого медиума, несомнѣнно работавшій подъ вліяніемъ, то воспоминаній о выученныхъ въ дѣтствѣ урокахъ, то полученныхъ отъ самого Каганье указаній о философіи Сведенборга и откровеніяхъ нѣмецкихъ ясновидящихъ. Въ первомъ томѣ заключались также сообщенія личнаго характера отъ умершихъ друзей тѣхъ лицъ, которымъ Каганье позволялъ наблюдать явленія. Но почти ничто или ничто не показываетъ, чтобы эти сообщенія не исходили исключительно изъ воображенія медиума, а точность приводимыхъ отчетовъ зависитъ лишь отъ добросовѣстности и компетентности Каганье. Впрочемъ, онъ былъ, повидимому, чловѣкъ необычайно искренній и податливый. Критическіе отзывы о его первомъ сочиненіи показали ему, въ чемъ состояли упущенія въ доказательствахъ; и при позднѣйшихъ сеансахъ, описанныхъ во второмъ томѣ, изданномъ въ январѣ 1849 г., онъ, какъ кажется, дѣлалъ все, что могъ, для установленія подлинности предполагаемыхъ сообщеній отъ духовъ, добывая тамъ, гдѣ это было возможно, письменныя показанія другихъ присутствующихъ. Во всѣхъ этихъ позднѣйшихъ сеансахъ медиумомъ была Адель Мажино, которую онъ зналъ много лѣтъ. Она была съ дѣтства

¹⁾ Vol. XIII, p. 340.

природною сомнамбулою и сперва дозволила Каганье „магнетизировать“ себя для того, чтобы положить конец самопроизвольнымъ припадкамъ, вредившимъ ея здоровью. Скоро онъ открылъ, что она была превосходная ясновидящая, въ особенности, для діагноза и лѣченія болѣзней. Однако, на позднѣйшихъ сеансахъ, имѣвшихъ мѣсто весною и лѣтомъ 1848 г., къ Адели преимущественно обращались лица, желавшія вступить въ сношеніе съ умершими друзьями. Каганье составлялъ отчетъ о получавшихся на этихъ сеансахъ сообщеніяхъ и просилъ участниковъ подписывать эти отчеты, съ указаніемъ, насколько общенныя подробности истинны или ложны. Эти отчеты напечатаны вмѣстѣ съ подписанными удостовѣреніями. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ имена не приводятся полностью, Каганье поясняетъ, что, въ силу достаточно серьезныхъ причинъ, участники сеансовъ желали, чтобы отъ публики были скрыты ихъ имена, но что они—въ распоряженіи любого частнаго изслѣдователя, который захотѣлъ бы удостовѣриться въ неподдѣльности явленій. Конечно, эти отчеты, которые на дословность не претендуютъ, не показываютъ, какія указанія могли быть получены ясновидящею отъ „наводящихъ“ вопросовъ или не преднамѣренныхъ намековъ участниковъ сеансовъ.

Дѣйствительно, Каганье, какъ кажется, признаетъ, что отчеты были имъ до нѣкоторой степени обработаны. Вотъ его слова:

„Это сочиненіе далеко не представляетъ интереса романа, благодаря своему, по необходимости, отрывистому, неправильному слогу. Поэтому, оно болѣе придется по вкусу любителямъ науки, чѣмъ страстнымъ читателямъ поэтическихъ описаній нашихъ теперешнихъ романовъ. *Я постарался сдѣлать слогъ какъ можно яснѣе, очистить его отъ примеси вопросовъ и сценъ, не имѣющихъ отношенія къ откровеніямъ этого рода.* Я хочу не столько хорошо писать, сколько хорошо убѣждать... Я остался въ предѣлахъ строгой истины, безпристрастной роли историка, предлагая современной философіи факты во всей ихъ наготѣ, но также и во всей ихъ правдѣ“¹⁾.

Но изъ приведенныхъ описаній очевидно, что, во всякомъ случаѣ, многіе изъ участниковъ сеансовъ были скептики и остерегались обмана. А въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляется яснымъ, что получавшіеся отъ присутствующихъ намеки не могли дать указаній. Другое возможное упущеніе въ свидѣльствахъ состоитъ въ томъ, что, хотя Каганье и говоритъ намъ, что имъ отмѣчались какъ всѣ ошибки сомнамбулы²⁾, такъ и всѣ ея вѣрныя утвержденія, онъ не говоритъ положительно, что имъ опуб-

¹⁾ Vol. II, p. 233.

²⁾ Vol. II, p. 126.

ликованы протоколы каждаго сеанса. Однако, такъ какъ у насъ имѣются описанія, за номерами, 46 сеансовъ за промежутокъ времени между началомъ печатанія перваго тома, осенью 1847 г., и концомъ августа 1848 г., изъ каковыхъ 28 состоялось между 6-мъ марта и этимъ послѣднимъ срокомъ, — можно по справедливости предположить, что описанные здѣсь сеансы представляютъ собою по меньшей мѣрѣ существенную часть всѣхъ дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто. Наконецъ — чтобы закончить перечень наиболѣе выдающихся упущеній въ показаніяхъ, — приводится очень мало чиселъ. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи, второй томъ замѣтно превосходитъ первый. Описанные въ этомъ послѣднемъ 96 сеансовъ не заключаютъ почти ни одного числа. Но нѣкоторые изъ позднѣйшихъ сеансовъ датированы, а остальные, судя по внутреннимъ доказательствамъ, повидимому, напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ. Вкратцѣ: во всей спиритической литературѣ я не знаю подобнаго рода описаній, которыя стояли бы выше въ доказательномъ отношеніи, и въ которыхъ столь ясно обнаруживались бы, какъ добросовѣстность, такъ и умъ автора.

Вотъ нѣсколько отчетовъ, могущихъ служить примѣрами. Участникъ перваго, цитируемаго нами сеанса Дежанъ де ла Басти, правительственный делегатъ съ острова Бурбона, приходилъ за нѣсколько дней до того, и сомнабула описала ему внѣшность его отца, каковое описаніе было признано имъ, за нѣсколькими мелкими исключеніями, точнымъ; имъ было получено также отъ отца много превосходныхъ совѣтовъ.

„№ 141.—Г. Дежанъ де ла Басти, уже упомянутый въ связи съ сеансомъ 138-мъ, желаетъ, чтобы появился другой призракъ. Онъ спрашиваетъ о г. Мари-Жозефъ-Теодоръ де Гюинье. Адель видитъ мужчину, около сорока лѣтъ отъ роду, скорѣе высокаго, съ коричневыми волосами. Г. Дежанъ прерываетъ Адель, говоря, что это — не портретъ того лица, о которомъ онъ спрашиваетъ. Мы видимъ, что этотъ господинъ желаетъ совершенно точныхъ свѣдѣній. При словахъ: „Скорѣе высокаго, съ коричневыми волосами“, онъ говоритъ: „Онъ былъ высокаго роста, но не съ коричневыми волосами“. Адель отвѣчаетъ, что лицо, внѣшность котораго она описываетъ, вѣроятно, носить то же имя и принадлежитъ къ той же семьѣ; и что она чувствуетъ, что это — такъ и есть; но онъ снова спрашиваетъ о томъ же господинѣ, и появляется вторая личность. Первая остается. Адель говоритъ: „Новопрішедшій — тридцати лѣтъ или старше; онъ — высокій и худой, съ темно-русыми волосами, блѣднымъ лицомъ, скорѣе нѣжными, темно-синими глазами; длиннымъ носомъ, скорѣе большимъ, чѣмъ маленькимъ ртомъ, длиннымъ подбородкомъ. Я вижу, что на немъ — родъ большого сюртука, какихъ больше не носятъ. Это ему совсѣмъ не идетъ; похоже на халатъ, но — не халатъ; темно-синяго или чернаго цвѣта. Эта одежда показываетъ, что онъ принадлежитъ къ духовному званію: священникъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. У него строгій видъ. Онъ, вѣроятно,

страдалъ грудью. Я вижу, что у него легкія надуты кровью. Онъ долго болѣлъ. Онъ очень слабъ. Я думаю, что причина этому—лишенія, и что изъ-за нихъ грудь у него такъ слаба. Впрочемъ, я не вижу, чтобы у него были зародыши какой-либо смертельной болѣзни; и это заставляетъ меня думать, что смерть его была насильственная, случайная, неожиданная. Рука у него большая и тонкая. У него на груди я вижу медаль, величину въ ладонь руки. Онъ носитъ низкіе башмаки, какихъ теперь не носятъ. Онъ не хочетъ со мною говорить, изъ чего я заключаю, что онъ по французски не говорилъ“.

Подписи г. Дежана предшествуютъ слѣдующія замѣчанія:—„Въ характеръ этого лица было больше мягкости и доброты, чѣмъ строгости. Оно умерло отъ злокачественной лихорадки, сопровождавшейся длившимся нѣсколько дней бредомъ и приписанной врачомъ потребностямъ сильной натуры, страдавшей отъ полного воздержанія.

Подробности признаю точными.

(Подп.) Dejean de la Bastie, 18, rue Neuve de Luxembourg ¹⁾,

Сего 25 августа 1848 г.“.

Появленіе въ началѣ неузнанной посѣтителемъ фигуры—перѣдкая особенность этихъ сеансовъ. Обыкновенно, какъ и въ настоящемъ случаѣ, Адель продолжала утверждать, что эта фигура принадлежитъ къ тому же семейству,—что посѣтитель перѣдко бывалъ вынужденъ въ концѣ концовъ признать. Каганье описываетъ ²⁾ подъ заглавіемъ „*Quadruple Apparition*“ одинъ случай, гдѣ появлялись три фигуры, прежде чѣмъ одна изъ нихъ была узнана. Въ этомъ случаѣ, какъ кажется, посѣтитель въ концѣ концовъ нехотя призналъ всѣ четыре. Но непредубѣжденный изслѣдователь, вѣроятно, не согласится съ мнѣніемъ Каганье, что появленіе трехъ, не сразу признанныхъ фигуръ увеличиваетъ доказательность случая. Самъ Каганье былъ увѣренъ, что сомнамбула дѣйствительно разговариваетъ съ духами, и большинство посѣтителей, какъ кажется, раздѣляло его убѣжденіе. Получавшіеся результаты, впрочемъ, приписывались нѣкоторыми передачѣ мысли; и слѣдующій сеансъ, конечно, подтверждаетъ это мнѣніе.

Г. дю Поте, извѣстный писатель по животному магнетизму, издававшій въ то время въ Парижѣ *Journal du Magnétisme* пришелъ повидать субъекта Каганье и привелъ съ собою князя Куракина, который названъ секретаремъ Русскаго посла. Князь спросилъ о своей свояченицѣ, и Адель поразительно описала ее внѣшность, а князь, въ присутствіи г. дю Поте и двухъ другихъ свидѣтелей, призналъ точность описанія. Къ сожалѣнію, у князя не было тутъ же отобрано удостовѣреніе

¹⁾ Arcanes, vol. II, p. p. 219, 220.

²⁾ Vol. III, p. p. 101—8.

за его подписью; онъ обѣщалъ вернуться, но, по деликатному выраженію Каганье, „les événements survenus en France l'ont forcé de partir“; и обѣщанное показаніе никогда получено не было. Впрочемъ, послѣ описанія появленія русской княгини отчетъ продолжается:

№ 117.—Г. дю Поте, въ свою очередь, желаетъ вызвать своего пріятеля, врача г. Дюбуа, скончавшагося около 15 мѣсяцевъ до того.

Адель сказала: „Я вижу человѣка съ сѣдою головою; на передней части головы у него очень мало волосъ; лобъ его обнаженъ и выступаетъ у висковъ, вслѣдствіе чего голова его представляется четырехугольною. Ему, можетъ быть, лѣтъ около 60. У него двѣ морщины на обѣихъ щекахъ, складка подъ подбородкомъ, придающая подбородку видъ двойного; онъ—съ короткою шею и коренастый; у него маленькіе глаза, толстый носъ, скорѣе большой ротъ, плоскій подбородокъ и небольшія тонкія руки. Мнѣ кажется, что онъ пониже ростомъ, чѣмъ г. дю Поте; если онъ не толще, то плечи у него шире. Онъ одѣтъ въ коричневый сюртукъ съ боковыми карманами. Я вижу, какъ онъ вытаскиваетъ изъ одного изъ нихъ табакерку и беретъ щепотку. У него очень смѣшная походка; онъ не хорошо держится, и у него слабыя ноги; онъ, вѣроятно, страдалъ ими. У него скорѣе короткіе панталоны. Ахъ, онъ не чиститъ своихъ башмаковъ ежедневно, потому что они покрыты грязью. Въ общемъ, онъ одѣтъ нехорошо. У него одышка, потому что дышитъ онъ съ трудомъ. Я вижу также, что у него опухоль въ животѣ, и что что-то его поддерживаетъ. Я сказала ему, что о немъ спрашиваетъ г. дю Поте. Онъ говоритъ мнѣ о магнетизмѣ невѣроятно быстро; онъ обо всемъ говоритъ заразы; онъ все смѣшиваетъ; я ничего не могу понять, онъ плюется слюною“.

Г. дю Поте проситъ, чтобы спросили у призрака, почему онъ не появился ему, согласно обѣщанію, раньше. Онъ отвѣчаетъ: „Подождите, по куда я найду, гдѣ я; я только что прибылъ и изучаю все, что вижу. Я хочу Вамъ все объ этомъ рассказать, когда появлюсь, и у меня будетъ многое сказать Вамъ“.

„Въ какой день Вы обѣщали мнѣ это сдѣлать?“—„Въ среду“.—Адель добавляетъ: „Этотъ человѣкъ, должно быть, забывчивъ; я увѣрена, что онъ былъ очень разсѣянъ.“ Г. дю Поте спрашиваетъ далѣе: „Когда Вы мнѣ явитесь?“—„Не могу назначить времени, постараюсь сдѣлать это черезъ 6 недѣль.“—„Спросите его, любилъ ли онъ іезуитовъ?“ При этомъ имени, онъ такъ подпрыгнулъ въ воздухъ, протянувъ руки и воскликнувъ: „Іезуитовъ!“, что Адель быстро откидывается и такъ напугана, что говорить съ нимъ больше не рѣшается.

Г. дю Поте заявляетъ, что всѣ эти подробности—весьма точны; что онъ ни одного слова не можетъ измѣнить. Онъ говоритъ, что способность этого человѣка къ разговору была неизсякаема; онъ перемѣшивалъ всѣ науки, которымъ посвящалъ себя, и говорилъ съ такою быстротою, что, вслѣдствіе этого, какъ сказала ясновидящая, плевался. Онъ мало занимался своею наружностью; такъ былъ разсѣянъ, что иногда забывалъ ѣсть. Когда кто-нибудь упоминалъ при немъ объ іезуитахъ, онъ подпрыгивалъ такъ, какъ описала Адель. Онъ постоянно былъ покрытъ грязью, какъ болонка. Неудивительно, что ясновидящая видѣла его въ грязныхъ

башмакахъ. Онъ, дѣйствительно, общалъ г. дю Поте, что появится ему въ среду или субботу. Г. дю Поте призналъ точность этого видѣнія въ № 75 Journal du Magnétisme.

Дѣйствительно, въ „Journal“ отъ 10-го августа за тотъ же годъ дю Поте, обозрѣвая первый томъ сочиненія Каганье, рѣшительно удостовѣряетъ поразительный характеръ этой имперсонаціи: „мнѣ казалось, что я вижу его самъ: до такой степени была поразительна эта картина. Вскорѣ эта тѣнь исчезла, напугавъ сомнамбулу; одно только слово вызвало это внезапное исчезновение, и мое удивленіе достигло крайнихъ предѣловъ, ибо это же слово всегда приводило его въ ярость“. Но, несмотря на все это, дю Поте склоненъ приписать это явленіе передачѣ мысли изъ собственнаго своего мозга ¹⁾; и нѣсколько мѣсяцевъ позже ²⁾, обозрѣвая второй томъ сочиненія Каганье, онъ по этому поводу сообщаетъ о результатѣ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій относительно того же сеанса. Вообще, подробное описаніе внѣшности и другихъ обстоятельствъ, занимавшихъ видное мѣсто въ мысляхъ дю Поте въ то время, было правильно; и были точно приведены другія подробности, о которыхъ дю Поте могъ слышать, но которыхъ въ то время, навѣрное, не помнилъ. Отъ жены и дѣтей доктора Дюбуа онъ узналъ, однако, что Дюбуа не нюхалъ табака; что у него никогда не было сюртука того цвѣта, который былъ описанъ; что у него не было грыжи, и что, слѣдовательно, онъ не носилъ повязки. Кромѣ того, предсказанное появленіе призрака никогда не произошло. Дю Поте, однако, положительно добавляетъ, что при жизни докторъ Дюбуа не былъ извѣстенъ Каганье и его сомнамбулѣ.

Но на самомъ дѣлѣ, самые отчеты Каганье даютъ намъ убѣдительноѣе опроверженіе его теоріи, что эти сообщенія были подлинными посланіями отъ духовъ умершихъ. Ибо существуютъ два или три разказа, указывающіе на дѣйствіе теленатіи, но согласовать которые съ теоріей сообщенія съ духами—крайне трудно. Въ двухъ, описываемыхъ во второмъ томѣ случаяхъ Адель просили отыскать давно исчезнувшаго родственника участника сеанса. Въ обоихъ случаяхъ она нашла этого человѣка *въ живыхъ* и разговаривала съ его духомъ.

Г. Люка пришелъ, чтобы справиться о судьбѣ своего тестя, исчезнувшаго за 12 лѣтъ до того, послѣ ссоры. Адель, въ трансѣ, немедленно отыскала этого человѣка, сказала, что онъ живъ, и

¹⁾ Journal du Magnétisme, vol. II, p. 89.

²⁾ Ibid., vol. VIII, p. 24.

что она видитъ его въ „чужой странѣ“, гдѣ существуютъ деревья, похожія на американскія; и что онъ занятъ собираніемъ сѣмянъ съ небольшихъ кустовъ, фута три вышиною. Онъ не хотѣлъ отвѣчать на ея вопросы, и она просила, чтобы ее разбудили, такъ какъ боялась дикихъ животныхъ¹⁾. Нѣсколько дней спустя г. Люка вернулся и привелъ съ собою мать пропавшаго человѣка.

№ 99²⁾. Лишь только Адель заснула, она сказала: «Я вижу его». «Гдѣ Вы его видите?»—«Здѣсь». «Опишите его снова, а также и то мѣсто, гдѣ онъ находится.»—«Онъ—бѣлокурый, загорѣвшій отъ солнца; онъ очень толстъ, черты у него довольно правильныя: глаза коричневыя, ротъ большой; видъ у него мрачный и задумчивый. Онъ одѣтъ, какъ рабочій, въ родъ короткой блузы. Онъ и теперь, какъ и въ прошлый разъ, занятъ собираніемъ сѣмянъ, похожихъ на перечныя зерна, но я не думаю, чтобы это былъ перецъ: это—побольше. Эти сѣмена растутъ на небольшихъ кустарникахъ, вышиною около метра. При немъ маленькій негръ, занятый тѣмъ же». «Постарайтесь получить сегодня какой либо отвѣтъ. Заставьте его назвать вамъ имя страны, гдѣ Вы его видите»—«Онъ не хотѣтъ отвѣчать».—«Скажите ему, что его добрая мать, которую онъ очень любилъ, находится съ Вами и спрашиваетъ извѣстій о немъ.»—«Ахъ, при упоминаніи объ его матери, онъ обернулся и сказалъ мнѣ: „Моя мать! я не умру, не увидѣвъ ея снова. Утѣшите ее и скажите ей, что я всегда о ней думаю. Я не умеръ“.—„Почему онъ ей не пишетъ?“—„Онъ ей писалъ, но судно, навѣрное, потерпѣло крушеніе: по крайней мѣрѣ, онъ такъ полагаетъ, такъ какъ отвѣта онъ не получилъ. Онъ говоритъ мнѣ, что онъ—въ Мексикѣ. Онъ послѣдовалъ за Императоромъ Донъ Педро; былъ пять лѣтъ въ тюрьмѣ, много страдалъ и приложить все усилія къ тому, чтобы вернуться во Францію; его снова увидятъ“.—„Можетъ ли онъ назвать мѣсто, гдѣ онъ живетъ?“—„Нѣтъ: оно очень далеко внутри страны. Эти мѣстности названій не имѣютъ.“—„Живетъ ли онъ съ европейцемъ?“—„Нѣтъ, съ темнокожимъ“.—„Зачѣмъ онъ не пишетъ своей матери?“—„Потому что въ то мѣсто, гдѣ онъ находится, суда не заходятъ. Онъ не знаетъ, къ кому ему обратиться. Кромѣ того, онъ очень мало умѣлъ писать, и почти позабылъ. Съ нимъ никого нѣтъ, кто могъ бы ему оказать эту услугу; никто не говоритъ на его языкѣ; онъ заставляетъ себя понимать съ большимъ трудомъ. Кромѣ того, онъ никогда не былъ общителенъ или разговорчивъ. Онъ скорѣе кажется человѣкомъ угрюмымъ. Очень трудно добыть отъ него эти нѣсколько словъ. Можно бы подумать, что онъ нѣмъ.“—„Однимъ словомъ: какъ можно устроиться, чтобы написать ему или узнать о немъ?“—„Онъ объ этомъ ничего не знаетъ. Онъ можетъ сказать лишь слѣдующія три вещи: Я—въ Мексикѣ, я не умеръ, меня увидятъ снова.“—„Зачѣмъ покинулъ онъ такимъ образомъ своихъ родителей, ничего имъ не говоря, тогда какъ дома онъ былъ счастливъ?“—„Этотъ человѣкъ былъ очень сдержанный, онъ почти никогда не говорилъ. Онъ очень любилъ свою мать, во не питалъ такой же любви къ своему отцу, который былъ человѣкъ горячій и угрюмый, и часто съ нимъ грубо обращался. Чаша уже давно была переполнена. Побудила его уйти не та пустяшная ссора,

¹⁾ Arcanes, vol. II, pp. 32, 33.

²⁾ Ibid. vol. II, p. p. 34—37.

которая была у него съ отцомъ наканунѣ его отъѣзда: то было его твердое рѣшеніе уже нѣкоторое время. Онъ никому объ этомъ не говорилъ. Онъ уѣхалъ тайкомъ. Перецѣловавъ всѣхъ наканунѣ вечеромъ, онъ скрылся на другой день, не говоря ни слова. Не безпокойтесь, сударыня, Вы его увидите снова“. Добрая женщина залилась слезами, потому что признала истину всѣхъ подробностей, сообщенныхъ Аделью. Характеръ, воспитаніе и отъѣздъ ея сына были такіе, какими ихъ описала Адель; но разсказу ясно-видящей придаетъ большее подобіе вѣроятія тотъ фактъ, что у родственниковъ была мысль, что онъ поступилъ въ ряды арміи Донъ Педро, и одно время они дѣлали попытки это провѣрить. Объ этой подробности мнѣ разсказалъ г. Люка, при пріѣздѣ его въ Парижъ впоследствии. Впрочемъ, получить свѣдѣнія не удалось“.

Вскорѣ послѣ этого инцидента, г. Мирандъ, владѣлецъ типографіи, въ которой былъ напечатанъ первый томъ *Arganes*, пришелъ къ Каганье и просилъ устроить сеансъ. Онъ былъ очень пораженъ тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ, и, наконецъ, обратился къ Адели съ просьбою—просить о появленіи его брата, умершаго, какъ онъ думалъ, во время похода въ Россію. Адель не видѣла его въ мірѣ духовъ и сказала, что онъ не умеръ, и что она видитъ его на землѣ. Затѣмъ она описала его наружность, мундиръ и настроеніе, и это описаніе, съ нѣкоторыми измѣненіями и поправками, повидимому, довольно хорошо согласовалось съ воспоминаніями и предположеніями г. Миранда. Она дала также правдоподобное описаніе — почерпнутое, по ея словамъ, изъ разговора съ отсутствующимъ—его мѣстопробыванія и объясненіе его долгаго молчанія ¹⁾.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подтвержденія истины заявленій, сдѣланныхъ объ этихъ двухъ лицахъ. Годъ или два спустя былъ изданъ третій томъ „*Arganes*“, и по справедливости можно предположить, что, еслибы получено было извѣстіе о нахожденіи въ живыхъ котораго-либо изъ двухъ отсутствующихъ лицъ и о томъ, что они прошли чрезъ приключенія, описанныя Аделью, Каганье не упустилъ бы случая предать гласности столь поразительное свидѣтельство въ пользу ясновидѣнія своего субъекта. Слѣдовательно, объ этихъ двухъ сеансахъ мы въ правѣ сказать лишь то, что Адель могла угадывать — и, должно сознаться, съ значительною точностью—мысли, находившіяся въ умѣ у ея собесѣдниковъ. Эти случаи, повидимому, представляютъ хорошій примѣръ телепатіи; но у насъ нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы они были чѣмъ-либо другимъ, а на основаніи внутреннихъ данныхъ это представляется весьма невѣроятнымъ. Въ виду полного нашего невѣдѣнія относительно всѣхъ возможныхъ условій и ограниченій,

¹⁾ *Arganes*, Vol, II, p. p. 60—3.

было бы, пожалуй, неблагоприятно разсматривать подразумеваемое ими предположеніе, что духи умерших готовы въ любую минуту отвѣчать на призывъ живыхъ, какъ добавочное препятствіе къ признанію описаній сеансовъ Адели вообще за доказательство общенія съ духами. Но вопросъ совершенно измѣняется, разъ намъ приходится имѣть дѣло—какъ въ двухъ разсматриваемыхъ здѣсь случаяхъ—съ духами людей еще живущихъ. Какъ съумѣла Адель отыскать мѣстонахожденіе этихъ двухъ лицъ? И—болѣе того—какъ съумѣла она заставить ихъ говорить съ собою, притомъ—въ то время, когда по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ находилось въ бодрственномъ состояніи и занято было добываніемъ себѣ пропитанія ручнымъ трудомъ? И ограничивалась ли способность Адели сообщаться съ духами живыхъ людей лицами, уѣхавшими въ отдаленныя страны, чтобы отдѣлаться отъ своихъ родныхъ? Еслибы Адель или какая-либо другая изъ ясновидящихъ Каганье дѣйствительно обладала свойствомъ разговаривать съ живыми на разстояніи, несомнѣнно, что, Каганье, въ продолженіе многолѣтнихъ его опытовъ, удалось бы представить намъ какія-либо доказательства этой способности, которыя не были бы чисто гипотетическими. Ничего нельзя было бы легче доказать. Тотъ фактъ, что такихъ доказательствъ не имѣется, съ большою вѣроятностью указываетъ на то, что этою способностью Адель не обладала, и что описанные здѣсь разговоры были чисто фантастическіе, причемъ заключавшіяся въ нихъ истинныя или правдоподобныя подробности, можетъ быть, добывались телепатически изъ умовъ присутствующихъ. На то же указываетъ и курьезное сходство обоихъ описаній. Оба человѣка утверждаютъ, что они писали домой, но что ихъ письма, должно быть, затерялись. Въ настоящее время ни одинъ изъ нихъ писать не можетъ, потому что они далеко отъ моря, внутри страны. Оба много страдали; оба сидѣли въ тюрьмѣ; оба утверждаютъ, что ихъ родные увидятъ ихъ до смерти, и, однако, ни одинъ изъ нихъ не торопится вернуться и не хочетъ открыть имени своего настоящаго мѣстожительства.

Предполагать,—какъ то дѣлаетъ авторъ отчетовъ—что эти рассказы суть подлинныя откровенія, полученныя путемъ дѣйствительно происходившихъ разговоровъ съ духами людей, живущихъ въ неназванныхъ по имени и — какъ пространно объясняетъ Каганье—вѣроятно, безымянныхъ мѣстностяхъ внутри Мексики или Азіатской Россіи—значитъ доводить легковѣріе до крайнихъ предѣловъ. Но если эти два рассказа—не то, чѣмъ они кажутся,—что же должны мы сказать о другихъ рассказахъ въ той же книгѣ,

разказахъ, облеченныхъ въ ту же драматическую форму и содержащихъ въ себѣ аналогичныя подробности, совпадающія съ оживленіями или воспоминаніями собесѣдниковъ? Если первые—не суть подлинныя сообщенія отъ отсутствующихъ живыхъ людей, намъ нужны какія-нибудь другія доказательства для предположенія, что эти послѣдніе суть подлинныя сообщенія отъ духовъ умершихъ. Будучи разсмотрѣны въ связи съ видѣніями, имѣвшими предметомъ небеса и умершихъ товарищей дѣтства и составлявшими особенность транса въ началѣ, эти позднѣйшія сообщенія, несомнѣнно, указываютъ на чисто естественное происхождение ¹⁾).

¹⁾ Справедливо будетъ прибавить, что въ третьемъ томѣ Каганье описываетъ другой случай, гдѣ Адель отыскала отсутствующее лицо и передала о немъ извѣстія безпокойшейся на его счетъ матери; и что въ этомъ случаѣ сообщенныя подробности—не соответствовавшія тому, что мать знала или предполагала—впослѣдствіи, по ея заявленію, оказались правильными. Впрочемъ, особенно поразительнаго совпаденія въ приводимыхъ ею подробностяхъ нѣтъ; и такъ какъ единственное описаніе сеанса содержится въ письмѣ, написанномъ матерью „нѣсколько мѣсяцевъ“ спустя, и также нѣсколько мѣсяцевъ послѣ неожиданнаго полученія ею подтвердительнаго письма отъ отсутствовавшего сына, письма, пришедшаго нѣсколько недѣль послѣ сеанса—описаніе этого случая не можетъ считаться имѣющимъ особенное значеніе. (Vol. III, p. 141—9).

ГЛАВА VII.

Нѣмецкія сомнамбулы.

Исторія животнаго магнетизма въ Германіи была болѣе сложная. Какъ уже было сказано, тамъ нашлось много послѣдователей спиритическихъ воззрѣній. Но не всѣ нѣмецкіе магнетизеры занимались собесѣдованіемъ съ духами. Съ самаго начала тамъ существовали изслѣдователи новыхъ фактовъ, по меньшей мѣрѣ, столь же осторожные и разсудительные, какъ и въ любой изъ другихъ европейскихъ странъ. Для такихъ людей, какъ Гмелинъ, Вингольтъ, Фишеръ, Клуге, Кизеръ, животный магнетизмъ былъ совершенно также какъ и для самого Делеза, прежде всего пособіемъ къ искусству врачеванія; и большинство нѣмецкихъ изслѣдователей обладало, пожалуй, болѣе здравыми познаніями въ области естественныхъ наукъ вообще и медицины въ частности, чѣмъ первые французскіе магнетизеры. Но наблюдавшіяся явленія были по существу тѣ же самыя. Были повторены, подтверждены и усовершенствованы опыты Тарди де Монравеля. Наблюдалось истеченіе свѣта изъ пальцевъ магнетизера, изъ полюсовъ магнита, изъ сердца живой лягушки или изъ спинного мозга недавно убитаго быка. Этотъ лучистый свѣтъ насыщалъ стаканъ съ водою и проводился, отражался или разсѣивался различными веществами. Металлы оказывали характерныя дѣйствія на сомнамбулъ на разстояніи 10 или 15 шаговъ, вызывая по очереди уколы, теплоту, онѣмѣніе, сонливость, катаlepsію и т. п.; сомнамбулы умѣли различать полюсы магнита по порождаемымъ ими различнымъ ощущеніямъ. Однимъ словомъ, въ сочиненіяхъ первыхъ двухъ десятилѣтій 19-го столѣтія разсѣяны зачатки тѣхъ курьезныхъ лже-наблуденій, которыя немного позже Рейхенбахъ расширилъ до размѣровъ огромнаго трактата.

Мы читаемъ также, что ясновидящему сомнамбулу тѣло его представляется прозрачнымъ, такъ что онъ можетъ видѣть точное состояніе каждаго органа и описать природу любой болѣзни.

Хорошій ясновидящій, конечно, обладалъ тою же способностью проникать зрѣніемъ въ тѣлесные процессы и болѣзни и другихъ лицъ и могъ предсказывать ходъ болѣзней и прописывать подходящія лѣкарства.

Въ сочиненіяхъ этого періода много говорится и объ общности ощущеній между магнетизеромъ и субъектомъ; о чтеніи мыслей; о погруженіи пациента въ трансъ—даже на разстояніи нѣсколькихъ миль—дѣйствіемъ воли магнетизера; и, наконецъ,—о ясновидѣніи на близкомъ или значительномъ разстояніи ¹⁾. По словамъ Кизера ²⁾, это послѣднее свойство встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ во Франціи (хотя примѣры его приводятся въ изобиліи). Но тотъ инцидентъ, который, повидимому, подалъ поводъ къ этому сравненію: рассказъ въ „Annales du Magnétisme Animal“ о человѣкѣ, при первомъ же опытѣ, сдѣлавшемъ одновременно пять женщинъ ясновидящими, въ одинъ вечеръ—едва-ли можно считатьъ типичнымъ примѣромъ ³⁾.

Однимъ изъ изложенныхъ съ наибольшою полнотою рядовъ наблюденій въ области передачи мысли и ясновидѣнія является случай, подробно описанный въ Archiv für den Thierischen Magnetismus секретаремъ Іенскаго королевскаго минералогическаго общества докторомъ Ванъ Гертомъ ⁴⁾. Пациенткою Ванъ Герта была молодая, 28-лѣтняя женщина, повидимому—невропатка того же типа, какъ г-жа Гауффе и другія сомнамбулы, которыя будутъ разсматриваться нами впослѣдствіи. Онъ подробно излагаетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ сомнамбула давала прибывшимъ издалека лицамъ точныя описанія ихъ дома, на-

¹⁾ Kluge, Versuch einer Darstellung des Animalischen Magnetismus etc. (Berlin, 1815), приводитъ полезное résumé наблюденій и взглядовъ его предшественниковъ по всемъ этимъ пунктамъ.

²⁾ Archiv für den thier. Magn., т. I, часть III, стр. 126, 127.

³⁾ Многочисленныя наблюденія, приводимыя въ доказательство существованія способности зрѣнія чрезъ ложечку или какую-либо другую часть тѣла—столь же неубѣдительны, какъ и тѣ, на которыя ссылаются французскіе магнетизеры. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, какъ кажется, предосторожностей не принималось или принимались предосторожности, совершенно недостаточныя для исключенія возможности нормальнаго зрѣнія чрезъ полузакрытыя глаза. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда зрѣніе въ самое время опыта, повидимому, было невозможно—когда, напримѣръ, долженствовавшее быть прочитаннымъ слово завертывалось въ веленую бумагу и запечатывалось передъ сеансомъ—возможность того, что субъектъ тайкомъ заранѣе ознакомился съ текстомъ записки или что на него повліялъ передъ мыслью отъ гипнотизера и окружавшихъ его лицъ, которымъ слово было извѣстно, все же остается открытою. (Archiv, томъ IV, часть III, стр. 80—2. См. также томъ III, часть II, стр. 131, часть III, стр. 14 и 18; т. V, часть III, стр. 14, томъ VI, часть II, стр. 103, 124 и т. д. а также многочисленныя ссылки, приводимыя въ упомянутой уже книгѣ Клуге).

⁴⁾ Archiv, т. II, часть I, стр. 3—186, часть II, стр. 3—51. Рассказъ въ Archiv'ѣ переведенъ съ голландскаго.

ходившейся въ каждой комнатѣ мебели, наружности жильцовъ, ихъ умственныхъ идіосинкразій, и даже болѣзней, которыми они страдали, и подходящихъ лѣкарствъ. Если можно довѣриться Ванъ Герту, который, какъ кажется, былъ наблюдатель внимательный, безъ особенной склонности къ чудесному, — описанія столь близко соотвѣтствовали фактамъ, что тутъ должно было играть роль нѣчто большее, чѣмъ простая случайность. Но случаи эти, какъ основанные на свидѣтельствѣ одного Ванъ Герта, причѣмъ мы не имѣемъ возможности знать, какъ записывался происходившій разговоръ и не давались-ли какіе-либо намеки свидѣтелями—не лучше, а пожалуй, и хуже, нѣкоторыхъ другихъ, приводимыхъ въ позднѣйшей главѣ и заимствованныхъ у англійскихъ наблюдателей.

Много примѣровъ кажущейся передачи мысли и ясно-видѣнія, почерпнутыхъ, по большей части, изъ современныхъ изданій, приводится въ другомъ сочиненіи этого же времени *Der Magnetismus und die Allgemeine Weltsprache* (Крефельдъ, 1822) Г. М. Везерманна, правительственнаго ассесора и главнаго инспектора дорогъ въ Дюссельдорфѣ. Наиболѣе цѣнную часть книги Везерманна является краткое описаніе нѣкоторыхъ его экспериментовъ надъ передачею мысли на разстояніи. Онъ пишетъ, что ему четыре раза удавалось вызывать у четырехъ его знакомыхъ сновидѣнія на внушенныя имъ темы. При пятой попыткѣ онъ заставилъ субъекта опыта и случайно находившагося съ нимъ пріятели увидѣть на яву видѣніе, изображавшее женскую фигуру ¹⁾. Эксперименты эти интересны потому, что весьма близко подходятъ къ нѣкоторымъ опытамъ въ томъ же направленіи, описаннымъ за послѣдніе годы въ изданіяхъ Общества для Психическихъ Изслѣдованій.

Упоминавшіеся до сихъ поръ авторы, даже трактуя о ясно-видѣніи и подобныхъ чудесныхъ способностяхъ, положительно отвергали спиритическое или мистическое объясненіе явленій и рассматривали животный магнетизмъ, какъ отрасль естественныхъ наукъ. Такъ Везерманнъ предполагалъ, что способность его вліять на разстояніи на мысли знакомыхъ ему лицъ зависѣла отъ пронцированія имъ потока магнетическаго флюида, представлявшагося взору ясновидящаго потокомъ свѣта. Пациентка Ванъ Герта никогда не утверждала, что находится въ сношеніяхъ

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 26—30. Опыты эти приводятся въ *Phantasms of the Living*, vol. I, pp. 101, 102. Пятый и самый важный приведенъ полностью въ *Journal S. P. R.* за мартъ 1890 г. и въ моемъ сочиненіи *Apparitions and thought transference*, p. 231.

съ ангелами. Клуге ¹⁾ доказываетъ, что благочестивый Юнгъ, утверждая, будто обитатели духовнаго міра доступны нашимъ чувствамъ, заходить слишкомъ далеко и впадаетъ въ совершенный матеріализмъ. По воззрѣнію Клуге, духовидѣніе, какъ искусственное, такъ и самопроизвольное,—чистый самообманъ. Кизеръ, обозрѣвая въ „Архивѣ“ ²⁾ исторію Августы Мюллеръ, о которой рѣчь ниже, пользуется этимъ случаемъ, чтобы опровергнуть Мейеровское объясненіе появленія на разстояніи его сомнамбулы одному изъ его пріятелей. По утверженію Мейера, этотъ инцидентъ доказывалъ, что духъ находящагося въ экстазѣ лица можетъ покидать тѣло и дѣлаться доступнымъ человѣческимъ чувствамъ. Кизеръ же видитъ въ немъ лишь доказательство воздѣйствія на мысли лица, видѣвшаго призракъ, мыслей лица, погруженнаго въ экстазъ. Ибо, говоритъ онъ, душа, не будучи матеріальною, не можетъ дѣлаться видимою иначе какъ черезъ собственное свое тѣло. Но отрицая грубое спиритическое воззрѣніе, Вингольтъ, Кизеръ и Клуге—чтобъ не упоминать о другихъ—сходятся въ томъ, что въ высшихъ стадіяхъ транса душа приближается къ преддверію универсальной жизни и какъ бы освобождается отъ части отъ узъ пространства и времени ³⁾. А Нассе идетъ еще дальше и откровенно утверждаетъ, что въ сомнамбулизмѣ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ духовнаго порядка; и что всякая попытка согласовать его законы съ законами физическаго міра должна, окончиться неудачно ⁴⁾. И дѣйствительно ясно, что для людей, вѣрившихъ въ реальность ясновидѣнія на разстояніи (отличнаго отъ чтенія мыслей присутствующихъ), было весьма затруднительно пріискать объясненіе въ физическихъ терминахъ.

Но на ряду съ этими разсудительными изслѣдователями, было много такихъ, которые въ явленіяхъ транса видѣли доказательства общенія съ духовнымъ міромъ, а изреченія сомнамбуль записывали, какъ драгоценныя откровенія изъ сверхчеловѣческихъ источниковъ. Основателемъ этой школы можно назвать І. Г. Юнга, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Юнгъ Штилинга; хотя Юнгъ и не могъ претендовать, да и не претендовалъ на званіе автора излагавшейся имъ схемы духовной космологіи. Многое въ ней, конечно, принадлежитъ Сведенборгу; а многое составляетъ общее достояніе мистиковъ всѣхъ вѣковъ. Немалая

¹⁾ Versuch einer Darstellung, стр. 300, 301.

²⁾ Томъ III, часть III, стр. 119.

³⁾ Wienholt, Lectures in Somnambulism (? 1804). Сочиненіе это мнѣ извѣстно лишь въ англійскомъ переводѣ. Kieser, System des Tellurismus oder Thierischen Magnetismus. Kluge op. cit. стр. 259, 306.

⁴⁾ Archiv für den Thierischen Magnetismus, т. I, часть III, стр. 3—22.

часть его ученія являлась и простымъ переизложениемъ съ помощью новѣйшихъ терминовъ нѣкоторыхъ христіанскихъ вѣрованій. Но особенно извѣстенъ Юнгъ тѣмъ, что онъ поставилъ доктрину о психическомъ тѣлѣ на новое и болѣе прочное основаніе, во-первыхъ — связавъ ее съ представленіемъ о свѣтоносномъ эфирѣ (тогда впервые начинавшемъ получать признаніе въ ученomъ мірѣ); во-вторыхъ подкрѣпляя и объясняя ее помощью примѣровъ, заимствованныхъ имъ изъ наблюденныхъ явленій сомнамбулизма. Юнгъ, родившійся въ 1740 г., началъ жизнь въ скромной обстановкѣ. Впрочемъ, въ молодости онъ получилъ докторскую степень, въ продолженіе многихъ лѣтъ занимался врачебною практикою и, наконецъ, сдѣлался профессоромъ политической экономіи въ университетахъ Марбургскомъ и Гейдельбергскомъ. Книга его, *Theorie der Geisterkunde*, по видимому, была напечатана въ послѣдніе годы его жизни. Она даже по внѣшнему виду едва-ли представляетъ изъ себя научный трактатъ, такъ какъ открыто носить христіанско-апологетическій характеръ. Около трехъ четвертей книги состоятъ изъ сборника рассказовъ о привидѣніяхъ и анекдотахъ о пророчествахъ и ясновидѣніи, излагаемыхъ безъ всякой попытки къ провѣркѣ или критическому отношенію ¹⁾.

Юнгъ весьма удобно резюмируетъ свою теорію въ 55 предложеніяхъ, изъ которыхъ я приведу слѣдующія:

9) Животный магнетизмъ неоспоримо доказываетъ, что въ насъ есть внутренній человекъ, — душа, состоящая изъ божественной искры, бессмертнаго духа, обладающаго разумомъ и волей, и нераздѣльной съ нимъ свѣтовой оболочки (*Lichtshülle*).

10) Свѣтъ, электрическая, магнетическая, гальваническая матерія и эфиръ, по видимому, составляютъ одно и тоже тѣло, въ различныхъ видо-

¹⁾ Значеніе этихъ показаній можно оцѣнить по одному примѣру. Юнгъ желаетъ доказать свое утвержденіе, что человѣческая душа можетъ покидать тѣло еще при жизни человека и показываться въ отдаленномъ мѣстѣ. Выбираемый имъ съ этой цѣлью рассказъ сообщенъ ему пріятелемъ (незванымъ по имени), на правдивость котораго онъ можетъ положиться; пріятель слышалъ этотъ рассказъ отъ честнаго (*redlich*) лица (по имени незваннаго); источникъ свѣдѣній этого честнаго лица не упоминается, но, по видимому, само оно въ эпизодѣ замѣшано не было, и изъ рассказа Юнга нельзя даже заключить, чтобы оно было знакомо съ главными дѣйствующими лицами (по имени незванными). Единственная приводимая въ связи съ этимъ случаемъ дата — „60 или 70 лѣтъ тому назадъ“; и это число не относится ко времени самого инцидента, имѣвшаго мѣсто за неопредѣленное число лѣтъ раньше. Я не привожу этой исторіи полностью, такъ какъ она занимаетъ видное мѣсто почти во всѣхъ рассказахъ о привидѣніяхъ, съ тѣхъ поръ изданныхъ — вѣроятно, отчасти вслѣдствіе длины ея родословнаго древа, отчасти же — по причинѣ правильности теологическихъ воззрѣній рассказчика (*Th. der Geisterkunde*, нов. изд., стр. 60. Stuttgart. 1827).

измѣненіяхъ. Свѣтовое вещество или эфиръ есть элементъ, связующій вмѣстѣ тѣло съ душою и міръ чувственный съ міромъ матеріальнымъ.

11) Когда внутренній человѣкъ, человѣческая душа, покидаетъ внутреннюю область дѣятельности чувствъ, (die innere Merkestätte der Sinne verlässt), продолжая лишь исполнять жизненныя функціи,—тѣло впадаетъ въ состояніе транса или глубокаго сна, во время котораго душа дѣйствуетъ болѣе свободно, властно и дѣятельно. Всѣ ея свойства повышаются.

12) Чѣмъ болѣе душа освобождается отъ тѣла, тѣмъ обширнѣе, свободнѣе и могущественнѣе становится внутренняя сфера ея дѣятельности. Поэтому, она вовсе не нуждается въ тѣлѣ, чтобы жить и существовать. Последнее скорѣе является препятствіемъ для нея...

13) Всѣ эти предложенія суть вѣрныя и несомнѣнныя заключенія, почерпнутыя мною изъ опытовъ надъ животнымъ магнетизмомъ. Эти крайне важные эксперименты неоспоримо показываютъ, что душа не нуждается въ органахъ чувствъ для того, чтобы видѣть, слышать, обонять, вкушать и чувствовать въ состояніи гораздо болѣе совершенномъ.

30) Безграничный эфиръ, наполняющій пространство нашей солнечной системы, есть стихія духовъ, въ которой они живутъ и двигаются. Атмосфера (Dunstkreis), окружающая нашу землю, вплоть до центра ея, въ особенности же—ночь, суть обиталища падшихъ ангеловъ и тѣхъ человѣческихъ душъ, которыя скончались въ состояніи невѣрія.

Остается добавить, что, по ученію Юнга, трансъ — состояніе болѣзненное; а попытки вступить въ сообщеніе съ духами или предсказывать будущее подобнымъ путемъ—чрезвычайно опасны и грѣховны (предложенія 23, 24); и что онъ предостерегаетъ своихъ читателей отъ полнаго довѣрія къ изреченіямъ сомнамбуль. Но преемники Юнга обращали мало вниманія на эти предостереженія, и въ теченіе послѣдующихъ тридцати лѣтъ рѣчи и дѣянія многихъ „чрезвычайно замѣчательныхъ“ сомнамбуль были описаны въ поразительно пространной формѣ. Одною изъ первыхъ обратила на себя вниманіе (едва-ли заслуженное характеромъ ея явленій) нѣкая дѣвица Августа Мюллеръ изъ Карльсруэ, исторія которой, сохраненная для насъ докторомъ Мейеромъ ¹⁾, можетъ по справедливости считаться типичною. Въ трансѣ эта молодая женщина могла обычнымъ путемъ опредѣлять свои собственныя болѣзни и болѣзни другихъ лицъ и прописывать для нихъ лѣкарства. Въ трансѣ она говорила, что можетъ видѣть не только тѣла людей, но также ихъ мысли и характеры; но доказательствъ этой способности не представлено. Она утверждала, что бесѣдовала съ духомъ своей умершей матери. Она сказала также, что можетъ навѣстить брата въ Вѣнѣ, но отвергла предложеніе доктора Мейера громко заговорить, изъ боязни на-

¹⁾ Höchst merkwürdige Geschichte der magnetisch hellsehenden Auguste Müller. Stuttgart, 1818.

пугать его. О ней рассказывается, что она могла съ закрытыми глазами читать театральные билеты и пѣсни въ книгѣ съ нотами, но подробностей не приводится. Всего ближе подходит къ доказательному опыту слѣдующій случай. Однажды вечеромъ Мейеръ спросилъ ее, можетъ-ли она сказать ему, что въ его семьѣ недавно случилось замѣчательнаго; и въ отвѣтъ на это, ясновидящая сообщила ему о смерти его тестя, въ городѣ, отстоявшемъ на пятнадцать миль. Мейеръ получилъ извѣстіе объ этомъ событіи утромъ того же дня, но былъ увѣренъ — хотя мы этой увѣренности раздѣлить не можемъ — что сомнамбула о томъ ничего не знала. Можно упомянуть еще о другомъ случаѣ. Пріятельница Августа, нѣкая Катерина, страдала зубною болью, и сказала сомнамбулѣ, что, вѣроятно, не будетъ въ состояніи навѣстить ее, по обыкновенію, на слѣдующій день. Августа отвѣтила: „Тогда я навѣщу Васъ сегодня ночью“. Въ эту ночь Катерина, какъ говорить, увидѣла, что къ ней въ комнату вошла Августа, одѣтая въ ночную рубашку. Фигура ея, носившаяся надъ поломъ, подошла къ Катеринѣ и легла рядомъ съ нею въ постель. Проснувшись утромъ, Катерина нашла, что зубная боль у нея прошла, и съ большимъ удивленіемъ узнала, что Августа не покидала своей постели за всю ночь. Мейеръ считаетъ этотъ инцидентъ явнымъ доказательствомъ существованія психическаго тѣла. Какъ уже было упомянуто, Кизеръ, разсматривая этотъ случай въ Archiv'ѣ, приводитъ его, какъ поразительный примѣръ воздѣйствія на разстояніи, обусловленнаго существовавшимъ между обѣими молодыми женщинами гаррот'омъ. Быть можетъ, читатель предпочтетъ еще болѣе простую гипотезу.

Въ другомъ случаѣ, описываемомъ докторомъ К. Рёмеромъ, мы заходимъ еще немного далѣе въ область невѣдомаго ¹⁾.

Въ этомъ случаѣ сомнамбулой была дочь самого Ремера, 15-лѣтняя дѣвушка, съ которой въ ноябрѣ 1813 г. случились конвульсивные припадки, за коими послѣдовала каталепсія. Въ концѣ концовъ, она сдѣлалась сомнамбулою и стала прописывать лѣкарства для собственныхъ своихъ болѣзней и болѣзней отца и другихъ лицъ, отвергая всякій способъ лѣченія, кромѣ своего собственнаго. Ремеръ часто утверждаетъ, что ею обнаруживалось въ трансѣ знаніе, котораго она не могла пріобрѣсти изъ нормальныхъ источниковъ. Но въ пользу этого заявленія онъ приводитъ мало доказательствъ; и большинство записанныхъ имъ

¹⁾ Ausführliche historische Darstellung einer höchst merkwürdigen Somnambule etc. von C. Römer Ph. D. etc. Stuttgart, 1821.

изреченій по природѣ своей провѣркѣ не поддавалось. Одною изъ курьезныхъ особенностей этого транса—какъ мы увидимъ, эта особенность была гораздо болѣе развита у одной позднѣйшей сомнамбулы—была склонность къ арифметическому символизму. Ремеръ приводитъ цѣлую страницу числовыхъ расчетовъ, смыслъ которыхъ остается темнымъ, хотя они, повидимому, глубоко поразили свидѣтелей, приписавшихъ имъ, вѣроятно, какое-либо мистическое значеніе ¹⁾. Въ другомъ направленіи г-жа Ремеръ превзошла Августу Мюллеръ. Подобно ей она свободно бесѣдовала съ умершими родными. Но кромѣ того ее водили на луну: иногда одинъ изъ умершихъ ея родственниковъ, а чаще—духъ еще бывшей въ живыхъ ея товарки, нѣкой Луизы. Но, увь, описаніе ею перваго путешествія обнаруживаетъ, что представленіе о солнечной системѣ было у нея едва-ли болѣе удовлетворительное, чѣмъ у „Blessed Damosel ²⁾“, слѣдившей „изъ-за золотыхъ небесныхъ перилъ“, какъ „день и ночь по очереди бороздили пламенемъ и мракомъ бездну, въ которой, подобно озлобленной мошкѣ, вертится земля“.

Когда она покинула землю, въ январѣ, въ 5 ч. 30 м. пополудни, ночь уже наступила и, повидимому, продолжалась во время ея путешествія на луну, ибо она описываетъ, какъ въ одномъ мѣстѣ это свѣтило увеличилось въ сорокъ разъ; о солнцѣ же не упоминается. Впрочемъ, она прошла чрезъ единственный въ своемъ родѣ астрономическій опытъ. Она наблюдала восходъ солнца надъ лунными горами, грѣлась въ его лучахъ въ продолженіе цѣлаго луннаго дня, присутствовала при его закатѣ и вернулась на землю къ ужину. Вѣроятно, г-жѣ Ремеръ не было извѣстно, что, въ обычномъ естественномъ порядкѣ, между восходомъ и заходомъ солнца на нашемъ спутникѣ проходитъ около двухъ недѣль.

Въ сравненіи съ этимъ, описанія птицъ, цвѣтовъ, водопадовъ, горъ, прелестныхъ долинъ и даже жителей луны могутъ показаться лишь безцвѣтными. На самомъ дѣлѣ, описаніе лунныхъ пейзажей у г-жи Ремеръ представляетъ нѣкоторое сходство съ представленіемъ живописца прерафаелита о небесномъ пространствѣ. При первомъ посѣщеніи ею луны, она узнала, что ея двѣ малолѣтнія сестры уже отправились на „Юнону“: повидимому, духи умершихъ сперва прибываютъ на луну, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ совершенствуются, переходятъ въ высшія сферы ³⁾. Это обстоятель

¹⁾ Ibid, стр. 146.

²⁾ Англійская поэма Россетти *Прим. перев.*

³⁾ Стр. 54.

ство придаетъ печальный интересъ первому свиданію г-жи Ремеръ съ ея покойными дѣдушкой и бабушкой, ею на лунѣ встрѣченными: съ свойственнымъ ясновидящимъ ужаснымъ чисто-сердечіемъ она спрашиваетъ ихъ, почему же они не переселились еще повыше? Впрочемъ, ими представляются удовлетворительныя объясненія; и дѣйствительно, сомнамбула признаетъ, что ея родственники свѣтились больше, чѣмъ на землѣ ¹⁾).

Дальнѣйшее изученіе этихъ откровеній едва-ли было бы полезно. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что, повидимому, Ремеръ считаетъ ихъ, если и не несомнѣнно подлинными, то, по крайней мѣрѣ, имѣющими серьезное право на наше вниманіе. Онъ излагаетъ ихъ съ добросовѣстною тщательностью и очень пространно; и упоминаетъ, что сдѣланныя его дочерью описанія жителей другихъ міровъ въ точности согласуются съ описаніями, представленными субъектомъ Эннеозера и другимъ ясновидящимъ, болѣе недавняго времени ²⁾).

Весьма извѣстный поэтъ того же поколѣнія Юстинъ Кернеръ, пользовавшійся нѣкоторою извѣстностью и какъ врачъ, рано обратилъ вниманіе на трансъ и значеніе его въ терапевтикѣ. Въ 1826 г. онъ издалъ исторію двухъ „замѣчательныхъ“ сомнамбулъ, которыхъ лѣчилъ магнетически. Въ концѣ того же года къ нему, въ Вейнсбергъ, пріѣхала съ цѣлью лѣченія нѣкая Фредерика Гауффе, болѣе извѣстная, по мѣсту своего рожденія, подъ именемъ „Префоретской ясновидящей“. Полная исторія ея замѣчательнаго сомнамбулизма была издана Кернеромъ въ 1829 году вскорѣ послѣ смерти ясновидящей ³⁾).

Она была нѣжнаго здоровья съ дѣтства; страдала конвульсивными припадками, впадала въ самопроизвольный трансъ и имѣла видѣнія. Ее уже раньше неоднократно магнетизировали, болѣе или менѣе успѣшно, разными лица. Когда она пріѣхала въ Вейнсбергъ, Кернеръ, по собственнымъ его словамъ, отнесся къ ней съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ и былъ склоненъ лѣчить ее скорѣе обычными медицинскими средствами, чѣмъ магнетизмомъ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько недѣль, видя, что пользы отъ лѣкарства нѣтъ, онъ намагнетизировалъ ее и съ тѣхъ поръ сталъ неукоснительно слѣдовать тому лѣченію, которое она прописы-

¹⁾ Стр. 85.

²⁾ Стр. 213, прим.

³⁾ Die Scherin von Prevorst. Eröffnungen über das innere Leben des Menschen und über das Hereinragen einer Geisterwelt in die Unsere. Stuttgart und Tübingen. Второе изданіе, къ которому относятся ссылки въ настоящемъ разсказѣ, вышло въ 1832 г., а два другихъ—въ 1838 и 1846 гг.

вала для себя въ трансѣ. Начиная съ этого времени до смерти своей въ августѣ 1829 г., она, повидимому, проводила большую часть своего существованія въ состояніи сомнамбулизма (трансѣ или „вторичномъ состояніи“), длившемся въ одномъ случаѣ около года. Явленія, наблюдавшіяся, какъ утверждается, при ней, намъ уже знакомы. Она различнымъ путемъ реагировала на присутствіе или прикосновеніе камней, металловъ, растений и лѣкарствъ. Она впадала въ каталепсію, если ее оставляли сидящею на скамьѣ изъ песчаника; съ другой стороны, стекло или хрусталь выводили ее изъ магнетическаго состоянія. Къ „гадательному пруту“¹⁾ она прибѣгала съ большимъ успѣхомъ. Она умѣла распознавать по внѣшнему виду магнетизированную воду, умѣла даже опредѣлить число сдѣланныхъ надъ нею пассовъ. Далѣе, при магнетическомъ состояніи, нижняя часть ея тѣла непроизвольно всплывала на поверхность воды во время купанія: это явленіе напоминало Кернеру средневѣковое испытаніе вѣдьмъ. Она могла видѣть внутреннее строеніе человѣческаго тѣла и могла прослѣдить и въ точности описать всѣ развѣтвленія нервной системы. У лицъ, потерявшихъ какой-нибудь членъ, она видѣла психическую форму этого члена, еще соединенную съ тѣломъ.

Но подобнаго рода диковины и чудеса свойственны болѣе или менѣе всѣмъ сомнамбуламъ этого періода, и дольше останавливаться на нихъ нѣтъ необходимости. Префорстская ясно-видящая выдѣляется надъ всѣми своими сотоварищами въ исторіи сомнамбулизма въ Германіи тремя особенностями: многочисленными, якобы данными ею доказательствами необыкновенной зрительной способности, какъ на разстояніи, такъ и по отношенію къ будущему, и способности видѣть духовъ и бесѣдовать съ ними; наблюдавшимися въ ея присутствіи физическими проявленіями и необычайными откровеніями о духовныхъ предметахъ.

Что касается перваго обстоятельства, то Кернеръ приводитъ нѣсколько примѣровъ ясновидѣнія во снѣ, пророческихъ сновъ и видѣній; но, хотя онъ обнаруживаетъ лучшее пониманіе значенія свидѣтельствъ, чѣмъ многіе изъ его современниковъ, ни одно изъ этихъ описаній не имѣетъ большого значенія. Числа и другія существенныя подробности часто отсутствуютъ; а въ единственныхъ случаяхъ, представляющихся опредѣленными и убѣдительными, намъ, насколько можно заключить изъ разсказа Кернера, приходится полагаться на членовъ семейства ясновидящей во всемъ, что касается предполагаемаго исполненія предсказаній.

¹⁾ По движеніямъ котораго якобы можетъ быть опредѣлено нахожденіе подъ землею воды и металловъ.

Но „сверхнормальные“ способности ясновидящей въ особенности проявлялись въ созерцаніи призрачныхъ фигуръ и собесѣдованіи съ духами умершихъ мужчинъ и женщинъ, обращающихся къ ней преимущественно за помощью, руководствомъ и молитвою. Такимъ путемъ она иногда вступала въ сношеніе съ духами умершихъ вейнсбергскихъ гражданъ и получала отъ нихъ много свѣдѣній о ихъ дѣлахъ и семейной исторіи.

Такъ одно бѣдное вейнсбергское семейство тревожили призракъ. Объ этомъ узналъ Кернеръ и привелъ хозяйку дома къ г-жѣ Гауффе. Послѣ этого призракъ какъ бы привязался къ ясновидящей. Онъ разсказалъ ей, что жилъ въ томъ домѣ, гдѣ впервые появился, и что при жизни обманулъ двухъ сиротъ; позже онъ сказалъ, что жилъ около 1700 года и умеръ 79 лѣтъ отъ роду, а еще позже—что имя его было Белонъ. По справкѣ въ городскихъ архивахъ обнаружилось, что существовалъ бургомистръ этого имени, дѣйствительно жившій въ названномъ домѣ, что онъ умеръ въ 1740 г., 79 лѣтъ отъ роду и былъ опекуномъ сиротъ¹⁾.

Въ другомъ случаѣ, ясновидящей много мѣшалъ шумъ, производившійся безпокойнымъ призракомъ, который, наконецъ, сообщилъ, что онъ—духъ обанкротившагося адвоката, незадолго до того скончавшагося и имѣвшаго въ городѣ много долговъ. Въ связи съ этимъ сообщеніемъ ясновидящая описала, ради провѣрки, мѣстоположеніе нѣкотораго документа, который и былъ потомъ найденъ въ описанномъ ею мѣстѣ, въ канцеляріи главнаго судебного пристава²⁾. Кернеръ излагаетъ этотъ инцидентъ очень пространно, считая его поразительнымъ доказательствомъ „самоличности духовъ“. Однако, не видно, чтобы, какъ здѣсь, такъ и въ случаѣ съ бургомистромъ Белономъ, г-жа Гауффе въ дѣйствительности сообщила какія-либо свѣдѣнія, которыхъ не могла добыть изъ мѣстной молвы или, въ крайнемъ случаѣ,—путемъ тщательныхъ розысковъ.

Призрачныя фигуры, якобы постоянно появлявшіяся ясновидящей и днемъ, и ночью, иногда видѣли и другія лица. Такъ однажды самъ Кернеръ видѣлъ туманную фигуру:

„Восьмого декабря, въ семь часовъ вечера, я случайно находился въ передней комнатѣ г-жи Г., изъ которой можно было видѣть ея спальню. Я увидѣлъ тамъ туманную фигуру (сѣрый туманный столбъ, какъ бы съ головою), безъ опредѣленныхъ очертаній. Я схватилъ свѣчу и, молча, по-

¹⁾ Томъ II, стр. 136—71.

²⁾ Томъ II, стр. 93—110.

спѣшили съ нею въ комнату. Я тамъ засталъ г-жу Г., упорно смотрѣвшую на то мѣсто, гдѣ я видѣлъ туманную фигуру. Впрочемъ, она уже исчезла съ глазъ моихъ“ ¹⁾.

По словамъ Кернера, самъ онъ видѣлъ привидѣніе только въ этомъ случаѣ; но въ другомъ мѣстѣ онъ рассказываетъ, что однажды вечеромъ, когда всѣ сидѣли въ освѣщенной комнатѣ, за ужиномъ, мимо окна проплыла фигура, похожая на бѣлое облако. Фигуру эту видѣли всѣ ²⁾. Нѣкоторыя служанки и другія лица, спавшія въ одной комнатѣ съ ясновидящей или въ сосѣдней, также въ различное время утверждали, что видѣли фигуры, схожія съ тѣми, которыя являлись г-жѣ Гауффѣ.

Впрочемъ, шумы и физическія явленія, обыкновенно происходившія въ то время, когда ясновидящая жила въ домѣ Кернера, болѣе достойны вниманія, чѣмъ подобные призраки, являвшіеся по большей части горничнымъ и крестьянкамъ, нервное равновѣсіе которыхъ, несомнѣнно, уже было нарушено тѣмъ, что онѣ слышали о чудесныхъ способностяхъ г-жи Гауффѣ. Самъ Кернеръ и его жена нѣсколько разъ, лежа съ спать, слышали стуки и другіе звуки на стѣнахъ и окнахъ спальни ³⁾. Однажды весь домъ слышалъ, какъ кто-то старался открыть входную дверь ⁴⁾. Сестра г-жи Гауффѣ слышала у окна звукъ цѣпей ⁵⁾. Эти шумы, въ особенности же постукиванія и пощелкиванія (Klöpfeln und Klatschen), были столь загадочнаго свойства, что однажды г-жа Кернеръ провела часть ночи въ комнатѣ г-жи Гауффѣ съ цѣлью, по возможности, выяснитъ ихъ происхожденіе. Стуки начались около 10 час. вечера, и, повидимому, исходили изъ кровати, стола и стѣнъ. По словамъ Кернера, жена его убѣдилась, что они не производились, ни самою ясновидящей, ни находившеюся въ комнатѣ ея сестрою ⁶⁾.

Физическія явленія происходили по большей части тогда, когда ясновидящая была одна или въ обществѣ одной своей сестры. Нѣсколько разъ въ открытое окно кѣмъ-то бросался крупный песокъ. Этого самъ Кернеръ не видѣлъ, но видѣлъ лежавшій на полу песокъ и нашель, что онъ схожъ съ тѣмъ, который находился въ саду, какъ разъ передъ домомъ. Однажды вечеромъ брошено было немного этого песка въ горничную, стоявшую

¹⁾ Op. cit., т. II, стр. 257; см. также стр. 33.

²⁾ Т. II, стр. 168.

³⁾ Т. I, стр. 133, т. II, стр. 155, 166, 229 и т. д.

⁴⁾ Т. II, стр. 183.

⁵⁾ Т. II, стр. 168.

⁶⁾ Т. II, стр. 141.

близь дома ¹⁾). Далѣе черезъ комнату брошень былъ табуретъ ²⁾), а вязальная игла пролетѣла по воздуху и попала въ стаканъ съ водою ³⁾); но свидѣтельницаю обоихъ этихъ явленій была одна ясновидящая.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другіе жильцы дома бывали свидѣтелями физическихъ феноменовъ, или, по крайней мѣрѣ, находились въ комнатѣ во время передвиженія предметовъ. Вотъ краткое резюме показаній, приводимыхъ Кернеромъ подъ эту рубрику:

Однажды ясновидящая объявила, что въ такую-то ночь ее посѣтитъ привидѣніе; и Кернеръ поручилъ надежной особѣ лечь въ одну кровать съ сестрою г-жи Гауффе, спавшей въ одной комнатѣ съ г-жею Гауффе, и ожидать появленія привидѣнія. Надежная особа въ 11 часовъ вечера заснула и въ полночь проснулась, вслѣдствіе того, что сестра вылѣзла изъ постели, чтобы принести г-жѣ Гауффе поужинать. Лишь только сестра забралась обратно въ постель, какъ по всей комнатѣ послышались странныя и внушавшіе страхъ шумы. Скоро послѣ этого ясновидящая, лежавшая все время совершенно спокойно, начала разговаривать съ привидѣніемъ и, наконецъ, сказала: „Открой ее самъ“; тутъ надежная особа увидѣла, „съ такимъ чувствомъ ужаса, какого никогда раньше не испытывала“, какъ лежавшая на постели книга съ нотами стала постепенно раскрываться, какъ бы отъ дѣйствія незримой руки; между тѣмъ г-жа Гауффе оставалась совершенно недвижимою ⁴⁾). Въ другой разъ, когда самъ Кернеръ находился въ комнатѣ, вмѣстѣ съ сестрою ясновидящей, были кѣмъ-то брошены кусочки пепла, на этотъ разъ—не чрезъ окно, а изъ угла комнаты. Подыскать для этого явленія естественную причину Кернеръ не могъ. Впрочемъ, подробностей онъ не приводитъ, и не упоминаетъ, присутствовала-ли при этомъ сама ясновидящая, но предоставляетъ намъ заключить, что она дѣйствительно была тутъ ⁵⁾). Описаніе двухъ другихъ физическихъ явленій, свидѣтелями которыхъ были Кернеръ или одинъ изъ членовъ его семейства, можно привести полностью.

„Часъ спустя, г-жа Гауффе, лежавшая на постели въ сапогахъ съ застѣжками, плотно обхватывающихъ ея ноги, увидѣла, какъ тотъ же призракъ сталъ вновь ходить по комнатѣ, бряцая какъ бы шпорами. Тогда она сразу обернулась, не смотря на него, (кромѣ того, было это въ су-

¹⁾ Т. II, стр. 165—7.

²⁾ Т. II, стр. 166.

³⁾ Т. II, стр. 214.

⁴⁾ Т. II, стр. 143.

⁵⁾ Т. II, стр. 169.

мерки), легла на другой бокъ и, какъ ей показалось, заснула. Въ эту минуту я (Кернеръ) вошелъ въ комнату, гдѣ находилась и ея сестра. Я увидѣлъ, что г-жа Г. лежитъ совершенно спокойно, но въ эту минуту сапоги съ силою отдѣлились отъ ея, оставшихся неподвижными, ногъ, какъ бы сдернутые незримою рукою, полетѣли по воздуху къ ея сестрѣ, которая какъ разъ въ то время смотрѣла изъ окна, и тихо опустились на полъ подлѣ нея ¹⁾“.

Происшедшее, три дня спустя другое, замѣчательное явленіе описывается такъ:

„Въ то время, какъ г-жа Г., сестра ея и моя дочь были однѣ въ комнатѣ (г-жа Г. лежала въ постели), абажуръ, стоявшій на столѣ въ отдаленіи отъ всѣхъ, внезапно полетѣлъ на другую сторону комнаты, какъ бы брошенный незримою рукою. За минуту передъ тѣмъ, какъ это случилось, г-жа Г. увидѣла, какъ въ дверяхъ появилось привидѣніе со шпорами, но немедленно затѣмъ окончила (fiel in Erstarrung) и не видѣла того, что случилось съ абажуромъ ²⁾“.

Единственныя другія, упоминаемы Кернеромъ физическія явленія, удостовѣряемая самостоятельными показаніями, суть слѣдующія: въ полночь (и, слѣдовательно, вѣроятно, въ темнотѣ) Кернеръ и его жена услышали въ своей комнатѣ шумъ и увидѣли, что столъ, стоявшій у кровати, отброшенъ на середину комнаты; въ то время ясновидящая жила въ домѣ ³⁾. Спавшая одну ночь въ одной постели съ сестрою ясновидящей надежная особа увидѣла, какъ безъ видимой причины потухъ ночникъ, и какъ послѣ этого свѣча свѣтилась сама собою ⁴⁾. Услыхавъ сильный шумъ въ комнатѣ, въ которой г-жа Гауффе лежала въ постели, одна, служанка и другое лицо вошли въ нее—и тутъ въ нихъ брошенъ былъ невидимою рукою табуретъ, притомъ—не изъ той части комнаты, въ которой спала ясновидящая ⁵⁾.

Внимательный читатель не преминетъ замѣтить, что всѣ свидѣтельства въ пользу этихъ чудесъ, за исключеніемъ свидѣтельства самого Кернера—не изъ первыхъ рукъ, и что присутствіе сестры г-жи Гауффе было, повидимому, необходимо для того, чтобы физическія явленія происходили при свидѣтеляхъ. Дѣйствительно, эта зависимость отъ поддержки со стороны ея родственниковъ, составляетъ, какъ уже было замѣчено по поводу предполагаемыхъ случаевъ ясновидѣнія и пророчества, замѣтную особенность въ проявленіи „сверхнормальныхъ“ способностей г-жи Гауффе.

¹⁾ Томъ II, стр. 211—2.

²⁾ Томъ II, стр. 212.

³⁾ Томъ II, стр. 222.

⁴⁾ Томъ II, стр. 213.

⁵⁾ Томъ II, стр. 215.

Для удобства мы рассмотрим случай Префорстской ясновидящей, съ точки зрѣнія, какъ его доказательности, такъ и излагавшихся экстатикомъ мистическихъ ученій, въ связи съ другимъ случаемъ, подобнаго же рода, описаннымъ нѣсколько лѣтъ спустя докторомъ философіи Генрихомъ Вернеромъ ¹⁾. Справедливо будетъ предположить, въ особенности, въ виду того, что позднѣйшее сочиненіе было также издано въ Штутгартѣ, что и сомнамбулы Вернера, и онъ самъ были вѣроятно знакомы съ дѣянiями Префорстской ясновидящей и ея ученiемъ. Дѣйствительно, и въ томъ, и въ другомъ отношенiяхъ между обѣими книгами существуетъ поразительное сходство. Главная ясновидящая Вернера, „Р. Д.“, была восемнадцатилѣтняя дѣвушка, исторiю которой въ медицинскомъ отношенiи и разнородныя болѣзни онъ описываетъ подробно. Вернеръ старательно поясняетъ, что онъ не только не пытался вызвать въ ней состояніе магнетическаго ясновидѣнiя, но что и онъ самъ, и его пациентка очень удивились, когда она впала въ это состояніе самопроизвольно. ²⁾ Впрочемъ, разъ появившись, трансъ сталъ, повидимому, повторяться—или вызывался снова—почти ежедневно. Сопутствовавшія Р. Д. физическія явленiя были не столь многочисленны и не столь поразительны, какъ недавно нами рассмотрѣнныя. Вотъ два примѣра: ясновидящая только что вела бесѣду съ злымъ монахомъ, ужаснаго вида, и сверхъ того—іезуитомъ, который самъ сознался въ томъ, что убилъ пятерыхъ своихъ дѣтей и похоронилъ ихъ, одного за другимъ, въ монастырѣ. Даже духъ-хранитель Р. Альбертъ не всегда могъ удержать это ужасное созданіе въ отдаленіи. Если не считать этого духовнаго компаньона, Вернеръ былъ одинъ съ ясновидящей. Онъ услышалъ дребезжаніе (Klirren), какъ бы исходившее изъ стоявшаго близъ него столика, и напоминавшее постукиваніе о блюдечко чашки, но не могъ ничего найти въ объясненіе этого звука. Скоро спустя звукъ слышался снова, но громче, и повторился нѣсколько разъ. Вернеръ былъ совершенно озадаченъ. Р. Д. объяснила, что шумъ этотъ произвелъ злой монахъ, и что онъ очень доволенъ сдѣланнымъ имъ впечатлѣнiемъ ³⁾.

Въ другой разъ духъ этимъ не удовольствовался. Однажды въ полдень Вернеръ вернулся къ себѣ на квартиру, состоявшую изъ пяти комнатъ; комнаты эти сообщались между собою; а на

¹⁾ Die Schutzgeister oder merkwürdige Blicke Zweier Scherinnen in die Geisterwelt etc. etc. Stuttgart und Tübingen, 1839.

²⁾ Введеніе, стр. XII, XIII.

³⁾ Стр. 188, 189.

обоихъ концахъ амфилады—какъ это бываетъ въ Германіи—находились двери, выходившія на лѣстницу; двери эти были расположены одна противъ другой. Лѣвая дверь въ тотъ день, о которомъ рѣчь, была заперта. Вернеръ вошелъ чрезъ правую. Войдя, „вмѣстѣ съ дамою, которую онъ нашелъ“¹⁾ въ одной изъ комнатъ (объ этой дамѣ больше не упоминается), онъ слышалъ звукъ отъ паденія чего-то тяжелаго въ передней комнатѣ, непосредственный доступъ въ которую открывался чрезъ лѣвую дверь. Оба они бросились черезъ амфиладу комнатъ и увидѣли, что, въ этой передней комнатѣ два цвѣточныхъ горшка, стоявшихъ на подоконникѣ средняго окна, были съ силою сброшены на полъ и разбились въ куски, причѣмъ черепки, земля и растенія были разбросаны по комнатѣ. Кромѣ того, одна изъ занавѣсей на среднемъ окнѣ была обмотана вокругъ клѣтки съ птицею, висѣвшей на потолкѣ. Окно было открыто, но жалюзи на немъ спущены; день былъ чрезвычайно жаркій, и въ комнатѣ не было никого—даже кошки. Изъ дома Вернеръ отправился послѣ полудня въ Штутгартъ и въ шесть часовъ вернулся, прямо къ постели своей пациентки, никому не говоря о необъяснимыхъ—для него—инцидентахъ, происшедшихъ утромъ. Тѣмъ не менѣе ясно-видящая обнаружила знакомство со всѣмъ этимъ эпизодомъ и даже представила объясненіе, состоявшее въ томъ, что вышеупомянутый злой монахъ разбросалъ горшки съ цвѣтами послѣ отчаянной борьбы съ ангельски-чистымъ Альбертомъ, пытавшимся изгнать его изъ дома²⁾.

Изъ нѣсколькихъ, случайныхъ примѣровъ „земного ясно-видѣнія“ Вернеръ считаетъ наиболѣе поразительнымъ слѣдующій. Ясно-видящая только что прописала одеколонъ для лѣченія головныхъ болей, которыми страдала г-жа Вернеръ, какъ вдругъ остановилась и, въ безпокойствѣ, дрожа, воскликнула:

„Ради Бога, Альбертъ, помоги, спаси! Моя Эмилія падаетъ на улицу; о, поспѣши, спаси (короткая безпокойная пауза)—слава Богу, помощь уже пришла. Мой вѣрный руководитель и другъ, ты приготовилъ помощь, прежде чѣмъ я узнала объ опасности, или могла просить о помощи“.— „Что Васъ такъ потрясло и обезпокоило?“— „Ахъ, моя маленькая сестра въ У...“ (Все ея тѣло сильно дрожало). „Что съ ней случилось дурного?“ „Она находилась въ верхнемъ этажѣ дома, какъ разъ въ то время, когда съ улицы тащили вверхъ дрова съ помощью ворота. Она хотѣла ухватиться за веревку, на которой качался грузъ; а такъ какъ периль тамъ нѣтъ, она съ размаху вывалилась бы наружу, если бы въ эту минуту ее не схватилъ мой отецъ и не втащилъ внутрь“.

¹⁾ Die Dame—что означаетъ, можетъ быть, хозяйку квартиры.

²⁾ Стр. 190—2.

Нѣсколько дней спустя, въ отвѣтъ на сдѣланный Вернеромъ запросъ, не случилось-ли чего замѣчательнаго въ этотъ день, было получено письмо (отъ какого числа и за чьею подписью— не упоминается), подтверждавшее всѣ эти факты. По словамъ письма, отецъ, находившійся во время происшествія у себя въ конторѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома, началъ испытывать необъяснимое чувство безпокойства, приведшее его, наконецъ, въ домъ, а затѣмъ—и въ верхнюю комнату, какъ разъ во время, чтобы спасти ребенка.

Едва-ли нужно добавить, что Альбертъ приписалъ себѣ въ этомъ дѣлѣ всю заслугу; и именно его вмѣшательство въ данномъ случаѣ окончательно убѣдило Вернера въ самостоятельномъ существованіи этого достойнаго изумленія духа ¹⁾.

Разсмотримъ, наконецъ, вкратцѣ доктрины, излагавшіяся сомнамбулами, и основанные на ихъ изреченіяхъ выводы относительно строенія человѣка и природы духовнаго міра.

Центральный пунктъ этихъ ученій заключается въ томъ, что человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа, причемъ оба послѣдніе переживаютъ смерть и образуютъ духовнаго челевѣка. Но сама душа, покинувъ тѣло, облечена, по крайней мѣрѣ, въ теченіи нѣкотораго времени, въ эфирное тѣло (*Nervengeist*), которое, по природѣ, схоже скорѣе съ тѣломъ, чѣмъ съ душою; и, по словамъ нѣкоторыхъ сомнабуль, у прогрессирующихъ духовъ, въ концѣ концовъ, распадается и высвобождаетъ душу. Повидимому, именно этотъ *Nervengeist* поддерживаетъ жизненные процессы въ то время, когда душа покидаетъ тѣло въ магнетическомъ трансѣ, а послѣ смерти удаляется вмѣстѣ съ душою, предоставляя тѣлу гибнуть. Именно *Nervengeist* притягиваетъ къ себѣ болѣе грубыя частицы, а у духовъ низкихъ и неразвитыхъ становится видимымъ даже тѣлеснымъ очамъ.

Всѣ мистическіе писатели этого времени, повидимому, придерживались объ отношеніи между тѣломъ, *Nervengeist*омъ, душою и духомъ того представленія, что они различаются одно отъ другого лишь такъ же, какъ расположенныя въ нисходящемъ порядкѣ болѣе грубыя и болѣе утонченныя субстанціи. Дѣйствительно, Вернеръ именно въ этихъ словахъ выражаетъ это представленіе. Существуетъ, говоритъ онъ, лишь одно абсолютно-нематеріальное существо: Богъ. Подъ Богомъ—безконечная цѣпь, отъ серафима до песчинки, отъ высшаго самосознанія до самой

¹⁾ Стр. 89—97. См. также стр. 451. Другіе примѣры предполагаемаго ясновидѣнія см. на стр. 70, 73, 99, 123, 125 и т. д.

абсолютной безсознательности, причемъ къ духовной природѣ каждаго звена въ этой цѣпи примѣшено больше земли, чѣмъ въ звенѣ предшествующемъ. Человѣческая душа занимаетъ среднее положеніе въ этой всемірной градаціи. Не будетъ-ли, спрашиваетъ онъ, крайнимъ безуміемъ и самомиѣніемъ предполагать, что духовная часть человѣка, лишь только отдѣлилась отъ тѣла, можетъ быть столь-же абсолютно—нематеріальна, какъ и самъ Богъ? ¹⁾

Но помимо этой общей схемы строенія человѣка, болѣе или менѣе общей всѣмъ мистикамъ этого времени, а съ тѣхъ поръ усвоенной и значительно развитой спиритами и теософами, Префоретской ясновидящей принадлежатъ и другія откровенія весьма куріознаго свойства. Она въ мельчайшихъ подробностяхъ описывала нѣкоторыя системы круговъ—одни изъ которыхъ называла солнечными кругами, другіе—жизненными—имѣвшія, по видимому, отношеніе къ духовнымъ состояніямъ и къ теченію времени. Кернеръ приводитъ удивительные чертежи изображающіе эти круги. Въ большомъ солнечномъ кругѣ находятся два концентрическихъ внутреннихъ круга и безконечное число радіусовъ; а самый внутренній концентрическій кругъ украшенъ двѣнадцатью вспомогательными системами тройныхъ концентрическихъ круговъ, центры коихъ находятся на равныхъ разстояніяхъ на окружности перваго круга, (который самъ составляетъ самый внутренній кругъ большей системы). У ясновидящей были свой собственный жизненный кругъ и семь частныхъ солнечныхъ круговъ нѣсколько менѣе сложнаго характера, съ добавочнымъ кругомъ въ седьмомъ. Всѣ эти круги украшены, кромѣ радіусовъ, эксцентрическими прямыми линіями, похожими на спицы у нѣкоторыхъ велосипедовъ; объясненіе же всей этой диковинной сѣти линій дается частью въ шифрахъ, частью—въ словахъ первоначальнаго всемірнаго языка, написаннаго примитивными идеограммами. На излагаемыхъ Кернеромъ съ изумительнымъ терпѣніемъ разсужденіяхъ сомнамбулы о значеніи этихъ взаимно-пересѣкающихся круговъ и о мистическомъ отношеніи къ человѣческой жизни сопровождающихъ ихъ чиселъ, намъ нѣтъ нужды останавливаться. Герресь, Эшенмайеръ и другіе члены кружка мистиковъ, продолжавшаго, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, развивать и пояснять откровенія ясновидящей ²⁾, находили въ этой части ея ученія аналогіи съ философскими идеями Платона,

¹⁾ Стр. 432.

²⁾ Въ *Blätter aus Prevorst*; нѣсколько томовъ было напечатано начиная съ 1831 г.

Платона и мистиковъ болѣе недавняго времени. Но они, какъ кажется, не имѣли большого вліянія на сообщенія позднѣйшихъ сомнамбуль. Впрочемъ, представленіе о первоначальномъ всемірномъ языкѣ заслуживаетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Буквенные знаки этого языка, снимки съ которыхъ сохранены для насъ Кернеромъ, для непосвященнаго глаза представляютъ нѣкоторое сходство съ еврейскимъ языкомъ; но во многихъ случаяхъ они столь же запутанны, какъ египетскіе гіероглифы. Впрочемъ, сама ясновидящая, слѣдуя примѣру духовъ доктора Ди, сближала этотъ языкъ съ еврейскимъ; по ея словамъ, то былъ первоначальный всемірный языкъ, схожій съ бывшимъ въ употребленіи во времена Іакова. Она часто говорила на немъ въ трансѣ, утверждая, что это—обычный языкъ душевной жизни. По утвержденію Кернера, она употребляла слова этого первоначальнаго языка совершенно послѣдовательно; тѣ же, которые часто ее слышали, постепенно привыкали къ его смыслу. Кернеръ приводитъ нѣсколько словъ и указываетъ на ихъ сходство съ еврейскими. Сомнабула Вернера Р. Д. также употребляла этотъ языкъ и подтверждала данное г-жою Гауффе описаніе его; а самъ Вернеръ посвящаетъ ему разсужденіе, въ которомъ слышатся слабые отголоски давнишняго спора схоластиковъ объ отношеніи словъ къ предметамъ ¹⁾).

По словамъ Вернера, у первоначальнаго человѣка, еще не всецѣло отдаленнаго отъ Бога грѣхомъ, мысль въ точности соотвѣтствовала реальностямъ внѣшняго міра, а рѣчь была въ органическомъ соотношеніи съ мыслью. Происходило это отъ того, что у человѣка была одна природа съ Богомъ, у Котораго и мысль, и предметъ ея, и выраженіе—все едино. На этомъ первобытномъ народномъ языкѣ названіе предмета не являлось, какъ теперь, простымъ ярлыкомъ, случайнымъ и недостаточнымъ; оно выражало съ помощью символа—впрочемъ, то былъ не символъ, а скорѣе отраженіе—форму, свойства, цѣнность и существованіе названной вещи. Съ появленіемъ грѣха, первоначальный природный языкъ утерялся и былъ забытъ; слѣды его остались въ еврейскомъ языкѣ и въ дѣтскомъ лепетѣ; но народамъ земли нынѣ приходится довольствоваться безчисленными сочетаніями случайныхъ вокабуль, которыя, несмотря на то, что все болѣе и болѣе обрабатываются и утончаются, постоянно оказываются неудовлетворительнымъ зеркаломъ хотя бы для внѣшней стороны настоящаго сложнаго міра. Краткій-же и вполне достаточный

¹⁾ Стр. 353—61.

словарь первыхъ временъ міра до сихъ поръ сохраняется въ глубинѣ человѣческаго духа; и въ рѣдкихъ состояніяхъ экзальтаціи человѣкъ можетъ получать обратно часть того, что имъ утрачено. Жрица, распѣвавшая изрѣченія греческихъ оракуловъ, выражалась на этомъ забытомъ языкѣ, и его апокалиптическіе звуки мы можемъ улавливать у чистѣйшихъ сомнамбулъ въ высшей стадіи экстаза.

Вернеръ могъ бы,—еслибы эти факты были ему извѣстны,—найти дальнѣйшее подтвержденіе для своихъ доводовъ въ куріозныхъ припадкахъ рѣчи на неизвѣстныхъ языкахъ въ церкви Эдуарда Эрвинга въ Лондонѣ, имѣвшихъ мѣсто въ промежуткѣ времени между изданіемъ книги Кернера и его собственной, и въ описаніи первобытнаго языка у доктора Ди ¹⁾.

Основанія новѣйшаго спиритическаго движенія были заложены нѣмецкими магнетизерами первой половины 19-го вѣка, сочиненія которыхъ только что нами разсмотрѣны. Мы не только находимъ въ нихъ въ миниатюрной формѣ всѣ характерныя особенности позднѣйшаго вѣрованія; но легко было-бы доказать, что путь для новаго ученія и въ Англии, и, вѣроятно, въ Америкѣ, подготовили сочиненія Юнгъ-Штиллинга, Кернера и ихъ современниковъ. Хауитты, Шортеръ, г-жа де Морганъ и другіе изъ первыхъ англійскихъ спиритовъ большую часть своей философіи заимствовали, послѣ Сведенборга, именно изъ этого источника; и, въ значительной степени благодаря смѣшенію физическихъ явленій съ откровеніями у Префорстской ясновидящей, болѣе грубыя проявленія того же рода были впослѣдствіи приняты на вѣру съ такою легкостью.

Далѣе, въ документахъ этого времени встрѣчаются всѣ главныя проблемы спиритизма: съ одной стороны, въ наблюденіяхъ людей, подобныхъ Везерманну и Ванъ-Герту, мы находимъ характеристичныя примѣры кажущейся передачи мысли и ясновидѣнія; съ другой, у г-жи Гауффе и ей подобныхъ мы встрѣчаемся съ указаніями на систематическій обманъ, часто дѣтскаго характера, причемъ единственною цѣлью его, какъ кажется, является удовлетвореніе болѣзненнаго тщеславія; обманъ этотъ связанъ съ неподдѣльнымъ, повидимому, трансомъ и экстазомъ и, вѣроятно, не менѣе неподдѣльными изліяніями религіознаго чувства.

¹⁾ См. выше гл. I, а также описаніе у Флурнуа (*Des Indes à la planète Mars*) изобрѣтеннаго его ясновидящею „мартіанскаго“ языка. О полученныхъ Флурнуа результатахъ сообщается ниже, кн. IV, гл. VII.

ГЛАВА VIII.

Англійскіе месмеристы.

Какъ мы уже видѣли, изъ всѣхъ Европейскихъ странъ въ одной лишь Англїи явленія животнаго магнетизма мало обращали на себя вниманіе, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ прошлаго вѣка. Кое-какіе отголоски чудесныхъ дѣяній Месмера и его учениковъ доходили, правда, и до Англїи. Нѣкто докторъ Белль, профессоръ животнаго магнетизма и членъ Парижскаго философскаго гармоническаго общества, основаннаго въ 1782 г., въ 1785 г., выслушавъ рядъ лекцій Бергасса и Дюваля Дюпремениля и выдержавъ удовлетворительный экзамень, получилъ отъ этого общества, за подписями его предсѣдателя и совѣта, удостовѣреніе въ компетентности своей преподавать и примѣнять на практикѣ магнетическую науку. Снабженный такимъ образомъ „патентомъ отъ первѣйшихъ французскихъ дворянъ“, онъ вернулся на родину и приступилъ къ чтенію лекцій и производству практическихъ опытовъ во многихъ изъ главнѣйшихъ городовъ Соединеннаго Королевства. Книга его, ¹⁾ посвященная ученикамъ его различныхъ курсовъ, заключаетъ въ себѣ удовлетворительное изложеніе ученій Месмера, въ родѣ тѣхъ, съ которыми мы уже встрѣчались въ сочиненіяхъ первыхъ французскихъ магнетизеровъ. Она начинается съ разсужденія объ общихъ понятіяхъ о движеніи и приступаетъ къ разсмотрѣнію магнетизма вообще и къ вліянію его на человѣческое тѣло, въ частности. Белль подробно описываетъ большой дубовый чанъ, 8 футовъ въ поперечникѣ, который самъ онъ употреблялъ, какъ „baquet“; и мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ различіяхъ между этимъ аппаратомъ и тѣмъ, который примѣнялся „нашимъ обществомъ въ Парижѣ.“ При началѣ лѣченія онъ старательно ставитъ паціента

¹⁾ The general and particular principles of animal electricity and Magnetism etc by monsieur le Docteur Bell, 1792 Entered in Stationers Hall.

спиною къ сѣверу и широко пользуется искусственными магнитами и намагнетизированною водою. Далѣе, онъ даетъ указанія, какъ магнетизировать не только больныхъ, но и шиллинги или гинеи, рѣжки, комнаты, деревья и другіе неодушевленные предметы, причемъ въ связи съ этимъ упоминаетъ о результатахъ, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ „въ резиденціяхъ покойныхъ маркизовъ Пюисегюра и Тиссара“. Интересно отмѣтить, что, по его утвержденію, онъ наблюдалъ сомнамбулизмъ еще въ 1784 г.; и что въ числѣ явленій онъ описываетъ способность нѣкоторыхъ изъ своихъ пациентовъ видѣть въ темнотѣ, сообщать о томъ, что происходитъ въ другой комнатѣ, діагностировать свои собственные и чужія болѣзни и прописывать лѣкарства. Одна любопытная особенность отличаетъ доктора Белля отъ великодушныхъ энтузіастовъ, въ родѣ Пюисегюра и многихъ изъ первыхъ французскихъ магнетизеровъ. Онъ рекомендуетъ своимъ ученикамъ по возможности избѣгать золотухи, накожныхъ сыпей и чахотки: такія болѣзни лѣчить очень опасно. Въ первыхъ двухъ случаяхъ магнетизеръ можетъ самъ получить болѣзнь, въ послѣднемъ — можетъ передать слишкомъ много собственной жизненной силы больному.

За Беллемъ въ 1788 г. послѣдовалъ ученикъ д'Эслона, нѣкто Менодюкъ, который провелъ нѣсколько лѣтъ въ Англии, занимаясь преподаваніемъ и производствомъ частныхъ демонстрацій. Въ послѣднее десятилѣтіе 18-го вѣка въ Лондонѣ и въ провинціяхъ появились многіе другіе профессора месмерическаго искусства и, повидимому, нашли эту профессію выгодною: Голлоуей, миссъ Прескоттъ, Лутербургъ и другіе. Демонстраціи этого послѣдняго лектора въ Гаммерсмитѣ, въ 1790 г., посѣщались такъ усердно, что въ одинъ вечеръ, какъ рассказываютъ, присутствовало 3,000 человекъ.¹⁾ Впрочемъ, это увлеченіе, какъ кажется, прекратилось черезъ нѣсколько лѣтъ, не оставивъ серьезныхъ слѣдовъ даже въ народномъ вѣрованіи, и, повидимому, нисколько не повліявъ на мнѣніе ученыхъ.

Въ 1798 г. появились *Metallic tractors*²⁾ Перкинса, и послѣ этого времени всякій интересъ къ месмеризму, какъ кажется, исчезъ совершенно. Во всякомъ случаѣ, о немъ въ Англии мало слышно въ продолженіе цѣлаго поколѣнія. Въ 1828 г. ирландскій джентльменъ, членъ Королевскаго Общества, Ричардъ

¹⁾ *Animal Magnetism etc* by George Winter, M. D. Bristol, 1807.

²⁾ Небольшіе металлическіе цилиндры, изобрѣтенные нѣкимъ Перкинсомъ и излѣчивавшіе, по его мнѣнію, различныя болѣзни. *Прим. перев.*

Ченевиксъ, нѣсколько лѣтъ жившій на Континентѣ и часто имѣвшій тамъ случай наблюдать магнетическое лѣченіе, пріѣхалъ въ Англію и производилъ демонстраціи передъ многочисленною публикою въ Лондонѣ, Дублинѣ и другихъ городахъ. Въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при его экспериментахъ, были Фарадей, сэръ Б. Броди, докторъ Генри Голлендъ, докторъ Праутъ и многіе другіе врачи.

Возбужденный имъ интересъ былъ, однако, какъ кажется, непродолжителенъ; и пять лѣтъ спустя Колькунъ жаловался въ *Isis Revelata* ¹⁾, что „за послѣднее время наши врачи, повидимому, заслуживаютъ упрека въ томъ, что почти совершенно пренебрегаютъ чрезвычайно важными трудами своихъ товарищей по профессіи на Континентѣ“ въ связи съ месмеризмомъ.

Въ 1837 г. „баронъ“ дю Поте, за 17 лѣтъ до того присутствовавшій при нѣсколькихъ опытахъ воздѣйствія на разстояніи въ Парижскомъ *Hôtel Dieu*, прибылъ въ Лондонъ для практическихъ занятій месмеризмомъ. Онъ добился знакомства съ Эллиотсономъ, уже заинтересовавшимся этимъ предметомъ благодаря Ченевиксу. Сперва Эллиотсонъ позволилъ дю Поте месмеризировать ²⁾ нѣсколькихъ пациентовъ въ госпиталѣ при *University College*. Впрочемъ, вскорѣ спустя онъ самъ принялся лѣчить месмеризмомъ пациентовъ, причемъ ему удавалось вызывать сомнамбулическое состояніе и, въ связи съ нимъ, много странныхъ явленій, въ особенности у двухъ сестеръ по имени Оки. Дѣло это возбудило нѣкоторый шумъ. Многіе ученые и другія пользовавшіяся извѣстностью лица, даже нѣкоторые изъ членовъ королевской фамиліи, приходили въ госпиталь, чтобы видѣть эти чудеса. Толпа посѣтителей была такъ велика, что Эллиотсонъ обратился къ Совѣту съ просьбою разрѣшить ему производство демонстрацій въ одномъ изъ амфитеатровъ колледжа. Въ этомъ разрѣшеніи было отказано, и, въ концѣ концовъ, ему было предложено, въ интересахъ госпиталя, прекратить занятія месмеризмомъ въ его стѣнахъ. Въ отвѣтъ на это, осенью 1838 г., Эллиотсонъ отказался отъ профессуры и порвалъ свои связи съ госпиталемъ.

Спротивленіе администраціи госпиталя употребленію месмеризма не было совершенно лишено основанія. Эллиотсонъ не ограничивался тѣмъ, что пользовался месмерическимъ сномъ, какъ вспомогательнымъ терапевтическимъ средствомъ. Онъ утвер-

¹⁾ *Isis Revelata: an Inquiry into the Origin and Present State of Animal Magnetism. Edinburgh, 1833.*

²⁾ Т. е. „магнетизировать“. Мы по большей части слѣдуемъ автору въ употребленіи обоихъ этихъ терминовъ.

ждалъ, что можетъ демонстрировать много другихъ явленій сомнительнаго свойства, въ особенности же—необычайное вліяніе металловъ и другихъ веществъ въ смыслѣ передачи и усиленія свойствъ месмерическаго истеченія. Онъ нашель, что оно передавалось золотомъ, серебромъ, платиною, водою и влажностью кожи; а что мѣдь, цинкъ, жезъ, олово и т. д. служили проводниками, лишь будучи влажными. Изъ проводниковъ никель и золото, какъ утверждалось, были наилучшіе; но переданное черезъ никель месмерическое вліяніе было чрезвычайно сильнаго и даже опаснаго характера. Золото производило нѣкоторые изъ наиболѣе поразительныхъ эффектовъ: такъ „намесмеризированная“ путемъ удержанія въ рукѣ магнетизера золотая монета, будучи положена въ руку одной изъ Оки, вызывала судороги, мѣстныя или общія, и трансъ или коматозное состояніе, причемъ, какъ утверждалось, дѣйствіе находилось въ строгомъ соотвѣтствіи съ силою оригинальной дозы переданнаго металлу месмерическаго флюида. Аналогичные эффекты наблюдались и тогда, если золотую монету послѣдовательно клали въ руки нѣсколькимъ больнымъ паціентамъ и затѣмъ переключивали въ руку сенситива, причемъ вызывавшійся въ этомъ послѣднемъ эффектъ измѣнялся въ степени, смотря по состоянію жизненной силы паціента. Если „намесмеризированная“ золотая монета клалась въ оловянный сосудъ, вліяніе постепенно передовалось рукѣ сенситива. Оки, нагибаясь, чтобы поднять съ пола „намесмеризированный“ золотой, внезапно впадали въ каталепсію, при приближеніи рукъ ихъ къ металлу, и оставались неподвижными въ согнутомъ положеніи. Докторъ Гербертъ Мейо описываетъ еще болѣе поразительный экспериментъ. Достаточно было для месмериста напряженно посмотрѣть на каменную доску надъ каминомъ и положить на то мѣсто, куда падалъ его взоръ, золотую монету, чтобы металлъ ея проникся месмерическимъ свойствомъ и вызывалъ у сенситивнаго субъекта характерныя реакціи.

Вода и другія вещества также могли быть „месмеризированы“; сенситивы предвидѣли ходъ своихъ собственныхъ болѣзней; иногда наблюдался также переносъ ощущеній на ложечку или вообще на поверхность кожи. Издатель *Lancet*'а ¹⁾ Томасъ Уэклей сперва допускалъ на столбцы своего журнала описанія этихъ „прекрасныхъ явленій“, какъ ихъ обыкновенно называлъ Эллиотсонъ. Въ августъ-же 1838 года онъ рѣшился провѣрить ихъ самъ.

¹⁾ Одинъ изъ главнѣйшихъ медицинскихъ журналовъ въ Англии.
Прим. перев.

16 и 17-го августа Эллиотсонъ привозилъ къ Уэкли въ домъ обѣихъ Оки, и тамъ произведенъ былъ рядъ опытовъ въ присутствіи нѣсколькихъ врачей. Въ первый день вызваны были сильныя конвульсіи и мышечныя судороги, являвшіяся характернымъ результатомъ соприкосновенія съ „месмеризированнымъ“ никелемъ, въ то время, когда, безъ вѣдома Эллиотсона и большинства присутствующихъ, никель находился въ карманѣ жилета одного изъ зрителей. При дальнѣйшемъ рядѣ опытовъ было показано, что не „месмеризированная“ вода могла вызывать сонъ, тогда какъ вода, тщательно подвергшаяся месмеризации, никакого дѣйствія не оказывала; и что рѣзко выраженная катаlepsія была вызвана у Дженъ Оки тогда, когда она нагнулась, чтобы поднять согрѣтый въ горячей водѣ, безъ всякаго человѣческаго прикосновенія, золотой—между тѣмъ какъ три или четыре „намесмеризированныя“ золотыя монеты могли трогаться ею безнаказанно.

Несомнѣнно, что слегка торжествовать послѣ удачной демонстраціи подобнаго рода было позволительно. Опыты, поскольку дѣло ограничивалось ими, были достаточно доказательны. Но ликованіе Уэклея представляется намъ одновременно и недоброжелательнымъ, и чрезмѣрнымъ. Недоброжелательно оно было потому, что онъ Оки не „разоблачилъ“, и инсинуаціи его относительно ихъ честности, повидимому, не имѣли оправданія. Насколько можно выяснитъ, ни имъ самимъ, ни кѣмъ-либо другимъ не было указано на какія-либо серьезныя основанія для заподозрѣванія добросовѣстности этихъ двухъ дѣвушекъ. Ликованіе его было чрезмѣрно потому, что опыты его не представляли, какъ онъ то предполагалъ, доказательнаго опроверженія притязаній месмеризма; они были доказательны лишь по отношенію къ нѣкоторымъ фантастическимъ и экстравагантнымъ теоріямъ доктора Эллиотсона. Однако, взгляды Уэклея на значеніе этихъ опытовъ, повидимому, раздѣлялись и сословіемъ врачей вообще. Современные ему писатели часто ссылаются на его статью, какъ на изобличеніе Оки и притязаній месмеристовъ; и въ теченіе нѣкотораго времени столбцы *Lancet'a* и другихъ медицинскихъ журналовъ были закрыты для сторонниковъ новой науки.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, едва-ли нужно удивляться тому, что въ продолженіе слѣдующихъ нѣсколькихъ лѣтъ Эллиотсонъ, какъ кажется, убѣдилъ лишь немногихъ. Интересъ къ предмету снова, повидимому, грозилъ заглохнуть, но въ 1841 году другой французъ, Ла Фонтенъ, прибылъ въ Англію для ряда лекцій. Онъ достигъ поразительнаго успѣха, въ особенности въ провинціи; и его демонстраціи впервые побудили къ

изслѣдованію многихъ писателей о месмеризмѣ того времени, и въ томъ числѣ самого Бреда. Въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ въ Англии появилось много лекторовъ по этому предмету, и возникла весьма обширная литература ¹⁾.

Въ 1843 г. впервые появились два періодическихъ изданія, посвященныхъ тому-же вопросу: *Zoist*, подъ редакціей докторовъ Эллиотсона и Энгледью, продолжавшійся до 1856 года; и *Phreno-Magnet*, издававшійся Спенсеръ Т. Голлемъ въ продолженіе лишь одного года. О *Phreno-Magnet*'ѣ, представлявшемъ популярную сторону движенія, безъ серьезныхъ претензій на ученость какого-бы то ни было рода, будетъ говоритья ниже. Прежде всего будетъ нелишнимъ разсмотрѣть воззрѣнія, которыхъ держались врачи-месмеристы: Эллиотсонъ, Эсдейль, Гэддокъ и др., а равно и взгляды другихъ писателей, какъ-то Грегори и Тауншенда, которыхъ можно по справедливости отнести къ той-же категоріи. Помимо чисто медицинской стороны вопроса: дѣйствительности месмеризма, какъ терапевтическаго средства и какъ способа облегченія боли, — месмеристы этого времени придаютъ значеніе тремъ главнымъ классамъ явленій: 1) нѣкоторымъ физическимъ эффектамъ, которые считались доказательствами дѣйствительнаго переноса флюида или физической силы отъ магнетизера или неодушевленныхъ веществъ къ субъекту; 2) френо-месмеризму; 3) общности ощущеній и ясновидѣнію.

1. Какъ было уже указано, всѣ писатели по месмеризму этого періода, за единственнымъ исключеніемъ Бреда, унаслѣдовали отъ приверженцевъ животнаго магнетизма представленіе о физическомъ истеченіи, переходящемъ отъ магнетизера къ субъекту, въ качествѣ дѣйствующей причины при вызываніи месмерическаго сна. Правда, это истеченіе уже болѣе не предполагалось

¹⁾ Помимо упомянутыхъ уже книгъ, главнѣйшими сочиненіями, послужившими для составленія настоящаго очерка объ „англійскихъ месмеристахъ“, были: Rev. Chauncey Hare Townshend, *Facts in Mesmerism*, Лондонъ (2-е изд.), 1844 г. (Первое изданіе появилось въ 1839 г.) James Braid, M. R. C. S. E., *Neurology* (London, 1843); *The Power of mind over the Body* (1846); *Magic, Witchcraft, Animal magnetism etc.* (1852). W. Newnham, M. R. S. L., *Human Magnetism*, 1845. Spencer T. Hall, *Mesmeric Experiences*, 1845. Harriet Martineau, *Letters on Mesmerism*, 1845. Изслѣдованія Рейхенбаха, въ переводѣ Грегори, 1850. (Имъ-же былъ изданъ въ 1846 г. предварительный очеркъ полученныхъ Рейхенбахомъ результатовъ). W. Gregory, M. D., (Профессоръ химіи въ Единбургскомъ университетѣ), *Letters on Animal Magnetism*, 1851. J. W. Haddock, M. D., *Somnolism and Psychism*. 2-е изд., 1851. James Esdaile, M. D., *Natural and mesmeric clairvoyance*, 1852. Edwin Lee M. D. *Animal magnetism*, 1866. Ashburner, *Philosophy of Animal Magnetism*, 1867. Sir John Forbes, *Illustrations of Modern mesmerism*, 1845. *Zoist*, и *Phreno Magnet*, *passim*.

тождественнымъ съ гипотетическимъ магнетическимъ флюидомъ, хотя вообще признавались аналогіи между месмерическими явленіями, съ одной стороны и электрическими и магнетическими, съ другой. Обыкновенно полагали, что при актѣ „месмеризированія“ происходитъ истеченіе изъ организма активнаго или одареннаго высшей жизненной силою, къ пассивному или обладающему меньшею жизненностью. Тяжесть въ вѣкахъ, ощущаемая пациентомъ, колотье, слабое чувство холода и другія субъективныя ощущенія приводились, какъ доказательства этого физическаго истеченія; и самый месмерическій сонъ разсматривался нѣкоторыми, какъ результатъ направленія нервнаго флюида на мозгъ. Этотъ флюидъ, будучи тождественъ или, по крайней мѣрѣ, тѣсно связанъ съ нервною силою, подобно ей, контролировался волею. Флюидъ образовывалъ облако или нервную атмосферу вокругъ человѣческаго тѣла. Далѣе, онъ могъ насыщать неодушевленные вещества и ими, въ свою очередь, передаваться сенситиву. По утверженію самого Эллиотсона, теоріи относительно природы месмерической силы имъ формулировано не было. Но вѣра его въ „месмеризированные“ металлы и другія явленія, наблюдавшіяся у Оки, конечно, указываетъ на то, что онъ придерживался какой-либо концепціи, въ родѣ выше указанныхъ — по крайней мѣрѣ, временно. Другіе-же писатели той-же эпохи: Эсдейль, Тауншендъ, Грегори, Гэддокъ, Ньюнемъ и т. д. были менѣе сдержаны. Они были увѣрены въ существованіи какого-то физическаго истеченія. Въ частности, Эсдейль часто пользовался „месмеризированною“ водою, какъ лѣкарствомъ или анестезирующимъ средствомъ, какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго потребленія. Далѣе считалось, что пациентъ можетъ погрузиться въ месмерическую каталепсію, схватившись за ручки кресла, на которыя дышалъ магнетизеръ, или лишь пройдя по части пола, которую магнетизеръ насытилъ своею месмерическою силою помощью того-же приѣма. Другіе опыты показывали, что та же сила въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть отражаема зеркаломъ. Воздѣйствіе-же на разстояніи, безъ вѣдома пациента, обыкновенно считалось рѣшающимъ доказательствомъ физической передачи силы, такъ какъ вызывавшееся дѣйствіе не могло въ подобномъ случаѣ быть приписано воображенію. Всѣ упомянутые писатели приводятъ многочисленныя примѣры (нѣкоторые изъ нихъ будутъ цитированы въ слѣдующей главѣ) усыпленія находившихся въ другой комнатѣ или другомъ домѣ пациентовъ, не знавшихъ о производившемся опытѣ. Эсдейль утверждаетъ, что ему, при первой-же попыткѣ, удалось въ засѣданіи суда погру-

зять въ каталепсію трехъ туземцевъ, совершенно незнавшихъ о его намѣреніи. Одинъ изъ этихъ пациентовъ оживленно разговаривалъ съ судьей и мулавіями въ то время, когда производился опытъ.

Предполагалось далѣе, что различныя вещества дѣйствуютъ на сенситива посредствомъ присущихъ имъ свойствъ. Сѣверный полюсъ магнита притягиваетъ, южный—отталкиваетъ. Бриллианты и опалы вызываютъ пріятныя ощущенія, изумрудъ непріятенъ, а сафиръ положительно причиняетъ боль. Когда же, въ 1845 г., опубликованы были изслѣдованія Рейхенбаха, и профессоръ Грегори ознакомилъ съ ними въ слѣдующемъ году англичанъ, немногочисленныя разбросанныя наблюденія надъ послѣдняго рода явленіями получили независимое и, повидимому, подавляющее подтвержденіе. Самъ баронъ фонъ Рейхенбахъ былъ человѣкъ съ научными познаніями, довольно извѣстный химикъ и металлургъ. Субъектовъ у него было очень много; и, по его оцѣнкѣ, одна треть лицъ, надъ которыми онъ производилъ опыты, были въ извѣстной степени сенситивны. Во второй части своего труда онъ приводитъ списокъ около 60 лицъ, съ которыми имъ получены были результаты. Въ списокѣ этомъ значились, кромѣ многихъ титулованныхъ дамъ, одинъ баронъ, одинъ кавалеръ, одинъ совѣтникъ, профессора естественныхъ наукъ, нѣсколько врачей, два попечителя музеевъ, и много другихъ лицъ съ хорошимъ положеніемъ и образованіемъ. Съ большинствомъ ихъ производились эксперименты въ нормальномъ состояніи, хотя нѣкоторые изъ лучшихъ его субъектовъ были самопроизвольные сомнамбулы и каталептики. По утверженію Рейхенбаха, имъ было доказано, что всѣ эти лица, въ большей или меньшей степени, могли воспринимать различныя ощущенія отъ магнитовъ, кристалловъ и, фактически, всѣхъ другихъ субстанцій во вселенной—не исключая даже планетъ и неподвижныхъ звѣздъ. Онъ предложилъ называть истеченіе, которое, какъ предполагалось, вызывало эти ощущенія, одиломъ или одическою силою. Ощущенія были, главнымъ образомъ, двухъ родовъ: неясныя, температурныя, — пріятныя или непріятныя — и вполне опредѣленныя перцепціи свѣтovyя и цвѣтныя. Эти послѣднія требовали отъ перципіента большей степени сенситивности. Магниты, кристаллы и человѣческое тѣло возбуждали неопредѣленнаго рода ощущенія въ высочайшей степени; всѣ другія тѣла—въ ихъ электро-химическомъ порядкѣ; калий и металлы вообще вызывали теплоту и непріятное чувство; кислородъ и электро-отрицательныя тѣла—прохладу и пріятное ощущеніе. Но дѣйствія оди-

лическаго свѣта были еще поразительнѣе. Человѣческіе пальцы излучали свѣтъ; то-же было съ полюсами магнита, причемъ во всякомъ достаточно сильномъ магнитѣ оба полюса увѣнчивались пламенемъ, южный полюсъ — красновато-желтымъ, а сѣверный — синевато-зеленымъ. Подобная-же полярность замѣчалась въ свѣтовыхъ истеченіяхъ изъ кристалловъ. У каждой элементарной субстанціи былъ отличительный свѣтъ; всего замѣтнѣе былъ онъ у металловъ. У мѣди, желѣза, бисмута, никеля, ртути, осмія, родія, теллурія и т. д. были красные отблески, впрочемъ, отличавшіеся одинъ отъ другого; у свинца, кобальта, палладія и т. д. пламя было синее; серебро, золото, кадмій, алмазь испускали бѣлый свѣтъ и т. д. Сенситивъ могъ видѣть даже блескъ одилической матеріи надъ тѣлами больныхъ, въ больницѣ, а надъ свѣжей могилою носился столбъ слабо-свѣтлаго пара ¹⁾. Это одилическое истеченіе могло освѣщать и другіе предметы. На термометръ оно не дѣйствовало, но могло быть сконцентрировано выпуклымъ стекломъ, отражаться отъ зеркала и поглощаться стекломъ очковъ перціпента. Тѣмъ лицамъ, которыя могли видѣть эти свѣтовые явленія, они казались столь отчетливыми и продолжительными, что одинъ или два художника, случайно оказавшіеся въ числѣ сенситивовъ барона Рейхенбаха, нарисовали то, что видѣли. Англійскій переводъ его сочиненія украшенъ снимками съ этихъ рисунковъ, изображающихъ магниту, человѣческую руку, цвѣтокъ, женское лице и другіе предметы, освѣщенные ихъ собственнымъ одилическимъ блескомъ.

Очевидная добросовѣтность и кажущаяся тщательность, съ которыми произведены были опыты Рейхенбаха; ихъ сложный и разнообразный характеръ; многочисленность свидѣтелей, ихъ несомнѣнная добропорядочность и необыкновенное единодушіе; импонирующіе списки химическихъ веществъ, расположенныхъ въ одилодинамическомъ порядкѣ; чертежи, показывавшіе ежесуточные измѣненія одилической силы въ человѣческомъ тѣлѣ, и вся научная обстановка его труда должны были произвести на англійскихъ месмеристовъ глубокое впечатлѣніе. Эллиотсонъ, Грегори, Гэддокъ и другіе немедленно стали экспериментировать въ направленіи, указанномъ Рейхенбахомъ, и открыли, что и ихъ сомнамбулы могли испытывать требуемыя ощущенія, съ долж-

¹⁾ Подобное-же явленіе удостовѣрилось, съ предложеніемъ такого-же объясненія, и алхимиками. Такъ напримѣръ, Максвелль говоритъ (*De Medicina Magnetica*, кн. 1, стр. 9): „*Ex dictis caussa manifesta videtur cur circa sepulcra violenta morte interemptorum spectra observentur; nam spiritû vitali humidoque radicali nondum plane dissoluto anima haeret et exhalationibus hoc spiritu humidoque impregnatis formam humanam tribuit*“.

ною градаціею въ силѣ, отъ различныхъ электро-отрицательныхъ и электро-положительныхъ тѣлъ; а также могли видѣть пламя надлежащаго цвѣта, исходящимъ изъ человѣческаго тѣла, полюсовъ магнита или всякаго иного, предложеннаго имъ предмета.

Противъ теоріи, находившей столь обильныя подтвержденія въ опытѣ, одинаково тщетно употреблялись и доводы, и демонстраціи. Бертранъ уже указалъ, болѣе чѣмъ за 20 лѣтъ до того, на истинное объясненіе сходныхъ явленій, наблюдавшихся въ его дни. Теперь-же Бредъ, работая самостоятельно, дошелъ до подобнаго-же заключенія. Въ своемъ сочиненіи „Власть духа надъ тѣломъ“ (*Power of the Mind over the Body*) онъ утверждаетъ, что всѣ явленія объяснимы вліяніемъ воображенія субъектовъ, направляемаго слабыми указаніями, бессознательно преподанными экспериментаторами. Правда, онъ нисколько не желаетъ умалять трудъ Рейхенбаха или его англійскій переводъ. Онъ говоритъ, что „никогда, ни въ какой отрасли наукине встрѣчалъ опытовъ, лучше задуманныхъ, или болѣе трудолюбиваго и старательнаго усилія“. Но онъ указываетъ, что наблюдатели недостаточно остерегались двухъ источниковъ ошибокъ: необычайной обостренности органовъ отдѣльныхъ чувствъ и повышенной воспримчивости ума въ сомнамбулическомъ состояніи. Онъ описываетъ нѣкоторое число экспериментовъ, произведенныхъ имъ надъ частными лицами, изъ которыхъ одни были въ бодрственномъ состояніи, другія-же—загипнотизированы; причемъ всѣ описываемые месмеристами характерные результаты обнаруживались въ отсутствіи магнита или иного одилическаго вещества и не проявлялись въ присутствіи подобныхъ предметовъ—въ каждомъ случаѣ, сообразно съ сдѣланнымъ сенситиву внушеніемъ. Такъ, — чтобы привести нѣсколько опытовъ: Бредъ, не касаясь кожи, медленно провелъ ручкою отъ ножницъ внизъ по рукѣ пациентки, которая въ то время не спала и съ интересомъ слѣдила за происходившимъ. Она ощутила прохладное испареніе, спазмодическія подергиванія въ мышцахъ и другіе симптомы. Затѣмъ онъ попросилъ ее положить другую руку на столъ и отвернуть голову. Она такъ и сдѣлала—и вскорѣ подобныя же ощущенія были испытаны ею въ другой рукѣ безъ приложенія ножницъ. Мужъ дамы, также не спавшій, по просьбѣ Бреда, протянулъ одну руку и отвернулъ голову. У него также наблюдались ощущеніе холода, колотье и спазмодическія подергиванія. Затѣмъ Бредъ громкимъ шопотомъ замѣтилъ женѣ, что она скоро увидитъ, какъ мышцы будутъ постепенно сокращаться, а рука сжиматься. Предсказанный результатъ не преминулъ по-

слѣдовать. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ къ рукѣ ничего приложено не было: Бредъ былъ пассивнымъ зрителемъ, и результаты всецѣло происходили отъ воображенія паціентовъ. Въ другихъ случаяхъ каталептическое состояніе кисти и всей руки вызывались подобными-же процессами внушенія, безъ участія какого-либо физическаго дѣятеля. Такимъ-же путемъ Бредъ нашель, что субъекты его не видѣли пламени изъ самаго сильнаго магнита до тѣхъ поръ, пока не были предупреждены о томъ, чего имъ слѣдуетъ ожидать; послѣ-же этого они видѣли пламя и сіяніе, исходившія изъ деревянныхъ коробокъ или голой поверхности стѣны. Болѣе того: ключъ отъ чемодана Бреда и кольцо на его часахъ, помощью подходящаго внушенія, наводили болѣе сладкій сонъ, чѣмъ всѣ снотворныя снадобья Востока; и, въ свою очередь, прогоняли его столь-же дѣйствительно, какъ архангельская труба.

Сколь мало вліяли доводы и опыты Бреда на тѣхъ лицъ, воззрѣнія коихъ имъ критиковались, можно заключить изъ двухъ фактовъ. Въ предисловіи Грегори къ полному его переводу „Ислѣдованій“ Рейхенбаха (1850 г.) онъ довольно пространно говорить о критикахъ и ихъ возраженіяхъ и посвящаетъ много страницъ доводамъ, направленнымъ противъ объясненія результатовъ мошенничествомъ, но имени Бреда не упоминаетъ; и теорія воображенія, руководимаго безсознательнымъ внушеніемъ, не находится въ числѣ гипотезъ, которыя онъ пытается опровергнуть. А въ 13 томахъ *Zoist'a*, съ 1843 по 1856 г.г., т. е. за тотъ періодъ времени, въ который были изданы всѣ сочиненія Бреда, имя его упоминается лишь два или три раза, и только для того, чтобы дать Элліотсону случай превознести „старинные приемы месмеризированія“ въ противность „грубому методу, примѣняемому г-номъ Бредомъ“ ¹⁾.

2) Элліотсонъ съ ранняго времени былъ восторженнымъ френологомъ. Въ 1824 г. онъ основалъ Лондонское Френологическое

¹⁾ *Zoist*, Vol. III, p. 345. Въ томѣ IX, стр. 316, въ заголовкѣ рецензіи приводится брошюра Бреда, на ряду съ другими книгами; но имени Бреда рецензентъ въ статьѣ своей не упоминаетъ. Я встрѣтился съ одною или двумя другими случайными ссылками. (См. въ особенности томъ XI, стр. 391, 395), но въ указателѣ *Zoist'a* имя Бреда не упоминается вовсе. Правда, это не доказываетъ, чтобы оно не встрѣчалось въ текстѣ журнала. Месмеристы обращали мало вниманія на такія второстепенныя подробности, какъ указатели и даты. Въ мелкое, но тѣмъ не менѣе многозначительное обстоятельство: тогда какъ каждая изъ книгъ Бреда снабжена хорошимъ указателемъ, ни въ одной изъ цитированныхъ здѣсь книгъ Колькуна, Ньюема, Рейхенбаха, Эсдейля, Тауншенда, Гаддока, Грегори и т. д. указателя нѣтъ; указатель къ *Zoist'u* неполонъ и крайне неточенъ, а корректировался онъ такъ небрежно, что французскія цитаты часто совершенно непонятны.

Общество, а въ 1843 г. состоялъ предсѣдателемъ этого Общества и членомъ Совѣта Френологической Ассоціаціи. Въ заголовкѣ самого *Zoist'a* стояли слова: „Журналь мозговой физиологіи и месмеризма“. Дѣйствительно, месмеризмъ былъ могущественнымъ пособіемъ для френологической науки: ибо скоро было найдено, что, если до головы пациента въ сомнамбулическомъ состояніи касался палець месмериста, то можно было заставить каждый изъ органовъ, размѣченныхъ Галлемъ и Шпурцгеймомъ, реагировать скоро и характеристично. Довольно курьезно отмѣтить, что нѣкоторые изъ медицинскихъ журналовъ того времени, комментируя френологическое движеніе, сожалѣли, что изслѣдованіе, сравнительно достойное уваженія, запятнано своею связью съ нелѣпостями месмеризма. Въ рукахъ месмеристовъ, естественно, скоро получились обильныя доказательства истины френологіи. Быть можетъ, даже—черезчуръ обильныя, ибо, какъ мы увидимъ ниже, одинъ американскій френо-месмеристъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы открыть полтора ста новыхъ органовъ и демонстрировать ихъ неопровержимо надъ головами своихъ сомнамбуль. Слѣдуетъ указать, что у Элліотсона френологія была связана съ довольно грубымъ матеріализмомъ: по его мнѣнію, всѣ умственные явленія „производятся“ мозгомъ, на подобіе того, какъ желчь производится печенью; и онъ откровенно прибѣгалъ къ этому оружію, чтобы бороться съ вѣрою въ „нѣкоторую вещь, называемую душою и нематеріальную“, и „съ бесполезною вѣрою въ безсмертіе этой души“.

Естественно, что не всѣ сторонники месмеризма отнеслись благопріятно къ этому видоизмѣненію ихъ доктрины. Тауншендъ осторожно проходитъ предметъ совершеннымъ молчаніемъ. Ньюнемъ посвящаетъ главу „притязаніямъ френо-магнетизма“ и, хотя, повидимому, и допускаетъ нѣкоторыя изъ явленій, но указываетъ, что они происходятъ, быть можетъ, отъ передачи мысли отъ магнетизера къ субъекту. Но Бредъ, скептически относившійся къ „вышимъ феноменамъ“ месмеризма вообще, въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ выражалъ „полную увѣренность въ реальности“ этихъ явленій въ частности. Въ своей „*Neurology*“ онъ вкратцѣ упоминаетъ о 25 случаяхъ изъ 45, въ его личной практикѣ, въ которыхъ имъ былъ демонстрированъ френо-гипнотизмъ, и выражаетъ увѣренность, что въ большей части этихъ 45 случаевъ пациенты о френологіи ничего не знали, и что явленія вызывались „простымъ затрогиваніемъ или растираніемъ нѣкоторыхъ симпатическихъ мѣстъ головы и лица безъ предварительнаго знакомства съ френологіей, фокусничества, шепта-

вія или наводящихъ вопросовъ“. Можно привести одинъ примѣръ:

Господинъ, присутствовавшій при одной изъ прежнихъ демонстрацій, „быль настолько удивленъ и доволенъ тѣмъ, что видѣлъ, что просиль меня попытаться произвести опытъ съ одною изъ его дочерей. Я загнипотизировалъ старшую, и все проявленія обнаружались такъ же рѣзко, какъ и у ея кузины. При воздѣйствіи на „привязанность“ и „дружбу“, она обняла меня; а, когда я началъ стимулировать органъ „драчливости“, на противоположной сторонѣ головы, она ударила соотвѣтствующею рукою двухъ джентльменовъ (которые, какъ она воображала, собирались напасть на меня) такъ, что одного почти уложила на полъ, а другою рукою держалась за меня самымъ дружескимъ образомъ. При воздѣйствіи на „благотворительность“, ее, казалось, совершенно обуяло состраданіе; на — „любоостяжаніе“, она жадно хватала все, до чего могла коснуться руками и удерживала при себѣ, пока я возбуждалъ многія другія проявленія; но въ то мгновеніе, какъ мои пальцы коснулись до „совѣстливости“, она бросила на полъ все, что украла, какъ бы пораженная ужасомъ, и залилась потокомъ слезъ. На вопросъ: „Зачѣмъ Вы плачете?“, она сказала съ совершеннымъ отчаяніемъ: „Я поступила дурно, я поступила дурно“. Затѣмъ я возбудилъ „подражаніе“ и „идеальность“; и она черезъ одно мгновеніе стала смѣяться и плясать. Когда я возбудилъ „форму“ и „идеальность“, она показалась испуганною, а когда ее спросили, что она видитъ, отвѣтила: „Черта“. „Какого онъ цвѣта?“ „Чернаго“. Когда я надавилъ ей на вѣки и повторилъ вопросъ, отвѣтъ получился: „краснаго“; и все ея тѣло немедленно ооченѣло, а на лицѣ ея изобразилась полнѣйшая картина ужаса, какую только можно себѣ представить. Когда я коснулся „склонности къ разрушенію“, которая у нея очень развита, она нанесла своему отцу въ грудь такой ударъ, что почти уложила его на полъ. Если-бы я не попытался удержать ее, онъ серьезно ушибся-бы. Возбудивъ затѣмъ „благоговѣніе“, „надежду“, „идеальность“ и „языкъ“, мы получили поразительнѣйшій примѣръ крайняго экстаза; а по пробужденіи дѣвица вполне сознавала все, что произошло, кромѣ того, что слышала музыку и танцевала. Ея „фило-прогенивность“ была достойна удивленія ¹⁾“.

Бредъ съ самаго начала отвергъ френологическое объясненіе явленій. Онъ думалъ, что получавшіеся результаты происходили отъ стимулированія нервовъ головной поверхности, вслѣдствіе чего или приводились въ дѣйствіе мышцы, связанныя съ выраженіемъ нѣкоторыхъ эмоцій, или вызывались различныя эмоціональныя реакціи, смотря по различію въ чувствительности затронутой части покрововъ. Но если мы отнесемъ съ довѣріемъ къ описанію Бредомъ достигнутыхъ имъ результатовъ и раздѣлимъ его убѣжденіе, что субъекты не знали положенія френологическихъ органовъ и тѣхъ послѣдствій, которыхъ слѣдовало ожидать—то главный интересъ будетъ заключаться для насъ въ

¹⁾ Neurology, p. p. 135, 136.

томъ, что удовлетворительнаго фізіологическаго объясненія для этихъ фактовъ до сихъ поръ еще предложено не было. Современная фізіологія, вѣроятно, найдетъ болѣе легкимъ отвергнуть факты Бреда, чѣмъ принять его попытки объясненій ¹⁾.

3) Наконецъ, главнѣйшіе писатели о месмеризмѣ этого времени, опять таки за исключеніемъ Бреда, вѣрили въ „общность ощущеній“, т. е. въ способность нѣкоторыхъ сомнамбуль раздѣлять ощущенія, въ особенности, осязательныя, вкусовыя и болевыя, испытываемыя лицомъ, находящимся съ ними въ гарроттѣ; а также въ ясновидѣніе. Подъ ясновидѣніе писатели этого времени подводили два различные разряда явленій: 1) воспріятіе предметовъ, находящихся близко, но въ такомъ положеніи, (напримѣръ, за спиною пациента или въ закрытомъ ящикѣ), гдѣ видѣть ихъ нормальнымъ путемъ было невозможно; и 2) странствующее ясновидѣніе, или созерцаніе сценъ, на значительномъ разстояніи, предполагавшихся неизвѣстными перципіенту, а часто— и кому-бы то ни было изъ присутствующихъ.

Самъ Эллиотсонъ, хотя, повидимому, въ началѣ своихъ изслѣдованій и признавалъ явленія общности ощущеній, до 1841 года продолжалъ сомнѣваться въ реальности предполагаемаго „зрѣнія съ закрытыми глазами“; а въ дѣйствительности странствующаго ясновидѣнія убѣдился лишь въ 1844 г.; даже въ 1845 г. онъ еще не встрѣчалъ ни одного примѣра этой способности въ своемъ личномъ опытѣ. Также и Эсдейль, хотя не сомнѣвался въ реальности явленій, наблюдалъ лишь одинъ случай ясновидѣнія до 1852 г. ²⁾. Но много примѣровъ этой предполагаемой способности въ ея проявленіяхъ, какъ на близкомъ, такъ и на значительномъ разстояніи, было опубликовано Тауншендомъ, Грегори, Гэддокомъ и другими въ ихъ сочиненіяхъ и на страницахъ *Zoist'a*. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ мы попытаемся оцѣнить значеніе явленій, упоминаемыхъ подъ этою рубрикою. Здѣсь достаточно отмѣтить, что въ то время вѣра въ месмерическій трансъ въ

¹⁾ *Neuropsychology* было издано въ 1843 г. Разматривая нѣсколько лѣтъ позже весь вопросъ о гипнотизмѣ (*Magic, Witchcraft* и т. д., 3-е издание, 1852), Бредъ, насколько я могъ выяснитъ, не упоминаетъ опредѣленно о френологіи; умолчаніе это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ своемъ болѣе раннемъ трудѣ онъ посвятилъ много мѣста описанію опытовъ въ этомъ направленіи. Впрочемъ, изъ одного мѣста на стр. 71-ой можно, пожалуй, заключить, что, обозрѣвая этотъ вопросъ, онъ не вполне былъ доволенъ тѣми условіями, при которыхъ получены были результаты. Быть можетъ, многое, въ противность его предположенію, происходило отъ предварительной, безсознательнаго рода, подготовки, многое также—отъ невольныхъ винушеній со стороны его самого и зрителей.

²⁾ *Natural and mesmeric Clairvoyance*, p. 96. London, 1852.

сочиненіяхъ почти всѣхъ его главныхъ сторонниковъ связывалась съ вѣрою въ общность ощущеній и ясновидѣніе; и что лишь немногіе подражали мудрой сдержанности Эллиотсона въ этомъ вопросѣ и рассказывали лишь о томъ, что сами видѣли и провѣрили.

Какъ мы видимъ, месмеризмъ предсталъ передъ британскою публикою при незаслуженно-невыгодныхъ условіяхъ. Даже простой фактъ трансъ—въ которомъ, какъ то уже было показано Бертраномъ, обнаруживалось близкое сродство съ различными самопроизвольными состояніями, нѣкоторыя изъ коихъ были отнюдь не рѣдки,—съ трудомъ могъ добиться признанія, такъ какъ былъ связанъ съ массою сомнительныхъ и невѣроятныхъ явленій и насильственно подводился подъ необдуманная и грандіозныя теоріи; теоріи-же эти въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ завѣдомо оставались въ предѣлахъ физическаго міра, были едва-ли менѣе экстравагантны, нежели тогда, когда онѣ открыто перескакивали черезъ всѣ преграды и заявляли о своей трансцендентальности. Многія изъ явленій, на которыхъ основывались подобныя умозрѣнія, явно могли быть объяснены, какъ то показали Уэклеи и Бредъ, обманомъ или дѣйствіемъ воображенія. Наблюдавшіеся эффекты въ большинствѣ случаевъ несомнѣнно были субъективнаго свойства; а съ точки зрѣнія доказательства новой физической силы было довольно безразлично, дѣйствительно-ли испытывались тѣ ощущенія, о которыхъ говорилъ субъектъ, или намѣренно имъ симулировались. Большинство медицинскихъ журналовъ того времени, какъ кажется, придерживалось наименѣе снисходительнаго изъ этихъ двухъ мнѣній, являшагося въ общемъ самымъ легкимъ объясненіемъ того, чему ихъ сотрудники были свидѣтелями. Для подобнаго предположенія объ обманѣ, я не нахожу основаній даже по отношенію къ Оки. Въ примѣненіи же, какъ это часто дѣлалось, къ безболѣзненнымъ хирургическимъ операціямъ такое предположеніе становилось чудовищнымъ. Дѣйствительно, нельзя не заподозрить, что кое-гдѣ царила нѣкоторая сбивчивость въ понятіяхъ. Оки воображали, что испытываютъ особенныя ощущенія отъ намесмеризированныхъ металловъ, или же дѣлали видъ, что ихъ испытываютъ: не все-ли это было равно, разъ что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ нечего было ощущать! Но этотъ доводъ не всегда былъ дѣйствителенъ. Для человѣка, которому въ трансѣ отрѣзали ногу, очевидно имѣлъ большое значеніе вопросъ, воображалъ-ли онъ, что не чувствовалъ боли, или только дѣлалъ видъ, что ея не чувствовалъ. Это различіе не было, впрочемъ, лишено интереса и болѣе об-

щаго свойства; ибо, если въ подобномъ случаѣ, пациентъ воображаетъ, что боли не чувствуетъ—никакой боли и нѣтъ; а въ дни, предшествовавшіе открытію анестезирующихъ средствъ, это обстоятельство было немаловажно.

Оппозиція врачебнаго сословія примѣненію месмеризма для облегченія боли, причиняемой хирургическими операціями,—одинъ изъ страннѣйшихъ эпизодовъ исторіи наукъ. Шотландскій хирургъ Джеймсъ Эсдейль, занимавшійся медицинскою практикою въ Калькуттѣ, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ въ 1845 г., и, найдя, что индійскіе туземцы замѣчательно поддавались месмерическому вліянію, произвелъ надъ пациентами, во время транса, много продолжительныхъ и серьезныхъ операцій. Его занятія, естественно, возбудили въ Индіи вниманіе; и врачи, осмѣивая Эсдейля за его сумасбродство, не стѣснялись инсинуировать, что предполагаемая нечувствительность къ боли симулировалась. Напримѣръ, Калькуттскій *Medical Journal* называетъ его пациентовъ „шайкою закоренѣлыхъ и упорныхъ обманщиковъ“. Въ январѣ 1846 г. Эсдейль доложилъ Калькуттскому медицинскому департаменту о результатахъ 75 операцій—удаленіи чудовищныхъ наростовъ, ампутаціи членовъ и т. д.—произведенныхъ безъ боли, и предложилъ демонстрировать реальность месмерическаго вліянія. Видя, что предложеніе его игнорируется, онъ позднѣе, въ томъ же году, обратился непосредственно къ Правительству. Былъ назначенъ для изслѣдованія небольшой комитетъ, представившій, какъ результатъ наблюденій надъ десятью случаями, докладъ въ томъ смыслѣ, что „путемъ месмерическаго метода можно сдѣлать сонъ достаточно глубокимъ, для производства серьезныхъ хирургическихъ операцій безъ боли, судя по заявленіямъ пациентовъ“. Дальше этого комитетъ идти отказался, но выразилъ сильное сомнѣніе относительно цѣлесообразности расширенія месмерическаго метода лѣченія вообще. Однако, генераль-губернаторъ, получивъ докладъ, предоставилъ Эсдейлю завѣдываніе небольшою больницею для того, чтобы онъ имѣлъ полную возможность продолжать свои изслѣдованія, а вскорѣ спустя назначилъ его хирургомъ при президентствѣ. Но введеніе во всеобщее употребленіе, годъ или два спустя, хлороформа и другихъ анестезирующихъ средствъ положило конецъ интересу публики къ месмеризму. Мнѣніе врачебнаго сословія по этому предмету ярко иллюстрируется слѣдующею фразою доктора Дѣнкана Стьюарта, одного изъ официальныхъ посѣтителей Эсдейлевской месмерической больницы: „Пора отбросить

шутовство и работать на чистоту, разъ что теперь у насъ есть эфиръ“¹⁾.

Въ Англіи, рѣшительное противодѣйствіе врачебнаго сословія выразилось въ аналогичной формѣ. Объ Оки и месмерическихъ субъектахъ вообще врачи обыкновенно отзывались, какъ объ обманщикахъ, а *Lancet* выразилъ мнѣніе, что месмеризмъ всегда будетъ процвѣтать тамъ, гдѣ „существуютъ ловкія дѣвушки, философы-богемцы, слабыя женщины, еще болѣе слабые мужчины“. Нѣкая г-жа Плантенъ, у которой вырѣзана была грудь въ Парижѣ г-номъ Клоке во время месмерическаго транса, скончалась нѣсколько дней послѣ операціи. Нашлись англійскіе хирурги, не постыдившіеся говорить, что отчаянныя усилія, дѣлавшіяся ею, чтобы скрыть свои страданія во время операціи, ускорили ея кончину²⁾. Въ Англіи первая значительная операція въ состояніи месмерическаго транса имѣла мѣсто въ 1842 г. въ Уеллоу, въ Ноттингемшерѣ; паціентомъ былъ нѣкто Джемсъ Уомбелль; ему ампутировали ногу выше колѣна. Месмеристомъ былъ Лондонскій адвокатъ Топгэмъ, а операцію производилъ членъ Королевскаго хирургическаго общества Скуайръ Уордъ. Описаніе этого случая было прочитано передъ Лондонскимъ Медицинскимъ и Хирургическимъ Обществомъ, въ собраніи 22 ноября 1842 года. Докладъ былъ принятъ весьма неблагопріятно; многіе изъ присутствовавшихъ врачей выразили мнѣніе, что предполагаемая нечувствительность симулировалась, и что Уомбелля приучили выносить боль и ничѣмъ не обнаруживать ея. Въ теченіе промежутка времени до слѣдующаго собранія авторы напечатали статью отъ своего имени³⁾, и Общество охотно воспользовалось этимъ нарушеніемъ этикета для того, чтобы исключить изъ своихъ протоколовъ всякое упоминаніе объ этомъ компрометирующемъ происшествіи. Но для противниковъ месмеризма этого было недостаточно. Врачи охотно заявляли въ печати и инымъ путемъ, лишь только заходила рѣчь о месмеризмѣ, что впослѣдствіи Джемсъ Уомбелль сознался въ злостномъ обманѣ: что, на самомъ дѣлѣ, онъ испыталъ всю боль отъ операціи, но, ради своихъ личныхъ цѣлей, удачно скрылъ въ то время свои ощущенія. Элліотсонъ въ 1843 г. позаботился добыть удостовѣреніе, подписан-

¹⁾ См. Esdaille, *Natural and mesmeric clairvoyance* и другія сочиненія и Zoist, *passim*.

²⁾ Zoist, Vol. I, p. 209. Другіе примѣры недовѣрія, съ которымъ были сперва приняты врачами факты гипнотической анестезіи, см. у Молли *Hypnotism* (Англійскій переводъ, Лондонъ, 1890 г.), стр. 329.

³⁾ Account of a case of successful amputation of the thigh during the mesmeric state, London, 1843.

ное самимъ Уомбеллемъ и засвидѣтельствованное приходскимъ священникомъ, съ опроверженіемъ этой клеветы. Восемь лѣтъ спустя она возродилась. Въ собраніи того-же Общества 10-го декабря 1850 г. докторъ Маршалль Голль „просилъ разрѣшенія сообщить о фактѣ, имѣющемъ нѣкоторый интересъ для Общества... Ему-де извѣстно, что этотъ человѣкъ (Уомбелль) съ тѣхъ поръ сознался, что разыгралъ роль обманщика“. Топгэмъ написалъ доктору Голлю, спрашивая объ источникѣ этого свѣдѣнія. Докторъ Голль отвѣтилъ: „Фактъ этотъ... былъ сообщенъ мнѣ однимъ господиномъ, котораго я знаю уже третью часть вѣка и котораго считаю однимъ изъ самыхъ порядочныхъ и правдивыхъ людей“. Докторъ Голль „безусловно“ отказался назвать имя сообщившаго ему это свѣдѣніе лица и заключилъ свое письмо просьбою къ Топгэму обратить вниманіе на то,—

„Что я никогда не перестану возвышать голосъ противъ всего предосудительнаго для моего сословія, какъ возникшаго, къ сожалѣнію, въ его рядахъ, такъ и вторгнувшагося извнѣ. Я придерживаюсь мнѣнія, что въ наши дни разнообразнаго сумасбродства и шарлатанства каждый членъ моего сословія по чести долженъ дѣлать то-же.

Благоволите считать настоящее сообщеніе окончательнымъ“.

Докторъ Голль написалъ, впрочемъ, своему корреспонденту, спрашивая, на основаніи какихъ доказательствъ сдѣлалъ онъ свое заявленіе; и напечаталъ въ *Lancet*’ѣ, вмѣстѣ съ копіею съ вышеупомянутаго письма къ Топгэму, слѣдующую выдержку изъ отвѣта своего, все еще не названнаго имъ, корреспондента:

„О признаніи этого человѣка мнѣ ясно и преднамѣренно сообщило лицо, которому я вполне довѣряю. Мнѣ было разсказано объ этомъ фактѣ въ Ноттингемшерѣ, въ минувшемъ августѣ, и я вполне въ него вѣрю“.

Быть можетъ, докторъ Маршалль Голль въ юности слыхаль, что истина какого-либо заявленія можетъ быть установлена словами двухъ или трехъ свидѣтелей, и считаль, что, умножая число звеньевъ въ цѣпи анонимныхъ показаній, онъ поступаетъ согласно Писанію. Доказательства эти, какъ кажется, удовлетворили Медицинское и Хирургическое Общество, ибо на позднѣйшемъ собраніи предсѣдатель отказался выслушать доктора Ашбѣрнера и доктора Кона, когда они встали съ цѣлью опроверженія клеветы; а *Lancet* и другіе журналы, упоминая объ этомъ инцидентѣ, высказались одобрительно о твердости и безпристрастіи предсѣдателя.

Таково было, слѣдовательно, въ то время отношеніе къ месмеризму медицинской печати и отдѣльныхъ представителей врачебнаго сословія. Нѣкоторые врачи заходили еще дальше и, от-

ришая реальность месмеризма, не стыдились заявлять, что месмеристы обыкновенно пользуются своимъ вліяніемъ для самыхъ низкихъ цѣлей ¹⁾.

Но слѣдуетъ признать, что образъ дѣйствій поборника англійскихъ месмеристовъ Эллиотсона и главныхъ его сотрудниковъ не отличался примирительнымъ характеромъ. Заимствую на удачу изъ указателя въ *Zoist* слѣдующіе эпитеты (опуская имена, приводимыя въ оригиналѣ полностью): „Докторъ, — его достойное смѣха безразсудство; докторъ, — его невѣжество и безразсудство; глупость; бессмысленность; замѣчательное безразсудство; безразсудство и ложь; дискредитирующее поведеніе; неправда; выдающееся безразсудство; жалкое поведеніе; лживыя донесенія; глупое упрямство; жалкое ребячество“ и т. д. И эти рѣзкія слова предназначались не для однихъ только противниковъ месмеризма. Эллиотсонъ и его коллеги по *Zoist*у были такъ глубоко обижены критическими замѣчаніями Ньюнема о теоріи френо-месмеризма, что не рѣшились взять на себя обзорѣніе его книги и возложили эту обязанность на другое лицо. Съ другой стороны, хотя Эллиотсонъ и Энгледью отнюдь не вполнѣ симпатизировали Тауншенду, Сэндби и другимъ клерджименамъ, ихъ статьямъ былъ, повидимому, открытъ свободный доступъ на столбцы *Zoista*. Объ отношеніи *Zoista* къ Бреду мы уже говорили.

Въ то время существовала еще другая группа месмеристовъ, представителемъ которыхъ былъ Спенсеръ Т. Голль, и ихъ отношенія къ *Zoist*у далеко не были сердечными. Голль былъ, повидимому, человекъ безъ научной подготовки. Онъ впервые обратилъ вниманіе на месмеризмъ, присутствуя на лекціи Ла Фонтена въ Шеффилдѣ, въ 1841 или 1843 г. Послѣ этого онъ съ энтузіазмомъ посвятилъ себя новой наукѣ, а въ 1843 г. — въ годъ появленія и *Zoista* — началъ издавать ежемѣсячный журналъ *Phreno-Magnet*, выходявшій, впрочемъ, только одинъ годъ. Въ 1844 г. врачъ Гарриетъ Мартино пригласилъ Спенсера Голля месмеризировать ее. Миссъ Мартино рассказываетъ въ своихъ „Письмахъ о месмеризмѣ“, что онъ сдѣлалъ это съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Въ *Phreno-Magnet* ѣ мы входимъ въ соприкосновеніе съ народною стороною месмерическаго движенія. Тѣ лица, сочиненія которыхъ мы до сихъ поръ разсматривали, обладали нѣкоторыми научными познаніями или, по крайней мѣрѣ, были людьми

¹⁾ Подобныя обвиненія часто встрѣчаются въ медицинской литературѣ того времени.

образованными и съ литературными дарованіями. Въ частности, страницы *Zoist'a* посвящены были главнымъ образомъ терапевтической сторонѣ месмеризма, а другія наблюдавшіяся явленія, какъ бы неправильно они ни истолковывались, цѣнились главнымъ образомъ изъ-за научнаго ихъ интереса. Но авторы статей въ *Phreno-Magnet'* принадлежали къ другой категоріи; ихъ интересы и ихъ дѣятельность были менѣе ограничены. Лишь немногіе изъ его сотрудниковъ были врачами или даже обладали какими-либо спеціальными квалификаціями для подобнаго изслѣдованія ¹⁾. На страницахъ *Phreno-Magnet'a*, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ того-же періода, встрѣчаются многочисленные примѣры общности ощущеній и „странствующаго“ ясновидѣнія, но описанія ихъ не достаточно подробны или точны, чтобы имѣть большое доказательное значеніе. Спенсеръ Голль называетъ себя лекторомъ по френопатіи; и въ его органѣ много мѣста, мѣсяць за мѣсяцемъ, занято хроникою лекцій, читавшихся редакторомъ и другими лицами въ разныхъ городахъ Соединеннаго Королевства. Въ напечатанномъ въ декабрѣ 1843 г. ретроспективномъ обзорѣ Голль опредѣлялъ, что въ теченіе минувшаго года въ Великобританіи, Ирландіи и Америкѣ читали лекціи и публично экспериментировали не менѣе 300 человекъ; притомъ эта пропаганда касалась преимущественно не месмеризма, какъ цѣлебнаго искусства, а науки френо-месмеризма или френопатіи. Тѣ явленія, на которыхъ основывалась новая „наука“ френо-месмеризма, сдѣлались общеизвѣстны съ 1841 или 1842 года. За честь перваго открытія спорили въ Америкѣ докторъ Букэнень, докторъ Колліеръ и почтенный Лерой Сѣндерлендъ; въ Англіи — Г. Г. Аткинсонъ, болѣе извѣстный какъ „Менторъ“ Гарріеты Мартино, и другіе. Правда, въ это время (въ 1843 г.) докторъ Колліеръ уже пересталъ вѣрить, по философскимъ и анатомическимъ причинамъ, въ науку, основателемъ которой онъ себя называлъ ²⁾; а Лерой Сѣндерлендъ могъ, по крайней мѣрѣ, указать на нѣкоторыя количественныя заслуги свои въ этомъ вопросѣ, ибо къ органамъ, уже намѣченнымъ до того ортодоксальными френологами, онъ прибавилъ не менѣе полутораста новыхъ. Нѣкоторые корреспонденты *Phreno-Magnet'a* побили и этотъ рекордъ, и, по ихъ рассказамъ, ими уже было провѣрено и доказано существованіе

¹⁾ Замѣтимъ, что въ декабрѣ 1842 г., какъ разъ до появленія перваго номера, Джемсъ Бредъ письменно выразилъ свой интересъ и сочувствіе (*Phreno-Magnet*, p. 25).

²⁾ *Psychography, or the Embodiment of thought*, by R. H. Collyer, M. D. Philadelphia, 1843.

около двухсотъ органовъ. Въ числѣ этихъ новыхъ способностей чело-вѣческаго ума, которымъ, такимъ образомъ, отводилось опредѣленное мѣстожителство, мы находимъ: любовь къ водѣ, чело-вѣческую природу, сумасшествіе, недовольство, духъ противорѣчія, любовь къ маленькимъ животнымъ; органы для стрѣльбы изъ самострѣла, катанія на конькахъ, воздухоплаванія, метанія изъ пращи, метанія копій, гребного, яличнаго и многихъ другихъ мужскихъ спортовъ, а также два органа, имѣвшіе отношеніе одинъ — къ Божеству, другой — къ посмертному состоянію.

Докторъ Колліеръ, бывшій въ госпиталѣ при University College ученикомъ Элліотсона, увѣровавъ въ месмеро-френологію, отнюдь не переставалъ интересоваться месмеризмомъ. Изъ уже упомянутой брошюры мы узнаемъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ онъ трудился съ цѣлью доставить извѣстность месмеризму, какъ торжественной истинѣ, долженствующей произвести переворотъ въ ложной философіи прошлаго, и открыть чело-вѣку тайну безсмертія. Заглавная страница брошюры украшена рисункомъ, изображающимъ двухъ лицъ, смотрящихъ въ кубокъ съ патокою, причемъ отъ ихъ лбовъ къ одной точкѣ на поверхности жидкости идутъ ряды черточекъ. Опытъ, иллюстраціей котораго является рисунокъ, описывается такъ: докторъ Колліеръ попросилъ субъекта посмотрѣть въ чашку, причемъ то-же сдѣлалъ и самъ докторъ. „Когда“, пишетъ онъ, „уголь паденія отъ моего мозга сдѣлался равнымъ углу отраженія отъ ея мозга, она ясно увидѣла отраженіе моей мысли въ точкѣ совпаденія“.

Какъ уже было указано выше, между месмеристами-врачами и сторонниками „Phreno-Magnet'a“ было мало симпатій. Въ первомъ № Zoist'a, подъ заглавіемъ „Манія лекцій“, строго порицаются необдуманные поступки нѣкоего Брукса, устраивавшаго популярныя чтенія, за которыми слѣдовали френо-месмерическія демонстраціи надъ wybranнми наудачу изъ публики лицами. Въ той-же статьѣ о Спенсерѣ Голлѣ говорится, какъ о „джентльменѣ, руководимомъ хорошими побужденіями“, но лишенномъ научнаго образованія. Авторъ статьи боялся, чтобы экстравагантность и недостатокъ разсудительности народныхъ защитниковъ месмеризма не скомпрометировали весь этотъ предметъ. Опасеніе это могло быть и основательно, хотя въ настоящее время намъ кажется безразличнымъ, учили-ли сторонники френо-месмеризма, что умъ выражается чрезъ посредство двадцати или двухсотъ органовъ, или месмерическое истеченіе демонстрировалось посредствомъ сіанія изъ кристалла или отраженія отъ чашки съ патокой. Однако, едва-ли можно сомнѣваться, что, при обыкно-

венномъ ходѣ событій, трансъ и явленія внушенія вообще, несмотря на связанныя съ ними сомнительныя теоріи и спорныя факты, въ концѣ концовъ добились-бы признанія, а побочныя чудеса постепенно исчезли-бы, по мѣрѣ выясненія доказуемости роли, которую воображеніе играло въ ихъ производствѣ. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1852 г. Грегори могъ поздравить читателей *Zoista* съ тѣмъ, что сэръ Д. Брустеръ и другія лица, вмѣсто того, чтобы приписывать трансъ, анестезію и другія явленія обману, публично признали ихъ реальность и объяснили ихъ дѣйствіемъ внушенія на воспримчивый организмъ сенситива. То обстоятельство, что, достигнувъ этого пункта, дальнѣйшее развитіе изслѣдованія остановилось болѣе, чѣмъ на одно поколѣніе, зависѣло отъ двухъ специальныхъ причинъ, полного вліянія которыхъ въ то время нельзя было предвидѣть.

Открытіе въ 1846—7 г.г. анестезирующихъ свойствъ эфира и хлороформа и ихъ быстро увеличивавшееся примѣненіе въ врачебной практикѣ лишило месмерическій трансъ его наиболѣе очевидной полезной стороны. Мы уже видѣли, насколько это открытіе содѣйствовало уменьшенію интереса, возбужденнаго въ Калькуттѣ Эсдейлевскою месмерическою клинкою. Если въ Англіи то-же дѣйствіе было менѣе замѣтно, произошло это только потому, что производство операций въ трансѣ было дѣломъ гораздо менѣе обычнымъ и возбуждало менѣе вниманія. Но другимъ обстоятельствомъ, болѣе способствовавшимъ дискредитированію месмеризма во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ, было постепенное распространеніе вѣры въ спиритизмъ и поглощеніе этимъ движеніемъ многихъ изъ лицъ, выступавшихъ рѣшительными сторонниками месмеризма. Правда, Элліотсонъ и главные его сотрудники много лѣтъ противились новымъ доктринамъ, и въ позднѣйшихъ томахъ *Zoista* ¹⁾ мы находимъ нѣсколько статей, посвященныхъ нелѣпостямъ спиритовъ. Но съ самаго начала, многіе изъ выдающихся защитниковъ месмеризма — Тауншендъ, Сэндби, Грегори ²⁾, Дж. У. Джэксонъ, Г. Г. Аткинсонъ — склонны были видѣть въ столоверченіи и другихъ физическихъ явленіяхъ дѣйствіе месмерическаго или нервно-жизненнаго флюида;

¹⁾ Преимущественно, въ томахъ XI и XII.

²⁾ Грегори, повидимому, едва-ли не вполне увѣровалъ въ спиритическое ученіе. Въ интересномъ письмѣ его, помѣченномъ октябремъ 1857 года, и напечатанномъ въ *Spiritual Magazine* отъ 1865 г., стр. 451 — 3, встрѣчается фраза: „Явленія высшаго порядка, какъ мнѣ кажется, дѣлаютъ спиритическую гипотезу почти несомнѣнною“. Вдова его г-жа Макдугалль Грегори много лѣтъ, до самой смерти своей въ началѣ 80-ыхъ годовъ, устраивала у себя правильныя спиритическія сеансы, и ея домъ былъ мѣстомъ собранія для неофитовъ новой вѣры.

тогда какъ другіе—сперва Ашбёрнеръ, а позже и самъ Эллиотсонъ, увѣровали въ спиритизмъ. Обращеніе Эллиотсона этимъ не ограничилось. Передъ смертью онъ отказался отъ своихъ прежнихъ матеріалистическихъ мнѣній и увѣровалъ въ христіанство. Нѣкоторые изъ американскихъ авторовъ, имена которыхъ играютъ столь видную роль въ Phreno-Magnet'ѣ, также впоследствии сдѣлались извѣстны, какъ спириты.

Такимъ образомъ, месмеризмъ, по причинамъ, въ значительной степени случайнымъ и внѣ его стоявшимъ, на нѣкоторое время утратилъ значеніе, которое ему удалось пріобрѣсти въ глазахъ разсудительныхъ людей, и сошелъ со сцены, до тѣхъ поръ пока труды Льебо, а позднѣе, Бернгейма—въ Нанси, Шарко—въ Сальпетріерѣ и Гейденгайна—въ Бреславлѣ снова не придали извѣстность этому предмету.

ГЛАВА IX.

Общность ощущений.

Глубокое недоверіе ко всякому человѣческому свидѣтельству— вотъ то впечатлѣніе, которое, несомнѣнно, вызываютъ сочиненія месмеристовъ того-же періода при первомъ чтеніи. Чудесное поведеніе магнитовъ, кристалловъ и месмеризированныхъ золотыхъ монетъ и разнovidныя проявленія ясновидѣнія кажутся едва-ли болѣе вѣроятными, чѣмъ старыя сказки о растущихъ на деревьяхъ ягнятахъ и о людяхъ, ноги которыхъ удлинялись до того, что служили имъ зонтиками. Но при болѣе близкомъ разслѣдованіи обнаруживается, что убѣжденія Рейхенбаха и другихъ лицъ, быть можетъ, и не были столь неразумны, какъ то думали ихъ оппоненты. Самыя явленія были, какъ нынѣ въ этомъ сомнѣваются лишь немногіе, чисто субъективными. Но если вѣровавшіе въ нихъ ошибались, усматривая въ нихъ проявленія новой физической силы, ихъ критики почти также заблуждались, приписывая ихъ всецѣло обману. Несомнѣнно, что обманъ имѣлъ мѣсто, но онъ былъ случайною, а не существенною стороною вопроса. По отношенію хотя-бы къ Оки, безъ всякой попытки доказательства, онъ являлся безосновательнымъ предположеніемъ; въ примѣненіи къ такимъ лицамъ, какъ многіе изъ сенситивовъ Рейхенбаха,—мущинамъ и женщинамъ съ извѣстнымъ положеніемъ, которые, по всей вѣроятности, не стали-бы предаваться обману, лишь въ угоду сумасбродству друга и товарища—то-же предположеніе становилось нелѣпо; тамъ-же, гдѣ дѣло шло о пациентѣ, не обнаруживавшемъ боли подъ ножомъ хирурга, это обвиненіе дѣлалось просто смѣшнымъ.

На самомъ-же дѣлѣ, это поголовное заподозрѣваніе въ обманѣ, будучи несправедливо по отношенію къ субъектамъ, было столь-же несправедливо и въ примѣненіи къ месмеристамъ. Конечно, Пюисегюръ не былъ человѣкомъ науки; можно было утверждать, что Делезъ былъ лишь ботаникомъ; Ченевиксъ, Рейхенбахъ, Эллиотсонъ,

Грегори и всѣ остальные, быть можетъ, и были мечтатели и фанатики. Но остается тотъ фактъ, что многіе изъ нихъ потрудились съ пользою въ области медицины, химіи, металлургіи и иныхъ отрасляхъ естественныхъ наукъ; и, помимо нѣкоторой несдержанности, съ которою они иногда отстаивали свои взгляды— а исправленію этого недостатка мало способствовали примѣръ ихъ критиковъ—ихъ самихъ нельзя было ни въ чемъ обвинить. Мы видѣли, что Бредъ великодушно призналъ тщательность и искренность, съ которыми производились опыты Рейхенбаха; и именно Бредъ указалъ на тѣ двѣ причины, которыя преимущественно лежали въ основѣ неправильнаго объясненія полученныхъ результатовъ, а именно: на необычайную воспримчивость къ внушенію, свойственную гипнотику, и на временное обостреніе чувствъ въ этомъ состояніи. Правда, нѣсколько лѣтъ спустя, другіе авторы, уже не удовлетворявшіеся предположеніемъ, столь-же неправильнымъ и едва-ли болѣе разумнымъ, чѣмъ теорія месмеристовъ, пришли къ тѣмъ-же общимъ выводамъ, какъ и Бредъ. Но къ этому времени внѣшнія обстоятельства уже ослабили интересъ къ этому предмету, и эта перемѣна во взглядахъ осталась бесплодною.

Позволительно, впрочемъ, сомнѣваться, объяснимо-ли все даже внушеніемъ и гиперестезіей. Какъ уже было указано, результаты опытовъ самого Бреда надъ френо-месмеризмомъ трудно подвести подъ подобное объясненіе. Онъ показалъ, что предосторожности съ цѣлью исключенія внушенія нормальнымъ путемъ были приняты; а его попытка объясненія на физиологическихъ основаніяхъ была явно недостаточна. Если мы возьмемъ одно только Бредовское описаніе его собственныхъ опытовъ и оставимъ безъ вниманія огромную массу подобныхъ-же наблюденій, исходящихъ отъ менѣе осторожныхъ изслѣдователей,—намъ трудно будетъ избѣгнуть заключенія, что излагаемые курьезные результаты въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли происходить отъ мысленнаго внушенія, имѣвшаго источникомъ ожиданіе со стороны магнетизера; если же мы разберемъ остальные „магнетическія“ или месмерическія проявленія, то найдемъ и другія доказательства въ пользу воздѣйствія мысленнаго внушенія. Доказательства эти отнюдь не убѣдительны. Экспериментаторы были, по большей части, заранѣе одержимы идеею о физическомъ истеченіи, и не настолько ушли впередъ въ сравненіи съ современными имъ медицинскими познаніями, чтобы вполне принять во вниманіе возможность гиперестезіи. Но существуютъ описанія опытовъ, гдѣ излагаемыя предосторожности—принимав-

шіяся завѣдомо съ цѣлью исключенія обмана или нормального рода внушенія—повидимому, были достаточны для того, чтобы воспрепятствовать дѣйствию такого внушенія даже на субъекта-гиперестетика. Правда о тѣхъ случаяхъ, когда „намеризированная“ однимъ взглядомъ золотая монета выбиралась изъ нѣкотораго числа другихъ золотыхъ монетъ, можно весьма правильно сказать, что остававшійся въ комнатѣ и слѣдившій за опытомъ магнетизеръ, вѣроятно, давалъ сенситиву жестами или измѣненіемъ въ дыханіи достаточныя для руководства указанія; въ наши дни подобные-же опыты продѣлываются профессиональными „чтецами мыслей“. Далѣе, „намеризированная“ вода, по предположенію Бреда, могла узнаваться, даже по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, по одному запаху. Но существуютъ эксперименты, въ которыхъ, для того, чтобы подвести результаты подъ подобныя объясненія, намъ приходится предположить какую либо серьезную ошибку въ наблюденіи или описаніи. Напримѣръ, Элліотсонъ говоритъ, что „намеризированный“ золотой погружалъ сестеръ Оки въ трансъ; и что, между тѣмъ какъ соприкосновеніе монеты съ желѣзомъ нейтрализовало вліяніе, соприкосновеніе ея съ другими металлами не оказывало никакого дѣйствія.

„Всего интереснѣе“, пишетъ онъ, „было — смотрѣть на лежавшую у нихъ въ рукѣ „насыщенную“ золотую монету или шиллингъ, причемъ между монетою и ихъ головою держался экранъ, и наблюдать—какъ, лишь только рука начинала закрываться, а глаза—становиться недвижными, это дѣйствіе моментально пріостанавливалось и прекращалось при приведеніи короткаго желѣзнаго прута въ соприкосновеніе съ металломъ, и усиливалось вновь при его удаленіи. Часто я подмѣнялъ желѣзный пруть серебрянымъ или сдѣланнымъ изъ какого-либо другого металла (мною было заказано ихъ нѣсколько, изъ разныхъ металловъ, совершенно сходныхъ по формѣ и величинѣ), причемъ дѣвушка не имѣла возможности знать, который пруть употребляется; что же касается свинцоваго прута—я самъ не могъ бы распознать его въ то время на глазъ, а, во избѣжаніе путаницы, клалъ каждый пруть въ отдѣльный карманъ. У серебра, мѣди и свинца не было нейтрализующей силы, и, поѣтому, они никогда не останавливали или не уменьшали дѣйствія“¹⁾.

Въ то время обычный опытъ для иллюстраціи способности „месмерическаго притяженія“ состоялъ въ „месмеризированіи“ какого-нибудь предмета, послѣ чего пациенту предоставлялось, безъ его вѣдома, войти въ соприкосновеніе съ этимъ предметомъ.

¹⁾ Zoist, т. IV, стр. 109. У Тауншенда, Facts in Mesmerism, pp. 152, 153, описывается случай, гдѣ сенситивною личностью распознавались различные драгоценные камни, скрытые въ прикладывавшейся къ ея лбу рукѣ экспериментатора. По ея утверженію, каждый камень вызывалъ въ ней особенныя ощущенія.

Первый опытъ въ этомъ родѣ Эсдейля былъ сдѣланъ имъ въ Калькуттской больницѣ надъ пациентомъ, который едва-ли могъ до того слышать объ ожидавшемся результатѣ; да и условия устроеннаго экспромптомъ эксперимента были такого рода, что представляли мало благопріятныхъ случаевъ для получения пациентомъ нормальными путями указанія на то, что отъ него ожидалось. При опытѣ присутствовало нѣсколько мужчинъ.

„Желая, чтобы они наблюдали, я сѣлъ въ креслѣ, въ пріемной, положилъ руки на концы обѣихъ ручекъ и затѣмъ подышалъ на нихъ. За симъ я присоединился къ остальнымъ присутствующимъ и выразилъ желаніе, чтобы они заставили человѣка, за которымъ я пошлю, сѣсть на только что покинутое мною кресло. Человѣка привели, заманили на кресло, спросили объ операциі, которой онъ подвергся и т. д., и затѣмъ предложили ему вернуться въ палату. Руки его, натурально, лежали на концахъ рукоятокъ; онъ попытался подняться, но прилипъ къ мѣсту; и присутствующіе не скоро забудутъ, какъ онъ, очутившись въ столь стѣснительномъ положеніи, съ изумленіемъ посмотрѣлъ сперва—на одну свою руку, потомъ—на другую и устремилъ на меня растерянный, вопросительный взглядъ.

Руки его оказались оцѣпенѣлыми и нечувствительными до плечъ, а пальцы были такъ крѣпко сжаты вокругъ рукоятокъ кресла, что ихъ нельзя было разжать. Ему принесли облегченіе продольные пассы вверхъ по рукамъ; но въ теченіе нѣкотораго времени пальцы его оставались въ болѣзненномъ спазмодическомъ состояніи, которое я удалилъ не безъ нѣкотораго труда. Тогда я вышелъ изъ комнаты и сталъ дѣлать пассы вдоль пола близъ двери, чрезъ которую онъ долженъ былъ вернуться въ палату, и дышать на полъ; при этомъ дверь была, конечно, закрыта. Вернувшись къ присутствующимъ, я высказалъ желаніе, чтобы пациентъ ушелъ что онъ и сдѣлалъ; но лишь только онъ перешагнулъ за дверь, какъ проросъ къ мѣсту, подвергся сильнымъ конвульсіямъ и сталъ призывать меня къ себѣ, говоря, что умираетъ и т. д.“

Другой опытъ, на который много полагались, какъ на доказательство реальности месмерическаго истеченія, состоялъ въ вызваніи сна на разстояніи. Въ слѣдующемъ случаѣ, заимствуемомъ изъ *Facts in Mesmerism* Тауншенда, предыдущіе два опыта надъ тѣмъ-же пациентомъ удались вполне. Замѣтимъ, что здѣсь у насъ имѣется двойное совпаденіе.

„Третій сдѣланный мною опытъ месмеризированія пациента на разстояніи былъ еще замѣчательнѣе и рѣшительнѣе.

Однажды вечеромъ, когда я сидѣлъ съ своей семьей, мнѣ пришла мысль: „Не могу-ли я замесмеризовать Анну М. тутъ-же, между тѣмъ какъ она у себя дома?“—откуда, какъ я зналъ, она въ то время не выходила по причинѣ легкаго нездоровья. Слѣдуя этой мысли, я просилъ всѣхъ присутствующихъ отмѣтить часъ (было ровно 9 часовъ) и засвидѣтельствовать, что я тутъ же приступаю къ месмерическому опыту.

„На этотъ разъ я пытался очень живо вызвать предъ своимъ воображеніемъ личность моей сомнамбулы, и даже помогаль сосредоточенію своихъ мыслей обычными месмерическими жестами; черезъ часъ-же я сказалъ: „Теперь я разбуджу Анну“, и сталъ дѣлать подобающіе жесты. Затѣмъ мы стали, скорѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ довѣріемъ, ожидать результата этой процедуры.

„На слѣдующее утро, какъ разъ въ то время, когда мы завтракали, появилась Анна и воскликнула: „Ахъ, сударь, магнетизировали-ли вы меня вчера вечеромъ? Около 9 часовъ я заснула, и мать и сестры говорятъ, что не могли разбудить меня, сколько меня ни трясли, и очень испугались; но черезъ часъ я проснулась сама, и изъ-за всего этого думаю, что сонъ мой долженъ былъ быть магнетическій. Онъ принесъ мнѣ также много пользы, ибо послѣ него я совершенно оправилась отъ своей простуды. Послѣ естественнаго сна я никогда не чувствую себя столь же свѣжею. Часъ сна въ магнетическомъ состояніи для меня то же, что цѣлая ночь отдыха“. Таковы были слова Анны М., записанныя тогда-же, сколь возможно точно“.

Въ одномъ изъ многихъ, приводимыхъ Гэддокомъ случаевъ эффектъ, повидному, вызванъ былъ магнетизеромъ не намѣренно.

„Въ другой разъ я желалъ индуцировать месмерическій сонъ у одной дамы для облегченія ревматическихъ болей, коими она страдала. Такъ какъ я нашель, что продолжительное напряженіе взора очень утомляетъ мои глаза и ожидалъ также, что меня вызовутъ пациенты, мнѣ пришла слѣдующая мысль: не будетъ ли та же цѣль достигнута, если я прикажу дамѣ пристально смотрѣть на какой-нибудь предметъ? Мнѣ-же это дозволить покинуть ее безъ перерыва месмерическаго воздѣйствія. Поэтому, я всталъ, взявъ небольшой магнитъ и привѣсилъ на проволокѣ къ крюку въ потолокъ. Эмма находилась въ кухнѣ, расположенной подъ той комнатою, гдѣ я оперировалъ, и ничего не знала о моихъ передвиженіяхъ. Черезъ нѣсколько минутъ вниманіе мое привлекъ запахъ горѣлага, и я попросилъ дочь пойти внизъ и выяснитъ причину. Она послѣшно позвала меня внизъ, говоря, что Эмма горитъ. Я побѣжалъ и нашель ее съ закрытыми глазами и въ месмерическомъ состояніи, стоящую на колѣняхъ передъ кухоннымъ огнемъ и занятою выметаніемъ очага; передникъ ея загорѣлся отъ выпавшаго оттуда, горящаго угля, но огня она не замѣчала или, по крайней мѣрѣ, не обращала на него вниманія, которое было всецѣло направлено къ мѣсту на потолокъ кухни, находившемуся подъ тѣмъ, гдѣ я сидѣлъ въ верхней комнатѣ. Я спросилъ ее, что она дѣлаетъ или на что смотритъ; и она отвѣтила: „Я хочу этотъ магнитъ“. Я сдѣлалъ видъ, что не понимаю ея, и спросилъ: „Какой магнитъ?“ Отвѣтъ ея былъ: „Магнитъ, висящій вотъ тутъ“, и она точно указала его положеніе“¹⁾.

¹⁾ Haddock, *Somnolism and Psychicism*, p. 92. Схожіе опыты съ успѣхомъ производились за послѣднія два десятилѣтія различными французскими изслѣдователями; наиболѣе достопримѣчательные изъ нихъ—Гаврекіе опыты проф. Жана и доктора Жибера. См. *Revue Philosophique*, Фев. 1886, *Revue de l'Hyponotisme*, Фев. 1888; *Proceedings S. P. R.*, vol. IV, p. 133 и слѣд., vol. V, pp. 43—5 и т. д.

Явленія „общности ощущеній“ также могут быть объяснены передачею мысли. Въ наиболѣе обычной ихъ формѣ—воспріятіи гипнотикомъ вкусовыхъ или обонятельныхъ ощущеній, испытываемыхъ лицомъ, съ которымъ онъ находился въ rapport'ѣ, трудно исключить возможность полученія гиперестезированными органами чувствъ указаній нормальнымъ путемъ. Дѣйствительно, большинство общеупотребительныхъ съѣдобныхъ веществъ издаетъ чувствительный запахъ; и если только опыты этого рода не производятся на значительномъ разстояніи и съ двухъ сторонъ закрытыхъ дверей; или если не выбираются старательно вещества безъ запаха, какъ напримѣръ, обыкновенная соль (а въ сочиненіяхъ этого періода я не нахожу отчетовъ объ экспериментахъ, произведенныхъ при такихъ условіяхъ)—представляется вѣроятнымъ, что полученные результаты могутъ вообще быть приписаны гиперестезіи. Однако слѣдующій, описанный Тауншендомъ, случай, такъ объясненъ быть не можетъ; и едва ли даже можно объяснить его „чтеніемъ мышцъ“¹⁾, хотя месмеристъ и держалъ руку субъекта. Сперва съ тѣмъ-же субъектомъ было сдѣлано нѣсколько удачныхъ опытовъ обычнаго рода надъ вкусами и запахами.

„Тутъ у меня явилась мысль испробовать предложенный Б. опытъ узнаванія формы предметовъ. Со всевозможными предосторожностями я взялъ со стола, на которомъ находилось много другихъ предметовъ, небольшую четырехугольную коробку и провелъ вдоль краевъ пальцемъ. Въ то же время я спросилъ пациента: „Можете ли Вы сказать мнѣ, какого рода вещь я трогаю?“ Въ отвѣтъ на это миссъ Т. стала дѣлать движенія пальцами, какъ будто предметъ находился у нея подъ рукою, и отвѣтила: „Это—что-то съ краями, какъ коробка“. Затѣмъ я взялъ въ руки шахматную пѣшку, нѣкоторыя изъ частей которой были заострены, и сталъ поочередно ощупывать отточенные и не отточенные части пѣшки. Миссъ Т. правильно различала тѣ и другія, говоря: „Теперь на ощупь — шероховато; теперь — гладко“; и всякій разъ, прежде чѣмъ говорить, продѣлывала тѣ-же движенія, какъ бы при дотрогиваніи, что и я.

Одна изъ сестеръ пациентки, не сообщая о своемъ намѣреніи, вышла изъ комнаты, принесла яйцо, тщательно скрывая его въ рукѣ, и передала его мнѣ сзади. Пациентка сказала: „Чувствую что-то гладкое и круглое“. Когда ее стали побуждать сказать, что это такое, она отвѣтила: „Думаю что это — мячикъ“. Протянувъ руку за спину, я шопотомъ попросилъ одного изъ присутствующихъ причинить мнѣ какую нибудь боль: меня укололи булавкою, а пациентка моя вздрогнула и стала трясти рукою какъ бы чувствуя боль. Когда ее спросили, что она испытываетъ, она отвѣтила: „Меня какъ будто укололи въ руку“.

Въ другой разъ, когда я спросилъ ее, страдаетъ-ли она чѣмъ-либо, она отвѣтила: „Нѣтъ; только ногамъ моимъ очень холодно“. Такъ какъ въ

¹⁾ „Muscle reading“—улавливаніе „отгадчикомъ“ безсознательныхъ мышечныхъ указаній, какъ въ опытахъ Бишона и Кемберленда. *Прим. пер.*

эту минуту моимъ собственнымъ ногамъ было чрезвычайно холодно, я заподозрилъ, что это ея ощущение было симпатическаго свойства. Я угадалъ вѣрно, ибо, проснувшись вскорѣ спустя, она увѣрила меня, что ноги у нея совершенно теплыя“.

Противъ слѣдующаго наблюденія надъ передачею боли также нельзя, повидимому, сдѣлать возраженій, а разстояніе между агентомъ и пациентомъ было, какъ мы увидимъ, значительно. Докторъ Энгледью пишетъ въ *Zoist's*:

„Опытъ этотъ былъ произведенъ въ гостиной, гдѣ находилось сорокъ человѣкъ; выбираю его и описываю здѣсь потому, что онъ не былъ устроенъ заранѣе. Послѣ того какъ пациентка погрузилась въ трансъ одинъ господинъ пожелалъ поговорить со мною въ другомъ концѣ комнаты. Онъ вступилъ со мною въ разговоръ, а между тѣмъ какъ я стоялъ заложивъ руки за спину, одинъ изъ его товарищей внезапно воткнулъ мнѣ въ большой палецъ остріе перочиннаго ножа. Пациентка немедленно вскрикнула и стала тереть на своей рукѣ какъ разъ то мѣсто, которому была причинена боль на моей. Другой господинъ попросилъ меня пойти съ нимъ въ смежную съ гостиной библіотечку. Онъ закрылъ двери и сказалъ: „Я желаю пощекотать Вамъ ухо концомъ пера“. Я попросилъ его не дѣлать этого въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, такъ какъ почти всегда замѣчалъ, что, если опыты продѣлываются слишкомъ быстро одинъ за другимъ, то ожидаемый результатъ не происходитъ болѣе того, я часто примѣчалъ, что, если производится слишкомъ много опытовъ заразъ, можетъ пройти нѣсколько минутъ, и экспериментъ будетъ считаться неудачнымъ, а ожидаемый результатъ въ концѣ концовъ всетаки можетъ получиться. Въ теченіе минуты мнѣ щекотали правое ухо. Потомъ мы вошли въ гостиную и нашли, что пациентка третъ лѣвое ухо о плечо и вздрагиваетъ такъ-же, какъ вздрагивалъ я, и какъ дѣлаютъ, подъ влияніемъ того-же раздраженія, и всѣ.

...Когда мнѣ чесали гребнемъ волосы въ другой комнатѣ, пациентка моя выражала сильное неудовольствіе и жаловалась, что кто то мучаетъ ее и дергаетъ за волосы.

Когда я употреблялъ зубочистку, она ковыряла въ зубахъ булавкою; дѣлала это обыкновенно съ той-же стороны и всовывала булавку между тѣми-же двумя зубами, какъ и я. Впрочемъ, это правило не было неизмѣнно“.

Иногда то-же явленіе наблюдалось и по отношенію къ чувствамъ высшаго порядка, какъ напримѣръ, въ слѣдующемъ случаѣ, описываемомъ г-номъ Джего, изъ Бодмина, и сообщенномъ *Zoist'u* докторомъ Эллиотсономъ. Замѣтимъ, что г. Джего предлагаетъ для объясненія наблюденныхъ фактовъ „общность ощущеній“: онъ предпологаетъ, что сенситивъ „видѣлъ его глазами“.

„Одного изъ присутствующихъ попросили положить что-нибудь въ чашку и, не говоря, что это такое, поднести ее ко мнѣ, такимъ путемъ, чтобы я могъ заглянуть въ чашку, но чтобы для миссъ Д. было невозможно

видѣть, что въ ней заключалось. Чашку поднесли на уровень моихъ глазъ. Посмотрѣвъ черезъ ея край и увидѣвъ, что въ ней находится, я выразилъ желаніе, чтобы ее снова убрали; потомъ, повернувшись къ миссъ Д. и положивъ палецъ на органъ рѣчи, спросилъ ее: „Что въ этой чашкѣ?“ Она немедленно и безъ малѣйшаго сомнѣнія въ голосъ, сказала: „Хлопчатая бумага“. То былъ небольшой шарикъ изъ хлопчатой бумаги.

Желая провѣрить этотъ фактъ какъ можно лучше, я попросилъ одно лицо выйти изъ комнаты, положить что-нибудь въ чашку и принести её мнѣ, такъ чтобы, какъ и раньше, я одинъ могъ видѣть, что тамъ находится; такъ и было сдѣлано, и чашка снова поставлена на столъ, находившійся въ противоположномъ концѣ комнаты. Обратившись къ миссъ Д., я спросилъ ее: „Что тамъ теперь?“ „Облатки“ Это было совершенно вѣрно. „Сколько ихъ тамъ?“ „Двѣ“. „Какихъ онѣ цвѣтотъ?“ „Зеленаго и краснаго“. Этотъ послѣдній отвѣтъ въ высшей степени необычаенъ. Мнѣ при свѣтѣ свѣчи показалось, что облатки были бѣлая и красная. Я повторилъ свой вопросъ: „Увѣрены-ли Вы, что одна зеленая?“ „Да“. Совершенно-ли Вы въ этомъ убѣждены? Подумайте“. „Да“, отвѣтила она, скорѣе рѣзко. Полагая, что этотъ отвѣтъ невѣренъ, я пожелалъ вновь посмотрѣть на облатки: одна изъ нихъ была нѣжнаго слабо-зеленаго цвѣта.

Удивленный этими результатами, я попросилъ, чтобы чашку поставили на столъ, положивъ въ нее что-нибудь, какъ и раньше, но чтобы ни мнѣ, ни миссъ Д. не говорили и не позволили видѣть, что въ ней заключалось. Такъ и было сдѣлано. Затѣмъ я спросилъ: „Что теперь въ чашкѣ?“ Она помолчала, какъ бы раздумывая, и приблизительно черезъ минуту сказала: „Не знаю“. „Неужели Вы дѣйствительно не знаете? подумайте снова“. „Нѣтъ, не знаю“. Тогда я попросилъ одно лицо поднести ко мнѣ чашку, какъ и раньше, такъ чтобы я одинъ могъ видѣть ея содержимое. Это было сдѣлано, и притомъ такъ, что для миссъ Д. подсмотреть было невозможно; на самомъ-же дѣлѣ, во все время этого эксперимента голова ея слегка склонялась впередъ, а глаза были совершенно закрыты. Всякій разъ, что чашку подносили ко мнѣ, ее старательно держали надъ уровнемъ лба миссъ Д., такъ что, даже если-бы ея глаза были широко открыты, она не могла-бы видѣть, что тамъ находится.

Посмотрѣвъ на то, что было положено въ чашку, я спросилъ миссъ Д.: „Знаете ли Вы теперь, что это?“ „Да, это—наперсток“. Это было вѣрно.

Предполагая, что какимъ-либо непостижимымъ способомъ она *видитъ моими глазами*, я подумалъ, что она будетъ въ состояніи описать любой извѣстный мнѣ предметъ. Поэтому, я началъ спрашивать ее о томъ, чего, какъ я былъ увѣренъ, она раньше знать не могла. „Знаете-ли Вы мой туалетный несессеръ?“ „Да“. „Сколько въ немъ флаконовъ?“ „Два“. „Какихъ они цвѣтотъ?“ „Бѣлаго и зеленаго“. „Увѣрены-ли Вы, что одинъ изъ нихъ—зеленый?“ „Да“. Я считалъ этотъ флаконъ *синимъ* и предположилъ, поэтому, что миссъ Д. дала мнѣ неправильный отвѣтъ; и только на другое утро самъ убѣдился, что флаконъ былъ зеленый. Онъ былъ того зеленаго оттѣнка, который многіе съ трудомъ отличаютъ отъ синяго. Отвѣтъ миссъ Д. былъ правиленъ, и, хотя вопросъ повторенъ былъ три или четыре раза, она упорно давала мнѣ тотъ-же отвѣтъ. „Сколько въ несессерѣ ящичковъ?“ „Одинъ“. „Сколько тамъ замковъ?“ „Два“. „Какого рода этотъ несессеръ?“ „Въ бронзовой оправѣ“. Если-бы несессеръ лежалъ передъ нею, она не могла-бы правильнѣе описать его“.

Ясно, что къ послѣдней части этого описанія, метафора „смотря глазами“ месмериста уже не примѣнима. Если сообщенныя субъектомъ свѣдѣнія не были получены нормальнымъ путемъ—а примѣровъ подобной способности такъ много, что трудно сомнѣваться, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подобныя свѣдѣнія получались путемъ сверхчувственнымъ — мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сродствомъ не ощущеній, а мыслей. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ писателей этого періода—какъ до нихъ Бертранъ—откровенно признаютъ существованіе способности передачи мысли ¹⁾.

¹⁾ См. два подобныхъ примѣра у Тауншенда, *op. cit.* pp. 324, 325.

ГЛАВА X.

Ясновидѣніе въ Англіи.

Въ проявленіяхъ того, что извѣстно подъ именемъ „ясновидѣнія“, мы встрѣчаемся съ болѣе трудною проблемою, чѣмъ въ явленіяхъ воздѣйствія на разстояніи и общности ощущеній, обсуждавшихся въ послѣдней главѣ. Что касается такъ называемаго ясновидѣнія предметовъ на близкомъ разстояніи, или „зрѣнія при закрытыхъ глазахъ“, нѣтъ, повидимому, основанія сомнѣваться въ томъ, что причиною удостовѣряемыхъ столь многими изслѣдователями результатовъ, въ видѣ общаго правила, были: или нормальное зрѣніе, при условіяхъ, нѣсколько необычныхъ; или намѣренный обманъ; или, быть можетъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, гиперестезія чувства осязанія. А въ одномъ случаѣ мнѣ представляется яснымъ, что вся совокупность явленій имѣла причиною обманъ, довольно прозрачнаго свойства. Въ то время существовалъ нѣкій маіоръ Бѣклей, отставной офицеръ индійской арміи. Маіоръ Бѣклей былъ, повидимому, любезный старичокъ, любившій возить молодыхъ дѣвицъ въ оперу. Юныя его пріятельницы оплачивали ему за гостепримство явленіями весьма удивительнаго рода. Специальностью ихъ было чтеніе изреченій въ купленныхъ въ кондитерской орѣшкахъ или грецкихъ орѣхахъ, естественное содержимое коихъ было замѣнено мелкими конфетами и кусочками бумаги съ какою-либо фразою, причемъ отверстие въ орѣхѣ заполнялось, повидимому, шоколадомъ. Самъ маіоръ Бѣклей, какъ кажется, былъ убѣжденъ въ неподдѣльности этихъ опытовъ, а равно и нѣкоторые изъ лицъ, бывшихъ ихъ свидѣтелями. Эллиотсонъ, хотя, явно, питалъ нѣкоторые подозрѣнія, разрѣшалъ печатать описанія этихъ экспериментовъ въ *Zoist* 'ѣ. Подробный отчетъ Ашбѣрнера о рядѣ опытовъ въ присутствіи его и лорда Адера показываетъ намъ, какимъ образомъ, вѣроятно, продѣлывался фокусъ. Молодыя женщины, игравшія роль ясновидящихъ, несомнѣнно, приносили съ собою нѣсколько орѣховъ, предварительно вскрытыхъ и вновь задѣланныхъ, и въ

продолженіе опытовъ ухитрялись подсовывать заготовленные ими орѣхи вмѣсто тѣхъ, которые были принесены изслѣдователями. Во всякомъ случаѣ, при первомъ рядѣ опытовъ, повидимому, неоднократно представлялись благопріятные случаи для подобной подмѣны; когда же орѣхи были помѣчены, съ цѣлью помѣшать подмѣнѣ, опыты оказались неубѣдительными.

Впрочемъ, эксперименты маіора Бёклея не были типичны. Они, какъ кажется, вообще, не признавались лицами, интересовавшимися этимъ предметомъ; и — что, несомнѣнно, курьезно — эта особенная форма ясновидѣнія, повидимому, не нашла подражателей внѣ кружка Бёклея. Но въ то время и во Франціи, и въ Англіи существовало много субъектовъ, утверждавшихъ, или отъ имени которыхъ утверждалось, что они могутъ видѣть предметы съ закрытыми и крѣпко завязанными глазами или въ абсолютной темнотѣ. Весьма извѣстенъ случай дѣвицы Пижеръ, претензіи которой были рассмотрѣны Парижскою Медицинскою Академіей въ 1837 году съ отрицательными результатами. Въ 1846 году, въ Плимутѣ, комиссія изъ двѣнадцати отвѣтственныхъ лицъ подвергла разслѣдованію способность къ ясновидѣнію 15-лѣтняго мальчика Томаса Лейкока; ему наклеивались на глаза пластыри и глаза завязывались, послѣ чего комиссія выразила значительнымъ большинствомъ убѣжденіе въ неподдѣльности его предполагаемой способности къ „сверхчувственному“ зрѣнію. Тауншендъ подробно описываетъ подобные же опыты, съ собственнымъ его субъектомъ, мальчикомъ—французомъ Е. А., и приводитъ показанія нѣсколькихъ независимыхъ свидѣтелей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ—а они приводятся лишь въ видѣ примѣровъ—многіе изъ достигнутыхъ результатовъ, въ той формѣ, въ какой они описаны, едва-ли могутъ быть объяснены дѣйствіемъ нормальныхъ чувствъ. Напримѣръ, о субъектѣ Тауншенда говорится, что онъ видѣлъ предметы въ полной темнотѣ, или тогда, когда они держались у его затылка, или за ширмою. Впрочемъ, чаще всего предметъ, долженствовавшій быть видѣннымъ, держался передъ его глазами, которые, какъ предполагалось, были основательно завязаны; и введеніе экрана, измѣненіе угла, подъ коимъ держался предметъ, или прикрытіе головы субъекта новою повязкою препятствовали успѣху. Слѣдовательно, совершенно ясно, что въ большинствѣ случаевъ процессъ зрѣнія съ закрытыми глазами имѣлъ какое-то отношеніе къ нормальнымъ органамъ зрѣнія; и не трудно предположить, что немногочисленные кажущіяся исключенія, упомянутыя выше, происходили отъ плохой наблюдательности или упущенія существенныхъ

предосторожностей. Что-же касается странной свободы зрѣнія, присущей нѣкоторымъ юношамъ, глаза которыхъ были, повидимому, основательно завязаны, — то, какъ уже было упомянуто, опыты Общества для Психическихъ Исслѣдованій показали, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ лицамъ достаточно для зрѣнія весьма маленькой щелки сбоку отъ носа; и что фактически не существуетъ способа завязыванія глазъ, который, безъ нанесенія вреда пациенту, исключаль-бы возможность зрѣнія подобнымъ путемъ ¹⁾.

Наиболѣе замѣчательнаго уснѣха въ ясновидѣннн этого рода достигъ молодой французъ Алекси Дидіе, котораго привезъ въ Англію и показывалъ нѣкто Марсилль; за этого послѣдняго Эллиотсонъ и другія лица ручались, какъ за джентльмена высоко-порядочнаго и несомнѣнно честнаго. Прежде всего Алекси, повидимому, погружался въ глубокой трансъ; затѣмъ его глаза завязывались обыкновенно слѣдующимъ образомъ: на каждый глазъ накладывалась подушечка изъ кожи, и поперекъ, по діагонали, завязывался платокъ; сверхъ всего горизонтально повязывался третій платокъ, а отверстія заполнялись ватой. При этой обстановкѣ онъ очень искусно и быстро игралъ въ экарте; распознавалъ не только свои карты, но часто и карты, находившіяся въ рукѣ у его партнера; правильно игралъ, при томъ условіи, что собственныя его карты лежали на столѣ лицевой стороною внизъ; часто, по чьей либо просьбѣ, выбиралъ любую названную карту, когда въ такомъ положеніи лежала вся колода. Далѣе онъ (впрочемъ, обыкновенно съ глазами, не завязанными, а лишь закрытыми) разбиралъ слова, заключенныя въ запечатанныхъ конвертахъ, описывалъ содержимое закрытыхъ пакетовъ и читалъ слова и фразы на нѣсколько страницъ впередъ въ любой предлагавшейся ему книгѣ.

Что искусство, съ помощью котораго достигались эти чудесныя результаты, не было обыкновеннымъ фокусничествомъ — достаточно ясно. Дѣйствительно, въ 1847 г. самъ Робертъ Уденъ, по настоянію маркиза де Мирвилль, посѣтилъ два раза Алекси, причемъ этотъ послѣдній игралъ при обычной обстановкѣ въ экарте; предъявилъ ему книгу, въ которой Алекси прочелъ полъ-строки на нѣсколько страницъ впередъ; получилъ еще другія доказательства способностей ясновидящаго и засвидѣтельствовалъ, что „il est tout à fait impossible que le hasard ou l'adresse

¹⁾ См. выше глав. V, стр. 89 и приведенныя тамъ ссылки.

puisse jamais produire des effets aussi merveilleux“¹⁾. По отноше-
нію къ фокусничеству обычнаго рода свидѣтельство Удена, не-
сомнѣнно, доказательно. По отношенію-же къ высказанному здѣсь
взгляду, что распознаваніе картъ и фразъ въ закрытыхъ книгахъ
и т. п. вѣроятно должно объясняться необыкновеннымъ обостре-
ніемъ зрѣнія, или осязанія и зрѣнія вмѣстѣ, обусловливаемымъ
гипнотическимъ трансомъ — ово, пожалуй, менѣе доказательно.
Какъ опытный наблюдатель, Уденъ, несомнѣнно, съ большею
компетентностью, чѣмъ большинство другихъ, могъ-бы высказать
сужденіе по этому вопросу, если-бы вниманіе его было на то спе-
ціально направлено. Но предполагаемая здѣсь острота зрѣнія
отлична отъ того быстрого и пронизательнаго взгляда, резуль-
тата долгой практики, который, какъ мы узнаемъ отъ самого
Удена, составляетъ часть экипировки фокусника; и она могла
показаться невѣроятною даже наблюдателю-эксперту, личный
опытъ котораго былъ въ другомъ направленіи.

Что-же касается до самыхъ пріемовъ, которыми достигались
эти результаты, имѣющіяся у насъ описанія недостаточно по-
дробны, чтобы дать намъ возможность опредѣлить ихъ. О точ-
номъ положеніи Марсиле рѣдко упоминается; отношеніе не-
удачъ къ удачамъ почти никогда не отмѣчается, а равно и ха-
рактеръ неудачъ. О столѣ, если и говорится, то лишь какъ о
„ломберномъ столѣ“; слѣдовательно, надо думать, — лишь съ уз-
кою полоскою полированнаго дерева. Мы узнаемъ, что въ одномъ
случаѣ карты были очень глянцевиты²⁾; но не знаемъ, было-ли
это общимъ правиломъ, или же Алекси могъ инымъ путемъ ви-
дѣть карты по отраженію въ полированной поверхности. Тѣмъ
не менѣе, изъ описаній опытовъ многими наблюдателями въ са-
момъ Zoist'ѣ и періодической литературѣ того времени мы мо-
жемъ почерпнуть нѣкоторыя указанія на вѣроятный *modus*
operandi. Завязыванье глазъ, во всякомъ случаѣ, не могло
быть признано удовлетворительнымъ. По словамъ автора статьи
въ *Morning Chronicle* пріятель завязалъ ему глаза такимъ же
образомъ, и ему удалось читать отчетливо. Кромѣ того, было замѣ-
чено нѣкоторыми, что лицо у Алекси искривлялось, какъ во
время, такъ и послѣ процедуры завязыванія; что онъ часто ка-
сался завязокъ или двигалъ ими; что онъ держалъ подъ стран-
ными углами предметы, на которые долженъ былъ смотрѣть, и
мѣнялъ ихъ положеніе, какъ бы стараясь лучше ихъ видѣть.

¹⁾ *Des Esprits*, J. E. de Mirville. Парижъ, 1854 г., 3-е изданіе, томъ I,
стр. 18—32.

²⁾ *Zoist*, vol. II, p. 426.

Напримѣръ, конверты и закрытые пакеты онъ клалъ себѣ на животъ или на верхушку головы. Далѣе, игра въ карты, какъ кажется, была единственною, почти неизмѣнно-успѣшною, формою опыта. Но даже и при ней бывало много неудачъ; въ другихъ-же случаяхъ число неудачныхъ опытовъ, какъ кажется, превосходило число успѣшныхъ. Далѣе, Алекси повидимому, выбиралъ тѣ мѣста, которыя долженъ былъ читать, изъ большого числа предложенныхъ ему книгъ. Онъ не могъ читать содержанія запечатанныхъ конвертовъ, когда эти конверты находились въ рукахъ скептика: печать должна была быть взломана и содержаніе показано симпатизирующему Алекси зрителю. Марсиллье находился въ комнатѣ во все время представленія; а нѣкоторые изъ многочисленныхъ присутствующихъ, не будучи на самомъ дѣлѣ сообщниками, были дружески расположены къ Алекси и болтливы ¹⁾. Изъ всѣхъ опытовъ чтеніе словъ черезъ нѣсколько страницъ въ книгѣ всего болѣе наводило на мысль о фокусничествѣ. Въ видѣ общаго правила, къ этому опыту, какъ кажется, приступали лишь послѣ того какъ Алекси уже прочелъ нѣсколько словъ на открытой страницѣ, держа книгу въ рукѣ, причѣмъ текстъ прикрывался кускомъ бумаги или платкомъ, имъ самимъ положеннымъ. Затѣмъ Алекси отдѣлялъ извѣстное количество страницъ, отъ 10 до 150, держа ихъ передъ собою вертикально, и предлагалъ прочесть нѣсколько словъ въ какой-либо отдѣльной части страницы, на нѣсколько страницъ дальше. Ни въ одномъ изъ видѣнныхъ мною описаній не говорится, выбиралось-ли это мѣсто самимъ Алекси или публикою; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ не могъ даже съ приблизительною точностью указать число страницъ впередъ. Въ одномъ случаѣ требуемая слова нашлись—сперва на 80, потомъ—на 150 страницъ дальше.

Если-бы этимъ и ограничивалось все, что показывалъ Алекси, мы имѣли-бы, быть можетъ, право дивиться простотѣ тѣхъ многочисленныхъ, упоминаемыхъ въ *Zoist* ²⁾ очевидцевъ—адвокатовъ, врачей, членовъ парламента и другихъ—которые свидѣтельствовали въ пользу его опытовъ. Но насъ останавливаютъ два соображенія. Во-первыхъ, существуютъ указанія, что трансъ Алекси былъ неподдѣльный—хотя доказать это даже въ то время было-бы

¹⁾ См. замѣчанія по этому поводу сэра Дж. Форбса [извѣстнаго англійскаго врача. — *Перев.*]. Сэръ Джонъ Форбсъ напечаталъ писаніе двухъ сеансовъ съ Алекси, а также описанія опытовъ съ Адольфомъ Дидье и другими такъ называемыми ясновидящими, въ небольшомъ томикѣ *Illustrations of Modern Mesmerism* (Лондонъ, 1845 г.), который слѣдуетъ прочесть всѣмъ лицамъ, интересующимся этимъ предметомъ.

трудно, а теперь, съ достовѣрностью, конечно, невозможно¹⁾. Если-же трансъ былъ подлинный, то позволительно предположить, что, хотя обнаруживаемое Алекси знаніе и было, повидимому, пріобрѣтено чрезъ посредство чувствъ извѣстныхъ,—самъ онъ не былъ повиненъ въ обманѣ. Во-вторыхъ, на каждомъ сеансѣ, на ряду съ подобнымъ проявленіемъ фокусничества, сознательнаго или бессознательнаго, встрѣчались примѣры „странствующаго ясно-видѣнія“ и чтенія мыслей, предполагавшіе, въ случаѣ ихъ поддѣльности, обманъ болѣе рискованнаго и сложнаго характера. Конечно, обманъ—первое объясненіе въ подобнаго рода случаѣ. Алекси былъ профессиональный ясновидящій; онъ получалъ иногда до 5 гиней за сеансъ; и нѣтъ серьезной невѣроятности въ предположеніи, что почтенный г. Марсилье былъ его сообщникомъ. И быть можетъ, что самымъ вѣроятнымъ, хотя и не несомнѣнно правильнымъ, объясненіемъ опытовъ карточной игры является намѣренный обманъ. Поэтому, въ томъ случаѣ, когда Алекси правильно описалъ медаль, заключенную въ ларчикъ, покрытый бумагою и запечатанный — у насъ является подозрѣніе, что ему удалось незамѣтно открыть ларчикъ, или что принесшая ларчикъ дама неосторожно сообщила о его содержимомъ лицамъ, стоявшимъ около нея. Или вотъ еще инцидентъ, рассказъ о которомъ составленъ на основаніи замѣтокъ, сдѣланныхъ тогдашнимъ лордомъ Адеромъ (отцомъ теперешняго графа Дёнревена) о сеансѣ съ Алекси, имѣвшемъ мѣсто 2-го іюля 1844 года въ домѣ г. Дююи, въ Вельбекъ Стритъ. Сходное съ нимъ, но болѣе полное и драматическое описаніе того-же инцидента сообщаетъ достопочтенный Г. Сэндби въ письмѣ въ *Medical Times*, помѣченномъ 8-ымъ іюля:

„Полковникъ Льюеллингъ, который, насколько мнѣ извѣстно, былъ скорѣе скептикомъ, предъявилъ сафьянный футляръ, нѣсколько похожій на футляръ для хирургическихъ инструментовъ. Алекси взялъ его, приложилъ себѣ къ животу и сказалъ: „Этотъ предметъ—твердое вещество, не бѣлое, заключенное во что-то, бѣлье его самого; это — кость, вынутая изъ большого тѣла; человѣческая кость — Ваша собственная. Ее отдѣлили и разрѣзали такъ, что получилась плоская сторона“. Алекси открылъ футляръ, вынулъ кусокъ кости, завернутый въ посеребренную бумагу, и сказалъ: „Пуля ударила вотъ сюда; эта пуля произвела необычайное дѣйствіе; Вы получили въ тотъ-же моментъ три отдѣльныхъ раны; кость сломалась на три куска; Вы были ранены рано утромъ, когда производили атаку на непріятеля“. Онъ описалъ также одежду солдатъ, и всѣ эти подробности изложилъ вѣрно. Это возбудило изумленіе всѣхъ присутствующихъ, въ

¹⁾ Съ другой стороны Сэръ Дж. Форбсъ (op. cit. p. 51) пишетъ, что неподдѣльность месмерическаго состоянія не была ни доказана, ни даже вѣроятна.

особенности-же бравого полковника. Настоящій рассказъ составленъ на основаніи не только моихъ собственныхъ замѣтокъ, но и заявленія полковника Льюеллина, сдѣланнаго имъ послѣ сеанса, и письменнаго описанія, врученнаго мнѣ дамою, сидѣвшею по близости".

Придерживаясь гипотезы, что эти свѣдѣнія были получены нормальнымъ путемъ, мы должны предположить, что полковникъ Льюеллинъ былъ словоохотливый старичокъ, выдавшій свою тайну кому-либо изъ лицъ, находившихся въ то время въ комнатѣ; или что Марсиле или Алекси какимъ-либо путемъ заранѣе ознакомились съ его исторіей и намѣреніемъ его быть на сеансѣ. Конечно, ни то, ни другое предположеніе не можетъ быть отвергнуто, какъ совершенно невѣроятное.

Перейдемъ къ примѣрамъ такъ называемаго „странствующаго ясновидѣнія“. Когда мы читаемъ, что однажды Алекси подробно описалъ лорду Фредерику Фицъ-Кларенсу поѣздку его въ Сень-Сиръ изъ Парижа, за два дня до сеанса, мы естественно припоминаемъ — хотя самъ лордъ Фредерикъ и думалъ, что „необычайнѣе ничто быть не могло“ — что лордъ, вѣроятно, былъ хорошо извѣстною въ Парижѣ личностью, а путешествія его дѣлались достояніемъ молвы. Или когда мы читаемъ, какъ, сидя въ Лондонѣ, ясновидящій, по просьбѣ доктора Костелло, описалъ операцію камнедробленія, произведенную докторомъ въ Клифтонѣ за два или три дня до того, мы можемъ лишь сожалѣть, что день пріѣзда доктора Костелло былъ, повидимому, предварительно установленъ съ Марсиле.

Достопочтенный Чансей Геръ Тауншендъ рассказываетъ, что онъ неожиданно навѣстилъ Марсиле, проѣзжая чрезъ Парижъ, въ октябрѣ 1851 г.; что, находясь въ трансѣ, Алекси поразительно подробно и точно описалъ домъ Тауншенда въ Лозаннѣ, садъ и окрестности, и даже сюжеты картинъ, висѣвшихъ въ гостиной; а затѣмъ также обстоятельно описалъ домъ рассказчика въ Норфокѣ Стритѣ, въ Лондонѣ, находившихся тамъ горничныхъ, лошадей въ конюшнѣ и другія подробности.

По поводу подобнаго рода случая можно, очевидно, замѣтить слѣдующее: Тауншендъ былъ извѣстный писатель по месмеризму; фактически не подлежало сомнѣнію, что онъ когда-нибудь навѣститъ Алекси; и для Алекси и его агентовъ было, пожалуй, полезно „заготовить“ какъ можно больше относившихся къ нему фактовъ съ тѣмъ, чтобы дать убѣдительное доказательство сверхнормальной способности. То обстоятельство, что описанія горничныхъ въ Лондонскомъ домѣ и сѣрой лошади въ конюшнѣ съ рамами на бокахъ были въ точности примѣнимы ко времени сеанса —

лишь доказываетъ, по этой гипотезѣ, что свѣдѣнія сыскной агентуры Алекси не устарѣли. Правда, что это объясненіе становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ по мѣрѣ того, какъ его слѣдуетъ примѣнять къ болѣе и болѣе широкому кругу лицъ. Но, хотя удачныя описанія этого рода, повидимому, давались ясновидящимъ на каждомъ сеансѣ, имѣющіеся у насъ отчеты по большей части—изъ вторыхъ рукъ и недостаточно подробны; имена же участвующихъ лицъ часто не приводятся. Иногда, какъ напримѣръ о сеансѣ, происходившемъ на дому у почтеннаго Томаса Робертсона, 9-го іюля 1844 года, мы имѣемъ подробный рассказъ, составленный вскорѣ послѣ сеанса однимъ изъ главныхъ свидѣтелей и обнаруживающій количество совпаденій, конечно, необъяснимое простой случайностью. Но — какъ и было въ данномъ случаѣ — сеансъ Алекси былъ, повидимому, нѣчто въ родѣ пріемнаго дня, и на немъ присутствовало человѣкъ тридцать или сорокъ, такъ что у него было много шансовъ использовать любыя, приобретеныя имъ тайкомъ свѣдѣнія; и предположеніе, что обнаруживаемое имъ кажущееся ясновидѣніе дѣйствительно такъ и должно быть объяснено, не можетъ быть безъ разбора отвергнуто, хотя несомнѣнно предполагаетъ обладаніе превосходно подготовленными сообщниками и рѣдкое счастье по отношенію къ участникамъ сеанса. Интересно отмѣтить, что самъ Алекси положительно отрицалъ содѣйствіе со стороны духовъ ¹⁾.

Предположеніе объ агентурѣ для собиранія справокъ частнаго характера, не представляющееся неразумнымъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о профессиональномъ ясновидящемъ, получавшемъ сравнительно крупныя суммы за свои представленія, труднѣе приложимо ко многимъ другимъ случаямъ, упоминаемымъ въ литературѣ того-же времени. Такъ напримѣръ, въ Zoist'ѣ встрѣчается нѣсколько поразительныхъ отчетовъ о ясновидѣніи молодой женщины по имени Елены Досонъ, пациенткѣ Лондонскаго хирурга Гэндса, открывшаго въ ней случайно эту способность и, повидимому, позволявшаго немногимъ привилегированнымъ лицамъ наблюдать ея проявленіе. Но, конечно, человѣкъ хитрый и недобросовѣстный могъ кое-что почерпнуть изъ толковъ среди прислуги; и почти въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ широко прини-

¹⁾ Карпентеръ, присутствовавшій на нѣсколькихъ сеансахъ съ Алекси, замѣтилъ, что, „когда онъ „думалъ вслухъ“ (по словамъ его друзей) или „выуживалъ“ или „вывѣдывалъ“ указанія, (по утвержденію невѣрующихъ) ему помогали свѣдѣнія, которыя онъ почерпалъ изъ безсознательныхъ внушеній лицъ, ставившихъ вопросы“. (Mesmerism and Spiritualism, etc., 1877, p. 77).

мать во вниманіе возможность ошибокъ въ описаніи чудесъ рассказчикомъ ¹⁾.

Однако, слѣдующій рассказъ профессора де-Моргана заслуживаетъ вниманія, отчасти въ виду выдающихся интеллектуальныхъ способностей повѣствователя, отчасти потому, что не видно изъ какого источника могли быть почерпнуты свѣдѣнія:

„Я много видалъ по части месмеризма и пробовалъ примѣнять его самъ для лѣченіе болѣзней.. Но дѣло не въ этомъ. Я часто слышалъ о томъ, что называется ясновидѣніемъ, и увѣрился, что оно происходило и у меня въ домѣ, но всегда смотрѣлъ на него, какъ на явленіе, мнѣ по непосредственному или личному опыту неизвѣстное; и до полученія подобнаго доказательства не могъ допустить его.

Однажды вечеромъ я обѣдалъ въ домѣ, отстоявшемъ приблизительно на милю отъ моего, и въ которомъ жена моя никогда въ то время не бывала. Я вышелъ оттуда въ 10¹/₂ и былъ у себя дома въ 10³/₄. При моемъ входѣ жена сказала мнѣ: „А мы тебя искали“; и рассказала мнѣ слѣдующее: она попросила дѣвочку, которую лѣчила месмеризмомъ (и вылѣчила) отъ эпилептическихъ припадковъ (о другихъ примѣрахъ ея ясновидѣнія она мнѣ уже говорила)—послѣдовать въ месмерическомъ состояніи за мною, на улицу —, въ домъ —. Происходило это въ 10 часовъ и нѣсколько минутъ. Услышавъ названіе улицы, мать дѣвочки сказала:

„Она никогда не найдетъ туда дороги. Она никогда не удалялась настолько отъ Кэмденъ Тауна“.

Въ одно мгновеніе дѣвочка уже была тамъ. „Постучите въ дверь“, сказала жена моя. „Не могу“, отвѣтила дѣвочка: „Мы должны войти въ калитку“. (Домъ этотъ—что въ Лондонѣ встрѣчается весьма рѣдко—находится въ саду: объ этомъ жена моя ничего не знала). Войдя и постучавъ въ дверь—или прикинувшись, что она это дѣлаетъ—или что-бы тамъ ни было—дѣвочка сказала, что слышитъ голоса наверху, а, когда ей было приказано подняться наверхъ, воскликнула: „Что за смѣшной домъ! тутъ три двери“; и изобразила ихъ слѣдующимъ образомъ ²⁾. (Это было вѣрно, и бываетъ обыкновенно лишь въ большихъ домахъ). Когда ей было приказано идти въ комнату, изъ которой исходили голоса, она сказала: „Теперь я вижу г. де-Моргана, но на немъ красивый скюртукъ, а не тотъ длинный, который онъ носитъ здѣсь; онъ говоритъ со старымъ господиномъ; тутъ есть и другой старый господинъ; тутъ и дамы“. Это было правильное описаніе присутствующихъ, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что другой господинъ не былъ старъ. „Теперь“—сказала она, „къ нимъ подходитъ дама, и начинается говорить съ г. де-Морганомъ и старымъ господиномъ; г. де-Морганъ показываетъ на Вася, а старый господинъ смотритъ на меня“. Приблизительно въ указанное время я разговаривалъ о месмеризмѣ съ хозяиномъ дома, и упомянулъ о томъ, что моя жена дѣ-

¹⁾ Одно изъ лучшихъ описаній ясновидѣнія Елены Досонъ приведено въ Zoistъ, т. III, стр. 239—240. Къ сожалѣнію, повѣствующая объ этомъ случаѣ миссъ Бойль привела съ собою горничную, и большая часть сообщенныхъ фактовъ могла быть добыта изъ этого источника.

²⁾ Въ письмѣ эти двери изображены на небольшомъ чертежѣ (дѣвочка насчитала ихъ три, но указала большее число).—С. Е. де М.

лала—или говорила, что дѣлаетъ—съ дѣвочкою; тогда онъ сказалъ: „Ахъ нужно, чтобы это слышала моя жена“, и подзвалъ ее, а она подошла и присоединилась къ намъ такъ, какъ было сказано. Затѣмъ дѣвочка стала описывать комнату и сказала, что въ ней два фортепіано. На самомъ дѣлѣ, было одно, но былъ также служившій для украшенія буфетъ, который дочери бѣдной поденщицы могъ показаться похожимъ на фортепіано. Она сказала также, что тамъ двухъ родовъ занавѣси, бѣлыя и красныя, какъ-то странно подвѣшенныя (все это было буквально точно), и что на столѣ вино, вода и бисквиты. Жена моя, зная, что мы обѣдали въ 6½, и думая, что на столѣ не можетъ быть ничего кромѣ кофе, сказала: „Вы, вѣроятно, хотите сказать: кофе“. Дѣвочка продолжала утверждать: „Вино, вода и бисквиты“. Жена моя, все еще будучи увѣрена, что это—кофе, всячески старалась убѣдить ее и заставить сказать: к о ф е. Но дѣвочка продолжала настаивать: „Вино, вода и бисквиты“. Это было буквально вѣрно, такъ какъ на столѣ и были только вино, вода и бисквиты, а не—сэндвичи, пирожки т. д., что, въ общежитіи часто понимается подъ выраженіемъ „стаканъ вина съ бисквитомъ“.

Все это случилось въ 20 минутъ одиннадцатаго, а было сообщено мнѣ въ безъ четверти одиннадцать. Когда я услышалъ, что мнѣ будетъ сказано нѣчто подобное, я лишь сказалъ: „Говорите мнѣ все, а я ни слова не скажу“; и увѣряю васъ, что въ продолженіе разсказа самымъ тщательнымъ образомъ старался не произнести ни одного слова. Напримѣръ, когда упомянуто было о винѣ, водѣ и бисквитахъ, жена моя, будучи совершенно увѣрена, что на столѣ было кофе, разсказала мнѣ, какъ дѣвочка настаивала на своемъ; и распространилась объ этомъ обстоятельстве, какъ о неудачѣ, приводя схожіе случаи, въ которыхъ ясновидящіе были во всѣхъ подробностяхъ правы, кромѣ одной. Все это я выслушалъ не прерывая. Что все случилось со мною такъ, какъ я это описалъ, въ 20 минутъ одиннадцатаго, а было разсказано мнѣ такъ, какъ изложено выше, въ безъ четверти одиннадцать,—я могу присягнуть. Занавѣси я осмотрѣлъ на слѣдующій день, такъ какъ ихъ не замѣтилъ. Когда жена моя пришла съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть на комнату, она моментально узнала одну дверь, о которой въ своемъ разсказѣ забыла.

Все это не тайна. Можете разсказать кому угодно и сообщить мое имя. Какъ вы смотрите на это? Неужели это объяснимо неизбѣжною теоріею случайнаго совпаденія?

„Съ тѣхъ поръ я видалъ и другія явленія, а слышалъ еще о многихъ другихъ; но вотъ къ чему, главнымъ образомъ, сводится мое личное знакомство съ предметомъ“.

Письмо это, къ сожалѣнію, числомъ не помѣчено, но излагаемая въ немъ происшествія, очевидно, произошли не очень давно. Издательница мемуаровъ г-жа де Морганъ называетъ годомъ этого событія 1849 годъ и добавляетъ слѣдующую замѣтку.

„Мнѣ было сообщено [погруженною въ трансъ дѣвочкою] все, относящееся до дома, мебели и проч. прежде чѣмъ дѣвочка разсказала мнѣ о томъ, что происходило. Г. де Морганъ описалъ г. Гельду все это такъ, какъ если-бы первое случилось послѣ второго; и вполне возможно, что

я въ этомъ порядкѣ ему и разказала. Но о настоящемъ письмѣ я услышала лишь послѣ его смерти.—С. Е. де-М. ¹⁾.

Случай въ родѣ вышеизложеннаго—а подобныхъ разказовъ въ *Zoist*'ѣ и другихъ изданiяхъ много—могутъ, конечно, быть объяснены (если предположить, что описаны они точно) гипотезою, что мысли, находящiяся въ умѣ лица, присутствующаго на сеансѣ, могутъ телепатически передаваться субъекту ²⁾). Однако, многiе разказы, на первый взглядъ, вынуждаютъ насъ выходить изъ предѣловъ этого объясненiя. Конечно, мы не всегда можемъ удостовѣриться, что факты были записаны въ то время, когда происходили; когда-же этого нѣтъ, слѣдуетъ широко принимать во вниманiе возможность воображаемыхъ прикрасъ и умолчанiя объ ошибочныхъ подробностяхъ. Однако, слѣдующiй разказъ профессора Грегори, написанный имъ въ декабрѣ 1851 г. и относящiйся до происшествiй, случившихся за семь мѣсяцевъ до того, какъ кажется, основанъ на современныхъ случаю замѣткахъ. Профессоръ Грегори описываетъ посѣщенiе имъ прiятеля въ городѣ, отстоящемъ около 30 миль отъ Эдинбурга. Тамъ онъ встрѣтился съ дамою, которую прiятель его два раза месмеризировалъ и которая проявляла значительныя способности къ ясновидѣнiю. По просьбѣ Грегори, дама эта, лично съ нимъ незнакомая, сперва подробно описала домъ его въ Эдинбургѣ, а потомъ домъ его брата, близъ того-же города, и предметъ занятiй его брата въ ту самую минуту. Сообщенныя ею подробности, по провѣркѣ, оказались правильными. Далѣе Грегори продолжаетъ:

„Затѣмъ я попросилъ даму отправиться въ Гринокъ, за 40 или 50 миль отъ того мѣста, гдѣ мы находились (Эдинбургъ былъ почти въ 30 миляхъ) и навѣстить моего сына, живущаго тамъ съ прiятелемъ. Она скоро отыскала его и точно описала, обнаруживая большой интересъ къ мальчику, котораго никогда не видала и о которомъ не слыхала. Она сказала, что видитъ его играющимъ въ полѣ, рядомъ съ садикомъ, въ которомъ стоялъ коттеджъ, на нѣкоторомъ разстоянiи отъ города и на возвышенiи. Онъ игралъ съ собакою. Я зналъ, что у него была собака, но не имѣлъ понятiя о томъ, какой породы. Я спросилъ объ этомъ даму. Она сказала, что это—большая, не молодая Ньюфаундлендская собака, черная, съ однимъ или двумя бѣлыми пятнами. Она очень любитъ мальчика и съ нимъ играетъ. „Ахъ“, воскликнула дама, „она подпрыгнула и сбила съ него фуражку“. Дама видѣла въ саду господина, читавшаго книгу и смотрѣвшаго на происходив-

¹⁾ *Memoir of Augustus de Morgan, by his wife S. E. de Morgan, 1882 pp 206—8.*

²⁾ Такъ какъ самъ профессоръ де Морганъ на сеансѣ не присутствовалъ, то здѣсь это объясненiе, очевидно, не примѣнимо; но авторъ указываетъ намъ, что настоящая фраза должна предшествовать разказу де Моргана, а не слѣдовать за нимъ. *Прим. пер.*

шее. Онъ былъ не старъ, но съ сѣдыми волосами, а его брови и баки были черныя. Она приняла его за клерджимена, но сказала, что онъ не принадлежитъ ни къ Установленной Церкви, ни къ Епископальной, а что онъ пресвитеріанецъ-диссентеръ. (На самомъ дѣлѣ, этотъ господинъ—клерджименъ весьма почтеннаго Камеронскаго сообщества, члены котораго, какъ извѣстно, пресвитеріане и придерживаются Ковенента). Когда даму попросили войти въ коттеджъ, она такъ и сдѣлала и описала гостиную. Она увидѣла, что на кухнѣ молодая горничная готовила обѣдъ, для чего на огнѣ жарилась баранья нога, еще не совсѣмъ готовая. Она также замѣтила другую пожилую женщину. Посмотрѣвъ снова на мальчика, она увидѣла, что онъ играетъ съ собакою передъ дверью, между тѣмъ какъ господинъ стоитъ въ подъѣздѣ и смотритъ. Потомъ она увидѣла, какъ мальчикъ побѣжалъ наверхъ, въ кухню, (она съ удивленіемъ замѣтила, что кухня находится въ верхнемъ этажѣ коттеджа, какъ оно на самомъ дѣлѣ и есть) и какъ горничная что-то дала ему ѣсть (какъ ей показалось, картофелину).

„Я немедленно записалъ всѣ эти детали и послалъ ихъ упомянутому господину, который, въ отвѣтъ, увѣрилъ меня, что всѣ подробности, даже самыя мелкія, были вѣрны, за тѣмъ исключеніемъ, что кухарка дала мальчику не картофелину, а небольшой сухарь. Собака была схожа съ описаніемъ; она дѣйствительно сбила съ мальчика фуражку въ упомянутое время и въ упомянутомъ мѣстѣ; самъ онъ находился въ саду съ книгою и смотрѣлъ; баранья нога дѣйствительно жарилась и не вполне была готова; въ кухнѣ въ то время находилась взрослая женщина, хотя къ числу домашнихъ и не принадлежала. Всѣ эти факты были мнѣ совершенно неизвѣстны и, слѣдовательно, не могли-бы быть узаны посредствомъ чтенія мыслей; да если-бы—какъ я уже говорилъ—они и были узаны этимъ путемъ, это было-бы не менѣе удивительное, а лишь другого порядка явленіе.

„Для вашего слѣдующаго номера я пришлю вамъ другой случай. Вышеприведенный мнѣ представляется очень удовлетворительнымъ, такъ какъ самъ я не зналъ заранѣе, буду-ли производить какіе-либо опыты, и никогда этой дамы раньше не видѣлъ.

Остаюсь и проч.

Уильямъ Грегори.

Дек. 1851 года“.

Ко многимъ ясновидящимъ того-же періода съ успѣхомъ прибѣгали для отысканія потерянной и украденной собственности. Д-ръ Гэддокъ рассказываетъ нѣсколько случаевъ подобнаго рода о своемъ субъектѣ Эммѣ, молодой женщинѣ, служившей у него горничною. Одинъ случай привлекъ въ то время много вниманія. Сумма въ 650 фунтовъ стерлинговъ, посланная почтою г-амъ Арроусмитъ, въ Больтонѣ, пропала. Кассиръ Арроусмита, Ломакъ полагалъ, что уплатилъ эту сумму банку, но банкъ утверждалъ, что объ этомъ ему ничего неизвѣстно, и произведенные, по настоянію Ломакса, розыски оказались неуспѣшны. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, Арроусмитъ и Ломакъ навѣстили доктора Гэддокка, чтобы посовѣтоваться съ его ясновидящею.

Когда ей вручили конвертъ, въ которомъ находилисьранше деньги, она, какъ утверждаютъ, точно описала внѣшній видъ пропавшихъ бумагъ—двухъ банковыхъ билетовъ и перевода—и портфель, куда положилъ ихъ Ломакъ по полученіи. Далѣе она рассказала, какъ онѣ были переданы въ банкъ, у прилавка, и, наконецъ, сказала, что видитъ ихъ въ конвертѣ, вмѣстѣ съ другими бумагами, въ банкѣ, въ одной изъ внутреннихъ комнатъ. Вслѣдствіе ея заявленій, Арроусмитъ отправился въ банкъ и настоялъ на новомъ розыскѣ; и, въ концѣ концовъ, пропавшіе банковые билеты и переводъ нашлись среди нѣсколькихъ старыхъ циркуляровъ и другихъ бумагъ на каминѣ, въ комнатѣ управляющаго ¹⁾. Конечно, здѣсь ясновидящая, быть можетъ, лишь отражала въ себѣ догадки самого Ломакса о томъ, что случилось съ деньгами; и то же объясненіе, несомнѣнно, возможно и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ посредствомъ ясновидѣнія указывался воръ и возвращалась похищенная собственность. Ибо, несмотря на завѣренія о противномъ лицѣ, вопрошавшихъ ясновидящую, позволительно предположить, что находившееся въ ихъ умѣ, въ скрытомъ состояніи, подозрѣніе могло внушить сенситиву его заявленія. Но данное, какъ утверждаетъ, въ двухъ или трехъ случаяхъ, точное и подробное описаніе похищенной собственности, способа кражи и внѣшности вора—весьма замѣчательно ²⁾.

Приведенные въ настоящей и въ предыдущей главахъ примѣры могутъ разсматриваться, какъ благоприятные образцы доказательствъ въ пользу ясновидѣнія и передачи мысли, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ англійскихъ месмеристовъ. Хотя сами по себѣ, они, несомнѣнно, недостаточны, чтобы доказать существованіе подобныхъ способностей, слѣдуетъ, пожалуй, признать, что, въ виду новѣйшихъ свидѣтельствъ въ томъ-же смыслѣ, трудно отвергать безъ разбора эти рассказы, какъ результаты плохихъ наблюденій или неточныхъ описаній ³⁾.

¹⁾ Bolton Chronicle, 8 сентября, 1899 г. Рассказъ перепечатанъ у Гэддока, Somnolism and Psychicism, pp. 117—24.

²⁾ См. Somnolism and Psychicism, p. p. 115—17. Zoist vol. VII, и vol. XII, 56. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, ясновидящая, какъ утверждаетъ, отыскала тѣло утопленницы:

³⁾ Замѣчательный примѣръ неточнаго описанія встрѣчается у миссъ Мартино. Въ своихъ „Письмахъ о месмеризмѣ“ она рассказываетъ, что въ воскресенье, 13-го октября 1844 года, до дома въ Тайнмусъ, гдѣ она въ то время жила, дошелъ неясный слухъ, что потерпѣло крушеніе судно, на которомъ находился двоюродный братъ ея ясновидящаго субъекта Дженъ. Достоверныхъ извѣстій о судьбѣ моряковъ, по словамъ миссъ Мартино, не было получено въ домѣ до 8 часовъ вечера, во втор-

ГЛАВА XI.

Андру Джэксонъ Девисъ и Univercoelum.

Съ пропагандою месмеризма въ Америкѣ мы уже до нѣкоторой степени ознакомились благодаря Phreno-Magnet'y¹⁾. Коллиеръ и его чашка съ патокою, и Сѣнделлендъ, со своими полтора-раста френологическихкими органами, достаточно хорошо, повидимому, олицетворяли это движеніе. Хотя мы и читаемъ о примѣненіи кое-гдѣ врачами месмерическаго транса для терапевтическихъ цѣлей или для операцій, въ продолженіе десяти-лѣтія 1840—50 гг. въ Америкѣ не существовало школы врачебнаго гипнотизма, какъ во Франціи, Германіи и Англии; не существовало и органа печати, который могъ-бы сколько-нибудь сравниться съ Zoist'омъ и съ различными упоминавшимися нами періодическими изданіями, выходившими на Континентѣ. Правда, явленія сомнамбулическаго транса, повидимому, сдѣлались общезвѣстны въ Америкѣ приблизительно въ то-же время, какъ и въ Англии, т. е. начиная съ 1838 года; но въ первой изъ этихъ странъ не было прозелита, съ выдающимися способностями и съ общепризнаннымъ положеніемъ въ ученомъ мірѣ, который могъ-бы основать школу или добиться признанія хотя-бы въ такой степени.

Въ этомъ часу состоялся сеансъ, и погруженная въ трансъ Дженъ сообщила радостное извѣстіе, что всѣ находившіеся на суднѣ спасены, за исключеніемъ одного мальчика, и что спасъ ихъ иностранный корабль. Миссъ Мартино добавляетъ, что въ то самое время, когда эти свѣдѣнія сообщались у нея въ гостиной, пришедшая послѣ начала сеанса мать моряка, безъ вѣдома миссъ Мартино и ея кружка, рассказывала ту же исторію на кухнѣ, двумя этажами ниже. Но въ своемъ сочиненіи *Illustrations of modern mesmerism* Форбсъ показываетъ, на основаніи свидѣтельствъ мѣстнаго врача и одного изъ очевидцевъ, что добрыя вѣсти уже были извѣстны въ домѣ за три часа до сеанса. Глухота миссъ Мартино была, можетъ быть, причиною этого недоразумѣнія. Въ своей „Автобіографіи“ (изд. 1877 г. т. I, стр. 198) миссъ Мартино, упоминая объ образѣ дѣйствій Форбса въ этомъ случаѣ, утверждаетъ, что у нея имѣется заявленіе въ законной формѣ, устанавливающее тотъ главный фактъ, изъ-за котораго сдѣлана была попытка опровергнуть рассказъ сомнамбулы о кораблекрушеніи. Но подробностей она не приводитъ, и разоблаченіе доктора Форбса опровергнуть подробно не пытается.

¹⁾ См. выше стр. 146, 147.

какая въ Англіи выпала на долю Эллиотсону и его кружку. Поэтому, пропаганда сосредоточивалась преимущественно въ рукахъ народныхъ лекторовъ и проповѣдниковъ, а занимавшіеся этимъ вопросомъ врачи не были достаточно компетентны, чтобы изслѣдовать этотъ предметъ сами, или навязать свои воззрѣнія другимъ. Всѣ писатели этого времени вѣрятъ или раньше вѣрили въ френологію, хотя, какъ мы уже видѣли, Колліеръ, черезъ годъ или два, измѣнилъ свои взгляды, а Сѣндерленду вскорѣ суждено было раскаяться въ своей неумѣренности въ области церебральной географіи. Всѣ они, опять таки кромѣ Сѣндерленда, какъ кажется, вѣрили въ передачу отъ магнетизера субъекту физическаго истеченія, какъ причину транса, и въ связанныя съ трансомъ болѣе сомнительныя явленія. Дѣйствительно, значительная часть изданныхъ въ то время различныхъ трактатовъ посвящена защитѣ притязаній ихъ авторовъ на первенство въ открытіи истинной френологической системы и изобрѣтенію новыхъ именъ для гипотетическаго истеченія. Съ нѣкоторыми изъ этихъ авторовъ мы встрѣчаемся позже въ исторіи спиритизма. Такъ достопочтенный Дж. Бови Додсъ, авторъ „Шести чтеній о философіи месмеризма“ (Нью-Йоркъ, 1847 г.) впоследствии опубликовалъ свои взгляды на явленія, происходящія на сеансахъ, и приписалъ ихъ всецѣло дѣйствию „жизненнаго электричества“¹⁾. Профессоръ медицинской юриспруденціи въ Кастлетонскомъ медицинскомъ колледжѣ, докторъ Дж. С. Граймсъ, впоследствии обратившій на месмеризмъ вниманіе А. Дж. Девиса и его окружающихъ, объяснялъ явленія транса вліяніемъ тончайшаго флюида, для котораго имъ предложено было названіе *Etherium*. Представленіе его объ этомъ *Etherium* въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не отличается отъ новѣйшей концепціи объ эфирѣ. Но въ теоріи Граймса были нѣкоторыя особенности, ей свойственныя. Онъ предполагалъ, что колебанія въ *Etherium* вызываютъ трансъ, независимо отъ того, полагалъ-ли имъ начало другой организмъ или предметъ неодушевленный, всегда возвращаются обратно, подобно гальваническому току въ замкнутой цѣпи. Далѣе, по его теоріи трансъ и все къ нему относящееся — симптомы болѣзни, являющейся результатомъ нарушенія равновѣсія въ эфирныхъ токахъ. Въ производствѣ явленій онъ отводилъ также важную роль „способности къ вѣрѣ“. Дѣйствіе медикаментовъ на разстояніи и ясновидѣніе онъ приписывалъ непосредственному вліянію — чрезъ *Etherium* — внѣшнихъ пред-

¹⁾ См. гл. VI, кн. II.

метовъ на недостаточно изолированную нервную систему сенситива. Граймсомъ изобрѣтены были особая френологическая система и новое названіе для месмерической науки, а именно — Эфиропатія ¹⁾.

Докторъ Дж. Родсъ Букэнень, умершій въ 1900 году, выпустилъ около 1843 г. „неврологическую“ карту, съ совершенно новымъ распредѣленіемъ френологическихъ органовъ ²⁾. Но лишь въ 1854 г. имъ было издано полное изложеніе его системы неврологии или антропологии. Помимо новой классификаціи френологическихъ органовъ, главнымъ его взносомъ въ науку была теорія *Neurauge* — тончайшей эманации, исходящей изъ нервной системы, и различной не только у каждаго индивидуума, но и у каждаго органа. *Neurauge*, по объясненію Букэнена, по степени матеріальности занимаетъ среднее мѣсто между электричествомъ и теплотою съ одной стороны, и волею и сознаниемъ — съ другой, являясь связующимъ звеномъ между этими двумя разрядами сущностей. Подобно другимъ силамъ, она можетъ передаваться отъ одного организма къ другому черезъ желѣзный пруть, но въ то-же время настолько сродна чисто духовнымъ энергіямъ, что посредствомъ излучающейся изъ переднихъ и высшихъ мозговыхъ центровъ *Neurauge* „отдѣльный индивидуумъ воздѣйствуетъ на народъ и передаетъ свое вліяніе чрезъ послѣдующія столѣтія“.

Букэнень основалъ также въ началѣ 50-хъ годовъ *Journal of Man*, первоначально, по словамъ Бриттена, долженствовавшій замѣнить *Shelkinah*, но впослѣдствіи, какъ кажется, посвященный преимущественно изложенію неврологической науки. Впрочемъ, на его столбцахъ появлялись и отчеты о спиритическомъ движеніи и явленіяхъ на сеансахъ, что доказывается частыми ссылками въ другихъ журналахъ.

Единственною личностью этого времени, выдѣлявшеюся изъ группы вѣрующихъ въ френологію и нервные токи, по своему выдающемуся здравому смыслу, былъ достопочтенный Лерой Сѣндерлендъ.

Сѣндерлендъ родился въ 1804 году, а 19 лѣтъ отъ роду сдѣлался revivalist'скимъ ³⁾ проповѣдникомъ и, къ его удовольствію,

¹⁾ *Ethereology and the Phreno-Philosophy of Mesmerism and Magic Eloquence, etc.* Boston and London, 1-50. Второе изданіе; первое было напечатано нѣсколько лѣтъ раньше.

²⁾ *Outlines of Lectures on the Neurological System of Anthropology, as discovered, demonstrated and taught in 1841 and 1842.* Cincinnati 1884.

³⁾ Revivalism — религіозное движеніе въ Соед. Штатахъ, выразившееся главнымъ образомъ въ устройствѣ публичныхъ митинговъ. — *Прим. перев.*

первая-же его проповѣдь произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей; одни лежали на полу и стонали, другіе, терзаемые горестью, ударяли себя въ грудь, третьи громко кричали и въ припадкѣ экстатической радости хлопали руками ¹⁾. Вскорѣ онъ сдѣлался горячимъ сторонникомъ отмѣны рабства и въ 1835 г. началъ издавать журналъ „Watchman“, выходявшій въ свѣтъ до 1842 года. Въ 1839 г. онъ впервые обратилъ вниманіе на месмерическій трансъ; сталъ дѣлать опыты для себя лично, добился обычныхъ явленій, даже вызванія анестезіи въ виду хирургическихъ операций, и наконецъ, въ іюнѣ 1842 г. основалъ періодическое изданіе, по имени „Magnet“, въ которомъ сталъ излагать новую теорію этого вопроса. Мы уже нѣсколько знакомы съ добавленіями, сдѣланными Сѣндерлендомъ къ френо-месмерической наукѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ, по справедливости, сказать, что онъ скоро увидѣлъ, что ошибался, приписывая значеніе френологическимъ демонстраціямъ надъ головами усыпленныхъ лицъ. Въ своемъ журналѣ „Spiritual Philosopher“ (1850—1 гг.) онъ совершенно игнорируетъ весь вопросъ о френо-месмеризмѣ, а въ сочиненіи о трансѣ вкратцѣ сознается въ ошибкахъ. Въ своихъ теоріяхъ относительно трансъ онъ также сперва введенъ былъ въ заблужденіе различными физическими аналогіями. Онъ разсуждалъ о магнетической природѣ живыхъ тѣлъ и полярности мозговыхъ органовъ и склоненъ былъ объяснять сомнамбулизмъ, какъ результатъ нервной индукціи. Но, несмотря на первыя свои экстравагантности, Сѣндерлендъ, повидимому, былъ одинъ изъ самыхъ здравомыслящихъ и осторожныхъ изслѣдователей своего времени. Ему принадлежитъ вмѣстѣ съ Бредомъ и, повидимому, независимо отъ Бреда честь признанія въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ того факта, что всѣ явленія трансъ могутъ быть объяснены помимо флюида, аугъы или истеченія какого-бы то ни было рода, а являются лишь результатами умственного реагированія самого субъекта на внушенія, исходящія посредствомъ словъ или жестовъ отъ магнетизера, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и отъ самаго паціента. Когда внушеніе исходитъ извнѣ, предварительное установленіе особаго соотношенія между магнетизеромъ и субъектомъ является существеннымъ условіемъ, но это соотношеніе, по представленію Сѣндерленда, состоитъ въ томъ, что самъ субъектъ ожидаетъ или

¹⁾ Trance and Correlative Phenomena, by Laroy Sunderland (Chicago 1868), стр. 12. (Лежащій передъ мною экземпляръ принадлежалъ сэ-Сѣндерленду). Нижеслѣдующее описаніе жизни и трудовъ Сѣндерленда твовано тамъ, гдѣ не указаны другіе источники, изъ этой книги или *Spiritual World* и *Spiritual Philosopher*.

опасается извѣстныхъ результатовъ. Этотъ процессъ Сѣндерлендъ называлъ „патетизмомъ“. Въ сочиненіи своемъ о „Трансѣ“ онъ такъ формулируетъ принципъ патетизма: Разъ что установлено соотношеніе между лицомъ оперирующимъ (или любую субстанцію, дѣйствительною или воображаемою, въ качествѣ агента) и его пациентомъ, въ нервной системѣ этого послѣдняго (въ состояніи-ли бодрствованія или въ трансѣ) могутъ быть вызваны соотвѣтствующія измѣненія, посредствомъ внушеній, обращенныхъ къ любому изъ внѣшнихъ чувствъ. Какъ кажется, онъ вездѣ ясно сознавалъ, что предположеніе о волевомъ усилии со стороны лица воздѣйствующаго, какъ необходимомъ условіи, вообще говоря, столь-же бездоказательно, сколько и предположеніе о флюидѣ; и имъ было показано, что, во многихъ случаяхъ, послѣдовали результаты не вслѣдствіе желанія воздѣйствующаго лица, а вслѣдствіе ожиданія ихъ пациентомъ. Впрочемъ, онъ допускалъ, что въ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ между магнетизеромъ и субъектомъ было предварительно установлено соотношеніе, одно волевое усиліе со стороны перваго можетъ производить извѣстные эффекты. Сообразно съ этими взглядами, Сѣндерлендъ отвергалъ, какъ недоказанныя и излишнія, аналогіи изъ области магнетизма и электричества, къ которымъ часто прибѣгали его современники для объясненія жизненныхъ явленій; и откровенно давалъ понять, что пресловутые опыты Рейхенбаха, должны, вѣроятно, быть приписаны одному воображенію.

Но тотъ кому, въ эти давніе годы, суждено было сыграть самую важную роль въ будущей исторіи спиритизма, былъ Андру Джэксонъ Девисъ. Проповѣдникъ новаго евангелія родился въ 1826 г. въ небольшой сельской общинѣ въ штатѣ Нью-Йоркъ, а въ 1838 г. переѣхалъ вмѣстѣ съ своими родителями въ городъ Паукипси, въ томъ же штатѣ, откуда и получилъ названіе „Паукипсійскаго духовидца“ (the Poughkeepsie seer). Отецъ его былъ наполовину ткачъ, наполовину башмачникъ, и увеличивалъ заработокъ отъ этихъ двухъ ремеслъ тѣмъ, что нанимался лѣтомъ рабочимъ на фермы. Родители его, повидимому, были люди честные и достойные уваженія, но отецъ, по разсказу сына, былъ человекъ ненаходчивый, и много лѣтъ предавался пьянству. Юный Андру Джэксонъ былъ, повидимому, мальчикъ слабаго здоровья, ростомъ ниже средняго, весьма мало образованъ и въ дѣтствѣ никакихъ выдающихся способностей не проявлялъ. Въ 1841 г. онъ нанялся въ подмастерья къ башмачнику по имени Армстронгу, и занимался этимъ ремесломъ около двухъ лѣтъ. Осенью 1843 г. въ Паукипси возбу-

диль значительный интересъ рядъ лекцій о животномъ магнетизмѣ, прочитанныхъ профессоромъ Граймсомъ; а въ декабрѣ того-же года портному, по имени Левингстону, удалось усыпить молодого Девиса. Послѣ этого, до августа 1845 г. Девиса постоянно магнетизировали Левингстонъ; подъ его руководствомъ, онъ выступилъ въ качествѣ профессиональнаго ясновидящаго, давалъ доказательства своей способности, а въ особенности прописывалъ лѣкарства отъ болѣзней. Въ мартѣ 1844 г., по собственному его разсказу, онъ, блуждая, зашелъ далеко въ поля, направляемый своимъ внутреннимъ руководителемъ, и самопроизвольно впалъ въ трансъ, во время котораго ему явились Галенъ и Сведенборгъ и наставляли его относительно миссиі его къ чело-вѣчеству. Въ слѣдующемъ году, во время разѣздовъ по своей профессіи, онъ познакомился съ докторомъ Лайономъ, занимавшимся врачебною практикою въ Бриджпортѣ, въ Коннектикѣтѣ, и съ достопочтеннымъ Уилльямомъ Фишбоу. Позднѣе въ томъ-же году, онъ назначилъ одного изъ нихъ своимъ магнетизеромъ, другого — секретаремъ и поручилъ имъ помогать ему при записываніи лекцій о философіи, которыя ему предстояло прочесть въ состояніи транса ¹⁾. Всѣ трое поселились, въ виду этого, въ Нью-Йоркѣ, гдѣ Девисъ продолжалъ заниматься врачебнымъ ясно-видѣніемъ, впадая въ трансъ среднимъ числомъ по два раза въ вень. Лекціи дѣйствительно начались въ ноябрѣ 1845 г., продолжались пятнадцать мѣсяцевъ и изданы были лѣтомъ въ 1847 г. въ видѣ большого тома *in octavo*, почти въ восемь-сотъ плотно напечатанныхъ страницъ, подъ заглавіемъ *Principles of Nature, her divine revelations and a voice to mankind*. (Принципы природы, ея божественныя откровенія и гласъ къ чело-вѣчеству).

Методъ составленія этого сочиненія былъ слѣдующій:

Девисъ, будучи усыпленъ докторомъ Лайономъ, начиналъ диктовать свою рѣчь по нѣсколько словъ заразъ. Сказанное имъ каждый разъ повторялъ докторъ Лайонъ, и только тогда записывалъ Фишбоу. Въ предисловіи своемъ къ этой книгѣ, помѣченномъ іюлемъ 1847 г., послѣдній увѣряетъ, что вся книга была записана буквально такъ, какъ была продиктована: по положительному его заявленію единственныя измѣненія состояли въ нѣсколькихъ граматическихъ поправкахъ, удаленіи тамъ

¹⁾ Девисъ уже издалъ въ томъ-же (1845) году, повидимому, прежде чѣмъ сойтись съ Лайономъ и Фишбоу, *Lectures on Clairmativeness*. (См. ниже стр. 167, прим.). Объ этомъ изданіи въ его Автобіографіи не упоминается.

и сямъ лишнихъ словъ и легкихъ исправленіяхъ съ цѣлю уменьшенія неясности смысла. Однако, ясно, что примѣнявшійся особый родъ диктовки, при которомъ каждая сказанная въ трансѣ фраза, прежде чѣмъ дойти до публики, профильтрировалась чрезъ мозгъ двухъ образованныхъ лицъ, давалъ возможность не только исправлять шероховатости въ выраженіяхъ, но до нѣкоторой степени и направлять аргументацію. Впрочемъ, заподозрѣвать добросовѣстность причастныхъ къ этому дѣлу лицъ не представляется достаточныхъ оснований; на лекціяхъ отъ времени до времени присутствовало много свидѣтелей, — въ томъ числѣ и нѣкоторыя извѣстныя лица — подписывавшихъ протоколы; такимъ образомъ, представляется вѣроятнымъ, что имѣющаяся у насъ книга, въ существенныхъ чертахъ — та-же, которую продиктовала Девисъ.

Въ числѣ лицъ, часто участвовавшихъ въ собраніяхъ кружка, въ то время, когда диктовались „Откровенія“, и принимавшихъ горячій интересъ въ молодомъ духовидцѣ, былъ профессоръ еврейскаго языка въ университетѣ и извѣстный Сведенборгіанецъ, достопочтенный Джорджъ Бушъ изъ Нью-Йорка. Книга Девиса была въ значительной степени обязана встрѣченнымъ ею при первомъ ея появленіи благопріятнымъ пріемомъ рекламированію Бушемъ этого сочиненія. Бушъ ручался за добросовѣстность автора и его кружка и за тотъ фактъ, что ясновидящій не разъ отступалъ отъ главной темы своей рѣчи для того, чтобы отвѣчать на вопросы, ставившіеся ему экспромптомъ для испытанія; далѣе онъ въ восторженныхъ выраженіяхъ описывалъ характеръ самой книги. Такъ онъ пишетъ: „Взятый въ цѣломъ, этотъ трудъ есть глубокомысленное и тщательное разсужденіе о философіи вселенной: и по грандіозности замысла, здравости принциповъ, ясности примѣровъ, порядку расположенія и энциклопедическому объему сюжетовъ, я не знаю другого, созданнаго однимъ умомъ труда, который могъ бы лишить его пальмы первенства“. Далѣе онъ говоритъ: „Въ научномъ отдѣлѣ способъ выраженія постоянно спокоенъ, отличается достоинствомъ и примирительностью, какъ бы склоняясь гораздо болѣе къ извиненію, чѣмъ къ осужденію тѣхъ погрѣшностей, исправленіе коихъ имѣется въ виду; слогъ—легкій, плавный, пристойный, подходящій и обладаетъ нѣкоторою неопишуемою простотою, плѣвняющею читателя“.

Сочиненіе это было издано въ Англіи, въ декабрѣ того-же (1847) года, Джономъ Чепменомъ, который нашелъ нужнымъ написать отъ себя введеніе, объяснявшее характеръ книги; въ немъ онъ привелъ похвальные отзывы Буша и прибавилъ—въ

формъ едва-ли менѣ категорической—собственное свое свидѣтельство въ пользу моральнаго достоинства и научной глубины книги ¹⁾). Онъ находилъ, связь между философіею „Откровеній“ и ученіями Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля; проводившіяся же въ нихъ научныя воззрѣнія подтверждались, по его мнѣнію, взглядами, высказанными Гете, Океномъ и эволюціонистами вообще, и недавними астрономическими открытіями. Цѣль сочиненія онъ называлъ возвышенною, а слогъ и мысли—импонирующими и полными достоинства.

Приступая къ оцѣнкѣ труда подобнаго характера, испытываешь нѣкоторое недовѣріе къ себѣ: нелегко въ предѣлахъ нѣсколькихъ страницъ представить удовлетворительное „résumé“ великой „Гармонической Философіи“, зародышъ которой заключаетъ въ себѣ эта книга; а философію эту ея авторъ не могъ выразить съ достаточной полнотою въ тридцати томахъ. Тѣмъ не менѣ, слѣдуетъ попытаться изложить содержаніе хотя-бы этой книги. Она, какъ на это указывается тремя подраздѣленіями ея заглавія, дѣлится на три части; и благодаря невоздержности поклонниковъ духовидца особенное вниманіе привлекла къ себѣ вторая часть: „Божественныя откровенія природы“. Бушъ называетъ ее „однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ образцовъ философскихъ разсужденій на англійскомъ языкѣ“. Она начинается слѣдующимъ образомъ:

„Въ началѣ Univercoelum ²⁾ было однимъ безграничнымъ, неопредѣленнымъ и непостижимымъ океаномъ жидкаго огня. Самое могучее и честолюбивое воображеніе не можетъ составить себѣ правильнаго представленія о высотѣ, глубинѣ, длинѣ и ширинѣ его. Существовало одно обширное пространство изъ жидкаго вещества. Оно было безгранично, непостижимо,—съ непонятными качествами и сущностью. Таково было первоначальное состояніе матеріи. Оно не имѣло формъ, ибо само было одною формою. Оно не имѣло движенія, но само было вѣчнымъ движеніемъ. У него не было частей, ибо оно было однимъ цѣлымъ. Частицы не существовали, но цѣлое было одною частицею. Не было солнцевъ, но существовало одно вѣчное солнце. Оно не имѣло ни начала, ни конца. Оно не имѣло длины, ибо было однимъ вѣчнымъ вихремъ. Оно не имѣло круговъ, ибо было однимъ безконечнымъ кругомъ. Оно не имѣло отдѣльныхъ силъ, но было самою сущностью всякой силы. Его непостижимая величина и строеніе были таковы, что развивали не силы, а Всемогущую Силу.

Матерія и сила существовали, какъ одно цѣлое, въ нераздѣльности. Матерія содержала въ себѣ вещество, нужное для созданія всѣхъ солнцевъ, всѣхъ міровъ и всѣхъ системъ міровъ, во всемъ громадномъ

¹⁾ Brief outlines and Review of „The Principles of Nature“, etc. London, John Chapman, 1847.

²⁾ Это слово употребляется у Девиса въ смыслѣ „вселенной“.

пространствѣ. Оно заключало въ себѣ качества нужныя для созданія всѣхъ вещей, существующихъ въ каждомъ изъ этихъ міровъ. Сила заключала въ себѣ мудрость и доброту, справедливость, милосердіе и истину. Она содержала въ себѣ первоначальный и существенный принципъ, обнаруживающійся во всей необъятности пространства, руководящій мірами и системами міровъ и производящій движеніе, жизнь, ощущеніе и разумность, дабы безпристрастно разсѣять ихъ по поверхностямъ міровъ, въ качествѣ *ultima'ovъ*“¹⁾.

Послѣ этихъ вступительныхъ фразъ ясновидящій въ трансѣ описываетъ эволюцію вселенной—называемой имъ *Univercoelum*—посредствомъ постепеннаго процесса дифференціаціи въ обширныя солнечныя системы, движущіяся въ концентрическихъ кругахъ непостижимой величины вокругъ Великаго Вѣчнаго круга, „пропитаннаго неизмѣнною вѣчною сущностью Божественной Положительной Силы“. Затѣмъ, переходя къ подробностямъ, онъ описываетъ частную солнечную систему, членами которой мы состоимъ, и постепенный ходъ и развитіе геологическихъ цикловъ нашей собственной планеты, и заканчиваетъ очеркомъ перваго появленія и начала исторіи человѣческой расы и ея будущаго въ духовномъ мірѣ.

О научной его компетентности по отношенію къ предпринятому имъ изумительному труду можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ. Вотъ описаніе перваго появленія живыхъ организмовъ на зарождающейся планетѣ:

„Химія обнаруживаетъ, что свѣтъ, будучи заключенъ въ извѣстныя условія и сгущень, производитъ воду, и что образовавшаяся такимъ образомъ вода, будучи подвержена вертикальному воздѣйствію свѣта, порождаетъ, своимъ внутреннимъ движеніемъ и дальнѣйшимъ сгущеніемъ, студенистое вещество, состоящее изъ спирифера²⁾, движеніе коего указываетъ на животную жизнь. Когда оно въ свою очередь разложилось и подверглось испаренію, остающіяся еще и осѣвшія частицы порождаютъ гниlostное вещество, схожее съ землею, которое производитъ растенія, извѣстныя подъ именемъ *фуксовъ*. На результатъ этого эксперимента (правильность коего, какъ упомянуто выше, можетъ быть повсемѣстно засвидѣтельствована) зиждется вѣроятность, хотя и не абсолютная достовѣрность, описанія перваго, одареннаго жизнью, образа, которое я сейчасъ приведу“.

А вотъ замѣчательный отрывокъ изъ описанія морской фауны періода Девонскаго краснаго песчаника:

„Лучистыя и суставчатыя животныя, развиваясь, начинаютъ принимать форму *скарпіона* (*sic*) и насѣкомаго, между коими промежуточное

¹⁾ *Op. cit.* (34-е американское изданіе, Бостонъ 1876 г.) стр. 121, 122.

²⁾ Ископаемая морская раковина (Каменноугольный періодъ). Здѣсь „спириферъ“, очевидно, не имѣетъ смысла. *Прим. пер.*

мѣсто занимають опредѣленные геологами фукусы. Въ то время моря были населены аннелидами и рыбами-скарпіонами, въ конечной формѣ своей почти соответствующими акуль и осетру. Аннелиды были родъ морского червя, который и теперь еще встрѣчается на многих берегахъ и въ небольших бухтахъ, гдѣ существуютъ камни и другіе предметы для прикрытія. У класса этого два вида: бѣлый и красный; первый состоитъ изъ гермафродитовъ и занимаетъ промежуточное положеніе между низшимъ типомъ и высшимъ въ которомъ дѣлается видимою *serpula*“.

Или вотъ описаніе оолита:

„Ни одно наслоеніе не привлекло къ себѣ до такой степени вниманія геологовъ. Ибо оно представляетъ изъ себя формацию, являющуюся результатомъ разложенія существовавшихъ раньше растений, животныхъ и моллюсковъ, а равно и отложеній растворовъ существующихъ на землѣ и въ водѣ веществъ; все это вмѣстѣ дѣлаетъ это наслоеніе совершенно таинственнымъ и непонятнымъ. Извѣстно, что въ составъ этой формации въ различныхъ пропорціяхъ входитъ известъ; но до сихъ поръ еще не открыта та причина, которая могла соединить субстанціи предъидущихъ формаций съ живыми земными веществами и превратить все въ наслоеніе—агрегатъ. При прохожденіи же веществъ различныхъ оолитическихъ пластовъ чрезъ химическіе процессы, въ нихъ обнаруживаются глины и другія вещества, но не въ качествѣ присущихъ имъ по природѣ ингредиентовъ, а въ качествѣ конденсаціи растворившихся частицъ предшествующихъ формаций“.

Девильс описываетъ далѣе, какъ ихтіозавръ вдыхалъ „чрезъ жировыя жабры“ атмосферу, состоявшую изъ „углерода, почти уравновѣшеннаго кислородомъ“; онъ объясняетъ нахожденіе ископаемыхъ раковинъ на высокихъ горныхъ склонахъ общимъ подъемомъ въ уровнѣ океана, „вызваннымъ расширеніемъ составляющихъ воду частицъ, находившихся раньше въ сгущенномъ видѣ“; онъ поясняетъ, что янтарь образуется изъ морской воды „путемъ страннаго и особеннаго химическаго процесса“.

Поклопники его, однако, утверждаютъ, что онъ раньше Адамса и Леверье открылъ планету Нептунъ; и, конечно, любопытно, что въ „лекціи“, записанной въ 1846 году, онъ довольно подробно описываетъ 8-ую планету ¹⁾.

Вотъ первая часть этого описанія: „Плотность ея равна четыремъ пятымъ воды. Опредѣлять ея діаметръ нѣтъ необходимости. Время ея обращенія можно вывести по аналогіи изъ того періода времени, въ теченіе котораго Уранъ описываетъ свою эллиптическую и почти непостижимую орбиту. Атмосфера восьмой планеты чрезвычайно разрѣжена, заключаетъ въ себѣ мало кислорода, но состоитъ большей частью изъ фтористаго кальція и азота“.

¹⁾ Расчеты Леверье подтвердились съ открытіемъ планеты Нептунъ лишь въ сентябрѣ 1846 г.

Первое изъ этихъ утверженій, насколько новѣйшей наукъ удалось выяснитъ этотъ вопросъ, оказывается приблизительно вѣрнымъ, но, такъ какъ приведенныя цифры съ такою-же точностью подходятъ къ плотности и ближайшаго сосѣда Нептуна—Урана, совпаденіе это, пожалуй, не очень замѣчательно. Нечего и говорить, что послѣднее утверженіе—нелѣно.

Но если кто-нибудь думаетъ, что описаніе Девисомъ восьмой планеты—нѣчто болѣе, чѣмъ удачная догадка, пусть онъ объяснитъ, какимъ образомъ случилось, что Девисъ, говоря о малыхъ планетахъ, ничуть не выходитъ изъ предѣловъ современныхъ ему общихъ познаній. Въ то время были извѣстны четыре малыя планеты: Церера, Паллада, Юнона и Веста¹⁾. Теперь астрономы насчитываютъ ихъ многими сотнями. Девисъ-же перечисляетъ лишь четыре, да и тѣ описываетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ явно неправильно.

Во второй части книги заключается также подробное описаніе различныхъ планетъ нашей системы и ихъ обитателей: растеній животныхъ и людей. Въ концѣ Девисъ излагаетъ отношенія человѣка къ міру духовъ, описываетъ шесть духовныхъ сферъ и ихъ жителей и заканчиваетъ слѣдующимъ пророчествомъ: „Истинно,—что духи сообщаются другъ съ другомъ въ то время, когда одинъ находится во плоти, а другой—въ высшихъ сферахъ; притомъ это случается и тогда, когда личность, находящаяся во плоти, не сознаетъ наитія и поэтому не можетъ быть убѣждена въ этомъ фактѣ. Эта истина вскорѣ предстанетъ въ видѣ живого доказательства, и міръ съ радостью будетъ привѣтствовать наступленіе той эры, когда отвернется то, что находится внутри людей, и установится то же духовное общеніе, которымъ нынѣ наслаждаются жители Марса, Юпитера и Сатурна“.

Первая часть книги „Принципы Природы“ заключаетъ въ себѣ запутанное, многословное и часто непонятное или противорѣчащее самому себѣ изложеніе системы мистической философіи, которую за недостаткомъ мѣста здѣсь нельзя разобрать даже вкратцѣ. Главныя-же ея положенія состоятъ въ томъ, что вселенная—одно великое цѣлое; что „Цѣлое есть обширная машина, непрестанно дѣйствующая, благодаря врожденному ей началу вѣчной дѣятельности“; что существуетъ вѣчное прогрессивное движеніе отъ низшаго къ высшему; что это прогрессивное движеніе совершается по спиральной линіи; что вещество и духъ

¹⁾ Въ предыдущемъ (1845-мъ) году была, правда, открыта пятая малая планета Астрея, но, вѣроятно, до Паукипси извѣстія объ этомъ открытіи еще не дошли.

отличаются одно отъ другого такъ, какъ болѣе тонкое отъ болѣе грубаго; что, такъ какъ вселенная едина, всего легче можно дойти до истины, посредствомъ дедукціи, путемъ усвоенія общихъ принциповъ; что, въ дѣйствительности, такъ познаетъ истину ясновидящій, восходя въ трансѣ въ міръ реальный; что во всей вселенной существуетъ обширная система соотвѣтствій или аналогій; и что, вообще, всѣ вещи расположены рядами, по три. Такъ—чтобы привести указываемый самимъ Девисомъ примѣръ соотвѣтствій, степеней и рядовъ,—въ человѣческомъ тѣлѣ имѣются: голова—какъ причина, грудь—какъ слѣдствіе, желудокъ—какъ конецъ или ультиматъ. Другую серію составляютъ ротъ, желудокъ и внутренности; или—слюня, желудочный сокъ и желчь; или—кровь, лимфа и потъ. Въ ископаемомъ царствѣ мы находимъ „внутреннія, среднія и внѣшнія формы“; въ области промышленной—фермера, механика и фабриканта. А въ идеальномъ государствѣ сословія судебное, врачебное и духовное „составляютъ Троицу, образующую одно цѣлое, соотвѣтствующее мудрости“. Этимъ ключемъ могутъ быть отверсты тайны вселенной.

Въ третьей части, „Гласъ къ человѣчеству“, излагается довольно грубое социалистическое ученіе, а въ концѣ предлагается планъ спасенія человѣчества посредствомъ распредѣленія общества на кооперативныя фаланги.

Что-же касается отношенія Девиса къ христіанской теологіи, слѣдуетъ добавить, что въ „Откровеніяхъ“ онъ разсматриваетъ по группамъ книги Ветхаго Завѣта (называемаго имъ „Первобытной исторіей“) и пытается показать, что онѣ не имѣютъ права на исключительное или непогрѣшимое вдохновеніе; о Христѣ-же онъ опредѣленно говоритъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ о великомъ социальномъ реформаторѣ, но не какъ о Божествѣ, въ какомъ-либо специальномъ смыслѣ.

Оцѣнить такую книгу по достоинству нелегко. Тамъ, гдѣ характеръ сюжета допускаетъ возможность провѣрки утвержденныхъ, ошибки встрѣчаются часто; онѣ грубы и очевидны, а многія отдѣльныя мѣста, какъ уже было показано—претенціозная чепуха. При обсужденіи философскихъ темъ, слогъ по большей части многорѣчивъ и растянутъ, а смыслъ еще болѣе неуловимъ, чѣмъ то вообще въ обычаѣ у философовъ. Тѣмъ не менѣе, въ лучшихъ мѣстахъ встрѣчается извѣстнаго рода величавая плавность и напыщенность, чѣмъ отчасти и объясняется благопріятное впечатлѣніе, произведенное на Буша, Чэпмена и другихъ. И хотя книга эта—явно произведеніе человѣка не вполне образованнаго, ея

качества замѣчательнѣе ея недостатковъ. Если смотрѣть на нее только, какъ на усиліе памяти—то для человѣка, которому еще не было двадцати одного года, который едва успѣлъ усвоить въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ школьнаго ученія первоначальные элементы знанія, и жизнь котораго, съ дѣтства, протекла преимущественно въ тяжеломъ зарабатываніи себѣ пропитанія—это трудъ изумительный. Конечно, позднѣйшая карьера Девиса, въ качествѣ профессиональнаго ясновидящаго, оставляла ему больше свободнаго времени для занятій, но окружающіе его отрицаютъ, чтобы онъ пользовался представлявшимися ему случаями. Друзья его,—что довольно естественно—гордились недостатками его образованія, такъ какъ, благодаря этому, его трансовыя сообщенія становились еще болѣе чудесными, и самъ Девисъ утверждалъ, что до того времени за всю свою жизнь прочиталъ только одну книгу, повидимому, романъ, называвшійся „Три Испанца“. Однако, достопочтенный А. Р. Барлеттъ, близко знавшій Девиса съ 1842 по 1845 г., т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ, непосредственно предшествовавшихъ диктованію „Откровеній“, говоритъ, что „умъ у него былъ пытливый: онъ любилъ книги, въ особенности-же, религіозныя сочиненія полемическаго характера; ихъ онъ всегда предпочиталъ занимать, когда только могъ, и просматривать, когда у него было свободное время. Поэтому онъ былъ обязанъ своимъ личнымъ усиліямъ нѣкоторыми похвальными преуспѣянiami, сдѣланными имъ въ собственномъ образованіи“. Въ своей „Автобіографіи“, Девисъ, имѣя, повидимому, въ виду это мѣсто, говоритъ, что занималъ книги у Барлетта, для того, чтобы давать ихъ своимъ друзьямъ, но что у него не было ни времени, ни склонности читать ихъ самому. Быть можетъ, здѣсь ясновидящему измѣняетъ память, ибо представляется очевиднымъ, что онъ читалъ книги и до 1845 г., хотя, можетъ быть, и не много книгъ ¹⁾. Вѣроятноже даже, что онъ прочелъ ихъ очень мало, и что содержаніе ихъ тѣмъ легче запечатлѣлось въ его памяти, обладавшей громадною, но безразборчивою способностью къ удержанію. Можно предположить, что въ числѣ этихъ книгъ были и „Слѣды творенія“ (Vestiges of Creation) или другое схожее сочиненіе, заключавшее въ себѣ изложеніе въ популярной формѣ небулярной гипотезы и главныхъ фактовъ изъ области геологій; а также какой-нибудь англійскій или шотландскій учебникъ

¹⁾ По словамъ Буша (Davis, Revelations Revealed, p. 11), Девисъ, въ письмѣ къ нему изъ Паукипси за нѣсколько времени до начала составленія Revelations, привелъ одно мѣсто изъ Arcana Coelestia Сведенборга и далъ точную ссылку.

по геологіи ¹⁾), напимѣрь, одно изъ сочиненій Гью Миллера, ибо рисуемая Девисомъ геологическія картины свойственны Британскимъ островамъ.

Третья часть его труда, „Гласъ къ человѣчеству“ несомнѣнно основывалась на какой-либо книгѣ, можетъ быть, на „Соціальной судьбѣ человѣка“ Бриттена, защищавшей соціалистическія воззрѣнія Фурье, которыя распространились по восточно-американскимъ штатамъ какъ разъ передъ появленіемъ „Откровеній“ и возбудили тамъ необыкновенный энтузіазмъ. Фурьеристская газета *The Phalanx* начала выходить въ Нью-Йоркѣ въ октябрѣ 1843 г.; въ слѣдующемъ году въ томъ-же городѣ состоялся большой съѣздъ „ассоціационистовъ“; и большинство соціалистическихъ общинъ того времени, не только тѣ, которыя первоначально основаны были на Фурьеристскихъ началахъ, но и полу-религіозныя ассоціаціи, въ родѣ *Brook Farm*, *Norredale* и *Oneida*, возникли въ Нью-Йоркскомъ или въ непосредственно сосѣднихъ штатахъ. Невозможно, чтобы молодой Девисъ избѣжалъ вліянія духа времени.

Что-же касается философіи и теологіи, то, по свидѣтельству профессора Буша, „Откровенія“ по большей части точно отражали въ себѣ воззрѣнія Сведенборга: въ нѣсколькихъ случаяхъ сходство въ выраженіяхъ—„почти абсолютно-дословное“, а въ одномъ случаѣ Девисъ даетъ точный анализъ одного изъ научныхъ сочиненій Сведенборга, „Экономіи животнаго царства“, переводъ съ котораго, изданный годомъ или двумя раньше въ Англіи, незадолго до того появился въ Америкѣ. Бушъ на этомъ анализѣ основываетъ доводы въ пользу присущей Девису сверхъестественной способности. Онъ говоритъ, что книга эта была переведена лишь незадолго до того; что въ Америку попало лишь немного экземпляровъ (причемъ всѣ они находились у одного книгопродавца); и что, по наведеніи справокъ, онъ убѣдился, что ни одинъ изъ этихъ экземпляровъ не былъ въ рукахъ у

¹⁾ Девисъ говоритъ въ своей автобіографіи, что въ то время, когда происходили его „лекціи“, вслѣдствіе сдѣланныхъ замѣчаній о сходствѣ его теорій съ тѣми, которыя изложены въ „*Vestiges*“ (изданныхъ въ 1844 г.), онъ купилъ эту книгу и заглянулъ въ нее, но прочелъ никакъ не болѣе страницы. Нѣкоторое сходство въ распредѣленіи фактовъ, конечно существуетъ. Но я сравнилъ нѣсколько мѣстъ въ „*Revelations*“ съ соответствующими мѣстамъ въ „*Vestiges*“ и не могъ найти совпаденій достаточно подробныхъ для того, чтобы можно было установить съ несомнѣнностью познание Девисомъ чего-либо изъ болѣе ранней по времени книги. На самомъ дѣлѣ, изъ упоминаемыхъ имъ геологическихъ и астрономическихъ терминовъ и фактовъ (напимѣрь, словъ „*grauwacke*“ и именъ малыхъ планетъ), въ „*Vestiges*“ повидимому, не встрѣчающихся, ясно, что онъ долженъ былъ имѣть какой-либо другой источникъ свѣдѣній.

Девиса или членовъ его кружка. Выводъ его—тотъ, что Девисъ приобрѣлъ свѣдѣнія, о которыхъ рѣчь, посредствомъ ясновидѣнія. Подробностей своихъ изслѣдованій онъ не приводитъ, и ясно, что было-бы чрезвычайно трудно представить удовлетворительное доказательство того факта, что Девисъ не пользовался этимъ или какимъ-либо другимъ сочиненіемъ Сведенборга. Въ томъ частномъ случаѣ, о которомъ рѣчь, (*Revelations*, p. p. 587, 588) можно предположить, что обнаруживаемыя имъ познанія онъ почерпнулъ у самого Буша: послѣдній, присутствуя на одной изъ лекцій, можетъ быть, вслухъ разсуждалъ объ этой книгѣ съ пріятелемъ. Вообще-же говоря, утвержденіе самого Девиса, что онъ не читалъ книгъ по тѣмъ вопросамъ, которые разбираются въ его „лекціяхъ“, хотя оно и подтверждается свидѣтельствомъ Фишбоу и другихъ лицъ, совершенно недостаточно для того чтобы пересилить связаннаго съ этимъ утверженіемъ громаднаго невѣроятности. Кромѣ того, у насъ есть положительное заявленіе Бартлетта, имѣвшаго возможность знать, въ чемъ дѣло, и оно противорѣчитъ утверженію Фишбоу, свѣдѣнія котораго, въ лучшемъ случаѣ, были изъ вторыхъ рукъ. И, наконецъ, Девисъ и друзья его—свидѣтели не безупречные, ибо повинны въ томъ, что намѣренно замалчивали одинъ неудобный для нихъ фактъ, а именно, что еще раньше духовидцемъ издано было нѣсколько другихъ лекцій, не вполне согласныхъ съ позднѣйшими откровеніями ¹⁾.

¹⁾ Въ 1885 г. въ Нью-Йоркѣ была напечатана, подъ заглавіемъ „*Lectures on Clairmativeness*“, небольшая брошюрка, заключающая въ себѣ четыре лекціи Девиса о тайнахъ человѣческаго магнетизма и электричества. Въ этой брошюрѣ Девисъ пишетъ о себѣ, говоря о состояніи ясновидѣнія:

„Я обладаю способностью проникать зрѣніемъ чрезъ все пространство, могу видѣть прошлое, настоящее и грядущее. Я достигъ теперь высшей степени знанія, до которой можетъ дойти человѣческой умъ. Я владѣю общими науками, могу говорить на всѣхъ языкахъ“, и т. д.

Въ этомъ прежнемъ своемъ сочиненіи Девисъ училъ, что спасеніе заключается въ вѣрѣ во Христа и Его воскресеніе, а, какъ уже сказано, въ „Откровеніяхъ“ онъ категорически отвергъ догматическое христіанство. Должно предполагать, что Фишбоу и другіе знали о прежнемъ сочиненіи и сознавали, какое затрудненіе представляли противорѣчія между болѣе ранними и позднѣйшими изреченіями одного и того-же непогрѣшимаго пророка. Какъ кажется, было много и болѣе мелкихъ разногласій. Во всякомъ случаѣ, знаменательно то, что ни въ составленномъ Фишбоу очеркѣ жизни Девиса, приложенномъ къ „*Revelations*“, ни гдѣ-либо въ самомъ этомъ сочиненіи не упоминается о болѣе раннемъ изданіи. Самъ Девисъ въ своей „Автобіографіи“ отдѣлывается отъ него въ нѣсколькихъ строкахъ, въ которыхъ поясняетъ, что заглавіе неправильно и должно-бы быть „*Clairmativeness*“. Отсюда съ вѣроятностью слѣдуетъ, что существовали по меньшей мѣрѣ одинъ языкъ и одна теологическая система, съ которыми онъ въ то время былъ знакомъ недостаточно.

Достать экземпляръ „*Clairmativeness*“ мнѣ не удалось. Насколько я могъ выяснить, это сочиненіе не заключается въ собраніи трудовъ Девиса и, какъ кажется, вновь напечатано не было. Вышеприведенный очеркъ осно-

Впрочемъ, сознательный плагиатъ представляется невѣроятнымъ, и почти несомнѣнно, что заимствуемая мѣста лишь рѣдко воспроизводились буквально. Правда, доказано, что въ позднѣйшихъ его книгахъ и лекціяхъ, сочиненныхъ по его утвержденію, подъ вліяніемъ духовъ, но не въ состояніи транса, нѣкоторыя мѣста составляютъ цѣликомъ буквальный плагиатъ. Примѣръ наиболѣе поразительный—сходство нѣкоторыхъ отрывковъ въ „Great Harmonia“ (томъ III, изданный въ 1852 г.) и въ *Pathetism* въ Сѣндерленда (1847 г.). Намѣренное списаніе Девисомъ этихъ мѣстъ (по полу-страницѣ заразъ) и избраніе имъ, съ этой цѣлью, книги, написанной единовѣрцемъ, заключавшей въ себѣ сверхъ того критику его собственныхъ сочиненій и несомнѣнно знакомой многимъ изъ лицъ, читавшихъ его книгу—предполагало-бы почти невѣроятное отсутствіе осторожности. Настоящее объясненіе состоитъ вѣроятно въ томъ, что онъ обладалъ необычайно хорошею памятью, каковая нерѣдко бываетъ связана съ сомнамбулическимъ состояніемъ. Несомнѣнно, то-же объясненіе примѣнимо и къ другимъ взведеннымъ на него обвиненіямъ. Но что касается до „Revelations“, мнѣ неизвѣстно, чтобы, за исключеніемъ упоминаемыхъ Бушемъ случаевъ, былъ когда-либо доказанъ плагиатъ фразъ или отрывковъ, хотя заимствованіе идей и фразеологии очевидно ¹⁾.

Но если-бы весь трудъ Девиса состоялъ въ искаженномъ воспроизведеніи доступныхъ всѣмъ книгъ—невозможно предположить, чтобы для какой-бы то ни было публики, сколь-бы ни было поверхностно ея образованіе, могли потребоваться тридцать четыре изданія его книги менѣе чѣмъ въ тридцать лѣтъ. Несомнѣнно, что столь блестящему успѣху способствовалъ и самъ

ванъ на рецензій Сѣндерленда въ его „Патетизмъ“ (1847 г.). Мэттисонъ (*Spirit Rappings*, стр. 121, 122) высказываетъ предположеніе, что Девисъ и его друзья уничтожили брошюру. Достоинно вниманія, что въ предисловіи къ тому I-му „Great Harmonia“ Девисъ говоритъ о *Divine Revelations*, какъ о первомъ своемъ сочиненіи. Слѣдуетъ по справедливости добавить, что въ томѣ III „Great Harmonia“ (стр. 210), онъ опредѣленно отказывается отъ приведеннаго выше, изъ перваго его сочиненія, утвержденія о своей непогрѣшимости и поясняетъ, что убѣжденіе въ собственной непогрѣшимости естественно возникаетъ у ясновидящаго.

¹⁾ Въ *Human Nature* (Лондонъ, 1868 г.), т. II, стр. 321, авторъ *Primeval Man*, сочиненнаго „по вдохновенію“ въ 1864 г., показываетъ, что Девисъ въ своей „*Agabula*“ (1867 г.) привелъ нѣсколько параграфовъ изъ первой книги съ немногими измѣненіями въ словахъ. Девисъ поясняетъ въ *Human Nature* позднѣе въ томъ-же году, что, при чтеніи корректуры его ввели въ заблужденіе различныя неправильно поставленныя кавычки, и что онъ вообразилъ, что въ данномъ мѣстѣ лишь резюмируетъ взгляды автора, а не цитируетъ непосредственно. Далѣе онъ извиняетъ свою ошибку, указывая, что, если онъ не можетъ претендовать на авторство помянутаго отрывка, то въ томъ-же положеніи находится и пострадавшее лицо, разъ что книга была написана завѣдомо „по вдохновенію“.

ясновидящій. Несмотря на претенціозное невѣжество, ошибки грамматическія, фактическія и логическія, туманную метафизику и посредственныя соціалистическія теоріи, сочиненію этому присущъ извѣстный полетъ воображенія, придающій ему самостоятельную цѣну. Изліянія ясновидящаго состояли не только изъ переработанныхъ отрывковъ чужихъ идей; книга содержитъ въ себѣ довольно послѣдовательную систему мышленія; и въ тѣ дни руководящая ея идея представлялась настолько новою и смѣлою, что англійскій издатель счелъ нужнымъ указать, что теорія органической эволюціи, хотя и была отвергнута такими людьми, какъ Оуенъ и Лайелль, но нашла выдающихся защитниковъ на Континентѣ. Дѣйствительно, Девисъ до нѣкоторой степени уразумѣлъ ходъ правильнаго развитія міра изъ первобытнаго огненного тумана; единство чудовищнаго міра, при всей его сложности; соціальныя нужды своего и нашего времени: безцѣльныя траты, несправедливости, разнообразныя мелочи и нелѣпости, связанныя съ настоящею стадіею экономической эволюціи. Revelations достигли столь необычнаго и быстрого успѣха отчасти потому, что Девисъ могъ оцѣнить величіе тѣхъ идей, съ которыми имѣлъ дѣло, и въ полуосмысленной, варварской формѣ могъ заставить и другихъ оцѣнить ихъ. Отчасти секретъ заключался и въ моральномъ положеніи, занятомъ авторомъ. Вся книга проникнута смутнымъ энтузіазмомъ, не всегда соотвѣтствующимъ знанію, въ пользу нравственнаго перерожденія человѣчества; энтузіазмомъ, подобнымъ тому, который въ Англии вдохновлялъ оуенистское, а, позднѣе, кооперативное движеніе; въ Америкѣ проявился въ фаланстеріяхъ, въ религіозныхъ „revivals“ и въ воздержаніи отъ алкоголя, табака и мяса; а въ обѣихъ этихъ странахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выражался, быть можетъ, съ наибольшею полнотою въ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ „спиритическаго“. И дѣйствительно, именно исполненіе—я чуть не написалъ „случайное исполненіе“—годъ спустя, по мнѣнію Девиса и его послѣдователей, приведеннаго выше предсказанія о болѣе свободномъ общеніи съ духами на землѣ является, въ концѣ концовъ, главною причиною той славы, которой достигла „Великая гармоническая философія“. Конечно, это исполненіе „случайнымъ“ не было. Во-первыхъ, спиритическое движеніе послѣ 1848 г. не отличалось отъ того, ходъ котораго мы прослѣдили до этого года. Его характеризовали тѣ-же идеи, но оно выразилось въ иныхъ внѣшнихъ проявленіяхъ. Во-вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Девисъ и собравшійся вокругъ него небольшой кружокъ матеріально содѣйствовали исполненію того-же пророчества.

Возможно, что безъ нихъ и безъ олицетворяемаго ими движенія, Рочестерскіе студи оказались-бы столь-же бесплодными, какъ и „привидѣніе въ Кокъ Ленѣ“, или любой иной разоблаченный случай „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій“.

Изъ „Автобіографіи“ Девиса мы узнаемъ, что въ теченіе тѣхъ 15 мѣсяцевъ, когда Revelations диктовались въ Нью-Йоркѣ, три непосредственно прикосновенныхъ къ этому дѣлу лица: д-ръ Лайонъ, Фишбоу и Девисъ — жили преимущественно на тѣ средства, которыя зарабатывалъ послѣдній, прописывая лѣкарства отъ различныхъ болѣзней посредствомъ ясновидѣнія. Когда этотъ источникъ дохода оказался недостаточнымъ, они принуждены были занять денежную сумму необходимую для изданія книги; деньги эти дала дама среднихъ лѣтъ, вскорѣ сдѣлавшаяся женою Девиса.

Когда-же книга была издана, „Наукипсійскій духовидецъ“ увидѣлъ, что уже достигъ славы, и позднѣйшая его жизнь—достояніе исторіи ¹⁾. Молва о его сеансахъ и о предстоящемъ откровеніи разошлась далеко, и появленіе книги ожидалось съ нетерпѣніемъ многими. Вскорѣ около него собралась небольшая группа реформаторовъ, и рѣшено было издавать журналъ, долженствовавшій быть глашатаемъ новой философіи.

Главнымъ издателемъ новаго органа назначенъ былъ универсалистскій ²⁾ пасторъ достопочт. С. Б. Бриттенъ; сотрудниками его по писанію статей и издательству были достопочт. В. Фишбоу и достопочт. Т. Л. Гаррисъ, бывшій въ то время двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду; оба они принадлежали къ той-же сектѣ; также

¹⁾ До этого времени, описывая юность и обстановку Девиса, мы находимся почти исключительно въ зависимости отъ его „Автобіографіи“, написаннаго нѣсколько лѣтъ спустя „Магическаго жезла“ и составленнаго Фишбоу введенія къ „Откровеніямъ“, основаннаго въ значительной степени на утвержденіяхъ самого Девиса. Какъ мы уже видѣли, это введеніе совершенно проходитъ молчаніемъ первостепенной важности фактъ изъ прошлой жизни ясновидящаго. Да и сама „Автобіографія“ не можетъ считаться вполне благонадежнымъ источникомъ свѣдѣній, какъ для внутренней жизни Девиса, такъ и для внѣшнихъ его сношеній. Немногіе могутъ смотрѣть на себя и свои труды безпристрастными глазами историка. А въ виду притязаній героя „Автобіографіи“ на полученіе имъ свѣдѣній непосредственно отъ „Великаго разумнаго центра, положительной сферы мысли, духовнаго солнца духовной сферы“, можно заранѣе предвидѣть, что необходимость оправданія этихъ громаднхъ претензій будетъ стоять на первомъ планѣ сравнительно съ происшествіями чисто земнаго порядка. Описанія духовидцемъ того, что онъ дѣлалъ и чувствовать; его поступковъ по отношенію къ своимъ ближнимъ и висносланныхъ ему духовныхъ видѣній, несомнѣнно, составлены съ полною добросовѣстностью; но на нихъ слѣдуетъ вѣроитно смотрѣть, какъ на изображеніе его собственнаго позднѣйшаго представленія о томъ, какой образъ мыслей и какіе поступки наиболѣе соответствовали-бы достоинству юнаго пророка.

²⁾ Объясненіе этого термина см. во 2-ой главѣ слѣдующей книги.

достопочт. В. М. Фернольдъ, Ж. К. Ингольсъ, докторъ Чиверсъ, Франсисъ Гринъ и другіе ³⁾).

Въ началѣ 1847 г. Гаррисъ формально вышелъ изъ состава Универсалистской церкви, а позднѣе въ томъ-же году предпринялъ поѣздку для чтенія лекцій съ цѣлью распространенія свѣдѣній о новомъ откровеніи. Онъ былъ извѣстенъ, какъ поэтъ маленькаго кружка. Съ самаго начала между нимъ и Девисомъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Въ дѣйствительности и тотъ, и другой отличались завистливымъ тщеславіемъ, не допускавшимъ соперничества. Въ началѣ 1848 г. между ними произошелъ полный разрывъ, причемъ Фишбоу принялъ сторону Девиса, а Бриттенъ — Гарриса. Непосредственною причиною этого разрыва былъ скандалъ, происшедшій въ связи съ Девисомъ и уже упомянутою дамою. Каковы-бы ни были основанія для этого скандала — а виновность Девиса отнюдь не представляется ясною — онъ женился на ней въ іюлѣ 1848 г.: а нѣсколько недѣль спустя между поэтомъ и пророкомъ состоялось формальное примиреніе. Но вмѣстѣ они уже никогда не сотрудничали.

Первый № *Universoelum*'а вышелъ 4-го декабря 1847 года. Въ программѣ его излагалось, что основаніе его — „внутренняя и духовная философія“; что особенное вниманіе онъ будетъ удѣлять психологій, въ томъ числѣ — сновидѣніямъ, сомнамбулизму, ясновидѣнію, пророчествамъ, трансу и сроднымъ вопросамъ; что онъ будетъ служить органомъ для передаваемыхъ черезъ Девиса сообщеній, который сперва напишетъ рядъ статей о физиологій и медицинѣ; и что, вообще, установленіе универсальной системы истины, преобразование и реорганизація общества составляютъ конечныя, имѣющіяся имъ въ виду, цѣли. Въ статьѣ отъ имени редакціи въ первомъ номерѣ Бриттенъ такъ излагаетъ главную идею новой философіи:

„*Universoelum* будетъ, съ точки зрѣнія общаго тона и напра-

³⁾ Въ сентябрѣ 1847 г. нѣсколько недѣль послѣ появленія „Откровеній“, профессоръ Бушъ, бывшій до того, какъ мы видѣли, однимъ изъ восторженнѣйшихъ защитниковъ Девиса, напечаталъ небольшую брошюру *Davis' Revelations Revealed*, въ которой торжественно предостерегаль публику отъ увлеченія многочисленными ошибками, неясностями и неправдами, заключающимися въ первомъ сочиненіи. По его заявленію, ученія Сведенборга ясно показывали, что Девисъ, самъ, повидимому, юноша честный и искренній, сдѣлался глашатаемъ необразованныхъ и живыхъ духовъ. Далѣе онъ указывалъ, что мнимыя откровенія Девиса не представляли собою отдѣльно стоящаго явленія; и что уже ранѣе было много случаевъ подобнаго же рода. „Если не ошибаемся, многое указываетъ на то, что вскорѣ наглядно обнаружится или уже теперь обнаруживается переходъ изъ міра духовнаго въ человѣческой крайне вреднаго бреда“ (стр. 7)

Причиною этой быстрой перемѣны тона было, несомнѣнно, измѣнившееся отношеніе духовидца къ христіанству, уже упоминавшееся выше.

вленія, признавать Великую Высшую Разумность за причину, Природу — за слѣдствіе, а бессмертный человѣческій духъ—за конечный результатъ; при этомъ всѣ трое, соединяясь, образуютъ одну Великую Гармоническую Систему. Божество будетъ разсматриваться, какъ безконечно разумная сущность, не существующая отдѣльно отъ вселенной, но проникающая, приводящая въ дѣйствіе и оживотворяющая всѣ предметы, начиная отъ тяжеловѣснѣйшаго шара и кончая ничтожнѣйшею частицею матеріи. Эта великая сущность будетъ разсматриваться, какъ организованное существо, обладающее свойствами, соответствующими свойствамъ человѣка, но лишь въ безконечной степени; какъ образующее душу, тѣломъ которой является матеріальная вселенная. Безконечная Душа и Безконечное Тѣло, такимъ образомъ, соединены вмѣстѣ такъ-же, какъ соединяются конечная душа и конечное тѣло, образуя человѣка; и поэтому, согласно древней лѣтописи, „человѣкъ созданъ по образу Божию“.

„Такъ какъ эта великая разумная Сущность—Душа Природы, Законы Природы будутъ разсматриваться, какъ высшее выраженіе воли или мыслей этой Души; равнымъ образомъ, и положенія, и движенія человѣческаго тѣла суть выраженія воли или мыслей находящагося въ немъ духа..“.

Въ первой статьѣ того-же перваго номера—„О необходимости новыхъ и высшихъ откровеній, вдохновеній и формъ истины для блага человѣчества въ настоящее время“ Фернольдъ указываетъ на недостатки послѣдняго или Христіанскаго откровенія. По его словамъ, хотя Христосъ стоялъ во главѣ человѣческаго рода, какъ его высшій нравственный образецъ, но Его ученіе не давало намъ даже новыхъ нравственныхъ началъ, а еще менѣе могло служить источникомъ удовлетворительной философіи о Богѣ, природѣ, бессмертіи и организаціи общества. На эти именно предметы — какъ на то указалъ медленный прогрессъ міра со временъ Христа—и долженъ быть преимущественно пролитъ свѣтъ; и, по утверженію автора, откровенія Девиса составляли первую часть новаго вдохновенія, долженствующаго заполнить этотъ пробѣлъ.

Убѣжденіе, что міру вскорѣ будетъ предложено новое откровеніе, какъ кажется, раздѣлялось всѣми мужскими и женскими сотрудниками *Univerſoelium'a*. Такъ Фернольдъ въ другомъ мѣстѣ, въ статьѣ, озаглавленной „Предстоящія откровенія“, высказываетъ убѣжденіе, что „Великій день конечной борьбы между демономъ тьмы и ангеломъ свѣта близокъ“. Въ восторженной статьѣ Уорренъ Чезъ „съ радостью привѣтствуетъ новую философію, какъ положительный признакъ наступающаго добраго времени. Она отчетливо предзнаменуетъ приближающееся начало того состоянія земли и человѣка, которое болѣе или менѣе живо рисовали Исаія, Давидъ, Иисусъ, Апокалипсисъ, Сведенборгъ и

Фурье“. Другой сотрудник г-жа Пибоди, въ статьѣ объ „общеніи съ умершими“, утверждаетъ, что „они (т. е. души умершихъ, могутъ находиться вокругъ насъ, незамѣтно для насъ, ибо наше духовное зрѣніе недостаточно сильно или ясно“; и что, въ концѣ концовъ, „союзъ обоихъ міровъ, быть можетъ, войдетъ въ составъ сознанія каждаго изъ учениковъ въ той-же степени, какъ то было съ самимъ Спасителемъ“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, хотя *Univercoelum* продолжалъ выходить болѣе года послѣ начала Гайдсвилльскихъ стуконъ, сотрудники его повидимому, не торопились признать въ нихъ осуществленіе своихъ надеждъ. Насколько я могъ выяснитъ, на его страницахъ лишь однажды упоминается объ этомъ предметѣ. Въ третьемъ томѣ помѣщена замѣтка о „Странныхъ проявленіяхъ“, за подписью „У. Ф.“ (Фернольдъ). Авторъ ея, въ качествѣ редактора, поясняетъ, что корреспондентъ прислалъ ему описаніе вѣкоторыхъ странныхъ явленій, происшедшихъ въ Обѣрнѣ. Онъ обѣщаетъ разслѣдовать случившееся, какъ можно скорѣе, и ознакомитъ съ результатомъ читателей *Univercoelum'a*. „Мы думаемъ, впрочемъ“ продолжаетъ онъ, „что слѣдуетъ подвергнуть этотъ вопросъ истязанію, прежде чѣмъ окончательно объявить о какихъ-либо заключеніяхъ“, дабы преждевременное обсужденіе этого предмета не послужило на пользу суевѣрью и фанатизму.

Сотрудники *Univercoelum'a*, повидимому, смотрѣли на переустройку экономической организаціи въ социалистическомъ смыслѣ, какъ на первый необходимый шагъ по направленію къ грядущему *millennium'u*. Такъ одинъ изъ нихъ пишетъ: „Мы ревностно отстаиваемъ общія реформы и переустройство общества, потому что таково естественное соотвѣтствіе и вышнее выраженіе внутреннихъ и духовныхъ принциповъ, которые мы пытаемся излагать“. Сообразно съ этимъ взглядомъ, мы находимъ статьи, изъясняющія общіе принципы социализма, много свѣдѣній объ ассоціаціяхъ строительныхъ, промышленныхъ, ремесленныхъ союзахъ, „покровительственныхъ союзахъ“ и другихъ кооперативныхъ организаціяхъ, которыя, повидимому, возникали въ это время по всей странѣ; иногда встрѣчаются туманные намеки на грандіозный проектъ, имѣющій цѣлью осуществленіе въ одной общинѣ новаго социального идеала. Одинъ изъ главныхъ писателей во этомъ предмету—Фернольдъ; но встрѣчаются также статьи Горація Грили о „Жизни—идеальной и настоящей“, и передовыя статьи Дж. К. Инголлса о томъ-же предметѣ. Сэндерлендъ выступаетъ съ длиннымъ письмомъ въ защиту притязаній Патетизма. Девисъ пишетъ рядъ статей о холерѣ, худомъ пище-

варени и т. п., в послѣдствіи перепечатанныхъ въ видѣ тома I-го „Великой Гармоніи“; а изъ объявленій мы узнаемъ, что Гаррисъ сдѣлался пасторомъ „Перваго независимаго христіанскаго общества“ и, въ качествѣ такового, каждое воскресеніе два раза отправлялъ богослуженіе. Въ одномъ изъ заявленій Гаррисса мы находимъ указаніе на уже упомянутый разрывъ, происшедшій между нимъ и Девисомъ. Онъ выступаетъ съ торжественнымъ предостереженіемъ противъ „склонности нѣкоторыхъ умовъ безотчетно довѣрять всѣмъ заявленіямъ, исходящимъ отъ лицъ, находящихся въ состояніи умственнаго просвѣтленія; считать ихъ слова за авторитетныя; принимать ихъ изреченія, какъ непогрѣшимые оракулы“. Въ виду позднѣйшей карьеры автора, это заявленіе представляетъ недурной примѣръ жизненной ироніи.

На столбцахъ *Universeelementa* упоминается о двухъ случаяхъ откровеній, нѣсколько похожихъ на откровенія Девиса. Первый случай опубликованъ со словъ одного господина изъ Акрона, въ Огайо. Именъ не приводится, но редакторъ утверждаетъ, что убѣжденъ въ добросовѣстности лица, отъ котораго свѣдѣнія получены; и, дѣйствительно, рассказъ носитъ на себѣ печать истины. Пророкъ — въ данномъ случаѣ рабочий-механикъ — въ письмѣ, написанномъ въ ноябрѣ 1847 г., описываетъ происшествіе „духовнаго“ порядка, случившееся съ нимъ въ сентябрѣ 1836 г., когда ему было 18 лѣтъ отъ роду. Онъ горячо желалъ сдѣлаться проповѣдникомъ и обратился къ своему пастору за указаніями. Въ разговорѣ пасторъ спросилъ его, какъ онъ можетъ, помимо Библіи, доказать бытіе Божіе. Вопросъ этотъ не давалъ ему покоя, онъ ушелъ домой и размышлялъ надъ нимъ; изъ-за него онъ не спалъ по ночамъ и не могъ удовлетворительно заниматься своимъ дѣломъ. День или два спустя, 16-го сентября 1836 г., разгадка явилась:

„Я пошелъ обѣдать съ смущеннымъ духомъ. Мозгъ мой былъ въ огнѣ. Я умѣренно поѣлъ. Послѣ обѣда я направился въ расположенный за домомъ лугъ и сталъ ходить со шляпою въ рукѣ. Свѣжій вѣтерокъ обвѣвалъ мое чело. Я ходилъ, пока звонъ колокола не напомнилъ мнѣ, что уже наступилъ часъ дня. Я пошелъ обратно по направленію къ лавкѣ; на пути остановился и присѣлъ. Тутъ я началъ сомнѣваться въ существованіи Бога, затѣмъ — въ существованіи матеріи, потомъ — въ своемъ собственномъ, въ способности моей и умѣннн двигаться, и въ то же время пытался двигать рукою и не могъ. Немедленно за симъ мнѣ явилась мать“.

Затѣмъ мать его (за нѣсколько времени до того умершая) начала поучать его о природѣ Бога, о мірѣ, о человѣческой душѣ и другихъ духовныхъ тайнахъ. Въ концѣ она сказала:

„Теперь ты убѣдился, что существуетъ Богъ. Ты не долженъ болѣе сомнѣваться въ собственномъ своемъ существованіи. Подвигай немного пальцами и ты съумѣешь встать. Помни, что я тебѣ сказала. Иди съ миромъ“. Когда онъ вернулся въ лавку, уже почти наступила ночь.

Два дня спустя онъ записалъ сущность поученій матери и хранилъ написанное въ своемъ сундукѣ до осени 1847 г., когда впервые услышалъ о подобныхъ-же откровеніяхъ Девиса. Въ этомъ болѣе раннемъ случаѣ трансовой рѣчи встрѣчаются вкратцѣ тѣ-же общія идеи, какъ и въ Revelations: мы находимъ то-же все проникающее представленіе объ эволюціи и развитіи согласно закону; то-же осужденіе алкоголя, чая и табака; то-же пренебрежительное отношеніе къ библейскимъ сказаніямъ, такія-же указанія на социальныя реформы, но ничего достопримѣчательнаго въ другихъ отношеніяхъ въ рукописи нѣтъ; и содержаніе ея не превышаетъ умственныхъ способностей мало образованнаго, но серьезнаго и умнаго юноши.

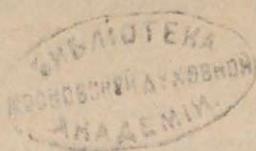
О другомъ случаѣ у насъ имѣется меньше подробностей. Въ связи съ предстоящимъ разбирательствомъ дѣла объ умопомѣшательствѣ нѣкоего Паскаля Смита, *Universoelum* рассказываетъ о событіяхъ, которыя привели къ этому дѣлу. Въ 1845 г. или около этого времени служащій на одномъ изъ пароходовъ на рѣкѣ Огайо, юноша Дж. Т. Мэгэнъ сдѣлался магнетическимъ ясновидящимъ. Сперва его употреблялъ для медицинскихъ диагнозовъ нѣкто докторъ Кертисъ, предѣдатель медицинскаго колледжа въ Цинциннати. Позднѣе-же, попавъ въ руки нѣкоего Дж. П. Корнелля, изъ того-же города, „онъ развилъ въ себѣ далеко распространявшуюся и удивительную ясность умственнаго зрѣнія“, и „изложилъ систему естественныхъ и интеллектуальныхъ наукъ“, которая, какъ говорятъ, не уступала системѣ А. Дж. Девиса и въ общихъ чертахъ была съ нею сходна. Вслѣдъ за симъ Корнелль и другіе видные граждане—Джилльморъ, Бушеръ Уэттльсъ и другіе—посветили свое имущество (какъ говорятъ, около 300,000 долларовъ) „одинъ—другому и всѣ вмѣстѣ—Богу“ и образовали кооперативную и земледѣльческую ассоціацію. Они стали издавать журналъ для поддержки духовной и социальной науки и купили большое помѣстье на рѣкѣ Огайо, для того, чтобы оно служило мѣстопребываніемъ для новой общины. Къ сожалѣнію, духовидецъ Мэгэнъ, какъ кажется, подпалъ подъ вліяніе лицъ, преслѣдовавшихъ корыстныя цѣли, и у него развились экстравагантныя наклонности; за этимъ послѣдовали финансовая катастрофа и изобличенія. Въ *Universoelum* объ этой об-

щинъ болѣе не упоминается, не приводится и подробностей объ откровеніяхъ Мэгэна. Впрочемъ, мы узнаемъ изъ другого источника, что община эта—Цинциннатское братство—существовала три года (съ 1845—48 гг.); и что купленная ею на берегу Огайо въ 1846 г. земля и другое имущество представляли собою остатки собственности болѣе ранней общины—Clermont Phalanx—распавшейся какъ разъ передъ этимъ временемъ.

Вернемся къ *Univercoelum*'у. Этотъ журналъ, уже въ первые двѣнадцать мѣсяцевъ своего существованія, поглотилъ другой сродный ему органъ „Christian Rationalist“; къ нему перешли редакторъ этого журнала (Фернольдъ) и подписчики. Въ 1849 г., въ немъ стало отводиться все болѣе и болѣе мѣста лѣтописи социалистическаго и кооперативнаго движеній, и, наконецъ, въ юль того же года *Univercoelum* уступилъ мѣсто журналу *Present Age* подъ редакціей В. М. Чэннинга. Новый органъ, хотя иногда и трактовалъ о животномъ магнетизмѣ, психологій и ясновидѣніи, былъ, прежде всего, органомъ социальной реформы; и Паукипсійскій духовидецъ и главные его соотарицы, какъ кажется, не состояли болѣе въ числѣ его сотрудниковъ. Въ слѣдующей книгѣ мы еще поговоримъ о нихъ и ихъ дѣянiяхъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Первыя времена спиритизма въ Америкѣ.

КНИГА II.

ПЕРВЫЯ ВРЕМЕНА СПИРИТИЗМА ВЪ АМЕРИКѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ Аркадіи.

Таинственные стуки впервые раздались въ Аркадіи. Аркадія—сельская община въ Уэйнскомъ графствѣ, въ штатѣ Нью-Йоркъ. Въ декабрѣ 1847 г. нѣкто Джонъ Д. Фоксъ, по профессіи—фермеръ, а по религіознымъ убѣжденіямъ—методистъ, снялъ въ аренду домъ въ Гайдсвиллѣ, небольшой деревушкѣ, входящей въ составъ той-же общины. Семейство состояло, кромѣ Джона Д. Фокса и жены его Маргариты, изъ двухъ незамужнихъ дочерей Маргариты и Кети, одной изъ которыхъ было 15, другой—12 лѣтъ отъ роду. Женатый сынъ, Давидъ Фоксъ, жилъ приблизительно въ двухъ миляхъ отъ дома родителей, а замужняя дочь, г-жа Фишъ, въ послѣдствіи г-жа Браунъ и г-жа Эндергилль, жила въ Рочестерѣ, въ штатѣ Нью-Йоркъ. Самый домъ, снимокъ съ котораго помещенъ въ книгѣ г-жи Эндергилль, *The Missing Link* („Недостающее звено“) былъ построенъ, какъ то вообще дѣлалось въ то время въ новыхъ поселеніяхъ, изъ дерева и состоялъ, повидимому, изъ одного только этажа, съ погребомъ снизу и чердакомъ сверху; весь домъ едва-ли былъ больше хижины рабочаго въ Англии ¹⁾).

Прежній арендаторъ, нѣкій Михаилъ Уикмень, жившій въ домѣ около 18 мѣсяцевъ, какъ говорили, отъ времени до времени слышалъ громкія постукиванья и другіе шумы, видимой причины для которыхъ онъ подыскать не могъ. Впрочемъ, его показаніе, повидимому, было дано лишь послѣ того, какъ случившіеся за время арендаторства Фоксовъ стуки придали всему этому дѣлу

¹⁾ Кеpronъ (*Modern Spiritualism*, p. 33) говоритъ, что домъ этотъ былъ небольшимъ деревяннымъ зданіемъ въ полтора этажа.

извѣстность ¹⁾. Но слѣдующій фактъ является достояніемъ исторіи: вечеромъ 31-го марта 1848 г. члены семьи Фоксъ, проведя до того, по собственнымъ ихъ словамъ, нѣсколько безпокойныхъ ночей изъ-за стуковъ и другихъ шумовъ въ домѣ, легли спать рано для того, чтобы нагнать потерянные часы сна. Дальнѣйшій рассказъ основанъ на показаніи Фоксовъ. Дѣвочки уже были въ постели, а родители ихъ, занимавшіе другую постель въ той-же комнатѣ, собирались послѣдовать ихъ примѣру, какъ снова раздались стуки. На этотъ разъ, въ отвѣтъ на вызовъ со стороны одной изъ дѣвочекъ, стуки стали въ точности подражать звукамъ, которые она производила, щелкая пальцами, и неоднократно стучали требуемое число разъ. При видѣ этого доказательства разумной причины стуковъ, г-жа Фоксъ, предчувствуя, что дѣло это незаурядное, рѣшилась позвать своихъ друзей и сосѣдей, чтобы и они могли засвидѣтельствовать то, что происходило. Изъ рассказа одного изъ этихъ сосѣдей, Уилльяма Дьюслера, написаннаго 12-го апрѣля 1848 г., мы приведемъ слѣдующій отрывокъ:

„Впервые я услыхалъ о нихъ (звукахъ) недѣлю тому назадъ, въ прошлую пятницу вечеромъ (31-го марта). Ко мнѣ въ домъ пришла г-жа Редфильдъ, чтобы убѣдить мою жену идти къ г. Фоксу; г-жа Редфильдъ, казалось, была въ большемъ волненіи. Жена моя захотѣла, чтобы и я отправился вмѣстѣ съ ними; поэтому, я и пошелъ. Когда г-жа Редфильдъ сказала намъ, почему она хочетъ, чтобы мы туда пошли, я сталъ насмѣхаться надъ нею и предалъ осмѣяннѣю мысль, что тутъ могло быть что-либо таинственное. Я сказалъ ей, что все это—чепуха, и легко можетъ быть объяснено. Происходило это около 9 часовъ вечера. Когда я пришелъ туда, тамъ находилось человѣкъ двѣнадцать или четырнадцать. Нѣкоторые такъ были напуганы, что не хотѣли идти въ комнату. Я вошелъ въ комнату и сѣлъ на постель. Г-жа Фоксъ ставила вопросы, а я ясно слышалъ стуки, о которыхъ говорили раньше. Я чувствовалъ содроганіе въ деревѣ кровати, когда раздавался звукъ.

Тогда г-жа Фоксъ спросила, будутъ-ли отвѣчать на мои вопросы, если я буду спрашивать; и просила, въ такомъ случаѣ—постучать. Стукнуло три раза. Я спросилъ, пострадавшій-ли это духъ, и раздался стукъ. Я спросилъ, пришелъ-ли онъ съ тѣмъ, чтобы нанести вредъ кому-либо изъ присутствующихъ, и стука не было. Тогда я измѣнилъ вопросъ, и послышался стукъ. Я спросилъ, причинили-ли ему вредъ я или отецъ мой (такъ какъ раньше мы жили въ этомъ домѣ); звука не было. Когда же эти вопросы были поставлены въ отрицательной формѣ, раздался стукъ. Тогда я спросилъ, не причинилъ-ли духу вреда г.—(и назвалъ лицо, раньше жившее въ домѣ) и, если—да, просилъ указать это стуками; и раздались три постукиванья, громче обыкновенныхъ, и въ то-же время

¹⁾ Оно помѣчено 11-ымъ апрѣля 1848 г. См. *Modern Spiritualism its facts and fanaticisms*, E. W. Capron'a. Востонъ, 1855 г.

постель дрожала больше, чѣмъ раньше. Тогда я спросилъ, былъ-ли онъ убитъ изъ-за денегъ, и послышался стукъ. Я попросилъ постучать тогда, когда я назову ту денежную сумму, изъ-за которой онъ былъ убитъ. Затѣмъ я сталъ спрашивать, сто-ли это, двѣсти, триста или четыреста, и когда дошелъ до пятисотъ, послышался стукъ. Всѣ находившіеся въ комнатѣ сказали, что ясно его слышали. Тогда я поставилъ вопросъ, было-ли это пятьсотъ долларовъ, и раздался стукъ. Я попросилъ выстукать мой возрастъ—то есть, сколько лѣтъ мнѣ отъ роду. Постучало тридцать разъ. Это и есть мой возрастъ; и не думаю, чтобы онъ былъ здѣсь извѣстенъ кому-либо, кромѣ меня и моего семейства. Тогда я попросилъ выстукать возрастъ моей жены, и постучало тридцать разъ; это и есть ея точный возрастъ; насъ считало въ то время нѣсколько человѣкъ. Я попросилъ выстукать лѣта А. В. Гайда; постучало тридцать два раза, и онъ сказалъ, что это и есть его возрастъ; онъ въ то время находился тутъ-же и считалъ вмѣстѣ съ нами. Затѣмъ я просилъ указать возрастъ г-жи А. В. Гайдъ; постучало тридцать одинъ разъ, и она сказала, что это—ея лѣта; она также была тутъ въ это время. Я продолжалъ просить выстукать возрастъ различныхъ находившихся въ комнатѣ лицъ (называя ихъ); и, какъ всѣ они сказали, сдѣлано было это правильно.

Тогда я сталъ спрашивать о числѣ дѣтей въ разныхъ семействахъ по сосѣдству и число это указывалось правильно обычнымъ путемъ, стуками. Спрашивалъ также о числѣ смертей, случившихся въ семьяхъ, и отвѣты были вѣрны. Я попросилъ тогда духа выстукать собственный его возрастъ; отчетливо стукнуло тридцать одинъ разъ. Я спросилъ, осталось-ли у него семейство—и раздался стукъ. Я попросилъ выстукать число оставленныхъ имъ дѣтей—и постучало пять разъ; потомъ—число дочерей; постучало три раза, потомъ—число мальчиковъ; постучало два раза. До этого я спросилъ, мужчина-ли „онъ“—и стукомъ отвѣчено было утвердительно; былъ-ли онъ разносчикомъ—и стукнуло ¹⁾“.

Такимъ-же путемъ та-же любезная разумность сообщила дальнѣйшія подробности объ убійствѣ; и даже инициалы—С. Р.—своихъ имени и фамиліи; но отъ дальнѣйшаго удовлетворенія любопытства на этотъ разъ отказалась.

Въ слѣдующіе два дня пришло, чтобы посмотреть на это чудо, нѣсколько сотъ человѣкъ; а въ воскресенье, по разказу того-же Дьюслера, въ отвѣтъ на вопросы его, стуки указали, что въ погребѣ зарыто человѣческое тѣло. Изъ заявленія Давида Фокса, сохраненнаго для насъ сестрою его г-жою Эндергилль ²⁾, мы узнаемъ, что въ первыхъ числахъ апрѣля 1848 г. члены семьи Фоксъ и нѣкоторые изъ ихъ сосѣдей, слѣдуя даннымъ духомъ указаніямъ, стали раскапывать землю въ погребѣ приблизительно до трехъ-футовой глубины; тутъ они остановились изъ-за воды,

¹⁾ Explanation and History of the mysterious communion with Spirits, by E. W. Capron and H. D. Barron, 2-nd ed, pp. 15, 16. Auburn, N. Y. 1850.

²⁾ The missing Link in modern Spiritualism p. 18 etc New York, 1885.

и ничего не нашли. Позже, въ іюль того-же года, когда вода въ ямѣ спустилась, раскопки, какъ говорятъ, были возобновлены; достигнута была глубина въ нѣсколько футовъ, и найдено нѣсколько зубовъ, костей и волосъ, по предположенію человѣческихъ, а также куски разбитой чашки; нашли также деревянную доску, прикрывавшую, повидимому, пустое пространство. Но свѣдѣнія, какъ о находженіи, такъ и о идентификаціи, зубовъ и костей опять-таки, исходятъ, повидимому, отъ одного семейства Фоксъ. Объ этомъ инцидентѣ даже не упоминается въ книгѣ Кепрона и Бэррона (1850 г.), а въ книгѣ Кепрона *Modern Spiritualism* (1855 г.) изложенію его предшествуютъ слова: „Мало кому извѣстно, что лѣтомъ 1848 г. Генри Бичъ и Лайменъ Гренджеръ изъ Рочестера и Давидъ С. Фоксъ и другіе...“ Оказалось также, что нѣкоторые изъ сосѣдей припомнили, что „однажды зимою“—по неопредѣленному ихъ выраженію—въ село пришелъ разносчикъ; что онъ не исполнилъ обѣщанія вернуться на слѣдующій день, и что никогда его больше не видѣли; припомнили также, что въ то время было замѣчено, что почва въ погребѣ дома, гдѣ позднѣе жила семья Фоксъ, была рыхлая; а также, что другой сосѣдь видѣлъ на кухнѣ того-же дома фигуру, похожую на разносчика.

Слѣдуетъ прибавить, что г-жа Фоксъ сама выяснила бѣльшую часть фактовъ о предполагаемомъ разносчикѣ, прежде чѣмъ позвала сосѣдей; поэтому распросы Дьюслера подсказывались, вѣроятно ею. Далѣе: никогда не было получено подтвердительныхъ свидѣтельствъ относительно предполагаемаго убійства или даже существованія человѣка, считавшагося убитымъ. Даже Кепронъ, съ сочувствіемъ излагающій исторію спиритическаго движенія, можетъ сказать лишь то, что (предполагаемое) находеніе человѣческихъ (быть можетъ) зубовъ и костей представляеть „подобіе побочнаго доказательства“ истины разсказа ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этихъ инцидентовъ, Маргарита Фоксъ отправилась въ Рочестеръ, въ штатъ Нью-Йоркъ, къ своей замужней сестрѣ, имя которой въ то время было г-жа Фишъ; а Екатерина посѣтила другой сосѣдній городъ Обёрнъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ стукі стали раздаваться съ новою силою. Сама г-жа Фишъ и многія другія лица въ Рочестерѣ сдѣлались медиумами для производства этихъ таинственныхъ звуковъ, и то-же случилось въ Обернѣ съ нѣкоторыми изъ жильцовъ меблированныхъ комнатъ, гдѣ остановилась младшая изъ сестеръ. Иногда случайное посѣ-

¹⁾ *Modern Spiritualism* p. 54. Въ томъ-же смыслѣ высказывается г-жа Гардинджъ Бриттенъ (*History of Modern American Spiritualism* p. 37).

щеніе способствовало распространенію эпидеміи. Такъ, шестнадцатилѣтняя дѣвушка миссъ Гарриетъ Беби провела нѣсколько часовъ съ Обернскимъ медіумомъ г-жою Тэмлинъ, а по возвращеніи ея домой, за двадцать миль оттуда, въ ея присутствіи немедленно разразились ступки. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ лѣтъ ступки, дѣйствительно, распространились по большей части восточныхъ штатовъ. Такъ авторъ статьи въ *New Haven Journal* за октябрь 1850 г. упоминаетъ о постукиваніяхъ и другихъ явленіяхъ въ семи различныхъ семьяхъ въ Бриджпортѣ, въ сорока семьяхъ въ Рочестерѣ, Обернѣ и Сиракузахъ; „приблизительно въ двухстахъ“, въ Огайо, Нью-Джерсей и мѣстахъ болѣе отдаленныхъ, а также и въ Гартфордѣ, Спрингфильдѣ, Чарльзтаунѣ и т. д.

Годъ спустя корреспондентъ *Spiritual World*'а опредѣляетъ число медіумовъ въ Нью-Йоркѣ въ сто человѣкъ; упоминается и о 50 или 60 „частныхъ кружкахъ“ въ Филадельфіи.

Семья Фоксъ—мать и ея три дочери—не скупилась на проявленіе своихъ духовныхъ даровъ. Въ теченіе 1849 и 1850 г.г. онѣ, повидимому, демонстрировали свою способность въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, въ присутствіи многочисленной публики. Конечно, ихъ притязанія на обладаніе сверхнормальною силою иногда и оспаривались. Неоднократно назначались комитеты для изслѣдованія этого вопроса и представленія отчета. Но въ продолженіе нѣкотораго времени источникъ ступковъ оставался необъяснимымъ. Напримѣръ, въ августѣ 1850 г. Горацій Грили пишетъ въ своемъ органѣ *New York Tribune* слѣдующее:

„Г-жа Фоксъ и три ея дочери вчера покинули нашъ городъ, чтобы вернуться въ Рочестеръ, проведя здѣсь нѣсколько недѣль; въ теченіе этого времени онѣ охотно подвергали тайнственную, повидимому сочувствующую имъ силу всевозможнымъ разумнымъ испытаніямъ и проницательному и критическому изслѣдованію сотенъ людей, которые пожелали посѣтить ихъ или приглашали ихъ къ себѣ. Неоднократно обыскивались и осматривались занимаемыя ими въ гостинницѣ комнаты; не предупреждая ихъ о томъ за часъ заранѣе, ихъ вводили въ дома, гдѣ онѣ никогда не бывали раньше. Безъ ихъ вѣдома ихъ ставили на стеклянную поверхность, скрытую подъ ковромъ, дабы помѣшать электрическимъ вибраціямъ; ихъ раздѣваль дамскій комитетъ, члены котораго выбирались безъ предварительнаго о томъ предупрежденія и настаивали, чтобы ни одна изъ нихъ не выходила изъ комнаты до окончанія осмотра, и т. д. и т. д.;—и все-таки мы думаемъ, что въ настоящую минуту никто еще не претендуетъ на то, что уличилъ ихъ въ производствѣ или вызываніи ступковъ; мы не думаемъ также, чтобы кто-либо изъ людей, пренебрежительно къ нимъ относящихся, придумалъ правдоподобную теорію для объясненія происхо-

ждения этих звуковъ или той странной разумности, которая, повидимому проявляется чрезъ нихъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ—несомнѣнно)... Каково бы ни было происхожденіе или причина „постукиваній“, дамы, въ присутствіи коихъ они происходятъ, ихъ не производятъ. Это мы провѣрили досконально и къ полному нашему удовлетворенію“.

Но въ началѣ слѣдующаго года явилось и объясненіе. Въ серединѣ декабря 1850 г. дѣвицы Фоксъ прибыли въ Бэффало, въ штатѣ Нью-Йоркъ, и провели тамъ нѣсколько недѣль, демонстрируя публично свои чудесныя способности. Въ числѣ посѣтившихъ ихъ лицъ были три врача, профессора Бэффальскаго университета Флинтъ, Ли и Ковентри. 17-го февраля 1851 г. эти лица совмѣстно отправили письмо въ мѣстную газету „Commercial Advertiser“; въ немъ они указывали, что стукіи могутъ быть объяснены движеніями колѣнныхъ суставовъ, и заявляли, что одна ихъ знакомая дѣйствительно вызвала этимъ путемъ подобные-же звуки. Г-жа Фишъ немедленно обратилась къ врачамъ съ вызовомъ — доказать при личномъ свиданіи съ нею истину ихъ теоріи; и врачи вызовъ этотъ приняли. Вотъ отчетъ ихъ о томъ, что произошло:

„Изобличеніе дѣвицы Фоксъ.

Сдѣланное приглашеніе было принято тѣми, къ кому оно было обращено, и разслѣдованіе, согласно условію, состоялось на слѣдующій вечеръ. Послѣ краткаго ожиданія, и въ то время, какъ обѣ Рочестерскія женщины сидѣли на диванѣ, начались постукиванія и продолжались нѣкоторое время, громко и быстро слѣдуя одно за другимъ. Тогда у духовъ спросили, будутъ-ли они проявляться во время сеанса и отвѣчать на разспросы. Послѣдовалъ рядъ стуконъ, истолкованныхъ въ смыслѣ утвердительномъ. Затѣмъ обѣихъ женщинъ посадили на два стула, поставленные одинъ подлѣ другого; пятки ихъ опирались на подушки, нижнія конечности были вытянуты, пальцы ногъ подняты кверху, и ноги отдѣлены одна отъ другой. Экспериментъ этотъ имѣлъ цѣлю—поставить медіума въ такое положеніе, при которомъ связки колѣнныхъ суставовъ были-бы напряжены, и не представлялось-бы возможности производить давленія ногою. Мы были увѣрены, что потребное для производства звуковъ передвиженіе костей могло состояться лишь при наличности точки опоры—для чего слѣдовало-бы опираться одною ногою о другую или о какой-либо твердый предметъ. Присутствующіе, сидя въ полукругѣ, спокойно выжидали „проявленій“ въ теченіе болѣе получаса, но обыкновенно столь шумливые „духи“ на этотъ разъ были нѣмы... Когда-же медіумы вновь заняли обычное положеніе на диванѣ, причѣмъ ноги ихъ покоились на полу, весьма скоро послышались постукиванія. Тогда было предложено произвести какой-либо другой экспериментъ. На это выражено было согласіе, хотя, по нашему мнѣнію, и первый былъ весьма доказателенъ. Опытъ выбранъ былъ слѣдующій: колѣни обѣихъ женщинъ крѣпко обхватывались руками, притомъ такъ, что всякое боковое движеніе костей было-бы замѣтно на осязаніе. Нажиманіе производилось сквозь платье. Имѣлось въ виду—не

помѣшать звукамъ, а выяснить, исходятъ-ли они изъ колѣннаго сустава. Ясно, что этотъ экспериментъ для наблюдателя по необходимости гораздо менѣе доказателенъ чѣмъ первый, ибо, еслибы движеніе костей было отчетливо ощущено, единственнымъ доказательствомъ этого факта было-бы свидѣтельство тѣхъ лицъ, руки которыхъ находились въ соприкосновеніи съ костями. Каждый разъ руки держались въ этомъ положеніи по нѣсколько минутъ, и въ продолженіе часа или болѣе этотъ опытъ повторялся часто съ отрицательными результатами: т. е. было много стуковъ, когда колѣни не держались, а при наложеніи рукъ, ихъ не было вовсе, за однимъ лишь исключеніемъ. Въ то время какъ нажиманіе рукою было намѣренно нѣсколько ослаблено (докторомъ Ли), послышались два или три слабыхъ отдѣльныхъ стука, и, по немедленному заявленію доктора Ли, онъ ясно почувствовалъ движеніе кости. Опытъ хватанія за колѣни при самомъ началѣ стуковъ былъ испробованъ неоднократно, но послѣдствіемъ его всякій разъ было немедленное прекращеніе проявленій... Выводъ былъ ясенъ: Рочестерскіе стуки исходятъ изъ колѣннаго сустава. Уже послѣ появленія въ печати настоящаго объясненія мы слышали о нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ звуки производятся вызванными мышечнымъ усиліемъ движеніями костей, при проникновеніи ихъ въ другія сочлененія. Мы слышали объ одной личности, умѣющей производить постукиванія лодыжкой; о нѣсколькихъ лицахъ, могущихъ издавать звуки суставами ножныхъ и ручныхъ пальцевъ; о лицѣ, производящемъ громкіе звуки плечомъ, и о другомъ, дѣлающемъ то-же подвздошною костью. Мы слышали также о двухъ новыхъ случаяхъ, гдѣ звуки производятся колѣнными суставами¹⁾.

Одинъ изъ трехъ авторовъ письма, докторъ Ли, въ письмѣ, помѣченномъ 21 февраля, поясняетъ, что движеніе или частичный вывихъ колѣннаго сустава состоитъ, вѣроятно, въ „движеніи въ наружномъ направленіи большой берцовой кости, вызванномъ отчасти, какъ я думаю, давленіемъ на ступню ноги, причемъ происходитъ сильное ослабленіе связокъ около колѣннаго сустава, преимущественно-же — дѣйствіемъ мышцъ ноги ниже колѣна“. Способность производить рѣзкіе стуки путемъ „потрескиванья“ мелкими суставами — конечно, не рѣдкость. Такого рода „медіумомъ“ былъ Ньюменъ Ноггсъ. Нѣкто Чансей Бёрръ достигъ въ то время нѣкоторой извѣстности лекціями о спиритизмѣ, при которыхъ онъ доказывалъ, что стуки могутъ производиться суставами ножныхъ пальцевъ¹⁾.

Нѣсколько недѣль послѣ появленія отчета Бѣффальскихъ врачей, родственница семейства Фоксъ по браку, г-жа Норманъ Кельверъ заявила, что Маргарита Фоксъ созналась ей, какимъ образомъ производятся стуки. Заявленіе г-жи Кельверъ, изложенное въ письменной формѣ 17-го апрѣля 1851 г. и засвидѣ-

¹⁾ Намъ весьма близко извѣстно лицо, умѣющее производить при сильномъ свѣтѣ громкіе стуки, безъ видимой причины, ударяя о полъ вторымъ и третьимъ пальцами лѣвой ноги. *Прим. перев.*

тельствовавшее двумя свидѣтелями, врачомъ и пасторомъ, было напечатано въ New York Herald'ѣ. Суть этого показанія состоитъ въ томъ, что г-жа Кельверъ два года вѣрила въ подлинность стуковъ, но незадолго до того, подмѣтивъ нѣкоторыя подозрительныя обстоятельства, предложила Екатерину помогать ей. Екатерина (Маргарита находилась въ отсутствіи) съ радостью приняла предложеніе и объяснила, что стуки производятся колѣнами и пальцами ногъ, въ особенности-же—послѣдними. Для этого требовалась нѣкоторая практика; если-же ноги были хорошо согрѣты, стуки появлялись легче. Г-жа Кельверъ стала пробовать и достигла значительнаго искусства. Она продолжаетъ:

„Екатерина рассказала мнѣ, какъ можно устроиться, такъ чтобы отвѣчать на вопросы. Она сказала, что вообще — довольно легко отвѣчать правильно, если лицо спрашивающее говорить азбуку. Она сказала, что посѣтителей просить написать на бумагѣ нѣсколько именъ и потомъ указывать на нихъ до тѣхъ поръ, пока духъ не постучитъ при задуманномъ имени—для того, чтобы имѣть случай наблюдать за выраженіемъ лица и движеніями, и что такимъ путемъ почти всегда можно угадать правильно. Она объяснила также, какимъ образомъ придерживаются и двигаются столы. (Г-жа Кельверъ пояснила намъ эти фокусы на примѣрахъ) Она сказала, что для того, чтобы стуки слышались на столѣ, мнѣ слѣдуетъ лишь приложить ногу къ ножкѣ стола, когда я буду стучать; и что, когда я хочу, чтобы стуки раздавались на разстояніи, въ стѣнѣ, я должна стучать громче и усиленно устремлять взоръ на то мѣсто, гдѣ я желаю, чтобы слышались стуки. Она сказала, что, если я приложу ногу къ нижней части двери, стуки будутъ слышаться въ верхней. Екатерина рассказала мнѣ, что, когда въ Рочестерѣ члены комитета держали Фоксъ за лодыжки, находившаяся въ погребѣ служанка-голландка стучала пальцами въ полъ. Дѣвущкѣ этой было сказано, чтобы она стучала всякій разъ, когда будетъ слышать голоса Фоксъ, призывающіе духовъ. Екатерина показала мнѣ также, какимъ образомъ производится звукъ какъ-бы отъ пиленія и строганія досокъ. (Весь этотъ фокусъ былъ намъ объясненъ). Когда я была въ Рочестерѣ, въ прошломъ январѣ, Маргарита сказала мнѣ, что, когда присутствующіе настаивали на томъ, чтобы видѣть ея ноги и пальцы ногъ, она могла сдѣлать нѣсколько стуковъ колѣномъ и лодыжкой“.

Г-жа Кельверъ добавляетъ, что узнала отъ Екатерины, что Елизавета Фишъ (дочь г-жи Фишъ) случайно открыла способъ производить стуки въ постели, стуча пальцами ногъ въ стѣнку. Повидимому, то-же открытіе дѣлалось многими дѣвочками проказницами и до, и послѣ.

Заявленіе г-жи Кельверъ, хотя и согласуется съ Бѣффальскими опытами, само по себѣ можетъ и не считаться доказательнымъ. Но оно косвенно подтверждается тѣмъ фактомъ, что

самое худшее, что апологеты спиритизма могли сказать о немъ, или о самой г-жѣ Кельверъ было слѣдующее: утверженіе ея о роли, игравшейся служанкой—голландкою при изслѣдованіи въ Рочестерѣ, было явно неточно, такъ какъ, во время этого изслѣдованія, въ ноябрѣ 1849 г., собранія происходили вовсе не въ домѣ Фоксовъ, а въ домахъ членовъ комитета или въ публичной залѣ; въ то время Фоксы не имѣли средствъ содержать прислугу, и, далѣе, сама Екатерина на этихъ собраніяхъ не присутствовала. Очевидно, что—независимо отъ того факта, что въ Рочестерѣ изслѣдованія могли производиться не однимъ только комитетомъ,—подобнаго рода неточности, при сообщеніи о фактахъ изъ вторыхъ рукъ, совершенно совмѣстимы съ честностью рассказчика.

Однако, эти изобличенія, какъ кажется, мало препятствовали прогрессу спиритическаго движенія. Помимо общей готовности вѣрить въ чудесное, для ихъ недѣйствительности существовали три особыя причины. Во-первыхъ, Бѣффальскіе врачи не утверждали, что ими дѣйствительно доказано (кромѣ одного лишь случая), что стуки производятся суставами колѣнъ или ножныхъ пальцевъ; ими было лишь показано, что внѣшніе признаки согласуются съ подобнымъ происхожденіемъ стуковъ. Вѣрующіе не замедлили воспользоваться этою лазейкою. Но если-бы въ настоящее время кто-либо изъ читателей былъ расположенъ сомнѣваться въ удовлетворительности объясненія, предложеннаго Бѣффальскими врачами, пусть онъ, во-первыхъ, обратитъ вниманіе на то, что сами спириты никогда не дали себѣ труда опровергнуть Бѣффальскіе опыты. Конечно, придумать для даннаго случая доказательные эксперименты — дѣло не легкое, вслѣдствіе крайней трудности локализованія съ приблизительною точностью источника звука. Но именно по этой причинѣ мы не имѣемъ права приписывать значеніе неточнымъ и неясно сформулированнымъ заявленіямъ безответственныхъ наблюдателей, которые въ этомъ дѣлѣ столь мало компетентны, что даже не сознаютъ этого начальнаго затрудненія. Часто сообщается, что звуки исходили изъ направленія, совершенно отличнаго отъ того, гдѣ находился медиумъ; что они слышались въ двери, въ стѣнахъ, въ потолкѣ; или, вообще,—что они раздавались при такой обстановкѣ, при которой медиумъ произвести ихъ физически не могъ. Еслибы вмѣсто этихъ заявленій общаго характера—а ими прилежный изслѣдователь этого вопроса можетъ, если пожелаетъ, заполнить свою памятную книжку—мы, во всей спиритической литературѣ, могли найти, хоть одинъ

случай, гдѣ, въ присутствіи компетентныхъ наблюдателей и при условіяхъ, хорошо провѣренныхъ и полностью описанныхъ, дѣйствительно слышались стуки, при чемъ имѣлись-бы серьезныя причины предполагать, что никто изъ присутствующихъ ихъ произвести не могъ—мы, несомнѣнно, правильно поступили-бы, воздержавшись отъ окончательнаго сужденія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ одному этому случаю. За немнѣишемъ-же такого доказательства, позднѣйшія признанія двухъ младшихъ сестеръ Фоксъ, хотя, конечно, и не убѣдительны, — по меньшей мѣрѣ, умѣстны. Осенью 1888 г. г-жа Кенъ (Маргарита Фоксъ) и г-жа Дженкенъ (Екатерина Фоксъ) публично, и, повидимому, по собственному почину, сознались, что стуки производились ими обманнымъ путемъ. Г-жа Кенъ даже демонстрировала предъ многочисленными аудиторіями, какимъ образомъ съ этою цѣлью ею употреблялись на первыхъ сеансахъ суставы ножныхъ пальцевъ. Впослѣдствіи, во всякомъ случаѣ, г-жа Дженкенъ, если и не г-жа Кенъ, взяла свое признаніе обратно ¹⁾.

Впрочемъ, въ то время сдѣлано было нѣсколько подобнаго рода признаній. Такъ въ октябрѣ 1851 г. 13-лѣтняя дѣвушка Альмира Безели была предана суду по обвиненію въ убійствѣ своего малолѣтняго брата. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Альмира, повидимому, была стучащимъ медиумомъ, и сама стуками предсказала смерть ребенка. Во время судебного разбирательства ея отецъ и сестра показали, что послѣ ареста, послѣдовавшаго вслѣдствіе собственнаго ея сознанія въ убійствѣ, Альмира объяснила, что производила стуки ногами, и показала имъ, какимъ образомъ она это дѣлала ²⁾. Далѣе: въ брошюрѣ *Knockings for the Knockings* изданной братьями Бэрри въ 1851 г., приводится засвидѣтельствованное мировымъ судьей показаніе подъ присягою нѣкогого Лемуэля Дж. Бэрдсли, заявляю-

¹⁾ *The Death Blow to Spiritualism* Р. Б. Девенпорта (Нью-Йоркъ, 1888 г.); также *New York Herald* отъ 24 сентября и 10 октября 1888 г.; *Light* за ноябрь и декабрь 1888 г. и *Журналъ Общ. для Псих. Иссл.* за дек. 1888 г.

Прим. автора.

Въ брошюрѣ Девенпорта рассказывается, что формально взяла свое „признаніе“ обратно г-жа Кенъ. См. нашу статью „Сестры Фоксъ“ въ *Ребусѣ* за 1901 г. №№ 34—38.

Прим. перев.

²⁾ Приводится въ „*Spirit Rappings Unveiled*“ достоп. I. Мэттисона, стр. 172 (Нью-Йоркъ, 1853 г.) изъ современнаго отчета о судебномъ разбирательствѣ въ *Providence Journal*, 23 октября 1851 г. Слѣдуетъ отмѣтить, что другія лица показали, что стуки они слышали и не вѣрили, чтобы ихъ производила Альмира. Въ числѣ основаній, приведенныхъ для этого убѣжденія, котораго они продолжали придерживаться, несмотря на сознаніе виновной, были слѣдующія: Альмира произвести стуконъ не могла; за нею старательно на блюдали и никакого фокусничества не замѣтили; и дававшіеся посредствомъ стуконъ отвѣты упоминали о фактахъ, неизвѣстныхъ Альмирѣ.

щаго, что онъ около трехъ мѣсяцевъ былъ стучащимъ медиумомъ, производилъ звуки сознательно пальцами ногъ и башмаками и отвѣчалъ на мысленные вопросы, тщательно наблюдая за выраженіемъ лица вопрошавшаго и замѣчая невольно даваемыя имъ указанія. Далѣе: токарь по имени Хирамъ Пэкъ, жившій въ Нью-Йоркѣ, Pearl Street, 488, далъ Мэттисону письменное показаніе въ томъ смыслѣ, что имъ было сдѣлано по заказу два „медіумическихъ“ стола, въ столешницѣ коихъ скрытъ былъ механизмъ для производства стуковъ, приводившійся въ дѣйствіе проволоками, проведенными вдоль ножекъ¹⁾. Но можно предположить, что требованіямъ лицъ легковѣрныхъ обыкновенно могли удовлетворять аппараты менѣе сложные.

Во-вторыхъ, ясно, что Бэффальскіе опыты не достигли цѣли въ томъ смыслѣ, что полного объясненія даннаго случая не дали. Вѣроятно, что стуки производились помощью различныхъ методовъ; и что тамъ, гдѣ условія дѣлали одинъ пріемъ непримѣнимымъ, употреблялся другой. Плохъ тотъ фокусникъ, который не имѣетъ въ своемъ распоряженіи разнообразныхъ пріемовъ для своихъ фокусовъ. По утверженію достопочт. Нойса, онъ производилъ стуки четырьмя различными способами, и ему удалось обмануть всѣхъ присутствующихъ, а Чансей Бёрръ хвастался тѣмъ, что знаетъ не менѣе семнадцати пріемовъ; составленныя-же различными свидѣтелями-спиритами описанія сильно говорятъ за то, что происхождение таинственныхъ звуковъ бывало различно. У. Дьюслеръ говоритъ объ этихъ звукахъ, какъ о стукахъ или ударахъ, приводившихъ въ сотрясеніе постель, а одинъ стукъ въ частности—болѣе громкій, чѣмъ обыкновенные—походилъ на звукъ паденія тяжелой палки на деревянный полъ надъ головами присутствующихъ. Одинъ изъ издателей Нью-Йоркскаго Excelsior говоритъ, что стуки измѣнялись „отъ легкаго, яснаго, металлическаго звука до неяснаго и глухого, въ родѣ удара суставами пальцевъ по покрытой сукномъ перегородкѣ“. Очевидецъ говоритъ въ Spirit Worldъ о „ясномъ, отчетливомъ звукѣ... приблизительно похожемъ на звукъ искры при электрической передачѣ, но болѣе мягкомъ и глухомъ“. По словамъ Спайсера, преобладающій стукъ похожъ на звукъ, который производилъ-бы фазанъ, если-бы былъ заключенъ въ крѣп-

¹⁾ Г. Маскелинъ утверждаетъ (Pall Mall Gazette, 18 апрѣля 1885 г.), что лѣтъ за тридцать до того, его просили исправить небольшой аппаратъ, принадлежавшій стучащему медиуму (дамѣ), и что изъ его устройства онъ заключилъ, что аппаратъ этотъ прикрѣплялся подъ воланами юбки и употреблялся для производства стуковъ.

кій деревянный ящикъ и сильно клевался, съ цѣлью оттуда выбраться; или также на ударъ пальцами по столу. По описанію Фишбоу, „характерная особенность этихъ звуковъ — родъ вибрирующаго, гробового гула“; а нѣсколько лѣтъ спустя Де Морганъ пишетъ, что происходившіе въ присутствіи г-жи Гейденъ стуки были „звуки отчетливые, ясные, слабые; о нихъ, еслибы они долго длились, можно было-бы сказать, что они звенятъ. Я въ то время сравнилъ ихъ съ звукомъ, который произойдетъ, если уронить съ нѣкоторой высоты вязальныя спицы концами внизъ на мраморную плиту и тотчасъ-же чѣмъ-либо заглушить звукъ“.

Изъ описаній столь разнообразныхъ можно заключить съ одной стороны, что Бэффальскіе врачи тайны вполне не объяснили; съ другой—что неоднократное утвержденіе первыхъ спиритовъ, что звукъ стуковъ—единственный въ своемъ родѣ и неподражаемый, и что, разъ услышавъ его, его всегда можно-отличить отъ всѣхъ иныхъ, должно быть принято съ нѣкоторыми оговорками ¹⁾.

Но существовалъ и болѣе вѣскій доводъ, способствовавшій ослабленію впечатлѣнія, произведеннаго Бэффальскимъ изобличеніемъ, и, несомнѣнно, надолго сдѣлавшій стучащихъ медіумовъ популярными. Теорія простаго обмана не объясняла, какимъ образомъ случалось, что стуки могли правильно отвѣчать на вопросы, отвѣтъ на которые былъ извѣстенъ только лицу, ихъ предлагавшему, или даже на вопросы мысленные. Особенно поразительны въ первоначальной исторіи спиритизма многочисленныя рассказы о томъ, какъ въ отвѣтъ на вопросы лицъ, медіуму совершенно незнакомыхъ, сообщались правильныя свѣдѣнія. И свидѣтельства въ пользу этого чуда исходятъ не отъ однихъ спиритовъ. Первый президентъ Кливлэндскаго университета достопочт. Аса Мэгэнъ, написавшій книгу съ цѣлью указать заблужденія спиритовъ и доказать, что духи въ этомъ дѣлѣ не при чемъ, приводитъ много подобныхъ случаевъ, основанныхъ на достойныхъ довѣрія свидѣтельствахъ; и вынужденъ — правильнѣе будетъ, пожалуй, сказать „спѣшить“—заключить, что стучащіе медіумы обладаютъ способностью, посредствомъ одилической силы, читать

¹⁾ См., напр., Caron and Barron, *op. cit.*, p. 41. „Звуки эти никогда воспроизведены не были, и мы не вѣримъ, чтобы это было возможно“. Однако, судья Эдмондъ, обладавшій въ этихъ вопросахъ очень обширнымъ личнымъ опытомъ и, по всей вѣроятности, болѣе здравымъ сужденіемъ, чѣмъ большинство его современниковъ, откровенно признаетъ, что никогда не слышалъ звука, котораго не могъ-бы воспроизвести; и что ему извѣстны случаи, когда медіумы намеренно поддѣлывали стуки (*Letters on Spiritualism. Memorial Edition*, p. 180).

мысли вопрошающих ихъ лицъ¹⁾. Это именно обстоятельство произвело наибольшее впечатлѣніе на первыхъ англійскихъ изслѣдователей, присутствовавшихъ на сеансахъ г-жи Гейденъ, и, повидимому, много способствовало обращенію столь проницательнаго наблюдателя, какъ покойный профессоръ Де Морганъ²⁾. Когда читаешь — а въ литературѣ того времени такіе случаи встрѣчаются часто,—что духи выстукивали имена друзей присутствующихъ, умершихъ за много лѣтъ до того, и правильно отвѣчали на всякаго рода вопросы, предлагавшіеся съ цѣлью провѣрки (иногда до 50 за разъ) и нарочно заготовленные для ихъ посрамленія—чувствуешь, что вѣра, присущая этимъ первымъ спиритамъ, до нѣкоторой степени, пожалуй, имѣла оправданіе. На самомъ-же дѣлѣ, объясненіе, въ большинствѣ случаевъ было крайне просто; и нельзя разумно сомнѣваться въ томъ, что на него правильно указали въ своихъ показаніяхъ г-жа Кельверъ и Лемуэль Бърдсли.

На первыхъ сеансахъ общепринятый методъ для опроса оракула былъ слѣдующій: лицо вопрошавшее называло рядъ всевозможныхъ отвѣтовъ на свой вопросъ, до тѣхъ поръ, пока стукъ не указывалъ на правильный отвѣтъ. Вотъ выдержка изъ описанія знаменитаго въ анналахъ спиритизма сеанса, составленнаго Риплеемъ и опубликованнаго въ началѣ 1850 г. въ New York Tribune. Медіумами на этомъ собраніи были „Рочестерскія дамы“, среди-же лицъ, ставившихъ вопросы, находились Фениморъ Куперъ, Уилльямъ Келленъ Браينتъ, Н. П. Уиллисъ, генераль Лайменъ и другіе. Послѣ того, какъ получены были разнообразныя сообщенія,—

„Г. Дж. Фенимора Купера попросили вступить въ сверхъ-земную сферу, и онъ началъ допрашивать духовъ съ невозмутимѣйшими самообладаніемъ и обдуманностью. Послѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ вопросовъ, на которые удовлетворительныхъ отвѣтовъ получено не было, г. К. приступилъ къ новому ряду распросовъ. „Родственникъ - ли мнѣ то лицо, о которомъ я спрашиваю?“ Стуками было сразу указано: „Да“. „Близкій родственникъ?“ „Да“. „Мужчина?“ Отвѣта не было. „Женщина?“ „Да“. „Дочь? мать? жена?“ Отвѣта не было. „Сестра?“ „Да“. Г. К. спросилъ о числѣ лѣтъ, истекшихъ послѣ ея смерти. На это отвѣтъ былъ данъ быстрыми, но отчетливыми стуками, причемъ одни насчитали ихъ 45, другіе 49, 54 и т. д. Послѣ продолжительныхъ разговоровъ о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, было получено согласіе незримаго собесѣдника выстукать года на-

¹⁾ Modern Mysteries explained and exposed, Boston, 1855 г.

²⁾ См. его описаніе сеанса съ г-жею Гейденъ въ началѣ 50-хъ гг., приводимое въ книгѣ III, гл. I.

столько медленно, чтобы их можно было ясно сосчитать, Это и было сдѣлано. Послышались стуки, продолжавшіеся, повидимому, болѣе минуты, до тѣхъ поръ, пока число ихъ не достигло 50, о чемъ присутствующіе единогласно и объявили. Затѣмъ г. Куперъ спросилъ: „Умерла-ли она отъ чахотки?“ и назвалъ нѣсколько болѣзней, на что отвѣта дано не было. „Умерла-ли она отъ несчастнаго случая?“ „Да“. „Была-ли она убита молніей? Была-ли она застрѣлена? Погибла-ли она въ морѣ? Была-ли она выброшена изъ экипажа? Была-ли она сброшена съ лошади?“ „Да“. Г. Куперъ вопросовъ своихъ не продолжалъ и заявилъ присутствующимъ, что отвѣты были вѣрны, и что та личность, которую онъ имѣлъ въ виду, была его сестрою, ровно за пятьдесятъ лѣтъ до текущаго мѣсяца она была сброшена съ лошади и убита“.

Какъ примѣръ безсознательнаго прикрашиванія свидѣтельствъ писателями-спиритами, можно указать, что Кеpronъ, описывая этотъ сеансъ, замѣняетъ мѣсто, напечатанное въ вышеприведенной выдержкѣ курсивомъ, одною фразою: „Стукнуло 50 разъ, и о числѣ этомъ единогласно заявлено присутствующими“.

Какъ видно, эта процедура позволяла медиуму получать указанія относительно ожидавшагося отвѣта по манерѣ, тону голоса или колебанію. Кромѣ того, какъ всякій опытный фокусникъ, онъ прибегалъ себѣ еще лазейку. Если данный отвѣтъ оказывался неправильнымъ, всегда можно было высказать предположеніе, что стуки сосчитаны невѣрно или отнесены не къ надлежащимъ буквамъ. Дѣйствительно на первыхъ сеансахъ, при употребленіи азбуки, обыкновенно самъ медиумъ указывалъ на буквы, такъ какъ было найдено, что этимъ путемъ облегчается сообщеніе. И примѣненіе этого способа продолжалось до тѣхъ поръ, пока вопросы касались общихъ предметовъ или пока слово было за такими духами, какъ Чэннингъ, Сведенборгъ или Франклинъ. Но, когда одинъ изъ присутствующихъ желалъ болѣе убѣдительнаго доказательства, въ особенности-же, когда онъ хотѣлъ получить сообщеніе отъ покойнаго друга, или отвѣтъ на мысленный вопросъ, печатная азбука клалась ему въ руки, и его просили медленно двигать по ней карандашомъ съ краткими остановками послѣ каждой буквы, пока не послышится стукъ. Затѣмъ указанная стукомъ буква записывалась, и возобновлялась та-же процедура. Совершенно такъ-же, какъ въ опытахъ „мышечнаго чтенія“, съ которыми нѣсколько лѣтъ тому назадъ насъ познакомили Кемберлендъ и Эрвингъ Бишопъ, лицу спрашивавшему предлагалось сосредоточивать свое вниманіе на поставленномъ вопросѣ; а такъ какъ эта скучная процедура обыкновенно происходила на полномъ виду у медиума, то ясно, что онъ пользовался любимы,

дававшимися участникомъ сеанса безсознательными указаніями въ смыслѣ предпочтенія или ожиданія. Мэгэнъ съ гордостью замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ его пріятелей, одаренные большою силою воли и необыкновенною способностью къ сосредоточенію мыслей, съ необычнымъ успѣхомъ получали отвѣты на вопросы, предлагавшіеся „для провѣрки“. Въ одномъ случаѣ эта сила воли выразилась „въ рѣзкомъ и энергичномъ указываніи и остановкахъ на извѣстныхъ буквахъ“; и авторъ разсказа поясняетъ, что если-бы онъ не былъ хорошо знакомъ съ этимъ дѣломъ, то конечно, пришелъ-бы къ выводу, что это энергическое указываніе давало медиуму желаемый ключъ. Можно добавить, что часто случалось, что, если лицо, первоначально предложившее рядъ мысленныхъ вопросовъ, не получало удовлетворительныхъ отвѣтовъ,—его просили передать написанные имъ вопросы настроенному болѣе симпатично участнику сеанса, который, какъ уже было доказано, находился въ гарротъѣ съ духами. Говорятъ, что тогда отвѣты получались безъ труда ¹⁾).

Достигавшіеся посредствомъ этого метода результаты были несомнѣнно очень замѣчательны. Но наблюдатели болѣе проницательные, даже изъ числа лицъ, вообще вѣровавшихъ въ феномены и въ ихъ сверхъестественное происхожденіе, вскорѣ замѣтили, что гипотеза духовъ въ примѣненіи къ этому явленію въ частности была, по меньшей мѣрѣ иногда, излишня. Такъ, на-примѣръ, джентльменъ изъ Балтимора пишетъ Спайсеру въ августѣ 1852 года:

„Напримѣръ, я приведу вамъ одинъ случай, гдѣ другъ мой полковникъ (т. е. сообщавшійся посредствомъ стуковъ духъ полковника), по моему мнѣнію, явно слѣдилъ за ходомъ моихъ собственныхъ мысленныхъ представлений. Я замѣтилъ, что, когда спрашивалъ то, что уже зналъ, отвѣтъ получался скорѣе, чѣмъ когда этого не было. На эти вопросы я ожидалъ отвѣта; дѣйствительно я придумывалъ вопросы лишь для того, чтобы получать извѣстные отвѣты. Полковникъ правильно сложилъ мои имена, а для средняго употребилъ одну начальную букву. Тогда я спросилъ его о моемъ среднемъ имени, такъ какъ оно было моимъ военнымъ именемъ ²⁾). Онъ быстро сложилъ его. „Знали-ли Вы кого-либо съ тѣмъ-же именемъ раньше?“ „Да“. „Гдѣ? Здѣсь?“ „Нѣтъ“. „Въ Англіи“? „Нѣтъ“. „Шотландіи?“ „Да“. (Я ожидалъ: „Шотландіи“ съ самаго начала). Быть можетъ, Вы знаете названіе стараго помѣстья въ Шотландіи, откуда мы родомъ?“ „Да“. „Не назовете-ли его?“ (Названіе, которое я желалъ получить, было „Auchentorlie“; не помню, чтобы слово это я слышалъ изъ устъ

¹⁾ Joel Tiffany, *Spiritualism Explained*, p. 123. Тиффани допускаетъ, гдѣ духи часто довольствовались тѣмъ, что читали мысли участника сеанса.

²⁾ Смыслъ этого термина неизвѣстенъ ни автору, ни переводчику.

кого-бы то ни было, кромѣ моихъ домашнихъ, здѣсь; и, конечно, оно не было извѣстно никому изъ присутствующихъ кромѣ моего брата, дяди и меня самого. Вообще я произношу это имя такъ, какъ если-бы первый слогъ писался черезъ „k“ вмѣсто „h“, такъ какъ не гонюсь за Гаэльскимъ гортаннымъ звукомъ „ch“). И вотъ полковникъ началъ складывать: „Auckent“... Когда появилось „k“, я обратилъ вниманіе на совпаденіе съ собственнымъ моимъ произношеніемъ, а также замѣтилъ неправильность, и началъ размышлять объ этомъ, пока продолжалось складываніе слова по буквамъ; но на „t“ полковникъ остановился и объявилъ, что сдѣлана ошибка. Я сталъ спрашивать его о каждой изъ буквъ въ обратномъ порядкѣ, и было объявлено, что „k“ ошибка и вмѣсто него поставлено „h“.

Послѣ этого странно читать, что джентльменъ изъ Балтиморы пришелъ къ слѣдующему заключенію: „Мы не сомнѣвались, что находимся въ сообщеніи съ разумностью, не облеченною въ плоть“.

Было нарочно сдѣлано нѣсколько опытовъ съ цѣлью исключить руководящее вліяніе мыслей вопрошавшаго лица, но было найдено, что то, чего не знали участники сеанса, не могли сказать и духи. Далѣе этого обыкновенные изслѣдователи, какъ кажется, не шли. Правда, отъ времени до времени скептиками принимались предосторожности съ цѣлью помѣшать наблюденію со стороны медиума. Такъ, на сеансѣ съ дѣвцами Фоксъ и ихъ матерью, профессоръ Педжъ успѣшно прикрывалъ движенія карандаша книгою, и въ результатѣ оказалось, что происходившіе при немъ стуки были неясные и сомнительные, и въ пяти случаяхъ изъ шести отвѣты на его мысленные вопросы были неправильны. Онъ говоритъ, что его эксперименты возобновлены были различными изслѣдователями, и что, при тѣхъ-же условіяхъ, вообще получались неправильные отвѣты. Иногда даже, какъ, напримѣръ, въ одномъ, описанномъ Мэгэномъ случаѣ, полученные отвѣты были до смѣшного неподходящи. Но для людей вѣрующихъ результаты такого опыта лишь иллюстрировали разрушительное вліяніе скептицизма на добрыя намѣренія духовъ. Или-же, какъ напримѣръ въ послѣднемъ случаѣ, объясненіе состояло въ слѣдующемъ: „Да, конечно, странно, что, отвѣчая Вамъ, духъ сказалъ, что имя ему „Жалкій обманщикъ“, и что питаніе его въ духовномъ мірѣ состоитъ изъ свинины и бобовъ; и я не осуждаю Васъ за то, что Вы пришли къ выводамъ, неблагоприятнымъ для честности медиума; но въ другое время и чрезъ того-же медиума я получалъ столь убѣдительныя доказательства, что чувствую, что знаю лучше Васъ, въ чемъ тутъ дѣло“. Я не могу найти за это время ни одного случая изъ первыхъ рукъ, гдѣ-бы только утверждалось, что противъ обмана подобнаго рода

были приняты предосторожности съ успѣшными результатами¹⁾. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что предполагаемая проявленія изъ области „чтенія мыслей“ у „стучащихъ медиумовъ“ основываются на свидѣтельствахъ столь-же недостаточныхъ, какъ и сверхнормальный характеръ самихъ стуковъ.

Въ 1850 г. имѣла мѣсто и другая группа явленій, явно находившихся въ связи съ Рочестерскими стуками, и, по мнѣнію вѣрующихъ, почти столь-же знаменательныхъ въ смыслѣ указанія на участіе въ нихъ міра духовъ²⁾.

Достопочтенный докторъ Фельпсъ изъ Стрэтфорда, въ Коннектикѣтѣ, былъ пресвитеріанскій пасторъ, много лѣтъ вѣрившій въ ясновидѣніе и самъ лѣчившій болѣзни посредствомъ месмеризма. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ женился на вдовѣ съ четырьмя дѣтьми: двумя дѣвочками, которымъ въ 1850 г. было 16 и 6 лѣтъ отъ роду, и двумя мальчиками, 11 и 3 лѣтъ. Самому доктору Фельпсу въ то время было около 60 лѣтъ. 10-го марта 1850 г. въ его домѣ начался рядъ безпокойныхъ явленій, повторявшихся чрезвычайно часто и съ необычайною силою нѣсколько дней подрядъ и, съ промежутками, возобновлявшихся въ продолженіе около 18 мѣсяцевъ. Всякаго рода предметы разбрасывались по дому, повидимому, невидимыми руками; ломались въ дребезги окна, и много вещей попорчено; появлялись таинственныя письма, слышались стуки, подобно Рочестерскимъ постукиваньямъ, давашіе разумные—и часто кощунственныя—отвѣты на вопросы. Изъ двухъ писемъ нѣкогого Уебстера въ *New Haven Journal*ѣ, которыя самъ докторъ Фельпсъ относитъ къ числу наиболѣе достовѣрныхъ описаній явленій, я заимствую слѣдующее:

„Въ то время какъ домъ доктора Фельпса подвергался строжайшему осмотру, отъ погреба до чердака, въ одной изъ комнатъ таинственнымъ образомъ появилось одиннадцать фигуръ ангельской красоты; расположены онѣ были граціозно и внушительно такъ, что казались живыми. Все это были женскія фигуры, кромѣ одной; большая часть ихъ занимала молитвенныя позы, держа передъ собою Библію и указывая на различные мѣста, съ очевиднымъ намѣреніемъ подвести подъ санкцію и подтвер-

¹⁾ Одинъ случай приводитъ Аса Мэгэнъ, но онъ не изъ первыхъ рукъ (ор. cit. p. 199, 200).

²⁾ Документы, относящіяся къ Стрэтфордскому случаю, состоятъ по большей части изъ писемъ (написанныхъ во время самыхъ событій) въ *New Haven Journal* и другія изданія. Почти всѣ эти письма перепечатаны въ журналѣ „*Spiritual Philosopher*“ вмѣстѣ съ статьями Сѣндерленда отъ имени реда ція по тому-же предмету. Нѣсколько дополнительныхъ свидѣтельствъ въ видѣ писемъ сосѣдей, собрано было К. В. Эллиоттомъ и напечатано въ его уже упомянутой книгѣ *Mysteries or Glimpses of the Supernatural*. Нижеслѣдующее описаніе составлено преимущественно на основаніи этихъ двухъ источниковъ и, по возможности, въ словахъ самихъ авторовъ описаній.

жденіе св. Писанія происходившія странныя явленія... Нѣкоторыя изъ фигуръ стояли на колѣняхъ подлѣ постелей, а другія склонялись лицомъ къ полу въ позахъ, пренесполненныхъ глубокаго смиренія. Въ центрѣ группы находился карликъ, одѣтый самымъ причудливымъ образомъ, а сверху висѣла фигура, которая, казалось, летала по воздуху. Эти явленія происходили иногда въ то время, когда комната была заперта на ключъ, иногда-же—когда было извѣстно, что никого въ ней не было. Были приняты мѣры въ видахъ особенно тщательнаго осмотра всѣхъ лицъ входившихъ въ этотъ день въ комнату, и самымъ несомнѣннымъ образомъ извѣстно, что многія изъ этихъ фигуръ были изготовлены въ то время, когда въ комнатѣ никого не было и не было видимой силы, которою онѣ могли-бы быть созданы. Все это въ общей сложности было чрезвычайно красиво и живописно и отличалось прелестью, непринужденностью и выразительностью, казавшимися атрибутами высшаго творчества“.

Уебстеръ продолжаетъ, что въ другой разъ докторъ Фельпсъ, будучи въ комнатѣ одинъ, писалъ у своего стола и на минуту отвернулся. Сѣвъ-же на прежнее мѣсто, онъ нашелъ на столѣ листъ бумаги, за минутой до того совершенно чистый, покрытый страннаго вида письменами, причемъ чернила были еще влажныя. Видѣли, какъ обломокъ кирпича отдѣлился отъ большого зеркала и съ силою упалъ на полъ; съ потолка падали письма и покрытия гіероглифами рѣпы выростали изъ узоровъ ковра на глазахъ у изумленнаго семейства. Стулья самовольно двигались по комнатѣ; кѣмъ-то брошенные предметы вылетали изъ пространства и пробивали дорогія стекольныя рамы.

Отъ другого свидѣтеля, Г. В. Тэйлора, приславшаго письмо въ ту-же газету, мы узнаемъ, что старшаго изъ мальчиковъ незримая сила перенесла чрезъ комнату; что его панталоны были изрѣзаны на доскутки, а шляпа доктора подброшена въ воздухъ; что кусокъ драпицы съ начертанными на ней невѣдомыми письменами видимо леталъ по комнатѣ, и что столъ, за которымъ обыкновенно ужинали, три раза былъ приподнятъ съ пола въ то время, когда комната была пустая. Отъ автора статьи въ *Spiritual Philosopher*, мы узнаемъ, что изъ воздуха падали написанныя нечеловѣческими руками письма. Эти письма, какъ оказалось, заключали въ себѣ злыя и нѣсколько ребяческія насмѣшки надъ пасторами-коллегами доктора Фельпса и другими лицами. Лерой Сѣндерлендъ, бывшій въ то время издателемъ „*Spiritual Philosopher*“, сообщаетъ, что 11-го марта 1850 г. брошень былъ безъ участія человѣческихъ рукъ, футовъ на 25, зонтикъ; что 13-го марта нѣсколько лицъ видѣли, какъ разные предметы поднимались со своихъ мѣстъ, описывали паробалу (*sic*) и опускались на полъ; что на слѣдующій день большой мѣдный подсвѣчникъ видимо поднимался и ударялся объ полъ до тѣхъ

поръ, пока, наконецъ, не сломался; что изъ пространства на столъ, во время завтрака и на разстояніи всего нѣсколькихъ дюймовъ отъ тарелки доктора Фельпса, упала большая картофелина; что каминныя лопата и щипцы, вмѣстѣ съ желѣзной подставкою, на которую онѣ опирались, перенли на середину гостиной и стали плясать на полу; что большой обѣденный столъ изъ крѣпкаго краснаго дерева на два фута видимо поднялся на воздухъ; что въ другой разъ видѣли, какъ лампа, горѣвшая на каминѣ въ спальной комнатѣ старшаго мальчика, перешла чрезъ комнату и подожгла нѣсколько лежавшихъ на постели бумагъ; что мальчикъ невидимою силою привѣшенъ былъ къ дереву; что съ него были сняты панталоны; что въ то время, когда старшая изъ дѣвочекъ мирно спала, ей было прикрыто подушкою лицо, а вокругъ шеи обвязанъ кусокъ тесемки съ такою силою, что почти задушилъ ее. Наконецъ, отъ одного изъ сыновей доктора Фельпса по первому браку, профессора Остина Фельпса мы узнаемъ слѣдующія дополнительные подробности. Въ то время, какъ докторъ Фельпсъ проходилъ по гостиной, причемъ въ комнатѣ никого другого не было, черезъ его голову переброшены были ключъ и гвоздь и упали на полъ къ его ногамъ, а вечеромъ, въ присутствіи всей семьи, посреди ея упала съ потолка рѣпа; за обѣдомъ ложки и вилки вылетали изъ блюдъ; однажды во время обѣда незримою силою было взято заразъ шесть или восемь серебряныхъ ложекъ и согнуто вдвое; въ другой разъ, когда докторъ Фельпсъ былъ одинъ, ему было приказано стуками положить руку подъ столъ; и, когда онъ это сдѣлалъ, его руку сжала человѣческая рука, теплая и мягкая. Наконецъ,—стуки утверждали, что ихъ производить французъ по имени Д—съ, служившій писцомъ въ адвокатской фирмѣ, заготовившей брачный договоръ г-жи Фельпсъ; Д—съ посредствомъ стуковъ заявилъ, что находится въ аду, и что, будучи на землѣ, онъ, при составленіи договора, совершилъ мошенничество по отношенію къ г-жѣ Фельпсъ; и дѣло это разслѣдовалъ докторъ Фельпсъ и нашелъ явныя доказательства обмана, хотя и недостаточныя для обоснованія иска.

Дѣло это, естественно, вызвало сильное возбужденіе въ спиритическихъ кружкахъ. Самъ Андру Джэксонъ Девисъ прибылъ въ Стрэтфордъ и засвидѣтельствовалъ явленія. Онъ пояснилъ, что, вообще говоря, стуки вызывались выдѣленіемъ жизненнаго электричества изъ организма старшаго мальчика; что, когда въ нервной системѣ мальчика и дѣвочки преобладалъ магнетизмъ, гвозди, ключи, книги и иные предметы летѣли по направленію къ нимъ; когда-же преобладало электричество, эти предметы

отталкивались; но что духи часто вызывали эти передвиженія предметовъ и руководили ими; и что, на самомъ дѣлѣ, какъ ему внушено объявить, большинство этихъ безпокойныхъ явленій производится духами, изъ коихъ самъ онъ видѣлъ присутствующими въ домѣ доктора Фельпса не менѣе пяти, въ качествѣ „делегатовъ изъ духовнаго міра“. Тотъ-же высокій авторитетъ призналъ также начертанные на упомянутой уже рѣпѣ, на панталонахъ мальчика и въ другихъ мѣстахъ гіероглифы—за духовные символы, не средныя никакому земному языку, восточному или иному. По внутреннему наитію онъ сѣумѣлъ истолковать полученное доброжелательное посланіе, а именно такъ: „Возвышенное общество ангеловъ желаетъ чрезъ посредство другого и низшаго общества сообщаться разными путями съ жителями земли“.

Съ другой стороны, Лерой Сѣндерлендъ и г-жа Фишъ были склонны приписать явленія всецѣло дѣятельности лживыхъ, злыхъ или неразумныхъ духовъ; и первый изъ нихъ выразилъ даже сомнѣніе, правильно-ли Паукинсіейскій духовидецъ перевелъ начертанные на овощахъ гіероглифы. Бичъ, показаніе котораго приводится ниже, полагалъ, что во всѣхъ этихъ таинственныхъ происшествіяхъ не было ничего сверхчеловѣческаго. Самъ онъ въ духовъ не вѣрилъ. „Моя теорія,—пишетъ онъ,—что въ природѣ есть элементъ, еще неизвѣстный ученому міру“.

Дабы, по возможности, заинтересовать читателя и въ то-же время заручиться его сочувственнымъ отношеніемъ къ спиритическому объясненію явленій, мы основывались на предыдущихъ страницахъ, въ своемъ описаніи Стрѣтфордскихъ явленій, не на томъ, что видѣли различные рассказчики, а на томъ, что, по ихъ разумѣнію, видали другія лица. Ни одно изъ чудесъ, о которыхъ мы доселѣ повѣствовали, не описывается лицомъ, утверждавшимъ, что оно дѣйствительно при этомъ присутствовало; рассказъ-же профессора Остина Фельпса написанъ былъ около тридцати лѣтъ спустя. Насколько я могъ выяснитъ, ни одинъ очевидецъ никогда не утверждалъ, что видѣлъ, какъ изъ ковра или потолка вышла рѣпа, или изъ зеркала—кусокъ кирпича; какъ сынъ доктора Фельпса перенесенъ былъ незримою силою черезъ комнату, или какъ неодушевленные предметы описывали безъ посторонней помощи параболы или какія-либо иныя кривыя.

Видѣнное ими было гораздо менѣе драматично. Докторъ Фельпсъ говоритъ намъ, что своими глазами видѣлъ болѣе тридцати перебитыхъ стекольныхъ рамъ; что слѣдилъ за движеніями предметовъ старательно и съ напряженнымъ вниманіемъ что „былъ ихъ свидѣтелемъ сотни и сотни разъ и знаетъ, что

въ сотняхъ случаевъ они происходили тогда, когда не было видимой силы, могущей вызвать движеніе“; и что никогда не могъ открыть, какъ производились стуки. Лерой Сѣндрлендъ видѣлъ нѣкоторые изъ гіероглифовъ и писемъ, писанныхъ духами; видѣлъ также окно, всѣ стекла въ которомъ были разбиты, и слышалъ у себя подъ ногами стуки во время завтрака. „Veritas“ пишетъ 21-го сентября въ New Haven Journal'ѣ что его ударила по рукѣ шпилька, и что онъ увѣренъ, что никто изъ бывшихъ въ комнатѣ ея не подкинулъ. Онъ говоритъ также, что въ гостиной упала къ ногамъ одного изъ членовъ семейства косточка отъ персика, и что немного спустя упали подлѣ него, съ промежутками, два или три кусочка яблока и кусокъ каменнаго угля; кусокъ яблока онъ положилъ себѣ въ карманъ и сохранилъ на память объ этомъ чудесномъ инцидентѣ. Далѣе — на слѣдующее утро брошены были чашка, желѣзная ложка и пара яблокъ, причемъ послѣднія попали въ двухъ членовъ семейства.

Сотрудникъ „Derby Journal“ Ньюсонъ пишетъ, что въ то время, какъ онъ и три другихъ лица стояли у входа въ спальню дѣвочекъ, слушая стуки, они услышали, какъ что-то съ большою силою брошено въ дверь; немедленно ворвались въ комнату и нашли, что лежавшая въ постели 16-ти лѣтняя барышня была въ очень нервномъ состояніи: щека у нея была весьма красная. Оказалось, что въ дверь былъ брошенъ большой бѣлый кувшинъ и разбился.

Достопочт. Митчелль видѣлъ написанныя на стѣнахъ фразы; разставленныя въ различныхъ частяхъ дома чучела; разбросанныя предметы, слышалъ также громкіе шумы и крики.

Достопочт. Уидъ также видѣлъ приведенную въ безпорядокъ мебель и одѣтыя на подобіе живыхъ фигуръ куклы.

То, что видѣли Бичъ и Дей, было такъ интересно, что я приведу часть ихъ рассказовъ въ ихъ собственныхъ словахъ.

Бичъ пишетъ въ New York Sun 29-го апрѣля 1850 года:

„Въ то время, какъ мирно продолжался нашъ разговоръ, всѣ присутствующіе какъ будто вздрогнули, и мальчикъ моментально сѣлъ въ постели. Въ это время я смотрѣлъ на коверъ, по направленію, параллельному передней части постели и камину, какъ вдругъ замѣтилъ коробку спичекъ, дюйма въ четыре длиною, и въ три—шириною, на разстояніи одного дюйма отъ пола, а то и на самомъ полу. Я услышалъ шумъ, соотвѣтствовавшій тому, который слѣдовало-бы ожидать, если-бы подобной величины тяжелая желѣзная коробка упала съ высоты камина, и въ то же время увидѣлъ, какъ коробочка скользнула къ постели, удаляясь отъ камина, приблизительно на четыре дюйма; тутъ крышка открылась, и нѣсколько спичекъ выскочило на полъ. Мальчикъ отрицалъ какое-либо свое участіе въ этомъ.

дѣлъ, сохраняя при самомъ внимательномъ осмотрѣ невинное выраженіе... Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ этого происшествія, и въ то время какъ всѣ присутствующіе занимали то-же положеніе, что и раньше, мальчикъ внезапно, какъ и прежде, сѣлъ въ постели и воскликнулъ: „Они подожгли постель“. Я немедленно бросился къ этому мѣсту и увидѣлъ, что горитъ кусокъ печатной бумаги и т. д.; я завладѣлъ кусочкомъ величиною въ долларъ, оказавшимся частью *Derby Journal'a*... Дамы стояли лицомъ къ окну и ко мнѣ, футахъ въ шести отъ меня; онѣ стояли рядомъ, фута на два одна отъ другой; въ комнатѣ никого другого не было. Вдругъ правая рука дочери выпрямилась и нанесла сильный—повидимому—ударъ по правой рукѣ ея сосѣдки, какъ разъ ниже плеча; въ то же время она воскликнула: „Меня уцѣпили“. Когда рукавъ ея платя былъ слегка от-вернуть, подъ нимъ ясно видѣнь былъ знакъ, очень похожій на только что сдѣланный крѣпкій щипокъ“.

О теоріи Бича относительно этихъ таинственныхъ происшествій мы уже упоминали. 27-го сентября 1851 года Горесъ Дей писалъ Эллиотту, автору неоднократно цитированной мною книги:

„Въ то время, какъ я разговаривалъ съ членами семейства объ ихъ испытаніяхъ и затрудненіяхъ, хозяйка дома вбѣжала въ комнату и сказала, что сынъ ея, мальчикъ лѣтъ 12 или 14, исчезъ. Я нигдѣ не увидѣлъ выраженія тревоги или безпокойства, кромѣ лица отца. Онъ, казалось, былъ очень возбужденъ; остальные-же члены семейства, состоявшіе изъ г-жи Ф., дочери, одной гостыи и ея сына, несомнѣнно никакого необыкновеннаго волненія не обнаруживали. Я замѣтилъ, что сдѣлавъ нѣсколько послѣднихъ замѣчаній, г-жа Ф. повела насъ по направленію къ заднему двору. Почему не былъ сперва осмотрѣнъ домъ—не было ясно. Это было первое обстоятельство, показавшееся мнѣ подозрительнымъ, въ соединеніи съ общимъ невозмутимымъ видомъ у всего семейства. Мальчика нашли въ стогѣ сѣна, повидимому, въ комагозномъ состояніи, отъ котораго онъ оправился черезъ часъ... Сходство писанія, показаннаго мнѣ докторомъ Ф., въ качествѣ произведенія „духовъ“, съ почеркомъ, который обнаружился у мальчика, когда я уединился съ нимъ въ одной изъ комнатъ; а равно и тотъ странный фактъ, что до всѣхъ сломанныхъ оконъ можно было достать только изъ двери спальни барышень, способствовали тому, что мое презрѣніе ко всей этой исторіи еще болѣе усилилось... Докторъ Ф., какъ кажется, никогда не призналъ почерка своего сына, хотя его комната была полна элукубрацій этого послѣдняго, писанныхъ правильною рукою школьника“.

Далѣе изъ полнаго разсказа объ этомъ дѣлѣ, который былъ составленъ Кепрономъ на основаніи различныхъ сохраненныхъ семействомъ описаній, и правильность котораго была засвидѣтельствована самимъ докторомъ Фельпсомъ въ разговорѣ, мы узнаемъ, что, вообще говоря, явленія сосредоточивались вокругъ старшихъ мальчика и дѣвочки; что они прекратились, по отъѣздѣ дѣтей; что въ частности докторъ Фельпсъ удостоился нѣсколькихъ поразительныхъ проявленій, въ то время, когда онъ находился

съ однимъ Гарри, и, наконецъ, что, когда Гарри отправили въ школу, въ Филадельфію, духи уничтожили его книги, изорвали его платье и, вообще, стали вести себя такъ безчинно, что мальчика вернули въ Стрэтфордъ, послѣ чего явленія, наконецъ, прекратились ¹⁾.

Но, пожалуй, самое интересное показаніе принадлежитъ Андру Джэксону Девису въ уже упомянутой статьѣ его. Столкнувшись на практикѣ съ проблемою изъ области духовной динамики, духовидецъ очутился въ особенно щекотливомъ положеніи. Объяви онъ явленія подлинными, — репутація его, какъ философа, могла-бы сильно пострадать, если-бы впослѣдствіи было доказано, что нѣкоторыя изъ нихъ — поддѣльны. Съ другой стороны, ему, какъ „гармоническому философу“ не подобало отвергать того, что послѣдователи его уже признали за демоническое проявленіе. Онъ нашель безопаснѣе придерживаться средняго пути. Давъ уже приведенное выше удостовѣреніе, духовидецъ указаль, что „въ нѣкоторыя минуты душевнаго волненія юный Гарри часто не дѣлаль различія между тѣми звуками и дѣйствіями, которыя производиль самъ, и тѣми звуками, которые вызывались духовнымъ присутствіемъ“; а чудесное привязываніе мальчика къ дереву онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Разсматривая это обстоятельство *въ высшемъ моемъ состояніи*, я открыль... что, дабы воспрепятствовать мальчику совершить задуманный имъ неосторожный поступокъ, находившійся близъ него духъ, воспользовавшись электрическимъ состояніемъ его нервной системы, вынудиль его безсознательно привязать себя къ дереву“; а чтобы довершить дѣло, впослѣдствіи заставиль мальчика чувствовать испугъ и думать, что онъ призываль на помощь, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого онъ не дѣлаль. Далѣе Девись говорить: „Возможно — и я чувствую сильное побужденіе утверждать вѣроятность этого предположенія — что духи воспользовались какою-либо впечатлительною личностью въ семействѣ или въ Стрэтфордской общинѣ для написанія нѣкоторыхъ изъ полученныхъ тамъ сообщеній, а также для устройства выразительныхъ живыхъ картинъ“. Ни въ одномъ изъ изреченій „Паукисійскаго духовидца“ не обнаруживается болѣе глубокой проницательности, чѣмъ въ этомъ.

¹⁾ Modern Spiritualism, etc. by E. W. Capron, pp. 132 — 71.

Прим. автора.

См. у А. Н. Аксакова, Анимизмъ и Спиритизмъ, стр. 320—323.

Прим. перев.

ГЛАВА II.

Нѣкоторые изъ обитателей Аркадіи.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ было показано, что шаловливыя дѣвочки уже много поколѣній забавлялись постукиваніемъ по подножію деревянныхъ кроватей и швыряніемъ дешевой посуды,—а въ мірѣ все шло по старому. Слѣдовательно, мы должны искать объясненія мірового значенія результатовъ, послѣдовавшихъ за дѣтскими продѣлками въ Гайдсвиллѣ и Стрэтфордѣ, не въ новизнѣ или таинственности проявленій, а въ чемъ-либо иномъ. Это объясненіе мы, конечно, найдемъ въ условіяхъ того времени. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ условій стояло незадолго до того начавшееся знакомство американцевъ съ явленіями искусственнаго транса. Какъ мы показали въ первой части настоящаго труда, тогда какъ эти явленія были извѣстны и изучались во Франціи, Германіи и на Европейскомъ континентѣ вообще въ теченіе болѣе двухъ поколѣній, они пріобрѣли право гражданства въ обѣихъ великихъ англо-саксонскихъ странахъ лишь въ десятилѣтіе съ 1840 по 1850 г.г. Случилось это, какъ кажется, около того-же времени и тѣмъ-же путемъ—путемъ демонстрацій, производившихся странствующими лекторами.

Столь незадолго до того возникшій и быстро распространявшійся интересъ къ сомнамбулическимъ явленіямъ помогъ въ различныхъ отношеніяхъ дѣлу зарождавшагося спиритизма. Во-первыхъ онъ далъ организованный уже механизмъ для быстрого распространенія новыхъ проявленій, въ видѣ большого числа профессиональных ясновидящихъ. Нѣкоторые изъ этихъ ясновидящихъ, какъ-то г-жа Тэмлинъ и г-жа Бушнелль, не замедлили включить въ число своихъ талантовъ и производство спиритическихъ стуковъ. Другіе-же довольствовались совмѣстною дѣятельностью со стучащими медиумами, которые стали появляться во всей странѣ. Изъ первыхъ спиритическихъ журналовъ ясно, что въ эти первые годы важную роль играли простые медиумы-цѣлители и

транс-медіумы. Во-вторыхъ, месмеризмъ предлагалъ народному уму готовую философскую систему по всему этому предмету. Какъ уже было показано выше, помимо общей склонности къ вѣрѣ въ чудесное, поддерживавшейся различными электрическими, магнетическими и одилическими теоріями, транс-выя сообщенія многихъ уже раньше привели къ вѣрѣ въ возможность общенія съ духами. О томъ, какъ откровенія въ состояніи ясновидѣнія подготовили Девиса и его кружокъ къ наступленію „новаго домостроительства“, мы уже говорили. Докторъ Фельпсъ изъ Стрэтфорда за нѣсколько лѣтъ до самопроизвольныхъ явленій заинтересовался чудесами ясновидѣнія. Въ 1843 г. Уорренъ Чезъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, производилъ месмерическіе опыты съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей и въ 1847 г., немедленно по появленіи, заказалъ дюжину экземпляровъ „Nature's Divine Revelations“; вообще же во всей странѣ вниманіе, удѣлявшееся ясновидѣнію и месмеризму, подготовляло путь болѣе великимъ чудесамъ спиритизма. Даже многіе изъ главныхъ критиковъ и оппонентовъ новаго движенія, какъ-то Аса Мэгэнъ, Б. У. Ричмондъ, Э. К. Роджерсъ, отвергавшіе доказательства въ пользу вмѣшательства духовъ, безъ труда, въ силу своихъ занятій по литературѣ животнаго магнетизма, признавали явленія въ цѣломъ. Всѣ эти писатели сходятся въ томъ, что объясняютъ ступи, движеніе столовъ и самопроизвольныя явленія вообще проявленіемъ одилической силы. Быть можетъ, слѣдуетъ напомнить читателю, что одилическая сила изобрѣтателю представлялась неосвязаемою эманацию, столь удивительно тонкою, что ея присутствія не могъ уловить ни одинъ инструментъ, менѣе нѣжный, чѣмъ человѣческой организмъ, притомъ—лишь у лицъ съ повышенной нервной чувствительностью. Подводитъ эту тончайшую эссенцію подъ грубья шалости кухонной утвари—безъ сомнѣнія, значило, давать этой теоріи незаконное расширеніе.

Но всего замѣтнѣе месмерическое движеніе предыдущаго десятилѣтія помогло новой пропагандѣ, вѣроятно, въ томъ, что снабдило ее группою способныхъ редакторовъ и уже опытныхъ и готовыхъ къ дѣятельности лекторовъ. Изъ тѣхъ лицъ, которыя способствовали зарожденію Откровеній, а впоследствии обща издавали *Univercoelum*, многія, въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ лѣтъ сдѣлались редакторами журналовъ, посвященныхъ той или другой сторонѣ новаго движенія.

До конца іюня 1849 г., когда прекратилось существованіе *Univercoelum*'а, ни одинъ изъ проверженцевъ Гармониче-

ской философии еще не призналъ публично значенія новыхъ физическихъ проявленій. Но весною слѣдующаго года Девисъ, какъ мы уже видѣли, посѣтилъ Стрэтфордъ, впервые былъ тамъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ явленій и убѣдился въ реальности ихъ. Лѣтомъ того-же года въ Спрингфилдѣ, въ Массачусетсѣ, появился первый номеръ журнала, называвшагося „Spirit Messenger“ („Вѣстникъ Духовъ“), подъ совмѣстной редакціей пастора-универсалиста, достопочтеннаго Р. П. Эмблера и Аполлоса Мэнна; журналъ этотъ, повидимому, былъ главнымъ органомъ Девиса въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ лѣтъ: дѣло въ томъ, что маленькая группа „Гармоническихъ Философовъ“ скоро разсѣялась, отчасти, несомнѣнно, потому, что ее оттолкнула невыносимая надменность „Паукипсійскаго Духовидца“; отчасти—отъ того, что два пророка рѣдко могутъ долго уживаться вмѣстѣ. Мы находимъ, что въ 1857 г. существовало шесть или семь журналовъ, посвященныхъ пропагандѣ; въ большинствѣ изъ нихъ принимаютъ участіе бывшіе издатели „Universeolum'a“. Въ Обернѣ издавались „Откровенія изъ области внутренняго и высшаго попеченія о смертныхъ“ („Disclosures from the interior and superior care for mortals“), подъ редакціей Ж. Д. Скотта и Т. Л. Гарриса; и въ томъ-же городѣ началъ выходить и другой журналъ, „Духовный и Нравственный наставникъ“ (The Spiritual and moral Instructor) подъ редакцію Т. С. Хайэтта; главнымъ сотрудникомъ былъ Фишбоу. Въ сентябрѣ 1851 г. вышелъ въ Бостонѣ первый номеръ журнала „Теплота и Свѣтъ“ („Heat and Light“), гдѣ главною статью было обзорѣніе философіи А. Д. Девиса У. М. Фернольдомъ. Въ 1852 г. С. Б. Бриттенъ сталъ издавать хорошій ежемѣсячный журналъ по имени „Shekinah“; въ теченіе своего краткаго 18-ти мѣсячнаго существованія этотъ журналъ являлся наиболѣе трезвымъ и наилучшимъ представителемъ спиритизма. Въ 1853 г. появился The Spiritual Telegraph, еженедѣльный журналъ, издававшійся Бриттеномъ сообща съ Нью-Йорскимъ торговцемъ Партриджемъ; журналъ этотъ существовалъ почти восемь лѣтъ.

Первымъ по времени издателемъ спиритическаго органа былъ Лерой Сѣндерлендъ, съ которымъ мы познакомились въ предыдущихъ главахъ. Въ іюль 1850 г. Сѣндерлендъ сталъ издавать въ Бостонѣ журналъ, называвшійся „Spiritual Philosopher“; въ слѣдующемъ году заглавіе его измѣнилось въ „Spirit World“ („Міръ духовъ“.) Въ статьѣ отъ имени редакціи Сѣндерлендъ предлагаетъ на столбцахъ своего журнала гостепрѣимство всѣмъ сектамъ, школамъ и партіямъ и „каждому изъ міровъ въ строеніи

вселенной“. Но даже въ эту эпоху онъ обнаруживаетъ въ нѣкоторой степени то критическое отношеніе, которымъ отличаются его позднѣйшія сочиненія по месмеризму; въ другой статьѣ въ томъ-же номерѣ о „стукахъ духовъ“, онъ, упомянувъ случайно, что изучалъ пневматологію за послѣдніе тридцать лѣтъ и нисколько не сомнѣвается въ существованіи другихъ сферъ, кромѣ нашей,—обозрѣваетъ Исторію Кепрона и Бэррона и указываетъ на нѣсколько, связанныхъ съ теоріею духовъ трудностей и на недочеты въ приведенныхъ до того доказательствахъ. Въ то время Сэндерленду не представлялось еще случая убѣдиться въ происхожденіи стуковъ. Впрочемъ, нѣсколько недѣль спустя его дочь г-жа Маргарита Кунеръ сдѣлалась медиумомъ; а въ октябрѣ 1850 г. онъ пишетъ: „Проявленія изъ духовнаго міра продолжаютъ въ нашей собственной семьѣ, въ Чарльзтаунѣ, и въ нашей редакціи, въ Бостонѣ, съ возрастающимъ и чудеснымъ интересомъ... таинственные звуки происходили почти во всѣхъ комнатахъ нашего дома, и ихъ слышали въ разное время разные лица. Отвѣты на вопросы свободно даются за столомъ, въ обѣденное время, которое, такимъ образомъ, удлиняется иногда до полутора часа, благодаря бесѣдѣ съ нашими небесными посѣтителеми“. Онъ добавляетъ, что двигалась мебель; что духи производили музыкальные звуки; касались и трогали членовъ семьи и постороннихъ лицъ; что проявленія констатировались и чувствомъ зрѣнія, и наконецъ, что, по его убѣжденію, получены были сообщенія „изъ высшихъ сферъ, съ важными свѣдѣніями касательно духовнаго домостроительства, нынѣ отвергающагося предъ міромъ человѣческихъ существъ“. Но этому экзальтированному состоянію не долго суждено было продолжаться. Возвращеніе Сэндерленда къ болѣе трезвому умственному состоянію, было быть можетъ, ускорено результатомъ шутки, сыгранной съ нимъ въ началѣ 1851 г. Сэндерленду послано было безграмотное письмо, якобы исходившее отъ женщины, желавшей получить вѣсть о дочери. Онъ предъявилъ его духамъ и получилъ отъ нихъ сообщеніе съ утѣшеніями для передачи встревоженной матери. Но письмо это было мистификаціею; и, какъ авторъ запроса, такъ и покойная дочь—лицами фиктивными ¹⁾. Впрочемъ, вѣроятно, что столь замѣтная въ болѣе раннемъ сочиненіи Сэндерленда природная или приобрѣтенная имъ осторожность, во вся-

¹⁾ Саргошъ, *Modern Spiritualism*, p. 211, 212. Авторомъ мистификаціи былъ клерджимень, по имени Остинъ, писавшій въ *New-York Express* подъ псевдонимомъ „Shadrach Barnes“.

комъ случаѣ, рано или поздно побудила-бы его отвергнуть сумасбродныя нелѣпности окружавшихъ его спиритовъ.

И дѣйствительно, мы видимъ, что, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшихъ номерахъ Spirit World'a Сѣндерлендъ, хотя еще вѣрить въ участіе духовъ въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ, постоянно убѣждаетъ своихъ читателей не довѣрять безусловно такъ называемымъ спиритическимъ откровеніямъ и даже не вѣрить, что всѣ явленія, обыкновенно приписываемыя вмѣшательству духовъ, непремѣнно имѣютъ внѣземную причину. Онъ указываетъ, что стуки столовъ и другія физическія движенія, а также рѣчь и писаніе въ трансѣ, могутъ часто происходить единственно отъ бессознательныхъ дѣйствій медиума; и вообще—что неблагоприятно вѣрить въ исхожденіе сообщенія отъ Сведенборга или св. Павла, лишь потому, что такъ говоритъ духъ или медиумъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, даже такую умѣренную вѣру въ спиритизмъ онъ, какъ кажется, утратилъ почти также всецѣло, какъ прежнее восторженное отношеніе къ френомесмеризму. Уорренъ Чезъ оплакиваетъ его, какъ отступника; а въ позднѣйшей, уже упомянутой его книгѣ мы находимъ указаніе, что „духовное одержаніе“ въ большинствѣ случаевъ можетъ быть объяснено, какъ одержаніе находящеюся въ умѣ медиума идеею о духахъ; и что „къ несчастью для того, что носить техническое названіе „спиритизмъ“, ни медиумы, ни говорящіе чрезъ нихъ духи никогда не могли показать намъ, гдѣ кончается человѣческое и гдѣ начинается дѣйствительно духовное въ этихъ нервныхъ явленіяхъ“.

Впрочемъ, въ этотъ періодъ Сѣндерлендъ, какъ кажется, не сомнѣвался въ главномъ фактѣ—общеніи съ духами; и вѣроятно, что присоединеніе къ движенію въ самомъ его началѣ изслѣдователя этого типа, соединявшаго проникательность и осторожность съ энтузіазмомъ и уже пользовавшагося обширною извѣстностью, благодаря своимъ лекціямъ и изданнымъ сочиненіямъ—много способствовало привлеченію людей мыслящихъ къ этому предмету.

Человѣкомъ другого типа былъ достопочт. Дж. Б. Фергесонъ. Обращеніемъ своимъ въ спиритизмъ онъ также былъ по преимуществу обязанъ своему прежнему знакомству съ месмерическимъ трансомъ. Джессе Бэбкокъ Фергесонъ родился въ 1819 г. ¹⁾.

¹⁾ Настоящій разсказъ заимствованъ отчасти изъ книги *Supramundane facts in the Life of the Rev. J. B. Ferguson*, изданной Т. Л. Никольсомъ (Лондонъ 1865 г.), отчасти изъ книги самого Фергесона: *Spirit Communion: a Record of Communications from the Spirit spheres*, и т. д. Нашвилль (С. Ш. 1854 г.).

11-ти лѣтъ онъ началъ ходить въ школу въ Уинчестерѣ, въ Виргиніи, а два года спустя, когда ему было 13 лѣтъ отъ роду, пресвитеріанское миссіонерское общество Шенандоа'скаго и Фредерикскаго графствъ (въ Виргиніи) поручило ему руководство школою въ новомъ поселеніи. Школа эта помѣщалась въ одномъ концѣ деревянной хижины; за перегородкой, въ другомъ концѣ, занимался своимъ ремесломъ башмачникъ, готовый помогать, въ случаѣ нужды, юному учителю въ поддержаніи порядка среди его учениковъ, нѣкоторые изъ коихъ были на семь или восемь лѣтъ старше его самого. Позже Фергесонъ поступилъ въ ученики къ типографщику, а впослѣдствіи зарабатывалъ себѣ пропитаніе, занимаясь въ газетной конторѣ, и въ то же время посѣщаль Вудстокскую академію. Онъ женился въ молодыхъ лѣтахъ, сдѣлался редакторомъ журнала, посвященнаго различнымъ религіознымъ вопросамъ, и быстро приобрѣлъ славу краснорѣчиваго проповѣдника. Наконецъ, онъ поселился въ Нашвиллѣ, столицѣ Теннесси, и тамъ собралъ вокругъ себя многочисленныхъ и преданныхъ ему слушателей. Онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ Юга; получилъ почетныя степени отъ двухъ университетовъ и много разъ, по приглашенію, произносилъ проповѣди передъ общественными учрежденіями и занималъ общественныя должности. Благодаря своимъ краснорѣчивымъ рѣчамъ и увѣщаніямъ и выдающемуся патріотизму, онъ во время междоусобной войны игралъ важную роль на сторонѣ Конфедератовъ.

Въ 1842—43 гг., вскорѣ послѣ женитьбы, Фергесонъ изслѣдовалъ явленія животнаго магнетизма и, въ результатъ, убѣдился: „въ возможности для духа 1) дѣйствовать чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ другихъ тѣлъ, кромѣ своего собственнаго; 2) дѣйствовать помимо собственныхъ своихъ и всякихъ внѣшнихъ чувствъ, и вступать въ общеніе съ духомъ, покинувшимъ тѣло“. Онъ говоритъ, что въ 1844 г. занесъ въ свою записную книжку слѣдующее: „Если намъ будетъ дозволено высказаться по такому вопросу, гдѣ едва-ли позволительно имѣть мнѣніе, мы скажемъ, что изъ міра незримаго послѣдуетъ такое проявленіе святыхъ, что будетъ сорванъ плотскій и чувственный покровъ и общеніе сдѣлается постояннымъ. Херувимы или „живыя творенія“ появятся на землѣ“. При этихъ опытахъ жена его, повидимому, служила ясновидящимъ субъектомъ, а впослѣдствіи сдѣлалась медіумомъ, и преимущественно чрезъ нее Фергесонъ получалъ духовныя сообщенія.

Когда впервые начались ступи и спиритическія явленія,

Фергесонъ, по его словамъ, склоненъ былъ приписывать ихъ обману и фанатизму. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ спустя онъ навѣстилъ въ Огайо стучащаго медиума и былъ свидѣтелемъ обычныхъ феноменовъ: получилъ по азбукѣ правильные отвѣты на мысленные вопросы и сообщеніе, якобы исходившее отъ умершаго собрата-проповѣдника. Вслѣдъ за симъ онъ удостоился и другихъ проявленій, въ томъ числѣ—рѣчи на иностранныхъ языкахъ, и, наконецъ, его жена и юная дочь сдѣлались медиумами для письма, рѣчи и созерцанія видѣній. Ниже, въ главѣ 4-ой, приводится автоматическое сообщеніе, полученное чрезъ его жену.

Высокія нравственныя качества Фергесона, его краснорѣчіе, широта и либерализмъ его религіозныхъ воззрѣній доставили ему обширныя репутацію и вліяніе, и не подлежатъ сомнѣнію, что своею защитою онъ много способствовалъ успѣхамъ пропаганды спиритизма на Югѣ. Повидимому, онъ не мѣнялъ своихъ убѣжденій до конца. Послѣднее его появленіе передъ публикою въ связи съ спиритизмомъ имѣло мѣсто въ Англіи, куда онъ въ 1864 г. сопровождалъ братьевъ Девенпортъ, съ цѣлью представить ихъ новой публикѣ при наиблагопріятнѣйшихъ ауспичіяхъ.

Но, въ концѣ концовъ, „самопроизвольныя медиумическія явленія“ и широко распространенный интересъ къ животному магнетизму были такіе факторы, которые въ то время можно было найти въ большинствѣ и европейскихъ странъ. Объясненіе необычайнаго распространенія новаго движенія слѣдуетъ скорѣе искать въ условіяхъ новой и быстро расширяющей свои предѣлы цивилизаціи, а, можетъ быть, и въ особомъ геніи американскаго народа. Во-первыхъ, мы находимъ націю, уровень народнаго образованія и развитія коей стоялъ значительно выше, чѣмъ въ Англіи, и, вѣроятно, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ странъ въ это же время. Но эта самая распространенность образованія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приносила вредъ. Въ средѣ болѣе старыхъ цивилизацій интеллигентный міръ составляетъ еще олигархію, съ конституціей, до нѣкоторой степени установленной и определенной. Во всѣхъ отрасляхъ существуютъ руководящіе мыслью общепризнанные масштабы и прецеденты. Въ американской-же республикѣ полвѣка тому назадъ всякій претендовалъ на право думать за себя и думать такъ сумасбродно и непослѣдовательно, какъ хотѣлъ. Далѣе, и географическія условія предоставляли умозрѣніямъ свободу, которая въ обществѣ болѣе установившемся была-бы невозможна. Даже восточные штаты въ то время

населены были весьма рѣдко; ежедневно цивилизація расширяла свои предѣлы и все болѣе и болѣе поглощала смежную территорию, на которую притязаній никѣмъ не заявлялось. Въ 1850 г. изъ 100 американцевъ менѣе 13 жили въ городахъ съ 8,000-нымъ населеніемъ. Такимъ образомъ, въ немногихъ большихъ городахъ, мы находимъ громадную полосу полу-сельскихъ „townships“, лишь накануне выдѣленныхъ изъ пустыни и наполненныхъ восторженною ордою піонеровъ, научившихся читать и думать у людей, или—какъ мы только что видѣли—у дѣтей, едва-ли болѣе опытныхъ и лучше подготовленныхъ, чѣмъ они сами. Въ этихъ грубыхъ, отдаленныхъ округахъ не было умственного центра, не было, какъ въ каждомъ городѣ и почти каждомъ селѣ въ Европѣ, общепризнаннаго русла, по которому могъ-бы течь столѣтіями накопившійся опытъ. На жизненные вопросы неизбѣжно затрачивалась масса сильнаго, но грубаго и недисциплированного мышленія; и результаты этого—теперь на лицо въ исторіи различныхъ американскихъ эпидемій, американскаго социализма, американской френологіи, крестовыхъ походовъ противъ алкоголя, табака, свинины и въ пользу свободы отъ поземельныхъ податей, свободы брака и равенства половъ.

Мы находимъ, что, согласно съ этимъ воззрѣніемъ, первые американскіе спириты почти поголовно принимаютъ всѣ пункты намѣченной выше въ общихъ чертахъ программы. Правда Сѣндерлендъ, какъ мы уже видѣли, нѣсколько охладѣлъ къ френологіи и, какъ кажется, держался въ сторонѣ отъ большинства народныхъ увлеченій. Но его критическія свойства были, конечно, исключительными. Въ образѣ дѣйствій зауряднаго спирита такой сдержанности не встрѣчалось.

Изъ всѣхъ народныхъ движеній этого времени всего ближе связано было съ спиритизмомъ фуріеристское движеніе, незадолго до того большою волною прошедшее по Соединеннымъ Штатамъ. Существуетъ, повидимому, нѣкоторое естественное средство между социализмомъ извѣстнаго типа и спиритизмомъ. Картину новыхъ небесъ съ наибольшою, быть можетъ, радостью встрѣтять тѣ, предъ очами которыхъ уже открылась картина новой земли, обиталища справедливости. Несомнѣнно, что многіе социалисты были спиритами. Престарѣлый Робертъ Оуенъ обратился въ новую вѣру за нѣсколько лѣтъ до смерти. Шекеры¹⁾ утверждали, что получали духовныя сообщенія еще въ 1837 г.,

¹⁾ Shakers—фанатическая секта, основанная нѣкоею Анною Ли; получила свое названіе („дрожащіе“) изъ-за причудливыхъ жестовъ, дѣлаемыхъ членами ея при богослуженіи.

Прим. перев.

и что въ то время имъ было предсказано наступленіе черезъ нѣсколько лѣтъ болѣе полныхъ откровеній ¹⁾; и многія изъ старѣйшихъ американскихъ общинъ основаны были лицами, претендовавшими на непосредственное вдохновеніе изъ духовныхъ источниковъ. Но связь между социалистическимъ возрожденіемъ 1840—50 гг. и ученіемъ, провозглашеннымъ въ 1848 г., была еще болѣе близкая. Нѣкоторыми лицами усматривалось опредѣленное сходство между идеями Фурье и Сведенборга, въ особенности между ученіемъ Фурье о Всемірной Аналогіи и извѣстными „Соотвѣтствіями“ шведскаго духовидца. Несомнѣнно, что многіе изъ учениковъ одного пророка присоединялись къ культу другого. Списокъ сотрудниковъ Phalanx'a и Harbinger'a, приводимый въ History of American Socialisms Нойза заключаетъ въ себѣ много именъ—какъ-то: Горацій Грилли, Стивенъ Перль Андрусъ, Генри Джемсъ и Дж. Гарсъ Уилькинсонъ,—пріобрѣвшихъ впослѣдствіи извѣстность въ связи съ сведенборгіанствомъ или спиритизмомъ.

Изъ двухъ главныхъ социалистическихъ общинъ, основанныхъ подъ вліяніемъ религіозныхъ побужденій въ началѣ сороковыхъ годовъ, до зарожденія большинства „Фалангъ“ ²⁾, одна, Брукъ Фармъ, какъ извѣстно, придерживалась Сведенборгіанства, а Гошдель, въ лицѣ своего основателя достопочт. Адина Баллу, содѣйствовала спиритической пропагандѣ. Изъ двухъ достигшихъ наибольшаго успѣха свѣтскихъ общинъ этого времени, Висконсинская Фаланга была основана спиритомъ Уорренъ Чезомъ, а вице-президентомъ Сѣверо-Американской Фаланги былъ Горацій Грилли. И связь между обоими движеніями не прекратилась съ откровеніями 1848 года. Два или три года спустя обѣрнскіе спириты, съ Томасомъ Л. Гаррисомъ и Джемсомъ Д. Скоттомъ во главѣ, основали Маунтенъ-Ковскую общину, а позднѣе самъ Гаррисъ открылъ новое спиритическое общество въ Броктонѣ, въ штатѣ Нью-Йоркъ, а впослѣдствіи—въ Санта-Роза, въ Калифорніи. Другимъ коммунистическимъ обществомъ того же типа было Harmonial Society, основанное въ 1855 г., „подъ руководствомъ ангеловъ“ вѣкимъ Спенсеромъ, бывшимъ методистскимъ

¹⁾ Утвержденіе старшаго Ивенса, какъ кажется, едва-ли основательно. Изъ (къ сожалѣнію анонимнаго) разсказа очевидца, приведеннаго у Нойза (History of American Socialisms, pp. 604—609, London 1870) и письма за подписью, приведеннаго въ Sights and Sounds (p. 349) представляется яснымъ, что не только мнимыя сообщенія были чисто субъективными, но что между ними и спиритическими проявленіями, которыя, какъ предполагалось, они собою предзнаменовали, было мало общаго.

²⁾ То же что „Фаланстерія“. *Прим. перев.*

пасторомъ, и его женою. Т. Л. Никольсъ и другіе спириты были членами социалистической общины „новѣйшихъ временъ“, основанной въ Лонгъ Айлендѣ въ 1851 г. А многія изъ „вдохновенныхъ“ писаній этого времени рисуютъ планъ идеальнаго общества, имѣющаго быть созиданнымъ на коммунистическихъ или фаланстерическихъ началахъ. Какъ уже было указано, Андру Джэксонъ Девисъ и другіе сотрудники *Univercoelum*'а проповѣдывали, что переустройство общества должно сопутствовать духовному возрожденію.

Типичнѣйшимъ образцомъ американскихъ спиритовъ первыхъ временъ—начинавшихъ съ социализма и находившихъ, въ концѣ концовъ, въ спиритическомъ ученіи „вѣру, объединявшую всѣ восторженные порывы“—былъ Уорренъ Чезъ. Жизнь его хорошо извѣстна, благодаря его сочиненіямъ „Жизненный путь одинокаго: автобіографія дитяти міра“ (*The Life Line of the Lone One: an Autobiography of the World's child*) и „Сорокъ лѣтъ на духовной трибунѣ“ (*Forty years on the Spiritual Rostrum*). Онъ родился въ 1813 году въ Питтсфильдѣ, небольшой деревушкѣ въ Нью Гэмпшерѣ; отца своего онъ никогда не видѣлъ, а мать его умерла, когда ему было 5 лѣтъ отъ роду. Согласно съ законами штата, мальчикъ-сирота отданъ былъ въ услуженіе къ фермеру и на его попеченіе, но бѣжалъ отъ него изъ-за его грубости на пятнадцатомъ году отъ роду. Ему удалось поступить на другое мѣсто, гдѣ съ нимъ хорошо обращались, что дало ему возможность получить нѣкоторое образованіе. При случаѣ онъ читалъ различныя раціоналистическія сочиненія и, какъ кажется, раздѣлялъ въ это время воззрѣнія ихъ авторовъ. Въ 1837 году онъ покинулъ Нью-Гэмпшеръ и отправился на западъ, сперва—въ тогдашнюю Мичиганскую территорію, гдѣ женился, потомъ—въ Висконсинъ, гдѣ терпѣлъ нѣкоторое время крайнюю нужду. Черезъ нѣсколько лѣтъ положеніе его, впрочемъ, улучшилось. Въ зиму 1843—44 гг. онъ сталъ заниматься месмеризмомъ, а 1844 годъ былъ рѣшающимъ въ его жизни. Проникшись теоріями Фурье, онъ убѣдилъ своихъ согражданъ основать новую общину. Въ началѣ 1844 года община эта возникла въ Фонъ-дю-Лаксомъ графствѣ близъ нынѣшняго города Рипова, и просуществовала шесть лѣтъ. Число членовъ ея одно время достигало 180 человекъ. Эта община была самою удачною изъ всѣхъ въ то время существовавшихъ. „Члены ея трудились, плясали, пѣли и вели горячіе споры. Религіозныя затрудненія они разрѣшили тѣмъ, что каждому „толку“ дозволено было пользоваться общественною залою по очереди:

они воспитывали своихъ дѣтей и не дѣлали долговъ“. Когда въ 1850 г. община прекратила свое существованіе, то, при раздѣлѣ имущества, каждый изъ членовъ получилъ немаловажный барышъ—что было въ то время явленіемъ совершенно исключительнымъ.

Въ это время Уорренъ Чезъ уже приобрѣлъ извѣстность во всей странѣ въ качествѣ реформатора, въ программу котораго входило: уничтоженіе поземельной собственности и банковъ; освобожденіе негровъ и равноправіе для мужчинъ и женщинъ. Начиная съ 1848 года, въ теченіе тридцати лѣтъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни страны, и въ то же время путемъ сочиненій и публичныхъ лекцій неустанно проповѣдывалъ спиритическое ученіе, приверженцемъ котораго остался до конца жизни. Никогда ни у одного дѣла не было болѣе чистосердечнаго или болѣе убѣдительнаго—для того типа людей, къ которому онъ обращался—защитника. Этотъ восторженный визионеръ вѣрилъ въ другихъ столько же, сколько въ себя. Доказывать такому человѣку, что движеніе, въ которомъ онъ находилъ осуществленіе своихъ мечтаній о будущности человѣчества, основано на безуміи и обманѣ—было бы столь-же жестоко, сколько и бесполезно. Онъ оставался счастливымъ въ своей вѣрѣ до конца и заслуживалъ лучшаго вознагражденія, чѣмъ тѣ многочисленныя, „вдохновенныя“ поэмы, которыя за послѣдніе его годы посвящались ему признательными медумами.

Другимъ, одареннымъ такою же дѣтскою простотою и меньшимъ энтузіазмомъ на пользу человѣчества прозелитомъ, былъ Джонъ Мэррей Спиръ, одна изъ самыхъ привлекательныхъ личностей среди первыхъ спиритовъ. Онъ родился въ 1804 г. и былъ крещенъ самимъ Джономъ Мэрреемъ, имя котораго носилъ. Въ дѣтствѣ онъ работалъ на хлопчатобумажной фабрикѣ, а послѣ этого поступилъ въ подмастерья къ башмачнику въ Эбингтонѣ (Массачусетсѣ). Но горячимъ желаніемъ его было—сдѣлаться проповѣдникомъ. Плохое здоровье и потеря имъ, весьма некстати, заработанныхъ съ большимъ трудомъ сбереженій нѣкоторое время препятствовали осуществленію его намѣреній, но, наконецъ, благодаря поддержкѣ своего брата и извѣстнаго универсалиста Осии Балу младшаго, онъ получилъ необходимое образованіе и въ декабрѣ 1828 г. произнесъ первую свою проповѣдь. Въ 1836 году онъ слышалъ рѣчь У. Ллойда Гаррисона, сразу присоединился къ его взглядамъ и съ этихъ поръ сдѣлался выдающимся поборникомъ освобожденія негровъ. Защита

имъ непопулярнаго дѣла возбудила противъ него такую вражду, что онъ вынужденъ былъ отказаться отъ исполненія обязанностей пастора въ Нью-Бедфордѣ и переѣхалъ въ Уимусъ, въ Массачусетсѣ. Нѣсколько лѣтъ позже, въ 1848 г., во время лекціи въ пользу отмѣны рабства онъ подвергся нападению толпы и былъ такъ серьезно раненъ, что его жизнь была въ опасности. Въ слѣдующемъ году онъ переѣхалъ въ Бостонъ и въ сообществѣ съ братомъ своимъ Чарльсомъ сталъ издавать еженедѣльный журналъ „Другъ заключеннаго“, имѣвшій цѣлью, какъ объяснялось въ программѣ, уничтоженіе смертной казни, уголовныя реформы и распространеніе мира и всеобщаго умственнаго развитія. Въ теченіе послѣдующихъ 6 или 7 лѣтъ, Спиръ посвящалъ себя почти всецѣло вспомошествованію бѣднымъ, въ особенности-же заключеннымъ или обвиняемымъ, путемъ личныхъ услугъ, совѣтовъ и, въ случаѣ нужды,—деньгами. Онъ присутствовалъ на различныхъ судебныхъ засѣданіяхъ и вносилъ залогомъ за многихъ лицъ, которыя иначе должны были-бы оставаться въ тюрьмѣ въ ожиданіи разбирательства ихъ дѣла посѣщалъ тюрьмы и исполнялъ всѣ обязанности, которыя могло ему подсказать широко понимаемое милосердіе; вступалъ въ сношеніе съ друзьями заключенныхъ, писалъ за нихъ письма, иногда уплачивалъ ихъ штрафы или содержалъ ихъ невинныхъ женъ и дѣтей; по освобожденіи-же ихъ, онъ, поскольку могъ, помогалъ имъ въ пріисканіи честнаго труда. Все это время онъ читалъ лекціи, писалъ и дѣлалъ все, что было въ его власти въ защиту интересовъ заключенныхъ. Какъ утверждаютъ, онъ въ теченіе одного года прочелъ не менѣе 81-ой лекціи о тюрьмахъ, о причинѣ и врачеваніи преступности, роздалъ заключеннымъ 7,500 книгъ и извѣздилъ 8,000 миль.

Помимо лекцій, успѣхъ дѣятельности Спира, несомнѣнно, зависѣлъ въ значительной степени, если и не почти всецѣло, отъ личнаго его вліянія. Если бы для пріисканія залоговъ въ пользу заключенныхъ былъ основанъ комитетъ,—онъ, сплошь и рядомъ, подвергался-бы возможности быть обманутымъ; и такой комитетъ, обставленный, какъ всякое подобное учрежденіе, опредѣленными правилами, едва-ли бы могъ съ такою же пользою совершить всѣ безчисленные акты милосердія, которые, повидимому, заполняли жизнь Спира за всѣ эти годы, и придать имъ такую-же безыскусственную, истекающую изъ человѣческой доброты прелесть. Быть можетъ, и былъ разуменъ инстинктъ, побуждавшій Спира не соглашаться на высказывавшіяся многими изъ его друзей пожеланія, чтобы онъ, вмѣсто того, чтобы

трудиться одинъ, образовалъ комитетъ или общество. Впрочемъ подобная единоличная работа—какъ ни безкорыстенъ самъ труженникъ, и какъ ни благородно самое дѣло—имѣетъ своего рода опасности; но если продолжительные и успѣшные труды Спира на пользу бѣдныхъ и страждущихъ и привели его, наконецъ, къ убѣжденію, что изъ всего человѣчества именно онъ былъ выбранъ и назначенъ для проповѣди новаго евангелія—многое можно простить тому, кто уже столько сдѣлалъ и, по справедливости, заслужилъ прозваніе „американскаго Говарда“.

Спиръ обратилъ вниманіе на спиритическія явленія впервые въ 1851 году. 31-го марта слѣдующаго года рука его невольно задвигалась и написала сообщеніе, подписанное „Оливеръ“ и исходившее, какъ онъ предположилъ, отъ духа нѣкоего Оливера Деннетта: то былъ другъ его, ухаживавшій за нимъ въ 1844 г., во время болѣзни, послѣдовавшей за упомянутымъ выше нападеніемъ на него толпы противниковъ отмѣны рабства. Въ сообщеніи ему приказывалось отправиться въ Эбингтонъ, городъ отстоящій на 20 миль отъ Бостона, гдѣ онъ тогда находился, и навѣстить нѣкоего Давида Вайнинга; цѣль этой миссіи не была указана. Спиръ отправился согласно приказанію и нашелъ, что человѣкъ по имени Давидъ Вайнингъ жилъ не въ Эбингтонѣ, а въ сосѣднемъ городѣ Уимусѣ и страдалъ сильными невралгическими болями. Когда Спиръ прикоснулся къ нему, боль покинула его, а позднѣе онъ погрузился въ освѣжающій сонъ. Спиръ утверждалъ—и, несомнѣнно совершенно искренно—что до полученія сообщенія онъ никогда не слыхалъ о Давидѣ Вайнингѣ; но слѣдуетъ замѣтить, что въ юности Спиръ былъ въ Эбингтонѣ башмачникомъ, а въ возмужаломъ возрастѣ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Уимусѣ, почему у него, вѣроятно, и было много связей съ этими мѣстностями.

На него возлагались и другія миссіи подобнаго же рода. Позднѣе рука его стала чертить различные рисунки, иногда изображавшіе части человѣческаго тѣла, съ надписаніемъ подходящихъ текстовъ и другихъ изреченій. Встрѣчались также геометрическіе чертежи и странныя непонятныя фигуры, объясненія которыхъ не предлагалось. Немного позже въ томъ же году появился на сеансѣ духъ Джона Мэррея и просилъ найти секретаря для записыванья рѣчей, которыя онъ предполагалъ проносить устами своего тѣзки. Секретарь нашелся, и рѣчи дѣйствительно были напечатаны въ концѣ 1852 г. подъ заглавіемъ: Посланія изъ высшаго состоянія (Messages from the Superior State). Онѣ трактуютъ о справедливости, о красотахъ

духовныхъ сферъ, о конечномъ спасеніи всего человѣчества и о духовномъ свѣтѣ, которому предстоитъ возсіять надъ міромъ. Позднѣйшія „вдохновенныя“ писанія Спиря разсматриваются ниже, въ гл. V. Спиръ не разъ посѣщалъ Англію и былъ хорошо знакомъ собраніямъ англійскихъ спиритовъ въ первые годы движенія ¹⁾.

Неутомимая энергія американскаго народа и свобода его отъ путъ, налагаемыхъ въ болѣе старыхъ обществахъ традиціею и авторитетомъ, всего нагляднѣе проявлялись въ области вѣры. Къ несчастью, попытки достовѣрнаго опредѣленія численности различныхъ религіозныхъ сектъ не было сдѣлано до гораздо болѣе поздняго времени, чѣмъ нами теперь разсматриваемое. Но несомнѣнно, что изъ населенія въ 23 милліона по переписи 1850 г., относительно значительная часть не принадлежала ни къ какой отдѣльной церкви ²⁾. Дѣйствительно, на неустойчивый характеръ общераспространенныхъ религіозныхъ воззрѣній указываютъ многія обстоятельства, въ особенности-же быстрый ростъ миллеризма и другихъ религіозныхъ эпидемій, возрожденіе незадолго до того сведенборгіанства и легкость, съ которою, какъ проповѣдники, такъ и ихъ слушатели, отъ времени до времени мѣняли свои религіозныя доктрины. Всѣ эти особенности, повидимому, были симптомами не столько слабости и непрочности религіознаго импульса, сколько нѣкоторой свѣжести и самопроизвольности въ его проявленіяхъ, чрезвычайно схожихъ съ тою настойчивою и ребяческою погонею за социальными проблемами, о которой мы уже упоминали.

Ряды спиритовъ, естественно, пополнялись главнымъ образомъ тѣми лицами, которыя совершенно порвали съ христіанскою традиціею и вмѣстѣ съ этимъ потеряли всякую опредѣленную надежду на будущую жизнь или вѣру въ нее. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся изъ такихъ прозелитовъ былъ профессоръ Геръ; и, по общему свидѣтельству спиритическихъ писателей того времени, Геръ былъ лишь однимъ изъ многихъ, находившихся въ томъ же положеніи. Но прозелиты, выказывавшіе

¹⁾ Вышеприведенный очеркъ жизни Спиря основанъ на Biographical sketch г-жи I. Ф. М. Браунъ въ Educator's (Бостонъ, 1857 г.), предисловіи къ Messages from the Superior state, изданномъ S. C. Hewitt'омъ (Бостонъ, 1852 г.) и Modern spirit Manifestations Адина Баллу, гл. XII.

²⁾ По словамъ судьи Эдмондса, (Spiritualism, vol. I p 9. by Edmonds and Dexter, 8-е изд. Нью-Йоркъ 1857 г.) лицъ, открыто заявлявшихъ себя христіанами, было лишь 5 милліоновъ. Но основаній для этой оцѣнки онъ не приводитъ; официальныя-же данныя по этому предмету появились лишь гораздо позже.

въ пропагандѣ особенную дѣятельность, обыкновенно принадлежали къ различнымъ церквамъ, въ особенности-же къ такимъ, которыя, подобно квакерской, унитаріанской и универсалистской, придерживались какой-либо либеральной или смягченной формы христіанской доктрины. Такъ въ числѣ самыхъ первыхъ прозелитовъ мы находимъ друзей ¹⁾ Исаака Поста и Джорджа Уилетса, сведенборгіанцевъ Кортнея, Тиффани и Буша и пасторовъ разныхъ сектъ, какъ то: Сѣндерлендъ, Фернольдъ, ²⁾ Ньютонъ, Гэммондъ, Фергесонъ, Алленъ Пѣтнемъ и т. д.

Наиболѣе многочисленный контингентъ новому вѣроученію въ Америкѣ дала „универсалистская церковь“, придерживающаяся ученія о „конечной святости всѣхъ людей чрезъ благодать Божью, явленную въ Иисусѣ Христѣ“. Къ этой религіозной группѣ принадлежали упомянутые выше въ статьѣ о Девисѣ, Гаррисѣ, Фишбоу и Бриттенѣ, а позднѣе—Адинъ Баллу, Спиръ и многіе другіе. Въ разсматриваемое нами время универсалистская церковь въ Америкѣ переживала кризисъ. Съ начала 19-го вѣка въ ея рядахъ происходили ожесточенныя пренія по вопросу о природѣ измѣненія, производимаго смертью. Старая школа настаивала на томъ, что въ будущей жизни нѣтъ мѣста раскаянію, и нѣтъ въ немъ необходимости, и что послѣ смерти всѣ люди одинаково вступаютъ въ блаженство. Новая школа или такъ называемые „Рестораціонисты“, въ числѣ которыхъ былъ Адинъ Баллу, нападала на эту доктрину, указывая на ея безнравственность и противность ученію Библии, и въ 1831 г. отдѣлилась и образовала самостоятельную религіозную общину.

Естественно, что на людей, въ теченіе цѣлаго поколѣнія поглощенныхъ вопросомъ о будущей жизни и выработавшихъ себѣ представленіе о ней, какъ о состояніи испытанія и прогрессивнаго развитія, философская система спиритовъ должна была дѣйствовать притягательнымъ образомъ.

Однимъ изъ болѣе извѣстныхъ и первыхъ по времени универсалистовъ примкнувшихъ къ спиритизму,—былъ достопочтенный Адинъ Баллу, членъ семьи, занимавшей въ теченіе двухъ поколѣній выдающееся положеніе въ американскомъ универсализмѣ; самъ онъ, какъ уже указано, игралъ важную роль

¹⁾ Квакеровъ. *Пр. перев.*

²⁾ Фернольдъ (*Spirit World*, vol. III, p. 90) не признаетъ себя Сведенборгіанцемъ: но несомнѣнно, что въ это время онъ придерживался и въ теченіи многихъ лѣтъ продолжалъ держаться главныхъ ученій Сведенборга и высказывать ихъ. Впрочемъ, названіе его незадолго до того прекратившагося журнала Христіанскій Рационалистъ достаточно указываетъ на его точку зрѣнія.

въ ресторационистскомъ спорѣ, на рѣраціоналистической сторонѣ. Въ 1842 г. (въ этомъ же году зародилась и болѣе знаменитая община Брукъ Фармъ) Баллу основалъ близъ Мильфорда въ Массачусетсѣ Гопдельское Общество, долженствовавшее по его собственнымъ словамъ быть „миніатюрною христіанскою республикою“. Въ 1850 г. въ общинѣ начались разнаго рода спиритическія проявленія: стуки, движеніе мебели, „непосредственное“ писаніе и различныя трансовыя явленія. Позднѣе, нѣсколько дней послѣ смерти сына своего, достопочтеннаго Адина Огѣстеса Баллу, родители его получили чрезъ руку члена общины, нѣкоей Елизаветы Ридъ, сообщенія, завѣрявшія ихъ въ счастіи ихъ сына, съ описаніемъ его жизни и обстановки въ духовной сферѣ и другими свѣдѣніями обычнаго характера. Въ серединѣ того-же года Адинъ Баллу обнародовалъ свое показаніе, между прочимъ, по слѣдующимъ, изложеннымъ имъ въ предисловіи, причинамъ: „Ибо онъ вѣритъ, что разумная и осмотрительная вѣра въ духовныя проявленія, подобная имъ излагаемой, приведетъ къ возрожденію челоуѣчества въ индивидуальномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Ибо онъ вѣритъ, что нынѣ наступила лишь заря проявленій, и желаетъ способствовать подготовленію всѣхъ хорошо расположенныхъ умовъ къ блеску приближающагося дня“¹⁾.

Другіе изъ новообращенныхъ, еще придерживаясь основныхъ доктринъ христіанства, давно уже порвали всякія связи съ отдѣльными христіанскими „церквами“ или группами. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ Іосія А. Грідлей, по профессіи врачъ. По собственному его разсказу,²⁾ онъ провелъ дѣтство въ бѣдности и страдалъ всю жизнь слабымъ здоровьемъ. Духовные вопросы поглощали его съ юныхъ лѣтъ. Онъ говоритъ о себѣ, что, съ горячимъ и неослабнымъ желаніемъ найти истинный и непогрѣшимый путь Божій, онъ долгое время переходилъ изъ одной церкви въ другую. Полное духовное успокоеніе ему суждено было найти въ спиритизмѣ. Но еще задолго до этого онъ многократно испытывалъ на себѣ духовныя вліянія и „предваренія“. Часто прежде чѣмъ увидѣть паціента онъ получалъ внушеніе о причинѣ болѣзни и о лѣченіи, которое слѣдовало примѣнить и онъ приписываетъ блестящіе результаты своей врачебной практики своему общенію съ духовнымъ міромъ. Наконецъ,

¹⁾ *Modern Spirit Manifestations*, предисловіе, стр. II. Liverpool 1863. (Перепечатано съ 2-го американскаго изданія.)

²⁾ *Astounding Facts from the spiritual World*. Southampton Mass., J. A. Gridley, 1854.

спустя нѣсколько недѣль послѣ смерти сына онъ видѣлъ его и бесѣдовалъ съ нимъ „въ духѣ“.

Человѣкъ, весь жизненный опытъ котораго такимъ образомъ какъ бы предварилъ ученіе спиритовъ, неизбежно сдѣлался однимъ изъ первыхъ прозелитовъ новой вѣры. Однако, онъ пришелъ въ близкое соприкосновеніе съ спиритическимъ движеніемъ не ранѣе февраля 1852 года. Въ теченіе этого мѣсяца онъ нашелъ медиума среди своихъ домашнихъ, въ лицѣ молодого человѣка, состоявшаго при покойномъ сынѣ его Альбертѣ. Съ этого времени онъ почти ежедневно бесѣдовалъ съ „духами“. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что простота Гридлея являлась сильнымъ искушеніемъ для юного Навана и, вѣроятно, для другихъ его домашнихъ. На первыхъ сеансахъ происходили самое странное замѣшательство и беспорядокъ, что, по объясненію позднѣйшихъ сообщеній, указывало на борьбу за тѣло медиума между добрыми и злыми духами. Двигалась мебель; въ разныхъ частяхъ дома мѣломъ писались сообщенія отъ духовъ, а однажды произошло явленіе, сдѣлавшееся знаменитымъ въ позднѣйшее время: духами накрытъ былъ столъ къ завтраку.

Первыя полученныя кружкомъ сообщенія, повидимому, почти исключительно передавались чрезъ организмъ вышеназваннаго молодого человѣка, посредствомъ писанія или рѣчи; при этомъ сообщавшіяся разумности выдавали себя за упомянутаго уже сына Гридлея, одного или двухъ близкихъ друзей его или другихъ членовъ кружка, а иногда—и за лицъ болѣе знаменитыхъ. Позднѣе самъ Гридлей сдѣлался медиумомъ, и, подобно Девису, сталъ „по внушенію“ изрекать духовныя истины.

Сообщенія, естественно, отражали въ себѣ особенныя воззрѣнія Гридлея на духовные вопросы. Дѣйствительно въ его книгѣ отводится много мѣста защитѣ христіанскихъ ученій и библейскихъ чудесъ отъ нападокъ А. Дж. Девиса ¹⁾. Однако, помимо

¹⁾ Защита эта, пожалуй, не всегда была удачна, съ ортодоксальной точки зрѣнія, какъ то покажетъ слѣдующій отрывокъ. Гридлей просилъ у духовъ объясненія остановки солнца надъ долиною Иосафатовою, такъ какъ, по словамъ Девиса, утвержденіе Иисуса Навина было ошибочно. Отвѣтъ былъ слѣдующій:

„Г. Девисъ иногда дѣлаетъ поспѣшные выводы. Когда онъ утверждаетъ, что законы природы столь же неизмѣнны, какъ и Вѣчный ихъ Виновникъ, онъ утверждаетъ истину; но законы природы во времена Иисуса Навина могли производить нѣкоторыя чудеса, равныя тѣмъ, которыя происходятъ въ наши дни: а мы видѣли, какъ невѣжественный башмачникъ въ неfortunно короткое время превратился въ одного изъ глубочайшихъ философовъ вѣка. Г. Девисъ долженъ бы знать, что лицо ангела, въ роли зеркала или свѣтового облака надлежащей плотности, могло отражать нисходящія лучи солнца на сражавшіяся войска израильскія въ продолженіе гораздо болѣе долгаго срока, чѣмъ обыкновенно. Развѣ простые школьники не могутъ, если захотятъ, съ

этой апологетической стороны и утверждения—опять таки, въ противность Девису—о существованіи зла, какъ чего-то отличнаго по природѣ своей отъ добра, между его книгою и другими откровеніями того-же періода — мало разницы. Она подробно распространяется о географіи духовныхъ сферъ, природѣ духовнаго тѣла и другихъ подобныхъ предметахъ. Въ ней встрѣчаются, кромѣ того, слѣды одной или двухъ мистическихъ доктринъ, особенно же—доктрины „внутренняго дыханія“; о немъ Гридлей говоритъ, какъ о фактѣ изъ своего дѣйствительнаго физическаго опыта; въ послѣдствіи оно играло видную роль въ позднѣйшихъ мистическихъ писаніяхъ Т. Л. Гэrrиса.

Изъ тѣхъ людей, вѣра коихъ въ будущую жизнь, повидимому, поколебавшаяся подъ тяжестью свѣжей утраты, возродилась и укрѣпилась благодаря спиритическимъ явленіямъ, наиболѣе извѣстенъ былъ Джонъ Уёрсъ Эдмондсъ, самый популярный и вліятельный изъ первыхъ американскихъ писателей по этому предмету послѣ Андру Джэксона Девиса. Судья Эдмондсъ былъ сенаторомъ отъ штата Нью-Йоркъ и инспекторомъ тюремъ штата, а въ то время, когда онъ впервые высказался о спиритизмѣ публично,—судьею въ верховномъ судѣ штата; ему шель пятьдесятъ второй годъ отъ роду. Вотъ какъ онъ описываетъ свое „посвященіе“:

„Вниманіе мое было впервые привлечено къ вопросу о „духовномъ общеніи“ въ январѣ 1851 года. Въ то время я держался въ сторонѣ отъ общества; я находился въ состояніи сильнаго душевнаго гнета. Весь свой досугъ я посвящаль чтенію по вопросу о смерти и существованіи человѣка послѣ нея. За всю свою жизнь я читаль и слыхаль съ церковныхъ кафедръ о столькихъ противорѣчивыхъ и противоположныхъ ученіяхъ по этому предмету, что почти не зналь чему вѣрить. Я не могъ бы, даже если-бы и захотѣлъ, вѣрить тому, чего не понималь, и горячо стремился знать, встрѣтимся-ли мы снова послѣ смерти съ тѣми кого здѣсь любили, и при какихъ обстоятельствахъ? Пріятель пригласилъ меня быть свидѣтелемъ „Рочестерскихъ стуковъ“¹⁾.

Вниманіе Эдмондса остановилось на томъ, что онъ тогда видѣлъ, и на размышленіяхъ о тѣхъ, чрезвычайно важныхъ результатахъ, которые должны будутъ послѣдовать, если спиритическое объясненіе будетъ истинное. Онъ обратился за помощію къ нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, въ числѣ коихъ находился прево-

парю зеркаль заставить солнце простоять весь день на днѣ глубочайшаго колодца?“ (стр. 74).

¹⁾ Spiritualism, by Edmonds and Dexter, vol. I p. 71.

сходный электротехникъ, и они сообща приступили къ этой проблемѣ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ изслѣдованія судья Эдмондсъ убѣдился, что стуки и другія физическія явленія происходятъ отъ причины не челоѳической. Но съ самаго начала его поразила, по крайней мѣрѣ столько же, сколько самые стуки и сопровождавшія ихъ движенія столовъ, стульевъ и музыкальныхъ инструментовъ, кажущаяся способность производившей стуки силы отвѣчать на мысленные вопросы. Объ объясненіи этой кажущейся тайны уже достаточно было сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ. Далѣе, въ одномъ случаѣ друзьямъ его на родинѣ въ точности сообщалось о томъ, что происходило съ нимъ во время морского путешествія; и имъ получены были и другія указанія на сверхнормальную способность познанаія.

Въ августѣ 1853 года, въ отвѣтъ на постоянныя нападки въ печати, онъ публично заявилъ о своей новой вѣрѣ и о характерѣ изслѣдованій, къ ней его приведшихъ. Позднѣе въ томъ-же году дочь его Лора, до того, вслѣдствіе своихъ религіозныхъ вѣрованій, державшаяся въ сторонѣ отъ предмета занятій отца, сдѣлалась медиумомъ. Черезъ нее сперва получились разнообразныя доказательства ясновидѣнія, а позднѣе она стала говорить на нѣсколькихъ языкахъ, неизвѣстныхъ ей въ нормальномъ состояніи; ея музыкальныя способности также значительно развились, и она часто описывала духовъ, ей неизвѣстныхъ, которые, по ея описанію, признавались за друзей присутствующихъ. Между тѣмъ, въ теченіе 1853 и 1854 г.г. судья Эдмондсъ вмѣстѣ съ нѣсколькими избранными друзьями устроилъ рядъ сеансовъ для полученія духовныхъ сообщеній черезъ свой собственный медиумизмъ, медиумизмъ доктора Декстера и другихъ лицъ. Обильныя выдержки изъ этихъ сообщеній были напечатаны въ двухъ уже упомянутыхъ объемистыхъ томахъ, изъ которыхъ первый вышелъ въ 1853, а второй—въ началѣ 1855 года. Сочиненіе это, какъ кажется, разошлось въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и, несомнѣнно, оказало большое вліяніе на зарождавшееся вѣрованіе. Духи, преимущественно сообщавшіеся съ этимъ небольшимъ кружкомъ, были Сведенборгъ и Беконъ; однажды заявлено было о присутствіи Лютера и Кальвина, но они удалились, ничѣмъ не заявивъ о себѣ и не давъ никакого сообщенія ¹⁾.

Таковы были вкратцѣ тѣ общественныя и умственныя условія, при которыхъ зародилась новая религія; и таковы были ея

¹⁾ О этихъ спиритическихъ сообщеніяхъ и другихъ опытахъ Эдмондса см. ниже, гл. III, IV и V.

первые апостолы: лекторы по месмеризму, социалисты и реформаторы, проповѣдники—„revivalist'ы“, унитаріанскіе и универсалистскіе пасторы. Лерой Сѣндрлендъ и Дж. Р. Буканенъ и нѣсколько позже профессоръ Генри Мепсъ были представителями критической и философской стороны новаго движенія и дали ему прочное на видѣ научное основаніе. Могучій импульсъ, превратившій фокусы шалуновъ-дѣтей—которымъ, при другихъ условіяхъ, дивились - бы нѣсколько дней легковѣрные поселяне — въ начало новаго евангелія надежды и свободы, исходилъ отъ людей, подобныхъ Уоррену Чезу и Джону Мэррею Спиру, полныхъ грубыхъ, но искреннихъ стремленій къ улучшенію міра; отъ людей, глаза коихъ, ослѣпленные самымъ блескомъ ихъ отдаленныхъ идеаловъ, часто были закрыты для всего низкаго и достойнаго презрѣнія въ настоящемъ. Много людей того-же типа трудилось въ это самое время надъ уничтоженіемъ рабства негровъ; и, въ связи съ этимъ, интересно отмѣтить, что въ позднѣйшее время, какъ Авраамъ Линкольнъ, такъ и Уилліамъ Ллойдъ Гаррисонъ, заявляли о своей вѣрѣ въ спиритизмъ.

Формированіе доктринъ новой религіи было дѣломъ людей, изъ которыхъ многимъ свойственны были широкіе восторженные порывы социалистовъ и реформаторовъ и великодушная ихъ неспособность видѣть окружающія ихъ мошенничества и мелкое себялюбіе; но стремленія ихъ были направлены скорѣе въ сторону религіозныхъ, чѣмъ социальныхъ идеаловъ. Эти люди по большей части прибыли, какъ мы видѣли, съ „окраинъ правовѣрія“,—изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ подъ могущественнымъ, разлагающимъ вліяніемъ интеллектуальной свободы уже начинали исчезать рѣзкія черты догматическаго христіанства. Въ числѣ защитниковъ новой вѣры было сравнительно мало методистовъ и членовъ епископальной церкви, но много „Друзей“, унитаріанцевъ и универсалистовъ. Иногда, какъ то, повидимому, было съ судьей Эдмондсомъ и Адивомъ Баллу, умственная подготовленность къ новымъ идеямъ подъ давленіемъ недавней утраты переходила въ горячее личное стремленіе.

Такимъ-то образомъ, въ продолженіе нѣкотораго времени новая вѣра, казалась, сосредоточивала въ себѣ многіе изъ самыхъ утонченныхъ и благородныхъ элементовъ въ религіозныхъ и общественныхъ порывахъ развивавшейся націи и распространялась по всеѣмъ классамъ общества съ быстротою и устойчивостью, до которыхъ не доходило никакое другое религіозное движеніе новѣйшихъ временъ.

ГЛАВА III.

Физическія явленія.

До сихъ поръ, разсматривая явленія, происходящія на спиритическихъ сеансахъ, мы преимущественно обращали вниманіе на стуки. Но, хотя въ продолженіе нѣкотораго времени, именно они, главнымъ образомъ, продолжали возбуждать интересъ, служа обычнымъ способомъ сообщенія съ незримиыи разумностями, къ нимъ вскорѣ присоединились и другія физическія явленія. Дѣйствительно, еще осенью 1849 г., по разсказу Кепрона и Бэррона въ ихъ *History*, происходилъ рядъ сеансовъ, главнымъ медиумомъ на которыхъ, повидимому, была г-жа Тэмлинъ, хотя ей помогала иногда Катерина Фоксъ; на этихъ сеансахъ качались и наклонялись столы, двигались небольшіе предметы, играла гитара и тому подобное. Разсказъ достопочтеннаго Гэммонда о сеансѣ съ Фоксами въ январѣ 1850 г. свидѣтельствуетъ о подобныхъ же феноменахъ. Позднѣе, въ томъ-же году, какъ мы уже видѣли, Сѣндерленду посчастливилось наблюдать поразительно разнообразныя явленія въ своемъ домашнемъ кружкѣ. На многихъ изъ первыхъ сеансовъ,—какъ-то въ присутствіи Гэммонда и судя по приводимому ниже разсказу Талльмеджа, — феномены, повидимому, происходили при свѣтѣ, причѣмъ столъ, за которымъ сидѣлъ кружокъ, служилъ достаточнымъ прикрытіемъ для игры на музыкальныхъ инструментахъ и другихъ проявленій. Иногда, какъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ или на сеансѣ Элліотта, изслѣдователь находился, одинъ, въ обществѣ двухъ или трехъ дѣвиць Фоксъ и ихъ матери.

Но когда стали собираться кружки болѣе многочисленныя— а кружки того времени часто насчитывали отъ 20 до 30 участниковъ — были вскорѣ замѣчены преимущества темноты и пѣнія или игры на фортепіано въ теченіе періода „инкубаціи“. Сеансы Кепрона въ 1849 г. происходили въ темнотѣ; въ темнотѣ совершались почти всегда и болѣе сильныя физическія

проявленія, если кружокъ былъ многочисленный. Отъ участниковъ обыкновенно требовалось также—какъ и въ позднѣйшее время—чтобы они пѣли или играли на какомъ-либо музыкальномъ инструментѣ; и въ отвѣтъ на это „духи“ часто любезно выстукивали аккомпаниментъ мелодіи. Повидимому, на этихъ первыхъ сеансахъ часто, хотя отнюдь не неизмѣнно, соблюдалось для предосторожности и держаніе всѣхъ рукъ въ цѣпи.

Сохранилось весьма немного описаній первыхъ сеансовъ въ критическомъ духѣ—но въ нихъ и нѣтъ нужды. Разказы самихъ спиритовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они снисходятъ до сообщенія подробностей, достаточно показываютъ намъ, что для описуемыхъ результатовъ мы не должны искать иной причины, кромѣ самаго зауряднаго и простаго фокусничества, которое по большей части настолько очевидно, что комментаріевъ не требуетъ.

Желая, однако, представить имѣющіяся данныя въ возможно благопріятномъ свѣтѣ, я предполагаю подобрать для настоящей главы лучшія, какія могу найти, изъ составленныхъ спиритами описаній, и начну съ выдержекъ изъ отчетовъ о личныхъ опытахъ нѣкоторыхъ изъ руководителей спиритическаго движенія, ими самими составленныхъ.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся первыхъ прозелитовъ былъ губернаторъ Висконсина Н. П. Талльмеджъ. Въ письмѣ къ пріятелю, помѣченномъ 12-ымъ апрѣля 1853 г. и напечатанномъ въ большинствѣ журналовъ того времени, онъ описываетъ свои опыты, наиболѣе замѣчательные изъ которыхъ имѣли отношеніе къ „духу“ покойнаго Джона С. Кальгуна ¹⁾. Талльмеджъ присутствовалъ (время имъ не указывается) на нѣсколькихъ сеансахъ съ семействомъ Фоксъ (матерью и двумя незамужними дочерьми); никто другой въ нихъ обыкновенно не участвовалъ. На этихъ сеансахъ имъ были получены посредствомъ стуковъ, сообщенія, якобы исходившія отъ Кальгуна. Двигался также, какъ онъ утверждаетъ, столъ, въ то время, когда вблизи никого не было. Далѣе Талльмеджъ рассказываетъ, что въ одномъ случаѣ онъ сидѣлъ на серединѣ стола, а всѣ три дамы—по сторонамъ, причѣмъ кисти ихъ рукъ и самыя руки лежали на столѣ. Несмотря на эту добавочную тяжесть, столъ поднялся „и висѣлъ въ воздухѣ дюймахъ въ шести надъ поломъ“. Талльмеджъ справедливо осмѣиваетъ предложенную нѣкоторыми невѣжественными лицами гипотезу, что это удивительное явленіе могло быть объяснено электричествомъ. На позднѣйшемъ сеансѣ

¹⁾ Американскій государственный дѣятель, авторъ сочиненія „О природѣ правительства“ (178—1850 гг.).

Прим. перев.

на стоявшій подѣ столонъ ящикъ положены были колокольчики и гитара, и раздавались музыкальные звуки неописуемой красоты. Кульминаціоннымъ пунктомъ было получение непосредственнаго писанія духовъ. Первый устроенный съ этой цѣлью сеансъ былъ сравнительно неудаченъ. Медиумами были три члена семейства Фоксъ, а Талльмеджъ — единственнымъ постороннимъ участникомъ; получено было лишь нѣсколько очень неясныхъ знаковъ карандашомъ. Впрочемъ, студи назначили сеансъ на слѣдующую пятницу (число не указано), въ 7 часовъ. Участники были, по видимому, тѣ-же, что и раньше.

„Мы собрались согласно уговору и заняли мѣста за столонъ, причемъ кисти нашихъ рукъ и самыя руки лежали на немъ, по обыкновенію. Я положилъ на ящикъ бумагу и свой собственный карандашъ въ серебряномъ футлярѣ и сказалъ: „Другъ мой, я желаю, чтобы фраза была написана Вашимъ почеркомъ, такъ чтобы друзья Ваши признали ее“. Онъ отвѣтилъ: „Вы узнаете почеркъ“. Затѣмъ онъ сказалъ: „Сосредоточьте ваши мысли на духѣ Джона С. Кальгуна“.

Вскорѣ спустя я услышалъ быстрое движеніе карандаша по бумагѣ и шуршаніе бумаги, а также движеніе ящика. Затѣмъ мнѣ было сказано посмотрѣть подѣ ящикъ. Я заглянулъ и увидѣлъ, что карандашъ мой лежитъ снаружи, у моихъ ногъ, но не нашелъ бумаги тамъ, куда положилъ, на ящикѣ. Приподнявъ-же его, я нашелъ ее снизу. Листы были немного въ беспорядкѣ; осмотрѣвъ ихъ, я увидѣлъ на наружномъ слова: „Я все еще съ вами“ (I'm with you still).

Талльмеджъ показалъ эту фразу нѣсколькимъ друзьямъ своимъ, и они, по его словамъ, признали почеркъ за „совершенное facsimile“ почерка Кальгуна; а два свидѣтеля прибавили, что употребленіе сокращенія „I'm“ было характерною особенностью умершаго сановника. По этому поводу Талльмеджъ разсуждаетъ такъ:

„Итакъ, сколь знаменательнымъ становится этотъ фактъ! У насъ имѣется не только самое недвусмысленное свидѣтельство относительно самаго почерка, но, на случай если бы какой-либо скептикъ предположилъ возможность подражанія или поддѣлки — вводится это сокращеніе, собственное Кальгуну и лишь самымъ близкимъ его друзьямъ извѣстное; сокращеніе, котораго не могъ знать подражатель или обманщикъ — дабы навсегда было устранено подобное предположеніе“¹⁾.

Встрѣчается въ числѣ изслѣдователей и другое весьма извѣстное имя — имя Уилліама Ллойда Гаррисона, свидѣтельство котораго напечатано въ *Liberator's* отъ 3-го марта 1854 г. На

¹⁾ *The Healing of the Nations*, by Linton and Tallmadge, pp. 474—82. New York. 1858.

Прим. автора.

На самомъ дѣлѣ, сокращеніе „I'm“ вмѣсто „I am“ — одно изъ самыхъ обычныхъ.

Прим. перев.

описываемомъ имъ сеансѣ медіумомъ была г-жа Браунъ (бывшая г-жа Фишъ). Время сеанса не указано, но происходилъ онъ „незадолго до того“. Кружокъ состоялъ изъ десяти лицъ, въ томъ числѣ четырехъ дамъ. Произошли стуки и другія проявленія. Затѣмъ стуками потребована была азбука, и—

„буква за буквою, выстукано было, что медіумъ долженъ предоставить одному изъ присутствующихъ надзоръ надъ своими ногами, а затѣмъ намъ сказано было ожидать проявленій. Сдѣлано это, очевидно, было для того, чтобы убѣдить всѣхъ участниковъ, что медіумъ никакого отношенія къ феноменамъ, въ смыслѣ обмана или сообщничества, не имѣетъ; и въ теченіе всего сеанса (а онъ длился долго), прежде чѣмъ, случалось какое-либо замѣчательное явленіе, медіуму неизмѣнно приказывалось занять такое положеніе, которое дѣлало для него участіе въ происходившемъ явно невозможнымъ. Въ продолженіе вечера указано было на присутствіе нѣсколькихъ духовъ, и даны удовлетворительныя доказательства; наиболѣе же общительнымъ и дѣятельнымъ былъ духъ, называвшій себя „Джессе Гѣтчinsonъ“. Онъ-то игралъ раньше съ нами подъ столомъ въ прятки; когда же медіумъ занялъ положеніе, всѣхъ присутствующихъ удовлетворившее, духъ возобновилъ свои привѣтствія по отношенію не только къ намъ лично, но и почти ко всѣмъ членамъ кружка. Дамъ онъ дергалъ за юбки, а мужчинъ—за панталоны, и гладилъ ихъ по ногамъ весьма энергично. Затѣмъ онъ сложилъ по азбукѣ слѣдующее сообщеніе: „Я весьма счастливъ, дорогіе друзья, что могу дать вамъ столь осязательныя доказательства своего присутствія. Во истину настало хорошее время. Врата Новаго Іерусалима открыты, и добрые духи, очистившись, благодаря переходу изъ одной сферы въ другую, стучатся въ преддверіе вашихъ душъ“.

Послѣ этого подъ столъ поставленъ былъ колокольчикъ и звонилъ; двигалась туда и сюда палка; три духа, изъ коихъ двое были извѣстные сторонники отмѣны рабства: Исаакъ Т. Гонперъ и Джессе (Гѣтчinsonъ) начертили свои автографы на бумагѣ, туда-же съ этою цѣлью положенной; руки духовъ—также подъ надежнымъ прикрытіемъ стола—хватали присутствующихъ за руки и за ноги ¹⁾.

Адинъ Баллу, къ сожалѣнію, не приводитъ подробностей личнаго своего опыта въ области физическихъ явленій; онъ лишь рассказываетъ въ общихъ выраженіяхъ, что слышалъ на сеансахъ разнаго рода шумъ, видѣлъ передвиженія столовъ и другой мебели при соприкосновеніи или безъ соприкосновенія съ руками медіума, и былъ свидѣтелемъ, помимо другихъ менѣе значительныхъ диковинъ, и „непосредственнаго писанія духовъ“.

¹⁾ Приведено у Гера, *Experimental Investigation etc.* pp. 327—9. Геръ приписываетъ этотъ рассказъ Генри Флоръдъ Гаррисону, но, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчь идетъ о знаменитомъ аболиціонистѣ. Объ этомъ сеансѣ упоминается въ *Telegraph Papers*, vol. IV, p. 418, и говорится, что присутствовалъ Уильямъ Л. Гаррисонъ. *Прим. авт.* Аболиціонистъ—сторонникъ отмѣны рабства въ С.-Ш. *Прим. перев.*

Свидѣтельство о физическихъ проявленіяхъ судьи Эдмондса также страдаетъ отсутствіемъ подробностей. Въ Воззваніи своемъ къ публикѣ, помѣченномъ 1-мъ августа 1853 г. онъ лишь въ общихъ выраженіяхъ описываетъ поднытія, колебанія и другія рѣзкія движенія столовъ и стульевъ, звонъ колокольчиковъ и т. п. Но одно явленіе, о которомъ въ воззваніи не упоминается, потому что случилось оно въ то время, когда судья Эдмондсъ былъ одинъ — особенно интересно, такъ какъ у насъ имѣются два его, составленныхъ судьей описанія, причемъ ихъ раздѣляетъ значительный промежутокъ времени. Вотъ позднѣйшее, помѣченное 13 марта 1859 года:

„И наконецъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль подобныхъ испытаній, какъ-бы для того, чтобы изгнать изъ моего ума всякую мысль о томъ, что явленія производятся другими лицами или механическимъ путемъ — стуки появились при мнѣ тогда, когда я былъ одинъ въ постель, и кромѣ меня въ комнатѣ ни одного смертнаго не было. Сперва я слышалъ ихъ на полу въ то время, какъ, лежа, читалъ. Я сказалъ себѣ: „Это мышь“. Мгновенно мѣстонахожденіе ихъ перенеслось изъ одной части комнаты въ другую съ такою быстротою, которой мышь достигъ не могла. „А, можетъ быть, здѣсь не одна мышь“. — Но тутъ стуки появились на собственной моей особѣ отчетливо, ясно, недвусмысленно. Я объяснилъ это себѣ подергиваніемъ нервовъ, которое иногда испытывалъ, и попытался посмотрѣть такъ-ли это. Стуки появились у меня на бедрѣ. Я сѣлъ въ постель и сбросилъ все бѣлье съ этой части тѣла, совершенно обнаживъ ее. Одной рукой я сталъ держать у ноги зажженную лампу и, сидя, смотрѣлъ на нее. Я продѣлалъ различные опыты: клалъ лѣвую руку плашмя на бедро — тогда стуки появлялись у меня на рукѣ, а на ногѣ прекращались. Я ставилъ руку на бедро ребромъ — и сила (чѣмъ-бы она ни была) проходила чрезъ мою руку и достигала ноги, становясь столь-же ощутимой въ каждомъ пальцѣ, какъ и въ ногѣ. Я сталъ держать руку на два или на три дюйма отъ бедра, и нашелъ, что стуки мгновенно прекращались и возобновлялись, лишь только я удалялъ руку. „Это какой — нибудь мѣстный недугъ“, сказалъ я себѣ, „до котораго можетъ доходить магнетизмъ моей руки“. Немедленно стуки понеслись по моимъ членамъ, касаясь меня съ чудесною отчетливостью и быстротою, и бѣгая внизъ и вверхъ по обѣимъ ногамъ отъ бедра до конца пальцевъ“.

При сравненіи этого разсказа съ описаніемъ, заключающимся въ современной самому событію выдержкѣ изъ дневника Эдмондса, мы находимъ нѣсколько интересныхъ вариантовъ:

- 1) ничего не говорится о томъ, чтобы стукамъ по бедру предшествовали стуки въ полу; въ дневникѣ разсказъ начинается такъ: „сегодня вечеромъ, когда я легъ въ постель и, лежа, читалъ..... я почувствовалъ прикосновеніе къ лѣвому бедру“ и т. д.
- 2) Ничего не говорится о томъ, чтобы стуки ощущались на рукѣ, положенной плашмя на бедро; напротивъ того, положительно сказано, что этотъ пріемъ полагалъ конецъ явленію.

3) Ничего не говорится о прекращеніи стуковъ при держаніи руки на два или на три дюйма отъ бедра.

4) Фразъ „стуки понеслись по моимъ членамъ“ въ современномъ разсказѣ соотвѣтствуетъ слѣдующая: „Послѣ этого поднялся цѣлый вихрь прикосновеній, отъ большого пальца моей лѣвой ноги, вверхъ по ногѣ, до верхней части бедра... Этотъ вихрь нѣсколько разъ пробѣжалъ по моей ногѣ вверхъ и внизъ по совершенно прямой линіи“, и т. д. По просмотрѣ этого болѣе ранняго описанія не представляется достаточнаго основанія для того, чтобы смотрѣть на эти ощущенія иначе, какъ на чисто субъективныя.

Мы располагаемъ также двумя описаніями, — составленными на этотъ разъ различными свидѣтелями—и нѣкоторыхъ другихъ явленій, при которыхъ присутствовалъ судья Эдмондсъ. К. В. Эллиоттъ приводитъ помѣченный 25-мъ мая 1851 г. и переданный ему пріятелемъ отчетъ о сеансѣ, на которомъ медіумами были два молодыхъ человѣка изъ Спрингфильда (Гордонъ и Кулей). Сеансъ происходилъ въ домѣ Чарльза Партриджа 21-го мая, въ присутствіи Эдмондса, Грея и пятнадцати или двадцати другихъ лицъ. Сперва Гордонъ говорилъ и писалъ въ состояніи транса.

„Затѣмъ духи пожелали, чтобы были потушены свѣчи; и, по удаленіи малѣйшаго слѣда и проблеска свѣта, въ полнѣйшей темнотѣ имѣлъ мѣсто рядъ происшествій, вызвавшихъ во мнѣ полное и совершенное отвращеніе; конечно, все, что дѣлается въ темнотѣ, бесполезно, поскольку дѣло идетъ объ убѣжденіи другихъ. Около полутора часа мы сидѣли и слушали чисто адскій шумъ; на столѣ раздавались громкіе удары, какъ бы рукою или ногою; слышались громкіе шлепки; громко звонили колокольчики; столъ трещалъ, хлопая полами и совершенно переворачиваясь верхней стороною внизъ; объ этомъ заявляли восклицанія лицъ, сидѣвшихъ около стола, причѣмъ судья Эдмондсъ постоянно вскрикивалъ: „Меня трогаютъ... теперь меня хлопаютъ по плечу... слушайте это... теперь они трогаютъ меня за ноги, теперь—за голову“; а затѣмъ онъ кричалъ: „Они дергаютъ меня за фалды сюртука... они тянутъ меня къ Маргаритѣ (Фоксъ)“... Между тѣмъ сѣдовласый (медіумъ) велъ себя самымъ необычайнымъ образомъ, кричалъ, и, повидимому, боролся и спорилъ съ духами, которые хотѣли завладѣть имъ. Разъ какъ-то докторъ Грей сказалъ: „Его подняли на воздухъ“, а кто-то другой возразилъ: „Нѣтъ, онъ стоитъ на своемъ стулѣ“; наконецъ, среди громкихъ криковъ и восклицаній: „Не дѣлайте, не хочу, оставьте меня“, сопровождавшихся шумомъ борьбы, его утащили въ чуланъ и въ немъ заперли; объ этомъ мы узнали изъ восклицаній доктора Грея. Вскорѣ послѣ этого туда-же отправились: докторъ Грей, потомъ — судья Эдмондсъ, наконецъ, всѣ медіумы и нѣкоторые другія лица. Затѣмъ мы были осчастливлены безсмысленнѣйшимъ, изъ когда—либо слышанныхъ нами, рядомъ шумовъ изъ этого чулана; раздавались громкіе удары, всѣ заключенные пропѣли хоромъ „Auld Lang Syne“, чему аккомпанировали стуки въ дверь и пиликаніе на старой, находившейся въ чуланѣ

віолончели; колокольчики сильно звенѣли, а потѣмъ выкинуты были въ комнату и звонили повсюду, какъ-бы въ аккомпаниментъ музыкѣ въ чуланѣ. Мы ушли въ половинѣ двѣнадцатаго; они все еще оставались тамъ; а шумъ продолжался такъ же громко и бессмысленно, какъ и раньше¹⁾.

Къ счастью, Партриджемъ опубликованъ былъ въ Нью-Йоркскихъ газетахъ полный отчетъ о томъ, что произошло на этомъ сеансѣ; и изъ него мы узнаемъ, что, кромѣ Гордона и Кулея, присутствовали еще Е. П. Фаулеръ и г-жа Фоксъ съ дочерьми. Самый интересный вариантъ въ рассказѣ Партриджа—упоминаніе о спиритическихъ огонькахъ, которые видны были въ началѣ темнаго сеанса; ихъ корреспондентъ Эллиотта, повидимому, не видѣлъ.

„Въ тотъ періодъ сеанса, о которомъ упоминалось выше, кѣмъ-то было предложено затемнить комнату, чтобы попробовать, не будутъ-ли замѣтны огоньки или искры, какъ извѣстно, часто сопутствовавшіе проявленіямъ, въ прежнихъ случаяхъ. Такъ и было сдѣлано, и огоньки усмотрѣны были въ разное время и въ различныхъ частяхъ комнаты: иногда они походили на фосфоресцирующее пламя, иногда образовывали движущіяся свѣтящіяся облака, иногда походили на искрящіяся звѣзды, кристаллы или алмазы. Физическія проявленія возрастали въ разнообразіи и силѣ и длились три часа, „въ теченіе коихъ“, по словамъ Партриджа, „судья былъ, казалось, одержимъ духами“. Съ нимъ случилось многое, имъ упомянутое и имъ однимъ ощущавшееся; хотя и мы могли замѣтить, что съ нимъ и вокругъ него происходило что-то необыкновенное. Впрочемъ, произошло много явленій, которыя могли наблюдать всѣ“.

Въ другихъ отношеніяхъ—кромѣ отсутствія всякаго упоминанія о „левитации“—рассказъ Партриджа довольно близко согласуется съ рассказомъ корреспондента Эллиотта; главное различіе заключается въ настроеніи рассказчиковъ. Самъ судья Эдмондсъ, описывая этотъ сеансъ, заявляетъ, что испытанное имъ въ этотъ вечеръ окончательно убѣдило его, что проявленія производились силою нечеловѣческой.

Интересно отмѣтить, что, по утверженію Эдмондса, онъ нѣсколько разъ видѣлъ исхожденіе одического свѣта „на подобіе блѣднаго туманнаго дыма“ изъ магнита, человѣческой головы и пальцевъ и членовъ кружка до сеанса.

Почти единственные опыты этого времени, къ которымъ можно примѣнить названіе экспериментовъ, описаны докторомъ Геромъ, бывшимъ одно время профессоромъ химіи въ Пенсильванскомъ университетѣ и членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Даже и здѣсь ничего, заслуживающаго названія научнаго изслѣдованія, не было. Правда, приборы задуманы были не дурно, но употребленіе ихъ не исключало необходимости вни-

¹⁾ Mysteries or glimpses of the Supernatural pp. 167, 168.

мательнаго и постояннаго наблюденія со стороны человѣческаго дѣятеля; и не видно, чтобы Геръ сознавалъ эту необходимость или принялъ какія-либо мѣры для предохраненія себя отъ мошенничества.

Въ то время, когда онъ обратилъ впервые вниманіе на спиритическія проявленія—лѣтомъ 1853 г.—ему было 72 года отъ роду; опубликованная-же два года спустя его книга ¹⁾ показываетъ, что, разъ преодолѣвъ первоначальное отвращеніе свое къ этому предмету, онъ готовъ былъ принимать безъ колебаній на вѣру самыя изумительныя свидѣтельства и всецѣло довѣрять медиумамъ, съ которыми производилъ свои изслѣдованія.

Вкратцѣ, аппараты Гера были двухъ родовъ. Первый состоялъ изъ деревянной доски, фута въ четыре длиною, съ подставкою, находившеюся около одного фута отъ одного конца; другой-же конецъ привѣшенъ былъ за крючокъ къ пружиннымъ вѣсамъ. На доску, близъ подставки и между нею и пружинными вѣсами, ставился стеклянный сосудъ, полный воды; въ воду опускался проволочный сѣточный колпакъ, прикрѣпленный къ отдѣльной подставкѣ и нигдѣ не соприкасавшійся со стекломъ; и медиумъ всовывалъ въ этотъ проволочный колпакъ одну или обѣ руки. Очевидно, что, при такомъ положеніи, онъ не могъ сколько нибудь осязательно вліять на вѣсы, если былъ дѣйствительно поставленъ въ невозможность касаться аппарата въ какомъ-либо другомъ пунктѣ. Тѣмъ не менѣе, вѣсы нѣсколько разъ показывали измѣненія вѣса, и въ одномъ случаѣ указали на дѣйствіе силы въ 18 фунтовъ тамъ, гдѣ предполагалась точка приложенія. Въ данномъ случаѣ медиумомъ былъ Гордонъ; но для проявленій этого рода обыкновенно употреблялся въ качествѣ медиума одиннадцатилѣтній мальчикъ, о которомъ еще будетъ рѣчь ниже. Подробности опытовъ не приведены; и нѣтъ указаній на принятіе какихъ-либо мѣръ, съ цѣлью помѣшать медиуму воздѣйствовать на короткій конецъ рычага въ смыслѣ поднятія его кверху. Экспериментъ этотъ интересенъ преимущественно тѣмъ, что, повидимому, послужилъ образцомъ для болѣе тщательныхъ опытовъ подобнаго-же рода, произведенныхъ нѣсколько лѣтъ спустя сэромъ У. Круксомъ.

Другой приборъ, коего Геромъ было придумано нѣсколько разновидностей, состоялъ главнымъ образомъ изъ прикрѣплен-

¹⁾ Experimental Investigation: The Spirit Manifestations etc., by Robert Hare, M. D. New York, 1855 г. *Примѣч. авт.* См. русскій переводъ экспериментальной части этого труда А. Н. Аксакова подъ заглавіемъ „Опытное изслѣдованіе спиритическихъ явленій.“ СПб., 1889. *Прим. перев.*

наго къ столу вращающагося круга, вдоль окружности котораго были напечатаны буквы азбуки. Кругъ приводила въ движеніе лента, обхватывавшая небольшое, прикрѣпленное къ ножкѣ стола колесо или привязанная къ лежавшей на полу неподвижной гирѣ, такъ что, при движеніяхъ стола, подъ указатель круга подводились различныя буквы. Главною цѣлью этого приспособленія было—воспрепятствовать медиуму видѣть, какія буквы отмѣчались указателемъ. Далѣе, иногда на столъ ставилась небольшая доска на каточкахъ или металлическихъ шарахъ, на которую заставляли медиума класть руки: этимъ имѣлось въ виду помѣшать ему оказывать непосредственное давленіе на столъ иначе, какъ въ направленіи сверху внизъ. Опять таки не приводятся подробности и этихъ опытовъ, и даже, обыкновенно, имена медиума и присутствующихъ; и нѣтъ указанія на принятіе какихъ-либо предосторожностей, чтобы помѣшать фокусничеству со стороны медиума или его друзей. Единственныя, приводимыя Геромъ интересныя подробности состоятъ въ томъ, что духи постоянно высказывали нерасположеніе къ употребленію дощечки на каточкахъ или шарахъ и утверждали, что крайне трудно давать понятныя сообщенія при томъ условіи, что медиумъ азбуки не видитъ, потому что, по ихъ объясненію, они принуждены въ такомъ случаѣ видѣть глазами Гера. Нѣкоторые „духи“ устами своихъ медиумовъ отказывались даже отъ всякаго употребленія приборовъ; или-же пробовали—и никакихъ результатовъ не достигали.

Даже если бы мы вполне вѣрили компетентности Гера, какъ изслѣдователя, ясно, что такого рода опыты, если только они не производятся при строжайшихъ предосторожностяхъ — не могутъ имѣть большого значенія. Но готовность Гера принимать отъ другихъ на вѣру самыя изумительныя и смѣшныя рассказы; полное его довѣріе къ сообщеніямъ, полученнымъ отъ разныхъ духовныхъ знаменитостей: Вашингтона, Франклина и т. д.; наконецъ, наивность, обнаруживающаяся въ нижеслѣдующей выдержкѣ изъ рѣчи, произнесенной на Нью-Йоркской ¹⁾ конференціи въ сентябрѣ 1853 г.—показываетъ, что всякое довѣріе къ его способностямъ для подобнаго рода изслѣдованія было-бы неумѣстно. У меня нѣтъ мѣста привести всю рѣчь, но краткой выдержки будетъ, несомнѣнно, достаточно. Геръ хвалъ на собраніе американской ассоціаціи для преуспѣянія наукъ въ Монреалѣ. Ему сопутствовалъ мальчикъ-медиумъ, повидимому, тотъ-же, который служилъ медиумомъ при опытахъ съ вѣсами.

¹⁾ Спиритической.

„На слѣдующее утро, еще находясь, на пароходѣ, у себя въ гостиной, они (т. е. Геръ и мальчикъ) нашли, что дверь заперта, а ключъ пропалъ. Они долго и безуспѣшно его искали, пока духи не сказали, что ключъ находится на днѣ дорожного мѣшка. Но и отъ мѣшка исчезъ ключъ; тутъ духи сообщили, что онъ — на днѣ сундука, и, взявъ багажъ они нашли его, а ключъ отъ двери отыскивали на днѣ дорожного мѣшка.

Прибывъ въ Монреаль, и остановившись въ гостинницѣ, Геръ сталъ искать въ своемъ багажѣ свой несесеръ, но найти не могъ. Духи сказали Геру, что онъ находится подъ изголовьемъ его постели. Онъ приподнял изголовье и сталъ искать, но не могъ ничего найти. Все это время онъ не спускалъ глазъ съ мальчика. Духи приказали ему поспотрѣть снова; и, вновь поднявъ изголовье, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, куда онъ смотрѣлъ раньше, онъ нашелъ несесеръ. По его словамъ, сдѣлать этого мальчикъ не могъ, ибо все это время онъ стоялъ на томъ-же мѣстѣ и не могъ-бы незамѣтно для Гера двинуться.

На слѣдующій день вечеромъ оба они отравились въ домъ къ одной дамѣ, гдѣ было многочисленное общество, съ тѣмъ, чтобы устроить сеансъ. Они уложили спиритоскопъ ¹⁾, шары и другіе приборы въ дорожный мѣшокъ. Присутствовали многіе скептики и непріятныя личности—многіе „антимедиумы“, по предположенію Гера. Когда они собрались открыть дорожный мѣшокъ, то не могли найти ключа. Они подошли къ столу, но сообщеній получить не могли. Геръ пошелъ съ мальчикомъ въ другую комнату, и духи, посредствомъ стуковъ, сообщили, что Геръ получить обратно ключъ до возвращенія домой. Въ то время какъ онъ вхалъ обратно къ себѣ по улицамъ Монреаля, ключъ упалъ ему на грудь!

Въ другой разъ, онъ находился у себя въ комнатѣ одинъ съ мальчикомъ: шары, спиритоскопъ, приборъ для бритья и т. д. были ими заперты въ дорожный мѣшокъ—какъ вдругъ шары были оттуда какимъ-то невѣдомымъ путемъ вынуты и градомъ посыпались на него. За ними послѣдовали ящикъ, ремень для бритвы и т. д.; все это, повидимому, падало на Гера и вокругъ него сверху“ ²⁾.

Въ числѣ наиболѣе знаменитыхъ проявленій этого времени были „писанія духовъ“, получившіяся чрезъ медиумизмъ Е. П. Фаулера, младшаго брата извѣстнаго френолога. Случай этотъ имѣетъ для насъ здѣсь особенную цѣну, такъ какъ является главнымъ фактомъ, выбраннымъ въ качествѣ образца явленій вообще, въ происходившей въ 1852 г. полемикѣ между издателемъ Shekinah Бриттеномъ и дружески-расположеннымъ скептикомъ д-ромъ Б. В. Ричмондомъ ³⁾.

Молодой студентъ-медикъ Фаулеръ былъ членомъ Нью-Йоркскаго кружка. Вотъ его собственный рассказъ о его первыхъ

¹⁾ Употреблявшійся Геромъ для полученія „медиумическихъ“ сообщеній аппаратъ. *Прим. перес.*

²⁾ Приводится въ *Modern American Spiritualism by Emma Hardinge Britten*, p. 118. London, J. Burns.

³⁾ Въ слѣдующемъ году перепечатанной въ Нью-Йоркѣ въ видѣ отдельной книги.

спиритическихъ писаніяхъ, содержащейся въ письмѣ, написанномъ по просьбѣ Бриттена 26 марта 1852 г. и напечатанномъ въ Shekinah:

„...Въ ночь на 21-ое ноября 1851 г. я спалъ одинъ въ третьемъ этажѣ дома и около часа былъ разбуженъ звукомъ шаговъ въ моей комнатѣ. Ваглянувъ, я увидѣлъ, что пять человѣкъ, нѣкоторые изъ которыхъ были одѣты въ древніе костюмы, прохаживаются и разговариваютъ между собой. Нѣкоторые изъ нихъ говорили со мной и, между прочимъ, сказали мнѣ, что я не долженъ пугаться, что они мнѣ вреда не причинятъ и т. д. Однако, я попытался встать съ тѣмъ, чтобы пойти внизъ, но нашель, что члены мои парализованы. Эти странные посѣтители оставались со мною около трехъ часовъ и, наконецъ, исчезли, въ то время какъ направлялись къ окну, и на разстояніи около двухъ футовъ отъ него. Окна они не раскрывали. На слѣдующую ночь и около того-же часа, я снова былъ разбуженъ такимъ-же образомъ и увидѣлъ у себя въ комнатѣ нѣсколько человѣкъ. Были на лицо нѣкоторые изъ бывшихъ въ предъидущую ночь, а также и другіе, которыхъ я никогда раньше не видѣлъ. У одного изъ нихъ было что-то похожее на ящикъ, приблизительно въ 18 квадратныхъ дюймовъ величиною и, какъ кажется, заключавшее въ себѣ электрической аппаратъ. Ящикъ этотъ они поставили на столъ, и тогда я увидѣлъ, что изъ него выдѣляются электрическія эманации, похожія на свѣтловыя истеченія разныхъ цвѣтовъ. Одинъ изъ присутствующихъ положилъ на крышку этого ящика кусокъ бумаги, перо и чернила. Тогда свѣтловыя истеченія сосредоточились вокругъ пера, которое немедленно было взято и обмокнуто въ чернила; и, насколько я могъ замѣтить, безъ приложенія какой-либо иной силы или инструмента, перо стало двигаться по бумагѣ, и написано было сообщеніе, какъ я узналъ впоследствии, на еврейскомъ языкѣ. Свѣдѣніе это я получилъ отъ профессора Буша, которому это писаніе было передано для перевода, и письмо котораго къ Вамъ будетъ приложено къ настоящему заявленію. Вскорѣ послѣ трехъ часовъ мои новые компаньоны покинули меня такъ-же, какъ и въ предъидущую ночь, захвативъ ящикъ съ собою. Пока они находились въ моей квартирѣ, я располагалъ своими естественными чувствами и видѣлъ не только ихъ, но и мебель въ комнатѣ, благодаря освѣщенію, производившемуся ихъ присутствіемъ; слышалъ также, какъ били часы и какъ проѣзжали по улицѣ экипажи“.

Въ позднѣйшемъ письмѣ, помѣченномъ августомъ 1852 г. ¹⁾, Фаулеръ добавляетъ нѣкоторыя подробности о другихъ писаніяхъ. Другое сообщеніе по-еврейски было написано въ его комнатѣ, въ 3 часа дня (число не приведено), причемъ духи предварительно просили его, въ виду этого, изъ нея выйти. Это еврейское сообщеніе, подобно первому, было цитатою изъ Ветхаго Заветъа. Далѣе: вернувшись къ себѣ однажды въ комнату, около 3 час.

¹⁾ Напечатано въ Discussion Ричмонда и Бриттена, стр. 12. Значительно болѣе полный, составленный Фаулеромъ рассказъ приводится въ приложеніи къ сочиненію Эдмондса и Декстера Spiritualism, т. I, стр. 443—51.

дня, въ серединѣ декабря 1851 г., онъ нашель у себя на столѣ, „на случайно оставленномъ тамъ листѣ рисовальной бумаги“, надпись: „Миръ, но не безъ свободы“ („Peace but not without freedom“), за которою слѣдовали автографы сорока трехъ духовъ. Впослѣдствіи, согласно заявленію, подписанному 25 декабря 1851 г. 16-ю членами Нью-Йоркскаго кружка, духи приказали медиуму сжечь этотъ документъ и взялись написать другой—повидимому потому, что исторія этого происшествія не была описана, и что подписи удостовѣрившихъ случившееся членовъ кружка приложены были къ документу неправильно. Вслѣдствіе этого, на столѣ въ спальнѣ Фаулера положены были два куска пергамента; и, утромъ 23-го декабря, вставъ съ постели, медиумъ нашель, что на пергаментѣ написана та-же фраза, за подписями 56 духовъ, въ томъ числѣ многихъ изъ лицъ, подписавшихся подъ „Декларацию о независимости“, характерными ихъ почерками. На состоявшемся 25 декабря собраніи, духовъ спросили, написаль-ли каждый изъ нихъ свое имя на пергаментѣ,—и они энергично отвѣчали: „Да!“ Всѣ приведенныя до сихъ поръ свѣдѣнія заимствованы изъ собственныхъ писемъ Фаулера и составленнаго кружкомъ 25 декабря 1851 г. заявления. Впослѣдствіи, въ отвѣтъ на уже упомянутый вызовъ въ Discussion д-ра Ричмонда, составлено было и подписано восемью свидѣтелями второе и болѣе полное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ. Какъ это позднѣйшее заявленіе, такъ и подтвердительное письмо Бриттена, не датированы, но изъ чиселъ соотвѣтствующихъ писемъ Ричмонда, слѣдуетъ, повидимому, что они были написаны въ августъ или сентябрѣ 1852 г. ¹⁾

Помимо доказательствъ внутренняго порядка, подлинность писаний, какъ видно, зависитъ исключительно отъ показанія медиума,

¹⁾ Discussion, pp. 14—16. Важно отмѣтить нѣсколько разногласій въ показаніяхъ: (1) Фаулеръ, въ письмѣ своемъ отъ 25 марта 1852 г., говоритъ, что, въ первый разъ, подписи духовъ были написаны на бумагѣ, „случайно оставленной“ въ комнатѣ. Въ обоихъ-же подписанныхъ членами кружка заявленіяхъ, положительно сказано, что бумага положена была туда, по указанію духовъ. (2) Фаулеръ говоритъ, что въ первомъ случаѣ писаніе имѣло мѣсто днемъ, но въ заявленіи отъ 25 декабря сказано, что оно произошло „въ теченіе ночи“. Позднѣйшее заявленіе въ этомъ отношеніи согласуется съ версіей самого Фаулера. (3) Въ болѣе раннемъ заявленіи сказано, что медиумъ проснулся „утромъ 23-го декабря и нашель написанными на пергаментѣ вторую фразу и рядъ подписей“. Въ позднѣйшемъ заявленіи говорится, что писаніе исполнено было въ теченіе ночи 23 декабря.

На два первыхъ разногласія указаль Ричмондъ въ Discussion. Въ отвѣтъ своемъ, Бриттенъ упоминаеть лишь объ одномъ и, не опредѣляя его характера и не пытаясь объяснить его, говоритъ, что оно—лишь кажущееся и произошло отъ небрежности съ его стороны при переписываніи. Ясно, что онъ даже не потрудился понять то обвиненіе въ неточности, которое старается опровергнуть.

молодого студента-медика, имѣвшаго способность къ рисованію. Важно, поэтому, разслѣдовать характеръ самихъ писаній. Въ концѣ книги г-жи Гардинджъ Бриттенъ, *Modern American Spiritualism*, воспроизведены автографы пятидесяти шести духовъ; и лица любознательныя могутъ разсмотрѣть ихъ сами. Ричмондъ, который, какъ выяснится впоследствии, не былъ свидѣтелемъ враждебнымъ или черезчуръ скептическимъ, не могъ переварить этихъ духовныхъ автографовъ. По тщательномъ сравненіи ихъ между собою и съ подлинными подписями, которымъ они подражали, онъ обратилъ вниманіе на многочисленныя отступленія отъ оригиналовъ и на общее родственное сходство между ними и довольно ясно намекнулъ, что всѣ они—дѣло одной руки, а именно—руки медиума. Единственное дѣльное замѣчаніе въ отвѣтъ Бриттена состоитъ въ томъ, что дрожащій характеръ нѣкоторыхъ строкъ имѣлъ причиною не—неизбѣжную у неопытнаго фальсификатора медленность начертанія, какъ-то предполагалъ Ричмондъ, а шероховатость пергамента.

Разсмотрѣніе еврейскаго писанія оказалось еще болѣе поучительнымъ. Оно было показано сведенборгіанцу Джорджу Бушу, который самъ иногда участвовалъ въ собраніяхъ кружка; въ первомъ своемъ письмѣ Бриттенъ приводитъ его отзывъ, что „вообще эти образцы весьма необычайнаго характера, такого—что словами описать его я не могу“. Затѣмъ въ письмѣ высказывается увѣренность Буша въ честности медиума. Въ отвѣтъ своемъ, Ричмондъ указываетъ, что Бриттеномъ выпущена была изъ первоначально напечатаннаго въ *Shekinah* письма Буша важная фраза, и самъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, а именно: „Первая изъ этихъ рукописей была на еврейскомъ языкѣ и заключала въ себѣ нѣсколько стиховъ изъ послѣдней главы книги пророка Даниила. Написаны они были правильно, за исключеніемъ нѣсколькихъ, повидимому, произвольныхъ пропусковъ и одного насильственного переноса слова съ верхней строки на нижнюю“. Бушъ, какъ кажется, не продолжалъ своего анализа; но Ричмондъ показалъ писаніе двумъ или тремъ знатокамъ еврейскаго языка, и одинъ изъ нихъ, достопочт. В. Картеръ, (имѣвшій ученую степень Іэльскаго университета) разбираетъ упомянутыя ошибки подробно. По указанію Картера, совершенно ясно, что еврейскую фразу списывало лицо, настолько мало знакомое съ этимъ языкомъ, что даже не знало, что пишутъ по еврейски справа налево. Такимъ образомъ, цитата начинается въ серединѣ строки; но списана правая половина строки (по еврейски—начало), соответствующая послѣдней части 9-го стиха 12-ой главы книги

Данила: „И запечатаны до послѣдняго времени“. Первая часть слѣдующаго стиха: „Многіе очистятся, убѣлятся и переплавлены будутъ“, несомнѣнно составлявшая лѣвую половину недоконченной строки—опущена (кромѣ слова „Многіе“), и цитата продолжается: „Многіе нечестивые-же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣть сего никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ“. Въ оригинальномъ еврейскомъ текстѣ слова, равнозначущія слову „уразумѣютъ“, составляютъ заключеніе этого стиха. Въ „спиритическомъ“-же еврейскомъ текстѣ эти слова находятся въ концѣ цитаты, т. е. повидимому, перенесены съ праваго конца предпослѣдней строки на лѣвый конецъ послѣдней. На англійскомъ языкѣ порядокъ словъ, конечно, этимъ не былъ-бы нарушенъ. На еврейскомъ-же, выходитъ, что два послѣднія слова 10-го стиха вставлены въ середину 12-го, и конецъ цитаты читается такъ: „Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ дней—уразумѣютъ ¹⁾“.

Продолжать разсмотрѣніе этихъ образцовъ писанія „духовъ“ едва-ли необходимо. Мы видимъ, что доказательство ихъ духовнаго происхожденія, въ концѣ концовъ, зависитъ отъ свидѣтельства одного человѣка: медиума; что свидѣтели, описавшіе обстоятельства этого происшествія и ручающіеся за благонадежность медиума, такъ мало заботятся о точности, что можно замѣтить нѣсколько разногласій даже въ скудныхъ отчетахъ, ими опубликованныхъ; что поборникъ спиритической теоріи не замѣчаетъ этихъ разногласій, когда они ему указываются; что, приводя показаніе имъ самимъ выбраннаго эксперта-спирита, онъ (несомнѣнно, вполне добросовѣстно) опускаетъ то единственное мѣсто, которое можетъ повредить дѣлу; что этотъ экспертъ-спиритъ, хотя и признаваемый за компетентнаго знатока еврейскаго языка, не въ состояніи оцѣнить дѣйствительнаго значенія указываемыхъ имъ ошибокъ; и наконецъ—что, по разсмотрѣніи самыхъ писавій, притязаніе ихъ на „духовное“ авторство получаетъ сомнительное подтвержденіе.

О томъ, что эти упущенія въ доказательствахъ не были для спиритовъ очевидны—можно заключить изъ высказываемаго Бриттенемъ въ полемикѣ его съ Ричмондомъ заключенія по этому предмету:

„Покончу съ этою стороною вопроса, сдѣлавъ одно добавочное замѣчаніе. Если убѣдить здравыхъ людей, что писали на этомъ пергаментѣ

¹⁾ Въ *Spirit Rappings Unveiled* Мэттисона, стр. 118—120 напечатаны анализъ въ этомъ-же смыслѣ ошибокъ въ еврейской цитатѣ, составленный Ковкордскимъ профессоромъ Вейлемъ, и facsimile самой цитаты.

духи, будетъ трудно,—то причина тому будетъ заключаться скорѣе въ ихъ упорномъ скептицизмѣ, чѣмъ въ какомъ-либо дефектѣ въ свидѣльствахъ“.

Но самъ Ричмондъ относился къ явленіямъ критически лишь тогда, когда—какъ въ послѣднемъ, рассмотрѣнномъ нами случаѣ—неподдѣльность ихъ, повидимому, предполагала спиритическое объясненіе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ принимаетъ новыя чудеса съ такою-же готовностью, какъ и его оппонентъ въ этомъ спорѣ. Ричмондъ первый оповѣщаетъ о знаменитыхъ Аштабульскихъ „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ“, на которыя ссылается въ подтвержденіе своего взгляда на электро-одилическое происхожденіе явленій. Разсказъ о нихъ самого Ричмонда основанъ преимущественно на изустныхъ показаніяхъ двухъ изъ свидѣтелей, миссъ Марѳы Каульсъ и г-жи Рахили Каульсъ, съ которыми онъ давно былъ знакомъ. Позднѣе Бриттенъ добылъ пространное описаніе этого случая отъ Л. М. Остина, изъ Остинбѣрга, въ графствѣ Аштабула, въ Огайо; описаніе это скрѣплено подписями обѣихъ личностей, сообщившихъ свѣдѣнія Ричмонду, и пяти другихъ. Остинъ, письмо котораго помѣчено 4-мъ февраля 1853 г., начинается—что довольно характерно—съ увѣдомленія о полученіи письма Бриттена отъ 19-го текущего мѣсяца; и затѣмъ разсказываетъ слѣдующее:

Молодая вдова Г., послѣ внезапной смерти мужа, поселилась въ Остинбѣргѣ, у сосѣда своего, г. С. М. Каульса. Скоро послѣ пріѣзда своего она сдѣлалась стучащимъ медиумомъ. Позднѣе она отправилась въ Мольборо для изученія анатоміи; вернувшись-же въ Остинбѣргъ, осенью 1851 г., разсказала странную исторію о различныхъ необычайныхъ проявленіяхъ, сопутствовавшихъ ей во время ея недавнихъ занятій. Вскорѣ послѣ этого начались подобныя-же безпокойныя явленія въ присутствіи Г., въ домѣ у Каульсовъ. Металлическіе прутья, придерживающіе коверъ на лѣстницѣ подпрыгивали и слѣдовали за Г., когда она шла въ спальню. Когда она и ея подруга лежали въ постели, въ темнотѣ со всѣхъ сторонъ летѣли ружья, патронташи, подсвѣчники и другіе предметы и нагромождались въ кучу по серединѣ комнаты; двигались столы; слышались спиритическіе стуки; умывальники и стулья при входѣ Г. въ комнату срывались съ своихъ мѣстъ; летали подушки, щетки, сапоги и иные легкіе предметы. Въ Мольборо, когда Г. снова принялась за изученіе анатоміи, проявленія сдѣлались еще болѣе буйными. Однажды ночью, Г. и ея компаньонка по комнатѣ были напуганы ужаснѣйшими звуками и „увидѣли, что у ихъ постели стоитъ призракъ трупа, который онѣ анатомировали, весь залитый кровью и ужасный на видъ; онъ былъ такой-же, какимъ онѣ оставили его на столѣ, съ тѣмъ исключеніемъ, что одна изъ рукъ сложена была поперекъ груди, при осмотрѣ трупа, оказалось, что дѣйствительно произошло это измѣненіе. Въ другую ночь, братъ Г., по ея просьбѣ, подошелъ къ постели, въ которой лежали Г. и ея подруга, „и увидѣлъ при свѣтѣ луны, что надъ головами ихъ пляшетъ вверхъ и внизъ человѣчскій черепъ“.

Таковъ краткъ былъ этотъ разсказъ. Замѣтимъ, что описаніе помѣчено февралемъ 1853 г., а что удостовѣряемыя свидѣтелями безпокойныя явленія происходили осенью 1851 г. Кромѣ того, ни одно изъ восьми подписавшихся лицъ, повидимому, ничего замѣчательнаго на самомъ дѣлѣ не видѣло. Передвиженія предметовъ большей частью совершались или въ темнотѣ, или въ то время, когда Г. была одна, или-же свидѣтелями ихъ бывали заходившія въ домъ лица, показанія которыхъ не приводятся. Ни одинъ инцидентъ не описанъ такъ, чтобы было ясно, что, по утвержденію одного изъ подписавшихъ разсказъ лицъ, имъ когда-либо было видѣно что-либо въ движеніи. Разсказъ о безпокойныхъ явленіяхъ въ Мольборо основывается на словахъ одной Г.

Но Ричмондъ съ такою-же готовностью признаетъ феномены, какъ и самъ Бриттенъ. Онъ поясняетъ, что металлическіе прутья на лѣстницѣ, ружья и подсвѣчники сдвигались съ мѣстъ потому, что ихъ притягивала магнето-одилическая энергія, излучавшаяся изъ Г. Онъ добавляетъ отсутствующія въ подписанномъ разсказѣ подробности, сообщенныя ему, по его словамъ, въ разговорѣ, а именно—что стеклянный стаканъ, часы съ хрустальною крышкою и флаконъ съ духами не двигались—несомнѣнно, потому что—какъ онъ указываетъ—стекло не воспримчиво къ магнето-одилическому притяженію. Заряженная тою-же силою подушка была брошена по направленію къ одному лицу, которое было очень напугано и, слѣдовательно, оказывало отрицательное вліяніе. Стулья, столы и т. д. двигались вслѣдъ за Г., при проходѣ ея чрезъ комнату, подъ совокупнымъ воздѣйствіемъ „электрической пустоты“ и одилического притяженія. Явленія происходили по большей части въ темнотѣ, потому что свѣтъ препятствуетъ эволюціи этой тончайшей силы, и были особенно бурны въ Мольборо, оттого что эманации изъ труповъ въ анатомическомъ кабинетѣ усиливали исходившую изъ медиума одилическую энергію.

Наконецъ явившееся мертвое тѣло было только видѣніемъ, вызваннымъ одило-церебральной симпатіею изъ мозга врача, измѣнившаго положеніе трупа послѣ ухода обѣихъ дамъ изъ лабораторіи.

Въ то время происходили—хотя, повидимому, и рѣдко—нѣкоторыя явленія, производившія глубокое и продолжительное впечатлѣніе на всѣхъ, бывшихъ ихъ свидѣтелями; о нихъ постоянно упоминается въ первыхъ книгахъ и преніяхъ. Однимъ изъ нихъ была человѣческая левитація, другимъ—наклонъ стола подъ очень крутымъ угломъ, безъ паденія лежавшихъ на немъ предметовъ. Наиболѣе обстоятельное изъ встрѣченныхъ мною

описаній этого послѣдняго явленія заключается въ сообщеніи, сдѣланномъ докторомъ Р. Т. Гэллокомъ на собраніи нью-іоркской конференціи 18 іюня 1852 года. Такъ какъ секретаремъ конференціи былъ самъ докторъ Гэллокъ, можно предположить, что сохранившійся въ протоколахъ и заимствованный оттуда *Spiritual Telegraph*'омъ рассказъ точенъ. Сеансъ происходилъ 11 іюня въ домѣ Партриджа, а медіумомъ былъ нѣкій Данииль Д. Юмъ (*Hume, Hume*), выдающаяся карьера коего только что начиналась. Въ сеансъ участвовало семь лицъ:

„На столѣ, вокругъ котораго мы сидѣли, находились отдѣльные листы бумаги, свинцовый карандашъ, двѣ свѣчи ¹⁾ и стаканъ съ водою. Духи пользовались столомъ для того, чтобы отвѣчать на наши вопросы; и первая замѣченная нами особенность состояла въ томъ, что, какъ-бы сильно столъ ни двигался, всѣ бывшіе на немъ предметы сохраняли свое положеніе. Столъ, изъ краснаго дерева и совершенно гладкій, поднялся подъ угломъ около 30 градусовъ и удержался въ этомъ положеніи, причѣмъ все оставалось на немъ, такъ-же, какъ и раньше. По истинѣ удивительно было видѣть, какъ свинцовый карандашъ оставался совершенно безъ движенія на полированной поверхности, наклоненной подъ такимъ угломъ. Онъ лежалъ какъ-бы приклеенный къ столу, а равно и всѣ другіе, бывшіе на столѣ, предметы. Столъ неоднократно возвращался къ своему обычному положенію, а потомъ—какъ и раньше, къ наклонному, какъ-бы для того, чтобы закрѣпить въ насъ убѣжденіе, что видимое нами—не обманъ чувствъ, а истинное проявленіе присутствія духовъ и духовной силы. Тогда духовъ попросили поднять столъ подъ тѣмъ-же угломъ, какъ раньше, и отпустить карандашъ, оставляя все остальное въ совершенно томъ-же положеніи. Это было исполнено. Столъ поднялся, карандашъ скатился, а всѣ другіе предметы остались. Тогда духовъ попросили повторить опытъ и удержать карандашъ и все остальное неподвижно на столѣ, за исключеніемъ стекляннаго стакана, а этому послѣднему дозволить скатиться. И на это выражено было согласіе; всѣ предметы сохранили свое положеніе, кромѣ стакана, который скатился и былъ подхваченъ руками одного изъ присутствующихъ въ то время, какъ падалъ съ нижняго края стола“ ²⁾.

Одинъ изъ свидѣтелей рассказываетъ, что на другомъ сеансѣ съ тѣмъ-же медіумомъ онъ стоялъ на столѣ, наклонившемся подъ угломъ въ 45 градусовъ, и не былъ съ него сброшенъ ³⁾.

Но наиболѣе поразительнымъ проявленіемъ силы духовъ, несомнѣнно, была левитація человѣческаго тѣла. Это чудо наблюдалось еще въ очень раннемъ періодѣ спиритическаго движенія. Еще въ февралѣ 1851 года Сандерлендъ писалъ въ *Spirit World*'ѣ: „Очевидцы увѣряли насъ, что г. Гордонъ былъ под-

¹⁾ Не упоминается, были ли онѣ зажжены.

²⁾ Опытъ этотъ будетъ еще разсматриваться ниже въ кн. IV, гл. 3.

³⁾ *Sights and Sounds*, p. 128.

нять на воздухъ, и тѣло его перенесено на нѣкоторое разстояніе всецѣло руками духовъ“.

Около года спустя, въ домѣ д-ра Грея въ Нью-Йоркѣ, тотъ-же медиумъ, какъ говорятъ, былъ перенесенъ по воздуху на разстояніе въ 60 футовъ. У насъ имѣется подробное описаніе подобнаго-же опыта съ тѣмъ-же медиумомъ, составленное въ 1855 г. предсѣдателемъ Филадельфійскаго Гармоническаго общества Исаакомъ Реномъ. Случай этотъ произошелъ, по его словамъ, „года два тому назадъ“.

„Около того-же времени общество, состоявшее изъ лицъ, имена которыхъ я приведу, поскольку могу ихъ припомнить, сидѣло вокругъ двухъ столовъ, соединенныхъ вмѣстѣ для того, чтобы дать возможность всѣмъ присутствующимъ усѣсться. Въ домѣ, гдѣ я въ то время жилъ, были двѣ гостиной со створчатыми дверьми. Упомянутые два стола занимали всю длину передней гостиной, почти не оставляя мѣста для стульевъ въ концѣ комнаты; другой конецъ стола простирался до самыхъ створчатыхъ дверей, причѣмъ прохода у обоихъ концовъ, конечно, не оставалось. Случилось такъ, что я сидѣлъ у конца стола, вдававшася въ дверь. Медиумъ г. Гордонъ сидѣлъ около середины стола, слѣва, причѣмъ прочіе стулья занимали остальные присутствующіе.“

Послѣ разнаго рода проявленій, медиумъ былъ поднятъ съ своего сидѣнія незримою силою и послѣ, какъ казалось, нѣкотораго сопротивленія съ его стороны перенесенъ чрезъ дверь между гостиными, прямо надъ моею головою, причѣмъ ударился головою о потолокъ; онъ очутился въ дальнемъ концѣ задней комнаты, гдѣ никого кромѣ него не было.

Хотя въ этомъ случаѣ всѣ присутствующіе не имѣли одинаковой возможности удостовѣриться въ фактахъ, такъ какъ комната была нѣсколько затемнена—тѣмъ не менѣе, переносъ медиума черезъ конецъ стола, за которымъ я сидѣлъ; полная невозможность для него совершить этотъ переходъ иначе, какъ черезъ наши головы; продолжавшееся собесѣдованіе его съ нами въ то время, какъ онъ висѣлъ въ воздухѣ, каковымъ звукомъ указывалось его положеніе; а также и другіе факты—не дозволяютъ разумно сомнѣваться въ томъ, что настоящій опытъ былъ имъ продѣланъ“¹⁾.

Въ другомъ, пользовавшемся обширною извѣстностью, случаѣ того-же рода фигурировалъ Д. Д. Юмъ. Корреспондентъ Спайсера въ Бостонѣ описываетъ это происшествіе по ходившимъ о немъ разговорамъ такъ:

„Однажды вечеромъ высказана была единоголосная просьба, чтобы духи дали собравшемуся обществу какое-либо неопровержимое доказательство своего дѣйствительнаго присутствія. Къ крайнему какъ Вы можете себѣ представить изумленію, всего кружка—хотя и несомнѣнно подготовленнаго къ чему-нибудь странному—медиумъ былъ въ одно мгновеніе

¹⁾ Нare op. cit. p.p. 291, 292.

поднять на воздух и витать, дѣйствіемъ невидимой силы, въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, ничѣмъ и никѣмъ изъ присутствующихъ не касаясь“¹⁾.

Вотъ какъ описываетъ этотъ инцидентъ Бриттенъ²⁾.

„8-го августа 1852 г. нѣсколько джентльменовъ собрались на дому у г. Уорда Чени въ Мэнчестерѣ (Коннектикётъ), гдѣ въ теченіе вечера произошли весьма замѣчательныя явленія. Присутствовалъ одинъ изъ издателей Hartford Times; изъ напечатаннаго имъ въ своей газетѣ описанія этого сеанса привожу слѣдующую выдержку:

„Внезапно и совершенно неожиданно для общества, медіумъ г. Юмъ поднялся на воздухъ! Въ это время я держалъ его за руку и осязалъ его ноги; онѣ были приподняты на футъ отъ пола! Онъ трепеталъ съ головы до ногъ, волнуемый боровшимися въ немъ и препятствовавшими ему говорить чувствами радости и боязни. Онъ неоднократно поднимался съ пола, а на третій разъ донесенъ былъ до потолка комнаты, до котораго нѣжно коснулись его руки и ноги. Я ощупью смѣрилъ разстояніе отъ подошвъ его сапогъ до пола—оно почти равнялось тремъ футамъ! Другіе, чтобы убѣдиться, трогали его ноги“.

Ни Бриттенъ, ни анонимный Бостонецъ не сочли нужнымъ упомянуть, что за нѣсколько времени до этого высшаго проявленія общество перешло въ затемненную комнату, якобы для того, чтобы видѣть „спиритическіе свѣтовые проблески ниспосланные, какъ говорятъ, другимъ изслѣдователямъ“. Ничего они, повидимому, не видѣли, но слышали много стуковъ, а нѣкоторые изъ нихъ ощущали сапоги Юма.

Описаніе этого чудеснаго явленія было-бы неполно безъ свидѣтельства доктора Гэллока о видѣнномъ имъ въ Филадельфій. На одномъ изъ собраній Нью-Йоркской конференціи—

„по заявленію доктора Гэллока, въ предъидущее воскресенье, послѣ полудня (въ продолженіе его лекціи), въ то время, когда, по его убѣженію всѣ взоры и мысли всѣхъ были устремлены на него (т. е. лектора, д-ра Гэллока), извѣстный физическій медіумъ, г. Генри Гордонъ, сидѣвшій на нѣкоторомъ отъ него разстояніи, но передъ нимъ, въ совершенно освѣщенной комнатѣ—поднялся на воздухъ безъ человѣческой помощи. Наконецъ, ораторъ увидѣлъ его парящимъ такъ высоко, что его ноги какъ разъ скользили по верхушкѣ его сидѣнія, надъ которымъ онъ и повисъ въ воздухѣ, качаясь изъ стороны въ сторону и на половину поворачиваясь назадъ. Въ это время вниманіе всѣхъ слушателей сосредоточилось на немъ, но тутъ онъ спустился на полъ. Поднимавшая его сила проявилась не въ полной мѣрѣ, ибо въпослѣдствіи духи объявили, что они намѣревались перенести его надъ головами всей аудиторіи и поставить на трибуну, если-бы это дозволили условія; но сильнѣйшее удивленіе и возбужденіе аудиторіи повидимо нарушили необходимыя для осуществленія ихъ намѣренія условія пассивности, и, поэтому, медіумъ и опустился внезапно на землю. Все-же

¹⁾ Sights and Sounds, p. 131.

²⁾ Бриттенъ и Ричмондъ, Discussion, p. 248.

оставался тотъ фактъ, что онъ былъ поднятъ и повисъ въ воздухѣ безъ человѣческой помощи и такимъ путемъ, какимъ-бы не могъ совершить этого ни одинъ смертный. Слѣдствіемъ этого чудеснаго дѣянія духовъ въ многочисленномъ собраніи и при полномъ дневномъ свѣтѣ было то, что вмѣсто того, чтобы отвлечься отъ лекціи, вниманіе аудиторіи усилилось до высочайшей степени. „Думаю, что могу сказать“, добавилъ д-ръ Гэллокъ, „что я никогда не бывалъ въ собраніи, гдѣ проявлялось столько свѣтлой радости и духовной экзальтаціи. Каждый чувствовалъ, что хорошо быть тамъ. Не могу на словахъ описать этой сцены, напоминавшей день Пятидесятницы“.

Показанія кого-либо изъ членовъ собранія, бывшаго, по словамъ Гэллока, свидѣтелемъ этого чудеснаго зрѣлища, или иного упоминанія объ этомъ инцидентѣ въ спиритической литературѣ я не встрѣчалъ ¹⁾.

Изъ всѣхъ чудесъ этого времени немногія возбуждали больше интереса или удостовѣрены бѣльшимъ числомъ показаній, чѣмъ сеансы, происходившіе въ „комнатѣ духовъ“ Кунса. Джонатанъ Кунсъ былъ фермеръ, жившій въ отдаленной гористой мѣстности въ Доверской общинѣ, въ Аѳинскомъ графствѣ въ Огайо. Въ началѣ 1852 г. онъ заинтересовался спиритическимъ движеніемъ, и на сеансѣ ему было открыто, что всѣ его восемь дѣтей и самъ онъ—величайшіе медиумы для проявленія духовныхъ силъ. Послѣ сего, по указанію духовъ, онъ построилъ въ нѣсколькихъ футахъ отъ своего дома деревянное строеніе въ одну комнату, въ 16 футовъ длины и 12—ширины, исключительно для духовныхъ проявленій. Въ комнатѣ этой находились „спиритическій“ столъ и этажерка, на которой лежали барабаны, триангли, бубны и другіе музыкальные инструменты; къ нѣкоторымъ изъ нихъ видимо прикрѣплены были проволоки, устройство коихъ, насколько я могъ выяснитъ, въ точности нигдѣ не описано; а къ проволокамъ привѣшаны колокольчики, мѣдныя пластинки, вырѣзанныя въ формѣ птицъ, и другіе предметы. Медиумы—обыкновенно Кунсъ и старшій сынъ его 18-лѣтній юноша Наумъ, иногда въ сопровожденіи и другихъ членовъ семьи—сидели за столъ меньшихъ размѣровъ, соприкасавшійся со „спиритическимъ“; участники-же сеанса, числомъ двадцать или болѣе, располагались на скамьяхъ по ту сторону, т. е. такъ, что медиумы находились между кружкомъ и спиритическимъ столомъ. Для того, чтобы духи могли показывать себя, заго-

¹⁾ Приведено въ *Modern American Spiritualism*, p. 279. Наиболѣе вѣроятное объясненіе этого необычнаго заявленія—что Гэллокъ подвергся галлюцинаціи зрѣнія въ то время, или галлюцинаціи памяти впоследствии. См. ниже кн. IV, гл. 4-ая.

говлялся въ мокрой бумагѣ фосфоръ. Затѣмъ для устраненія свѣта закрывались двери и окна, и тушилась свѣча; Кунсъ начиналъ играть на скрипкѣ, а духи отвѣчали цѣлымъ концертомъ, въ которомъ участвовали: другая скрипка, барабаны, гитара, banjo ¹⁾, акордеонъ, французская арфа, рожокъ, колокольчикъ, триангль, бубень и т. д. На большинство свидѣтелей, повидимому, производила впечатлѣніе скорѣе энергичность, чѣмъ доброкачественность получавшихся въ результатъ созвучій; не одинъ съ гордостью говоритъ намъ, что музыку можно было слышать за милю. Иногда, впрочемъ, объ этой музыкѣ говорится, какъ о чрезвычайно красивой или даже ангельской; въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ ней присоединялся хоръ ангельскихъ голосовъ, но слова пѣсни рѣдко бывали понятны. Послѣ этого руководящій духъ обращался съ рѣчью къ присутствующимъ, пользуясь съ этою цѣлью рожкомъ или трубкою и говоря въ нее. О другихъ явленіяхъ даетъ достаточное понятіе слѣдующій отрывокъ:

„Тутъ г. Кунсъ сказалъ: „Кингъ, здѣсь очень жарко; возьмите, пожалуйста, вѣеръ г-жи Геджъ и обмахивайте насъ“. Но еще прежде чѣмъ онъ пересталъ говорить, бубень началъ летать по комнатѣ, какъ молнія, приводя въ движеніе сильную струю воздуха и освѣжая всѣхъ, находившихся въ домѣ. Потомъ взятъ былъ фосфоръ и сталъ носиться по комнатѣ, словно проблески молніи; начала образовываться рука. Пока происходилъ этотъ процессъ, мы бесѣдовали съ голосомъ и пытались побудить нашихъ духовныхъ друзей написать для насъ сообщеніе. Рука, образовавшись, обошла вокругъ комнаты и пожимала или трогала руки многихъ изъ насъ. Она взяла за руку меня, а потомъ жену. Мы оба ясно почувствовали форму руки. Затѣмъ она добыла бумагу и карандашъ и, положивъ бумагу на столъ, какъ разъ передъ нами, стала писать весьма быстро, исписала одну сторону листа, перевернула его, написала пять строкъ, подписала, заполнила росчерками остальную часть страницы, сложила и положила въ руку женѣ. Тутъ рука стала носиться по комнатѣ, залетая отъ стола къ потолку и отчетливо ударяя по немъ три или четыре раза; летала вверхъ и внизъ, повторяя стуки нѣсколько разъ подрядъ; затѣмъ обошла всѣхъ въ комнатѣ, останавливаясь и показывая себя всѣмъ, кто желалъ ее видѣть. Потомъ она опять стала мелькать по комнатѣ, громко, какъ чело-вѣкъ, щелкая пальцами. Тутъ она швырнула фосфоръ въ задній уголъ комнаты и, со словами „Доброй ночи“, исчезла. Г. Кунсъ зажегъ свѣчу, а жена моя прочла врученную ей рукою духа бумагу“.

Отрывокъ изъ написаннаго при этихъ условіяхъ сообщенія можетъ, пожалуй, представить нѣкоторый интересъ. „Предсѣдательствующаго духа“ просили, въ видѣ испытанія, сообщить участникамъ сеанса, нѣкоторые изъ которыхъ для совѣщанія съ

¹⁾ Небольшая скрипка.

нимъ пришли издалека, имена ихъ присутствующихъ покойныхъ родственниковъ—какъ-то часто дѣлалось стучащими медиумами. Вотъ какъ онъ отъ этого уклоняется:

„Входя въ собраніе, онъ (предсѣдательствующій духъ) озирается на вопрошающихъ его съ нетерпѣніемъ лицъ и видитъ, что ихъ сопровождаютъ ихъ хранители, никогда имъ раньше не видѣнные. Однако, при отправленіи официальной своей обязанности, онъ вынужденъ воздержаться отъ непосредственнаго созерцанія хранителей и общенія съ ними, дабы войти въ болѣе близкое сношеніе съ соотвѣтствующими сторонами. Сообразно съ этимъ и происходитъ собесѣдованіе, причемъ каждый по очереди начинаетъ спрашивать занявшаго отдѣльное положеніе говорящаго ¹⁾ по вопросамъ, относящимся къ оставшемуся въ сторонѣ хранителю; о нихъ-же говорящему ничего или почти ничего не извѣстно, кромѣ того, что, при прибытіи, онъ знаетъ о ихъ присутствіи. Дабы-же ознакомиться съ обстоятельствами и предметами, по которымъ ставятся вопросы, и правильно отвѣчать на нихъ, говорящему, при каждой справкѣ, приходится слагать съ себя свою роль. Болѣе того—онъ не исполнилъ бы выпавшей на его долю обязанности, если-бы подвергъ себя опросамъ и критикѣ соотвѣтствующихъ сторонъ“ ²⁾.

Слѣдуетъ прибавить, что духи, производившіе эти явленія, выдавали себя за группу людей пре-адамитовъ, числомъ сто шестьдесятъ пять, отличавшихся необыкновенною силою и мудростью и носившихъ генерическое имя Кингъ. Дѣйствительно изъ этого-то кружка произошли, какъ говорятъ, по прямой линіи знаменитый Джонъ Кингъ и его не менѣе знаменитая дочь Кети—предметы любви двухъ поколѣній спиритовъ на всемъ протяженіи двухъ материковъ.

Этимъ представленіямъ, спириты повидимому, вѣрили такъ-же всецѣло, какъ и любимъ изъ другихъ проявленій, описанныхъ въ настоящей главѣ. Геръ посвящаетъ нѣсколько страницъ своей книги обсужденію показаній; то-же дѣлаетъ позднѣе г-жа Гардинджъ Бриттенъ ³⁾; *Spiritual Telegraph*, съ самаго начала явленій печаталъ письма и статьи восторженныхъ корреспондентовъ съ описаніемъ чудесъ; наконецъ въ маѣ 1855 г. одинъ изъ редакторовъ, Чарльзъ Партриджъ, отправился въ Доверъ, присутствовалъ на нѣсколькихъ сеансахъ и описалъ свои опыты на столбцахъ журнала въ довольно пространномъ письмѣ ⁴⁾.

¹⁾ Т. е. „предсѣдательствующаго духа“.

Прим. перев.

²⁾ Письмо Джона Геджа къ проф. Геру; приведено въ упомянутой выше книгѣ Гера, стр. 300, 301.

³⁾ *Modern American Spiritualism*, стр. 307—33.

⁴⁾ Въ книгѣ Дю Поте *Traité complet du magnétisme animal* (Paris, 1856) докторомъ Ж. Барте подробно описывается сеансъ съ семействомъ Кунсъ. Въ этомъ случаѣ, во вниманіе къ національности посѣтителя, въ одномъ изъ написанныхъ сообщеній заключались четыре французскихъ слова (ор. cit. p. 517 etc).

Въ то время происходили и другія физическія явленія, на описаніе которыхъ у насъ не хватило-бы времени: писаніе духами на грифельныхъ доскахъ; писаніе выпуклыми красными линиями на обнаженной рукѣ или пальцѣ; образованіе рукъ „духовъ“ (это послѣднее явленіе было выдающеюся особенностью сеансовъ Д. Д. Юма); чудесная матеріализація спиритической мази; испытаніе огнемъ¹⁾; спиритическіе огоньки; приносы предметовъ и т. д. Въ отчетахъ 1850—55 гг. не достаетъ параллели для одного только выдающагося современнаго спиритическаго явленія: „матеріализація“ полной человѣческой фигуры. Правда, какъ мы уже видѣли, и тогда появлялись матеріализованныя руки, а нѣкоторые спириты, какъ, напр., докторъ Грей, доказывали, что духи обыкновенно создаютъ временные физическіе организмы, дабы имѣть возможность обращаться съ матеріальными предметами. Другіе, вмѣстѣ съ Бриттенемъ, полагали, что извѣстные до того факты едва-ли оправдывали такую гипотезу. Правда, одинъ писатель— профессоръ Мепсъ (Фениксъ) пускался въ ученія разсужденія о способахъ, посредствомъ которыхъ могли-бы быть созданы подобія такихъ временныхъ организмовъ, согласно кинетической теоріи газовъ—а именно: путемъ употребленія минимальнаго количества матеріальныхъ частицъ, при условіи сообщенія имъ достаточно интенсивной двигательной энергіи. Но, во всякомъ случаѣ, до того времени эти гипотетическіе органы, за исключеніемъ одной руки, воспринимались, повидимому, лишь чувствомъ осязанія.

Цитировать дальнѣйшіе образцы показаній въ пользу физическихъ явленій едва-ли было-бы сколько-нибудь полезно. Вышеприведенныя выдержки представляютъ собою достаточные примѣры лучшихъ доказательствъ, которыя самые компетентные и выдающіеся спириты того времени могли привести въ оправданіе своей вѣры—по скольку она зиждилась на чисто-матеріальныхъ чудесахъ. Современному читателю уже одно заявленіе о подобной вѣрѣ на подобныхъ основаніяхъ покажется чѣмъ-то нелѣпымъ. Логическія основанія для этой вѣры—въ томъ смыслѣ, какъ понимается въ современномъ мірѣ логика—явно отсутствовали. Но изъ-за этого не слѣдуетъ отвергать безъ разбора самый предметъ, какъ одно блѣдное возрожденіе средневѣковаго суевѣрія. Кто-же изъ насъ находится въ лучшемъ положеніи? Вѣдь, въ конечномъ анализѣ, основанія вѣры — не логическаго порядка. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ дан-

¹⁾ См. объ этомъ явленіи ниже кн. IV, гл. IV.

номъ случаѣ вѣрующіе, если и не отличались высокими интеллектуальными качествами, все-же, по крайней мѣрѣ, показали себя способными и приобрѣли большую или меньшую репутацію въ средѣ своихъ согражданъ, въ качествѣ негоціантовъ, проповѣдниковъ, университетскихъ профессоровъ, врачей, адвокатовъ, законодателей и ученыхъ; что многіе изъ нихъ примкнули къ спиритическому вѣрованію въ цвѣтѣ лѣтъ и въ періодъ умственной зрѣлости; и что тѣхъ-же вѣрованій придерживаются многіе даже въ настоящее время. Мы можемъ быть увѣрены, что, въ той или другой формѣ, вѣра въ такія чудеса, подобно тому, какъ она неоднократно воскресала въ прошломъ, будетъ проявляться не разъ и въ грядущихъ поколѣніяхъ; и исторія показываетъ, что тѣ, которые смѣются надъ подобнымъ легковѣріемъ, не пытаются понять его причинъ—сами весьма легко становятся его жертвами, именно потому, что ихъ не понимаютъ.

Эти причины еще болѣе выяснятся, при разсмотрѣніи, въ слѣдующихъ двухъ главахъ, трансовой рѣчи и другихъ психологическихъ явленій. Но здѣсь можно сдѣлать одно замѣчаніе. Какъ-бы ни было велико значеніе личнаго желанія убѣдиться въ будущемъ бытіи въ дѣлѣ предрасположенія заурядныхъ спиритовъ къ признанію подлинности явленій—ясно, что то была не единственная, быть можетъ, даже не главнѣйшая причина вѣры. Вся исторія животнаго магнетизма во Франціи и месмеризма въ Англіи свидѣтельствуетъ о противномъ; и это доказывается еще тѣмъ курьезнымъ фактомъ, что такіе люди, какъ Мэгэнъ, Ричмондъ и Роджерсъ, отвергавшіе спиритическое объясненіе, столь-же слѣпо вѣрили большей части предполагаемыхъ чудесъ, какъ и любой изъ спиритовъ. Роль защитника непризнанной истины всегда привлекательна; настолько—что многіе не достаточно тщательно провѣряютъ права каждаго изъ претендентовъ на это званіе.

ГЛАВА IV.

Ясновидѣніе и рѣчь на разныхъ языкахъ.

Если мы обратимся къ психологическимъ явленіямъ, то найдемъ, что относящіяся къ тому-же періоду описанія почти ничего или ничего не прибавляютъ къ уже представленнымъ месмеристами доказательствамъ проявленія особой способности ясновидѣнія или передачи мысли. Правда, спириты этого времени твердо вѣрили въ существованіе подобной способности, являвшейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ альтернативою къ объясненію посредствомъ сообщенія съ духами чрезъ организмъ медиума; и полагали, что ими получены обильныя доказательства ея функционированія. Отвѣты медиумовъ на мысленные вопросы и сообщеніе ими свѣдѣній о давно умершихъ друзьяхъ и частныхъ семейныхъ дѣлахъ были дѣломъ столь обычнымъ, что Эдмондъ и другіе уклоняются отъ излишняго труда—приводить тому подробныя доказательства. Когда-же эти подробности сообщаются, мы находимъ, въ видѣ почти неизмѣннаго правила, что свѣдѣнія даны были посредствомъ стуковъ; и нельзя разумно сомнѣваться въ томъ, что, въ такихъ случаяхъ, настоящее объясненіе тайны заключается въ ловкомъ и проницательномъ наблюденіи со стороны медиума.

Дѣйствительно, поразительнымъ подтвержденіемъ такого взгляда служить тотъ фактъ, что, хотя пиущій медиумизмъ встрѣчался весьма часто въ весьма раннемъ періодѣ исторіи спиритическаго движенія, медиумы, лишь въ видѣ исключенія—и исключенія рѣдчайшаго—брались отвѣчать письменно на вопросъ, отвѣтъ на который предполагался имъ неизвѣстнымъ ¹⁾. Для этой курьезной сдержанности видимой причины не существо-

¹⁾ Два такихъ случая приводитъ г-жа Гардинджъ Бриттенъ (*History of Modern American Spiritualism*). Въ первомъ (стр. 224) медиумъ письменно воспроизвелъ первый вопросъ изъ списка, но попросилъ, чтобы на остальные отвѣчали стуки. Второй случай (стр. 257)—изъ вторыхъ рукъ, и противъ него можно сдѣлать и другія возраженія съ точки зрѣнія доказательности.

вало, такъ какъ сообщавшіяся разумныя силы обыкновенно бывали весьма болтливы по всѣмъ другимъ вопросамъ—какъ небеснаго, такъ и иного порядка; и, когда онѣ говорили устами или писали руками знакомыхъ съ фактами родственниковъ, то подобной сдержанности не наблюдалось. Отсюда слѣдуетъ неизбѣжный выводъ, что чего медиумъ не зналъ, „духъ“ сказать не могъ. Правда, къ этому времени относятся нѣсколько случаевъ „мысленнаго телеграфированія“ на сеансахъ, случаевъ, получившихъ широкую огласку и описанныхъ съ надлежащею полнотою. Но для удачи этой формы „мысленнаго телеграфированія“ существеннымъ условіемъ являлось присутствіе профессиональнаго медиума у каждаго изъ концовъ провода. Первый случай этого рода описывается въ Исторіи Кепрона и Бэррона (стр. 94, 95).

12 февраля 1850 г. г-жа Дреперъ, изъ Рочестера, имѣла въ трансѣ свиданіе съ Франклиномъ, который далъ ей, въ видѣ доказательства, сильный электрическій толчокъ, видимо потрясшій ея тѣло, и обѣщаль представить черезъ нѣсколько дней примѣръ духовнаго телеграфированія. Первая попытка три дня спустя—удалась лишь отчасти. Рѣшено было, впрочемъ, собраться въ слѣдующую среду.

„Въ назначенный день, 20-го февраля, собрались поименованныя выше лица; нѣкоторые изъ присутствующихъ запоздали, и лишь только установился порядокъ, поставленъ былъ вопросъ: „Въ чемъ состоятъ указанія Веніамина Франклина?“ О. „Торопитесь; сперва намагнетизируйте г-жу Дреперъ“. Такъ и было сдѣлано, причемъ она немедленно сказала: „Онъ говоритъ, что мы запоздали, но на этотъ разъ онъ насъ проститъ; мы должны поступать лучше въ будущемъ“. Общество раздѣлилось слѣдующимъ образомъ: г. Джервисъ, г. Джонсъ, г-жа Фоксъ, г-жа Браунъ и Екатерина Фоксъ удалились въ отдѣльную комнату, за двѣ закрытыя двери. Г-жа Дреперъ, г-жа Джервисъ, г. Дреперъ, г. Уиллетъ и Маргарита Фоксъ остались въ гостиной. Оба общества слышали въ каждой изъ комнатъ, какъ и прежде, необыкновенно громкіе звуки, похожіе на телеграфическіе. Они были такъ необычны, что миссъ Фоксъ встревожилась и сказала: „Что все это значить?“ Г-жа Дреперъ, съ просвѣтлѣвшимъ отъ воодушевленія лицомъ, отвѣтила: „Онъ пробуетъ батареи“. Скоро поданъ былъ сигналъ для азбуки, и обществу, находившемуся въ гостиной, передано по буквамъ слѣдующее сообщеніе: „Теперь я готовъ, друзья мои. Будутъ великія перемѣны въ 19-омъ вѣкѣ. Предметы, теперь кажущіеся Вамъ темными и таинственными, сдѣлаются ясными для вашихъ очей. Вскорѣ раскроются тайны. Міръ будетъ просвѣщенъ. Подписываю свое имя: Веніаминъ Франклинъ. Не идите въ другую комнату“.

„Послѣ длившагося нѣсколько минутъ ожиданія, г. Джервисъ пришелъ въ гостиную, говоря, что ему указано стуками—прійти и сравнить замѣтки. Онѣ гласили слѣдующее: В. „Готовы-ли Вы?“ Отвѣтъ данъ утвердительный; поданъ сигналъ для азбуки и сложено слѣдующее: „Будутъ великія перемѣны въ 19-омъ вѣкѣ. Предметы, кажущіеся вамъ нынѣ тем-

ными и таинственными, сдѣлаются ясными для вашихъ очей. Вскорѣ раскроются тайны. Мірѣ будетъ просвѣщенъ. Подписываю свое имя Веніаминъ Франклинъ. Идите въ гостиную и сравните замѣтки“. Г. Джервисъ вернулся къ своему обществу, и по азбукѣ сложилось: „Теперь идите всѣ въ гостиную“. Затѣмъ сличены были замѣтки въ присутствіи всего общества. В. „Сообщить-ли докторъ Франклинъ еще что-нибудь?“ О. „Думаю, что даль достаточно доказательствъ на сегодня“. В. „Не лучше-ли будетъ держать это дѣло въ секретѣ?“ О. „Нѣтъ, нужно опубликовать.“ В. „Въ какомъ журналѣ?“ О. „Въ Democratъ или Magnetъ“.

Впослѣдствіи эта форма безпроводнаго телеграфированія сдѣлалась сравнительно обычною; сообщеніями обмѣнивались между Нью-Йоркомъ и Филадельфією, Балтиморою и Питтсбѣргомъ, Нью-Йоркомъ и Вашингтономъ и т. д. У обоихъ концовъ провода всякій разъ присутствовали профессиональные медиумы; наиболѣе успѣшно дѣйствовали, въ качествѣ батарей: Гордонъ, Коклинъ, Уитней, г-жа Френчъ и г-жа Лонгъ. Было много и другихъ случаевъ лже-ясновидѣнія, всякій разъ—при посредствѣ профессиональныхъ медиумовъ; сюда входилъ и „опытъ съ шариками“, въ дальнѣйшемъ обсужденіи котораго здѣсь нѣтъ необходимости ¹⁾.

Но если отъ явленій, происходившихъ на сеансахъ, мы обратимся къ случаямъ, гдѣ поддѣлка менѣе очевидна, то найдемъ, что свидѣтельства замѣтно понижаются качественно. Отчеты перваго рода безукоризненны. Мы не можемъ разумно сомнѣваться въ томъ, что въ Рочестерѣ, въ домѣ г-жи Дреперъ, поглощенными ожиданіемъ кружками получены были тождественныя сообщенія, хотя и можемъ колебаться приписать эти результаты Франклину или передачѣ мысли. Но въ другихъ случаяхъ характеръ удостовѣреній весьма небреженъ и неудовлетворителенъ. Судья Эдмондсъ говоритъ, напримѣръ, что друзья его въ Нью-Йоркѣ получали посредствомъ ясновидѣнія свѣдѣнія о случавшемся съ нимъ во время морского путешествія. Можно лишь сожалѣть о томъ, что юридическое образованіе судьи не подсказало ему, что необходимо было-бы подкрѣпить подобное заявленіе приведеніемъ выдержекъ изъ его дневника и изъ протоколовъ кружка; а также и о томъ, что ясновидящій не усмотрѣлъ его въ такое время, когда онъ занятъ былъ не разговоромъ о спиритизмѣ, а другимъ дѣломъ, угадать которое было-бы не такъ легко ²⁾. Пасторъ-методистъ Джарвисъ рассказываетъ, что другъ его Пикардъ получилъ извѣстіе о смерти ребенка и отправился въ обратный путь до прибытія сообщавшей о смерти телеграммы. Мы опять таки отмѣчаемъ

¹⁾ О немъ см. томъ II, гл. III.

²⁾ Spiritualism, by Edmonds and Dexter, p. 30.

достойное сожалѣнія умолчаніе въ письмѣ Джарвиса (не датированномъ) о точныхъ часахъ и другихъ подробностяхъ, и отсутствіе всякаго показанія со стороны главнаго заинтересованнаго лица. Еще примѣръ: одинъ изъ первыхъ прозелитовъ—квакеровъ Уиллеттсъ рассказываетъ, какъ кажется, совершенно добросовѣстно, о двухъ или трехъ случаяхъ, гдѣ духами даны были ему превосходные совѣты дѣловаго характера, въ которыхъ, повидимому, обнаруживалось, сверхчеловѣческое знаніе побужденій и будущихъ дѣйствій третьихъ лицъ. Здѣсь мы снова съ сожалѣніемъ отмѣчаемъ, что Уиллеттсъ не счелъ необходимымъ датировать свое сообщеніе, или представить какое-либо подтвердительное показаніе. Малочисленность отчетовъ о подобныхъ случаяхъ не менѣе поразительна, чѣмъ низкое качество имѣющихся на лицо показаній. Тѣ-же примѣры—какъ-то было замѣчено Мэгэномъ и другими ранними критиками—цитируются по нѣскольку разъ писателями и лекторами по этому вопросу. Даже позднѣйшій историкъ спиритическаго движенія г-жа Гардинджъ Бриттенъ, хотя и поясняетъ, что при выборѣ ее стѣсняетъ обиліе матеріаловъ, заключающихъ въ себѣ болѣе двухсотъ, находящихся въ ея распоряженіи, рассказовъ, довольствуется тѣмъ, что приводитъ, въ видѣ примѣровъ изъ этого времени, упоминаемые здѣсь три рассказа изъ книги Кепрона и Бэррона и еще одинъ.

Почти всякій разъ мы находимъ, что личность, якобы сообщавшагося чрезъ медиума—въ тѣхъ случаяхъ, когда способомъ для собесѣдованія служили не стуки—брата, жены или ребенка какъ-бы принималась на вѣру. Почти не существуетъ подробныхъ рассказовъ о томъ, чтобы были дѣйствительно затребованы или представлены доказательства подобныхъ утвержденій; съ другой-же стороны, описывается нѣсколько случаевъ, когда умершій родственникъ или другъ привѣтствовалъ лицо, съ безпокойствомъ о немъ освѣдомлявшееся, и сообщалъ ему обстоятельныя доказательства своей кончины, а впослѣдствіи оказывался живымъ и здоровымъ. Въ одномъ случаѣ, на основаніи полученныхъ чрезъ медиума свѣдѣній, родственники умершаго стали искать его тѣло въ болотѣ и, послѣ трудныхъ и неудачныхъ поисковъ, узнали, что убитый занимается въ сосѣднемъ графствѣ лѣсопильствомъ.

Существуетъ, впрочемъ, нѣсколько получившихъ значительную извѣстность случаевъ, гдѣ духъ представлялъ подробныя доказательства своей самоличности. Вѣроятно, наиболѣе извѣстенъ случай Джона Чемберлена. Въ собраніи кружка, происходившемъ въ Уотерфордѣ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, 5-го и 6-го марта 1853 г. чрезъ медиумизмъ Джона Пропера проявился нѣкто Джонъ

Чемберленъ, утверждавшій, что онъ сражался во время революціонной войны, часто видалъ Вашингтона и умеръ въ Пойнтъ-Плезантъ, въ Нью-Джерсей, 15 января 1847 г. Далѣе онъ сказалъ, что былъ отцомъ 11 дѣтей. Сдѣланъ былъ запросъ Пойнтъ-Плезантскому почтмейстеру, и всѣ эти подробности (за исключеніемъ касавшейся Вашингтона) оказались вѣрными. Въ то время случай этотъ считался замѣчательнымъ доказательствомъ духовной самоличности; и на Джона Чемберлена можно, пожалуй, смотрѣть, какъ на прототипъ Авраама Флорентина, сообщавшагося двадцать лѣтъ спустя чрезъ достопочт. У. Стейнтонъ Мозеса ¹⁾. Едва-ли нужно указывать, что доказательства факта, какъ въ болѣе равнемъ, такъ и въ позднѣйшемъ случаѣ, зависятъ прежде всего отъ добросовѣстности медиума. А даже если-бы мы въ таковой могли быть увѣрены—возможность возрожденія въ трансѣ находившагося въ скрытомъ состояніи воспоминанія почти не можетъ быть исключена.

Впрочемъ, къ одному описанному въ то время случаю такое объясненіе примѣнить труднѣе. 5 Августа 1854 г. въ С. Луи умеръ нѣкто О. Ф. Паркеръ. На слѣдующій день въ Меривиллѣ, въ Кентѣкки, г-жа Фергесонъ, жена достопочт. Дж. Б. Фергесона, передала автоматически—и, повидимому, изустно, хотя опредѣленно объ этомъ не упоминается—длинное сообщеніе, якобы отъ О. Ф. Паркера къ Фергесону, его двоюродному брату и близкому другу. Въ качествѣ доказательствъ самоличности, духъ сослался, во-первыхъ, на происшедшій между ними за нѣсколько времени до того разговоръ по особенно интимному предмету. Затѣмъ сообщеніе продолжалось такъ:

„Но у Васъ будетъ еще другое доказательство. Я приказалъ продать свои книги для покрытія расходовъ по моимъ похоронамъ; но сдѣлано это не было. Боюсь я также, что въ моемъ жизненномъ полисѣ отыщутъ какое-нибудь упущеніе; въ такомъ случаѣ, я желаю, чтобы Вы приказали продать мои книги для уплаты моихъ долговъ; если-бы этого не было достаточно, не затрудняйтесь изъ деликатности написать моей матери, и она все устроитъ, какъ слѣдуетъ. Полисъ теперь—въ рукахъ г Гичкока.

Чтобы еще показать Вамъ, что это—я, напомнимъ Вамъ о счетѣ, по которому Вы уплатили г-ну Гоу. Я знаю и Вы знаете, что медиуму объ этомъ ничего неизвѣстно. Въ виду Вашего положенія и зная, что Вы и такъ стѣснены своими собственными обязательствами, я не хотѣлъ, чтобы къ вашимъ многочисленнымъ одолженіямъ Вы прибавили и это. Вы должны возмѣстить себѣ свои расходы“.

¹⁾ См. объ этомъ случаѣ *Анимизмъ и Спиритизмъ Аксакова* стр. 467—70.

Было упомянуто и о других предметахъ, въ перемѣшку съ размышлениями и увѣщаніями общаго характера.

Фергесонъ такъ комментируетъ сообщеніе:

„По долгу истины и безпристрастія я вынужденъ заявить, что доказательства самоличности, заключавшіяся въ вышеприведенномъ сообщеніи, были подавляющія. Во время его полученія единственные, имѣвшіяся у насъ, свѣдѣнія о смерти заключались въ краткой телеграммѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ подробности подтвердились... На упоминаемомъ Паркеромъ жизненномъ полисѣ, вѣдѣствіе какого-то упущенія, не было надписи объ уплатѣ имъ премій; фактъ этотъ не былъ извѣстенъ никому изъ насъ до истеченія шести недѣль послѣ его смерти. Впрочемъ, благодаря великодушной справедливости компаніи, полисѣ былъ признанъ дѣйствительнымъ безъ труда, и это обстоятельство осталось ей даже неизвѣстнымъ.

Во время полученія отъ г-на П. духовнаго сообщенія, и полагая, что полисѣ находится въ рукахъ г. Мерриуэзера изъ Кентѣкки, въ пользу коего онъ былъ составленъ. При моемъ послѣднемъ разговорѣ о томъ съ г-номъ П. при его жизни, онъ сообщилъ мнѣ, что намѣревается оставить полисѣ у г-на М.; и на пути въ С. Луи онъ остановился съ этой цѣлью въ Кентѣкки. Упоминаю объ этихъ фактахъ и предоставляю имъ произвести то впечатлѣніе, которому честный человѣкъ противустоять не можетъ.

Слѣдуетъ также замѣтить, что, по возвращеніи моемъ въ Нашвилль изъ Кентѣкки, гдѣ получено было вышеприведенное сообщеніе, около одиннадцати дней послѣ смерти г. П. и въ ту самую минуту, когда я передавалъ сообщеніе г. М. С. С. Чѣрчу,—онъ вручилъ мнѣ письма изъ С. Луи, съ изложеніемъ обстоятельствъ смерти г. П. и положенія его дѣлъ чѣмъ подтверждались подробности, полученныя изъ духовнаго міра. Никакія слова не могли выразить нашей радости при полученіи неопровержимаго доказательства реальности нашего общенія съ духомъ нашего достойнаго родственника. Въ сообщеніи упоминается неменѣе одиннадцати отдѣльныхъ подробностей, которыя при данныхъ обстоятельствахъ не могли-бы быть переданы никѣмъ другимъ, кромѣ духа нашего двоюроднаго брата и друга“¹⁾.

Было-бы конечно болѣе удовлетворительно, если-бы у насъ имѣлась версія и г-жи Фергесонъ объ этомъ инцидентѣ, и если-бы было совершенно ясно, что въ нормальномъ своемъ состояніи она не была знакома съ дѣлами умершаго. Но даже въ настоящемъ своемъ видѣ, рассказъ представляетъ значительный интересъ и, несомнѣнно, является однимъ изъ наиболѣе подробныхъ и наиболѣе хорошо засвидѣтельствованныхъ фактовъ этого времени. Фергесонъ приводитъ и другіе случаи того-же рода, нѣкоторые изъ которыхъ относятся къ другимъ медиумамъ, но они менѣе поразительны и недостаточно подробно описаны²⁾.

¹⁾ Spirit Communion: a record of Communications from the Spirit Spheres, pages 41—8. By J. B. Ferguson. Nashville 1854.

²⁾ См. также показаніе доктора Декстера въ предисловіи его къ сочиненію Spiritualism (Эдмондса и Декстера) и рассказъ достоп. А. Э. Ньютона о бесѣдѣ, чрезъ посредство медиума, съ умершимъ его отцомъ, приводимый Геромъ, *op. cit.* p. 330.

Остается рассмотреть еще один разряд феноменов, являющийся, как утверждают, доказательством сверх— нормального знания. Мы встречаемся иногда в литературѣ этого періода съ описаніями случаевъ рѣчи „на разныхъ языкахъ“ и произвольнаго вопля, напоминающими рассказы объ одержаніи среди различныхъ религіозныхъ сектъ. То, что ужъ было сказано в одной изъ предъидущихъ главъ ¹⁾ о Луденскихъ монахиняхъ—урсулинкахъ, о Севеннскихъ *trembleur*'ахъ и другихъ прежнихъ эпизодахъ, облегчить объясненіе американскихъ случаевъ словоизверженія. Но различія между ними настолько рѣзко выражены, что заслуживаютъ подробнаго рассмотрѣнія.

Подобныя проявленія въ средѣ американскихъ спиритовъ, начиная съ 1848 года и позже, стояли на значительно болѣе низкомъ уровнѣ. Судороги, окоченѣлость и нечувствительность, въ родѣ тѣхъ, съ которыми мы встречаемся въ нѣкоторыхъ изъ болѣе рѣзкихъ случаевъ, даже въ средѣ послѣдователей Эрвинга—въ видѣ общаго правила отсутствовали. Но, какъ кажется, нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что эти явленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не поддавались намѣренно профессиональными медіумами, относились къ тому-же типу; что характеръ рѣчи былъ неподготовленный и невольный, и что сѣмъ субъектъ обыкновенно находился въ состояніи транса или экстаза. Кромѣ того словоизверженія часто сопровождалось пляскою и ритмическими жестами, которые, несомнѣнно, соотвѣтствовали болѣе буйнымъ движеніямъ Луденскихъ монахинь и Сень-Медарскихъ конвульсіонеровъ, а иногда, какъ и въ болѣе раннихъ случаяхъ, бывали, повидимому, заразительны.

Слѣдующій рассказъ одновременно иллюстрируетъ, какъ эпидемическій характеръ подобнаго вліянія, такъ и тенденцію рѣчи принимать форму языка „неизвѣстнаго“—или по крайней мѣрѣ, предполагавшагося неизвѣстнымъ и медіуму, и слушателямъ:

„Духи въ Кіокёкѣ.“

„Изъ письма, помѣченнаго „Keokuk, Iowa, 7 марта 1854 г.“, и подписаннаго „Уильямъ Уиттинмайеръ“, мы узнаемъ, что на собраніяхъ кружковъ, происходившихъ 28 и 30 января, тамъ проявились два медіума. Одинъ изъ нихъ, подвергшись вліянію, говорилъ по латыни и переводилъ съ этого языка на англійскій; пѣлъ по швейцарски ²⁾ и говорилъ на индѣйскомъ языкѣ, а также обнаруживалъ различныя индѣйскія характерныя черты. По утверженію индѣйскаго духа, онъ былъ изъ племени Чипшыа. Другой медіумъ произнесъ рѣчь о дурномъ обращеніи, претерпѣвае-

¹⁾ Книга I, гл. I.

²⁾ Sic.

момъ индѣйцами отъ бѣлыхъ, послѣ чего духи вели чрезъ обоихъ мѣдумовъ живую и продолжительную изустную бесѣду и заключили ее величественнымъ гимномъ; слова они импровизировали сперва на какомъ-то индѣйскомъ нарѣчїи, потомъ—на англійскомъ языкѣ и хвалили Бога за то, что онъ послалъ вѣстниковъ провозгласить добрыя вѣсти о великой радости для сыновъ человѣческихъ“¹⁾.

Въ литературѣ того времени много описаній подобныхъ сеансовъ, но рѣдко попадаются какія-либо доказательства того, что самые „языки“ были не рядомъ безмысленныхъ звуковъ, а чѣмъ-либо инымъ. Впрочемъ въ слѣдующемъ отрывкѣ мы встрѣчаемся съ новою особенностью: писаніемъ на разныхъ языкахъ:

„Пріятель нашъ, вкратцѣ описывающій въ нижеслѣдующемъ письмѣ свои опыты духовнаго порядка—клерджимень съ широкими воззрѣніями и либеральнымъ образованіемъ:

Ки Уестъ, 10 мая 1853 г.

Друзья Партриджъ и Бриттенъ.—Недѣлю тому назадъ я началъ писать одинъ, у себя въ комнатѣ, съ свободою и легкостью, далеко превосходящими мое обычное сознательное писаніе. Со времени первой моей попытки, я бесѣдовалъ посредствомъ писанія со многими духами, стоящими на различныхъ ступеняхъ разумности. Я писалъ медиумически на Греческомъ, латинскомъ, французскомъ и испанскомъ языкахъ. Последняго изъ нихъ я совершенно не знаю. Съ остальными тремя я и раньше былъ нѣсколько знакомъ.—А. Геджъ“²⁾.

Судья Эдмондсъ является главнымъ источникомъ свѣдѣній по объѣму формамъ явленій. Онъ перечисляетъ семь случаевъ, лично ему извѣстныхъ: изъ нихъ два относятся къ его дочери и племянницѣ, о которыхъ онъ рассказываетъ въ письмѣ отъ 27 октября 1857 г. слѣдующее:

„Въ другой разъ нѣсколько польскихъ джентльменовъ, совершенно съ ней незнакомыхъ, пожелали имѣть съ Лорой (миссъ Эдмондсъ) свиданіе, въ продолженіе котораго она нѣсколько разъ говорила на ихъ языкѣ слова и фразы, которыхъ сама не понимала, но которыя имъ были понятны; значительную часть разговора они вели на польскомъ языкѣ и получали отвѣты иногда по англійски, иногда-же по польски. Англійскій языкъ она понимала, но не другой, хотя они, казалось, понимали его превосходно.

„Этотъ случай можетъ быть удостовѣренъ только свидѣтельствомъ Лоры, потому что, кромѣ ея и обоихъ джентльменовъ, никто при этомъ не присутствовалъ, а именъ своихъ они не сообщили.

„Случай съ Грекомъ произошелъ такъ: однажды вечеромъ, когда у меня въ гостиной было человѣкъ двадцать или пятнадцать, вошелъ здѣшній художникъ г. Э. Д. Гринъ, въ сопровожденіи джентльмена, котораго онъ представилъ какъ г. Эвангелидеса, изъ Греціи. Онъ говорилъ на ломан-

¹⁾ Telegraph Papers, Vol. IV, p. 409.

²⁾ Telegraph Papers, Vol. I, p. 253.

номъ англійскомъ языкѣ, но по гречески—свободно. Вскорѣ съ нимъ заговорилъ по англійски, чрезъ Лору, духъ и столько ему сказалъ, что онъ призналъ въ немъ друга своего, умершаго въ его домѣ за нѣсколько лѣтъ до того, но о которомъ никто изъ насъ никогда не слыхалъ.

Иногда духъ выговаривалъ чрезъ Лору по гречески слово или фразу, пока г. Э. не спросилъ, будутъ-ли его понимать, если онъ станетъ говорить по гречески? Остальная часть разговора, въ продолженіе болѣе часа, велась съ его стороны только по гречески, съ ея-же—то по гречески, то по англійски. Иногда Лора не понимала мысли, ею или имъ выражавшейся. Иногда-же она его понимала, хотя онъ говорилъ по гречески, и понимала себя, произнося греческія слова.

„... Племянница моя, о которой я говорилъ, часто пѣла по итальянски, импровизируя и слова, и мелодію; а съ языкомъ она совершенно незнакома. Полагаю, что примѣровъ тому—сотня.

Однажды дочь моя и племянница пришли въ мою бібліотеку и начали разговаривать со мною по испански, причемъ одна изъ нихъ говорила одну часть фразы, а другая—остальную. Я нашелъ, что онѣ находились подъ вліяніемъ духа одной личности, съ которой я былъ знакомъ въ центральной Америкѣ; и было упомянуто о многомъ, тамъ со мною случившемся, хотя я зналъ, что это имъ столь же неизвѣстно, какъ и испанскій языкъ.

„Это можемъ засвидѣтельствовать только мы трое.

„Лора говорила со мною по индѣйски, на нарѣчіяхъ Чиппьюа и Мономони. Съ этимъ языкомъ я былъ знакомъ, потому что два года провелъ въ странѣ индѣйцевъ“¹⁾.

Замѣтимъ, что судья Эдмондсъ не говоритъ, какъ далеко простиралось его знакомство съ испанскимъ или индѣйскимъ языками; что онъ ни разу не приводитъ примѣровъ дѣйствительно произнесенныхъ фразъ и никакого доказательства въ пользу своего заявленія, что обѣ молодыя дѣвушки совершенно не знали языковъ, на которыхъ говорили; что онъ не упоминаетъ о времени ни одного изъ инцидентовъ и не приводитъ никакихъ показаній, отъ лица самихъ медиумовъ или кого-либо другого, въ подтвержденіе своихъ собственныхъ, ничѣмъ не подкрѣпленныхъ воспоминаній. Изъ другого мѣста въ его сочиненіи мы, впрочемъ, узнаемъ, что бесѣда съ грекомъ произошла въ теченіе 1854 года, года за три до того, какъ составлено было настоящее, единственное извѣстное мнѣ подробное описаніе.

Свидѣтельство Эдмондса о соответствующемъ явленіи съ двумя профессиональными медиумами въ доказательномъ отношеніи стоитъ гораздо выше, такъ какъ въ дневникѣ его сохранилось современное случаю описаніе:

„3-го ноября 1852 г. Вчера вечеромъ состоялось специальное собраніе Кружка Надежды для приѣма нѣкоторыхъ друзей нашихъ изъ Ольбани..

¹⁾ См. *Letters and Tracts*, p. p. 110—112.

Г. Эмблеръ вскорѣ впалъ въ магнетическое состояніе и т. д.. По выходѣ его изъ состоянія транса, г-жа Шепердъ подверглась вліянію и говорила на нѣсколькихъ языкахъ. Иногда она говорила по англійски.. Въ продолженіе часа или двухъ она продолжала говорить на какомъ-либо иностранномъ языкѣ. Намъ казалось, что это—итальянскій, испанскій и португальскій языки.. Затѣмъ въ состояніе транса пала г-жа Меттлеръ и, въ первый разъ въ ея жизни, въ ней обнаружилась способность къ рѣчи на разныхъ языкахъ. Она говорила по нѣмецки и, кажется, по индѣйски.

„Затѣмъ обѣ онѣ, т. е. г-жа Шепердъ и г-жа Меттлеръ, нѣсколько времени разговаривали другъ съ другомъ на этихъ иностранныхъ языкахъ.

„Иногда онѣ говорили по англійски, иногда-же—на ломанномъ англійскомъ языкѣ“¹⁾.

Эдмондсъ не говоритъ былъ-ли онъ самъ знакомъ съ нѣмецкимъ языкомъ; идентификація же остальныхъ иностранныхъ языковъ, какъ видно, остается подъ сомнѣніемъ.

Но помимо показаній изъ личнаго своего опыта, въ началѣ 1859 г. Эдмондсъ напечаталъ въ *Banner of Light*²⁾ воззваніе о сообщеніи ему доказательствъ той-же способности и получилъ 19 отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ въ общемъ не менѣе 34 личныхъ, извѣстныхъ авторамъ писемъ случаевъ рѣчи или писанія „на разныхъ языкахъ“. Въ двухъ—и только въ двухъ—изъ этихъ тридцати четырехъ случаевъ написаны были фразы на иностранномъ (т. е. узнанномъ иностранномъ языкѣ). Въ обоихъ случаяхъ обстоятельства удостовѣрены нѣсколькими свидѣтелями; показанія относятся къ недавнему времени, а писанія—но французски, нѣмецки, латыни, гречески, гаэльски, китайски и т. д.—сохранились и еще теперь могутъ быть рассмотрѣны. Оба медиума были профессиональные, а именно—А. Д. Рэггльсъ, служившій медиумомъ для профессора Гера, и Дж. В. Мэнсфильдъ. Послѣдній, благодаря своему умѣнію прочитывать отдававшіяся ему съ этою цѣлью на храненіе запечатанныя письма и отвѣчать на нихъ, заслужилъ титулъ „почтмейстера духовъ“³⁾.

Какъ мы видимъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ, доказательная сторона въ большинствѣ отношеній безукоризненна; единственная подробность, по которой скептикъ изъ самыхъ закоренѣлыхъ могъ бы пожелать болѣе строгихъ доказательствъ, касается полного незнакомства медиума съ языками, на которыхъ онъ писалъ,—а здѣсь единственнымъ компетентнымъ свидѣтелемъ является, конечно, самъ медиумъ.

¹⁾ Letters and tracts, p. 219.

²⁾ Американскій спиритическій журналъ.

Прим. пер.

³⁾ О немъ см. Анимизмъ и Спиритизмъ стр. 404 и др. Однимъ изъ результатовъ изслѣдованій, предпринятыхъ въ 80-хъ годахъ американскою „Сейбертскою Коммисією“, было его полное изобличеніе.

Прим. пер.

Среди частныхъ медиумовъ упоминается о восьми случаяхъ (изъ нихъ шесть произошли въ томъ же кружкѣ), также недавняго происхожденія и довольно хорошо засвидѣтельствованныхъ, гдѣ писались фразы на языкахъ, медиумамъ неизвѣстныхъ. Но эти языки не были извѣстны и участникамъ сеансовъ или кому-бы то ни было другому; они или совѣмъ не были признаны, или признаны за нарѣчія, употребляющіяся на островахъ Южнаго Моря или въ иныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ со словъ самихъ духовъ.

Если отъ вопроса о писаніи мы перейдемъ къ вопросу о рѣчи, то найдемъ тѣ же характерныя черты. У насъ имѣются превосходныя доказательства того факта, что Рэггльсъ говорилъ по французски (этого языка, по собственному его заявленію, онъ не понималъ) и довольно хорошія того—что другіе профессиональные медиумы (г-жа Уорнеръ, г-жа Томпсонъ, Герслей) говорили на нѣмецкомъ, французскомъ, индѣйскомъ и другихъ языкахъ. Но въ тѣхъ пятнадцати случаяхъ, гдѣ медиумы—повидимому, не профессиональные—говорили, какъ утверждается, на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, китайскомъ, индѣйскомъ или другомъ узнанномъ иностранномъ языкѣ, описаній явленій, относящихся къ недавнему времени, не имѣется. Въ четырехъ разсказахъ время происшествія не упоминается; въ остальныхъ—промежутокъ отъ факта до его описанія простирается отъ „около года“ до четырехъ лѣтъ. Даръ языковъ среди профессиональныхъ медиумовъ не изсякъ въ то время, когда издалъ свое воззваніе судья Эдмондсъ; не изсякъ онъ и среди частныхъ медиумовъ, по отношенію къ рѣчи или писанію на языкахъ неизвѣстныхъ; и трудно отдѣлаться отъ предположенія, что отсутствіе всякихъ восходящихъ менѣе чѣмъ за годъ свидѣтельствъ о случаяхъ рѣчи на иностранныхъ языкахъ среди частныхъ медиумовъ, было не простою случайностью; но что прежніе подобнаго рода случаи пріобрѣтали извѣстность лишь благодаря своей давности, и что, если бы Эдмондсъ издалъ свое воззваніе о сообщеніи ему доказательствъ весною 1860 г., а не весною 1859, то 1858 годъ оказался-бы въ этомъ отношеніи столь же плодотворнымъ, какъ и любой изъ непосредственно ему предшествовавшихъ.

Кромѣ того, доказательства, какъ того, что медиумъ въ нормальномъ своемъ состояніи не зналъ языка, на которомъ, какъ утверждается, говорилъ, такъ и по отношенію къ идентификаціи самого языка, крайне неудовлетворительны. О многихъ случаяхъ свидѣлствуютъ лица съ языкомъ незнакомымъ, со словъ другихъ лицъ, которыя сами съ этимъ языкомъ не волюнѣ зна-

комы; притомъ показанія ихъ, изъ первыхъ рукъ, не приведены. Два молодыхъ человѣка, какъ рассказываютъ, говорили на языкѣ, который „отецъ и братъ мои ¹⁾ признали за китайскій; со многими китайцами они были знакомы въ Калифорніи, но на языкѣ ихъ говорить не могли“. Другіе медиумы, какъ рассказываютъ, говорили по итальянски: „объ этомъ мы ²⁾ узнали отъ одного господина изъ числа присутствующихъ, который отчасти понималъ по итальянски (имя этого господина я позабылъ)“. Индѣйскія рѣсни Сайзеръ Барнѣма признала старая вдова, „жившая въ молодости по близости или въ средѣ индѣйскаго племени въ штатѣ Нью Йоркъ“.

Любопытно отмѣтить, что во многихъ случаяхъ доказательство того, что языкъ—„индѣйскій“ и т. д. основывается на „объясненіи“ произнесенныхъ до того непонятныхъ словъ, данномъ устами то того-же, то другого медиума ³⁾.

Перейдя къ общей литературѣ, относящейся къ спиритическому движенію, мы встрѣтимся съ обильными свидѣтельствами въ пользу среднихъ явленій, но всё они указываютъ на то же. Такъ авторъ статьи въ „North American Review“ за апрѣль 1855 г. рассказываетъ, что знакомый ему медиумъ, „явно—простодушная дама“, написала три стихотворенія, будто бы сочиненныя духомъ Джона Мильтопа. Одно изъ этихъ стихотвореній было озаглавлено „Латинскій сонетъ“; но сонетомъ оно не было, и не было написано ни на латинскомъ, ни на какомъ-либо другомъ языкѣ; хотя съ начала до конца по звуку напоминало латинскій языкъ, и всё окончанія были латинскія. Объясненіе, несомнѣнно, заключается—какъ то указываетъ и авторъ статьи—въ томъ фактѣ, что отецъ этой дамы много лѣтъ занимался подготовкою юношей въ гимназію, и сама она, вѣроятно, часто слыхала въ юности, какъ читали вслухъ по латыни. Далѣе, мы читаемъ, что Э. Макъ Брайдъ, изъ Айовы, бывший раньше невѣрующимъ, а потомъ обратившійся, получилъ отъ духа достопочтеннаго В. К. Девиса трактатъ о „миллenniумѣ“ на „невѣдомомъ языкѣ“ и написалъ издателю „Spiritual Telegraph'a“, спрашивая, гдѣ можно перевести этотъ трактатъ. Издатель замѣчаетъ, что, за послѣдніе два или три года, исписаны, вѣроятно, тысячи страницъ подобной духовной криптографіи. Талльмеджъ видѣлъ, какъ одна дама переводила Ветхій Завѣтъ на гіероглифы, изображавшіе, по

¹⁾ Эдмондса

²⁾ Эдмондсѣ.

³⁾ О случаяхъ писанія и рѣчи на языкахъ медиуму (будто-бы) неизвѣстныхъ см. Позитивизмъ въ области спиритуализма Аксакова, стр. 106—135, и Анимизмъ и Спиритизмъ его-же, стр. 380—399.

Прим. пер.

Прим. пер.

Прим. пер.

заявленію духовъ, языкъ, на которомъ онъ былъ первоначально написанъ. Нѣкоторые изъ этихъ духовныхъ языковъ отличались такою сжатостью, что, напримѣръ, для удовлетворительной передачи на англійскомъ языкѣ фразы „Ki-e-lu-ku-ze-ta“ требовалось не менѣе сорока пяти словъ.

Можно предполагать—хотя доказательства для обоснованія подобнаго вывода и недостаточны—что иногда эти экстастики новѣйшаго времени бѣгло говорили на языкѣ, съ которымъ въ нормальномъ своемъ состояніи знакомы были не вполне—какъ то, повидимому, было съ Северскими „Trembleur'ами“. Вообще-же, эти явленія, повидимому, подходятъ скорѣе къ „рѣчи на разныхъ языкахъ“ въ средѣ прихожанъ Эдуарда Эрвинга: то было самопроизвольное изверженіе члено-раздѣльныхъ, но бессмысленныхъ звуковъ; иногда оно вызывало въ воображеніи нѣкоторыхъ слушателей впечатлѣніе быстрой рѣчи на языкѣ, имъ весьма мало знакомомъ; иногда же признавалось за подлинную рѣчь на языкѣ неизвѣстномъ, на основаніи позднѣйшаго, преподаннаго подъ руководствомъ духовъ истолкованія. Единственнымъ новымъ составнымъ элементомъ (отъ этого осложненія прежніе случаи словоизверженій, къ счастью, были свободны) является здѣсь нагнанный обманъ со стороны профессиональнаго медиума.

ГЛАВА V.

Писаніе и рѣчь въ трансѣ.

Если отъ поддѣльнаго ясновидѣнія и рѣчи на разныхъ языкахъ мы перейдемъ теперь къ изреченіямъ болѣе связнаго и нормальнаго типа, — каковыя въ этотъ періодъ сыпались въ изобиліи на каждомъ спиритическомъ собраніи—то найдемъ, что, по крайней мѣрѣ, въ частныхъ кружкахъ, первые изслѣдователи поражались не столько сущностью „сообщеній“, сколько способомъ ихъ полученія. Вопросы о томъ, указывали-ли эти сообщенія на предметы, находящіеся внѣ вѣдѣнія медиума или нѣтъ; были-ли слова ихъ банальнаго или возвышеннаго характера—представляли второстепенный интересъ; но для всѣхъ было ясно, что дѣйствующее лицо говоритъ и пишетъ подъ вліяніемъ посторонней силы;—и этотъ фактъ имѣлъ рѣшающее значеніе. И здѣсь будетъ умѣстно еще разъ подчеркнуть различіе, часто упускаемое изъ вида, но, тѣмъ не менѣе существенное для правильнаго пониманія заявтаго спиритами положенія. Какъ мы видѣли, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что причиною всѣхъ, такъ называемыхъ физическихъ явленій былъ обманъ — если и не всегда предумышленный и вполнѣ сознательный. Мы видѣли также, что, по меньшей мѣрѣ, въ одномъ извѣстномъ случаѣ, до 1848 г.— у Префоретской ясновидящей — подобныя физическія явленія были связаны съ примѣрами ясновидѣнія и предвидѣнія, также, повидимому, поддѣльными. Но столь же мало основаній сомнѣваться въ подлинности главной массы умственныхъ феноменовъ, трансовыхъ и автоматическихъ. Конечно, встрѣчались и поддѣльныя явленія этого рода; но симулировавшіе трансовую рѣчь медиумы, вѣроятно, рѣдко обходились безъ включенія въ свой репертуаръ стуковъ и другихъ диковиныхъ. И дѣйствительно, какъ мы только что видѣли, случаи ясновидѣнія, мысленнаго телеграфированія и „рѣчи на разныхъ языкахъ“, сами по себѣ подозрительные, вообще связаны, съ лицами, нося-

щими отвѣтственность и за физическія явленія. Но главная масса такъ называемыхъ спиритическихъ сообщеній, какъ этого, такъ и позднѣйшаго времени, подобнымъ сочетаніемъ не была запятана. За всю исторію спиритическаго движенія физическія явленія вообще являлись привиллегіей профессиональныхъ медиумовъ, иногда—дѣтей или другихъ лицъ, по рожденію, темпераменту или обстановкѣ особенно подверженныхъ искушенію (не всегда — денежнаго свойства) повысить свое значеніе въ общественной своей средѣ помощью обманныхъ приемовъ. Физическій медиумизмъ у образованныхъ взрослыхъ лицъ, съ извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ, и въ началѣ спиритическаго движенія былъ такою-же рѣдкостью, какъ и за все его продолженіе. Съ другой стороны, многія изъ наиболѣе извѣстныхъ личностей, говорившихъ или писавшихъ „по вдохновенію“ (даже по профессіи) какъ-то г-жа Гардиндъ Бриттенъ, г-жа Кора Л. В. Тэпшенъ-Ричмондъ, Дж. Дж. Морсъ—имѣютъ съ совершающимся на сеансахъ фокусничествомъ столь же мало общаго, какъ любой изъ современныхъ лекторовъ по распространенію университетскаго образованія.

Самою обычною формою, въ которую облакался автоматическій импульсъ (ибо проявленія не всегда ограничивались однимъ трансомъ) было писаніе или рѣчь на родномъ языкѣ. Описанія разными автоматистами своихъ опущеній сходятся въ томъ, что импульсъ къ рѣчи или писанію былъ произвольнымъ, и что, по большей части, дѣйствующее лицо не сознавало характера сообщенія, передававшагося чрезъ его организмъ. У А. Дж. Девиса и месмерическихъ или „магнетическихъ“ субъектовъ вообще, эта особенность, какъ мы видѣли, приписывалась дѣятельности интеллекта самого субъекта, при измѣненныхъ условіяхъ. Но послѣ 1848 г. всѣ подобныя произвольныя интеллектуальныя проявленія стали, естественно, объясняться въ свѣтъ „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій“ и относиться къ одной общей причинѣ — дѣятельности духовъ; а объясненіе, котораго придерживались лица, окружавшія автоматиста, неизбѣжно реагировало — какъ мы уже видѣли изъ исторіи животнаго магнетизма во Франціи, Германіи и Англии,—на содержаніе автоматическихъ изреченій.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ импульсъ къ рѣчи не затрогивалъ внѣшнихъ органовъ, но проявлялся лишь въ видѣ внутренняго голоса или умственнаго впечатлѣнія. Какъ мы видѣли, этимъ путемъ вдохновлялись позднѣйшія изреченія Девиса. „I am impressed“—любимая его формула въ „Great Harmonia“. Подобнаго рода

медіумомъ былъ и Іосія Гридлей. Какъ мы видѣли, онъ всю свою жизнь подвергался подобнымъ впечатлѣніямъ или „ангельскимъ воздѣйствіямъ“, какъ онъ ихъ иногда называетъ; а послѣ того какъ онъ сталъ присутствовать на сеансахъ и наблюдать автоматическія сообщенія у другихъ лицъ, указанія, получавшіяся имъ отъ внутренняго, руководившаго имъ импульса, повидимому, развились и систематизировались. Но вообще это вдохновеніе не носило словеснаго характера. Такъ въ предисловіи къ одному краткому разсужденію онъ пишетъ: „Въ это время положеніе Христа во вселенной запечатлѣлось на внутреннемъ моемъ существѣ столь-же ясно, сколько лучи полуденнаго солнца когда либо запечатлѣлись на моемъ существѣ внѣшнемъ... Лучшую форму, въ которую я нынѣ могу ихъ (т. е. внушенныя истинны) облечь, читатель найдетъ въ нижеслѣдующемъ“. А въ пояснительномъ послѣсловіи къ своему труду онъ снова говоритъ: „Долгъ мой предъ читателемъ настоящаго сочиненія, сказать ему, что, хотя мысль въ каждомъ случаѣ сообщалась мнѣ духами, я часто помогаль этимъ друзьямъ моимъ въ облеченіи ихъ чувствъ въ простой, но подходящій языкъ“.

Но здѣсь, несомнѣнно, имѣется лишь зачаточная стадія автоматической дѣятельности, быть можетъ, почти не отличающаяся отъ нормальной мечтательности. Въ нѣкоторыхъ-же изъ наиболѣе достопримѣчательныхъ случаевъ болѣе развито автоматизма не представляется основанія сомнѣваться въ заявленіи самого медіума, что сообщенія — какъ словесныя, такъ и письменныя — носили произвольный, т. е. по большей части, безсознательный характеръ. Такъ докторъ Декстеръ слѣдующимъ образомъ описываетъ свое собственное развитіе въ качествѣ пишущаго автоматиста. Онъ присутствовалъ на многихъ сеансахъ и видѣлъ, какъ писала его девятилѣтняя дочка, повидимому, подъ вліяніемъ духовъ. Однако, самъ онъ не былъ убѣжденъ въ истинѣ спиритическаго вѣрованія до тѣхъ поръ, пока собственная его рука не сдѣлалась орудіемъ для подобныхъ же сообщеній. Начался этотъ процессъ однажды поздно ночью, когда онъ сидѣлъ одинъ у себя въ конторѣ; онъ почувствовалъ, что его правая кисть и вся рука крѣпко приросли къ ручкѣ кресла, на которой лежали. Послѣ этого вся рука стала сильно дрожать, и два стука послышались въ стѣнѣ комнаты. Подобные случаи не однократно повторялись до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, онъ не рѣшился поддаться вліянію.

„Когда я сталъ съ этою цѣлью присутствовать на сеансахъ, мою руку что-то схватывало и принуждало писать. Сперва фразы были короткія и за-

ключали въ себѣ лишь одну мысль, но, по мѣрѣ моего развитія, ими стало исписываться много страницъ, причемъ онѣ обнимали разнообразныя идеи и предметы. Впрочемъ, на каждомъ собраніи, на которомъ я присутствовалъ, всегда развивалось что-либо новое, и почеркъ проявившихся духовъ принималъ особенный и отчетливый характеръ, чѣмъ и опредѣлялась личность, писавшая моею рукою. Первые опыты писанія мы едва могли разобрать, но послѣ нѣкотораго упражненія письмо сдѣлалось быстрымъ, смѣлымъ и читалось легко. Съ первой же попытки духовъ заставить мою руку писать, она сдѣлалась посредникомъ для сообщенія съ кружкомъ многихъ, и друзей, и постороннихъ; но когда намѣреніе ихъ—развить меня въ виду специальной цѣли — сдѣлалось очевиднымъ, руку мою стали контролировать два духа, имена которыхъ приведены въ настоящей книгѣ: Сведенборгъ (sic) и Беконъ.

За все время, начиная съ ихъ первой попытки писать, они пользовались моею рукою, какъ орудіемъ для передачи своихъ собственныхъ мыслей, безъ всякаго, съ моей стороны, понятія объ идеяхъ или о сюжетѣ.

„Изъ того, что пишется, я ничего не знаю, пока мнѣ не прочтутъ; и часто, когда меня просили прочесть сообщеніе, я совершенно былъ не въ состояніи его разобрать. Не только мысль скрыта отъ меня, но даже послѣ того какъ написанное мнѣ прочтено, я утрачиваю всякое воспоминаніе о сюжетѣ, до тѣхъ поръ, пока снова не освѣжу свою память чтеніемъ“.

Декстеръ продолжаетъ, что, по полномъ развитіи его способностей, „вліяніе“ часто охватывало его въ то время, когда онъ былъ одинъ; иногда онъ даже просыпался и бывалъ вынужденъ писать длинныя сообщенія, прежде чѣмъ могъ снова уснуть.

Нѣсколько схожимъ было и посвященіе г-жи Гардинджъ Бриттенъ въ тайны медиумизма. Она присутствовала, въ качествѣ скептика, на одномъ или двухъ публичныхъ сеансахъ и заинтересовалась тѣмъ, что видѣла, и обычнымъ предсказаніемъ, что изъ нея разовьется замѣчательный медиумъ. Вслѣдъ за этимъ она устроила нѣсколько частныхъ сеансовъ, и, при слѣдующемъ своемъ визитѣ къ профессиональному медиуму, впала въ трансъ и стала олицетворять духъ одного стараго джентльмена и сама давать доказательства своей способности.

Впрочемъ, явленія автоматической рѣчи, какъ въ трансѣ, такъ и внѣ его, въ настоящее время столь общеизвѣстны, что останавливаться на этой сторонѣ вопроса нѣтъ необходимости.

Автоматическія произведенія, по большей части, представляли собою якобы сообщенія отъ умершихъ друзей или близкихъ родственниковъ участниковъ сеанса или кого-либо изъ присутствующихъ; такія-же сообщенія часто получаютъ на спиритическихъ сеансахъ и въ наши дни. Рѣже „контроль“ ¹⁾ выдавалъ себя за

¹⁾ Т. е. предполагаемая личность, проявлявшаяся чрезъ медиума. *Прим. перев.*

постороннее лицо, привлеченное въ кружокъ желаніемъ подать или получить помощь и утѣшеніе: за невѣжественнаго мальчика-газетчика, за раскаявшагося пьяницу, за свѣтлый духъ ребенка, за ищущаго мести убитаго; за не находящаго себѣ покоя духа, желающаго снестись съ друзьями на землѣ. Многочисленные примѣры сообщеній обоихъ типовъ находятся въ сочиненіяхъ Эдмондса, Декстера, Пѣтнема, Гера, Талльмеджа и другихъ писателей, мною уже цитированныхъ. О ихъ доказательномъ значеніи мы уже достаточно говорили.

Но часто имена, сопровождавшія сообщенія, принадлежали будто-бы умершимъ великимъ людямъ. Геръ созвалъ однажды собраніе изъ духовныхъ знаменитостей, въ числѣ коихъ были: Вашингтонъ, Байронъ, Исаакъ Ньютонъ и Веніаминъ Франклинъ. Изъ всѣхъ великихъ именъ, фигурирующихъ въ „вдохновенной“ литературѣ этого періода, имя Франклина, замѣтимъ, встрѣчается всего чаще и является порукою за наиболѣе ужасную чепуху. Въ какихъ-бы упущеніяхъ онъ ни провинился въ связи съ комиссіею Балъи ¹⁾, лѣтъ за 60 или 70 до того—вину эту онъ нынѣ, несомнѣнно, искупилъ полностью. Откровенія Спира подписывали, между прочимъ, Франклинъ, Джефферсонъ, Сенека, Аполлосъ Мѣннъ, Платонъ и Аристотель. Девисъ бесѣдовалъ съ Франклиномъ, Солонимъ, Сведенборгомъ, св. Павломъ и св. Іоанномъ. Гаррисъ и Скотъ, какъ мы увидимъ ниже, были избранными орудіями кружка апостоловъ и пророковъ въ Обернѣ.

Но эти сумасбродства были, несомнѣнно, болѣе замѣтны въ первые годы движенія. Здравый смыслъ большинства спиритовъ вскорѣ возсталъ противъ попытки нѣкоторыхъ медіумовъ—употребленіемъ великихъ именъ добиться признанія для самихъ себя и своихъ сообщеній. Съ самаго начала, лица болѣе благоумныя предупреждали своихъ единовѣрцевъ не полагаться безусловно на какія-бы то ни было ученія духовъ. О Сендерлендѣ мы уже говорили. Также и Бритенъ, какъ кажется, съ послѣдовательностью обнаруживалъ критическое отношеніе; а изъ происходившихъ въ началѣ 1854 г. на Нью-Йоркской конференціи преній (вызваны они были, повидимому, появленіемъ пятнадцатилѣтняго мальчика и немного болѣе взрослой дѣвочки, говорившихъ „подъ контролемъ“ на одномъ изъ предъидущихъ сѣздовъ) явствуетъ, что многіе, стоявшіе во главѣ движенія спириты занимали такое-же положеніе и признавали,

¹⁾ См. кн. I, гл. IV. *Прим. пер.*

что о такъ называемыхъ изреченіяхъ духовъ должно судить по присущимъ имъ достоинствамъ.

О случаяхъ автоматической трансовой рѣчи за это время даже въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, мы имѣемъ безчисленное количество разсказовъ; но такъ какъ протоколовъ обыкновенно не сохранялось, у насъ рѣдко имѣется возможность судить о качествѣ рѣчи, помимо того впечатлѣнія, которое, судя по разсказу, производилось на слушателей. Такъ мальчикъ 12 лѣтъ, какъ говорятъ, произносилъ проповѣди, „отличавшіяся глубиной мысли, которая дѣлала бы честь самымъ замѣчательнымъ богословамъ“. Миссъ Вандюзеръ, „подъ контролемъ“ духа Лорензо Доу ¹⁾, произносила въ Уэмпсвиллѣ (въ штатѣ Нью-Йоркѣ) и по сосѣдству рѣчи въ присутствіи „отъ 500 до 2,000 ревностныхъ слушателей“. Мы читаемъ, что въ Уестъ Троѣ „засѣдаетъ въ настоящее время кружокъ Эврика и слушаетъ рядъ лекцій духа доктора Франклина о законахъ прогресса“. Слѣдующій рядъ лекцій того-же лектора долженъ былъ трактовать о солнечной системѣ.

Многія изъ важнѣйшихъ автоматическихъ писаній этого времени были напечатаны. Одною изъ первыхъ по времени книгъ этого рода было „Паломничество Томаса Пейна и другихъ къ Седьмому Кругу“ достопочтеннаго С. Гэммонда, медиума, изданное въ Нью-Йоркѣ, въ 1852 году. Въ предисловіи своемъ Гэммондъ положительно отрицаетъ всякое личное участіе свое въ этомъ трудѣ. „Желанія писать его я не имѣлъ, и никакого руководства не оказывалъ, а лишь предоставлялъ невидимому вліянію двигать моею рукою и писать, какъ оно хотѣло“. Онъ поясняетъ, что часто не могъ сказать, какое слово онъ пишетъ, до окончанія этого слова; и очень рѣдко зналъ всю фразу заранѣе. Книга, заключающая въ себѣ болѣе 250 страницъ in octavo, была сочинена чрезвычайно скоро. Гэммондъ началъ писать въ концѣ декабря 1851 года, рукопись закончена была 1-го слѣдующаго февраля, а книга издана 5-го марта.

Паломничество представляетъ собою якобы разсказъ Томаса Пейна ²⁾ о случившемся съ нимъ въ духовномъ мірѣ. Онъ вѣтствуетъ съ описанія своего собственнаго смертнаго одра и повѣтствуетъ, какъ въ предсмертный часъ его навѣстила возлюбленная его жена, представшая предъ нимъ въ образѣ духа, и

¹⁾ Американскій проповѣдникъ—revivalистъ *Прим. перев.*

²⁾ Извѣстный свободный мыслитель и политическій дѣятель; родился въ Англіи; эмигрировалъ въ Америку, потомъ во Францію, гдѣ игралъ нѣкоторую роль во времена конвента (1757—1809) *Прим. перев.*

уяснила ему до нѣкоторой степени духовный міръ. Послѣ смерти онъ присутствуетъ при собственномъ своемъ погребеніи, слышитъ, какъ пасторъ читаетъ молитвы надъ могилою, а позже подслушиваетъ разговоръ, въ которомъ тотъ-же пасторъ высказываетъ опасеніе, что „бѣдный Томъ Пейнъ“ погибъ на вѣки.

Затѣмъ его ободряетъ и просвѣщаетъ разговоръ съ женою и матерью въ духовномъ мірѣ; и ему дано видѣть, какъ прежняя его мудрость „отдѣляется и рвется на клочки“. Онъ встрѣчаетъ Вашингтона, Ричарда Рэша, неизбѣжнаго Франклина и знакомится съ Уилльямомъ Пенномъ ¹⁾. На протяженіи многихъ странницъ Пеннъ разсуждаетъ съ нимъ, уличаетъ въ ошибкахъ, совершенныхъ имъ въ земной жизни и, наконецъ, приводитъ къ знанію истины. Затѣмъ Пеннъ ведетъ Пейна по направленію къ свѣтилу, блескомъ своимъ превосходящему тысячу солнцевъ, по галлерей со сводомъ, построенной изъ камней превосходной работы и свѣтлой, какъ кристалль, въ великолѣпный храмъ. Храмъ этотъ былъ весь выложенъ золотомъ, и въ немъ Пейнъ увидѣлъ

„стоявшій умъ; у головы его находилась возвышенная мудрость; а у ногъ сидѣли изслѣдователи природы, получавшіе отъ него наставленія. Въ правой рукѣ онъ держалъ книгу, а въ лѣвой—знамя. Книга была раскрыта, и знамя развернуто. „Это — не содѣяно руками“, сказалъ онъ, „а пришло съ горы Хоривъ, гдѣ вѣчный союзъ заключенъ былъ съ сынами Всевышняго. Подойди, чужестранецъ, и получи благословеніе, отвергнутое тобою въ невѣріи твоёмъ“. За симъ Пейнъ выступилъ впередъ и получилъ книгу, а умъ съѣлъ“.

Послѣ этого Пейнъ отправляется съ своимъ руководителемъ въ бѣдную хижину близъ Лондона, арендаторъ коей лежитъ при смерти. „Вблизи жилъ лордъ — владѣлецъ наслѣднаго имѣнія, ѣздившій съ ливрейными лакеями и ведшій роскошный образъ жизни“. Духъ руководительъ внушилъ лорду навѣстить умирающаго, который былъ рабочимъ у него въ имѣніи. Въ хижинѣ духамъ удалось привести лорда къ вѣрѣ посредствомъ постукиванія защелкою окна. Потомъ Уилльямъ Пеннъ

„привелъ меня къ стѣнѣ. Входной двери не было. Она была сдѣлана изъ Презрѣнія. Я могъ видѣть сквозь стѣну, ибо въ ней было много пролетовъ. Я увидѣлъ обширный кружокъ умовъ, которые заглядывали въ эти отверстія, какъ-бы опасаясь посягательства съ нашей стороны. Когда мы обошли вокругъ крѣпости, я услышалъ, какъ сотникъ сказалъ: Къ оружію! къ оружію!“

Затѣмъ послѣдовалъ между Пейномъ и сотникомъ длинный споръ; изъ него мы заключаемъ, что сотникъ и находящійся въ

¹⁾ Основатель Пенсильванской колоніи, квакеръ (1644—1718). *Прим. перев.*

крѣпости народъ являются типами тѣхъ христіанъ, которые слѣпо придерживаются буквы Библии и преслѣдуютъ лицъ, расходящихся съ ними во мнѣніяхъ. Послѣ этого Пейну повелѣвается войти въ замокъ и поучать тамъ началамъ истинной религіи діакона, котораго въ концѣ главы ему и удастся обратиться. Онъ еще разъ отправляется въ замокъ съ двадцатью четырьмя старѣйшинами; и тысячу разъ по десяти тысячъ человѣкъ обращаются и допускаются въ храмъ. Наконецъ, Пейнъ восхищенъ до седьмого круга или Двора Красоты.

„Весь кружокъ поднялся и былъ введенъ въ зданіе, покоившееся на двадцати четырехъ, гладко полированныхъ, какъ стекло, столбахъ; на нихъ зиждилось самое чудное зданіе, которое когда-либо созерцали глаза мои. Входя въ него, я увидѣлъ бѣлый престолъ, на лицевой сторонѣ коего написаны были слова: „Чистота, совершенство и блаженство“. Надъ престоломъ было написано: „Природа, раскрываемая откровеніемъ“, а снизу слова: „Справедливость, свобода, миръ“. Справа было изображеніе маленькаго ребенка, ведущаго льва, и волка, вскармливающаго ягненка. Слева была раненная змѣя, голову коей пронизывалъ колы, вбитый въ скалу. Подъ нашими ногами были столбы мудрости, а надъ головами нашими явились прекрасные сладкіе пѣвцы“.

Затѣмъ одинъ изъ обитателей Двора Красоты изъяснилъ значеніе столбовъ и окружавшихъ престолъ предметовъ.

Какъ мы видимъ, образы здѣсь заимствованы отчасти изъ Апокалипсиса, отчасти изъ Pilgrim's Progress'a и другихъ религіозныхъ сочиненій; но существу же въ откровеніи нѣтъ ничего, что указывало бы на иной источникъ, кромѣ содержанія ума самого медиума. Не видно даже, чтобы этотъ послѣдній былъ знакомъ съ исторіею или взглядами духа, якобы его вдохновлявшаго.

Въ слѣдующемъ году было издано сочиненіе Эдмондса и Декстера *Spiritualism*, состоящее преимущественно изъ спиритическихъ сообщеній, писанныхъ рукою доктора Декстера и другихъ лицъ.

Вотъ заявленіе Сведенборга, полученное 4 апрѣля 1853 г. чрезъ доктора Декстера:

„Именемъ Божиимъ я—Сведенборгъ (sic). Знаетъ-ли человѣкъ звѣзду, потому что видитъ свѣтъ ея? Говоритъ-ли онъ, что луна жжетъ, потому что она отбрасываетъ тѣнь? Не омываетъ-ли вода берега обѣихъ полушарій, и недостаточно-ли широко лоно океана для судовъ всѣхъ народовъ? И все-таки каждая звѣзда—одна изъ многихъ въ величественномъ небесномъ созвѣздіи, а свѣтъ луны заимствуется ею отъ тѣла, болѣе блестящаго, чѣмъ собственныя ея горы. Она лишь отражаетъ заимствуемый ею свѣтъ. Можете-ли вы созерцать цѣлое твореніе, потому что видите свѣтъ

одной звѣзды или одной луны? Можете-ли вы опредѣлить размѣры океана, потому что видите одну изъ его волнъ? Такъ, вы можете судить и о духовныхъ проявленіяхъ столь-же мало, какъ и о звѣздѣ, о лунѣ или океанѣ. Ждите и наблюдайте, ибо вскорѣ темное сдѣлается свѣтлымъ, а трудное—легкимъ. Любите-ли вы свою жену или своего ребенка и видите-ли въ нихъ атрибуты, доставляющіе счастье? Можете-ли вы взирать на землю во всей красѣ ея, на ея холмы и долины, деревья и цвѣты и не чувствовать, что все это сдѣлано для вашего наслажденія? Исслѣдовали-ли вы когда-либо по правдѣ свои сердца? Дѣйствительно-ли вы желаете ихъ чистоты? Суть-ли ваши мысли зеркала вашихъ душъ? Живете-ли вы съ искреннею цѣлью, чтобы ваша смерть была славною? Пусть каждый поставитъ себѣ эти вопросы сегодня вечеромъ, а когда я встрѣчусь съ вами снова, вы услышите истины, учить которымъ—моя миссія“.

Нѣсколько недѣль спустя, въ длинномъ разсужденіи Бекона встрѣчается слѣдующее мѣсто:

„Чувствую, что ваши мысли заняты были разработкою великихъ истинъ, преподанныхъ вчера вечеромъ Сведенборгомъ. Пишу рукою доктора Декстера, и многіе, смотря на это и видя употребленіе тѣхъ-же выраженій, которыхъ вы придерживаетесь на землѣ, будутъ дѣлать замѣчанія о бессмысленности и нелѣпости этого проявленія, въ качествѣ духовнаго. Но посмотрите на идеи, которыя мы внушаемъ, возрите на мысли, нами выражаемыя. И если во всей исторіи писаннаго мышленія найдется что либо, могущее къ сему приблизиться или по величію идей, или по глубинѣ мыслей,—охотно соглашаюсь, чтобы это было названо—фарсомъ“.

Впрочемъ, иной разъ Беконъ способенъ былъ подняться и до возвышеннаго тона, какъ о томъ свидѣтельствуешь слѣдующій отрывокъ.

„Сколь славна участь этого человѣка! Онъ оставляетъ за собою заблужденія времени и храбро устремляется впередъ сквозь неизвѣданное будущее, водружаетъ свое знамя на самой внѣшней стѣнѣ вѣчности и здѣсь останавливается; здѣсь созываетъ вокругъ себя всю подмогу, доставляемую ему этой позиціей, а слѣды своего преуспѣянія оставляетъ въ своихъ ошибкахъ, дѣяніяхъ, поступкахъ, пожертвованныхъ истинѣ, разсѣивая ихъ по тропѣ, которая привела его къ этой цѣли.—Беконъ“.

Такіе-то отрывки побудили Талльмеджа написать судѣбъ Эдмондсу, что, прочитавъ всѣ образцы древняго и новѣйшаго краснорѣчія и выслушавъ нѣкоторыхъ изъ величайшихъ современныхъ ораторовъ, онъ можетъ сказать безъ колебанія: „Я никогда не читалъ и не слышалъ ничего, что могло-бы сравниться съ сообщеніями отъ Бекона и Сведенборга. Подобное имъ по красотѣ слога и высотѣ мысли никогда не исходило отъ человѣка смертнаго“.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ пишущихъ медиумовъ того времени былъ Чарльзъ Линтонъ. Это былъ молодой человѣкъ,

умный, но съ ограниченнымъ образованіемъ; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ зарабатывалъ себѣ пропитаніе кузнечнымъ ремесломъ. Двадцати двухъ лѣтъ онъ поступилъ въ магазинъ, въ Филадельфіи, въ качествѣ писца, а впослѣдствіи бухгалтера. Тутъ онъ сдѣлался пишущимъ медиумомъ. Рукою его написано было много сообщеній, исходившихъ будто-бы отъ Даниила Уэбстера ¹⁾. Однажды губернаторъ Талльмеджъ и актеръ Фенно вели бесѣду съ духомъ Шекспира, писавшимъ рукою медиума. Талльмеджъ, подтверждая отчетъ объ этомъ сеансѣ Фенно, заявляетъ, что, по отзыву нѣкоторыхъ изъ наиболѣе свѣдущихъ критиковъ, эти сообщенія—совершенно Шекспировскія. Прилагаемъ изъ нихъ двѣ выдержки:

Для игры требуются двѣ вещи: мозгъ и глазъ; почти все остальное сдѣлаетъ сцена.

Глазъ вызываетъ и поддерживаетъ сосредоточивающееся въ аудиторіи магическое вліяніе.

Твой мозгъ порождаетъ жесты—позу, положеніе, а отсюда почерпаетъ свое существованіе грація.

Глазъ говоритъ столько, сколько нѣсколько томовъ; пусть жеманятся и харкаютъ глупые кривляки; ты, своимъ пронизывающимъ окомъ, заставишь ихъ все ѣхъ умолкнуть ²⁾.

А въ отвѣтъ на нѣсколько замѣчаній Фенно объ управленіи голосомъ и трудности изображать страсть безъ напыщенности, было написано:

„Вздымаются и падаютъ валы океана; колеблются отъ силы земной горы; струятся въ воздушныхъ волнахъ равнины; а свѣтъ, жизнь всѣхъ вещей, соучаствуетъ въ производящихъ эти внѣшніе результаты внутреннихъ началахъ; поэтому, дабы говорить хорошо и граціозно, вы не должны шлепать по морю ураганомъ или разрывать землетрясеніемъ горы или превращать равнину въ пустынную гладь; подражайте волнамъ океана, поднимайтесь отъ мертваго затишья до величественной высоты и снова понижайтесь съ нѣжною легкостью могучей водяной массы. Уловите осторожно вѣтерокъ — и прелестный аккордъ будетъ вибрировать у васъ въ горлѣ; духъ вашъ уловитъ тонъ и будетъ вибрировать въ унисонъ. Вы бросаетесь впередъ и вверхъ и по мѣрѣ того какъ растетъ величіе волнъ, челнъ съ вашими противниками начнетъ носиться такъ, какъ носится въ безбрежномъ океанѣ вышедшій изъ гавани корабль“.

Въ теченіе 1853 г. Линтону приказано было духами подготовиться къ составленію большого труда, и въ продолженіе по-

¹⁾ Нѣкоторые изъ нихъ приведены въ приложеніи къ I тому Spirituality's Эдмондса и Декстера. Интересно отмѣтить, что по словамъ Дж. Бови Додса они носили „изрядный отпечатокъ возвышеннаго интеллекта“ покойнаго сановника (Spirit Manifestations examined, p. 129).

²⁾ The Healing of the Nations, p. 504, by Charles Linton. New-York 1858. Талльмеджъ говоритъ, что курсивъ—принадлежитъ духу.

слѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ рукою его была написана длинная диссертація, изъ которой составился томъ болѣе, чѣмъ въ 370 страницъ in octavo (значительно болѣе 100.000 словъ). Писаніе, какъ говоритъ намъ Талльмеджъ, часто при немъ присутствовавшій, происходило быстро; почеркъ былъ ясный, отличный отъ обычнаго почерка медіума, и въ рукописи почти не встрѣчалось подкабливаній или измѣненій. Во время писанія медіумъ не былъ въ трансѣ и иногда бесѣдовалъ съ Талльмеджемъ, прекращая писаніе съ этою цѣлью. По собственнымъ-же словамъ Линтона, онъ не имѣлъ заранѣе понятія объ основномъ планѣ книги, и часто даже не зналъ слова, слѣдовавшаго за тѣмъ, которое писалъ; а писалъ онъ то, что ему внушалось изъ минуты въ минуту. Книга представляетъ собою религіозную рапсодію — изліянія, безъ опредѣленнаго логическаго плана или строгой послѣдовательности, благочестиваго и разумнаго, но не особенно образованнаго интеллекта; идеи и образы, очевидно, заимствованы почти исключительно изъ Библии и разнообразныхъ религіозныхъ сочиненій. О содержаніи книги дадутъ достаточное понятіе слѣдующія выдержки.

„71. Твое несовершенство не управляетъ совершенствомъ Божиимъ.

„72. Твоя невѣрность никогда не положитъ предѣла Его щедротамъ.

„73. Еслибы ты никогда не существовала, власть Божья или любовь и свѣтъ Его были-бы ничуть не меньше. Если ты, существуя, ихъ не постигаешь, несомнѣнно, въ этомъ—твоя собственная вина.

„74. Немного времени удѣлено тебѣ на землѣ, и за это время, ты видишь, какъ все гибнетъ, измѣняется и на глазахъ твоихъ проходитъ. Такъ почему тебѣ утруждать себя изъ-за этихъ предметовъ и посреди нихъ?

„75. Землею управляетъ время, тобою—вѣчность.

„76. Она созданіе одного дня, ты—украшеніе Богомъ данной вѣчности. Она—мѣсто твоего пропитанія, предназначенное для того, чтобы дать тебѣ силу и знаніе. Вѣчность—та отчизна, откуда приходитъ знаніе, и въ ней ты въ чистотѣ научишься тому, что истекаетъ изъ вѣчнаго источника Свѣта.

„77. Ты—сѣмя, зароненное въ землю рукою Божьею.

„78. Ты вздѣлываешь Его святыми атрибутами.

„79. Его чистый свѣтъ живитъ тебя; питаетъ тебя мыслью, формируетъ гармонію твоего ума; Его любовь, какъ вѣжная роса, падаетъ на твои утреннія и вечернія блужданія, и въ тѣни полуденнаго солнца Онъ опаживаетъ тебя, какъ мать своего спящаго малютку“.

Книга эта, изданная въ 1855 г. подъ заглавіемъ „Исцѣленіе народовъ“ (The Healing of the Nations) представляетъ одинъ изъ наилучшихъ образцовъ „писанія по вдохновенію“. Другая книга такого-же типа составлена была около того-же времени чрезъ медіумизмъ Джона Мэррея Спира, о кото-

ромъ мы уже говорили въ главѣ II ¹⁾. 1 апрѣля 1853 г. рукою Спира, около двухъ лѣтъ интересовавшагося спиритизмомъ и уже написавшаго нѣсколько Посланий изъ духовной жизни, подъ вліяніемъ Джона Мэррея, произвольно начертанъ былъ документъ, излагавшій, что группа духовъ, по имени Ассоціація благотворителей, выбрала его своимъ глашатаемъ для преподанія человѣчеству нѣкоторыхъ откровеній. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Спиръ и другой медиумъ въ „вдохновенныхъ“ строфѣ и антистрофѣ объявили, что существуютъ шесть другихъ ассоціацій, съ подобными-же цѣлями, и что онѣ предполагаютъ пользоваться для обученія человѣчества тѣми-же земными орудіями. Ассоціаціи эти назывались „Association of Electric-izers“ „Association of Element-izers“ „Association of Healthful-izers“ („Ассоціаціею Оздоровляющихъ“) и т. д. За симъ, въ различное время, Спиръ сталъ въ состояніи транса сочинять разсужденія о строеніи и законахъ общества, обязанностяхъ человѣчества, процессѣ творенія, природѣ элементарныхъ субстанцій, электричествѣ, законахъ гигиены и т. д.; эти разсужденія иногда писались его рукою, иногда-же произносились имъ словесно и записывались секретаремъ. Впослѣдствіи они изданы были достопочтеннымъ А. Е. Ньютономъ и напечатаны, въ видѣ I тома Educator'a. Сочиненіе это представляетъ нѣкоторое общее сходство съ Божественными Откровеніями Андру Джэксона Девиса и, подобно ему, проповѣдуетъ социализмъ, въ качествѣ высшей формы человѣческаго общества; набрасываетъ даже планъ образцовой колоніи, долженствующей реализовать Божественную идею на землѣ. Впрочемъ, въ космологическомъ отдѣлѣ оно менѣе претенціозно, чѣмъ первое сочиненіе и почти совершенно неповинно не только въ научной терминологіи, но и въ элементарнѣйшихъ научныхъ познаніяхъ. Его необузданныя спекуляціи о явленіяхъ физической вселенной носятъ почти средневѣковой отпечатокъ.

Различныя ассоціаціи духовъ, говорившія устами Спира, объявляли, что солнце—око Божье и состоитъ изъ оживотвореннаго электричества; далѣе—что оно играетъ роль фокуса, чрезъ который исходящіе изъ „Великой Діамовики“ (это—другой терминъ для обозначенія „Великаго Центрального Источника всякой жизни, всякаго свѣта, всякой мудрости, всякаго знанія“) лучи направляются

¹⁾ The Educator, being Suggestions theoretical and practical designed to promote Man-Culture and Integral Reform with a view to the ultimate establishment of a divine Social State on Earth, etc. Boston, 1857.

на землю. Эти лучи, известные намъ, какъ свѣтъ, состоятъ, въ конечномъ видѣ, изъ тонкихъ, угловатыхъ, алмазо-образныхъ частицъ, вещество коихъ, впрочемъ, однородно съ самимъ алмазомъ. Эти свѣтовые частицы проникаютъ въ нѣдра земли, смѣшиваются съ нѣкоторыми тонкими породами песка и тамъ „совокупаются, сращиваются, умножаются, расширяются, растутъ и принимаютъ видъ золота“¹⁾. А вотъ еще отрывокъ, который могъ-бы написать Парацельсъ или Ириной Филалетъ:²⁾.

„Управляетъ полировкой, какъ и всѣмъ другимъ, постоянный, простой и естественный законъ. Это—дѣйствіе болѣе нѣжнаго на болѣе грубое. Въ каждомъ предметѣ находится теплородъ, въ известномъ количествѣ и известнаго качества. Онъ можетъ находиться въ сыромъ или грубомъ состояніи въ одной субстанціи, и въ болѣе тонкомъ или менѣе грубомъ—въ другой. Соедините ихъ вмѣстѣ: болѣе тонкая будетъ воздѣйствовать на болѣе грубую; вслѣдствіе тренія, болѣе грубый теплородъ удалится и мѣсто его займетъ болѣе тонкій; и такимъ образомъ болѣе грубая субстанція будетъ приведена въ тончайшее или полированное состояніе. Вещество, называемое наждакъ, заключаетъ въ себѣ весьма тонкій теплородъ; отсюда—польза его, какъ полирующаго средства“.

Переходя къ біологіи, Спиръ даетъ указанія, какъ магнетизировать воду, для сообщенія ей цѣлебныхъ качествъ; онъ объясняетъ, что туберкулезъ обусловливается накопленіемъ въ легкихъ нѣкоторыхъ мелкихъ, плавающихъ въ воздухѣ, колючихъ частицъ; онѣ-же являются причиною мха на камняхъ, плѣсени (?) (down) на нѣкоторыхъ овощахъ и т. п. Въ отдѣлѣ „Microscopics“ поясняется, что волосы, будучи трубчаты, суть, въ дѣйствительности, органы воспріятія, отчего и расположены вокругъ глаза и уха. Но тогда какъ находящіяся вокругъ глаза видятъ предметы, расположенные спереди, волосы задней части головы, видятъ прошедшее, т. е. служатъ органами памяти; „и тѣ женщины, которыя перепутываютъ или сгибаютъ задніе проводники (волосы на задней части головы) тѣмъ самымъ, не зная того, дѣлаютъ себя менѣе способными припоминать или помнить“.

„Вдохновенныхъ“ стихотвореній въ то время было изрядное количество. Правда, многое изъ того, что носило это названіе, представляло собою плохую прозу, съ грамматическими ошибками,

¹⁾ Это представленіе часто встрѣчается у алхимиковъ. См. напр.; Fludd, The Mosaicall Philosophy, p. 221.; Эфирный спермъ или астральный вліянія—свойства гораздо болѣе тонкаго, чѣмъ оболочка видимаго свѣта. Да, воистину они столь тонки, столь подвижны, столь все-проникающіи и столь живучи... что постоянно проходятъ даже въ центръ или всемірное лоно земли, гдѣ порождаютъ металлы различныхъ родовъ; это доказываютъ древніе философы“

²⁾ Псевдонимъ известнаго въ 16-омъ вѣкѣ алхимика. *Прим. перев.*

раздѣленную на строфы, — безъ риѣмъ и безъ размѣра. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ „вдохновенныхъ“ произведеній отличались извѣстною звучностью и мелодичностью. Быть можетъ, всего замѣчательнѣе были стихотворенія достопочт. Т. Л. Гарриса, бывшаго сотрудника Паукипсійскаго духовидца.

Гаррисъ писалъ стихи и раньше; и одинъ критикъ-спиритъ допускаетъ, что въ его „вдохновенныхъ“ стихотвореніяхъ нѣтъ ничего, превышающаго его естественныя способности. Притязаніе на сверхчеловѣческое происхожденіе его поэмъ основывается на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они были написаны и, повидимому, сочинены. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1853 г., въ теченіе 14 дней подрядъ, Гаррисъ въ трансѣ продиктовалъ цѣлую поему, заключающую въ себѣ отъ 3.000 до 4.000 строкъ, подъ заглавіемъ „Эпосъ звѣзднаго неба“, якобы сочиненную кружкомъ средне-вѣковыхъ духовъ, въ числѣ которыхъ былъ Данте. Диктованіе поэмы заняло тридцать съ половиною часовъ. Нѣсколько недѣль спустя, 1 января 1854 г. началось зарожденіе новой поэмы. „Въ часъ полуденный первообразныя идеи введены были духовною силою внутреннимъ путемъ въ нѣдра ума медиума, причѣмъ онъ перешелъ въ это время въ духовное или внутреннее состояніе. Съ этого времени до 4 августа эти первообразныя идеи, будучи питаемы постоянными притоками небесной жизни, внутренне раскрывались въ нѣдрахъ его внутренняго или духовнаго Я“, и снова въ теченіе 14 дней подрядъ были продиктованы, съ промежутками, усилненнымъ медиумомъ. По утверженію самого Гарриса, онъ въ бодрственномъ состояніи былъ совершенно незнакомъ съ поэмсю и со всѣмъ, относившимся до ея написанія. Эта вторая поэма, заключающая въ себѣ болѣе 5.000 строкъ въ различныхъ размѣрахъ называется *A Lyric of the morning Land*. Поэма эта состоитъ почти всецѣло изъ ряда лирическихъ стихотвореній, чрезъ которыя проходитъ довольно слабая повѣствовательная связь, также риѣмованная. Вотъ нѣсколько выдержекъ:

ПѢСНЬ ПОЭТА О ВНѢШНЕЙ ЖИЗНИ.

I.

Мы — тѣни, мы — тѣни,
 Улетучивающіяся вмѣстѣ съ ночью времени,
 Пока не прикроютъ насъ въ равнинахъ
 Плетомые нами маковые вѣтки.
 Облаченные въ бѣлыя одѣянія свои,
 Отнынѣ мы для нашихъ дѣтей—
 Фантомы исчезнувшей радости,
 Блѣдные призраки памяти.

II.

Подобно тому, какъ скользить къ океану потокъ,
 Къ мѣсту погребенія своего въ волнахъ,
 Такъ и мы спѣшимъ къ могиламъ своимъ;
 Одна лишь смерть пребываетъ вѣчно,
 Возсѣдая на могильномъ престолѣ своемъ;
 А тоскливый бушующій вѣтеръ,
 Сдуваетъ насъ съ потрясеннаго жизненнаго древа.
 Отнынѣ мы — гонимыя вѣтромъ тѣни.

А вотъ вступительныя строфы изъ „Пѣсни Сатурна“:

I.

Я патріархъ-звѣзда: я стою
 И взираю, въ восхищеніи, на чудесную страну,
 Куда вступаютъ міры, поднимаясь
 Изъ внѣшняго пространства во внутрь небесъ.
 Я — старшее дитя пространства,
 Смотрю на блестящій ликъ солнца,
 И въ солнцѣ пророчески вижу
 Свою грядущую судьбу.

II.

Скоро я, красивая планета,
 Перестану блистать въ лазурномъ воздухѣ природы;
 Скоро перестану я, кружась, плыть
 Въ границахъ, замыкающихъ
 Солнечную систему. Я уйду
 За огненно-стеклянное море,
 И всѣ мои ангельскіе народы вступятъ
 Въ область болѣе божественной гармоніи.

А вотъ отрывокъ изъ послѣдней части поэмы, описывающей
 блаженство посмертнаго бытія:

„Здѣсь обитаетъ великій Мильтонъ; онъ смотритъ очами,
 Просвѣтлѣвшими послѣ унылаго затменія на землѣ.
 Здѣсь Данте и ангельская невѣста его; отъ пылающихъ
 Извнѣ небесъ онъ устремляется къ сладкимъ ея устамъ.
 Здѣсь и поэтъ—живописецъ, Корреджо, погружаетъ
 Кисть свою въ небесный свѣтъ и набрасываетъ
 Видѣнія изъ раскрытаго Апокалипсиса Божьяго
 На всѣхъ пылающихъ стѣнахъ. Сидящіе въ великолѣпныхъ рядахъ
 Полубоги пѣсни вкушаютъ сердечный покой.
 Эти славныя личности возсѣдаютъ попарно; подлѣ
 Каждаго лирика-ангела сіяетъ серафическая невѣста его;
 И тотъ, кто былъ особенно несчастливъ на землѣ,
 И умеръ въ медленномъ огнѣ несправедливости, возсѣдаетъ съ наибольшою
 пышностью;

И радуются они свободѣ своей отъ смертнаго пятна;
 А въ предѣлахъ этого сферическаго храма вѣчно раздаются и перекаты-
 ваются многообразныя гимны,
 И вѣчно присоединяются къ торжествующему хору вновь вознесшіяся
 души; а далеко внизу
 Лежить подъ покровомъ гробница несчастья людскаго.
 Небесныя-же ангелы вѣчно плетутъ
 Для нихъ свѣжіе вѣнки; и пьютъ они вино
 Поэзіи, и съ божественнымъ искусствомъ
 Поютъ свои лирическія гимны“.

Изъ вышеприведенныхъ выдержекъ можно составить себѣ достаточное—быть можетъ, даже слишкомъ благопріятное—понятіе объ этихъ „вдохновенныхъ“ сочиненіяхъ. Если мы допустимъ правильность утвержденія, что эти различныя писанія, поскольку ими затрагивалось обычное сознаніе медиума, абсолютно носили характеръ импровизацій, слѣдуетъ сознаться, что они—произведенія въ высокой степени замѣчательныя. Правда, ни одно изъ нихъ, ни по мысли, ни по способу выраженія, повидимому, не выходитъ за возможные предѣлы функционирующихъ при благопріятныхъ условіяхъ способностей медиума. Мы видѣли, что по отношенію къ Т. Л. Гаррису это и допускается. Но импровизація около 5.000 строкъ, приблизительно того-же качества, какъ выше приведенныя, несомнѣнно представляетъ собою нѣчто замѣчательное, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ—даже, если мы предположимъ, что произведеніе это было на досугѣ отшлифовано. Объясненіе—по крайней мѣрѣ по отношенію къ сочиненіямъ, сравнительно законченнымъ, какъ-то у Девиса, Линтона и Гарриса—несомнѣнно отчасти содержится въ цитированной уже нами фразѣ послѣдняго изъ этихъ медиумовъ: вѣроятно, что идеи находились въ скрытомъ состояніи или созрѣвали за нѣсколько времени до того, какъ выразились въ внѣшней формѣ; и представляется правдоподобнымъ, что этотъ процессъ „созрѣванія“ совершался гдѣ-то въ тайникахъ сознанія.

Самыя произведенія опять-таки, отличаются нѣкоторыми характерными чертами, которыя могутъ считаться типическими по отношенію къ автоматическимъ произведеніямъ вообще. Отмѣтимъ, прежде всего, необыкновенную бѣглость рѣчи у лица говорящаго (или пишущаго). Что бы мы ни думали о значеніи дѣлавшихся ими замѣчаній, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что мальчики и дѣвочки, которые въ это время проповѣдывали цѣлыя часы подрядъ предъ толпами слушателей, или необразованные юноши, въ родѣ Девиса и Линтона, сочинившіе длинныя трактаты, не могли-бы, будучи въ нормальномъ состояніи, говорить или

писать столь-же пространно или со столь-же богатымъ запасомъ терминовъ. Мы усматриваемъ, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ изъ произведеній этого времени, напримѣръ, въ „сообщеніяхъ“ Бекона чрезъ доктора Декстера, въ книгѣ Линтона и въ поэмахъ Гарриса, тенденцію къ звучному и высокопарному слогу, что мы уже имѣли случай замѣтить у Эрвингитовъ. Со многими другими примѣрами мы еще встрѣтимся впоследствии, при обсужденіи позднѣйшихъ фазъ спиритизма.

Несомнѣнно, что въ этой звонкой болтовнѣ многое явно состоитъ изъ искаженныхъ отголосковъ прежнихъ сочиненій: главными источниками, вѣроятно, были, Библия, Шелли и современные популярныя поэты и проповѣдники. Встрѣчается, впрочемъ, и нѣсколько примѣровъ настоящаго, хотя бы и безсознательнаго, плагиата. Какъ мы уже показали, правильность подобнаго рода обвиненій по отношенію къ А. Дж. Девису¹⁾ установлена; происхожденіе нѣкоторыхъ строфъ въ вдохновенныхъ поэмахъ Гарриса открыто въ постороннихъ источникахъ²⁾; и можно найти три или четыре случая сообщенія на сеансахъ „вдохновенныхъ“ поэмъ, которыя, какъ впоследствии выяснилось, были до того написаны Лонгфелло, Джемсомъ Уоллисомъ Истберномъ и т. д. Но нѣтъ необходимости предполагать обманъ даже въ такихъ случаяхъ; и по большей части „вдохновенныя“ писанія въ самихъ себѣ носятъ доказательство своей подлинности.

Ибо, въ концѣ концовъ, что же составляетъ специальную особенность автоматическихъ произведеній? Въ ихъ самыхъ удачныхъ образцахъ мы замѣчаемъ, что, какъ ни обильна и ни быстро течетъ рѣчь, она слегка мутна: *Cum flueret lutulentus, erat quod tollere velles*. Выраженіе не поспѣваетъ за мыслью. А на нѣсколько болѣе низкомъ уровнѣ мы почти не можемъ замѣтить никакой связанной схемы: это—рядъ отдѣльныхъ образовъ, сырой матеріалъ мышленія, куча кирпича, ожидающая строителя. Эта особенность указана была за одно поколѣніе раньше Бертрамомъ, показавшимъ, что, въ трансѣ, память и воображеніе у экстастика стимулируются, обнаруживая ненормальную дѣятельность, критическія-же способности болѣе или менѣе отсутствуютъ.

Этотъ недостатокъ связности достаточно выступаетъ въ тру-

¹⁾ См. выше, кн. I, глав. XI.

²⁾ Г. Джеральдъ Массей указываетъ, что въ одномъ только томѣ стихотвореній Гарриса *Hymns of Spiritual Devotion* (New York, 1857) встрѣчаются куплеты или строфы, явно внушенные соответствующими стихами въ произведеніяхъ Уотса, Гебера, г-жи Браунингъ, Томаса Мура и другихъ. Но преднамѣреннаго плагиата, какъ мнѣ кажется, г. Массей не доказываетъ. (*Concerning Spiritualism*, p. p. 19, 20. London 1874 г.)

дахъ Девиса; а для логическаго изложенія ученія въ *Healing of the Nations* Линтона или раскрытія хода аргументаціи въ любомъ изъ „вдохновенныхъ“ разсужденій Спиритиста—истолкователь нуждался бы въ двойной порціи вдохновенія. Другими словами—во время этихъ автоматическихъ актовъ медіумъ, повидимому, находится въ состояніи сродномъ съ обнаруживающимся въ нѣкоторыхъ стадіяхъ опьяненія, при которыхъ эволюція мысленныхъ образовъ совершается быстрѣе, чѣмъ въ обыкновенной жизни, а разсудокъ и разсудительныя способности пребываютъ въ усыпленіи.

Различныя другія фазы автоматическаго импульса заслуживаютъ лишь краткаго упоминанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно у судьи Эдмондса, а иногда у Т. Л. Гарриса и г-жи Фергесонъ, медіуму представлялись аллегорическія видѣнія, которыя онъ описывалъ окружающимъ. Многія лица рисовали автоматически; рисунки эти изображали цвѣты, плоды, небесныя фигуры и ландшафты, геометрическіе или символическіе чертежи. Другимъ являлись видѣнія духовъ различныхъ личностей и давались указанія—изобразить черты ихъ на полотнѣ. Алленъ Пѣтнемъ посвящаетъ значительную часть своей книги *Natty a Spirit* описанію того, какъ, подъ руководствомъ духа, онъ выбралъ художника, и какъ художникъ, въ трансѣ, написалъ подъ вліяніемъ посторонней силы портретъ Нетти. Заглавною виньеткою къ тому I-му „Спиритуализма“ Эдмондса и Декстера служитъ гравированный на стали снимокъ съ символическаго рисунка; на немъ изображена терраса въ настоящемъ саду, окруженная тропическими на видъ растеніями; съ обѣихъ сторонъ ведущей внизъ, къ озеру, лѣстницы (озеро это окружаютъ горы и украшаютъ замки и лодка, съ носомъ, въ формѣ лебедя) находятся два пьедестала; на каждомъ изъ нихъ стоитъ по ангелу, руки котораго протянуты къ увѣнчанной солнце-образнымъ сіяніемъ и плавающей немного выше въ воздухѣ фигурѣ; фигура эта указываетъ путь къ небу. Все это называется „Приглашеніемъ въ страну духовъ“.

Авторомъ рисунка былъ юноша по имени Юсіа Вулькоттъ; сперва ремесломъ его было раскрашиваніе стульевъ; потомъ онъ повысился до орнаментальной части окраски каретъ; а въ концѣ концовъ сталъ видѣть, видѣнія и получилъ отъ духовъ приказъ нарисовать то, что видѣлъ и явить міру славу духовныхъ сферъ.

Автоматизмъ — или контролированіе духами—проявлялось и въ различныхъ другихъ формахъ. Такъ, по словамъ Талльмеджа, его тринадцатилѣтняя дочь, не знавшая ни одной музыкальной ноты и во всю свою жизнь не касавшаяся фортепіано, играла.

„подъ контролемъ“, Большой Вальсъ Бетховена и различныя народныя аріи ¹⁾). Мы читаемъ объ одномъ врачѣ, который, находясь „подъ вліяніемъ“, вынужденъ былъ влѣзть на тумбу на людной улицѣ и запѣть пѣтухомъ. Часто, какъ и при прежнихъ религіозныхъ вспышкахъ, погруженныя въ трансъ лица, иногда числомъ до 50 заразы, охватывались импульсомъ къ пляскѣ. Иногда свидѣтели исполнявшихся этимъ путемъ танцевъ „узнавали“ ихъ индѣйское происхожденіе; иногда же эти танцы якобы имѣли символическое значеніе, впоследствии излагавшееся однимъ изъ медіумовъ.

Часто встрѣчались и медіумы-цѣлители. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они пребывали въ нормальномъ состояніи; иногда же, по ихъ утвержденію, погружались въ трансъ и получали отъ духа-врача указанія о долженствующихъ быть употребленными лѣкарствахъ и травахъ и о методахъ, которымъ должно слѣдовать при лѣченіи. Нерѣдко цѣлитель получалъ приказаніе идти на извѣстную улицу и въ извѣстный домъ въ отдаленномъ городѣ и спросить объ извѣстномъ лицѣ, нуждавшемся въ его цѣлебныхъ услугахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, какъ то въ различныхъ описываемыхъ Джономъ Мэреемъ Спиромъ примѣрахъ,—импульсъ былъ, несомнѣнно, неподдѣльный, и самъ медіумъ не сознавалъ ни своей миссіи, ни какого-либо связующаго звена съ больнымъ. О нѣсколькихъ примѣрахъ подобнаго „руководительства“ повѣствуется изъ авторитетныхъ источниковъ и по поводу первыхъ англійскихъ „друзей“ ²⁾). Но было-бы, очевидно, крайне рискованно основывать на подобнаго рода данныхъ презумпцію въ пользу даже не руководства духами, а сверхнормальнаго знанія. Въ другихъ-же упоминаемыхъ за это время случаяхъ (какъ, напримѣръ, въ связи съ пресловутою г-жою Френчъ ³⁾), представляется вѣроятнымъ, что импульсъ былъ воображаемаго свойства, а весь инцидентъ—фиктивный.

Въ концѣ концовъ, ни въ одномъ изъ излагаемыхъ въ настоящей или предыдущей главахъ фактовъ не представляется даже *prima facie* основаній для предположенія наличности сверхнормальныхъ способностей какого-то ни было рода. Тѣ случаи ясновидѣнія, рѣчи на разныхъ языкахъ, писанія и рѣчи въ трансѣ, которые не легко могутъ быть приписаны извѣстнымъ автоматическимъ способностямъ, достаточно объясняются обманомъ и безсознательнымъ преувеличеніемъ.

¹⁾ См. объ этомъ случаѣ Анимизмъ и Спиритизмъ Аксакова, стр. 398. *Прим. пер.*

²⁾ Т. е. квакеровъ. *Прим. пер.*

³⁾ См. Анимизмъ и Спир. Аксакова стр. 456, *Прим. пер.*

ГЛАВА VI.

Общій обзоръ движенія.

Насколько имѣющіяся у насъ данныя даютъ намъ возможность составить себѣ мнѣніе—мы нашли мало основаній для заключенія о наличности въ началѣ спиритическаго движенія элемента сверхнормальнаго. Первые физическіе феномены, по видимому, принадлежали къ обычному типу „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій;“ но возникли они въ необычайно благоприятной обстановкѣ и постепенно были усовершенствованы и систематизированы дѣтьми Фоксъ и ихъ многочисленными подражателями. Даже для стуконъ, составляющихъ столь замѣтную особенность внезапно возникшихъ въ Гайдсвиллѣ явленій и ихъ послѣдующихъ видоизмѣненій, можно подыскать прецеденты во многихъ болѣе раннихъ описаніяхъ. Отличительною чертою новаго движенія былъ его постоянный характеръ; причиною чего также, несомнѣнно, въ значительной степени былъ необычайно благоприятный пріемъ, встрѣченный юными обманщиками, и отсутствіе, въ продолженіе долгаго времени, изобличеній. Нѣкоторую заслугу въ этомъ отношеніи слѣдуетъ приписать и самимъ „медіумамъ“, благодаря искусству ихъ въ изобрѣтеніи и усовершенствованіи метода или методовъ производства стуконъ и пріобрѣтенному путемъ упражненія умѣнію замѣчать и истолковывать незначительные жесты, колебанія, измѣненія въ голосѣ и другія указанія,—въ чемъ, несомнѣнно, заключался секретъ ихъ умѣнія отвѣчать на мысленные вопросы.

По мѣрѣ роста спиритическаго движенія, физическія явленія,—слѣдуетъ полагать, въ отвѣтъ на ненасытныя требованія его патрононъ,—становились болѣе сложными и болѣе смѣлыми. Но существенный ихъ характеръ, по видимому, остался неизмѣннымъ. Ясно, что, приведенныя въ 3-ей главѣ описанія—а, какъ уже сказано, я пытался представить наилучшія изъ имѣющихся свидѣтельствъ—не даютъ даже слабаго указанія на вѣроятность

дѣйствія какого-либо неизвѣстнаго рода энергіи. Описанные факты наводятъ на мысль объ обманѣ; извѣстно, что подобныя имъ производились обманнымъ путемъ, какъ до, такъ и послѣ этого времени; и ни принимавшіяся, какъ утверждается, предосторожности, ни свойства наблюдателей, ни обстановка опытовъ не представляли дѣйствительнаго обезпеченія противъ изобрѣтательности опытныхъ фокусниковъ.

Этотъ взглядъ серьезно подтверждается анализомъ приведенныхъ въ послѣднихъ двухъ главахъ умственныхъ явленій. Съ одной стороны, мы видимъ, что доказательства, которыя мы могли-бы считать *prima facie* заслуживающими вниманія, въ пользу проявленія лицами, добросовѣтностью коихъ предполагать мы въ правѣ, какой-либо сверхнормальной способности—почти совершенно отсутствуютъ. Отсутствие это тѣмъ болѣе удивительно, что слѣды такихъ способностей мы находили въ прошломъ, а въ экспериментахъ недавняго времени и трансповыхъ сообщеніяхъ г-жи Пайперъ и другихъ лицъ мы обладаемъ значительною массою данныхъ въ пользу проявленія ихъ и въ настоящее время. Съ другой стороны, у платныхъ медиумовъ того-же періода встрѣчалось много примѣровъ „мысленнаго телеграфированія“, рѣчи на разныхъ языкахъ и тому подобнаго; и здѣсь доказательства были бы неопровержимы, еслибы мы могли предположить честность главныхъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ свидѣтелей.

Въ опроверженіе взгляда, что причиною физическихъ явленій и представляемыхъ профессиональными медиумами примѣровъ „мысленнаго телеграфированія“ и рѣчи на разныхъ языкахъ во всѣхъ случаяхъ былъ обманъ—можно указать на малочисленность доказательствъ обмана за это время. И дѣйствительно, несомнѣнно, что фокусничество изобличалось рѣдко. Впрочемъ, въ одномъ или двухъ случаяхъ, медиумы, вызывавшіе, по ихъ утверженію, „приносы“ ¹⁾ разныхъ предметовъ въ комнату, гдѣ происходили сеансы, были уличены въ мошенничествовъ. Въ одномъ подобномъ случаѣ, были будто-бы перенесены духовною силою черезъ Атлантическій Океанъ ножъ и лента; но нѣсколько мѣсяцевъ спустя обманъ былъ раскрытъ, и о немъ оповѣщено въ *Spiritual Telegrapher's*; могли быть и другіе, замѣтые случаи изобличеній. Впрочемъ, вѣроятно, что, въ виду скудости подобнаго рода ссылокъ у враждебныхъ критиковъ, изобличенія въ то время были крайне рѣдки.

¹⁾ Подъ «приносами» въ спиритической практикѣ разумѣются появленія „неизвѣстно откуда“ предметовъ на сеансахъ. См. главу о Стейнтонѣ Мозесѣ въ томѣ II.

Очевидно, впрочемъ, что условія были неблагопріятны для раскрытія обмана. Тѣ изобличенія, которыми полны анналы спиритизма въ позднѣйшее время, почти всегда касаются „проявленій“, столь сложныхъ и смѣлыхъ, какъ „матеріализація“ или спиритическая фотографія. Болѣе раннія явленія не легко поддавались такимъ методамъ изслѣдованія. Тамъ, гдѣ аппаратовъ не употребляется, и гдѣ все происходитъ подъ покровомъ темноты, чрезвычайно трудно доказать фокусничество, какъ бы ни былъ увѣренъ изслѣдователь, на основаніи сравненія многихъ случаевъ, что причиною „проявленій“ является фокусничество. Напримѣръ, уличить Гордона или Юма въ обманъ при продѣлываніи ими „левитаций“ было-бы фактически невозможно. Если-бы внезапно зажженъ былъ газъ, и оказалось, что, вмѣсто того, чтобы плавать въ воздухѣ, медиумъ стоитъ на стулѣ или столѣ—онъ легко могъ бы указать, а зрители—повѣрить, что духи уронили его потому, что дѣйствіе свѣта помѣшало имъ завершить ихъ задачу. Или: еслибы было замѣчено, какъ Фаулеръ самъ переписывалъ мѣста изъ еврейской Библии,—можно предположить, что объясненіе, что онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ духовъ, было бы охотно принято. Дѣйствительно, уже тогда закладывались основанія знаменитой спиритической апологетической системы: доктрины одержанія духами. „Паукипсійскій духовидецъ“, какъ мы видѣли въ 1-ой главѣ настоящей книги, впервые ввелъ эту доктрину для объясненія нѣкоторыхъ изъ Стрэтфордскихъ продѣлокъ. А въ январѣ 1851 г. члены Спрингфильдскаго Гармоническаго кружка выдали медиуму Гордону свидѣтельство, заключающее въ себѣ слѣдующія строки:

„Можно, впрочемъ, упомянуть,—такъ какъ обстоятельство это, какъ кажется, послужило причиною нѣкоторыхъ недоразумѣній,—что лицо, о которомъ рѣчь, въ высокой степени воспримчиво къ магнетической силѣ духовъ и что, подъ вліяніемъ впечатлѣнія, противиться которому оно не можетъ, оно иногда пытается совершить то самое дѣйствіе, которое у с м а триваетъ въ умѣ духа. Объ этой особености мы поставлены были въ полную извѣстность при началѣ нашихъ изслѣдованій и за все ихъ продолженіе не могли найти никакихъ доказательствъ обмана или даже скрытности по отношенію къ помощи, которую медиумъ иногда непредназмѣренно оказываетъ духамъ, дѣйствуя подъ ихъ вліяніемъ“.

При такихъ обстоятельствахъ изобличеніе фокусничества оказалось-бы задачею весьма не благодарною. На самомъ же дѣлѣ объясненіе безнаказанности медиумовъ слѣдуетъ искать скорѣе въ общихъ условіяхъ ихъ умственной среды, чѣмъ въ какомъ-

либо умѣнн съ ихъ стороны, въ области-ли апологетики или пресидижитаторства. Та часть американской публики, которая сколько-нибудь интересовалась явленіями, придерживалась убѣжденія въ ихъ подлинности, независимо отъ ихъ объясненія. Фактически это убѣжденіе сдѣлалось эпидемическою иллюзією, едва-ли менѣе навязчивою, чѣмъ идеи, внушаемая гипнотизеромъ своему субъекту. У первыхъ изслѣдователей, предрасположенныхъ въ пользу этого убѣжденія, не являлось мысли—постоянно остерегаться обмана. Они не зажигали свѣта при левитациі Гордона, не заглядывали подъ столъ въ то время какъ писали духи, не хватали предлагавшихся имъ рукъ духовъ. Для нихъ обманъ, въ худшемъ случаѣ, представлялъ собою лишь случайный, связанный съ явленіями инцидентъ.

Далѣе и денежныя побужденія играли на этихъ первыхъ сеансахъ менѣе видную роль, чѣмъ впоследствии. Какъ говорятъ, дѣвицы Фоксъ сперва не брали денегъ за свои представленія, пока на этомъ не настояли „духи“; а отъ времени до времени, дабы дать возможность популярнымъ медиумамъ, Фоксамъ и другимъ, давать даровые сеансы изслѣдователямъ, устраивались подписки кружками ихъ поклонниковъ. По словамъ Партриджа и другихъ, Кунсъ не бралъ ни денегъ, ни какого-либо иного вознагражденія за представленія въ своей „комнатѣ духовъ“. Баллу упоминаетъ о нѣкоторыхъ физическихъ медиумахъ, находившихся въ бѣдственномъ положеніи и неизмѣнно отказывавшихся брать деньги отъ лицъ, присутствовавшихъ на ихъ сеансахъ. То-же рассказывается въ Spirit World'ѣ объ одномъ стушащемъ медиумѣ. Но въ этомъ случаѣ медиумомъ былъ ребенокъ, принимавшій десять центовъ въ свою пользу; тогда какъ отецъ его, отказавшійся отъ предложенныхъ ему большихъ суммъ, вѣроятно, не зналъ объ имѣвшемъ мѣсто обманѣ. Знаменательно то обстоятельство, что, въ первомъ по крайней мѣрѣ томѣ Spiritual Telegraph'a, встрѣчается мало объявленій о медиумахъ; да и тѣ касаются исключительно ясновидящихъ, бравшихъ вознагражденіе за діагнозы и прописаніе лѣкарствъ.

Вѣроятно, что съ самаго начала сознавалась непристойность продажи духовныхъ даровъ за плату; сознавалась она болѣе или менѣе и до нашихъ дней. Въ болѣе недавнее время, согласно свѣдѣніямъ изъ авторитетныхъ источниковъ, Д. Д. Юмъ—обыкновенно, а Евзапія Паладино—по крайней мѣрѣ иногда ¹⁾, отказывались принимать денежное вознагражденіе за свои сеансы.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ—не въ Петербургѣ въ 1898 г.

Но большинство медиумовъ, несомнѣнно, и тогда, и теперь брали регулярную плату, и, вѣроятно, все они получили достаточное вознагражденіе, деньгами или натурой ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, какъ то выяснится впоследствии, медиумы, не получающіе платы, могутъ и не быть честными; къ обману—даже къ обману систематическому и продолжительному—существуютъ и другія побужденія кромѣ денежныхъ.—Итакъ, въ обстановкѣ явленій нѣтъ ничего, что могло бы ослабить презумпцію обмана, вытекающую изъ разсмотрѣнія ихъ самихъ.

Объясненіе готовности и довѣрчивости, съ которыми были приняты эти предполагаемые доказательства вмѣшательства духовъ, не смотря на то, что ихъ намѣренно-поддѣльный характеръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не были просто бездоказательны, для насъ ясенъ,—заключается отчасти, какъ мы видѣли, въ кажущейся чудесности отвѣтовъ посредствомъ стучковъ на мысленные вопросы, отчасти же въ слѣдующемъ фактѣ: несомнѣнная подлинность автоматическихъ проявленій у частныхъ лицъ располагала изслѣдователей къ признанію неподдѣльности явленій, происходившихъ при профессиональномъ медиумѣ и якобы представлявшихъ собою феномены того же класса, но въ высшей стадіи развитія.

Преимущественно-же объясненіе легкости признанія и быстрого распространенія новыхъ диковинъ слѣдуетъ искать—какъ мы то пытались показать въ главѣ 2-ой—въ особенныхъ національныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ того времени; въ общей распространенности образованія, въ связи съ отсутствіемъ авторитетныхъ мѣрилъ для мысли и недостаткомъ критической подготовки; въ демократическомъ духѣ американскаго народа; въ способности его предаваться различнымъ гуманитарнымъ увлеченіямъ; въ географическихъ условіяхъ, присущихъ быстро расширяющейся цивилизаціи. Въ особенности же эта склонность къ вѣрѣ поддерживалась незадолго до того возникшимъ народнымъ интересомъ къ месмеризму и къ связаннымъ съ нимъ разнообразнымъ теоріямъ физическаго истеченія—одила, эфирія или животнаго электричества—теоріямъ, уже использованнымъ для объясненія явленій въ присутствіи различныхъ „электрическихъ дѣвушекъ“ и другихъ обманщиковъ, равно какъ и, вѣроятно, не-

¹⁾ См. North American Review апрѣль 1855 г. „Платный—во многихъ случаяхъ—характеръ этой некромантіи сильно говоритъ противъ ея духовнаго происхожденія. Почти въ каждомъ городѣ въ Новой Англіи существуютъ пнеіи (не всегда обладающія порядочною репутациею), за плату въ пятьдесятъ центовъ и выше заставляющія присутствовать и отвѣчать самымъ возвышеннымъ духовъ, когда-либо на землѣ жившихъ.“

поддѣльныхъ галлюцинацій сенситивовъ Рейхенбаха. Несомнѣнно также, что введеніе въ употребленіе на всемъ протяженіи континента электрическаго телеграфа, изобрѣтеннаго столь незадолго до того, что народный умъ съ нимъ еще не свыкъся и все еще смотрѣлъ на его функционированіе съ дѣтскимъ изумленіемъ—способствовало обостренію ожиданія и вообще индуцированію умственной обстановки, благопріятной вѣрѣ въ другія явленія, которыя, въ концѣ концовъ для людей необразованныхъ были не болѣе таинственны. Какъ мы видѣли, именно въ электричествѣ спириты искали физическую базу для своихъ явленій.

Но чѣмъ бы объясненіе ни было, въ фактахъ сомнѣваться нельзя. Лица, писавшія и читавшія лекціи о спиритическихъ проявленіяхъ, почти поголовно были заранѣе предубѣждены въ пользу ихъ неподдѣльности. Тѣ доказательства, на которыхъ, по ихъ предположенію, зиждилось это убѣжденіе, играли въ созиданіи его въ значительной степени ту же роль, какую, по мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ писателей, элементъ внѣшняго ощущенія играетъ въ галлюцинаціи; они являлись для него не столько основаніемъ, сколько удобнымъ случаемъ. Едва-ли менѣе замѣчательнѣе, чѣмъ существованіе этой эпидемической иллюзіи, тотъ фактъ, что внѣ поглощеннаго этимъ вопросомъ кружка столь мало сколько-нибудь интеллектуально выдающихся лицъ считали этотъ предметъ достаточно важнымъ для разслѣдованія, еще менѣе—для писанія о немъ сочиненій; и что писатели, высказывавшіе полное свое невѣріе въ явленія, обращались съ этимъ вопросомъ съ весьма недостаточнымъ представленіемъ о его важности. Брошюра Педжа состоитъ изъ нѣсколькихъ бѣглыхъ замѣтокъ. Книга Мэттисона—поверхностна, по качеству посредственна, плохо освѣдомлена; ее портитъ и ожесточеніе автора-теолога. Наболѣе способный изъ этихъ первыхъ критиковъ К. В. Эллиоттъ, къ сожалѣнію, посвящаетъ новѣйшимъ явленіямъ лишь двѣ главы своей книги и разсматриваетъ только начало движенія. За этими и немногими другими незначительными исключеніями, каждый писатель, которому произведенныя имъ наблюденія давали право высказать свое мнѣніе, вѣрилъ въ подлинность феноменовъ, или главной ихъ массы.

Одило-месмерическая гипотеза въ примѣненіи къ спиритизму хорошо формулирована врачомъ-электротехникомъ Э. К. Роджерсомъ¹⁾. Согласно этому авторитету, предполагаемая явленія, какъ

¹⁾ *Philosophy of Mysterious Agents*. Boston, 1853. A discussion on the automatic powers of the Brain (being an answer to the criticism of Rev. C. Beecher). Въ томъ же году.

физическія, такъ и умственные,—въ нихъ онъ не пытается разобратъся—въ главныхъ чертахъ подлинны. Общее для обоихъ классовъ объясненіе состоитъ въ томъ, что медіумъ—лицо, въ которомъ сознательный и личный контроль надъ высшими мозговыми центрами въ данную минуту отсутствуетъ, предоставляя организмъ воздѣйствію универсальныхъ космическихъ силъ. Такъ Роджерсъ объясняетъ появленіе стуковъ въ домѣ Сэндерленда слѣдующимъ образомъ: „Посредствомъ специфическаго патетизма сенситивныя личности погружаются въ такое состояніе нервной системы, при которомъ мозгъ, утрачивая контролирующую власть отвѣтственнаго дѣятеля, подпадаетъ подъ законъ міровой динамики, подвергается дѣйствію матеріальной міровой силы и ею-же дѣйствуетъ“. Онъ объясняетъ и ясновидѣніе, какъ результатъ особеннаго состоянія нервной системы, при которомъ внѣшній матеріальный міръ приводится въ особое и интимное отношеніе къ человѣческому организму. Въ подтвержденіе этой теоріи имъ цитируются: весь сонмъ магнетизеровъ и месмеристовъ, Тедуёрскій барабанщикъ, Префорстская ясновидящая, электрическія дѣвушки и „самопроизвольныя медіумическія явленія“; теоріи придаютъ оттѣнокъ современности цитаты изъ Карпентера о мозговомъ автоматизмѣ и изложеніе незадолго до того открытыхъ Фарадеемъ магнетическихъ свойствъ кислорода. Въ дѣйствительности, книга эта ничто иное, какъ тщательная и легкомысленная попытка переизложенія въ новѣйшихъ научныхъ терминахъ месмеровской теоріи всемірнаго космическаго флюида.

Другимъ теоретикомъ того-же типа, но съ меньшими научными претензіями, былъ Дж. Бови Додсъ, уже за нѣсколько лѣтъ до того сдѣлавшійся извѣстнымъ, какъ лекторъ и писатель по месмеризму, а въ 1846 г. заинтересовавшійся трансными откровеніями А. Дж. Девиса. Въ 1854 г. Додсъ издалъ книгу, въ которой пытался представить полное объясненіе спиритическихъ явленій ¹⁾. Гипотеза Додса въ сущности та же, что и Роджерса, хотя онъ не упускаетъ случая пояснить, что въ одическую силу не вѣрять. Какъ и Роджерсъ, онъ убѣжденъ въ томъ, что феномены, вообще,—подлинны, и что проявленіе ихъ зависитъ отъ безсознательной работы организма медіума. Онъ поясняетъ, что истинные медіумы (а въ эту категорію онъ положительно включаетъ и дѣвицъ Фоксъ)—всегда честны. Происходящія въ ихъ присутствіи движенія столовъ и стульевъ не производятся ими со-

¹⁾ Spirit manifestations Examined and Explained, etc. by John Bovee Dods. New York, 1854.

знательно; они являются результатом „избытка накопленія электричества на произвольныхъ нервахъ“; стуки происходятъ отъ электро-магнетическаго разряженія изъ пальцевъ рукъ и ногъ медиума. Но у этой силы есть границы. Вообще болѣе сильныя физическія движенія—качаніе и наклоны столовъ и стульевъ и т. п.—вызываются невольными и безсознательными движеніями медиумовъ. Но столами можетъ двигать и „электромагнетическое заряденіе стола живою батареею изъ многихъ человѣческихъ рукъ, отчего онъ притягивается или отталкивается безъ прикосновенія“; на самомъ дѣлѣ этотъ процессъ „столь-же простъ, какъ поднятіе воздушнаго шара, хотя, быть можетъ, и болѣе труденъ“; „милліоны поръ въ столѣ наполняются электро-магнетизмомъ изъ человѣческихъ мозговъ, который несравненно легче наполняющаго воздушный шаръ газа“. Однако, благодаря этому процессу мебель можетъ подняться на воздухъ лишь послѣ того, какъ предварительное соприкосновеніе съ человѣческимъ тѣломъ дозволило состояться насыщенію; а это удается со всѣми веществами не одинаково. Додсъ справедливо критикуетъ описаніе Эдмондсомъ самостоятельнаго движенія вокругъ кружка обѣденнаго колокольчика. Судья явно не постигъ непреодолимыхъ трудностей, связанныхъ съ подобною продѣлкой, ибо, по объясненію Додса, „металлъ колокольчика такъ плотенъ, а поры—такъ малы... что его тяготѣніе не можетъ быть преодолено даже при заряденіи его нервно-жизненной силою изъ тысячи мозговъ“¹⁾.

Даже сотрудникъ *North American Review* не можетъ не признать неподдѣльности нѣкоторыхъ изъ явленій, какъ физическихъ, такъ и умственныхъ, и вынужденъ предложить аналогичную теорію. Онъ полагаетъ, что въ автоматическомъ или трансомъ состояніи правое мозговое полушаріе, вѣроятно, дѣйствуетъ независимо отъ его обычныхъ контролирующихъ центровъ въ лѣвомъ. По его предположенію, спинной хребетъ есть батарея; въ немъ позвонки играютъ роль металлическихъ пластинокъ, а мягкое вещество спинного мозга дѣйствуетъ, какъ кислота. Правое полушаріе, будучи, при нѣкоторыхъ состояніяхъ, съ избыткомъ заряжено производимою этимъ путемъ электрическою силою—разряжается и вызываетъ стуки, свѣтотыя явленія и физическія движенія. Гипотеза Роджерса о воздѣйствіи міровыхъ силъ выступаетъ вновь въ высказываемомъ сотрудникомъ *Review* предположеніи, что, такъ какъ электрическое равновѣсіе всей окружаю-

¹⁾ Слѣдуетъ пояснить, что нѣсколько лѣтъ спустя Додсъ сдѣлался сотрудникомъ спиритическаго ученія.

щей среды, этими сотрясениями можетъ быть нарушено, организмъ медиума дѣйствительно можетъ, для производства физическихъ движеній въ большихъ размѣрахъ, (безсознательно) питаться на счетъ огромнаго резервуара внѣшней энергіи.

Другіе писатели высказывали предположеніе, что ножки столовъ наполняются электричествомъ передъ каждымъ сеансомъ, или что медиумы живутъ близъ телеграфныхъ линій и, поэтому, заряжаются электричествомъ до такой степени, что разряжаются самопроизвольно стуками. Геръ впервые обратилъ вниманіе на явленія, благодаря корреспонденту, спрашивавшему его о достаточности объясненія феноменовъ электричествомъ.

Удивительно также, какой гостепріимный пріемъ оказывался явленіямъ въ прессѣ. Небольшія провинціальныя изданія, естественно, отводили много мѣста „проявленіямъ“, какъ превосходному газетному матеріалу. Но даже многія ежедневныя газеты въ главныхъ городахъ, по мѣрѣ того, какъ значеніе движенія возрастало, обзвать весь этотъ вопросъ мошенничествомъ не считали возможнымъ и высказывали мысль, что этими таинственными происшествіями доказывается, если и не дѣятельность духовъ, то, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе какихъ-то новыхъ матеріальныхъ законовъ. Сотрудникъ *North American Review* начинаеть свою статью съ поясненія, что поставленная имъ себѣ задача—ему не по вкусу, и что онъ отлагаль приведеніе ея въ исполненіе въ надеждѣ, что движеніе умретъ само собою. Но оно не только не вымираетъ, а значеніе его растетъ; и въ его рядахъ уже находятся люди высоко-образованные и много личностей, съ хорошею репутаціей и здравомыслящихъ. Авторъ статьи добавляетъ:

„Не думаемъ, чтобы слѣдующая выдержка изъ адреса ассоціаціи спиритуалистовъ Новой Англіи составляла преувеличеніе:“
 „Расчитываютъ, что около двухъ милліоновъ человѣкъ въ нашей странѣ и сотни тысячъ людей въ другихъ уже вѣрятъ въ спиритизмъ. Обнародованію его явленій и распространенію его принциповъ посвящено не менѣ двѣнадцати или четырнадцати періодическихъ изданій. Каждый день и гораздо чаще, чѣмъ по одному разу въ день, читаются лекціи въ присутствіи аудиторій, вполнѣ почтенныхъ, какъ по численности, такъ и по характеру; днемъ и ночью устраиваются собранія кружковъ почти во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ и селахъ, во всей нашей странѣ“.

Среди духовенства различныхъ религіозныхъ сектъ, повидимому, существовала въ общемъ тенденція къ вѣрѣ въ явленія, какъ дѣйствительно духовныя по происхожденію. Многіе пасторы изъ болѣе передовыхъ сектъ, какъ уже было показано, приняли

новое откровеніе въ его совокупности. Другіе, подобно достопочт. Чарльзу Бичеру, хотя и настаивали на серьезномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи и тщательномъ испытаніи притязаній духовъ, были склонны заподозривать тутъ чертовщину ¹⁾. Равнымъ образомъ и сведенборгіанцы вообще, хотя и вѣрили въ неподдѣльность проявленій, считали бесполезнымъ или даже опаснымъ имѣть съ ними дѣло. Такъ Генри Джемсъ ²⁾, въ посвященномъ спиритическимъ стукамъ очеркѣ, обозвавъ предполагаемыхъ духовъ „духовными хлопотунами“ пишетъ: „Въ общемъ, я склоненъ смотрѣть на такъ называемыхъ духовъ скорѣе, какъ на появившихся въ обрушивающихся стѣнахъ нашего стараго богословскаго пристанища червей, чѣмъ-какъ на особенно святыхъ или кроткихъ личностей, знакомиться съ коими было-бы назидательно или даже удобно“.

Впрочемъ, другіе сведенборгіанцы въ началѣ принимали въ пропагандѣ выдающееся участіе. Но болѣе ортодоксальными сектами новое движеніе вообще или осуждалось, какъ пустое сумасбродство и надувательство, или-же разсматривалось, какъ имѣющее, вѣроятно, дьявольское происхожденіе; въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ пасторы изгонялись изъ церквей, учителя изъ школъ и причастники изъ числа молящихся за прикосновенность къ этому нечистому предмету.

Въ виду обстоятельствъ того времени и съ точки зрѣнія вѣрующаго христіанина, подобный взглядъ на этотъ вопросъ не былъ совершенно ненатураленъ. Спиритическое движеніе, въ нѣкоторыхъ фазахъ, несомнѣнно, носило характеръ сумасбродный, кощунственный и опасный для общепризнанныхъ нравственныхъ началъ. Наиболѣе серьезнымъ, выставлявшимся въ то время противъ спиритовъ обвиненіемъ, было, быть можетъ, обвиненіе въ пропагандированіи свободной любви. У этого упрека были нѣкоторыя основанія. Благодаря близкому соприкосновенію спиритовъ съ различными социалистическими ученіями того времени, этого и можно было, пожалуй, ожидать заранѣе. Дѣло въ томъ, что социализмъ, въ крайней формѣ, обыкновенно включалъ въ схему пересозданія общества преобразование брака; иногда это преобразование принимало, какъ у шекеровъ, форму пожизненнаго безбрачія, иногда-же—большой свободы. Въ первые годы спиритическаго движенія два или три общества, повидимому, проповѣдывали и примѣняли на практикѣ подобную свободу; наиболѣе

¹⁾ Review of the Spiritualist Manifestations. London, 1853.

²⁾ Отецъ извѣстнаго романиста и профессора психологіи въ Гарвардѣ г. Уилльяма Джемса.

извѣстнымъ изъ нихъ была Кіантонская община, насчитывавшая въ числѣ своихъ выдающихся членовъ Джона Мэррея Спира. Немногіе спиритическіе писатели и лекторы были или считались поборниками подобныхъ-же воззрѣній. Кромѣ того обвиненіямъ въ половой распущенности подвергались А. Дж. Девисъ, Уорренъ Чезъ и другіе ¹⁾; а тотъ фактъ, что многіе извѣстные медиумы женились по нѣскольку разъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, обусловливался, какъ кажется, скорѣе нѣкоторою слабостью брачныхъ узъ, чѣмъ исключительно высокою смертною.

Наконецъ,—если-бы потребовались дополнительныя доказательства того факта, что обвиненіе это было не вполне безосновательно,—у насъ имѣются свидѣтельства такихъ лицъ, какъ Адинъ Баллу и Джоэль Тиффани. Баллу осенью 1854 г. опубликовалъ торжественное предупрежденіе по адресу спиритовъ, по поводу движенія въ пользу „свободной любви“, признаки коего имъ уже были въ нѣкоторыхъ средахъ усмотрѣны; и указывалъ имъ, что въ прошломъ подобнаго рода половыя аберраціи неоднократно бывали связаны съ такими-же „духовными“ движеніями, какъ ихъ собственное. А Тиффани, въ рядѣ лекцій о спиритизмѣ, прочитанныхъ на Нью-Йоркской конференціи въ февралѣ 1856 года, счелъ специально необходимымъ провести различіе между спиритическимъ идеаломъ постоянного, основаннаго на любви, союза и презрѣнную пародію такъ называемой свободной любви. „Говорить объ импульсѣ, требующемъ подобнаго союза, что онъ домогается перемѣны и, слѣдовательно, разнообразія—кощунственно-ложно и нелѣпо. Основаніе супружеской любви столь-же глубоко и неизмѣнно, какъ и основы безсмертія и вѣчной жизни“.

Дѣйствительно, спиритизмъ по необходимости привлекалъ въ свою сферу чудаковъ, социальныхъ теоретиковъ и реформаторовъ, лицъ возставшихъ противъ приличій и изгнанниковъ изъ общества. А такъ какъ въ то время „свободная любовь“ носилась въ воздухѣ, то естественно, что ряды спиритовъ до нѣкоторой степени пополнялись приверженцами этой доктрины. Но каковы-бы ни были аберраціи отдѣльныхъ индивидуумовъ или, тамъ и сямъ, небольшихъ кликъ спиритовъ, установить правильность подобнаго обвиненія противъ спиритовъ въ цѣломъ было-бы невозможно. На самомъ дѣлѣ, это обвиненіе основывалось преимущественно на не-

¹⁾ См. *Magic Staff*, pp. 397 etc. и *Life Line of the Lone One*, pp. 145—155. Какъ Девисъ, такъ и Чезъ, упоминаютъ объ этихъ обстоятельствахъ и представляютъ благовидныя объясненія своего поведенія. Хотя самыя эпизоды остаются темными, оба эти лица въ худшемъ случаѣ, повидимому, виновны были лишь въ слабости или нескромности, а не въ преднамеренномъ нарушеніи общепринятыхъ и допустимыхъ нравственныхъ началъ.

доразумѣніи. Свободную любовь, въ смыслѣ полной свободы заключенія временныхъ связей и прекращенія ихъ по желанію, выставляли, какъ идеаль, вѣроятно, весьма немногіе писатели, и изъ нихъ ни одинъ не могъ по справедливости быть названъ представителемъ спиритовъ. Но, какъ уже было показано, въ Америкѣ ранѣе 1848 г. существовало широко-распространенное стремленіе къ общественнымъ преобразованіямъ, выразившееся, въ одномъ направленіи, въ свободномъ обсужденіи и критикѣ брака, положенія женщины, половыхъ сношеній вообще и вліянія ихъ на будущность расы. Спириты радикальной школы, по большей части, были воспитаны въ средѣ благопріятной этимъ идеямъ, и онѣ неизбѣжно отражались на спиритической пропагандѣ. Но каково-бы ни было вліяніе ихъ, тамъ и сямъ, на недисциплинированныхъ индивидуумовъ,—обвиненіе проповѣдниковъ новыхъ идей въ стремленіи ниспровергнуть существующій общественный строй въ интересахъ чувственной распущенности являлось страннымъ недоразумѣніемъ. Выставлявшійся ими идеаль, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, былъ даже пуританскій. У многихъ изъ поборниковъ такъ называемой „свободной любви“ основаніемъ и источникомъ вдохновенія для ихъ ученій являлись именно претерпѣваемые женщинами и дѣтьми несправедливости. Въ слѣдующей резолюціи, предложенной на состоявшемся въ сентябрѣ 1856 г. спиритическомъ конгрессѣ А. Дж. Девисомъ и женою его Марією, выразилась эта сторона вопроса. Высказавъ притязаніе женщинъ на одинаковыя съ мужчинами гражданскія и политическія преимущества, резолюція кончается такъ: „А въ брачныхъ сношеніяхъ за женщиною должны быть вполне обезпечены ея естественныя права на имущество, на законное попеченіе о дѣтяхъ своихъ и на полное распоряженіе собственною особою своею, дабы такимъ образомъ, дѣтей рождалось меньше и они были лучше, а человѣчество улучшалось и возвышалось“¹⁾.

Къ этимъ доводамъ чисто-земного порядка Девисъ, Гаррисъ и другіе спириты присоединили доктрину—быть можетъ, столь-же древнюю, какъ самъ мистицизмъ—о духовныхъ дубликатахъ. Ребенокъ рождается, уже состоя въ брачномъ союзѣ; гдѣ-нибудь въ обширномъ мірѣ находится соотвѣтственная половина его существа, ожидающая съ нимъ соединенія. Изъ этой доктрины слѣдовало, что, тогда какъ истинный бракъ по необходимости нерасторжимъ и вѣченъ, такъ какъ является, на самомъ дѣлѣ, не союзомъ, а воссоединеніемъ,—законно и даже цѣлесообразно,

¹⁾ А. J. Davis, Events in the Life of a Seer, p. 208. Тема эта развивается у Warren Chase'a Life Line и Spiritual Rostrum, passim.

чтобы другіе союзы расторгались, лишь только взаимная несомвѣ-
тимость супруговъ сдѣлается явною и невыносимою. „Временные
браки приводятъ къ разводамъ. Разводы естественны до дости-
женія гармонической среды; лишь тамъ является естественнымъ
вѣчный союзъ“¹⁾.

Къ тому-же сводятся спиритическія поученія Дж. М. Спира.
Вотъ выдержка изъ „молитвы по случаю брака“: „Разумно вступая
въ новыя отношенія, разумѣя божественное супружество, да бу-
дутъ они вѣрны другъ другу во всѣхъ жизненныхъ сношеніяхъ;
а если-бы, по какой-либо причинѣ, они почувствовали, что они
болѣе не мужъ и не жена, да удалятся они полюбовно одинъ отъ
другого“. А Бриттенъ пишетъ: „Для созданія истинно духовнаго
брака двѣ сродныя души должны быть неудержимо привлекаемы
одна къ другой и въ совершенствѣ сочетаемы... духовнымъ
естественнымъ закономъ сродства“; когда-же бракъ до этого идеала
не доходитъ, то, если супружеская чета „не можетъ согласиться
жить вмѣстѣ, ей слѣдуетъ сдѣлать то, что, послѣ этого, является
наилучшимъ; а именно—разойтись по взаимному согласію“.

Кратцѣ, спириты того времени, хотя и считали случайные
разводы печальною необходимостью и слѣдствіемъ несовершенныхъ
условій, защищали постоянный союзъ одного мужчины съ одною
женщиною, какъ состояніе идеальное. Несомнѣнно, ихъ ученія, бла-
годаря неудачной доктринѣ о „духовныхъ дубликатахъ“ въ особен-
ности, могли способствовать поощренію развода болѣе, чѣмъ то имѣ-
лось въ виду самими проповѣдниками; но я не могу найти ничего
въ подкрѣпленіе обвиненія, что эти люди преднамѣренно защищали
заключеніе временныхъ связей; еще менѣе—что они потворство-
вали распущенности. Въ самомъ дѣлѣ, для изслѣдователей этого
вопроса ясно, что ихъ идеалы были болѣе возвышенны и зижди-
лись на болѣе широкомъ и правильномъ взглядѣ на жизненные
факты, чѣмъ, повидимому, идеалы нѣкоторыхъ изъ ихъ обвини-
телей.

Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльными спери-
тами „подъ руководствомъ духовъ“ отстаивались въ области
теоретической и практической различныя сумасбродства — что
и производило большой скандалъ. Дѣло въ томъ, что такія
эксцентричныя личности всегда могли рассчитывать на нѣкоторое
число послѣдователей въ рядахъ своихъ единовѣрцевъ. Какъ на
примѣры подобныхъ aberrаций, можно указать на общину въ
Маунтенъ Ковѣ и на „Новый Двигатель“.

¹⁾ Great Harmonia, Vol. IV, p. 418. См. также томъ II: Истинный
Бракъ.

Маунтенъ Ковская Община.

Городъ Обёрнъ, въ штатѣ Нью-Йоркъ, съ самаго начала былъ дѣятельнымъ центромъ спиритической пропаганды. Еще въ 1850 г. въ немъ, по Э. В. Кепрону, было отъ 50 до 100 медиумовъ. Тамъ образовался также, подъ руководствомъ извѣстнаго медиума г-жи Бенедиктъ, „апостольскій“ кружокъ, получавшій, по его утвержденію, посредствомъ стуковъ сообщенія отъ св. Павла, пророка Даниила и другихъ высокопоставленныхъ личностей. „Св. Павелъ“ содѣйствовалъ также изгнанію злого духа, которымъ была одержима одна молодая дѣвушка въ теченіе полутора дня. Въ 1850 г., по указаніямъ того-же „апостола Павла“, преподаннымъ на собраніи кружка стуками, въ Обёрнъ переѣхалъ Бруклинскій пасторъ секты „Баптистовъ Седьмого дня“ („Seventh Day Baptists“) Джемсъ Скоттъ; за нимъ немного спустя послѣдовалъ достопочтенный Т. Л. Гаррисъ; и оба они вскорѣ собрали вокругъ себя группу учениковъ и основали журналъ Откровенія изъ области внутренняго и высшаго попеченія о смертныхъ, столбцы котораго полны сообщеній за подписями „Іоаннъ Богословъ“, „Данииль пророкъ“ и стихотвореній, внушенныхъ духами Шелли, Кольриджа и другихъ.

Позднѣе, въ то время какъ Гаррисъ находился въ Нью-Йоркъ, получено было указаніе, что слѣдуетъ основать общину, и что вѣрующіе должны себя и свою собственность всецѣло предоставить руководству совершеннаго медиума Джемса Скотта; и самъ Скоттъ, вмѣстѣ съ сотнею другихъ лицъ, дѣйствительно осенью 1851 г. поселился въ Маунтенъ Ковъ (въ графствѣ Файеттъ, Виргинія), на землѣ, духами указанной. Тутъ вдохновеніе присвоило себѣ источникъ еще болѣе возвышенный, какъ будетъ видно изъ слѣдующей цитаты:

„Я прочелъ написанныя огненными буквами слова: Вѣришь-ли ты? и чему ты вѣришь? Кто, думаешь ты, призвалъ тебя сюда? Кто, по твоему, появляется, дабы контролировать? Кто вдохновляетъ? Не ангель, ибо имъ руководятъ; не серафимъ, ибо онъ контролируемъ; не сотворенное существо, ибо оно вдохновлено. Кто-же, думаешь ты, призвалъ тебя къ горѣ? Кто, кромѣ Бога, вдохновляетъ? Вѣришь-ли ты указанію этихъ вопросовъ? Кто подготовленъ къ пришествію Сына Человѣческаго? Кто-же посвятилъ себя и предалъ себя, порвавъ съ землею всякую связь? Кто всецѣло подчинилъ свои предписанія и намѣренія повелѣвшему изъ областей совершеннаго разума быть сему проявленію? Кто не проявляетъ извнѣ разсудительности воли и намѣренія? Кто не нарушаетъ закона, по которому совершится полное искупленіе человѣка падшаго? Тотъ, который есть, нынѣ спрашиваетъ тебя; ты-же готовься от-

вѣчать мнѣ. Никто иной, какъ Богъ, искупитель твой, призываетъ тебя. Никто иной, какъ Тотъ, у кого — ключи смерти и ада, обращается къ тебѣ чрезъ одного изъ вашего числа“.

Около того-же времени устами Скотта вдохновеніе такъ приглашало истинно-вѣрующихъ отказаться отъ всѣхъ мірскихъ благъ и предоставить ихъ въ распоряженіе своего духовнаго вождя:

„Богъ... нѣкогда ввѣрилъ попеченію вашему, какъ управителямъ Своимъ, средства, предназначенныя для употребленія, при веденіи-внѣшняго элемента въ проявленіи къ его завершенію. И вотъ нынѣ Онъ приходитъ и призываетъ васъ и требуетъ то, что было поручено вамъ на храненіе, вмѣстѣ съ сдѣланными вами улучшеніями. Тому, кто посвятилъ и теперь посвящаетъ себя этому великому дѣлу, будетъ дано; ...отъ того..., кто не расположенъ отдать обратно виновнику всякаго благословенія, Духъ отходитъ, и отъ него отобрано будетъ даже то, что есть у него“.

Впрочемъ, какъ сообщаетъ Т. С. Гаѳатъ, самъ присоединившійся къ юной общинѣ въ декабрѣ 1851 г., вначалѣ въ ней имѣли мѣсто раздоры и денежныя потери; возможно, что были случаи и естественнаго возмущенія противъ повелѣнія отказаться отъ мірскихъ благъ; и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ общинѣ стало угрожать распаденіе. Но въ началѣ весны слѣдующаго года Гаррисъ снова къ ней присоединился, привелъ съ собою еще нѣсколькихъ состоятельныхъ лицъ—и предпріятіе воскресло. Заправлявшая дѣломъ разумная сила издала чрезъ организмъ своего вѣрнаго медиума новый манифестъ:

„Дорогіе братья.—Спеціально назначенные и уполномоченные духи, чрезъ которыхъ достигла и наставила смертныхъ высшая мудрость, диктуютъ для васъ настоящее посланіе въ свѣтѣ разумѣнія, въ цѣляхъ совѣта и въ желаніи согласнаго въ любви взаимодѣйствія. Они обозрѣваютъ труды свои, заявляютъ о намѣченныхъ ими цѣляхъ и стремятся руководить вашими стопами на мирномъ пути.

* * *

„Апостольскій и пророческій кружокъ окончательно объявляетъ, что въ восьмомъ мѣсяцѣ 1851 года, въ обычное дневное время, пришло къ нему слово Господне, повелѣвая раскрыть святѣйшую волю Его относительно установленія земнаго центра для раскрытія небеснаго Его царствія и убѣжища для послушнаго Его народа...

„Повинуясь инструкціямъ нашимъ, мы направили медиума Якова въ уготованное мѣсто и водрузили на горѣ сей знамя креста, какъ знакъ для сборища послушнаго народа.

„Въ видахъ дальнѣйшаго исполненія даннаго намъ порученія, мы направили къ уготованному мѣсту медиума Фому и раскрыли предъ умомъ его полныя доказательства вѣрности медиума-сотрудника его во всемъ дѣлѣ, ему для исполненія ввѣренномъ, а также—указали, что всѣ распри

въ предѣлахъ назначеннаго мѣста происходить отъ присутствія лицъ неосвященныхъ и прекратятся съ ихъ отсюда удаленіемъ.

„Направивъ такимъ образомъ орудія сообщенія ¹⁾ къ мѣсту, указанному святѣйшею волею Его, и соединивъ ихъ въ ономъ, Духъ, изобрѣтающій и устанавливающій искупительную процедуру, повелѣваетъ Своимъ вѣстникамъ вновь безотлагательно приняться за раскрытіе Его истины, дабы этимъ было прославлено Имя Его, наученъ и утѣшенъ народъ Его и дабы Его сострадательная и любящая благость, въ согласіи съ цѣлью, преслѣдуемою при завершеніи Его процедуры, проявилась передъ землею и жителями ея.

„Диктовано въ Маунтенъ Ковъ.

„Пятыи мѣсяць, 1852 г.“.

Впрочемъ, раздоры и денежные затрудненія продолжались; нѣкоторые изъ членовъ общины удалились; другіе были изгнаны; и, какъ кажется, движеніе прекратилось въ началѣ 1853 года; а Гаррисъ вернулся на нѣкоторое время къ обычнымъ своимъ занятіямъ по части чтенія лекцій, писанія „вдохновенныхъ“ поэмъ и т. д. Но въ немъ еще продолжало существовать сильное стремленіе къ основанію общинъ, и нѣсколько лѣтъ спустя оно выразилось въ болѣе полной и долговременной формѣ.

Новый Двигатель.

Въ апрѣлѣ 1854 г. издатель Новой Эры С. К. Гьюиттъ сообщилъ на страницахъ этого журнала, что „ассоціаціею электризирующихъ“ ²⁾ преподаны чрезъ организмъ брата Спира указанія для постройки машины, имѣющей воплотить въ себѣ принципъ новой двигательной силы. Позднѣе мы узнаемъ, что машина эта должна быть построена такъ, что будетъ питаться на счетъ великаго резервуара магнетической жизни въ природѣ и будетъ „самопроизводительною“. При этомъ указывалось, что всѣ такъ называемыя электрическія машины, до тѣхъ поръ одною человѣческою силою построенныя, почерпали свою энергію изъ источниковъ искусственныхъ и легко истощавшихся. Но новый двигатель — подобно человѣческому тѣлу, съ которымъ сравнивали его изобрѣтатели — долженъ былъ быть живымъ организмомъ, оживотвореннымъ пребывавшимъ въ немъ духовнымъ началомъ. Аналогія его съ человѣческимъ тѣломъ проводилась въ почти невѣроятной формѣ. Въ то время какъ новый двигатель еще стоялъ подъ деревяннымъ навѣсомъ въ Гай Рокъ близъ

¹⁾ Т. е. обоихъ медиумовъ.

²⁾ См. выше стр. 290.

Линна (въ Массачусетсѣ), представляя собою инертную массу изъ цинка и мѣди, почтенной замужней дамѣ г-жѣ—, состоявшей въ числѣ ученицъ Спира, объявлено было въ прекрасномъ видѣніи, что ей опредѣлено быть „въ новомъ домостроительствѣ Маріею“. Позднѣ изъ устъ брата Спира, ею получено было повелѣніе идти въ Гай Рокъ, гдѣ стоялъ новый двигатель. Тамъ она въ теченіе двухъ часовъ испытывала боли, какъ бы отъ родовъ; „у нея было ясное и отчетливое сознаніе, что чрезъ эти мучительныя страданія, наиболѣе внутренніе и утонченныя элементы ея духовнаго существа передавались“ машинѣ и ею поглощались. Черезъ два часа въ металлическомъ остовѣ появились признаки жизни; „сперва они были замѣтны лишь ея утонченному чувствительному осязанію, но подѣ конецъ движенія и пульсація сдѣлались видимы глазамъ всѣхъ“. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль г-жа—проходила чрезъ процессъ, „аналогичный съ процессомъ кормленія грудью“; этимъ, какъ утверждалось, поддерживалась и подкрѣплялась жизнь „новорожденного дитяти“, „физическаго Спасителя расы“. За симъ восторженные ученики привѣтствовали новый двигатель, какъ „искусство всѣхъ искусствъ, науку всѣхъ наукъ, новаго Мессію, послѣдній и лучшій даръ Божій человѣчеству“. Въ маѣ 1854 г. отправился посмотреть на эту диковину А. Дж. Девисъ. Ему „внушено“ было высказаться въ томъ смыслѣ, что Спиръ—несомнѣнно честенъ, а проектъ механизма—несомнѣнно дѣло духовъ,—повидимому, на томъ основаніи, что сочинить его изъ своей головы Спиръ не могъ. Далѣе ему внушено было объявить, что „положительный и отрицательный—мужской и женскій—законы природы весьма правильно раскрыты и теоретически указаны“; но что на практикѣ машина не двигается и, очевидно, двигаться не можетъ, а если бы и стала—не могла бы привести во вращеніе и кофейной мельницы. Заключение духовидца по всему этому предмету было слѣдующее: какіе-нибудь духи, съ механическимъ складомъ мыслей, хорошими намѣреніями и „правильными философскими понятіями“, но „недостаточно знакомые практически со способами осуществленія ихъ“, производятъ за счетъ друга Спира эксперименты, (въ размѣрѣ до двухъ тысячъ долларовъ); и чѣмъ меньше будутъ говорить объ этомъ дѣлѣ—тѣмъ лучше въ интересахъ всѣхъ. Другіе спириты изъ числа болѣе благоразумныхъ также высказались въ томъ же смыслѣ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, какъ мы узнаемъ изъ письма Спира, пришелъ конецъ новому двигателю. Машину перевезли въ Рэндольфъ (въ штатѣ Нью-Йоркѣ), съ той цѣлью, чтобы еще

больше напитать ее земнымъ электричествомъ. Однажды ночью возстали сосѣди, ворвались подъ навѣсъ и разнесли машину. Спирь утѣшается размышленіемъ, что на Гаррисона нападала чернь, и что печатный станокъ Бёрнея брошенъ былъ въ рѣку.

Но главная масса спиритовъ столь-же мало симпатизировала движеніямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя достигли кульминаціоннаго пункта въ Маунтенъ Ковъ или Гай Рокъ, какъ и пропагандированію свободной любви. Ихъ не только отталкивали эти сумасбродства и нелѣпости; ихъ сердили не менѣе того и заявлявшіяся притязанія на исключительное вдохновеніе; ибо спеціальною особенностью спиритическаго движенія съ самаго его начала былъ его демократическій характеръ. У него не было ни общепризнаннаго вождя, ни авторитетнаго изложенія вѣры. Эта особенность опять таки вносила въ спиритическое движеніе широту, терпимость и растяжимость, придававшія ему исключительный характеръ среди религіозныхъ сектъ и дававшія новому вѣрованію возможность сливаться почти со всѣми до того существовавшими системами ученій. И дѣйствительно, многія лица, повидимому, не находили вѣру въ спиритизмъ несомнѣстимою съ догматическимъ христіанствомъ. Какъ уже было показано, напримѣръ, въ главѣ V, спиритическія сообщенія, опубликованныя Дж. А. Гридлеемъ, категорически защищали противъ нападокъ Девиса подлинность библейскихъ чудесъ и истину христіанскихъ доктринъ; а спириты вообще не обнаруживали враждебности къ христіанской вѣрѣ. Новая идеи сами по себѣ носили столь всепоглощающій характеръ, что ихъ приверженцы рѣдко входили въ активное и сознательное столкновеніе съ болѣе старыми системами вѣрованій. Сочиненія Андру Джэксона Девиса, несомнѣнно, представляютъ собою частичное исключеніе. Девисъ задался цѣлью изъяснить при свѣтѣ новаго откровенія неудовлетворительность христіанской схемы; онъ утверждалъ, что Иисусъ былъ человѣкъ, получавшій вдохновеніе изъ того-же всемірнаго источника, какъ и самъ Девисъ; что мудрость Его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень преувеличивается, а что христіанскія чудеса представляли собою примѣры дѣйствія тѣхъ-же естественныхъ законовъ, которые нынѣ лежатъ въ основѣ спиритическихъ явленій; и онъ по этому поводу указываетъ, что доказательства въ пользу нѣкоторыхъ библейскихъ чудесъ, не легко поддающихся такому толкованію—неудовлетворительны и недостаточны. Далѣе онъ училъ, что, такъ какъ все дурное, при созданіи, было хорошимъ,—нѣтъ ада и нѣтъ личнаго діавола; и слѣдовательно, что

при искушеніи Иисусъ подвергся воздѣйствию побужденій Своей собственной низшей природы.

Враждебный тонъ, усвоенный по отношенію къ христіанству Девисомъ, часто осуждался его современниками, и подражателей у него нашлось немного. Такіе писатели, какъ Сѣндрлендъ, Эдмондъ, Геръ и Бриттенъ, хотя и не допускали исключительно божественной природы Христа или исключительнаго вдохновенія Библии, повидимому, считали, что спиритическія сообщенія дополняютъ и осуществляютъ прежнее Откровеніе. Впрочемъ, демократическій по существу характеръ движенія дѣлаетъ опредѣленіе его вѣрваній довольно затруднительнымъ. Несомнѣнно, что символа вѣры въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово понимается христіанскими церквами, у него не было вовсе. Тѣмъ не менѣе могутъ быть распознаны нѣкоторые факторы, способствовавшіе образованію общаго ядра болѣе или менѣе опредѣленныхъ вѣрваній. Старыя месмерическія доктрины были въ немъ представлены въ изобиліи; существовалъ въ немъ и сильный сведенборгіанскій элементъ, главными глашатаями коего были такіе люди, какъ Джоэль Тиффани, У. С. Кортней и У. М. Фернольдъ; былъ на лицо и элементъ новѣйшаго мистицизма, главнымъ представителемъ котораго былъ Девисъ, а въ позднѣйшіе годы по преимуществу—Томасъ Лекъ Гаррисъ. Что-же касается до универсалистскаго контингента, то Бриттенъ, бывший послѣдовательно издателемъ или однимъ изъ издателей *Univercoelum'a*, *Shekinah'a* и *Spiritual Telegraph'a*, былъ наиболѣе виднымъ его глашатаемъ. Главныя отрицательныя, съ христіанской точки зрѣнія, стороны получавшейся въ результатѣ системы вѣрваній—такъ резюмируются Бичеромъ.

„Отвергая Библию, какъ авторитетъ; утверждая, что всѣмъ людямъ свойственно вдохновеніе такъ-же, какъ Христу и Апостоламъ, и что оно—такого-же рода; рассматривая грѣхъ, какъ незрѣлость развитія; уклоняясь отъ всѣхъ обще-принятыхъ представлений о паденіи ангеловъ и людей послѣ первоначальной святости; о полной испорченности, искушеніи, возрожденіи, прощеніи и т. д.—эта система въ конечномъ анализѣ представляетъ собою на половину развитый политеистическій пантеизмъ, скрывающій въ себѣ, подъ именемъ „духа“, утонченный, но неподдѣльный матеріализмъ“.

Единственнымъ положительнымъ, общимъ всѣмъ спиритамъ, догматомъ была возможность общенія съ духами умершихъ мужчинъ и женщинъ. Но съ этимъ вѣрваніемъ почти повсемѣстно связывалось представленіе о другой жизни, какъ о жизни, схожей съ настоящею, по своимъ ограниченіямъ и условіямъ; какъ о

мірѣ правильнаго и постояннаго прогресса. Это представленіе, по смыслу, влекло за собою отрицаніе отличительныхъ христіанскихъ доктринъ, въ той формѣ, какъ онѣ обыкновенно понимаются: схемы искупленія, небесъ и ада, и послѣдняго суда. Картина будущей жизни развивалась и прикрашивалась каждымъ вѣрующимъ, сообразно съ его личными предрасположеніями и окружавшею его средою. Но всюду господствовалъ безжизненный оптимизмъ Девиса. Существовало также широко-распространенное вѣрованіе, корни котораго лежали въ нѣдрахъ болѣе старыхъ мистическихъ ученій, въ существованіе ряда концентрическихъ зонъ или сферъ, расположенныхъ группами, по семи, и занимавшихъ, согласно обычному представленію, опредѣленное мѣсто въ пространствѣ. Такъ, по словамъ Гера, онъ узналъ отъ духовъ, что видимыя въ телескопъ полосы надъ экваторіальною областью Юпитера на самомъ дѣлѣ, — духовныя сферы этой планеты; а Гридлей приводитъ точные размѣры различныхъ земныхъ круговъ: первый изъ нихъ отстоитъ отъ поверхности земли на 5.000 миль, а шестой—на 30.000.

Въ дѣйствительности, духъ обыкновенно понимался, какъ болѣе утонченная матерія. Такъ „духи“ положительно сообщили Геру, что существуютъ особые элементарные принципы, изъ которыхъ созидаются духовныя тѣла, принципы аналогичные, но не тождественные съ матеріальными элементами; что духи обладаютъ тѣлами съ кровообращеніемъ и дыхательною системою; что они вдыхаютъ газообразное или эфирное вещество, вдыхаемое также вмѣстѣ съ атмосфернымъ кислородомъ людьми, звѣрями и рыбами, причемъ для этого послѣдняго разряда животныхъ духовный газъ особенно необходимъ. Баллу, резюмируя теорію спиритовъ, говоритъ намъ, что и матерія, и духъ — суть вѣчно сосуществующія субстанціи, причемъ низшая степень духа всегда будетъ болѣе тонка, болѣе эластична и болѣе все-проникающа, чѣмъ самая эфирная матерія. Эту „тонкую эфирно-духовную субстанцію“ онъ называетъ „Spiricity“. Докторъ Ашбѣрнеръ, въ письмѣ, приведенномъ въ англійскомъ изданіи сочиненія Баллу, опредѣляетъ ходъ мысли, какъ „потоки шариковъ чрезвычайно утонченной матеріи“. Кеpronъ и Бэрронъ въ своей Исторіи говорятъ о „болѣе утонченной субстанціи, называемой нами духомъ“. А одинъ изъ наиболѣе вдумчивыхъ авторовъ, У. С. Кортней приводитъ изъ *Univercoelum'a*—

„слѣдующую иллюстрацію единственнаго различія между матеріею и духомъ“. Если наполнить сахарную голову пушечными ядрами, то между ними будутъ большіе промежутки, которые можно заполнить ружейными

пулями; при этомъ, между пулями останутся еще отверстія, могущія быть заполненными дробью; слѣдующіе промежутки можно опять таки заполнить пескомъ, затѣмъ—водою, потомъ—воздухомъ; воздухъ—свѣтомъ, свѣтъ—электричествомъ, электричество—магнетизмомъ и т. д.“ Мы могли бы продолжать, пишетъ Кортней, этотъ процессъ дробленія и сказать, что магнетизмъ наполняетъ принципъ ощущенія; ощущеніе—разумность; разумность—любовь и т. д.; и показать этимъ, что различіе между духомъ и матеріею—лишь различіе въ степени развитія или утонченности—причемъ высшее связывается съ низшимъ, наполняетъ его, двигаетъ имъ и какъ-бы удерживаетъ въ состояніи плотности“.

Впрочемъ, умножать цитаты и ссылки на авторовъ нѣтъ необходимости. Единство субстанціи и всемогущество электричества—„спасеніе чрезъ электричество“, по удачному выраженію Джемса—были тѣ два ключа, помощью которыхъ первые спириты отверзали двери всякаго знанія на небѣ или на землѣ. О естествѣ Бога или другихъ трансцендентальныхъ тайнахъ духи ничего сказать не имѣютъ. Міръ, который они намъ открываютъ—міръ чистовещественный, развивающійся путемъ матеріальной эволюціи по направленію къ невѣдомому концу. Въ ихъ ученіи нѣтъ ничего таинственнаго. Духъ—лишь утонченная матерія; духовный міръ—дубликатъ настоящаго; живая вселенная—безконечный рядъ существъ, намъ подобныхъ. Однимъ словомъ, возрѣнія ихъ, представляютъ собою продуктъ здраваго смысла; здраваго смысла зауряднаго необразованнаго человѣка, работающаго на основаніи предложенныхъ ему фактовъ, или скорѣе—толкованія, имъ этимъ фактамъ даваемаго. При предположеніи, что это толкованіе правильно—дѣлавшіеся имъ выводы, созидавшаяся имъ на основаніи собственнаго узкаго опыта космологическая схема—слѣдовали оттуда неизбѣжно. Рѣдко попадаются указанія на взгляды болѣе глубокомысленные. Проблемы пространства и времени, знанія и бытія, зла и добра, воли и закона—почти не признаются. Въ этихъ вопросахъ здравый смыслъ не компетентенъ; и, поскольку спиритическая схема не принимаетъ ихъ во вниманіе, она не доходитъ до теологіи или даже до удовлетворительной космологіи. Но, какова-бы она ни была, она уже почти два поколѣнія удовлетворяетъ интеллектуальнымъ нуждамъ и эмоціональнымъ стремленіямъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ, хотя ничего не требуетъ отъ высшаго воображенія и игнорируетъ болѣе глубокія тайны жизни. А послѣдователи ея могутъ похвалиться тѣмъ, что за этотъ періодъ ими выказаны единственныя въ своемъ родѣ въ исторіи сектъ, именуемыхъ религіозными, сочувствіе къ мнѣніямъ, отличнымъ отъ ихъ собственныхъ, и терпимость къ своимъ оппонентамъ.

Анналы спиритизма—во всякомъ случаѣ, до 1855 г.—полны

почти исключительно отчетовъ о разныхъ феноменахъ и мнѣніяхъ. Исторіи, въ какомъ-либо другомъ смыслѣ, — въ нихъ мало. Новая секта, несомнѣнно, быстро росла численно, хотя статистическихъ данныхъ не имѣется, и трудно найти въ этомъ отношеніи расчетъ, основанный, хотя-бы только по заявленію лица, его дѣлающаго, на чемъ-либо иномъ, кромѣ простыхъ предположеній. Гэммондъ въ 1852 г. говоритъ, что однихъ пишущихъ медіумовъ — двѣ тысячи; Партриджъ въ 1854 г. пишетъ, что спиритовъ въ Америкѣ — болѣе милліона; нѣсколько недѣль спустя, Талльмеджъ говоритъ о двухъ милліонахъ; Тиффани въ 1855 г. пишетъ: „теперь они насчитываются милліонами“; а нѣсколько лѣтъ спустя, на католическомъ съѣздѣ было заявлено, „на основаніи точныхъ и заслуживающихъ довѣрія свѣдѣній“, что спиритовъ насчитывается одиннадцать милліоновъ. Но всѣ эти утвержденія — простыя догадки, внушенныя надеждами или опасеніями ихъ авторовъ. Даже расчетъ, котораго придерживается сотрудникъ *North American Review*, хотя онъ, во всякомъ случаѣ въ этомъ дѣлѣ незаинтересованъ, не можетъ съ достовѣрностью считаться приблизительно истиннымъ.

Но каково-бы ни было дѣйствительное число спиритовъ, несомнѣнно, что новая секта занимала много мѣста въ прессѣ; что ея послѣдователи устраивали съѣзды, богослуженія и сеансы почти въ каждомъ значительномъ городѣ въ Соединенныхъ Штатахъ; что они поддерживали много собственныхъ періодическихъ изданій, образовывали многочисленныя общества (Гармоническое братство, Общество для распространенія духовнаго знанія и т. п.), и вообще вели дѣятельную пропаганду посредствомъ лекцій, печатныхъ сочиненій и сеансовъ.

По большей части эта пропаганда, какъ кажется, происходила довольно мирно — за исключеніемъ постоянно взводившихся на спиритовъ съ различныхъ церковныхъ каедръ обвиненій въ чертовщинѣ. Впрочемъ, одинъ или два раза спиритизмъ фигурировалъ на судѣ. Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ то время дѣлъ было дѣло Абби Уорнеръ. Нѣкто докторъ Эндергилль (впослѣдствіи мужъ Ліи Фоксъ) въ Рождественскій сочельникъ 1852 г. присутствовалъ на богослуженіи въ епископальной церкви, въ Массилонѣ (въ Огайо), вмѣстѣ съ медіумомъ по имени Абби Уорнеръ. Вскорѣ послѣ начала богослуженія послышались громкіе стуки. Служившій клерджимень просилъ прекратить шумъ, но вскорѣ звуки возобновились и стали еще громче, чѣмъ раньше. Они, повидимому, исходили изъ той части зданія, гдѣ сидѣла Абби Уорнеръ; и, дѣйствительно, ходилъ

слухъ, что духи приказали Абби нарочно пойти въ церковь, съ тою цѣлью, чтобы на столь благоприятной сценѣ могли произойти проявленія. Велѣдствіе этого, Абби была арестована и судилась по обвиненію въ нарушеніи спокойствія въ религіозномъ собраніи. Со стороны защиты доказывалось, что, хотя въ ея присутствіи и происходятъ подобныя звуки, они, чрезъ ея посредство или въ зависимости отъ нея, сознательно не производятся. Въ результатъ показанія оказались недостаточными для точной локализаци звуковъ и для установленія отвѣтственности за ихъ произведеніе, и обвиняемая была оправдана. Спириты нѣсколько нелогично утверждали, что этотъ результатъ—для нихъ торжество и продолжали отъ имени духовъ относить это явленіе на свой счетъ. Годъ спустя докторъ Эндергилль предъявилъ, въ связи съ этимъ дѣломъ, искъ о диффамаци, но присяжные не могли прійти къ соглашенію.

Изъ другихъ судебныхъ дѣлъ наиболѣе достопримѣчательно дѣло Эдди. Въ то время часто утверждалось, что реузультатомъ вѣры въ спиритизмъ является сумасшествіе. И для этого обвиненія имѣлось нѣкоторое основаніе. Андру Джэксонъ Девись и другіе спириты допускаютъ, что въ ихъ рядахъ бывали случаи помѣшательства, а нѣкоторые писатели приводятъ по этому поводу грозныя статистическія данныя ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, большого значенія этотъ вопросъ не имѣетъ. Религіозное помѣшательство составляетъ типъ общепризнанный и нѣтъ сомнѣнія, что изъ-за спиритическихъ стуковъ лишились разсудка многія лица, которыя иначе могли-бы сойти съ ума изъ-за ученія объ адскомъ огнѣ. Для установленія общей тенденціи спиритовъ къ сумасшествію необходимо нѣчто большее, чѣмъ газетные отчеты или непровѣренныя статистическія данныя, исходящія изъ домовъ умалишенныхъ. Однако, одинъ подобный случай возбудилъ въ то время большой интересъ. Человѣкъ довольно состоятельный, по имени Айра Б. Эдди, изъ Чикаго, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, основалъ въ этомъ городѣ, повидимому, подъ руководствомъ духовъ, банкъ. Братъ его Д. К. Эдди, опасаясь, что Айра растратитъ свое состояніе, перенесъ это дѣло въ судъ, гдѣ доказывалъ, что Айра неспособенъ вести свои дѣла; почему и былъ назначенъ попечителемъ надъ его имуществомъ. Нѣкоторые изъ соучастниковъ Айры, повидимому, воспротивились рѣшенію суда, и противъ нихъ было возбуждено судебное преслѣдованіе. Позднѣе Д. К. Эдди на-

¹⁾ Въ цифровыхъ данныхъ о различныхъ лѣчебницахъ для душевно-больныхъ, приводимыхъ Мэттисономъ, указывается 90 предполагаемыхъ случаевъ.

сильно отдалъ своего брата на попеченіе нѣсколькимъ врачамъ въ частную лѣчебницу для умалишенныхъ, въ другомъ штатѣ, гдѣ Айра и провелъ въ заключеніи недѣлю. Почтмейстеръ и другіе видные чикагскіе граждане протестовали противъ столь самовольнаго образа дѣйствій; вопросъ этотъ обсуждался судомъ, и, такъ какъ заключеніе Айры, повидимому, было незаконно и не было представлено доказательствъ, чтобы содержаніе его въ домѣ умалишенныхъ оправдывалось общественнымъ интересомъ—Айра Эдди былъ освобожденъ, и дѣло этимъ кончилось.

Встрѣчаются и другія указанія на недовѣріе и антипатію-возбуждавшіяся—что было довольно естественно—новымъ движеніемъ въ разныхъ средахъ. Такъ еще въ іюнѣ 1851 г. Нью Гэмпширская палата представителей приняла слѣдующую резолюцію: „Комитету по судебнымъ вопросамъ навести справки о цѣлесообразности принятія законнымъ путемъ мѣръ для защиты населенія штата отъ обмана и вреда со стороны лицъ, претендующихъ на сообщеніе съ духами отшедшихъ; и представить свои заключенія въ формѣ законопроекта или инымъ путемъ“. Эта резолюція, повидимому, осталась безплодною; но лѣтъ девять спустя, Алабамское законодательное собраніе приняло законъ, запрещавшій публичныя спиритическія явленія подъ угрозой штрафа въ 500 долларовъ.

Въ эти годы спиритизмъ однажды фигурировалъ передъ законодательнымъ собраніемъ Соединенныхъ Штатовъ въ формѣ поданнаго конгрессу прошенія. Прошеніе начинается съ указанія, что „здѣсь и почти во всѣхъ частяхъ Европы, за послѣднее время происходятъ нѣкоторыя физическія и умственныя явленія сомнительнаго происхожденія и таинственнаго значенія; и что нынѣ они столь часты, въ особенности въ сѣверной, средней и западной частяхъ союза, что поглощаютъ значительную часть общественнаго вниманія“. Послѣ краткаго описанія различныхъ явленій и заявленія, что о причинѣ ихъ существуютъ двѣ общія гипотезы, а именно: спиритическая и такъ называемая одило-магнетическая, прошеніе продолжается такъ:

„Хотя просители и не могутъ придти по сему вопросу къ соглашенію, они имѣютъ честь почтительнѣйше увѣрить ваше достопочтенное собраніе, что, тѣмъ не менѣе, весьма охотно сходятся въ слѣдующемъ мнѣніи: предполагаемая явленія дѣйствительно происходятъ; и таинственное ихъ происхожденіе, особенная природа и важное для интересовъ челоѣчества значеніе требуютъ ихъ терпѣливаго, доскональнаго и научнаго изслѣдованія.

„Нельзя разумно отрицать, что упоминаемые въ прошеніи различныя феномены могутъ съ вѣроятностью привести къ важнымъ и долговременнымъ результатамъ, навсегда затрагивающимъ физическое состояніе,

умственное развитіе и нравственность значительной части американскаго народа. Ясно, что эти оккультныя силы вліяютъ на существенные принципы здоровья и жизни, мышленія и дѣятельности и что, слѣдовательно, они могутъ предназначаться къ видоизмѣненію условій нашего бытія, вѣры и философіи нашего времени и управленія міромъ“.

Въ концѣ прошенія высказывалась просьба о назначеніи для изслѣдованія научной комиссіи. Прошеніе, на которомъ стояло болѣе 13.000 подписей, было представлено конгрессу въ апрѣлѣ 1854 г. Представилъ его нѣкій генераль Шильдсъ и не счелъ своею обязанностью пытаться побудить конгрессъ къ исполненію просьбы просителей. Насчетъ прошенія было отпущено нѣсколько дешевыхъ шутокъ, послѣ чего его рѣшено оставить безъ послѣдствій.

Въ томъ же мѣсяцѣ спиритизмъ постигла новая неудача. На собраніи американской научной ассоціаціи въ Вашингтонѣ Геръ прочелъ съѣзду отъ имени Вашингтонскихъ спиритовъ приглашеніе присутствовать на лекціи Т. Л. Гарриса. Приглашеніе было оставлено безъ послѣдствій.

Слѣдуетъ еще добавить, что даже въ этотъ ранній періодъ пропаганда не ограничивалась американскимъ континентомъ. По крайней мѣрѣ два миссіонера: жена бывшаго издателя Star Spangled Banner, г-жа Гейденъ и Д. Д. Юмъ посѣтили до 1855 г. Англію и способствовали распространенію тамъ новыхъ ученій. О нихъ и ихъ дѣянiяхъ мы еще поговоримъ ниже.

КОНЕЦЪ I ТОМА.

L

* 2 7 ИВН 1244

2011146885